

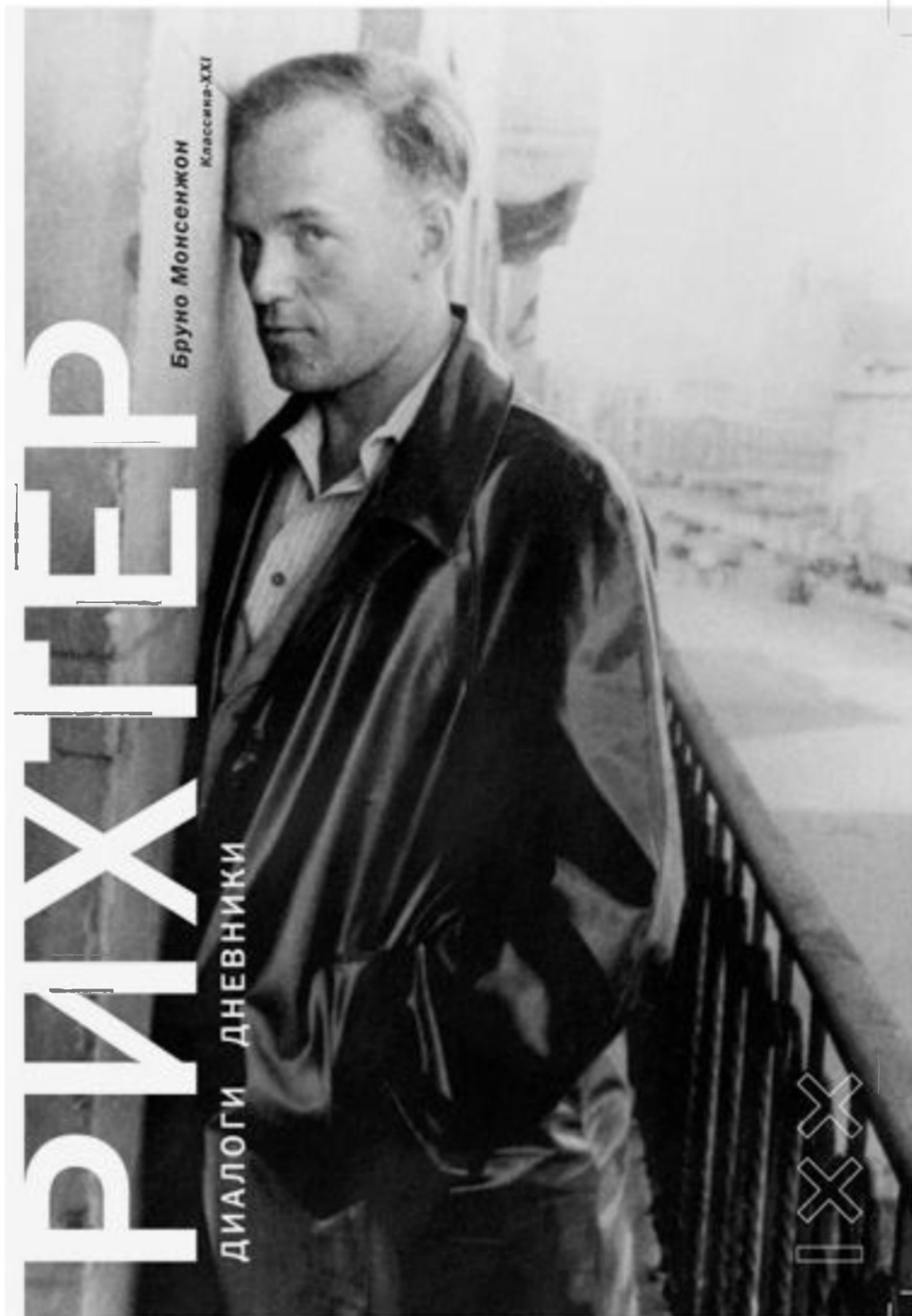
РИХТЕР

Бруно Монсенжон

Классика-XXI

ДИАЛОГИ ДНЕВНИКИ

XXXI

БРУНО МОНСЕНЖОН

РИХТЕР
ДИАЛОГИ-ДНЕВНИКИ

Классика-XXI
Москва
2002

УДК 78 ББК 85.313(2)
М77

THIS EDITION FIRST PUBLISHED IN 1998
BY EDITIONS VAN DE VELDE — ACTES SUD-ARTE EDITIONS,
LA HAUTE LIMOUGERE, 37230 FONDETTES — FRANCE
UNDER THE TITLE: RICHTER. ECRITS ET CONVERSATIONS BY BRUNO MONSAINGEON

Перевод с французского

О. Пичугин (*Вступление, «Рихтер как он есть» — введение, гл. I-IV, VI-IX*),

Н. Бунтман (*Предисловие к русскому изданию*)

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах». Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично, без разрешения правообладателей будет преследоваться в судебном порядке.

В книге использованы фотоматериалы, предоставленные Б. Монсенжоном, Л. Левитом, Государственным центральным музеем музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Мемориальным музеем-квартирой Е. Ф. Гнесиной и Музеем С. Т. Рихтера Детской школы искусств № 3 им. С. Т. Рихтера г. Москвы

Монсенжон Б.

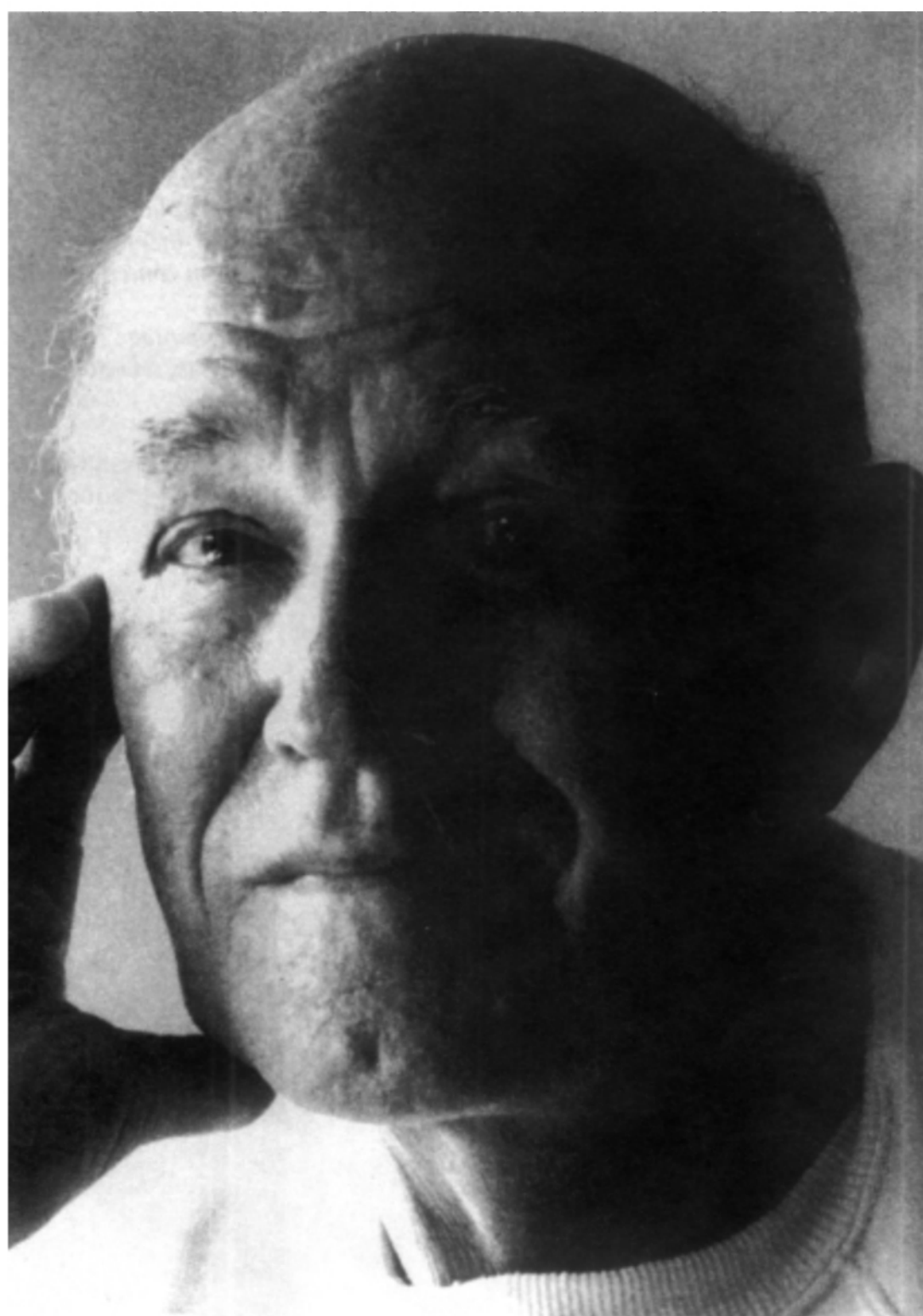
Рихтер. Диалоги. Дневники. — М.: Классика-XXI, 2002. — 480 с., ил.

Начало этой книге положил знаменитый фильм Бруно Монсенжона «Рихтер непокоренный», где выдающийся музыкант, впервые преодолев упорное нежелание говорить о себе, рассказал о своей жизни, целиком посвященной музыке.

Дневники Рихтера (1970—1995 гг.) и его беседы с автором фильма, использованные в киноленте как сюжетный каркас, стали основой литературной исповеди Маэстро.

ISBN 5-89817-050-2 (рус.) ISBN 2 85868 255 0 (фр.) ISBN 2 7427 1981 4 (фр.)

© Editions Van de Velde, 1998 © Бруно Монсенжон, иллюстрации © «Классика-XXI», перевод, оформление, 2002

Оглавление

Предисловие к русскому изданию	7
ОТ РЕДАКЦИИ	7
Вступление	8
Рихтер как он есть	21
Введение	
I. Детство	23
II. Одесса, тридцатые годы	25
III. Генрих Нейгауз	29
IV. Военные годы	34
V. О Прокофьеве	43
VI. Мрачная страница	52
VII. По ту сторону границ	54
VIII. Силуэты	58
С. Рихтер с родителями — Теофилом Даниловичем и Анной Павловной. Житомир, 1915	60
Святослав с родителями и родственниками. Житомир, 1924	61
Фамильный дом в Житомире	61
Святослав Рихтер с дедом П. П. Москалевым. Житомир, 1934	62
Житомир, 1932	62
1934 г.	64
В классе Г. Г. Нейгауза. Конец 1930-х годов	64
С. Рихтер и Г. Нейгауз	65
С Э. Гилельсом	65
Киев	66
Афиша концерта Г. Нейгауза и С. Рихтера. Москва, 1940	70
С Е. Мравинским	72
На репетиции Концертной симфонии С. Прокофьева. Москва, 1952. Дирижер — С. Рихтер	73
Кадр из фильма «Композитор Глинка». С. Рихтер в роли Ференца Листа	73
На концерте с Ниной Дорлиак. 24 февраля 1957 г. Малый зал консерватории. Фото: С. Мельник	74
С Ниной Дорлиак и Белоцерковским во время гастролей по США. 1960	74
Афиша концерта С. Рихтера в Карнеги-холле 23 октября 1960 года	75
На репетиции с Ниной Дорлиак	76
IX. Зеркало	78
Дневники«О музыке» 1970-1995	85
1970	85
1971	86
1972	100
1973	114
1974	124
1975	132
1976	147
1977	159
1978	170
1979	172
1980	187
1981	207
1982	222
1983	235
Фотографии	252
Москва, 1960-е	252
С. Рихтер в квартире на улице Неждановой. 1959	253
С. Рихтер, Н. Дорлиак и А. Копленд. Москва, март 1960 г. Фото: Н. Гранов	254
Портреты С. Рихтера. Киев, 1962. Фото: Л. Левит	255
Портреты С. Рихтера. Киев, 1962. Фото: Л. Левит	256
Фото: Л. Левит	256
С. Рихтер и Н. Гутман на Втором Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. Москва, 1962. Фото: С. Хенкин	257
С. Рихтер и М. Ростропович. 1960-е годы	257
Рихтер в Вене в 1963 году	258
С К. Анчерлем в Праге	259
С П. Пикассо. 1964	259
С матерью Анной Павловной Рихтер	260

С С. Кондратьевым, Н. Дорлиак и матерью А. П. Рихтер	260
С Д. Шостаковичем и Д. Ойстрахом. 1968.....	261
С. Рихтер в Тарусе	262
С Ю. Орманди. Филадельфия, 1970.....	263
С. Рихтер и Б. Бриттен. Гастроли Лондонского симфонического оркестра. Москва, Большой зал консерватории. Апрель 1971 года. Фото: С. Хенкин	263
На репетиции с ансамблем студентов и аспирантов Московской консерватории. Москва, 1978. Фото: В. Генде-Роте	264
На репетиции с Ю. Николаевским. Москва, Большой зал консерватории, 1978. Фото: В. Генде-Роте	264
С. Рихтер и Ю. Башмет. Культурная программа «Олимпиада-80». Москва, Малый зал консерватории, 2 августа 1980 года. Фото: Г. Хомак.....	265
С. Рихтер в зале во время исполнения оперы Б. Бриттена «Альберт Херринг». Фестиваль «Декабрьские вечера», программа «Образы Англии». Москва, 1983. Фото: А. Степанов.....	265
С. Рихтер, О. Каган, Н. Гутман. Фестиваль «Декабрьские вечера», программа «Мир романтизма». Москва, 1985 Фото: А. Дубнов.....	266
Новогодний бал в квартире С. Рихтера на Большой Бронной в 1998 г.: С. Рихтер и В. Зеленин	266
С. Рихтер и Н. Макарова	266
Одна из последних фотографий С. Т. Рихтера	267
1984.....	270
1985.....	282
1986.....	295
1987.....	300
1988.....	314
1989.....	328
1990.....	334
1991.....	349
1992.....	356
1993.....	362
1994.....	383
1995.....	390
Дон Жуан от музыки, или Рихтер в цифрах.....	396
Концерты.....	398
Число концертов в год.....	
ЧИСЛО РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ИСПОЛНЕННЫХ ЗА ГОД.....	
Число концертов по районам, странам и десятилетиям.....	
Число концертов в 60 наиболее крупных городах	
Число концертов по городам и странам	
Некоторые концерты, связанные с особыми обстоятельствами	
ЧИСЛО ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО РАЙОНАМ И ДЕСЯТИЛЕТИЯМ.....	
ПАРТНЕРЫ	
Певцы.....	398
Дирижеры.....	398
Инструменталисты	400
Репертуар	
ПЯТЬ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛНЯВШИХСЯ КОМПОЗИТОРОВ.....	
(Число выступлений по десятилетиям)	
Пять следующих за ними композиторов	
(Число выступлений по десятилетиям)	
Обогащение репертуара	
Репертуар по стилю и составу	
Указатель имен *	400
СОДЕРЖАНИЕ	426

Предисловие к русскому изданию

Святослав Рихтер никогда не подмешивал Чайковского в свое исполнение Дебюсси, Прокофьева — в своего Бетховена, Шуберта — в Рахманинова, а Равеля — в Стравинского.

Он не был ни настоящим русским, ни истинным немцем, однако в глубине души он был и русским и немцем. Двойные корни — со стороны матери и со стороны отца — всегда давали себя знать. Но помимо них в нем говорила польская, скандинавская и татарская кровь, о чем Рихтер неоднократно упоминал.

Впрочем, оставим эти рассуждения о кровных связях и перейдем к исключительно музыкальным наблюдениям. Удавалось ли когда-нибудь хотя бы одному французскому пианисту превзойти его исполнение Дебюсси или Равеля, немецкому — сыграть лучше него Бетховена или Шуберта, русскому — затмить его Мусоргского или Прокофьева? Не думаю. Дело в том, что, сумев подняться над условно ограниченными критериями понятия «национальный характер», он выразил «истину» Гайдна, Шопена, Шумана, Скрябина, Бартока, Шимановского — то есть всех композиторов, составивших его огромный универсальный репертуар.

Будучи неоднозначной и многоплановой личностью, Рихтер не принадлежал ни к какой определенной нации, а значит, принадлежал ко всем. Он вобрал в себя все самое ценное от русской, немецкой, французской и итальянской культуры. Повсюду чужой и везде как у себя дома. В летнем теплом климате Турени, где он создал в начале шестидесятых прославленный фестиваль «Музыкальные празднества», он чувствовал себя так же уютно, как суровыми зимними «Декабрьскими вечерами» в Москве, в Пушкинском музее. Что касается литературы, то мир Томаса Манна, Вильяма Шекспира и Марселя Пруста он знал не хуже мира Николая Гоголя или Александра Солженицына.

Где бы он ни оказывался во время своих бесчисленных гастролей — будь то Италия, Франция, Австрия, Венгрия или Япония, столь милые его сердцу,

3

или страны, культура которых не была ему близка, например Соединенные Штаты, — его принимали как живую легенду. Слава Святослава Рихтера и внимание, которым его там окружали, невозможно переоценить.

И тем не менее! Мне представляется, что русский пыл — совершенно особое чувство, скорее мистического, чем разумного порядка, особенно впечатляющее тех — и меня в том числе, — кто сам его испытал, хотя бы на мгновенье, — поднимает Рихтера на неведомую для других высоту. В России Святослав Теофилович был даже не легендой, а живым божеством.

Эта мысль неотступно преследовала меня в течение тех лет, пока я писал эту книгу. Рихтер не только доверил мне свои «Дневники», он хотел дополнить их нашими почти ежедневными беседами, которые мы фактически два года вели в Париже, в Антибе, на юге Франции. Я записывал эти совершенно беспорядочные, отрывочные, не подготовленные заранее разговоры и потом пытался придать им стройную литературную форму. В последние месяцы жизни Рихтер сам, собрав все немногие оставшиеся у него силы, поработал над ними. Я был ошеломлен, когда он, с невинностью ребенка и безо всякой задней мысли, выказал мне свое доверие. И в тот же момент я осознал невероятную ответственность: поскольку я, разумеется, не мог претендовать на полноту сведений, мне надлежало сделать так, чтобы данный портрет оказался как можно ближе к гигантскому оригиналу, который мне доверился.

Мне кажется, что втайне он, как и я, считал, что наша книга адресована прежде всего русской публике. Именно поэтому я несказанно рад тому, что спустя четыре года после ее выхода во Франции на французском языке она наконец появится на языке той страны, которую я, с известной долей смелости, могу назвать второй родиной. Эта книга появится там, где родился, жил и куда вернулся умереть великий Рихтер, в стране, которую он считал своей, несмотря на долгие странствия. В России.

Бруно Монсенжон октябрь 2002 года

ОТ РЕДАКЦИИ

Дневники С. Т. Рихтера публикуются по расшифровке рукописного текста, любезно предоставленной в наше распоряжение г-ном Бруно Монсенжоном. При подготовке Дневников к печати текст был приведен в соответствие с современными нормами пунктуации. Особенности авторского написания имен, названий произведений и топонимов оставлены без изменений.

Издательство благодарит за помощь, оказанную при работе над книгой:

Н. Бутман, А. Дашунина, М. Канторович, Е. Кобрин, Л. Левита, М. Лидского, А. Мирошникова, Л.

Вступление

Маэстро хотел бы, чтобы Бруно сделал его биографию. — Это он вам сказал?

— Да, я только что от него, и он просил меня встретиться с вами и передать, что он хотел бы, чтобы Бруно сделал его биографию.

— Но что это значит — «сделать» биографию?

В тот день моей собеседницей была удивительная женщина — Милена Борромео. Вот уже несколько лет, как жизнь ее посвящена Рихтеру. Вначале она работала в итальянском концертном агентстве, организовывавшем выступления Рихтера на Апеннинском полуострове. Ее направили к нему, ибо, помимо итальянского и французского, она владела и русским языком. Впоследствии Маэстро (с заглавной буквы, а не просто маэстро, почти как имя собственное) просил ее заниматься исключительно им, и она стала его агентом, импресарио, помощницей, домоправительницей, нянькой. Святая женщина, неотлучно находившаяся рядом, что бы ни случилось, сопровождавшая его во всех поездках, заботившаяся о том, чтобы быт его был устроен; скромное, сердечное существо, никогда не оставлявшее его.

В начале того же 1995 года я приехал к ней вместе с Элен Лекёр, с пылким усердием руководившей производством моих фильмов, намереваясь поведать ей о мечте, уже много лет лелеемой мною, то угасавшей, то вновь разгоравшейся в моей душе, — замысле сделать фильм о Святославе Рихтере. Я знал, что до сих пор никому еще не удалось склонить его в пользу подобного проекта, но мне доводилось справляться с созданиями, на первый взгляд не менее строптивыми, и кроме того, меня мучила мысль, что музыкант столь яркого таланта, как Рихтер, единодушно признанный одним из вели-

5

чайших пианистов в истории, канет в небытие, так и не высказавшись по поводу своего искусства, своего творчества, своей беспокойной жизни, о коси были известны лишь обрывочные сведения да всевозможные слухи, не поддающиеся проверке.

Я имел доступ ко многим великим музыкантам, высоко мною ценимым, знакомство с которыми с детства придавало особый смысл моему существованию. Хотя я и встречался прежде с Маэстро, но совершенно не представлял, с какой стороны к нему подступиться. Я знал лишь, что в продолжение ряда лет он вел жизнь все более замкнутую и к тому же терпеть не мог кинокамеру и съемки, хотя очень интересовался кино и обладал солидной кинематографической культурой. Если бы мне удалось проникнуть в его мир и сделать так, чтобы и он принял меня, я, без сомнения, создал бы нечто значительное, снял бы, если понадобится, сцены в духе Пазолини, пустил бы в ход все возможные средства, чтобы фильм был достоин своего героя. Лишь бы между нами протянулись нити взаимного доверия — ради этого я не пожалел бы ни сил, ни времени. Если бы Милаш поговорила с ним, убедила встретиться со мной, может быть, мне удалось бы приручить его?

Милена была необыкновенно мила и выразила уверенность в том, что фильм о Рихтере нужен, но ее последующие слова меня обескуражили: «Ему уже много раз предлагали проекты такого рода, но он не пожелал ознакомиться с ними, они так и остались проектами. Он здесь, в соседней комнате. Ему сделали операцию на ноге, он даже не знает, сидит ли еще за рояль. Фильм о нем? Не очень рассчитывайте на это, он живет в другом измерении».

Не питая особых надежд, я оставил для него копии двух фильмов, снятых мною незадолго до того — одного о Давиде Ойстрахе, другого о Дитрихе Фишере-Дискау.

Дальше — молчание. К лету 1995 года я чувствовал себя внутренне опустошенным. Четыре года я посвятил съемкам четырех больших фильмов, в которых выложился полностью: «Незнакомец из Санта-Барбара», о молодом французском скрипаче Жиле Апане, «Народный артист?» — о Давиде Ойстрахе, фильм, замысел которого вынашивал добрый десяток лет, «Скрипка века» — глубоко личный портрет совершенно удивительного человека Иегуди Менухина — кинематографическое воплощение обожания, которое я питал к нему с отрочества, — и, наконец, «Голос души» — ретроспектива сказочной судьбы Дитриха Фишера-Дискау.

Я снимал эти четыре фильма один за другим, и это стоило мне такого душевного напряжения, что я испытывал настоящую потребность перезарядить батареи, прежде чем пускаться в

следующую авантюру. Я решил на какое-то время вырваться из порабощающего плена ороков, писать на досуге, размышлять о том о сем, быть хозяином самому себе. В начале сентября мне предстояло совершить непродолжительное турне с концертами по Южной Америке — я отменил его.

Утомление, лень, предчувствие? Меня не заботило, какими словами выразить свое душевное состояние...

Как раз в первых числах сентября, когда я должен был бы находиться в дру-

6

гом полушарии, и началась самая настоящая авантурная история — раздался совершенно неожиданный телефонный звонок от Франсиса Ваи де Вельде, книгоиздателя, выпустившего в свет в начале восьмидесятых годов небольшую книжечку написанную мной о Наде Буланже, давнем друге Маэстро и Нины Дорлиак, выдающейся певицы и спутницы Рихтера.

— Нина говорила мне, что Рихтер вел нечто вроде вахтенного журнала, записывая в тетрадь свои музыкальные впечатления. Похоже, он собирается передать их тебе и вместе с тобой обработать записи для издания. Рукопись, кажется, на несколько сот страниц. — Какая жероль отводится мне? — спросил я. — Прочитать, перевести, отобрать, привести в порядок? Будет ли у меня действительно возможность работать с Рихтером?

Я был ошеломлен. Чтобы совместно работать над своего рода литературным произведением, нам не миновать встреч. А что, если воспользоваться случаем и постараться заинтересовать его моим намерением снять о нем фильм?

Спустя несколько дней мы, Милена, Франсис и я, встретились в отеле «Мажестик», где Рихтер уже много месяцев жил затворником. На душе у нас было смутно.

— Маэстро хотел бы, чтобы Бруно сделал его биографию, — твердила свое Милена.

— Да что это, наконец, значит — «сделать» биографию? Я не биограф, я снимаю фильмы и не собираюсь «делать» биографию человека, которого видел-то не более десятка раз. Мне нужно встретиться с ним.

— Он никого не хочет видеть!

— Так чего же он хочет?

— Чтобы Бруно сделал его...

— Бессмыслица какая-то!

— Нет, не бессмыслица. Маэстро сетует на ходящие о нем слухи, хочет, чтобы все было исправлено и чтобы вы сделали его биографию.

— Как я могу это сделать, не повидавшись с ним? Какую биографию он имеет в виду? Написанную на бумаге? Снятую на пленку? Какую именно? Я должен встретиться с ним.

— Он никого не хочет видеть.

Мысли мешались в моей голове. И потом, почему он остановил свой выбор именно на мне?

Действительно, я довольно часто встречался с Рихтером двадцать лет тому назад и в Туре, и в Париже, даже у меня дома, когда он пришел однажды порепетировать на моем рояле, готовясь к концерту в четыре руки с Золтаном Кочишем. Это достопамятное событие было связано с одной неловкостью. Стоял дивный июньский день, окна были распахнуты, и тут пришла соседка, жалующая на шум! Репетицию пришлось прервать, мы смеялись от души.

Только знал ли он меня? При встречах он разговаривал — очаровательный собеседник! — но при этом мне казалось, что я для него незнакомец, ибо он не знал, чем я занимаюсь, а для меня это было равносильно тому, что он ничего

7

обо мне не знает. Для Рихтера я был лишь именем, лицом среди множества других лиц.

Задолго до этого, еще в 1981 году, произошел любопытный случай.

Целый месяц я жил вне этого мира. Мы с Гленном Гульдом завершали монтаж нашего фильма о «Гольдберг-вариациях» в подвальной студии в окрестностях Торонто. Сжигаемые лихорадочным жаром, мы никак не могли оторваться от нашего детища: тут поставить запятую, здесь уточнить деталь, а тут более плавно соединить два отрезка... Покончив с монтажом, мы до самого утра крутили фильм, но уже как зрители. Вдруг среди ночи Гленн спросил:

— Ты знаком с Рихтером. Поддерживаешь с ним отношения?

— Ммм...

— Такой музыкант, гигантский пианист — и даже пластинки своей не умеет записать! Ничего в этом не смыслит, позволяет размножать записи, которые создают о нем превратное мнение, представляют в искаженном виде. Ему нужно научиться разбираться в специфическом

искусстве записи. Я хотел бы записать с ним пластинку в качестве продюсера.

— Glenn, are you serious?

— I am damned serious*. Он мог бы наиграть любое произведение из своего репертуара, того же Рахманинова, на моем инструменте, коли пожелает. Предложи ему.

Спустя три недели, во время Музыкальных празднеств в Турене, я завел об этом речь с Рихтером, сказав для начала, что только что снял фильм о «Гольдберг-вариациях» с Гленном Гульдом**,

— Он исполнял репризы?

— Да, первые репризы канонических вариаций.

— Да, но не все? Я говорил с ним об этом в 1957 году в Москве, после его концерта. Какой музыкант, просто невероятный пианист!.. Сочинение очень сложное, без реприз его не понять. Да там так и написано.

— Но, Маэстро, не о том речь. Не кажется ли вам заманчивым его предложение?

— Где и когда?

— Естественно, в Америке.

— В Америку я не поеду. — На миг задумавшись, он добавил: — Скажите Гленну Гульду, что я согласен, но при условии, что он даст концерт на моем фестивале в Туре.

Сказано было с усмешкою — он отлично знал, что Гульд отказывается играть перед публикой. Иными словами, я получил отказ.

Вот что вспомнилось мне во время разговора с Миленой. Я оказался в дурацком положении. Многие годы я искал этой встречи — и вот стою в холле отеля,

* — Ты серьезно, Гленн?

— Чертовски серьезно (англ.). Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания редакции.

** Турен — провинция к юго-западу от Парижа, где проходили организованные Рихтером ежегодные музыкальные фестивали.

8

где живет Маэстро, а он не желает встречи со мной, но в то же время просит написать о нем, и я никак не могу понять почему. Все это было так странно, и я изо всех сил пытался найти какое-то объяснение, внести хотя бы немного ясности в обуревавшие меня смутные мысли. Чтобы выйти из тупика, в котором мы оказались, я предложил набросать с десятков страниц текста «вокруг Рихтера», но писать пришлось бы от руки, потому что у меня не было печатной машинки с кириллическим шрифтом, а почерк оставлял желать лучшего...

— Ну и хорошо, он совершенно не переносит напечатанного на машинке, считает это канцелярской писаниной...

Возвратившись домой, я всю ночь корпел над дюжиной страниц. К утру оставалось лишь написать заключение, которое мне никак не давалось.

Тут следует сказать, что после перестройки начало выходить собрание сочинений Пруста на русском языке, и я, наезжая в Москву, покупал один за другим появившиеся тома «В поисках утраченного времени» и приобрел все книги, за исключением «Обретенного времени».

Мне вспомнился эпизод с Берма (актрисой в духе Рашиели или Сары Бернар), где Пруст ставит со всей остротой проблему исполнения: не превращает ли Берма в роли Федры один шедевр в другой — в шедевр исполнительского мастерства? Я привел этот эпизод в заключение, завершив вопросом: «Что думает об этом Маэстро? Иными словами, может ли исполнитель быть гениальным? Может ли исполнение стать творением гения?»

Затем я по телексу передал мои двенадцать страниц в гостиницу Рихтеру.

На другое утро меня разбудил телефонный звонок. Звонила Миленка:

— Маэстро хочет сейчас же встретиться с вами!

Незримая стена, на которую я наткнулся в продолжение долгих лет, дала трещину: он хотел встретиться со мной, немедленно!

Вооружившись магнитофоном, предоставленным в мое распоряжение продюсерской фирмой «Идеаль Одьянс», которую я заинтересовал и которая выразила готовность ввязаться в эту авантюру, я через несколько часов был в гостиной скромных апартаментов Маэстро в отеле «Мажестик». Ожидая его, я читал на листе тонкого картона, лежащем на пюпитре рабочего пианино — электронной клавиновы фирмы «Ямаха», написанные от руки инструкции — нечто вроде памятки, предназначенной для ежедневного пользования (несмотря на совершенно непредсказуемый образ жизни, который избрал Маэстро, это человек очень пунктуальный, в высшей степени упорядоченный): «Тщательно чистить зубы утром и вечером, ежедневно читать понемногу Пруста или Томаса Манна...»

Дверь отворилась, и передо мной предстал Рихтер, постаревший, но импозантный, великолепный, улыбающийся, хотя и мрачноватый. Он протянул мне руку:

— Привет! (Privet!)

Мы не виделись лет десять или двенадцать, но он бросил мне по-русски «привет!», как если бы мы накануне ужинали вдвоем.

— Вы помните тот день, когда я пришел к вам ?

9

Это было около двадцати лет назад, и он несколькими словами дал мне понять, что знает меня лучше, чем я полагал, что я не был, как мне казалось, кем-то, кого он знает лишь в лицо. Тем временем он продолжал:

— А что, в Москве можно найти теперь Пруста на русском? (Он уже два года не был в Москве.)

— Да, кроме «Обретенного времени», — отвечал я.

— «Обретенное время» — единственный том «Поисков», мне неизвестный. Неужели я умру, так и не прочитав его?

Зачем я покупал Пруста на русском в Москве? Не затем ли, чтобы процитировать этот отрывок о Берма? Я затронул чувствительную струну; это был ключевой вопрос для Рихтера — проблема интерпретации. Что есть исполнитель? Что может он добавить к существующему тексту? А может быть, он ничего и не должен добавлять? По мнению Рихтера, исполнитель — ничто или, точнее, не что иное, как зеркало, отражающее партитуру, фанатически точный, скрупулезный читатель партитуры. Представление, естественно, мнимое, ибо мощь личности Рихтера такова, что он один из тех редких пианистов, кого узнают с первой ноты. Гульда и его.

Как бы то ни было, именно так мы сошлись с ним и в продолжение двух с половиной месяцев виделись почти ежедневно. А между тем мы так ничего толком и не решились. Рихтер безвылазно сидел в гостинице, совершенно больной, разбитый, и, когда я впервые поставил между нами микрофон, его лицо исказилось от отвращения, точно перед ним появилось нечто враждебное, непристойное, но я поправил положение, поместив перед микрофоном букет белых цветов, чтобы спрятать его. Не успел я включить магнитофон, как он объявил:

— Мне теперь все безразлично. Действуйте.

В таких обстоятельствах трудно создавать сценарий или нечто похожее на сценарий. Во всяком случае, с его участием. Тем не менее мы беседовали ежедневно не менее двух часов, за исключением дней, когда он отменял встречу — как правило, за полчаса до моего приезда, — и наши беседы велись в тоне трогательной непосредственности, подчас переходившей в ошеломляющую откровенность.

Одновременно за кулисами, при тайном участии Нины Дорлиак, разрабатывалось нечто вроде стратегии. Наши старания, казалось, оставляли Рихтера безразличным, но лишь на какое-то время, ибо с каждым разом я замечал в нем всё большую вовлеченность в происходящее. Мы собирали материал для книги — это подразумевалось и было очевидно. Но что касается фильма, мы работали, и нам предстояло еще долго работать, не говоря на эту тему ни слова. Записывая наши беседы, я горько сожалел о том, что не было камеры, которая запечатлела бы это печальное, нередко лукавое, но всегда бесконечно выразительное лицо. Сожалел я и о том, что мягкое звучание его голоса и своеобразие речи фиксировались лишь магнитофоном. Впрочем, нередко завораживал не столько смысл его слов, сколько поэтичность пауз и мимики, их сопровождающей. Лишь кинокамера могла бы уловить это.

Нина Дорлиак безусловно одобряла идею фильма и даже предложила снимать скрытой камерой, поскольку было чрезвычайно важно, чтобы Рихтер не

10

догадывался, что его снимают. Можете представить себе декорации драматической сцены: ширма, за ней оператор с камерой, в ширме отверстие для объектива, что-то падает на пол, и Рихтер обнаруживает уловку, к которой прибегли, чтобы снимать его на кинопленку тайком от него? Сама мысль об этом казалась мне чудовищной!

Нет, нужно было лишь находиться в полной готовности к съемкам, которые могли начаться в любую минуту и в любом месте, ибо все зависело от расположения духа Маэстро и развития наших с ним отношений. Фирма «Идеаль Одъянс» снабдила нас в высшей степени легко перестраивающейся, не связывающей рук аппаратурой для съемок с учетом всяких неожиданностей, а я рано или поздно должен буду найти случай объясниться с Рихтером начистоту.

Тем временем наши ежедневные беседы продолжались. По-видимому, они нравились Маэстро.

Здоровье его заметно поправлялось, и соответственно заметно улучшалось настроение. Он даже начал понемногу играть на рояле после более чем полугодового перерыва (последний свой концерт он дал в Любеке в марте). Как-то на исходе октября он целых три часа гулял по Парижу, пройдя пешком от авеню Клебер до Мадлен и обратно. После прогулки он явно обрадовался встрече со мной, охотно говорил, а посему сеанс оказался на редкость плодотворным. Он даже сел за рояль и сыграл мне отрывки из увертюры к «Кармен» («Я действительно играю в ля мажоре? Я-то слышу си мажор») и прелюдию, сочиненную им в юности и исполненную для Нейгауза, когда Рихтер поступил в Московскую консерваторию в 1937 году. Он толковал мне об ухудшении слуха, о звуковых наваждениях, преследовавших его днем и ночью, о причинах, побудивших его играть только по нотам, в то время как в его памяти хранились почти целиком два столетия западной музыки. И по тону, и по сути его признания были трогательно простодушны. Уже ближе к вечеру он спросил:

— Завтра придете?

— Ну конечно!

Потом продолжил с характерным для него выражением грусти на лице:

— Вам, верно, не очень интересны мои рассказы?

— Помилуйте, Маэстро!..

Прошло уже почти два месяца, а я все ждал удобного случая и обдумывал, как лучше объявить ему без обиняков о моем намерении снять о нем фильм. И вот в тот самый день, когда он казался таким довольным, я решился:

— Это очень интересно, но было бы лучше, если я бы снял все на киноплёнку.

Я бросился в воду очертя голову, точно вдруг наступило озарение, и с души свалилась тяжесть...

Его реакция привела меня в восторг:

— **Дя нет, потом!** (*Da niet, rotom!* — непереводимое русское выражение, что-то вроде «там посмотрим».)

Он сказал «там посмотрим!»! Чего же еще было желать?

В эту минуту в комнату, где мы находились, вошла Нина. Сразу поняв, в чем дело, и подумав, что представился удобный случай заставить его наконец решиться, она стала настаивать:

11

— Ну послушайте, Слава! Бруно придет с товарищем, они принесут легкую аппаратуру, ничего страшного.

Она уговаривала его, точно ребенка, которого усаживают в зубо врачебное кресло и пытаются успокоить, уверяя, что он ничего не почувствует, но тем самым лишь усиливают его страх.

Бедный Рихтер решил, что его заманили в западню.

— Нет, нет! — простонал он.

Он ощущал себя как будто жертвой нашего с Ниной заговора, и мне было понятно его отчаяние. Реакция была такой бурной, что Нина готова была сквозь землю провалиться, а я не знал, куда деваться от смущения. Тем не менее он с непроницаемым лицом подтвердил свое желание встретиться со мной на следующий день. Утром мне, как и следовало ожидать, позвонила Милена Борромео:

— Маэстро весь вечер кипел от возмущения. Против вас он ничего не имеет, только чувствует себя усталым и отменяет сегодняшнюю встречу. Я позвоню вам завтра.

Но и на завтра встреча была отменена, а затем — молчание. Разумеется, я поторопился, но должен же был я рано или поздно открыться ему и посвятить в свой план... То ли я говорил слишком настойчиво, то ли Нина некстати вклинилась. После того как роковые слова прозвучали, быть может, нужно было дать ему время постепенно свыкнуться с ними, внутренне созреть. На Рихтера нельзя давить... Я решил тогда, что уже не увижусь с ним более.

На следующей неделе, в ту самую минуту, когда я был готов отправиться в Англию (за всю осень у меня было единственное неотложное обязательство, которое могло помешать моей встрече с Рихтером: в Лондоне, в присутствии королевы, должна была состояться премьера моего фильма о Иегуди Менухине, сопровождаемая торжественным ужином в Букингемском дворце), после пяти дней молчания раздался звонок от Милены.

— Маэстро хочет увидеться с вами сегодня.

— Милена, я пять дней ждал вашего звонка. Сейчас я уезжаю в Англию.

— Маэстро хочет видеть вас.

— Совершенно невозможно отменить поездку, ведь я должен показать свой фильм королеве!

— Вы обещаете позвонить нам тотчас по возвращении?

Через два дня, едва я вернулся домой, зазвонил телефон. В трубке звучал голос Милены:

— Как, вы в Париже и не звоните нам? Маэстро желает видеть вас.

Через несколько минут он встретил меня в своем гостиничном номере, совершенно обворожительный и даже не без лукавинки. Он собирался прочитать мне «кое-что». Раскрыв одну из своих тетрадей (которые, в соответствии с изначальным замыслом, должны были послужить нам рабочим материалом, но которых я до сих пор еще не видел и куда он продолжал вносить свои впечатления), он прочитал мне свои комментарии к моему фильму о Дитрихе Фишере-Дискау. На следующий день вновь чтение вслух, на сей раз текста, написанного им по поводу фильма о Давиде Ойстрахе и завершившегося словами похвалы моему труду.

Стало быть, в течение пяти дней молчания он занимался тем, что смотрел эти фильмы, и его желание прочитать мне вслух набросанные им заметки

12

я не мог истолковать иначе, как косвенное, робкое одобрение моей работы и невысказанное согласие попытаться сделать нечто подобное вместе со мной.

Однако главный вопрос, который обсуждался в окружении Рихтера всю осень, заключался в том, следовало ли подтвердить или, напротив того, отменить продолжительное турне по Японии с октября по январь следующего года. Первые недели турне к тому времени уже, естественно, отменили по той простой причине, что он целых полгода не прикасался к клавишам и чувствовал себя совершенно больным. Кроме того, поездка в Японию, страну, которую он любил, но где бывал часто, в сущности, лишилась для него привлекательности. «Мне хочется повидать новые места, — говорил он мне, — и у меня не останется сил завернуть по пути в Японию». Он объяснил мне, каким представляется ему идеальное турне: «Полгодика неторопливо покатайтесь наугад в автомашине по Иль-де-Франс или где-нибудь в Италии и каждые два дня давать вечерний концерт, объявляемый на площади сельским полицейским в какой-нибудь деревеньке, где есть красивая церковь или школа».

Нет, ему не хотелось ехать снова в Японию, мирясь с неудобствами строжайшего графика, неизбежного в столь дисциплинированной стране, но и безвылазное полугодовое сидение в Париже тоже стало невыносимо Рихтеру, Wanderer, скитальцу по своей природе. Тем не менее в последних числах октября он смирился с поездкой в Японию, правда, на определенных условиях. Одно из них разумелось само собою: он должен иметь возможность посидеть за роялем за месяц до первого концерта. Второе могло возникнуть лишь в голове такого человека, как Рихтер: он полетит в Японию, но под общим наркозом. Его усыпят в парижской гостинице, отвезут к самолету в машине «скорой помощи», а проснется он уже в токийской гостинице. Это требование казалось ему совершенно разумным, но отнюдь не пришлось по вкусу врачам, к которым обратились за консультацией.

Он отправился в путь 15 ноября, без наркоза.

— В любом случае раньше чем через месяц я не дам концерта, да и исполнять буду только легкие вещи, что-нибудь из этюдов Шопена, концерт Шумана или Чайковского, — объявил он мне при расставании.

Через месяц он возвратился в Европу, не сыграв ни единой ноты и совершенно больной. Мы вновь увиделись в итальянском городке на Лигурийском побережье, где я записал на магнитофонную ленту еще несколько коротких бесед. Он поднимался с постели только вечером, и мы вместе ездили ужинать в весьма элегантный ресторанчик, ютившийся в крепостной стене старого города. Потом он вернулся лечиться в Париж. Он являл собою воплощение телесного и духовного страдания. Началась весна, его нужно было как-то вытащить из унылого гостиничного номера. В Москву, где у него было, по крайней мере, жилье, он ехать не желал и не возвращался туда уже три года. Тогда мы нашли дом в живописной сельской местности близ Овер-сюр-Уаз. Там он и провел весенние месяцы, время от времени ложась ненадолго в больницу, что, хотя и было необходимо, только усугубляло его подвигнутое состояние. Ни фортепиано, ни музыки, ни чтения, ни прогулок, лишь почти постоянная апатия. Неужели это он, Рихтер? Великий Рихтер, полный энергии, несокрушимый, любопытный ко всему? Однажды вечером, после волнующего посещения дома, где жил Ван Гог, когда, несмотр-

13

ря на крайнюю слабость, он настоял на том, чтобы подняться по лестнице на четвертый этаж, где находилась жалкая каморка художника, — дань почитания великого артиста на закате жизни другому великому артисту, — он впервые признался мне, что в прошлом ему случилось как-то испытать подобную депрессию, но он убежден, что на сей раз не переживет ее из-за

больного сердца.

Тем не менее с приходом лета он совершил новое путешествие, в Германию, где ему предстояло пройти курс лечения в кардиологическом центре. Автомобильная поездка через несколько городов вызвала в нем приток новых сил. Валансьен, Монс, Аахен... Он оживал при одном упоминании маршрута грядущего путешествия, а когда я вслух усомнился в том, что ночлег в Валансьене будет так уж приятен, оборвал меня:

— Валансьен! Замечательно! Город Золя, где он написал свои двадцать романов!

И он принялся перечислять по памяти в хронологической последовательности все двадцать произведений Золя: «прочесть безотлагательно».

Накануне отъезда, лежа в постели и возбужденно блестя глазами, он поверил мне свое последнее открытие:

— Нужно нести музыку тем, кто любит ее. Я собираюсь давать бесплатные концерты — вот оно, решение!

Прочтя на моем лице одобрение, хотя и не без доли юмора, он добавил:

— А знаете, кто против? Организаторы! Они этого не любят. Детская наивность и проницательность! В этом был весь Рихтер.

— Но я нашел решение. Мы будем класть на сцене большую черную шляпу, чтобы желающие могли бросить в нее свою лепту.

Я вновь встретился с ним в сентябре, в Вене, где снимал отдельные эпизоды другого фильма. Он едва мог встать с постели. Нина, обычно такая мужественная и стойкая, находилась на грани отчаяния. В его возрасте и при таком состоянии здоровья скитальческая жизнь не могла более продолжаться. Но куда перебраться? Где найти немного солнца и покоя, чтобы к нему вернулась, хотя бы отчасти, радость жизни? Тогда-то я и предложил им поселиться в Антибе, в принадлежавшей моим родителям тихой квартире с красивой террасой и живописным видом...

Мысли мои вновь обратились к фильму, на съемки которого он как бы дал мне молчаливое согласие, но к разговору о котором мы уже целый год не возвращались. Зная расположение комнат в квартире, я подумал, что, если он задержится там хотя бы на несколько месяцев, не исключена возможность, что нам удастся снять некоторые кадры, все яснее рисовавшиеся моему воображению. В январе 1997 года, будучи проездом в Сингапуре, я отыскал и купил крошечную цифровую кинокамеру, которая, как мне показалось, вполне годилась для того, чтобы попытаться снять на пленку Рихтера.

Я отправился в Антиб сделать прикидку на месте с моим оператором Рафаэлем О'Бирном, человеком очень тонким и деликатным, которого я представил Рихтеру в качестве своего ассистента. Нужно было не прятать камеру, но так незаметно пристроить ее, чтобы Рихтер не ощущал ее присутствия. У него должно было сложиться впечатление, будто мы попросту возобновляем прерванные весной беседы. Мне хотелось сделать о Рихтере фильм

14

незаурядный, соответствующий его личности, а потому он непременно должен был предстать на экране таким, какой он есть, иначе получится банальный музыкальный фильм с непонятно кому принадлежащим голосом за кадром, сопровождаемым архивными кадрами, безликими и быстро надоедающими. Наступал решительный момент. Это был наш последний шанс.

Предстояло безошибочно выбрать место, где он будет находиться, — голые стены, минимум обстановки, место должно быть анонимным, мы об этом позаботимся — поставить камеру так, чтобы она казалась естественной принадлежностью мебелировки, и в точности определить время съемок, чтобы благодаря солнцу была более или менее подходящая освещенность, ибо о каких-либо осветительных приборах не могло быть и речи. Камеру нужно будет подключить к аппаратной подсобке, устроенной на кухне, а кабель протянуть по террасе.

Вся сложность инсценировки, кстати крайне примитивной, обуславливалась тем, что Рафаэль ни под каким видом не должен был находиться в комнате, чтобы заниматься своим делом — кадровой. Иллюзия была бы разрушена, а Рихтер не перенес бы этого.

Придуманый нами прием был связан с очень большим риском: кадровку предстояло готовить как бы отвлеченно, без самого Рихтера, между тем как во время съемки невозможно будет подстраиваться под его движения без оператора. На худой конец наша затея могла сойти для общего плана, допускающего известную подвижность объекта, но съемки лица крупным планом, совершенно необходимые для выразительности образа, не оставляли места для каких бы то ни было допущений. Небольшое смещение влево или вправо, легкий наклон вперед — и Рихтер выпадет из поля зрения камеры.

Первая проба оказалась более или менее успешной, но Маэстро очень устал. В прошлом году, когда мы работали без кинокамеры, он отвечал на вопросы кратко — такова была его манера, — но говорил с настроением и с юмором. А вот теперь, когда мы изобрели относительно приемлемый способ съемки, он довольствовался односложными ответами: да, нет. Так он возненавидит меня из-за моего постоянного присутствия и назойливости.

Нужно было придумать какой-то другой метод работы. Я вспомнил о его тетрадах. Не попросить ли его почитать их вслух? Это будут не самые увлекательные кадры, но, может быть, в нем пробудится желание высказаться? Честно говоря, пускаться на все эти ухищрения ради того лишь, чтобы услышать в ответ «да» или «нет», не имело смысла. Так или иначе, прежде всего мне нужно было располагать запасом времени, уподобившись энтомологу, которому ценою неистощимого терпения удается подсмотреть столь возжеланное чудо совоплощения самца с самкой.

На протяжении месяцев мы ездили по всему миру с командой «Идеаль Одъянс» в поисках архивных материалов. Несколько раз я наведывался и в Москву, чтобы побывать в квартире Рихтера. Нина дала мне ключи, а Рихтер сам объяснил, в каких закутках искать сложенный аккуратнейшими стопками его личный архив. Квартира была под стать ему — просторная, но почти пустая, обитель монаха от музыки, где стояли лишь два рояля и несколько предметов скудной обстановки: разнокалиберные стулья, стол, старый диван, а в его комнате, где я спал, — железная койка и невзрачный книжный шкаф, содержащий настоящие

15

сокровища: рукописи его собственных детских и отроческих сочинений, рукопись Девятой сонаты Прокофьева, посвященной ему, сотни фотографий. Всюду меня окружали голые стены — ощущение, что находишься в жилище человека, либо лишенного чувства собственности, либо давно отрекшегося от нее. Исчезло даже собрание превосходных полотен, среди которых были произведения запрещенных художников, чьи выставки он устраивал у себя дома. Он завещал их Пушкинскому музею, где они выставлены в зале имени Святослава Рихтера.

Получив наконец в свое распоряжение тетради с его записями, мы решили снимать Маэстро в течение целой недели во время следующего приезда в Антиб. Я все продумал до мельчайших подробностей и выбрал из его записей отрывки, соответствовавшие найденным архивным материалам. Как я и надеялся, он клюнул на приманку. За неделю мне удалось выудить из него, помимо бесконечных «ну да... что ж тут...», несколько бесценных замечаний, несколько ярких суждений. Когда он выходил из своей комнаты — мы никогда точно не знали, в котором именно часу это произойдет, — и шел к нам работать, я усаживал его на стул, положение которого было рассчитано до сантиметра, у стола, на который он мог бы облокотиться. Рафаэль О'Бирн включал камеру и сразу удалялся на кухню. Порою Рихтер оживлялся и слегка отклонялся в сторону. Я пугался, что он выйдет из кадра, а я ничего не смогу предпринять. Тогда, рискуя сам попасть в кадр, я наклонялся к нему и жестами пытался привлечь его внимание, чтобы вернуть в прежнее положение. Так у нас наладилась своеобразная мизансцена без слов. Если мне не удавалось вернуть его в поле объектива, Рафаэль на цыпочках выходил из кухни, я вставал, притворяясь, будто запутался в его тетрадах, долго листал их, чтобы Рафаэль успел кое-как настроить кадровку, в то время как я загораживал собой расположенное за моей спиной оборудование.

Его нужно было подбадривать; кстати, ему не был безразличен полученный результат: каждый раз после сеанса он спрашивал, остался ли я доволен, верно ли он понял, чего я хотел от него, достаточно ли ясно он выражал свою мысль. Затем он отправлялся полежать на диване в дальнем конце комнаты и мимоходом на минуту оказывался перед объективами двух кинокамер — буквально в нескольких сантиметрах от них. Он не мог не видеть их, думалось мне, не мог не понять, что мы его снимаем. Но Рихтер, похоже, ничего не замечал, ровным счетом ничего! Он опускался на диван, иногда мы немного слушали музыку, а на завтра все начиналось сызнова.

Через два дня после начала съемок Милена позвонила мне в гостиницу. Она так хохотала, что с трудом выговаривала слова:

— Вхожу сегодня утром в комнату Маэстро, хотела отдать его «кафтан» — чудный скандинавский кардиган — в химчистку, но он отказался наотрез: «Нет, не надо, Бруно так больше нравится!»

Фраза явно предназначалась мне, но что он хотел этим сказать? Что это, упрек или одобрение? Я никак не мог уразуметь, в каком смысле следовало истолковать замечание Рихтера, и во время очередного сеанса съемок чувствовал себя весьма скованно. Вечером он с нескрываемой

гордостью повез нас ужинать в роскошный ресторан, обнаруженный им на побережье. Когда я уселся за руль машины, а его посадили рядом со мной, он совершенно неожиданно спросил, сохраняя на лице обычное грустное выражение, но как бы согретое ласковой усмешкой:

16

— Сегодня съемки вам удалось?

Я так и опешил. Он впервые произнес запретное слово. Я ответил как ни в чем не бывало:

— Да, Маэстро.

— Вот в нем? — продолжал он, тыча пальцем в свой кардиган.

— Да, Маэстро, он мне очень нравится.

На том разговор и кончился. Очаровательный способ дать мне понять, что ему все известно, что это именно то, что его устраивает, что он сам стал участником этих полуподпольных съемок. Двусмысленности был положен конец им самим в присущей ему неподражаемой манере.

Через несколько ней я улетел из Антиба с намерением незамедлительно приступить к монтажу. В моем распоряжении были многочасовые магнитофонные записи наших бесед, несколько бесценных минут присутствия Рихтера на киноленте, множество фотографий и целая груда различных документальных материалов, собранных благодаря объединенным усилиям команды искателей, созданной «Идеаль Одьянс», в которую входили Жак Спор, Мари-Николь Фере, Софи Жермен в Париже, Виктор Бочаров в Москве и Санкт-Петербурге. Исходный материал был очень разрознен; на основе сценария, созданного *a priori**, мне предстояло преобразовать его в некую единую структуру, в произведение достаточно выразительное, охватывающее значительный период времени. Нужно было монтировать слово за словом, фразу за фразой, чтобы на экране постепенно вырисовывался все более четкий образ необычайно сложной, многогранной личности, чей портрет я создавал. Оставалось найти элемент, связующий воедино множество следующих одна за другой или накладывающихся одна на другую тем, определить моменты напряжения и разрядки, слить в стройном звучании многоголосье фактов и мыслей, нащупать контрастный и плавный ритм и на гребне крутой волны достичь конца фильма. Короче говоря, я собрал тематический материал моей симфонии — оставалось сочинить ее.

К концу мая, проведя несколько недель в монастыре Жук близ Экс-ан-Прованса, где он за несколько лет до того давал концерты, Рихтер возвратился в Париж. Он остановился в доме № 44 по улице Амлен, где Марсель Пруст провел последние годы своей жизни и где умер. Оттуда он съездил последний раз на Музыкальные празднества в Турене и присутствовал там на двух концертах. Вернувшись в Париж в конце июня, он потребовал свой рояль. Я и сейчас вижу его, невозмутимо повторяющего одну и ту же страницу сонаты Шуберта. Знаменитые Рихтеровы «три часа в день»!

Возрождение?

В начале июля монтаж пошел на лад. У нас был макет, нечто вроде первичного, чернового монтажа, где более или менее определился если и не строй фильма, то по меньшей мере строй повествования. Это давало мне возможность выявить недостающее, определить, что еще нужно было снять в России, когда мы приедем туда к Рихтеру, как между нами было условлено. Он решил провести лето на своей красивой скромной даче под Москвой и пригласил меня приехать, чтобы закончить там работу. Я предложил показать ему фильм в первозданном виде, нечто чудовищное длиной в три с полови-

* Заранее (лат.).

17

ной часа, — фильм далеко не полный, в котором в значительной степени не доставало образного материала, ибо одной из проблем было, разумеется, отсутствие кадров, которые должны были сопровождать речь, записанную на магнитофон; необходимо было создать иллюзию совершенной нераздельности голоса, звучащего за кадром, и речи человека, находящегося на экране.

Накануне его отъезда мы устроили просмотр. Он сидел неподвижно, предельно сосредоточенный, и, когда фильм кончился, сказал просто и взволнованно:

— Это я. (Eto ia.)

Меня, знавшего его немногословие, ничто не могло тронуть сильнее. У него не было более никаких возражений, и чувствовалось в нем какое-то внутреннее удовлетворение. Мы вернулись к нему в гостиницу и просидели до глубокой ночи. Наконец-то я получил его согласие, причем данное с охотой, на активное сотрудничество.

— Когда вы будете в Москве? — спросил он. — Мне многое хотелось бы повидать там вместе с вами. Нам еще столько предстоит сделать.

На что я отвечал, что на сей раз заявлюсь с целой съемочной группой, что будем снимать сцены

вполне определенные, которые я напишу заблаговременно и которыми мы заполним пробелы в нашем фильме, и что, если он не возражает, я отправлюсь в Москву прямо на следующей неделе.
— Нет, на следующей нельзя, потому что я лечу самолетом. Мне понадобится какое-то время, чтобы прийти в себя.

Он совершенно не переносил самолеты. За несколько лет до того он ездил из Москвы в Японию и обратно на автомобиле, дав по пути в течение многомесячного путешествия через Урал и Сибирь около сотни концертов. Совершенно не укладывающаяся в привычные мерки личность.

— Может быть, в конце августа? — предложил я.

— **Будет поздно!** (*Budet pozdno.*)

Впервые он заговорил о неотвратимом. Я окаменел. В голосе звучала печаль, но в глазах мелькала лукавинка. Впрочем, вряд ли это было предчувствие, ибо он тотчас же добавил, словно спрашивая себя:

— **Потому что, может быть, концерты...** (*Potomu chto, mojet byt', konzerty.*)

Несколько дней назад он засел за фортепиано и готовился давать концерты.

Тогда я предложил приехать к нему через четыре недели. Второго августа.

— Прекрасно, поработаем целую неделю! — отвечал он. Первого августа его не стало.

Творческий путь Святослава Рихтера, влияние его личности на публику и собратьев по искусству (он единственный, кого все без исключения относят к числу наиболее выдающихся пианистов в истории) не укладываются в какую-то классическую модель. После едва ли не беспризорных детства и отрочества, которые прошли в Одессе, где он самостоятельно постигает музыку и учится игре на фортепиано, он, не получив какого бы то ни было академического образования, уже в пятнадцать лет становится концерт-

18

мейстером в оперном театре. В 1937 году перебирается в Москву. В том возрасте, когда большинство великих пианистов уже были профессиональными музыкантами, он становится студентом.

Генрих Нейгауз, один из наиболее известных советских пианистов тех лет, покоренный гением безвестного юноши, без раздумий берет его в свой класс Московской консерватории. Рихтер учится совершенно вне предписанной программы. За отказ (вещь немыслимая в годы разгула сталинщины!) посещать обязательные для всех занятия (студентам читали непременно курс «политических» предметов) его дважды исключают из консерватории, но каждый раз восстанавливают по настоянию Нейгауза. Его замечает Прокофьев и просит исполнить, с участием самого автора в качестве дирижера, свой Пятый концерт, «который не имеет никакого успеха, когда он, Прокофьев, исполняет его сам». Успех оглушительный, и это становится не столько началом артистической карьеры, сколько рождением легенды. Идет 1941 год.

С тех пор Рихтер разъезжает по всему Советскому Союзу, непрестанно пополняя свой репертуар, разросшийся, судя по всему, до небывалых размеров. К концу жизни он, не считая камерных произведений и бесчисленных опер, в том числе всех творений Вагнера, с музыкой и текстом, держал в памяти и исполнял наизусть около восьмидесяти программ разных сольных концертов. Однако по причинам не вполне ясным, а на самом деле коренившимся в семейных обстоятельствах, как мы увидим далее, ему не позволяют выезжать за границу, за исключением стран социалистического лагеря. Но Рихтер ни о чем не просит, не гонится за международной славой, не стремится к личному благополучию* в противоположность большинству своих коллег, которым

* Я раскопал в архивах Института имени Гнесиных в Москве, куда Рихтер часто приходил заниматься в ту пору — шел 1947 год, — документальное свидетельство того, в каких немыслимых условиях жили и трудились самые выдающиеся творческие личности Советского Союза. Привожу мой перевод. (Текст дается в обратном переводе с французского. — Прим. ред.):

«Депутату А. Г. Калашникову.

Обращаемся к Вам с убедительной просьбой ходатайствовать перед компетентными органами о предоставлении жилья пианисту Святославу Рихтеру.

Святослав Рихтер является одним из величайших музыкантов и пианистов нашей страны и даже, по сути, наиболее выдающимся пианистом нашего времени.

У этого человека, известного и любимого повсюду в Советском Союзе, нет места, где он мог бы спокойно жить и заниматься.

Можно ли мириться с тем, что человек такого таланта, дающий концерты, которые с жадным вниманием слушает вся страна, вынужден скитаться по столице в поисках утла, просить знакомых приютить его, просто чтобы иметь возможность готовить свои концертные программы?

Рояль, приобретенный Рихтером на денежную премию, полученную за победу на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, находится в Подмоскovie, у его друзей, поскольку ему негде поставить его в

городе. Благодарим за содействие.
Профессора Гнесин, Гедике и Лебедева».

19

лишь концертные турне на Западе могли дать какую-то возможность улучшить свое материальное положение.

Кроме того, он почти единственный из великих сольных исполнителей своего поколения и своей страны, кто решительно уклоняется, не столько в силу сознательного неприятия, сколько в силу полного безразличия — он был не бунтарем, а строптивцем, — от членства в коммунистической партии. Творческая деятельность в исключительно советской среде не пугает его, да он, в сущности, ничего не боится. Поэтому никто не может давить на него.

Когда он наконец выезжает на Запад, сначала, в мае 1960 года, в Финляндию, затем, в октябре того же года, в Соединенные Штаты, ему идет уже сорок шестой год. Его первые выступления в Америке — серия из восьми сольных концертов и концертов с оркестром в Карнеги-холле — произвели на музыкальный мир впечатление взорвавшейся бомбы. Затем он отправляется в Европу, посещает Англию, Францию, Германию, Италию, Скандинавию и продолжает ездить по этим странам на всем протяжении шестидесятих годов. Потом настанет черед Японии.

Однако Рихтер недолго следует заранее составленному расписанию заграничных концертов. Не приемля какого бы то ни было распорядка, он играет, где и когда ему заблагорассудится, самочинно предлагая внеплановые программы аудитории, околдованной вулканической мощью и бесконечно тонкими оттенками его исполнения.

После четырех турне в Соединенных Штатах он отвергает все новые предложения выступить в этой стране, внушающей ему чувство отвращения, за исключением, как он сказал сам, «музеев, оркестров и коктейлей».

В 1964 году он устраивает фестиваль во Франции (Музыкальные празднества в Турене, в Гранж-де-Меле под Туром), затем фестиваль в Москве (Декабрьские вечера в Пушкинском музее), но иногда пропадает куда-то на целые месяцы.

Он с нескрываемым удовольствием отдается камерной музыке в сопровождении постоянных партнеров: Мстислава Ростроповича, Давида Ойстраха, Квартета имени Бородина, аккомпанирует вокалистам: Нине Дорлиак, Дитриху Фишеру-Дискау, Петеру Шрайеру в их сольных концертах; выступает с молодыми исполнителями: скрипачом Олегом Каганом и его женой виолончелисткой Наташей Гутман, альтистом Юрием Башметом, пианистами Золтаном Кочишем, Андреем Гавриловым, Василием Лобановым, Елизаветой Леонской, Андреасом Люшевичем, способствуя утверждению их репутации. Он играет с огромным числом дирижеров: Куртом Зандерлингом, Евгением Мравинским, Кириллом Кондрашиным, Лорином Маазелем, Леонардом Бернштайном, Рудольфом Баршаем, Гербертом фон Караяном, Серджио Челибидакхе, Яношем Ференчиком, Кристофом Эшенбахом, Риккардо Мути, Шарлем Мюнишем, Юджином Орманди, но главным образом со своими любимцами Вацлавом Талихом и Карлосом Клейбером.

С начала восьмидесятих годов он играет только с нотами на пиюитре в полутемных залах, где лишь смутно вырисовывается силуэт его плотной фигуры, создавая совершенно необычную атмосферу. Он пребывает в убеждении, что таким образом избавляет слушателя от бесовского искушения вуайеризмом.

20

Фирма «Ямаха» предоставляет ему в постоянное пользование два больших концертных рояля (и настройщиков, следивших за их исправностью!), сопровождающих его повсюду, куда бы ему ни вздумалось отправиться. Повсюду? За исключением того случая, когда в возрасте семидесяти с лишним лет он уезжает из Москвы в автомобиле и возвращается лишь спустя полгода. За это время он покрывает расстояние до Владивостока и обратно, не считая недолгой вылазки в Японию, в условиях, о которых просто страшно подумать, и дает добрую сотню концертов в городах и самых глухих поселках Сибири... Таким образом «миссионер» дает почувствовать, что больше ценит простодушное обожание аудитории Новокузнецка, Кургана, Красноярска и Иркутска, чем притворные восторги публики Карнеги-холла.

Если я столь подробно повествую о двух последних годах его жизни, соединив с ними воспоминания о многотрудном сотворении фильма, то прежде всего потому, что это были два года жизни Рихтера, непосредственным свидетелем которых мне суждено было стать, лишь о них я чувствую за собою право вспоминать. Другая причина состоит в том, что ежедневное общение с этим гениальным человеком, очевидная необычность которого проистекала не от желания казаться таким, но являлась выражением его неистребимой, первозданной чистоты,

обогастило мою собственную жизнь мгновениями удивительного эмоционального подъема. Ведь все взаимосвязано, не так ли? Эти бесчисленные встречи, фильм, вот эта книга, положившая начало всему... «Маэстро хотел бы, чтобы Бруно сделал его биографию».

В этой книге нет ничего от биографии. Я не чувствую в себе призвания биографа, заглядывающего в будничную жизнь, расспрашивающего очевидцев и внемлющего их свидетельствам. Мне посчастливилось поговорить с Рихтера, и мне показалось правильным представить читателю собранные мною его высказывания в форме, с большим тщанием преобразованной, надеюсь, не в ущерб достоверности.

Разумеется, я не мог дословно воспроизвести наши беседы, поскольку мы перескакивали с темы на тему, а ответы Рихтера на мои вопросы нередко являлись просто междометиями или маловразумительными обрывками фраз, никак не связанными с моими вопросами. На основе довольно неупорядоченного текста, составляющего более тысячи страниц, мне нужно было попытаться выстроить повествование, имеющее видимую связность, прибегнув к монтажу и пользуясь преимуществами, которые дает, по сравнению с техникой кинематографического монтажа, бесплотность письма. Я мог не брать в расчет нередко значительные различия звуковой среды, которые могли бы помешать стыковке фраз, записанных с многомесячным интервалом, пренебречь невнятным произнесением некоторых слов, отсутствием многих имен собственных, заменявшихся личными местоимениями «он», «она», «они», разобраться в которых весьма затруднительно, если не поставить вместо них имена соответствующих людей, а также посторонними шумами от столкновения микрофона с рукой собеседника.

К тому же речь Рихтера не поддавалась непосредственному переносу на бумагу. Ввиду того, что он нередко медлил с ответом, давал увлечь себя неож-

21

данным поворотам мысли и то и дело переключался на мои попутные замечания, мне пришлось в немалой степени преобразовать ее, чтобы изложить в письменном виде, тем более что в процессе работы над книгой я решил отказаться от диалога, отдав предпочтение непрерывному повествованию от первого лица. Мне казалось, что такое решение гораздо больше отвечает ожиданиям читателя и способствует ясности изложения, в то же время не вынуждая меня отбрасывать синтаксические несообразности в духе Селина, свойственные речи Маэстро. Во всяком случае, я старался воспроизвести на бумаге ее весьма своеобразный ритм или хотя бы вызвать, даже прибегнув к неизбежному стилистическому транспонированию, ощущение «как сказано, так и писано», как выразился бы Монтень.

Наконец, в стремлении сделать повествование более насыщенным, я черпал не только из своих собственных, но и из иных источников. Так, я почел за благо — и это единственное инородное вкрапление, которое бросится в глаза читателю из-за его стилистической обособленности, — вставить в монолог великолепный текст, посвященный Рихтером Прокофьеву*. Я мог бы поступить иначе и поместить его, например, в приложение. Однако мне показалось, что он производит более сильное впечатление там, куда я его поставил.

В ходе наших бесед мне казалось, что я сковывал бы свободу рассказчика, понуждая его к соблюдению некоей хронологической последовательности. Поэтому уже задним числом я пытался как-то расположить во времени события, о которых ему хотелось высказаться, дабы исправить наиболее вопиющие несуразности в сведениях о нем, возникшие не столько из недоброжелательства, сколько по неосведомленности. Из-за его отворачивания к любому виду саморекламы, из-за упорного нежелания говорить о себе, молчания, которое он хранил на протяжении всей своей беспокойной жизни (и столь же беспокойного времени) — жизни, целиком посвященной музыке, которой он самозабвенно и бескомпромиссно служил, а также в силу того, что вопреки своему упорному молчанию он стал мировой знаменитостью, — Рихтер всегда был мишенью для всяческих слухов. Нисколько не боявшийся скандалов, он всегда стремился к порядку и правде: в партитуре, в искусстве, в поведении, — правде по-детски простодушной.

Истории, связанные с его музыкальной деятельностью, представлялись ему часто в высшей степени нелюбопытными, и я, уже задним числом, обратил внимание на то, что по недостатку времени, а также тем, по его мнению заслуживающих внимания, наши беседы с ним с точки зрения сугубо хронологической не перешли границы конца шестидесятых годов. «Все это вы найдете в моих тетрадах», — неоднократно повторял он мне.

Таким образом, эти «тетради» становятся связующим звеном и составляют содержание второй части настоящей книги. Рихтер начал делать в них записи в рождественские дни 1970

года и продолжал писать, порой от случая к случаю, до осени 1995-го — до дней, на которые приилась наша встреча и его последняя поездка в Японию.

* Статья С. Рихтера о Прокофьеве публикуется по изданию: Прокофьев С. С. Материалы, документы, воспоминания. М.: Музгиз, 1961.

22

Читатель увидит, что, хотя он очень мало говорит о самом себе, его личность проявляется в этих записях. Никаких умствований, просто впечатления, скупые, немногословные, без каких-либо прикрас. Удивительная рукопись с исчерпывающим заглавием «О музыке», не оставляющим ни малейших сомнений: автор не описывает встреченных им людей, страны, по которым путешествует, пейзажи, которыми любителся, музеи, события, мысли, толпившиеся в его голове при чтении книги, и уж тем более свои турне. Он довольствуется скупым и правдивым описанием — нередко язвительно-горьким, порою восторженно-пылким — своих впечатлений от концерта, оперы, прослушивания записи.

Все переданные им мне записи составляют семь толстых школьных тетрадей со сплошь исписанными страницами. На странице слева поставлена дата (которая отсутствует лишь в нескольких случаях), указаны место, музыкальная программа, включая номер опуса и тональность, полное название каждой Lied*, когда речь идет о вокальной программе, подробный перечень исполнителей, инструменталистов, певцов и дирижеров (правда, почти никогда не упоминается название оркестра). Наконец, если он был в обществе, что случалось нередко, на этой странице перечисляются поименно все присутствовавшие. Я, разумеется, опустил все эти имена**, сделав исключение лишь для музыкального вечера в доме Рихтеров затем только, чтобы читатель получил представление об этих музыкальных сборищах.

Страница справа отведена для комментариев, а поскольку было нужно было уместить на одной странице, а комментарии часто, хотя и не всегда, были более пространны, чем помещенный слева перечень, Рихтер писал даже в промежутках между строк, и без того слишком узких, из-за чего трудно было разобрать написанное, несмотря на то что почерк у него был удивительно четкий.

Суждения Рихтера о музыкальном мире и музыкантах отличаются порою крайней язвительностью, производящей тем более сильное впечатление, что выражены кратко и без обиняков. Пусть же те, кого они могут задеть, примут во внимание, что убийственный юмор Рихтера, его горячность в критических оценках столь же свойственны ему, как и восторженность, и обращения прежде всего против самого себя.

Я подумал, что за неимением обширной опубликованной дискографии читателю было бы интересно увидеть полный перечень произведений из репертуара Рихтера, помещенный мною после дневниковых записей. Правда, там не приводятся подробные сведения о песенной музыке, а собраны фактически лишь песни, хотя бы единожды исполнявшиеся перед аудиторией, за исключением тех, которые он мог читать с листа и, возможно, заучить, но от которых в конечном счете отказался.

Не стану отрицать, что в этом «Рихтере как он есть» присутствует и частица меня самого, моя Рихтерова частица. Подоплека вопросов, которыми я столь долго докучал ему, само построение повествования, где я перехожу от диалога к монологу, а от речи — к письму, то есть сообщаю хаоти-

* Lied — песня (нем.).

** В настоящем издании все имена восстановлены.

23

ческому нагромождению — лицу себя надеждой — некую упорядоченность, наконец, мое горячее участие в осуществлении этого замысла сделали неизбежным влияние на монолог каких-то моих личных пристрастий. Вполне вероятно, что в окончательной редакции я сделал упор на эпизодах, которые показались бы Рихтеру малозначительными (сколько раз он со смехом говорил, окончив рассказ о каком-нибудь забавном происшествии: «Но это все вздор, к музыке это не имеет никакого отношения!»). Но разве не отвечал он в лучшем случае достаточно бегло на вопросы, которые казались мне в высшей степени важными? И не следует ли видеть в этом взаимообогащении мыслями одно из истинных наслаждений, доставляемых такого рода игрой между «я» и «ты»? Как бы то ни было, я утверждаю, что ничего не присочинил, и в том, что касается конечного результата, я глубоко убежден, как это ни удивительно, что ни на йоту не погрешил против Рихтера.

Замысел настоящей книги, как вы уже, очевидно, поняли, тесно переплетается с замыслом фильма, о трудном рождении которого, происходившем одновременно с созданием книги, я

поведал читателю. В ходе монтажа, продолжавшегося целый год, он подвергался многочисленным корректировкам. Лишь в одном я не сомневался с самого начала: фильм начнется и завершится первыми и последними тактами медленного течения последней сонаты Шуберта си-бемоль мажор — одного из величайших творений и композитора, и Рихтера, музыкой, от которой сжимается сердце.

Я намеревался предварить финальную сцену, дабы создать для нее подходящую эмоциональную атмосферу, небольшим эпизодом, в котором, выступая в роли представителя публики, я появлялся в кадре, брал руки Рихтера в свои и спрашивал его:

— Эти съемки стоили вам больших усилий ?

— Ужасных...

— Спасибо, Маэстро.

С экрана улыбались полные неизбыточной печали глаза Рихтера, а за экраном звучали двойные восьмые похоронного баса, которые Шуберт ввел дополнительно в код второй темы в качестве аккомпанемента невыразимой тоске главной темы, затем шел крупным планом Рихтер, исполнивший эту сонату на концерте двадцатишестилетней давности.

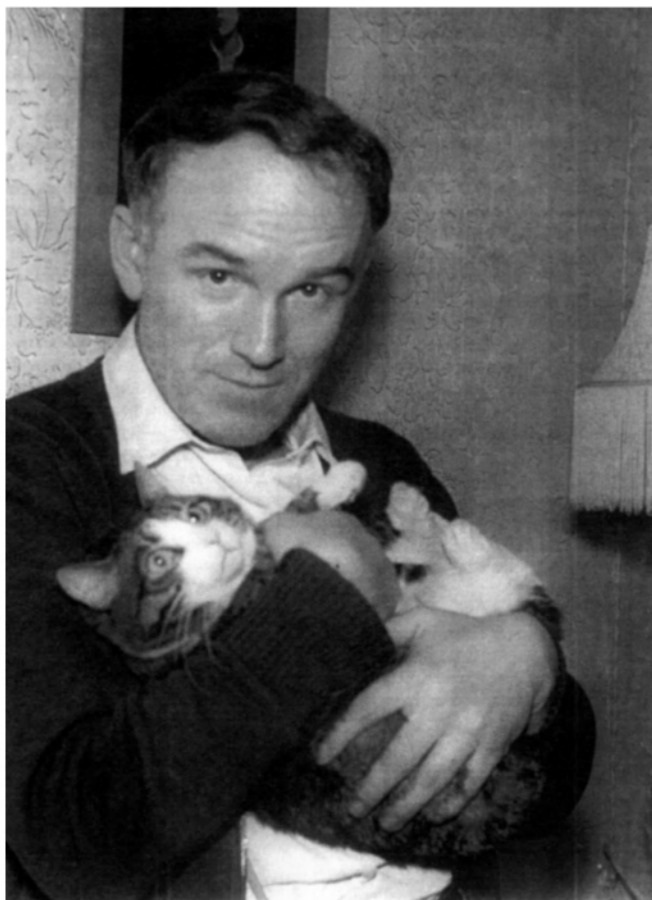
Эпизод был волнующий, но лишний, и я убрал его из окончательного варианта фильма, ибо не было нужды пояснять, как я и публика признательны ему за все, чем он одарил нас.

Бруно Монсенжон

1 августа 1998 года

24

Рихтер как он есть

Введение

Обо мне говорят и пишут такие небылицы, такую чушь, что я спрашиваю себя, кто мог все это выдумать. Иногда это знакомые мне люди, как, например, Кончаловский, кинематографист, с которым я не то что близко знаком, но неоднократно встречался. Откуда он взял и к тому же написал, будто во время «многочисленных бесед» я сетовал на то, что «пальцы у меня толстые, как сосиски, так что не помещаются между черными и белыми клавишами»? Руки у меня действительно большие, по пальцы довольно тонкие. Это, конечно, ерунда, никакого значения не имеет, но все же!

Писали также, будто своими первыми профессиональными успехами я обязан Риббентропу, потому-де, что вслед за его визитом в Москву и подписанием пакта с Германией немцы якобы потребовали, чтобы я давал концерты. Какие немцы? Какие требования? Какие концерты? В то время никто из немцев, да и никто вообще обо мне не слышал. УЖ и сам не знаю, почему мне сопутствовал успех, как-то само собой получилось, и гораздо позднее! Ну да ладно... Если бы тогда дело было всего-навсего в каких-то концертах... Началась война, это было пострашнее.

Порой нелепости, которые пишут обо мне, переходят всякие границы, это всего лишь измышления, построенные на подлинных фактах. Почитан, некоторых французских борзописцев, так выходит, будто я только тем и занимался, что выражал свое несогласие со Сталиным. Откуда они выудили все эти глупости? Политика никогда не интересовала меня, я никогда не имел ни малейшего отношения к этому занятию, вызывающему во мне чувство отвращения. Газетчики распро-

27

няли слух, что я-де «играл на похоронах Сталина» — что верно, то верно, играл — и будто бы «умышленно выбрал длинную фугу Баха в знак протеста против диктатора». Да как я мог что-то выбирать, если особая комиссия Министерства культуры составила программу, которой, естественно, обязаны были следовать все присутствовавшие там музыканты? И будто бы «публика начала меня освистывать». Да какая публика могла свистеть на похоронах Сталина? Они происходили в Колонном зале, битком набитом официальными чинами. Если бы я отказался прервать исполнение Баха, воскликнув к тому же: «Баха прерывают!» — милиционеры выволокли бы меня из-за фортепиано и пригрозили расстрелом... Я сидел в каком-то закутке среди музыкантов оркестра и играл не на настоящем рояле, а на дрянненьком маленьком пианино вторую часть Патетической сонаты Бетховена. Теснота была такая, что никто не пробился бы ко мне.

Все это я прекрасно помню. Это не имеет никакого значения, но врезалось в память.

Я был с концертами в Тбилиси, когда пришла телеграмма, в которой сообщалось о смерти диктатора, а мне предписывалось срочно возвращаться в Москву... Погода стояла мерзкая, и не было подходящего рейса. Кончилось тем, что меня — раз! — запихнули одного в самолет, заваленный похоронными венками. Да-да, я летел один, утопая в похоронных венках!

Из-за плохой погоды нам пришлось сделать посадку в Сухуми, на берегу Черного моря; там я узнал о смерти Прокофьева. Переночевав на аэродроме, мы полетели в Москву, а там напрямик в Колонный зал, где уже находились Ойстрах, Николаева, Квартет Бетховена, дирижер Мелик-Пашаев, симфонический оркестр в полном составе — словом, все. Два дня мы просидели там закупоренные, пока шла похоронная церемония, не имея, разумеется, никакой возможности выйти.

Над нами стоял гроб, его не очень хорошо было видно, да я и не старался рассмотреть. Однако помню, что там был... как, бишь, его?.. ну да, Маленков. Видно было, что едва живой от страха... Конечно, у него были причины бояться... Я даже тогда подумал: «А-а-а, он боится, что его теперь убьют!»

Ведь его прочили в преемники.

Не убили, только и место Сталина ему не досталось...

Единственный казус, более или менее похожий на инцидент, заключался в том, что, когда я начал играть, обнаружилось, что правая педаль этого дрянного инструмента не действует. А игравшая передо мной Николаева даже не заметила! Я тогда подумал: «Не могу же я вот так играть». Я собрал партитуры и попросил кого-то из оркестра помочь мне подсунуть их под педаль, чтобы она хоть как-то действовала. Мне нужно было играть медленную часть ре-минорного концерта Баха. Пока возился с педалью, я заметил, что люди на галерее вдруг засуетились. Верно, решили, что я подкладываю бомбу!

28

Вот и весь скандал, чушь какая-то.

Нужно было играть, а настроение у меня было отвратительное. К тому же было ужасно не по себе из-за страшных сквозняков. Кто-то паже умер, если только его не убили... Чех, Готвальд... Наверное, простудился.

Толпа придвигалась все ближе, шла без конца. Как на улице. Люди взбудоражены, еще под властью этого идолопоклонства. На самом деле, я думаю, они спешили сюда скорее потому, что хотели лично убедиться, что «Он» действительно мертв. Всем хотелось увидеть собственными глазами. А сколько людей погибло, было затоптано в те дни!

Позднее я по памяти нарисовал то, что видел из окна. Дмитровка, приспущенные в знак траура флаги и стиснутая на тротуаре движущаяся толпа, оцепленная милицией. Рисунок довольно удачный, в нем есть настроение, простая пастель. В ту пору я много рисовал пастелью.

Вспоминается еще один, просто омерзительный — с художественной точки зрения, разумеется — эпизод. Близилась полночь, готовились вынести тело Сталина, но еще оставалось несколько минут, и нужно было играть. Дирижер оркестра Мелик-Пашаев вернулся к Шестой симфонии Чайковского. И в тот самый момент, когда он приступил к развитию темы, в самый неподходящий с музыкальной точки зрения момент, он был вынужден остановиться, потому что военный оркестр заиграл Похоронный марш Шопена. Какая мерзость! Я пришел в ярость, но в то же время, не испытывая нежных чувств к «Хозяину», подумал: «Что заслуживал, то и получил!» По завершении церемонии, когда я, наконец, покидал Колонный зал, в репродукторах загремело: «Наши новые руководители...» Уже по всей Москве только и слышно было: «Берия!», «Булганин!» И еще этот... «Маленков!» В общем, «король умер, да здравствует король!»

Сталин был мне отвратителен, но от всего этого меня затошнило.

Я вернулся домой с единственным желанием — принять душ. Эта история никак меня не касалась, и не с нее начиналась моя жизнь.

29

I. Детство

Я наделен чудовищной, совершенно избирательной памятью, которая причиняет мне муки. Куда бы я ни попадал, в России или в других краях, — по природе я скиталец и побывал во многих местах, — всюду я встречался с множеством людей. Все фамилии, и имена тоже, остались в моей голове, и мне почему-то необходимо их непрестанно вспоминать.

Порою некоторые выскакивают из памяти, и тогда начинается самое ужасное: я пытаюсь их вспомнить, точно нет на свете ничего более важного. Это случается со мной ночью, когда не идет сон. Настоящий кошмар!

Все эти воспоминания, накопившиеся за восемьдесят лет жизни, из которых кое-что, возможно, представляет интерес, мне едва ли не ненавистны.

Житомир, город, где я появился на свет, сегодня находится на Украине, но в 1915 году Украины не существовало, это была Россия, Малороссия.

Я родился под знаком двойственности в стране — я еще вернусь к этому, — не признававшей ее. Мой дед по отцу был немец из Брезине, сейчас находящегося на территории Западной Украины, но в то время принадлежавшего Польше. По примеру многих немцев, отправившихся в поисках удачи в Россию, он в середине столетия начал работать настройщиком в Житомире, где и родился мой отец.

30

Во многих русских городах — Москве, Одессе, в том числе и в таком маленьком городишке, как Житомир, имелся немецкий квартал со своими обитателями, школами и кирхой. Отец мой, хотя и родился на Украине, был немец не только по крови, но и по воспитанию. Когда настало время идти на военную службу, он уехал из Житомира в Вену учиться игре на фортепиано и композиции. Став студентом Hochschule*, он сдружился со своим однокурсником композитором Францем Шреккером. Это был выдающийся, ныне совершенно забытый композитор, чья опера «Der Ferne Klang»** настолько повлияла на мое музыкальное мышление, что, разобрав ее на пианино еще в отрочестве, я и теперь еще, по прошествии семидесяти лет, помню каждую ноту.

В Вене отец познакомился с Григом, но его близким другом оставался Шреккер. Позднее он рассказывал много забавных случаев, связанных с Венской оперой, но особенно с Вагнером. Живое заинтересованный его рассказами, я, едва сев за пианино, первым делом разобрал Вагнеровы оперы. Отец много рассказывал и о самом городе, так что, когда я впервые попал туда в 1961 году, мне совершенно не было нужды спрашивать дорогу: я знал город вплоть до самых его укромных

уголков.

Закончив учение, отец остался в Вене. Он работал в качестве Hausmusiker*** и выступал с концертами... Так продолжалось более двадцати двух лет, однако каждое лето он проводил в Житомире. Именно там летом 1912 года он познакомился с моей матерью, ставшей его ученицей. Моя мать, урожденная Анна Павловна Москалева, была русской. Ее отец, среди далеких предков которого имелись поляки, немцы, шведы и татары, был помещиком и долгое время не давал согласия на ее брак, потому что отец мой был из мещан. Тем не менее отец в конце концов обвенчался с матерью. Ему было тогда сорок два года. По обычаю того времени они отправились в свадебное путешествие... в Вену. Оно длилось недолго. Однажды они поехали на прогулку за город, а вернувшись, нашли Вену в трауре. Шел 1914 год, после покушения в Сараево вспыхнула война в Европе. Мои родители немедленно возвратились в Россию.

Вскоре после моего рождения отцу предложили занять должность преподавателя Одесской консерватории, и наша семья поселилась в Одессе. В течение двух лет мы жили и в Одессе, и в Житомире, где проводили лето. Потом началась чехарда с властью, ездить стало трудно. В конце лета 1918 года я заболел тифом. Мать уже вернулась в Одессу к мужу и там застряла между белыми и красными... Лишь четыре года спустя ей удалось приехать за мной. Эти четыре года я провел с тетей Мэри, сестрой матери Тамарой Павловной Москалевой, которую нежно любил.

Когда мама повезла меня в Одессу, а расстояние между ней и Житомиром составляет около четырехсот километров, нам пришлось ехать

* Высшего учебного заведения (нем.).

** «Дальний звон» (нем.).

*** Домашнего учителя музыки (нем.).

31

в товарном поезде. Добирались целую неделю. Тогда были беспорядки, трудные годы... Меня все это захватывало.

В Одессе мы жили в немецком квартале. Отец служил регентом церковного хора — он ведь еще и на органе играл — и одновременно вел в консерватории класс фортепиано.

Дома чаще говорили по-русски, чем по-немецки. У нас жили постояльцы, и среди них фройляйн Штабух, ставшая почти членом семьи. Эта удивительная женщина родом из Литвы давала мне уроки немецкого языка.

Я читал запоем. В свои десять лет или около того я просто глотал книги. Матушка корила меня за нелюбовь к Толстому, и это чистая правда, его я не читал, но обожал Гоголя, которого начал читать совсем еще маленьким, и Диккенса тоже... Меня завораживал Метерлинк — конечно, «Пелеас и Мелисанда» и еще «Принцесса Мален».

Поэзия начала волновать меня позднее. Я по-прежнему страстно люблю Расина, Рембо, Шекспира, Пушкина и Пастернака, но это та форма художественного выражения, которую моя голова не удерживает, что же касается прозы, то я храню в памяти все, что прочел.

Я всегда столько читал, что однажды (много лет спустя, уже в Москве, во время войны) органист и композитор Александр Гедике сказал кому-то: «Непременно скажите Р-р-рихтеру (он произносил «р» на немецкий лад), что читать на ходу на улице опасно!» Где-то в городе он столкнулся со мной, но я был так поглощен «Поэзией и правдой» Гете, что не поздоровался.

Девяти лет от роду я сочинил нечто вроде маленькой драмы под названием «Дора», пьесу из восьми действий и пятнадцати картин, с тринадцатью персонажами; мы представляли ее на одном из вечеров, которые устраивали иногда родители в нашей небольшой квартире. При случае задавались и костюмированные балы. Эту традицию я продолжил у себя в Москве.

Все шло чудесно, и до одиннадцати лет у меня было счастливое детство. Но вот началась самая ужасная пора в моей жизни: школа! Школу я ненавидел, и даже сейчас при одном воспоминании о ней меня бьет дрожь. Все в ней меня отвращало, и прежде всего то, что она была обязательна. Все дети считались «бандитами», хотя школа была немецкая и у нее была превосходная репутация. Нашей классной дамой была строгая учительница фрау Петере. Наш страх перед ней усугублялся тем, что обычно она была очень спокойной и казалась мягкой и ровной. Но вдруг раздавался ее зычный, подобный иерихонской трубе вопль: «Вон!»

Довольно недурная собой — было в ней что-то от Джоконды, — она даже благоволила ко мне, но однажды воскликнула, и на немецком языке это звучало ужасно: «Alle sind so faul, faul, alle! Aber der Richter, der stinkt von Faulheit!» (Все вы лодыри, лодыри все до единого! Но от Рихтера просто разит ленью!)

32

Я и правда ничего не делал, был и остался ленивым. Есть у меня такой недостаток: я от природы

лентяй.

Однажды я сделал вид, будто иду в школу, но не пошел, а отправился бродить по окрестностям Одессы. Эскапада длилась десять дней. Я пошел открывать мир, полагаясь лишь на себя, вовсе не потому, что мне что-то там пытались вбить в голову. Я несравненно больше узнал, прогуливая уроки, чем посещая их в немецкой школе.

Как бы то ни было, в пятнадцать-шестнадцать лет этому пришел конец. Я с великим трудом сдал экзамены. В математике я ничего не смыслил, к тому же был слишком поглощен музыкой, которую открыл для себя лет в восемь, когда начал пробовать силы в игре на фортепиано.

Отец был действительно замечательный пианист и, когда располагал свободным временем, два-три часа занимался по вечерам. Я, понятное дело, слушал. Впечатления от его игры, несомненно, оказали сильное влияние на меня. Но когда я сам сел за пианино, папа пришел в ужас. Я до сих пор слышу, как он кричит: «Просто невероятно, что выделяет этот малыш!»

На первых порах я занимался с ним, но скоро у него опустились руки, потому что я обходился с ним без особого почтения. Он был человек очень мягкий, молчаливый... Ходила к нему прелестная ученица, чешская арфистка, уехавшая впоследствии в Сан-Франциско, где стала первой арфисткой Оперы. Она дала мне несколько уроков, и я быстро усвоил то, что положено знать, чему учат детей в самом начале, все, чему мне было необходимо научиться, чтобы отдаться целиком единственному занятию, меня интересовавшему: разбору партитур. После этого я решил, что могу обходиться без ее уроков.

Папа, как истый немец, явно не был согласен с моей методой, вернее, с полным отсутствием какой бы то ни было методы. Мама же, напротив, не раз повторяла: «Оставь его в покое, пусть делает так, как хочет». Наверное, она была права. Где-то в уголке ее сознания шевелилась мысль, что мне надо предоставить свободу. «Если у него нет охоты играть гаммы, — говаривала она, — значит, ему нет нужды в них». Так что гамм я не играл. Ни разу, как, впрочем, и упражнений. Никогда и никаких. Черни тоже не играл. Первой сыгранной мною пьесой был Первый ноктюрн Шопена, за ним последовал ми-минорный этюд опус 25 № 5. Потом я пытался разобрать сонаты Бетховена, в особенности сонату ре минор. Спустя еще какое-то время, поскольку я часто слышал, как отец играл Вагнера — он был фанатичным вагнерианцем, в Вене все время просиживал в опере, слушая Вагнеровы сочинения, и пересказал мне сюжеты всех его опер, — я заинтересовался им и начал проигрывать сокращенные варианты для фортепиано «Тангейзера» и «Лоэнгрина». Можете вообразить, каково было мое исполнение! Но я играл все, что мне хотелось: Вагнера и Верди, Масканьи и Пуччини.

В нашей квартире было три комнаты. Большая была разделена надвое громадным шкафом. По одну сторону находилась мамина ком-

33

ната, а по другую — столовая, но ели мы на кухне. В маленькой комнате стоял рояль, и там я спал. Порою я слишком увлекался и заявлял: «Сегодня вечером я проиграю всю оперу от начала до конца». Мама сердилась: «Нет-нет, уже поздно, тебе пора спать!»

Одновременно я сочинял музыку. Сначала мои сочинения записывал папа, но потом я начал делать это самостоятельно. То были небольшие, разумеется, чрезвычайно нескладные вещицы, все для фортепиано. Первым моим «серьезным» сочинением оказалась, как можно догадаться, опера по мотивам лермонтовской «Бэлы». Текста не было, только музыка. Позднее на свет появились соната-фантазия и фокстрот на еврейские мотивы (и то и другое для фортепиано), а также операсказка «Ариана и Синяя Борода». Тем не менее композитора из меня не получилось. А ведь что-то могло и выйти, ибо первые вещицы, написанные мной лет в одиннадцать-двенадцать, отличались заметным своеобразием. Но когда я стал постарше, началось подражательство, я принялся сочинять музыку в духе Франца Шрекера, потому что мне в руки попала его опера и совершенно околдовала меня. Ну да что там... Самое важное заключалось в неодолимой силе, с которой меня притягивал театр. Отец обладал одним удивительным качеством, совершенно особым даром: он бесподобно импровизировал на органе, и ему предложили место органиста в Одесской опере. Поскольку он работал там, меня пропускали к нему. До сих пор помню второе действие «Царской невесты», третье действие «Богемы». Театр завладел мною без остатка, мало-помалу я разучил все, «Аиду», «Риголетто»...

Именно это меня интересовало, а не фортепиано. По сути, я был воспитан на опере.

II. Одесса, тридцатые годы

Летом 1931 года мы перебрались в Житомир. К тому времени мне уже исполнилось шестнадцать

лет, и отец представил меня своим старинным приятельницам и поклонницам, восьмерым сестрам Семеновым. Они жили все вместе в чудном особняке с колоннами — казалось, вы переносились вдруг в тургеневский роман. Они были очаровательны, но немного смешны, оттого что держались как молоденькие девицы, а им было уже под семьдесят... Старые дамы, старомодно одетые. Все над ними подтрунивали, но это были замечательные женщины, каждая на свой лад, — настоящие чудачки!

Они устроили у себя что-то вроде домашнего концерта, где я играл на рояле концерт Шумана, исполняя одновременно и партию фортепиано, и партию оркестра. На другой день они прислали моим родителям букет цветов из своего сада, находившегося вблизи какого-то монастыря, на краю оврага. Очень красивый сад.

Так восемь сестер стали моей первой публикой — первой публикой, у которой я имел успех. Это событие решило, по существу, мое будущее. Именно тогда во мне возникло желание стать пианистом. Подумать только, сразу восемь восторженных поклонниц!

До этого мне никогда в голову не приходила мысль стать профессиональным пианистом. Правда, в четырнадцатилетнем возрасте я выступал пианистом-аккомпаниатором в одесском Дворце моряков. Там был кружок певцов-любителей, исполнявших под аккомпанемент фортепиано отрывки из опер. Мне было интересно, я проводил там много времени. Да и они обожали, как и положено любителям, свое

35

занятие. Конечно, певцы были прескверные, с ужасными голосами, тем не менее я приобретал некоторый опыт. Например, я сопровождал целое действие «Черевичек» Чайковского и «Пиковую даму».

Б пятнадцать лет мне предложили выступать аккомпаниатором на небольших концертах в клубах. Я колесил по всему району, меня отправляли в тот или иной загородный клуб; известно было только его местонахождение — и это все. Приходилось разбирать ноты прямо на сцене, я никогда не знал заранее, чего ждать. Могло быть что угодно. Нужно было аккомпанировать певице, скрипачу, балетному номеру, цирковому — и всегда с ходу! Иногда представления устраивались на открытом воздухе, и однажды на пианино хлынул ливень. В другой раз я аккомпанировал скрипачу, исполнявшему «Хоровод эльфов» Баццини. Я сыграл несколько тактов, и тут началась какофония. То, что он исполнял, не имело ничего общего с тем, что я видел в нотах. Мне перевернули сразу две страницы! Мы начали заново, благополучно пропустили опасные страницы и... Новая катастрофа! Вырвана страница! А он похлопывает меня по плечу:

— Слушай, парень, тебе не надоело?

Я чувствовал себя опозоренным. Но виновата-то была партитура! Вся рваная, страниц не хватало... Такие концерты всегда давались без репетиций. Вышел на сцену — и играй.

(Спустя несколько лет я проводил лето в доме отдыха под Одессой. В те годы были трудности со снабжением, и меня пристроили в доме отдыха Министерства юстиции. Мне поручили импровизировать на пианино во время киносеансов, и вдобавок я должен был выполнять обязанности библиотекаря.)

Именно тогда, странствуя по клубам с концертами в свои пятнадцать лет, я начал зарабатывать немного денег. Иногда платили натурой, и так было даже лучше. Однажды, после концерта в каком-то клубе, меня одарили мешком картошки, которая пришлась весьма кстати. Дело было сразу после коллективизации, время очень трудное, нужно было как-то жить... Но, в общем-то, это меня никак не затрагивало...

Чтобы приносить в дом хотя бы немного денег, мама занялась шитьем платьев. Разумеется, тайком, без ведома властей. Она неизменно привлекала к себе внимание и по тем временам прекрасно одевалась. Мама была блестящая женщина и очень светская, даже слишком. В то же время она «шла в ногу со временем», живо интересовалась событиями, всем, что происходило вокруг, и в России, и за границей, и это вызывало у меня отрицательную реакцию. Наверное, именно здесь кроется причина моего полного отвращения к такого рода вещам. Мама часто упрекала меня: «Почему ты не интересуешься политикой?» А политика меня действительно не интересовала, я никогда не обращал на нее ни малейшего внимания.

Мне хотелось работать, и, конечно, мама это одобряла, не из-за денег, а ради того, чтобы я мог выступать. Мне этого очень хотелось.

36

В восемнадцать лет, благодаря тому что мы многих знали в Оперном театре — я ходил туда вместе с отцом, игравшим на органе, и постоянно торчал в оркестровой яме, — меня взяли,

наконец, балетным аккомпаниатором. Главный дирижер Самуил Александрович Столерман был в высшей степени профессиональным и честным человеком, малосимпатичным, но... достойным уважения. Он убил свою жену. В приступе ревности она уничтожила все его труды, а он, в кураже, застрелил ее, спящую, из пистолета. Ничего себе супруга! Из ревности! Швырнуть сочинения мужа в огонь!

Суд оправдал его.

Под его руководством я многому научился, ибо, поработав некоторое время аккомпаниатором балета, стал концертмейстером оперных хоров.

В ту пору у Одесской оперы был авангардистский репертуар. Именно там впервые в России была поставлена «Принцесса Турандот», а затем «Триптих» Пуччини. Там давали также имевшую фантастический успех, но впоследствии забытую «Johnny spielt auf»* Кшенека. Два года она не сходила с афиш, а потом ее запретили.

Во всяком случае, это был прекрасный театр с отличной труппой. Столерман, благожелательно настроенный по отношению ко мне, даже обещал, что мне дадут поддирижировать.

Какой соблазн для меня! Речь шла о «Раймонде» Глазунова, довольно сложном произведении. Кончилось тем, что дирижировал кто-то другой, кто-то, державшийся правильной линии и состоявший в партии. В этом балете есть вариация на двух страницах, где исполняется сольная партия фортепиано. Мне пришлось довольствоваться партией фортепиано.

Тогда же, то бишь в самом начале тридцатых годов, произошло одно событие, последствия которого сказались позднее. Папе официально предложили место преподавателя музыки в германском консульстве. Консулу нужен был учитель музыки для его детей, и советский чиновник, ведавший связями с сотрудниками иностранных консульств, направил к нему моего отца, который давал там уроки в продолжение нескольких лет.

У консула была личная жога в опере, и, услышав мою игру в сольной вариации «Раймонды», он пригласил меня выступать на вечерах в консульстве. В связи с кончиной Гинденбурга я играл там похоронные марши из Двенадцатой сонаты Бетховена и из «Гибели богов».

Мы поддерживали с консулом и членами его семьи добрые отношения. Мы стали почти друзьями и не раз встречали Новый год у них Дома. Однако вскоре после прихода к власти Гитлера консула отозвали в Германию.

Однажды, помнится, папу вызвали в известные органы и расспрашивали, что он видел в консульстве. Папа рассказывал, что ему сказали:

* «Джонни наигрывает» (нем.).

37

«Вы теперь, наверное, то и дело кричите "Гайль Гитлер!"». Так на русский лад произносится «Хайль Хитлер!» и звучит на мой слух настолько нелепо, что самое выражение становится еще смехотворнее.

Короче говоря, отцовым урокам и всем этим вечерам быстро пришел конец, но тогда в этом была еще замешана и немецкая сторона. Не сомневаюсь, что из-за той истории кое-что добавилось в моем и папином досье.

В девятнадцать лет мне в голову взбрела шальная мысль дать сольный концерт. Я был аккомпаниатором, репетитором в опере, не получил никакого академического музыкального образования и, в сущности, не работал над фортепианной литературой, к которой не испытывал в ту пору никакого душевного влечения. Но вот летом 1933 года я присутствовал в Житомире на сольном концерте Давида Ойстраха. Его концертмейстер Всеволод Топилин (с которым я близко познакомился впоследствии и который был арестован после войны без всяких причин, а вернее, за то, что не погиб на полях сражений) исполнил в первой части концерта — и блистательно исполнил — Четвертую балладу Шопена.

«Раз это удалось Топилину, — подумал я, — отчего бы не попробовать мне?»

Отбросив сомнения, я подготовил программу из произведений Шопена, и 19 марта 1934 года состоялся мой концерт в одесском Дворце инженеров. В небольшом зале собрались в основном знакомые и друзья нашей семьи. Я пустился в довольно рискованное предприятие. Готовился я один и, в сущности, совсем по-любительски, а программа-то была отнюдь не проста! Впервые в жизни исполнять Полонез-фантазию и Четвертую балладу — это не шутка!

Ужасное ощущение, когда остаешься на сцене совсем один, я умирал от страха. Странное дело, но начал я с посмертной прелюдии до-диез минор, затем исполнил несколько ноктюрнов и прелюдий, завершив первую часть Полонезом-фантазией. Затем последовало Четвертое скерцо, еще один

ноктюрн, потом мазурка и два этюда из опуса 10. Это было из рук вон плохо! Уйма фальшивых нот, все требующие виртуозного исполнения пассажи Четвертого скерцо получились так-сяк... Что бы мне ни говорили потом, было немало ужасных оплошностей... Да что толку говорить, я же сам там был, на этом концерте! Хотя мне и присуща склонность судить строго, своего рода немецкая дотошность, я ведь способен различать, что истинно, а что ложно, в отношении самого себя, что более или менее приемлемо, а что попросту плохо.

Зато завершился концерт Четвертой балладой, действительно удавшейся мне, и я повторил на бис Четвертый этюд опуса 10. Тоже недурно.

Опыт возобновился только много лет спустя. Однако мой концерт состоялся. Нельзя сказать, что он наделал много шума. Представители

38

прессы, кажется, присутствовали, но на глаза не попадались. По статьям, освещавшим музыкальную жизнь Одессы, я знал некоего Апфельцвайга, печатавшегося под псевдонимом «Ларго». Мне сообщили, что он написал обо мне хвалебную статью, но когда я осведомился, где ее можно найти, обнаружилось, что он вообще никакой статьи не писал.

Такова Одесса!

Город, конечно, красивый, но лишившийся всей своей прелести в 1933 году, когда в нем разрушили все церкви, а на их месте построили школы, до того убогие, что трудно себе вообразить. Настоящие крольчатники, вполне в духе новых веяний! И такое творилось по всей России. То было время «всеобщей ломки». Повсюду взрывали церковные купола, на их месте торчали лишь остовы.

К папе в Одессе относились враждебно, постоянно унижали, возможно, за то, что был превосходным пианистом и выступал иногда с сольными концертами. Другие профессора консерватории не могли этого пережить, они ему завидовали. Папа просто задышался. Кончилось тем, что его выставили из консерватории. Он погиб в Одессе, советские его расстреляли. К этому я еще вернусь.

Позднее мне случалось заезжать в этот город, но я поклялся, что никогда больше не выступлю здесь, и никогда с тех пор не давал здесь концертов, никогда! В 1935-36 годах люди пугались звонка в дверь, особенно ночью. До сих пор помню чудной сон, приснившийся мне в этой связи. Совершенно дурацкий сон.

Будто звонят в дверь, я иду открывать:

— Кто там?

А за дверью наводящий ужас голос произносит:

— Не открывайте, я вор!

Я проснулся в холодном поту.

Сон был, очевидно, связан со страхом в ожидании звонка — шли полавальные аресты. Это были годы «чисток». В Опере была страшная ситуация. Людей снимали с работы, всех в чем-то обвиняли, кого в халатности, кого во взяточничестве, кого в разврате... Без конца устраивались собрания, где каждый был обязан доносить на других, разоблачать «врагов народа»...

Главный режиссер Оперы, тот самый, что поставил «Johnny spielt auf» Эрнста Кшенека, был у всех на виду. В большом зале театра устроили собрание, где каждый должен был выступить с обвинительной речью против него. Прима-балерина, женщина вполне приличная, была вынуждена объявить, что он — «ядовитая гадина». Одного из театральных реквизиторов тоже заставили выступить, но ему это было настолько омерзительно, что, едва открыв рот, он упал без чувств. УВЫ, даже этот инцидент обернулся против режиссера. Ему тотчас заявили: «Вот к чему приводит ваша деятельность!»

Его фотографиями с надписью «Враг народа» обклеили стены театра. Его выгнали, а вместо него назначили мерзавца.

39

Этот ужас продолжался, ему не было конца, и настал день, когда я подумал, что с меня хватит. Помимо всего — людям из моего окружения неприятно, когда я упоминаю об этом, но это правда, — мне грозил призыв на военную службу. В силу этих причин я решил вдруг бросить все — театр, родителей, друзей — и переехать в Москву. Шел 1937-й, самый страшный год, а мне было двадцать два. Я решил выяснить, способен ли стать пианистом, и отправился к Нейгаузу с намерением поступить в консерваторию в его класс.

III. Генрих Нейгауз

Мне уже приходилось слышать Генриха Густавовича Нейгауза во время одного из его приездов в Одессу, и я просто влюбился в его манеру игры — он исполнял сонату «Hammerklavier» Бетховена — и в то, как он держался. Было что-то в его лице, очень напоминавшее моего отца, но черты гораздо мягче. Можно сказать, что у меня было, в сущности, три учителя: Нейгауз, папа и Вагнер. В Москве жили друзья, согласившиеся приютить меня, — знак необыкновенного гостеприимства, когда знаешь, что, подобно большинству граждан, они жили в убогой коммунальной квартире. Едва я приехал в Москву, как эти друзья, Лобчинские (г-жа Лобчинская сама была его ученицей), привели меня в класс Нейгауза, чтобы он послушал меня. Я пустил в ход, среди прочего, главный мой козырь той поры, Четвертую балладу Шопена*.

После прослушивания мы говорили о разном, в том числе о Вагнере. Судя по всему, я произвел на него благоприятное впечатление, потому что меня сразу же приняли в консерваторию без экзамена и кон-

* Рассказ Генриха Нейгауза о том, как Святослав Рихтер попал в его класс Московской консерватории. — Б. М.

«Студенты попросили прослушать молодого человека из Одессы, который хотел бы поступить в консерваторию в мой класс.

— Он уже окончил музыкальную школу? — спросил я.

— Нет, он нигде не учился.

Признаюсь, ответ этот несколько озадачивал. Человек, не получивший музыкального образования, собирался в консерваторию!.. Интересно было посмотреть на смельчака.

И вот он пришел. Высокий, худощавый юноша, светловолосый, синеглазый, с живым, удивительно привлекательным лицом. Он сел за рояль, положил на клавиши большие, мягкие, нервные руки и заиграл.

Играл он очень сдержанно, я бы сказал, даже подчеркнуто просто и строго. Его исполнение сразу захватило меня каким-то удивительным проникновением в музыку. Я шепнул своей ученице: "По-моему, он гениальный музыкант". После Двадцать восьмой сонаты Бетховена юноша сыграл несколько своих сочинений, читал с листа. И всем присутствующим хотелось, чтобы он играл еще и еще...

С этого дня Святослав Рихтер стал моим учеником».

41

курса, с тем, однако, условием, что я буду изучать все обязательные предметы. Занятия эти не имели ничего общего с музыкой, какая-то политико-философская, совершенно чуждая мне мешанина, но подлежащая чрезвычайно строгим экзаменам. Мне не хватало духу посещать эти лекции, и в первый же год меня дважды исключали из консерватории. Я вернулся в Одессу с твердым намерением не появляться более в учебном заведении, которое меня не устраивало. Родителям я и словом не обмолвился о происшедшем. Но — о ужас! — они получили письмо от Нейгауза на мое имя. Профессор писал что-то вроде: «Ты — мой лучший ученик. Вернись!» Письмо было проникнуто таким сердечным теплом, что оно стало орудием моего спасения. В те годы Нейгауз был ректором консерватории. Конечно же он устроил так, что меня приняли без всяких формальностей, и он же теперь сгладил углы, возникшие из-за моего поведения.

Нейгауз стал мне как бы вторым отцом. Поразительно щедрая душа; мы были без ума от него. Никогда больше не встречал я человека, наделенного таким обаянием. Прелестный, легкий, чуть ли не беспечный, и тем не менее!..

Как и мой отец, он имел немецкие и польские корни, приходился двоюродным братом композитору Каролу Шимановскому. В юности дружил с Владимиром Горовицем и всю жизнь поддерживал очень близкие отношения с Артуром Рубинштейном. В начале века он учился не только в России, но и в Берлине, в Италии, где прожил много лет и которую обожал, а также в Вене, где был учеником великого пианиста Леопольда Годовского. Он обладал огромной литературной, философской и художественной культурой, бегло говорил по-русски, по-польски, по-немецки, по-французски и по-итальянски. Лингвистические познания такого рода были нередки в прежней России, но почти исчезли в стране, отгородившейся от мира после большевистской революции. Несмотря на слишком маленькие руки, он был выдающимся пианистом, но, поскольку ему так и не дали разрешения на выезд, его знали за пределами страны лишь как педагога. Немецкое происхождение очень дорого ему обошлось. В начале войны, когда немцы стремительно про-

42

двигались к Москве, он не покинул столицу, отказавшись эвакуироваться. С преподавательским составом консерватории, потому что его сын лежал в больнице с крайне тяжелой формой костного туберкулеза. Пятнадцатилетний мальчик. Он заявил, что не уедет, пока не эвакуируют сына. Когда стали проверять его гражданский паспорт, то обнаружилось, что в графе «национальность» значилось «русский». Его обвинили в умышленном сокрытии своего немецкого происхождения и

посадили в тюрьму.

Но в нем было столько обаяния, что ему удалось смягчить даже эти инстанции. Через два месяца его выпустили и эвакуировали в Свердловск, где он преподавал в течение двух лет, поселившись в убогой комнатенке, где тоже давал уроки. Это не прошло бесследно, он начал пить чуть сверх меры.

Можно было бы опасаться, что его маленькие руки пагубно отразятся на звучности игры. Ничего подобного, звучание было великолепное. Ему я обязан высокой посадкой перед фортепиано. Он был прав, все зависит именно от этого.

Он блистательно играл Шумана и Скрябина. Его исполнение ми-минорного концерта Шопена и «Императорского» концерта Бетховена было столь блистательно, что я всегда отказывался включить их в свой репертуар. Но он порой играл неровно — терял время на преподавание и его не хватало на собственные занятия. Преподавание — страшная вещь, губит пианиста. Да и как учить других, когда самому нужно учиться и учиться?

Мне вспоминается сольный концерт из произведений Шумана, который он дал однажды. Он начал с сонат и, грубо говоря, играл как сапожник. Что ни такт, то пропасть фальшивых нот! Но вслед за программой — «Крейслериана», истинное чудо! Что же до Фантазии, можно было подумать, что за фортепиано сидит сам Шуман. Ни до, ни после не слышал я такого исполнения!

Случилось мне однажды быть на одном из неудачных его концертов — он, видимо, сразу пошел из учебного зала в концертный, — но он на бис сыграл прелюдию соль мажор Рахманинова, и сыграл так, что я охотно прослушал бы три столь же неудачных концерта, лишь бы получить возможность услышать эту вещь!

Я многому научился от него, хотя он неустанно повторял, что ничему не может меня научить. Мне всегда казалось, что музыка, созданная для игры и слушания, в словах не нуждается — всякие толкования по ее поводу совершенно излишни, — к тому же я никогда не обладал даром слова. Одно время я вообще был почти неспособен разговаривать, особенно в обществе, причем среди людей, к которым не испытывал ни малейшей неприязни, совсем напротив. Это, в частности, относилось к Генриху Нейгаузу, рядом с которым я почти всегда находился на грани немоты. Что было в высшей степени кстати, ибо мы сосредоточивались исключительно на музыке. Он прежде всего научил меня

43

ощущению паузы и певучести. Он говорил, что я невероятно упрям и делаю, что придет в голову. Это правда, я всегда играл лишь то, что мне хотелось, а он давал мне полную свободу.

Единственное произведение, которое я исполнил помимо своего желания, это соната ля-бемоль мажор опус 110 Бетховена, над которой Нейгауз предложил мне работать в первый год моих занятий в консерватории. Он уверял меня, что нельзя пройти мимо, что в ней много поучительного. Мне не хотелось разучивать ее, она казалась мне чересчур откровенной, почти бесстыдной, почти безвкусной со своим ариозо, обрамляющим финальную фугу. Впрочем, я никогда не мог решиться играть все сонаты Бетховена. Я исполняю двадцать две, и этого достаточно! И если впоследствии я довольно часто исполнял опус 110, то лишь потому, что он довольно легкий, никакого сравнения с опусом 101 — я играл его, когда пришел к Нейгаузу, — страшно трудным, более трудным, чем опус 111, и еще более коварным (думаю, что мое утверждение многим покажется ересью!), чем «Hammerklavier».

Как бы то ни было, с помощью 110-го опуса Нейгауз научил меня певучему, в высшей степени певучему звучанию, о котором я мечтал. Вероятно, оно было во мне, но он его высвободил, раскрепостив мои руки и плечи. Он избавил меня от жесткого звука, оставшегося со времен концертмейстерства в опере.

Второе произведение, над которым он поручил мне работать в первый год, была соната Листа. Самое главное в этом шедевре — паузы, которые он научил меня озвучивать. Благодаря ему я придумал такой ключик, маленькую рискованную хитрость... вряд ли пригодную для других, но мне сослужившую великую службу. Что, в сущности, представляет собой самое начало сонаты? Одну-единственную ноту *соль*! Что сделать, чтобы это несчастное *соль* зазвучало как-то совершенно особенно? Я выхожу на сцену, сажусь и сижу совершенно неподвижно. Я освобождаю мозг от всяких мыслей и очень медленно считаю про себя до тридцати. В зале паника. Что происходит? Может быть, он заболел? Вот тогда, и только тогда я беру *соль*. Таким образом эта нота приобретает совершенно неожиданное, желаемое звучание. Разумеется, здесь есть некоторая театральность, но театральность представляется мне чрезвычайно важной в музыке, необычайно важно произвести впечатление *неожиданности*.

Я знаю многих великолепных пианистов-исполнителей, но у них все преподносится на блюдецке, известно заранее, что и когда будет подано. Хорошо, чудесно, но ... знакомо.

Впечатляет неожиданное, непредвиденное... За этим я и пришел к Нейгаузу, и он открыл мне глаза. Он подвел окончательный итог моим исканиям.

Тремя столпами русской школы фортепианной игры (помимо Рахманинова, покинувшего страну и, насколько мне известно, никогда не преподававшего) были Гольденвейзер, Игумнов и Нейгауз. Гольден-

44

вейзер, пианист-педант, представлял старую школу. Главное для него было, следует ли играть тари-ра, ти-ра-ри или ти-ра-ра. Пианист академической закваски, лишенный фантазии. Что же до Игумнова, он был превосходный музыкант и своеобразный пианист. Играл без прикрас и с душой. Его игра имела великолепное, утонченное звучание, но довольно узкий диапазон. Он принадлежал другому поколению и был намного старше Нейгауза, к которому в класс стремились попасть все пианисты Москвы. Среди людей примерно моих лет класс Нейгауза посещал Эмиль Гилельс. Это был сложившийся музыкант и превосходный пианист. Он первый исполнил Восьмую сонату Прокофьева. Я сидел тогда в зале и нашел его исполнение попросту блистательным. Что касается Третьей сонаты того же автора, то его игра была настолько великолепна, что я отказался исполнять ее. Я чрезвычайно люблю эту сонату, но, услышав, как ее играет Гилельс, я понял, что мне нечего добавить.

Только однажды мы с Гилельсом играли вместе — во время войны, на радио, «Вариации на тему Бетховена» Сен-Санса, композитора, которого я очень люблю, чей Второй концерт Гилельс исполнял превосходно (хотя и немного слишком серьезно, и я в отношении этого сочинения предпочитал прелестную манеру Оборина). Лучше бы нам было воздержаться. Получилось очень плохо. Скорее всего, просто потому, что сама по себе пьеса не очень удачна.

Наши отношения, на первых порах дружеские, были довольно странны. Гилельс был очень большим пианистом, но человеком достаточно сложным. Он обладал ужасным характером, был крайне мнителен и вечно обижался. К тому же он был болезненно ревнив к успехам других, что действовало на него губительно, ибо из-за этого он чувствовал себя несчастным. Иногда он сам себя ставил в нелепое положение. Однажды в кулуарах консерватории некая дама, пораженная лицемерием великого Гилельса, приблизилась к нему и спросила находившуюся с ней маленькую девочку: «Ты знаешь, кто это? Самый великий пианист нашей страны!» Девочка воскликнула: «Святослав Рихтер!» Детская наивность! Гилельс вышел, хлопнув дверью.

С Нейгаузом он повел себя отвратительно. Под конец жизни Нейгауза он совершил по отношению к нему очень жестокий поступок: написал в газетах и лично Нейгаузу, что никогда не был его учеником. Отрекся от него. Нейгауз уважал его, был с ним очень искренен, разумеется, иногда и критиковал. Доброжелательно, как он критиковал и меня. Из-за своей обидчивости Гилельс не переносил ни малейшей критики. Этого оказалось достаточно, чтобы толкнуть его на непростительный шаг. Всем в Москве было известно, что он учился у Нейгауза. Эта история вызвала возмущение. Что касается меня, то, когда я это узнал, я перестал с ним здороваться. Потрясенный Нейгауз вскоре умер. За исключением этого постоянно мучившего его ревнивого чувства — мне совершенно чуждого, к чему бы оно ни относилось, — Эмиль Гилельс,

45

при его исключительной одаренности, имел все, чтобы быть счастливым артистом. Тем не менее обстоятельства его смерти ужасны. Перед очередным турне он пошел в поликлинику — обычная проверка состояния здоровья. Ему сделали укол, и через три минуты он умер. Это случилось в Кремлевской больнице. Вам известно, что врачи брались туда по признаку политической благонадежности. Из-за некомпетентности ему сделали не тот укол и убили его.

В классе Генриха Густавовича моим большим другом был удивительный юноша Анатолий Ведерников. Моложе меня на пять лет, он был вундеркиндом. Когда в 1937 году я приехал в Москву, ему было семнадцать лет, он уже учился у Нейгауза и божественно играл. Его родители, очень известные певцы, уехали из России в Японию, где он весьма успешно выступал в качестве вундеркинда. Затем они перебрались в Китай и бросили его там из-за какой-то романтической истории. Его приемные родители не принадлежали к музыкальной среде. Они решили вернуться в Советский Союз, где их, естественно, арестовали, в тот самый год, когда я приехал в Москву. Темная история, каких немало было в те времена. Мы сразу же подружились с Ведерниковым. Я не имел пристанища, и он, случалось, давал мне приют на ночь. Он был замечательный пианист, и я с великим удовольствием играл с ним, играл нередко. Перед самым началом войны, в 1941 году,

мы, если мне не изменяет память, играли на радио с Куртом Зандерлингом за пультом — он был тогда еще очень молод, и это была моя первая встреча с великим дирижером — концерт Баха для четырех фортепиано. Другими исполнителями были Эммануил Гроссман, один из ассистентов Нейгауза, и Теодор Гутман, один из первых учеников Нейгауза, получивший первую премию на конкурсе Шопена в Варшаве и уже преподававший в консерватории. Вместе с Ведерниковым мы присутствовали не на одном из его сольных концертов. Он был бесподобным исполнителем Шопена, одним из лучших, каких я когда либо слышал. Помимо прочего, он феноменально исполнял этюды, и я никак не могу взять в толк, почему он остался в тени.

Уже в начале войны мы с Ведерниковым дали концерт на двух фортепиано, исполнив сначала Рондо Шопена и Патетический концерт Листа, а во второй части — «По белому и черному» Дебюсси и Вторую сюиту Рахманинова — красивые вещи, хорошо принятые аудиторией.

Много позднее мы исполняли также сонату для двух фортепиано и ударных Бартока. Одним из ударников был Андрей Волконский, клавишник и недурной авангардистский композитор, ныне живущий в Париже.

Есть еще одна сделанная мною и Ведерниковым запись — концерт Баха для двух фортепиано до мажор. Довольно удачная запись, где нельзя различить, кто играет на первом, а кто на втором фортепиано, — идеальная слитность.

Но главное, еще в 1939 году появился студенческий кружок, организованный Ведерниковым и мною. По четвергам мы собирались в од-

46

ном из классов консерватории и играли в четыре руки с Толей Ведерниковым, Вадимом Гусаковым, Володей Чайковским, Олегом Агарковым, Виктором Мержановым, моими одноклассниками, малоизвестные или совершенно неизвестные произведения. Мы вели небольшой рукописный дневник, и публики, состоявшей из студентов, профессоров и их друзей, приходило все больше и больше. Я целиком исполнял «Мейстерзингеров», «Тристана» и «Саломею» Рихарда Штрауса, в четыре руки или на двух фортепиано симфонии Брукнера, которые никто не имел возможности где-либо слышать. Кроме того, множество современных произведений: Двадцать первую симфонию Мясковского, «Художника Матиса» и «Достославнейшее видение» Хиндемита, что-то из творчества Шимановского. Нейгауз говорил, что студенческий кружок много полезнее многих преподававшихся нам предметов. Но мы составляли сильную конкуренцию официальным концертам консерватории, собиравшим все меньше публики по мере того, как все больше народа приходило в наш «класс». В 1941 году мы собирались представить всю тетralогию Вагнера. Но в тот вечер, когда я должен был играть с Вадимом Гусаковым заключительное действие «Гибели богов», ректор консерватории Гольденвейзер запретил публичное выступление, ибо зал консерватории, где должен был состояться плановый сольный концерт, оказался пуст. Это было как раз сотое по счету собрание кружка. «Гибель богов» оказалась роковой для него. Добавлю, что дело происходило 21 июня 1941 года и что той же ночью немецкие войска вторглись в нашу страну.

Моим партнером по «Гибели богов» был Вадим Гусаков, не лишенный таланта обаятельный лентяй, также участвовавший иногда в собраниях кружка. Он сверх меры восхищался мною из-за своей безумной страсти к Вагнеру. В один из вечеров я сыграл для собравшихся у него немногих друзей всего «Тристана». Когда я кончил, он совершенно по-детски воскликнул: «Предлагаю всем (нас было четверо или пятеро) стать перед Славой на колени!»

Я, естественно, запротестовал, но он не унимался: «Не хочешь, чтобы я стал на колени, так плюй на меня! УМОЛЯЮ, плюй мне в лицо, сколько пожелаешь!» Он был неистовым вагнерианцем, разумеется, все знал о Вагнере, но дошел до такого иступления, что это становилось смешным. Он только тем и занимался, что пытался доказать каждому встречному и поперечному, что Вагнер — величайший из всех. Может быть, так оно и есть, но, знаете ли!..

Ведерников был музыкант более интересный, скорее авангардистского склада. Он мог сыграть все что угодно и имел в своем багаже множество новых сочинений, которые никто в те годы не посмел бы включить в свой репертуар: сонату Стравинского, «Ludus tonalis» Хиндемита, двенадцать этюдов Дебюсси (наиболее удачное, на мой взгляд, его достижение), концерт Шенберга. Правда, было одно «но», касавшееся его игры, с чем отчаянно боролся Нейгауз, — не очень красивое

47

звучание. Ведерников был невероятно упрям и играл только руками, не мобилизуя тело. Нейгауз часто упрекал его за это, но Ведерников не желал согласиться с доводами Нейгауза, который

разбирался лучше, чем кто бы то ни было, в вопросах звучания. К несчастью, характер у Ведерникова был очень трудный, вернее, с заскоками. Он поступал вопреки всему и всем просто из духа противоречия и без всяких на то причин принимал людей в штыки. Была у него теория, согласно которой «артистичность», как он выражался, то есть художественная индивидуальность, лишь мешала музыке. Абсурд! Дело не в том, что исполнитель должен выпячивать себя, и не в том, чтобы полностью раствориться, а в том, чтобы стать зеркалом композитора, перевоплотиться в него. Кстати, манерой игры он опровергал свои собственные заумные идеи, но, не считаясь со временем, проповедовал подобные теории, скорее из упрямства, чем из стремления бросить вызов, и всегда ухитрялся настроить людей против себя.

Была у него еще одна теория, заключавшаяся в том, что фортепиано — не более чем ударный инструмент и петь неспособно, что его звук не длится — едва нажал на клавиши, как он исчезает. Эти утверждения в высшей степени спорны. Как-то мы слушали из моей записи «Картинок с выставки» пьесу «Катакомбы», последний аккорд которой должен звучать очень долго, и на пластинке он действительно долго — очень долго — длится. Послушав запись, он, вопреки очевидности, заявил: «Видите, ничего нет!» Из принципа. Ослиная голова! Стоило отозваться о чем-либо благожелательно, как он немедленно говорил прямо противоположное. Как-то мы смотрели вдвоем партитуру фортепианного концерта Дворжака и сочли, что в ней много занятого. Я включил этот концерт в свой репертуар и год спустя исполнил его в Большом зале консерватории. Он пришел после концерта ко мне в артистическую и спросил: «Слава, как вы можете исполнять такую дрянную музыку?» Третий случай — своего рода рекорд. Нас потрясла запись «Питера Граймса» Бенджамина Бриттена, но едва я, несколько лет спустя, познакомился с Бриттеном, как оказалось, что «он всегда сочинял плохую музыку». Или, скажем, ему подарили «Альпийскую симфонию» Рихарда Штрауса, которую мы с ним тоже разыгрывали в четыре руки. Едва поставив пластинку, он вскричал: «Ужасная музыка!» То же случилось и с оперой Пфизнера «Палестрина», сочинением во всех отношениях замечательным, снабженным превосходным либретто. «Более дурацкий сюжет трудно было придумать!» Наверное, потому, что я подарил ему партитуру.

Словом, я был сыт по горло. Первое время мы были очень дружны, но потом перестали играть вдвоем. Пропало всякое желание.

В пору нашей дружбы я постоянно жил в Москве, вернее, то в Москве, то за городом. Я часто ездил на дачу к пяти сестрам Хеккер, прилежно посещавшим заседания нашего студенческого кружка. Одна была пианисткой, другая скрипачкой, третья художницей, а четвер-

48

тая и пятая не занимались ничем. Они были немками, испытали в 1941 году примерно те же неприятности, что и Нейгауз. Я с ними подружился. Три из них были арестованы и позднее отправлены на поселение. Почему только три? Просто потому, что двух других не оказалось дома, когда за ними пришла милиция. Их просто «забыли» и позднее не беспокоили. Схалтурили, как выражаются на советском языке, напортачили!

Ведерников, поэтому я и завел разговор о них, женился на одной из сестер и очутился в немецкой среде, где был совершенно неуместен. У них родился мальчик, заболевший менингитом. В своем упрямстве Ведерников объявил: «Врачам я не верю» и не пустил к ребенку ни одного врача. Возникли осложнения, сын у него остался глухонемым (и стал, кстати, весьма неплохим художником).

В студенческие годы я постоянно выступал во время прослушивания учеников класса Нейгауза в Малом зале консерватории. Там в 1939 году я исполнил концерт для двух фортепиано Баха с Ведерниковым и, впервые, Второй концерт Брамса, фантазию «Скиталец» Шуберта, Фантазию Шумана, прелюдии Дебюсси и «Благородные и сентиментальные вальсы» Равеля. Я занимался там, где меня принимали, в консерваторских классах, в Институте Гнесиных или у друзей, например у Анны Ивановны Трояновской, к которой я мог заявиться в любой час дня и ночи. Очень интересная женщина, позднее побудившая меня рисовать пастели. Рояль, за которым я занимался у нее, принадлежал Метнеру, с которым она была в очень близких отношениях.

Есть русская поговорка: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Она не лжет. Куда бы я ни пришел, даже в самый разгар войны, всюду находилась для меня картофелина на ужин. Меня совершенно не заботило, что я не имел пристанища. Ночевал у кого придется: у Анатолия Ведерникова, Володи Чайковского, математика Шафаревича. У всех мне было очень хорошо. Но главное, в продолжение многих лет я находил приют у Нейгауза. Это был человек удивительной душевной щедрости, ученики могли нагреть к нему как снег на голову хоть в четыре часа утра.

Да и жена у него была женщина поразительная, удивительно гостеприимная. Она вообще не спала. Когда к ней заявлялись в глухую ночь гости, она пила либо чай, либо вино. Она была в восторге, когда кто-нибудь приходил, а он спрашивал: «Вам негде переночевать? Так ложитесь у нас». А квартирка у них была крошечная. У Нейгаузов я спал под роялем.

IV. Военные годы

В 1940 году я слушал, как в узком кругу, перед музыкантами, Прокофьев исполнял свою Шестую сонату — он как раз закончил ее. Сочинение просто околдовало меня, и я решил его разучить.

Некоторое время спустя Нейгауз объявил мне, что ему предстоит выступать в Москве с концертной программой, составленной из произведений советских композиторов. Под тем предлогом, будто недостаточно отшлифовал программу (в действительности же он из присущего ему великодушия хотел представить меня публике), он предложил мне выступить с ним. В первом отделении концерта он предполагал исполнить некоторые вещи Мясковского, Крейна и Александрова, я значился на афише во втором отделении концерта.

Так я впервые исполнил Шестую сонату и познакомился с Прокофьевым. Летом, в Одессе, я уже немного работал над сонатой, но, говоря по совести, по-настоящему занялся ею лишь за десять дней до концерта, ибо всегда приступал к систематической работе, только когда начинали поджимать сроки. Соната производит сильное впечатление, разумеется, она имела большой успех у публики. Подошедший после концерта поздравить меня Прокофьев предложил мне исполнить свой Пятый концерт с ним самим в качестве дирижера. Кстати, за два или три года перед тем я исполнил на студенческом концерте его Вторую сонату, посвященную им, как и Четвертая соната и Второй концерт, его близкому другу Максимилиану Шмитхофу. До Первой мировой войны Прокофьев, совсем молодой тогда, но уже знаменитый и навлекший на себя острую неприязнь новаторством своей музыки, должен был играть

50

именно этот концерт в Павловске. Критики учинили ему разнос, но случилось так, что никакого концерта не было: отменили из-за плохой погоды! Не часто критики заходят столь далеко в своей непорядочности. Значительно позднее и со мной случилась такая незадача, только с прямо противоположным знаком. В утреннем выпуске «Правды» появилась статья под заголовком на целую полосу: «Вчера вечером с большим успехом прошел концерт Нины Дорлиак, Анатолия Ведерникова и Святослава Рихтера». Имелся в виду концерт памяти Рахманинова, только штука в том, что я заболел и отменил концерт!

Человек довольно жизнерадостный и уверенный в себе, Прокофьев редко сочинял трагическую музыку, тем не менее все три упомянутых произведения: Вторая и Четвертая сонаты, как и Второй концерт, принадлежат именно к этому разряду. Четвертая соната и Второй концерт посвящены Шмитхофу посмертно. Прокофьев и Шмитхоф переписывались постоянно. И вот однажды Прокофьеву пришло от него письмо следующего содержания: «Сережа, еще одна новость. Я застрелился. Максимилиан». Тело нашли два месяца спустя в лесу.

Сергей Прокофьев был незаурядный, но... опасный человек. Вполне мог швырнуть человека о стену. Как-то ученик играл ему Третий концерт, а за вторым фортепиано ему аккомпанировал его педагог. Вдруг композитор вскочил на ноги и схватил педагога за шиворот с воплем: «Осел! Даже играть не выучился! Пошел вон из класса!» И это профессору консерватории! Он был резок и составлял совершенную противоположность Шостаковичу, который всегда бормотал: «Извините, та-та-та...» Прокофьев был человеком крепким, полным здоровья — словом, обладал качествами, пожалуй, привлекательными для меня. Он не очень-то придерживался принципов, однако в 1948 году, когда во время заседания Центрального Комитета, которое осудило новую музыку, Жданов обрушился на него с ожесточенными нападками за формализм, ему достало мужества сказать тому прямо в лицо: «Кто дал вам право так разговаривать со мной?»

Но с принципами он был не в ладах, вполне мог написать музыку на заказ, например «Здравицу» — заказанную ему к очередному юбилею Сталина хвалебную оду. Эти стихи в наши дни просто немыслимо исполнять: «Сталину слава, отцу всех народов!», нужно менять слова. Но музыка просто гениальная. Действительно, памятник, но памятник его собственной, прокофьевской славы! Он делал это даже с каким-то нахальством, какой-то благородной аморальностью: «Сталин? Какой Сталин? Ну да! А почему бы и нет? Я все умею, даже такое». Речь шла о том, чтобы сочинять музыку, а делать это он умел...

В октябре 1941 года мне предстояло дать первый сольный публичный концерт в Малом зале

консерватории. В горячке приготовлений — со мною, впрочем, так было всю жизнь — я почти переставал замечать события внешней жизни. Концерт, разумеется, отменили — немцы стояли у ворот Москвы. Все же в декабре я выступил с первым исполнени-

51

ем концерта Чайковского в Большом зале, затем с концертом Прокофьева, который он предложил мне исполнить с ним самим в качестве дирижера. Все это упрочило, понятно, мое положение. Наконец, я сыграл свой сольный концерт, перенесенный с осени на июль 1942 года. Я предлагал исполнить Патетическую сонату Бетховена, фантазию «Скиталец» Шуберта, а во вторую часть программы включить Шопена. Мне не разрешили и предписали играть Прокофьева. Я подчинился и включил во вторую часть программы его Вторую сонату и шесть прелюдий Рахманинова, композитора, которого Прокофьев совершенно не переносил, оттого, наверное, что испытал его влияние (достаточно взглянуть на этюды-картины с их отрывистым звучанием, чтобы убедиться, что манера фортепианной игры Прокофьева в значительной мере идет от Рахманинова. Именно к этим вещам он и питал самое сильное отвращение. Разумеется, он имел право не любить ни Рахманинова, ни Шопена, так же как другой великий композитор, Бенджамин Бриттен, терпеть не мог ни Брамса, ни Бетховена, что значит, однако, зайти слишком далеко!)

Так или иначе, программа была скверная, безвкусная мешанина. После Патетической сонаты и «Скитальца» никак нельзя исполнять Вторую сонату Прокофьева. Эти причины побудили меня выступить в скором времени с другим концертом, программа которого была составлена по моему вкусу из сочинений русских композиторов: Большой сонаты Чайковского, произведений Рахманинова, сюиты Глазунова «Саша», прелюдий и Фантазии си минор Скрябина.

В сущности, начало моей карьеры совпало с началом войны. Я оставался в Москве до самого конца в отличие от большинства музыкантов, уехавших в эвакуацию. Нередко случалось дежурить на крышах, нести вахту во время воздушных тревог. Иногда организовывал пешие походы, забираясь на добрую сотню километров в глубину Подмосковья. Я обожаю ходить пешком, и много раз мне случалось покрывать за день до пятидесяти километров. Во-первых, я совершенно не выношу ожидания, это свойство моего характера. Когда долго не было трамвая или он приходил набитый битком, я предпочитал идти пешком. До войны успешно занимался альпинизмом на Кавказе. Теперь об этом, разумеется, не могло быть и речи, отныне я обследовал Москву и ее окрестности. Помнится, однажды я в полном одиночестве скитался по лесам и вдруг поймал себя на том, что вою, подобно дикому зверю, повинуюсь какому-то древнему инстинкту. Один как перст, и вдруг: «Р-р-р! У-у-у!» Точно тигр, лев или волк. Это случилось внезапно, и я сразу понял, что со мной происходит что-то необычное, словно я превратился в животное, блуждающее в лесных дебрях. Никакого особого значения это происшествие не имеет, не считая того, что оно случилось со мной и порою всплывает из глубин памяти.

В другой раз я отправился в поход со своим другом, будущим математиком Игорем Шафаревичем. Это было через пять дней после

52

объявления войны, и нам подумалось: «Началась война? Самое время идти, пока не поздно!» Мы давно уже собирались совершить такую прогулку, на этот раз небезопасную, но нам это просто не приходило в голову. Прошагав километров сорок по лесу, мы наткнулись на какую-то бабку, которая принялась громко визжать. Переполошившиеся крестьяне приняли нас за саботажников или гитлеровских шпионов и привели в местное отделение милиции. В моем паспорте значилось «немец», а раскрыв удостоверение личности Шафаревича, милицейский начальник поразился: «Как так? Девятнадцать лет и уже на втором курсе университета? Что-то подозрительно!» Я попытался объяснить: «Просто он очень талантлив...» Шафаревич хохотал, слушая, что я плел. Начальник, вначале державшийся очень грозно, смягчился: «Знаете, что вы сделаете? Сядете в первый же поезд и немедленно отправитесь домой!» Нас отправили на вокзал с сопровождением. Мы послушно следовали за нашими провожатыми, болтая с ними по дороге. Наверно, мы пришли по душе этим крестьянам. Все кончилось благополучно, около двух часов ночи мы вошли к Шафаревичам, у которых я тогда гостил.

Потом мне предложили играть не только в Москве (где музыкальная жизнь ни на миг не замирала, что характерно), но также в Киеве и на Кавказе. Меня послали туда отчасти потому, что знали, что там, по крайней мере, я буду сыт. Три месяца я выступал с концертами в Тбилиси, Баку, Ереване и Сухуми. Жили в Грузии сравнительно спокойно, впрочем, как и всегда. Интеллигенцию, как и повсюду, истребили, но гнет деспотизма чувствовался не так сильно, а война представлялась чем-то очень далеким. Мобилизация, похоже, не коснулась тбилисской молодежи, прогуливавшейся

вечерами по проспекту Руставели, а еды было предостаточно. Как раз в Тбилиси я впервые исполнил по радио концерт Моцарта ре минор. Дирижер был подозрительный субъект, от него километров за десять несло энкаведешником, а дирижировал он из рук вон плохо. Поместили меня на седьмом этаже гостиницы. Я делил номер с пианистом-аккомпаниатором, чью фамилию я, как ни странно, забыл. В городе жили друзья, у которых я порою оставался ночевать, и по возвращении в гостиницу мне приходилось объяснять причину моих отлучек. Как-то я сказал соседу по номеру, что вернусь ночевать в гостиницу через день и заберу партитуру концерта, который предстояло записывать утром следующего дня. Когда я вернулся в довольно поздний час, дверь номера была заперта. Тук-тук-тук, постучал я, мне нужно забрать партитуру... Тук-тук-тук... Никто не отвечал, но за дверью слышался приглушенный смех. Что делать? Через несколько номеров дальше по коридору обитал цирковой артист, весьма симпатичный человек, а со двора я заметил, что под окном его номера находится карниз. Я подумал, что он, может быть, позволит мне войти, а оттуда я перелезу на карниз. Он согласился. Шел Дождь. Было около часа ночи, а я занимался тем, что на высоте семи

53

этажей перебирался с карниза на карниз, чтобы попасть к себе в номер. А поскольку, ко всему прочему, шла война, мне пришло в голову, что если меня заметят, то застрелят, как куропатку. Однако ничего такого не произошло. Через несколько минут я влез через окно в свой номер, встреченный испуганными криками. Я понял, что мой сосед по номеру не один. «Не бойтесь, — успокаивал я, — я даже света не буду зажигать». Я растянулся на кровати, но так и не сомкнул глаз. Тем не менее на радиостудию пришел точно в девять утра и сыграл концерт Моцарта со своим энкаведешником.

Кстати, концерт ре минор странным образом связан с другими любопытными воспоминаниями. В другой раз я играл его в Ленинграде с Карлом Элиасбергом, дирижером радиовещания. Жуткий тип! При всем его уме и образованности трудно вообразить человека более неприятного. Оркестранты ненавидели его. Во время репетиции, когда исполнялась заключительная трель каденции, я обратился к нему с просьбой: «Извините, я повторю этот пассаж». На что он надменно процедил: «Может быть, вы найдете возможность сделать это у себя дома?»

Настоящий дирижер, в высшей степени искусный, но ужасный человек! Впрочем, я не уверен, что найдется много хороших дирижеров, не вызывающих чувства ненависти у своих оркестрантов.

В Тбилиси я приступил к изучению второго тома «Хорошо темперированного клавира» Баха, за месяц выучил его наизусть и сразу же исполнил восемь прелюдий и фуг из него, сначала для студентов, затем перед публикой, а на следующий год сыграл его целиком в Москве.

Из-за укоренившейся романтической традиции Баха мало играли в Советском Союзе, и «Хорошо темперированный клавир» никогда не включался в программу концертов. Исполнялись лишь выполненные Листом и Бузони транскрипции органных сочинений, а сорок восемь прелюдий и фуг считали годными разве что для экзаменов в консерваторию. До меня (Мария Юдина позднее) лишь Самуил Фейнберг, сколько помнится, включал их в свой репертуар. Фейнберг был восторженным поклонником Скрябина и Николая Метнера (кстати, превосходного композитора, но в своем профессионализме доходившего до такой крайности, что, терзаясь муками сочинительства, оказывался не в состоянии остановиться на каком-либо одном варианте среди множества других, теснившихся в его голове, — прямая противоположность Шуберту, неизменно приходившему к единственно возможному решению). Он играл Баха по-своему, не как Баха, а как Скрябина в его последний период: ужасно быстро и аккуратно. Тем не менее у него были многочисленные почитатели, и это вполне понятно — он был большой музыкант.

Что же до Марии Вениаминовны Юдиной, она была личностью совершенно уникальной. Знал я ее лишь на расстоянии, и, надо сказать, держалась она до того странно, что все ее сторонились. Сама она относилась ко мне как-то подозрительно и довольно критически. «Рихтер? Хм! Это пианист для Рахманинова».

54

В ее устах подобное суждение звучало не слишком лестно, хотя сама она иногда играла Рахманинова. В начале двадцатых годов она окончила Петроградскую консерваторию вместе с Владимиром Софроницким, титаном музыки, блистательно исполнявшим Шумана и Дебюсси, а Скрябина так, как никто. К концу жизни Юдина стала огромной, подобно Клитемнестре. Неизменно в черном, она являлась на свои концерты, обутая в кеды. Она была наделена огромным талантом и пропагандировала современную музыку, играла обожаемого ею Стравинского, Хиндемита, Кшенека и Бартока в годы, когда эти композиторы были не только не известны в

Советском Союзе, но и находились чуть ли не под запретом. Ее исполнение романтической музыки потрясало... если забыть, что она играла вовсе не то, что написано в партитуре. «Weinen und Klagen» Листа звучало бесподобно, но сонату си-бемоль мажор Шуберта, от которой в ее исполнении дух захватывало, она всю играла шиворот-навыворот. Мне вспоминается Второй ноктюрн Шопена, звучавший настолько героически, что играть его могла лишь труба, но никак не фортепиано. То были уже не Шуберт или Шопен, а Юдина.

Во время войны она исполняла «Хорошо темперированный клавир» в блестящем концерте, хотя и прогнала созерцательную прелюдию си-бемоль минор из второй тетради быстро и fortissimo. После концерта Нейгауз, которого я сопровождал, отправился с поздравлениями в ее артистическую. «Мария Вениаминовна, — спросил он, — почему вы играли прелюдию си-бемоль минор столь драматически?» «ПОТОМУ ЧТО ИДЕТ ВОЙНА!!!» — ответила она.

Вполне в духе Юдиной. «Идет война!» Война непременно должна была присутствовать в музыке Иоганна Себастьяна Баха.

Кстати, она носила с собой револьвер и показывала его каждому встречному и поперечному. Это уже из области фольклора. Вынимала его со словами: «Подержите-ка эту штуковину, только осторожнее — заряжен!»

Однажды она влюбилась до безумия в человека, никак не отвечавшего на ее чувства, и беднягу можно понять: наверное, страшно испугался. Бац! — и она вызывает его на дуэль.

После ее концертов у меня раскалывалась голова. Она совершала над своей аудиторией насилие, насилие невероятное! Чего стоила картина ее выхода на сцену: казалось, она шла под дождем. Кроме того, она носила нателный крест и осеняла себя крестным знаменем, прежде чем взять первую ноту. Я ничего против не имею, но в Советской России, в те годы...

У нее была уйма поклонников. Публика заискивала перед ней, несомненно покоренная ее могучей творческой личностью, но, может быть, еще и оттого, что она не скрывала своей религиозности. Что касается меня, я видел в ее поведении излишнюю театральность, а религиозность ее казалась мне немного притворной и подчеркнутой. Во

55

время последних своих появлениях на публике она не могла удержаться, чтобы не прочесть стихотворения Пастернака, невзирая на то, что прежде многие из ее концертов были отменены распоряжением властей, которые вынудили ее дать обещание, если она хочет продолжать публичные выступления, прекратить подобного рода провокации. Но она не могла устоять перед соблазном и продолжала свои декламации. Зрелище было тем более ужасным, что во рту у нее не осталось ни единого зуба!

Конечно же она помогала бедным, давала им приют, да и сама жила как бродяжка. Оригинальная, странная, можно сказать, сумасбродная женщина, совершенно замечательная артистка, она все время испытывала неутолимую потребность что-нибудь изобретать. Сказать по правде, она не очень мне нравилась. Безусловно, она была искренна, но мне казалось, что в ее отношении к композиторам не хватало честности. Тем не менее я играл на ее похоронах. Рахманинова...

Осенью 1943 года, выступая с концертами на Кавказе, главным образом в Тбилиси, но и по дороге тоже, я разучил, пользуясь перерывами между выступлениями, второй том «Хорошо темперированного клавира». Б сухумской гостинице стояло жуткое пианино, за которым я работал как одержимый. К несчастью, меня то и дело отвлекали постояльцы, подходившие ко мне с просьбой: «Сыграйте нам, пожалуйста, вальсок!» Наилучший способ отпугнуть их заключался в том, чтобы продолжать как ни в чем не бывало работать над фугами.

Я не принадлежу к числу ярых приверженцев исполнения всех без исключения сочинений композитора. Не играю, например, всех этюдов Шопена просто потому, что некоторые из них для меня непривлекательны, в частности октавный этюд. Точно так же я не играю все сонаты Бетховена, а лишь двадцать две. Единственное исключение составляет «Хорошо темперированный клавир», исполнение которого в полном объеме должно стать, как мне кажется, обязательным для всех пианистов. Я заставил себя разучить его как бы наперекор себе, из желания себя преодолеть. Поначалу он не так уж и нравился мне, и я решил разучить его, вероятно, из почтительного отношения ко всякой музыке, унаследованного мною от отца. Но, углубившись в эту музыку, я постиг ее суть и полюбил самозабвенно. В 1945 году я освоил и первый том. Не было концерта, где бы я не исполнил все сочинение в целом, и играл его так часто, что получал от своих почитательниц письма такого содержания: «Когда же вы перестанете мучить нас музыкой Баха?» Я, кстати, озабочился тем, чтобы разбить каждый том на шесть отдельных концертов: в первом

отделении восемь прелюдий и фуг, а во втором — произведения Моцарта, Бетховена или Брамса. Так, в Тбилиси я впервые исполнил «Аппассионату». Она считается трудным, виртуозным сочинением, но в сравнении с «Хорошо темпе-

56

рированным клавиром» показалась мне почти легкой. Правду сказать, концерт в Тбилиси совсем не удался, а вот спустя два дня, в Баку, получилось гораздо лучше.

В этом городе я сделал пренеприятное открытие: я находился под надзором, за мной велась слежка. Как-то вечером я возвращался в гостиницу, опаздывал и пустился бегом. Озираясь по привычке, я заметил, что за мной бежит мужчина. Для проверки я, поравнявшись с гостиницей, не стал входить, а добежал до угла, остановился и стал ждать. Мужчина продолжал бежать во всю прыть. Тогда я развернулся и со всего маха налетел на него. Мы оба упали. Конечно, он притворился, будто ничего особенного не случилось, но я-то понял. Немного погодя с балкона своего номера я бросил взгляд на улицу и увидел, что он по-прежнему там, и с ним еще один. Слежка продолжалась несколько месяцев, крайне неприятное ощущение. За мной ходили по пятам и в Москве, и вне Москвы, но мне случалось недурно подшутить над моими преследователями. Однажды кто-то из них оказался передо мной в автобусе.

— Бы выходите на следующей? — спросил я его.

— Да, — отвечал он, немного помешкав.

— А я нет!

Ему пришлось выйти, но вид у него был страшно злой.

Кое-кого из моих друзей даже вызывали в НКВД, чтобы выпытать у них что-нибудь на мой счет. Они отвечали, что я давно уже раскусил их повадку. Слежка продолжалась, тем не менее, всю зиму, а потом прекратилась.

Через несколько месяцев после возвращения в Москву меня послали в Архангельск и Мурманск — авантюрное путешествие в поездах без света и отопления, в результате которого мы очутились на фронте, прямо в окопах. Я играл там для солдат и раненых. Один из них спросил мое имя и, услышав ответ, воскликнул: «А вы не однофамилец московского Рихтера?» Я выглядел очень молодо, моложе своих лет, а для него Рихтер мог быть только профессором. Но он-то видел перед собой мальчишку!

Помнится, в Мурманске я играл прелюдию соль минор Рахманинова, которую очень люблю, хотя ее слишком часто исполняют. Только играть ее нужно в темпе марша, таинственно. Позднее я узнал, что именно в тот день, когда я играл эту гениальную прелюдию, Рахманинов умер. В марте 1943 года.

В Мурманске я пробыл недолго. Вскоре по моем приезде местные власти всполошились: «Как так? Немец? Здесь? Бла-бла-бла! Ну уж нет!» Первым же поездом меня отправили обратно в Москву. Так я избег бомбардировок, прекратившихся как раз перед моим приездом и возобновившихся в ночь, когда я уехал. Город был почти полностью разрушен, сплошные развалины. Особенно запомнился серый, дождливый, неизъяснимо грустный день, когда я блуждал среди развалин в поисках общественных бань. Вдруг из уличных репродукторов очень громко зазвуча-

57

ла медленная часть скрипичного концерта Чайковского в исполнении Ойстраха. Это врезалось мне в память оттого, что удивительно сочеталось с щемящей печалью, которой дышало все вокруг.

Бомбили нещадно, но все это — сущие пустяки по сравнению с тем, как громили Ленинград. В Москве опасность подстерегала на каждом шагу, и все же как-то жить можно было, а Ленинград превратился просто в ад.

Мое первое выступление в Ленинграде состоялось 5 января 1944 года. Хотя поезда нередко подвергались воздушным налетам, я добрался туда целым и невредимым 31 декабря, у меня не было в городе ни одного знакомого, так что я провел вечер в гостиничном номере, глядя в окно. Был виден Исаакиевский собор, гремели разрывы бомб. Так я встретил новый, 1944 год.

Наутро отправился в филармонию, где проработал весь день. В Ленинграде о воздушных налетах оповещали лишь после того, как они уже начались. Когда вечером я вышел из зала, намереваясь вернуться в гостиницу, с неба посыпались бомбы. Всюду на улицах валялись мерзлые трупы. Тем не менее я продолжил путь к гостинице «Астория», находившейся довольно близко. Приключение взбудоражило меня. На другой день я пошел в филармонию. Окна зала с выбитыми стеклами зияли пустотой. Один снаряд упал совсем рядом, на Русский музей. Концерт, тем не менее, состоялся. Люди сидели в пальто, с необычайным волнением слушая музыку. Я сохранил об этом концерте самые лучшие воспоминания. Как только начинаешь играть, сразу согреваешься.

И вновь пришлось укладывать вещи. В который уже раз стали проверять паспорт. «Вам нельзя здесь оставаться, вы немец!» Так было всегда. Русские говорили: «Вы немец!», а немцы — «Вы русский!»

Снова я приехал в Ленинград в 1945 году, и снова в январе. Я был страшно разочарован, это был совсем другой город. Осаду к тому времени сняли, улицы были запружены людьми, царил атмосфера ликования, крайне неприятная. Словом, от второй поездки остался скверный осадок. В первый раз кругом стоял мрак из-за воздушных тревог и затемнения, город был прекрасен, исполнен тайны, гремели разрывы снарядов... Теперь же все вернулось в будничную колею.

В 1943 году в моей жизни произошло достопамятное событие. Прокофьев закончил свою Седьмую сонату для фортепиано и решил доверить мне ее исполнение. Получив рукопись незадолго до выступления, я должен был разучить ее за четыре дня. Я едва не свел в могилу вторую жену Нейгауза Сильвию Федоровну*, у которой я работал и которая лежала в жару с 40-градусной температурой. Это было единственное место, где я мог работать, а фортепиано стояло как раз в ее спальне.

* С. Ф. Айхингер была третьей женой Г. Г. Нейгауза. В описываемый период женой Нейгауза была Милица Сергеевна.

58

Бедняжке пришлось терпеть штурмовые наскоки финала по три часа подряд, а то и больше, целых четыре дня!

Соната имела у публики бешеный успех. Произведение потрясающее, но я все же предпочитаю ему Четвертую и особенно Восьмую сонату, посвященную Гилельсу и бесподобно исполнявшуюся им. Впрочем, вскоре мне представилась возможность сыграть ее перед публикой, когда меня уговорили наконец участвовать во Всесоюзном конкурсе пианистов в 1945 году, чему я долго противился.

Мое отношение к конкурсам всегда было крайне отрицательное. Они повергают меня в ужас, ибо обрекают на страдания и участников, и членов жюри. Как можно двадцать раз слушать одно и то же произведение, исполняемое другими? И как не сойти при этом с ума?

Позволю себе в этой связи одно отступление. В 1958 году меня силком затащили в жюри Первого конкурса Чайковского, в котором все имевшие какой-то вес в московском музыкальном мире должны были принять участие. Я сдался, в первый и последний раз. Был там и композитор Дмитрий Кабалевский. Нейгауз довольно точно определил его, назвав Прокофьевым или Шостаковичем для бедных. Я знал его, но мне и в голову не пришло бы играть его убогую музыку. Еще один композитор того же толка — Арам Хачатурян. Он был гораздо талантливее, но вместе с тем более примитивен и очень ленив. Кабалевский, тот был истинный интеллигент, человек широкой культуры, но скомпрометировавший себя. Он не вызывал симпатии. Когда во время войны я исполнил фантазию «Скиталец» Шуберта, меня обвинили в «пессимизме», страшном грехе в те времена. «Когда вы играете это произведение, — сказали мне, — остается лишь пойти утопиться в Москве-реке». Во время конкурса Чайковского Кабалевский тоже осудил меня, на мой взгляд, за хорошее качество, он обвинил меня в «индивидуализме» просто потому, что я имел собственное мнение. Это был первый международный конкурс в Москве, и, следовательно, имело чрезвычайно важное значение, чтобы победил гражданин Советского Союза. Но на этом конкурсе лучше всех играл Ван Клиберн. Он был на сто голов выше всех остальных, он был талантлив и искренен, хотя задавил педалью всю Шестую сонату Прокофьева и взял неправильный темп при исполнении концерта Чайковского. Поставив «ноль» всем претендентам, кроме трех (в их числе Лев Власенко, который превосходно сыграл сонату Листа в манере, несколько напоминавшей Гилельса), я решил оставить только Вана Клиберна. Публика просто помешалась на нем и ликвала, когда ему присудили первую премию.

В 1945 году кандидатом, сам того не желая, стал я. От этого конкурса мне не было никакого прока, я и так давал много концертов и плохо представлял себе, к чему мне эта затея. Однако Нейгауз уговорил меня и включил в число соискателей. Я решил исполнить в первом туре великолепный этюд Листа «Дикая охота». Как ни странно, он произвел сильное впечатление, усиленное тем, что в зале не было

59

освещения и пришлось поставить на рояль зажженную свечу, которая во время исполнения свалилась в чрево инструмента.

Именно на том конкурсе я впервые исполнил Восьмую сонату Прокофьева.

В урочный день я все еще разучивал ее — я всегда все делал в последнюю минуту — и явился с полуторачасовым опозданием. Все терпеливо ждали, в том числе и Прокофьев — ему определенно

хотелось услышать свое творение.

Одним из конкурсантов был превосходный пианист Виктор Мержанов. Ему и присудили первую премию. Война кончилась, премию должен был получить коренной русак, а не немец. Но в конечном счете ему пришлось разделить ее со мной. Позднее председатель жюри Шостакович рассказывал мне, как ему звонил Молотов. «Вы боитесь дать первую премию Рихтеру? Принято решение дать вам на это разрешение, ничего не бойтесь». Эта премия дала возможность печатать на афишах моих концертов, что я лауреат чего-то там, еще до того, как можно было добавить: «Лауреат Ленинской премии», «Герой социалистического труда», «Народный артист СССР». Советское мышление было весьма падко на лишние всякого смысла звания.

Работа над Восьмой сонатой Прокофьева, над которой я просиживал ночи напролет, но на конкурс явился с опозданием, истощила мои силы. Через два дня я должен был играть концерт Чайковского. Но я целый день провалялся в постели, пытался работать, но засыпал и так ничего и не сделал. Мне удалось порепетировать концерт лишь в день выступления, и играл я по-свински, а между тем после 1940 года я часто исполнял это сочинение, в первый раз на студенческом концерте (в сопровождении Гольденвейзера, игравшего партию оркестра на втором рояле), а затем, в конце того же года, в Большом зале консерватории. С точки зрения техники исполнения этот концерт наиболее трудный из всех концертов репертуара, вероятно, наравне с концертом Дворжака, который почти никто не играет и который занимает особое место в моем сердце. Есть в концерте Дворжака немыслимые с точки зрения техники пассажи с двойными терциями для обеих рук. Впервые я играл его в Филадельфии, а много позднее записал с Карлосом Клейбером. УВЫ, неважная запись! Да и обстановка была неблагоприятная. Один из музыкантов оркестра, без сомнения лентяй, то ли гобоист, то ли валторнист, сейчас не помню, сказал дирижеру: «Если вы будете делать мне замечания, я уйду!» Позволять себе так говорить с Клейбером, величайшим дирижером среди ныне живущих! Во мне закипела ярость. Как и он сам, я был не в лучшей форме. Во всяком случае, это превосходный концерт, может быть, правда, не столь удачный, как концерт для виолончели, хотя как сказать.

Другие композиторы поколения Дворжака вполне могли бы рассчитывать на лучшую репутацию в музыкальных кругах, например Григ, мною особенно любимый, блистательный композитор, почти

60

гении. Альфред Брендель сказал, что он писал музыку для горничных. Да простит его Бог! Мне, впрочем, ясно, что умаляет достоинства Грига, но что, в конечном счете, нужно поставить ему в заслугу: его легко играть. Он сочинял превосходную музыку для рояля, оркестра и струнных инструментов. Достаточно услышать «Пер Гюнта», сонаты для скрипки или квартет, настолько хорошо написанный, что точно слышишь оркестр. А что уж говорить о его песнях. Я аккомпанировал Галине Писаренко, а до этого Нине Дорлиак, исполнявшим многие из них.

Выступать с Ниной Дорлиак я начал в конце войны. При моем поступлении в консерваторию в 1937 году умер кларнетист. Устроили гражданскую панихиду, нечто вроде заупокойного концерта в память о нем, на котором я присутствовал и в котором участвовали многие музыканты. Игумнов исполнил одну пьесу из «Времен года» Чайковского, Нейгауз — одно из интермеццо Брамса, Гедике аккомпанировал на органе виолончелисту Ширинскому, исполнившему «Вокализ» Рахманинова. Наконец, какая-то певица исполнила Песню и Колыбельную григовской Сольвейг. У меня захватило дух, настолько эта певица поразила меня. К тому же она была замечательно красива, настоящая принцесса. Я принялся расспрашивать всех вокруг: «Да кто она такая? Кто она?» Мне объяснили, что это Нина Дорлиак, которую часто просили петь по таким случаям. Она сама говорила о себе не без юмора: «Я исполняла обязанности плакальщицы!»

Отец Нины Львовны Дорлиак родился в России, но дед был француз родом из Тулузы, переселившийся в Россию. Я не знаю, при каких обстоятельствах, так как Нина таких разговоров избегала. Подобные вещи держали при себе, говорить о них было опасно. Во всяком случае, он умер еще до революции. Слава Богу, как говорила Нина, иначе с ним непременно расправились бы!

Что же до ее матери Ксении Николаевны, она была в свое время замечательной исполнительницей вагнеровских опер. В те годы, когда я познакомился с ней, она вела пользующийся почетной известностью класс в Московской консерватории. В ее жилах текла и французская, и немецкая кровь. Французские корни обнаруживаются и у Нины, хотя она постоянно повторяет, что она русская, потому что упряма и к тому же националистка. Ну и, разумеется, она без ума от Санкт-Петербурга, который я совершенно не переносу. Она и родилась там, и там же Глазунов обратил

внимание на чистоту ее голоса. Она действительно прекрасно пела, у нее не такой уж большой, но очень красивый голос, и она по-настоящему *умела* петь — прошла прекрасную школу своей матери.

Дирижер Николай Аносов, отец Геннадия Рождественского, подарил мне мысль аккомпанировать ей, чем я и занимался с 1945 года до

61

1961-го, когда она оставила пение. Мы дали бесчисленное множество концертов. Исполнялась, разумеется, русская музыка, но также Равель и Дебюсси, чьи сочинения она пела на безупречном французском языке, и еще множество немецких песен, которые в те годы запрещалось петь на языке оригинала и которые были весьма мало известны в Советском Союзе. Не знали даже Гуго Вольфа, о чем свидетельствует то обстоятельство, что, когда Нина Львовна впервые включила его в программу одного из своих концертов в Москве, толпы не было. Повстречав через несколько дней знакомую пианистку, Нина спросила, была ли она на концерте. Ответ последовал незамедлительно: «Я не хожу на концерты советской музыки!» Звучание имени вводило в заблуждение.

Даже Шуберта почти не играли и не пели. В репертуаре пианистов он занимал скромное место. Они охотно исполняли экспромты, на худой конец фантазию «Скиталец». Казалось, никто никогда не слышал о сонатах. Впрочем, до Артура Шнабеля так же обстояло дело и на Западе. Я первый в СССР взялся играть их, и когда это случилось в первый раз, меня сочли безумцем. Профессора старой школы удивлялись: «Почему вы играете Шуберта? Что за вздорная мысль! Он безумно скучен. Играли бы Шумана».

Во всяком случае я играю не для публики, а для себя, и когда мне нравится, то и публика довольна. Мое поведение во время игры связано с самим произведением, а не с публикой или ожидаемым успехом, и если между мной и публикой устанавливается взаимопонимание, то лишь через произведение. Говоря начистоту, хотя и несколько грубовато, публика мне безразлична. Пусть не обижаются на меня. Не нужно понимать слова в плохом смысле. Мне нет дела до публики, я в ней не нуждаюсь, между ней и мною нечто вроде стены. И чем менее я в ней нуждаюсь, тем лучше играю.

Мой первый концерт из произведений Шуберта имел шумный успех не только в Москве, но и, гораздо позднее, в Париже, где свой сольный концерт я составил из двух больших сонат Шуберта, одной неоконченной, исполнявшейся мною впервые, и последней. Концерт состоялся во Дворце Шайо, и устроители не надеялись при такой программе собрать полный зал. Они заблуждались, все прошло прекрасно. Единственным моим желанием было исполнять хорошую музыку.

С Ниной, к которой я перебрался в 1946 году, потому что по-прежнему не имел жилища, а у нее были две крохотные комнатухи в коммунальной квартире, где жила еще одна чета и семья из трех человек*,

* В дополнение к ранее найденным я разыскал еще два документальных свидетельства. И на сей раз речь шла о письмах, отправленных с намерением добиться от властей предоставления жилища Святославу Рихтеру. Первое от 18 марта 1950 года, когда Рихтер уже удостоился Сталинской премии и триумфально выступал в течение нескольких лет во всех концертных залах страны. Оно адресовано заместителю Председателя Совета Министров СССР маршалу Ворошилову. В нем сообщается, что «Рихтер с 1937 года жил в студенческом общежитии, позднее, во время войны, был прописан на жилплощади Нейгауза, где поселился в проходной комнате... что, будучи солистом Московской филармонии, он получает жалованье в 25 000 рублей, что лишает его всякой возможности даже мечтать о приобретении кооперативного жилья». Поскольку ответа на письмо не последовало, ему, видимо, посоветовали лично обратиться к маршалу Ворошилову, что он и сделал, написав к нему 18 ноября того же года. Вот несколько выдержек из этого послания:

«Не видя другой возможности добиться удовлетворения моей просьбы, я решился обеспокоить вас... Моссовет предложил мне комнату в коммунальной квартире по Песчаной улице после того, как я на протяжении многих лет терпеливо ждал ответа от Комитета по делам культуры... Я был вынужден отказаться от комнаты, предложенной мне Моссоветом, поскольку она совершенно не меняла к лучшему моего положения. Мне совершенно необходима двухкомнатная квартира, дабы иметь возможность, не тревожа покоя кого бы то ни было, работать от двенадцати до четырнадцати часов в сутки, в том числе ночью. Настоятельно необходимо установить в одной из комнат два концертных рояля... Смею вас уверить, что никто из музыкантов, постоянно выступающих с концертами, не живет в таких же, как я, условиях».

Пришлось ждать еще около двух лет, прежде чем ходатайство Рихтера было удовлетворено. — Б. М. (Текст дается в обратном переводе с французского. — *Прим. ред.*)

62

мы часто исполняли Шуберта, Шумана и Брамса. У меня появилась возможность открыть для себя мир русского романса.

Год 1948 памятен нелепым постановлением против новой музыки, против Шостаковича и Прокофьева. Я никогда не читаю газет — проку от них никакого, по-моему, они только пальцы пачкают у тех, кто их читает. Обо всем, что в них пишется, я узнаю из разговоров. Итак, я не читал

знаменитого ждановского постановления, мне это было неинтересно, но до меня дошло, что собирались принудить к молчанию обоих композиторов. Разумеется, не было официального запрета на публичные исполнения их произведений, но суть была именно такая, подразумевалась сама собою. Так, Ойстрах, готовившийся к первому исполнению концерта, который посвятил ему Шостакович, был вынужден отложить свое выступление до 1955 года. Это было возмутительно и лишь укрепило меня в намерении продолжать играть произведения тех, кого хотели отодвинуть в тень. Не обращая никакого внимания на постановление, мы с Ниной Дорлиак подготовили программу, первую часть которой составил Римский-Корсаков, а вторую — Прокофьев. Неплохое сочетание. Это прошло. Наверное, они не читали афиш.

Враждебность по отношению к Прокофьеву не утихла еще долго. В 1952 году встал вопрос, связанный с исполнением его Концертной симфонии для виолончели с оркестром, где должен был играть Ростропович. Было известно, что Министерство культуры возражает. Страх был так велик, что никто не осмеливался дирижировать исполнением новой партитуры Прокофьева. Все дирижеры как один отступились.

63

А я сломал себе палец. Точности ради скажу, в драке. Я отправился с приятелями путешествовать по Подмоскovie, составив романтический план одиннадцатидневного похода с обязательным прохождением от двадцати до двадцати пяти километров в сутки. В день окончания экспедиции мы добрались до небольшого вокзальчика, где решили сесть в поезд до Москвы. В ожидании поезда мы подкреплялись в вокзальном буфете, и тут появился молодой, мертвецки пьяный матрос и затеял ссору с кассиршей. Ничего не соображая, он принялся крушить все подряд. Я попытался схватить его и выставить вон, но он был здоров как бык и отбивался как бешеный. Все-таки мне удалось выволочь его наружу. Там он хотел броситься под поезд, я долго увещевал его, и он наконец успокоился. Однако на следующий день у меня разболелся кровоточивший палец на правой руке. Сделали рентгеновский снимок и обнаружили перелом. Я тотчас же решил воспользоваться случаем, чтобы разучить концерт для левой руки Равеля. И в самом деле, немного времени спустя я сыграл его. В связи с тем, что я был обречен на вынужденное частичное бездействие, мне пришла также в голову мысль о пресловутой Концертной симфонии, от которой все отрекивались. Мне очень хотелось дирижировать. «Может, рискнуть?» — думалось мне. — Все равно никто не хочет за нее браться». Я прибегнул к небольшому шантажу властей, напирая на то, что, может быть, уже никогда не смогу играть на рояле. Чистый шантаж. Ничего страшного с пальцем не случилось. Подумаешь, пустячный перелом! Но мой ход удался. Концерт состоялся 18 февраля 1952 года.

Я учился дирижировать десять дней. Уроки давал мне Кондрашин. Надо было овладеть какими-то техническими приемами — техники у меня никакой не было. Впервые в жизни я пробовал силы в дирижировании оркестром. Сочинение особой простотой не отличалось, не говоря уж о том, что мы провели всего три репетиции, во время которых Кондрашин сидел среди музыкантов оркестра, готовый немедленно помочь щедрыми советами. Настоящая авантюра! Я боялся плохо дать вступление, к тому же виолончелисты вели себя по-хамски — хохотали, слушая партию Ростроповича, насыщенную пассажами буквально неслыханной новизны. Все же я кое-как управился, потому что Прокофьев объявил мне после всего, что «он нашел наконец дирижера для своих сочинений».

Как бы то ни было, Концертная симфония — одно из лучших его творений. Ростропович играл ее фантастически, публика оказала ему восторженный прием, но наверху недовольно кривились. В финале было одно место, которое Прокофьев, к несчастью, впоследствии выбросил по просьбе Ростроповича. Очень интересное место, когда солист исполняет триоли, в то время как первая виолончель берет двойные восьмые. Чудное было место, но Ростропович, стремясь к эффекту, настоял на том, чтобы Прокофьев переписал его. Никогда не прошу ему этого. Он получил, что хотел, добился новой редакции, производящей нужный эффект, но му-

64

зыка пострадала от переписывания, и самая концовка концерта стала несколько заурядной. Удастся ли когда-нибудь восстановить первоначальный вариант? Весьма сомневаюсь.

С тех пор я более не дирижировал. Ненавижу две вещи: анализ и применение власти. Дирижеру не избежать ни того, ни другого. Это не для меня.

После смерти Прокофьева я написал текст, в котором рассказывал о некоторых из упомянутых эпизодов, и не только о них. Все как один, в том числе мои и его близкие, боялись читать написанное. Их пугали возможные неприятности, которыми грозила моя откровенность. Еще шли

пятидесятые годы, и многие места, конечно, навлекли на себя критику, например то место, где я описывал первую его жену. Она сочла себя оскорбленной. Я, вовсе не думая ее обидеть, писал, что она «была красивая, интересная женщина с выражением нетерпения на лице». Прочитав, она отреагировала на это болезненно: «На что он намекает? Что я бегаю за мужчинами?» Она не внушала симпатии, но дело в том, что она была арестована и восемь лет отсидела в лагере, а это не располагает к любезности. За это время Прокофьев женился еще раз на Мире Мендельсон, женщине приятной, но скучной и обладательнице нестерпимого голоса. Впрочем, это не помешало ей сочинить либретто к «Бойне и миру».

Итак, я смирился с мыслью убрать некоторые абзацы. В придачу, хотя мою статью и напечатали, но коль скоро мне достаточно было открыть рот, чтобы тотчас решились, будто я выступаю против правительства, цензура приложила к ней руку, и многие сколько-нибудь выразительные места оказались изъяты, отчего написанное отчасти утратило смысл.

V. О Прокофьеве

У меня было больше встреч с прокофьевской музыкой, чем с ее автором. Я никогда не был особенно близок с Прокофьевым как с человеком. Я стеснялся. Он для меня весь в своих сочинениях и раньше и теперь. Встречи с его сочинениями были встречи с Прокофьевым. О них я могу говорить. Вместе с тем, играя Прокофьева, я в какой-то степени исчерпываю то, что мог бы сказать о нем словами (в этом трудность моего положения). Но несколько ярких моментов непосредственных встреч с Сергеем Сергеевичем запомнились мне на всю жизнь.

Первая встреча. Первое, что связано у меня с именем Прокофьева, это — как все играют марш из «Любви к трем апельсинам». Новинка, которая всем очень нравилась. И когда Прокофьев приехал в Одессу и играл свои сочинения, все решили: единственное, что хорошо, — это марш. Он играл много, целый вечер, но ждали только марша. И музыканты говорили: «Да, замечательно, замечательно»... но все сводилось к маршу. Марш был издан в обложке с кружочками, квадратиками (новое! футуризм!).

Мне было двенадцать лет. Все мы — папа, мама и я — жили в Одессе. Папа преподавал в консерватории. Я любил сидеть дома и проигрывать с листа оперы — с начала до конца. Однажды папа взял меня с собой — в консерваторском зале должен был выступить Прокофьев.

Это был один из зимних дней. В зале были сумерки. К публике вышел длинный молодой человек с длинными руками. Он был в модном заграничном костюме, короткие рукава, короткие гитаны, — и, ве-

67

роятно, поэтому казалось, что он из него вырос. И все такое же клетчатое, как обложка «Трех апельсинов».

Помню, мне показалось очень смешным, как он кланяется. Он как-то так переламывался — чик! Притом глаза его не изменяли выражения, смотрели прямо и потому устремлялись куда-то в потолок, когда он выпрямлялся. И лицо его было такое, как будто оно ничего не выражало.

Потом играл. Помню, на меня произвело впечатление, как он играет все без педали и очень «законченно». Он играл свои мелкие вещи, и каждая была как элегантный деликатес в строго обдуманном меню. Для меня это было очень необычным и сильно отличалось от того, что я раньше слышал. По глупости и по детскости мне казалось, что все им сыгранное похоже одно на другое (такими же похожими друг на друга казались мне тогда и сочинения Баха).

В конце был марш.

Публика осталась довольна. Прокофьев тоже. Он кланялся с аккуратным довольным видом: не то цирковой фокусник, не то персонаж из Гофмана.

Потом я ничего о нем не знал. Нет, я знал со слов музыкантов, что существует такая «Классическая симфония». Что «Классическая симфония» хорошая, очень хорошая. Что она — образец для новых композиторов.

И еще, что одесский композитор Вова Фемелиди, написавший оперу «Разлом» и балет «Карманьола», находится под влиянием Прокофьева. Впоследствии я сам в этом убедился, но тогда он казался мне оригинальным. И все. О самом Прокофьеве я ничего не знал. Можно было подумать, что он «вышел из моды» и забыт.

Я знал, что есть Рахманинов, Пуччини, Кшенек (в те годы в Одесском оперном театре шли оперы «Турандот» и «Джонни наигрывает»), даже Пфизнер (клавир «Палестрины» был у меня дома), я знал Стравинского — слышал дважды «Петрушку», знал Шостаковича — смотрел клавир «Леди

Макбет», но о Прокофьеве не знал ничего.
Так, вне Прокофьева, прошло десять лет.

Москва. В 1937 году я приехал в Москву и, став учеником Г. Г. Нейгауза, сразу погрузился в настоящую музыкальную жизнь. Открылись совершенно новые горизонты. Я узнал, «что такое» Мясковский. Появилась Пятая симфония Шостаковича — это было большое событие. В консерватории шли разговоры о Прокофьеве.

Как-то в солнечный день я шел по Арбату и увидел необычного человека. Он нес в себе вызывающую силу и прошел мимо меня, как явление. В ярких желтых ботинках, клетчатый, с красно-оранжевым галстуком.

Я не мог не обернуться ему вслед — это был Прокофьев.

Теперь его всегда можно было встретить. Хотя я почти его не знал, но это стало бытовой возможностью: я жил у Нейгаузов, а Нейгауз и Прокофьев жили в одном доме. Это было настроением той жизни — здесь живет Прокофьев.

Можно было услышать фразу: «Эти мальчики, что там ходят, такие прелестные... Это же сыновья Прокофьева: один старше, а другой вон какая куколка! Очарование!» Всегда можно было встретить жену Прокофьева — изящную женщину в синем берете, с нетерпеливым выражением лица. В концертах я видел их вместе. Как-то мы шли, возвращаясь с концерта из Большого зала: Нейгауз, Толя Ведерников и я. Выходя из метро «Курская», у поворота на Чкаловскую улицу, Нейгауз радостно воскликнул: «Ах, Сергей Сергеевич, здравствуй!»

Они пошли вперед, разговаривая. Прокофьев говорил что-то о Рихарде Штраусе. Кажется, иронизировал над его балетом «Легенда об Иосифе». Нейгауз не соглашался. Мы с Толей шли сзади, наблюдали за ними и «прохаживались» на их счет — на кого похож Нейгауз, на кого — Прокофьев. В общем, болтали неприличности, простительные в том возрасте.

К прокофьевской музыке я пока относился с осторожностью. Вернее сказать, я ее еще «не раскусил». Слушал всегда с интересом, но оставался пассивным. «Мешало» воспитание на романтической музыке. Мне казалось, что последнее достижение новой музыки — Рихард Штраус.

Когда в 1938 году появился прокофьевский виолончельный концерт, мне неожиданно предложили разучить его с виолончелистом Березовским. Я отнесся к этому как ко всякой другой работе, которую вынужден был делать для того, чтобы заработать деньги. Ходил к Березовскому в Кривоколенный переулок, на шестой этаж, в течение двух месяцев. Настроен был по-деловому. Березовский, с одной стороны, был доволен поручением, с другой — музыка была ему чужда. Он пожимал плечами, вздыхал, сокрушался насчет трудностей, но учил и очень волновался. Не могу сказать, что концерт мне нравился, но я уже чувствовал, как эта работа вызывает во мне интерес.

Когда мы впервые показали концерт в накуренной комнате Союза композиторов, который тогда находился на Собачьей площадке в «готическом» домике, он вызвал восторженный прием: «Настоящее событие. Такое же, как Второй скрипичный концерт». Был оживленный положительный диспут. Высказывались благожелательные напутствия Березовскому. Никто не сомневался в том, что сочинение будет иметь колоссальный успех. «Это новая страница». Тем не менее сочинение вскоре постигла неудача.

Когда мы пришли показать концерт Прокофьеву, он сам открыл дверь и провел нас в маленькую, канареечного цвета, комнату. На стенах висели эскизы декораций, кажется «Трех апельсинов», в карандаше или туши. Тут же он прикрикнул на детей: «Уходите, дети! Не мешать тут!» Потом сел. У Березовского был страшно сконфуженный

68

вид. Вероятно, поэтому Прокофьев не хотел особенно с ним распространяться, сам сел за рояль и стал ему показывать: так и так... Я стоял в стороне, совершенно «никак». Прокофьев был деловой, но не симпатичный. Его, должно быть, раздражали вопросы Березовского. Я был доволен, что его требования совпадали с моим представлением. Он хотел того, что написано в нотах, — все! У Березовского была тенденция к сентиментальности, и он никак не мог найти место, где ее применить. Ну хоть в одном местечке где-нибудь звук показать! А, как нарочно, такое место было совсем не сентиментальным. Я так и не сел ни разу за рояль, и мы ушли.

Березовский перешел в руки Мелик-Пашаева, который дирижировал концертом. Как они вместе работали, я уже не знал.

Я пришел на премьеру и сидел в первом амфитеатре. Забился и волновался. Просто за сочинение, и за Березовского, конечно, тоже. У него, можно сказать, почва уходила из-под стула во время

исполнения. Мелик-Пашаев брал весьма неудобные, да и не те темпы. Совершенно, как мне кажется, не прочел сочинения внутренне.

Провал был полный. Кое-как они поклонились, и на этом все кончилось.

Новое отношение. Вскоре состоялся авторский концерт Прокофьева, в котором он дирижировал. Исполнялись «Египетские ночи», Второй скрипичный концерт в исполнении Буси Гольдштейна, сюита «Ала и Лоллий» и сюита из балета «Шут». Опять было «интересно».

Но сочинением, которое заставило себя полюбить и через себя вообще Прокофьева, оказался для меня Первый скрипичный концерт. Позже я встречал многих людей, у которых любовь к Прокофьеву также началась с этого сочинения. Мне кажется, невозможно, любя музыку, остаться им не захваченным. По впечатлению можно сравнить с тем, когда первый раз весной открывают окно и первый раз с улицы врываются в него неугомонные звуки. Я влюбился в концерт, еще не зная скрипичной партии. Я просто слушал, как А. Ведерников учил аккомпанемент. С этих пор каждое сочинение Прокофьева, которое я узнавал, я воспринимал с удивленным восхищением и даже с завистью.

Очаровавшись скрипичным концертом, я решил обязательно играть какое-нибудь сочинение Прокофьева. Мне даже приснилось, что я играю Вторую сонату. И я решил, что выучу ее. Соната оказалась совсем не той, что мне снилась. Я учил ее на втором курсе в 1938 году. УЧИЛ без особого удовольствия. Она так и осталась не очень любимым мною сочинением.

На это время приходится встреча с Сергеем Сергеевичем в Союзе композиторов на Миусской. А. Ведерников и я проигрывали на двух роялях «Царя Эдипа» Стравинского. Ведерников исполнял оркестро-

69

вую партию, я — хоры. Организовано исполнение было серьезно, с рецитатором. Перед этим в зале что-то происходило, кажется, заседание. Присутствовало много композиторов. Прокофьева кто-то спросил: «Бы остааетесь слушать?» — «Да что вы, не в оркестре, без хора. Нет, я уйду». Все-таки его уговорили остаться. Мы играли крепко и с настроением. Некоторые молодые композиторы демонстративно уходили. Когда мы кончили, Прокофьев подошел к Ведерникову, сидевшему за первым роялем. Я видел — он был доволен, говорил, что хорошо и не ожидал, что на двух роялях так будет звучать.

Одно из сильнейших впечатлений было от исполнения его Третьей симфонии в 1939 году. Дирижировал автор. Ничего подобного в жизни я при слушании музыки не ощущал. Она действовала на меня как светопредставление. Прокофьев использует в симфонии сверхинтенсивные средства выражения. В третьей части, скерцо, струнные играют такую отрывистую фигуру, которая как бы летает, точно летают стуски угара, как если бы что-то горело в самом воздухе. Последняя часть начинается в характере мрачного марша — разверзаются и опрокидываются грандиозные массы — «конец вселенной», потом после некоторого затишья все начинается с удвоенной силой при погребальном звучании колокола. Я сидел и не знал, что со мной будет. Хотелось спрятаться. Посмотрел на соседа, он был мокрый и красный... В антракте меня еще пробирали мурашки.

Как-то Нейгауз пришел и сказал: «Вот какой Сергей Сергеевич! Всегда у него что-то новое! Был у него "Ромео". Теперь написал еще оперу, и замечательную! Я был на репетиции — чудная!»

Это был «Семен Котко».

Премьера оперы — колоссальное событие в моей жизни. Из тех, которые меня к Прокофьеву в полном смысле слова притянули!

Потом мы ходили толпой студентов три или четыре раза, хотя исполнение и постановка оставляли желать много лучшего.

Тогда же я видел кинокартину «Александр Невский», от которой у меня осталась главным образом музыка. Никогда раньше музыка в кино не производила на меня впечатление как таковая. А тут я не мог ее забыть.

Вообще Прокофьев после своего Пятого концерта, по-моему, нашел стиль новый и вместе с тем очень доходчивый и даже общедоступный. Я считаю, что «Семен Котко» именно из таких произведений. Вместе с тем это одно из самых богатых и самых совершенных созданий Прокофьева и, безусловно, лучшая советская опера.

В «Семене Котко» Прокофьев продолжает путь, начертанный Мусоргским. Этот путь по-своему продолжали многие (Дебюсси, Яначек), но думаю, что прямой наследник Мусоргского в области национальной, народной музыкальной драмы — наш Прокофьев.

Он доводит свой музыкальный рисунок, идущий от интонаций человеческой речи, до предельной выпуклости. Слушая оперу, начина-

70

ешь жить единой жизнью с произведением, которое дышит юностью, как и то время, тот период истории, который в нем воплощен.

Сочинение это настолько совершенно и доходчиво, что восприятие его зависит лишь от охоты слушателя слушать. А такой слушатель всегда есть, в этом мое глубокое убеждение. Надо только иметь реальную возможность слышать этот перл оперной литературы.

В тот вечер, когда я впервые услышал «Семена Котко», я понял, что Прокофьев — великий композитор.

Шестая соната. У Ламмов, в старомосковской темноватой квартире, уставленной главным образом нотами, собиралось серьезное музыкальное общество. Основное ядро составляли композиторы-москвичи, видные музыканты старшего поколения. Мясковский бывал всегда. Молчаливый, беспредельно деликатный. Если спрашивали его мнение, он говорил как знающий, но тихо и в то же время так, будто он был ни при чем. Бывали и приглашенные — пианисты, дирижеры. Собирались регулярно, как бы продолжая традицию русских музыкальных кружков времен Балакирева.

Было просто. Основное — музицирование в восемь рук. Подавался чай с бубликами. Все переложения для рояля делал Павел Александрович Ламм. Для каждого четверга он ухитрялся приготовить что-нибудь новое.

Меня привел с собой Нейгауз.

Предстояло особенное — должен был прийти Прокофьев.

Мрачновато... Пятно на стене — ее ел грибок...

Очень скоро я оказался за роялем — играющим Тринадцатую симфонию Мясковского. Играли в восемь рук по писаным нотам. Я сидел с Шебалиным, Нечаев — с Ламмом.

Пришел Прокофьев. Он пришел не как завсегдатай, а как гость — это чувствовалось. У него был вид именинника, но... и несколько заносчивый.

Принес свою сонату и сказал: «Ну, за дело!» Сразу: «Я буду играть».

...Быстрота и натиск! Он был моложе многих, но чувствовался подтекст, с которым как бы все соглашались: «Я хоть моложе, а стою вас всех!» Его несколько высокомерное отношение к окружающим, однако, не распространялось на Мясковского, к которому он был подчеркнуто внимателен.

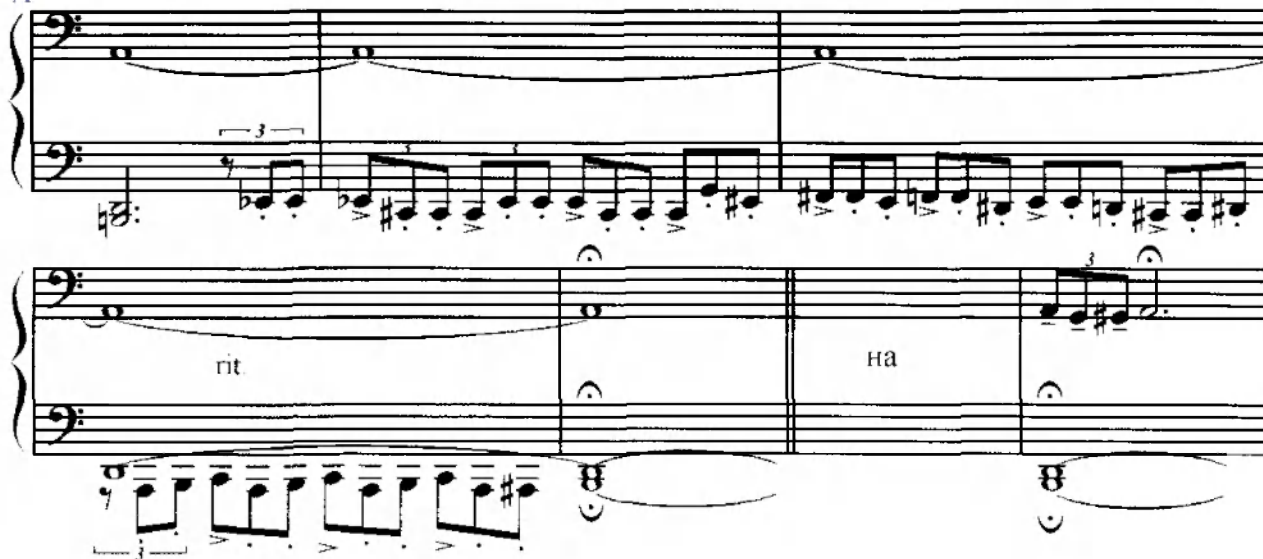
Прокофьев вел себя деловито, профессионально. Помню, послушался совета Нейгауза, считавшего, что басовое *ля* не сможет прозвучать пять тактов, и переделал.

По-моему, он играл сонату дважды и ушел. Он играл по рукописи, и я ему перелистывал.

Когда позже, во время войны, я слушал в его исполнении Восьмую сонату, он не играл уже так хорошо, как тогда.

Прокофьев еще не кончил, а я решил: это я буду играть!

71

Необыкновенная ясность стиля и конструктивное совершенство музыки поразили меня. Ничего в

таком роде я никогда не слышал. С варварской смелостью композитор порывает с идеалами романтики и включает в свою музыку сокрушающий пульс XX века. Классически стройная в своем равновесии, несмотря на все острые углы, эта соната великолепна.

Соната заинтересовала меня и с чисто исполнительской точки зрения; я подумал: поскольку в этом роде я ничего никогда не играл, так вот попробую себя и в таком. Нейгауз одобрил. Уезжая на каникулы в Одессу, я взял с собой ноты.

Папа признавал достоинства прокофьевской музыки, но для его уха она была слишком экстравагантна. «Ужасно, — говорил он, — как будто бьют все время по физиономии! Опять ттррахх! Опять... нацелился: ппахх!»

Я же, помню, учил ее с большим удовольствием. За лето выучил и 14 октября играл в концерте.

Это было мое первое нестуденческое публичное выступление. И какое ответственное! Нейгауз поставил меня — студента 4-го курса — рядом с собой! Он играл в первом отделении Мясковского, Александрова, Ю. Крейна, во втором выступал я с сочинениями Прокофьева. Три небольшие пьесы: рондо из «Блудного сына», «Пасторальная сонатина» и «Пейзаж» — были как бы прелюдией к Шестой сонате. Перед концертом страшно волновался. Последние три дня запирался в классе и играл по десять часов. Помню, я был недоволен тем, как играл в концерте, но соната имела очень большой успех. Публика была специфическая — музыкальная. Была абсолютно «за» и никаких «против» не имела. Понравилась и соната, и как я играл.

Пятый концерт. Прокофьев, улыбаясь, прошел через весь зал и пожал мне руку. В артистической возник разговор: «Может быть, моло-

72

дой музыкант сыграет мои Пятый концерт, который провалился и не имеет нигде успеха?! Так, может быть, он сыграет и концерт понравится?!»

Я Пятого концерта не знал, но сразу же мне стало интересно. Когда же я взял ноты, он мне не очень понравился. И Нейгауз как-то не очень одобрял этот выбор — он советовал Третий. Вообще, концерт был с какой-то подорванной репутацией. Я посмотрел Третий. Третий я много раз слышал. Существовала его авторская запись. Он считался самым лучшим, но меня к нему почему-то не тянуло. Я опять посмотрел его и опять подумал: нет, буду играть Пятый. Раз Прокофьев так сказал — значит, судьба.

В феврале 1941 года я уезжал в Одессу и взял с собой Пятый концерт.

Через месяц я вернулся в Москву с готовым концертом. Прокофьев хотел меня послушать.

Встреча состоялась у Нейгаузов, где вдвоем с А. Ведерниковым мы дважды проиграли концерт.

Прокофьев пришел с женой, комната наполнилась крепким запахом парижских духов. С места в карьер он стал рассказывать какие-то невероятные истории из гангстерского быта в Америке. Рассказывалось это по-прокофьевски оригинально — с юмором и деловито.

Мы сидели за маленьким столиком, под которым не помещались ноги, и пили чай с неизменной нейгаузовской ветчиной.

Потом играли.

Прокофьев остался доволен и, стоя перед нами за двумя роялями, откуда он дирижировал, вынул одновременно из двух карманов две шоколадки и вручил их нам шикарным жестом. Тут же условились о репетициях.

На первой же репетиции он посадил меня за рояль, чтобы оркестр привык. Дирижерский жест Прокофьева как нельзя лучше «подходил» к его сочинениям, так что оркестранты, мало что понимавшие в этой музыке, играли все же хорошо. Прокофьев обращался с ними без обиняков и прямо говорил: «Потрудитесь делать то-то и то-то... А вы — потрудитесь так-то...» В общем, был естественно требовательным. Всего было три репетиции, весьма продуктивных.

Приближался день концерта. Прокофьев дирижировал всей программой.

Исполнялись сюита «Поручик Киж», «Скифская сюита», Пятый концерт и в конце «Классическая симфония».

Последовательность мне казалась странной и не очень нравилась. Хотелось, чтобы «Скифская сюита» была в конце.

Я приехал в зал Чайковского заранее — стоял и слушал. Волнение, неуверенность и сильное впечатление от «Скифской сюиты» смешались во мне. Я думал: сейчас выйду и все... конец... ничего не смогу сыграть.

Играл я все точно, но от волнения удовольствия, помню, не получил.

73

После первой части аплодисментов не было, как это обычно бывает, но мне стало казаться (я

взглянул в зал и увидел в первом ряду кислые лица), что никто ничего не понимает. Был какой-то холодок... и весьма пусто. А незадолго до этого я играл концерт Чайковского — было полно. И все же концерт имел большой успех. Нас вызывали много раз, и Прокофьев говорил: «Как странно, смотрите, имеет успех! Я не думал... Гмм... Гмм...» А потом вдруг: «А! Я знаю, почему они так аплодируют, — ждут от вас ноктюрна Шопена!» Я был счастлив. В двадцать два года я решил, что буду пианистом, и вот, в двадцать пять лет, играю сочинение, которое никто, кроме автора, не исполнял. Вместе с тем осталось чувство неудовлетворения и от пережитого большого волнения (попробуйте сыграйте Пятый концерт — поймете) и как бы от предчувствия, что так долго не буду его исполнять — почти восемнадцать лет!..

Седьмая соната. Вскоре началась война и всех разъединила. Долго у меня не было никаких встреч с Прокофьевым.

Я готовился к концерту, первому своему сольному концерту в Москве, объявленному на 19 октября 1941 года. Афиши висели по всему городу. От волнения я не замечал, что делается вокруг. К тому времени я сыграл концерт для фортепиано с оркестром Баха, шумановский концерт, квинтет Брамса и с А. Ведерниковым двойной концерт Баха, но от волнения перед первым сольным концертом меня буквально трясло.

Концерт отложили — время оказалось неподходящим. Он состоялся в июле 1942 года. В программе — Бетховен, Шуберт, Прокофьев и Рахманинов. Итак, в первом своем сольном концерте я играл Прокофьева — Вторую сонату. Играл неважно.

Приблизительно в это время появилась опера «Война и мир». Событие из ряда вон выходящее! Опера по роману Толстого! Это казалось невозможным. Но поскольку за это взялся Прокофьев, приходилось верить.

Опять вместе с Ведерниковым мы проигрывали оперу группе музыкантов, среди которых был Шостакович.

Стояли хмурые зимние дни, темнело рано.

В начале 1943 года я получил ноты Седьмой сонаты, страшно ею увлекся и выучил за четыре дня. Готовился концерт советской музыки, и Прокофьеву хотелось, чтобы я выступил с его новой сонатой. Он только что вернулся в Москву и жил в гостинице «Националь». Я пришел к нему проиграть сонату. Он был один. В номере стоял инструмент, но началось с того, что педаль оказалась испорченной, и Прокофьев сказал: «Ну что ж, давайте тогда чинить...» Мы полезли под рояль, что-то там исправляли и в

74

один момент стукнулись лбами так сильно, что в глазах зажглись лампы. Сергей Сергеевич потом вспоминал: «А мы ведь тогда все-таки починили педаль!»

Встреча была деловой; оба были заняты сонатой. Говорили мало. Надо сказать, у меня никогда не было серьезных разговоров с Прокофьевым. Ограничивались скухими определениями. Правда, кроме этого случая с Седьмой сонатой, мы не бывали с ним наедине. А когда был кто-то третий — всегда говорил именно этот третий.

Премьера сонаты состоялась в Октябрьском зале Дома союзов. Я оказался ее первым исполнителем. Произведение имело очень большой успех. (Так и позже сопровождал сонату неизменный успех везде, кроме одного города ... Киева. Там ее поначалу весьма неохотно слушали. То же было и со Второй сонатой.)

Прокофьев присутствовал на концерте, его вызывали. Когда же почти вся публика ушла и остались в основном музыканты (их было много — помню Ойстраха, Шебакина...), все захотели послушать сонату еще раз. Обстановка была приподнятая и вместе с тем серьезная. И я играл хорошо.

Слушатели особенно остро воспринимали дух сочинения, отражавшего то, чем все жили, дышали (так же воспринималась в то время Седьмая симфония Шостаковича).

Соната бросает вас сразу в тревожную обстановку потерявшего равновесие мира. Царит беспорядок и неизвестность. Человек наблюдает разгул смертоносных сил. Но то, чем он жил, не перестает для него существовать. Он чувствует, любит. Полнота его чувств обращается теперь ко всем. Он вместе со всеми — и вместе со всеми протестует и остро переживает общее горе. Стремительный наступательный бег, полный воли к победе, сметает все на своем пути. Он крепнет в борьбе, разрастаясь в гигантскую силу, утверждающую жизнь.

Седьмая соната должна была исполняться в Совинформбюро, где во время войны показывались

различные новые произведения. В Калашном переулке в старом особняке собиралась политическая и официальная Москва. Писатели читали свои произведения. Обстановка была не очень благоприятной: рояль был весь витой и золоченый, но клавиатура почти не работала. Я играл неважно. Во второй теме чуть совсем не запутался.

Сергей Сергеевич потом сказал: «А там что-то было... Ну ничего. Ловко выкрутились. Я уже боялся, вот-вот... что будет!»

Вспоминаю С. С. в другой обстановке, когда он казался почти мальчиком. Я всегда замечал в нем заинтересованность необычными или странными явлениями. В этом было что-то от мальчика или путешественника. Когда в 1943 году я впервые играл его Первый концерт, он был на репетиции. Он потом сказал вдруг:

— А вы знаете, какое я явление наблюдал удивительное... Когда начались заключительные октавы, знаете, стулья пустые вокруг

75

меня задвигались в том же ритме... Подумайте, и они тоже... Как интересно!..

В этом же году были мои первые гастрольные поездки, во время которых среди других сочинений я исполнял Четвертую и Седьмую сонаты Прокофьева.

Восьмая соната. Следующая существенная встреча с Прокофьевым — знакомство с его Восьмой сонатой в 1944 году. Прокофьев играл ее в Союзе композиторов, а первым ее исполнителем в концерте был Гилельс.

Прокофьев сыграл ее дважды. После первого раза стало очевидно, что сочинение совершенно замечательное, но когда меня стали спрашивать, буду ли я его исполнять, я еще не знал, что ответить.

Сергею Сергеевичу было трудно играть, прежней уверенности не было. Он как-то шмякал руками. После второго прослушивания я твердо решил, что буду играть сонату. Кое-кто подхихикивал: какая устаревшая музыка, неужели вы хотите это играть?!

Из всех прокофьевских сонат она самая богатая. В ней сложная внутренняя жизнь с глубокими противопоставлениями. Временами она как бы цепенеет, прислушиваясь к неумолимому ходу времени. Соната несколько тяжела для восприятия, но тяжела от богатства — как дерево, отягченное плодами.

Наряду с Четвертой и Девятой она остается любимым моим сочинением. Гилельс великолепно играл ее в Большом зале в своем сольном концерте.

Проводился Всесоюзный конкурс пианистов, на участие в котором меня усиленно толкали самые близкие друзья. Я взял в программу Восьмую сонату.

У меня не было тогда своей квартиры, и я жил у А. Ведерникова под Москвой.

Играть я должен был последним, но что-то напутал и опоздал на целый час. Все уже кончилось. Прокофьев ждал, долго ждал. Многие выходили на улицу, но повернули назад, узнав, что будет продолжение. Пошел назад и Сергей Сергеевич. Он был очень строг в таких случаях, а тут как-то отнесся просто: «Да-а-а... час опоздания... Ну что ж, придется все-таки послушать сонату». Ему было интересно послушать свое сочинение.

Помню, Восьмая соната произвела большое впечатление на Гедике: «Знаете, Слава, а эта музыка все-таки хорошая. Какая потрясающая соната!»

С Сергеем Сергеевичем, точнейшим человеком, вышел у меня еще один казус. В 1946 году в Октябрьском зале Дома союзов я должен был выступать с Шестой, Седьмой и Восьмой сонатами в абонементном концерте из произведений Прокофьева. Только что Нина Дорлиак и я вер-

76

нулись из Тбилиси, где концерты начинают в девять часов вечера. Нам позвонили в восемь часов и спросили, в чем дело, почему мы не едем. Был День победы — 9 мая. Транспорт не работал. Улицы запружены людьми. Мы жили на Арбате. Только четверть десятого я был на месте. Сергей Сергеевич ждал вместе со всеми. Когда вышли сказать, что концерт начинается, и объявили Шестую сонату, какой-то пожилой человек, интеллигентный на вид, вдруг встал посреди зала и сказал: «Ну, это уж такое свинство — дальше некуда!» — и ушел. Он ждал, что скажут «концерт отменяется».

Сергей Сергеевич был доволен, что концерт состоялся. По поводу опоздания что-то съязвил, но добродушно.

К этому времени он очень изменился. Стал мягким, снисходительным. Правда, к нему по делу я никогда не опаздывал. Тут уж он, наверное, рассердился бы крепко. Договариваясь, он

подчеркивал: «Ну, а как время?» Подчеркивал, что нужно быть точным.

Флейтовая соната. «Ахматовский цикл». После Седьмой сонаты Прокофьев написал флейтовую сонату, которую позже переделал в скрипичную, потому что флейтисты не торопились ее исполнять. Сейчас ее играют все скрипачи. Она считается Второй скрипичной сонатой, но в оригинале для флейты она несравненно лучше.

Первое ее исполнение состоялось не в концерте, а на прослушивании сочинений Комитетом по присуждению премий в Бетховенском зале Большого театра. Мы играли ее с Харьковским. Она не прошла ни на какую премию. Потом мы не раз играли ее в концертах, и всегда с неизменным успехом.

Соната эта исполнялась в авторском концерте Прокофьева в 1945 году, в котором было также мое первое совместное выступление с Ниной Дорлиак, певшей «Ахматовский цикл».

Вечер получился густой. Мельникова пела «Русские песни». Пела хорошо. Г. Цомык играл балладу для виолончели. В конце я исполнял Шестую сонату.

В общем, сочинения Сергея Сергеевича звучали в концертах непрерывно. Нельзя было представить музыкальную жизнь Москвы без его музыки.

Прокофьев работал неутомимо. Он, можно сказать, неутомимо пополнял сокровищницу новейшей классики.

Николина гора. В день своего рождения, когда я впервые был у него в гостях на Николиной горе, Прокофьев сказал мне: «А у меня что-то интересное есть для вас. — И показал наброски Девятой сонаты. — Это будет ваша соната... Только не думайте, это будет не на эффект... Не для того, чтобы поражать Большой зал».

77

Действительно, с первого взгляда она показалась мне простенькой. Я даже немного разочаровался. Об этом дне, фактически очень ярком и интересном, я как-то ничего не могу рассказать. Это была первая очень близкая встреча с Прокофьевым, в его доме, среди его друзей. Я не мог подавить смущения, все проходило как-то мимо меня.

Помню, разговоры шли о «Войне и мире», о «Каменном цветке». Что их надо ставить. Помню раннюю весну, шоссе, поворачивающее к Николиной горе, переезд через Москву-реку на лодке (моста не было), Сергея Сергеевича, идущего навстречу по саду, элегантный завтрак, первый раз устроенный на прохладной веранде — в чем была большая прелесть, запах весны...

Еще одна встреча. Наступил 1948 год. Лично мне непонятно отношение к творчеству Прокофьева в тот период.

На 28 января 1948 года был объявлен мой совместный концерт с Ниной Дорлиак (программа — Римский-Корсаков, Прокофьев). В этом концерте было все удачно: программа, исполнение...

Это был большой успех Сергея Сергеевича. Его вызывали, он вышел на эстраду, благодарил Нину Дорлиак и сказал, улыбаясь: «Спасибо, что вы оживили моих покойников!»

Болезнь. Потом я помню Сергея Сергеевича больным. Кремлевская больница.

Мы с Мирой Александровной пришли к нему в палату. Он лежал один, был какой-то совершенно размякший. Тон голоса был донельзя обиженный. Он говорил: «Мне не дают писать... Доктора не разрешают мне писать...»

Мира Александровна его успокаивала: «Сереженька... Сереженька». Как говорят с больными детьми — успокоительно, монотонно.

Он жаловался, что отбирают бумагу, но что он пишет и прячет под подушку в постель маленькие бумажные салфетки...

Это так не вязалось с представлением о великане русской музыки. Не хотелось верить в действительность: человек, сам творящий энергию, был в положении беспомощного существа... Трудно примириться.

Потом мы были у него второй раз — через месяц. Прокофьев выздоравливал. Писать ему было можно. Он шутил, что-то рассказывал. Был милый, симпатичный, светлый.

Он провожал нас до лестницы и, когда мы были внизу, на прощанье помахал нам... ногой. В этом было что-то такое мальчишеское, как будто перед нами был озорной школьник.

78

60 лет. В 1951 году было его шестидесятилетие.

В день своего рождения Прокофьев опять был нездоров. За два дня до этого в Союзе композиторов устроили концерт, который он слышал по телефонной трубке. Тут-то я и сыграл

впервые Девятую сонату. Эта соната светлая, простая, даже интимная. Мне кажется, что это в каком-то смысле соната домостика. Чем больше ее слышишь, тем больше ее любишь и поддаешься ее притяжению. Тем совершеннее она кажется. Я очень люблю ее.

Второй виолончельный концерт. Ростропович, после того как мы сыграли прокофьевскую виолончельную сонату, цепко схватился за Сергея Сергеевича. Он был беспредельно увлечен его музыкой. Наблюдая их вместе, можно было принять Сергея Сергеевича за его отца — так они были похожи. На каком-то своем вечере М. Ростропович играл (под рояль) виолончельный концерт, тот самый, который играл Березовский. Потом вместе с С. С. они подготовили вторую редакцию этого концерта, которая и превратилась во Второй виолончельный концерт. Не знали только, кто будет дирижировать. У меня был сломан палец на правой руке, и я только что сыграл леворучный концерт Равеля. Сломанный палец помог мне решиться выступить впервые в качестве аккомпанирующего дирижера. Кондрашин дал мне несколько уроков. Сергей Сергеевич был очень доволен, сказал просто: «Пожалуйста», и мы приступили к репетициям.

Вся эта история была для меня крайне волнующей. На репетициях, хотя музыканты московского молодежного оркестра относились ко мне чутко и доброжелательно, все же не обошлось без конфликтов. Некоторые строили удивленно-юмористические гримасы и едва подавляли смех. Это была реакция на большие септимы и жесткое звучание оркестра. Партия солиста, неслыханно трудная и новаторская, вызывала бурное веселье у виолончелистов.

Кондрашин сидел в оркестре и своим характерным неподвижным взглядом следил за моим жестом.

Репетиций было всего три, и мы еле-еле в них уместились. С Ростроповичем мы условились: что бы ни случилось, он будет в своих паузах приветливо мне улыбаться, чтобы поддерживать мой дух. Шутка сказать, весьма опасное предприятие! Сергей Сергеевич не присутствовал на репетициях. Ростропович считал, что его присутствие будет нас сковывать, и был прав. Он пришел прямо на концерт.

Когда я вышел, я похолодел. Посмотрел — нет рояля... Куда идти?... И... споткнулся о подиум. Зал ахнул. От этого спотыкания страх вдруг пропал. Я рассмеялся про себя («какой сюжет!») и успокоился. Нас встретили неистовыми аплодисментами. Аплодисменты авансом — они разозлили меня. Ростропович отвечал поклонами на приветствие публики, но она не давала начать...

79

То, чего я больше всего боялся, не случилось: оркестр вступил вместе. Остальное прошло как во сне.

От большого напряжения мы после конца были в полном изнеможении. Мы не верили себе, что сыграли, и настолько потеряли голову, что не вызвали Прокофьева наверх. Он жал нам руки снизу, из зала. Мы ошалели. В артистической прыгали от радости.

Тогда концерт, в общем, успеха не имел. Все его критиковали буквально «в пух и прах». «Теперь я спокоен. Теперь есть дирижер и для других моих сочинений», — сказал Прокофьев.

Он подошел, как всегда, по-деловому.

Последний раз Сергей Сергеевич присутствовал на моем сольном концерте в Большом зале 4 апреля 1952 года, где я играл одно отделение Прокофьева. Он сидел в директорской ложе вместе с Н. Дорлиак и Б. А. Куфтиным.

В следующем году он умер.

Великий музыкант. Когда жив был Сергей Сергеевич, всегда можно было ожидать чуда. Будто находишься во владениях чародея, который в любой момент может одарить вас сказочным богатством. Трахх! и вы вдруг получаете «Каменный цветок» или «Золушку».

Не забыть впечатления от одного из самых лучших его сочинений — коротенькой «Здравицы». Это озарение какое-то, а не сочинение...

Вспоминаю, как хороший строгий рисунок, сжатую, но очень яркую и терпкую сюиту «1941 год»...

Никогда не забуду первое исполнение Пятой симфонии в 1945 году, накануне победы... Это было последнее выступление Прокофьева как дирижера. Я сидел близко — в третьем или четвертом ряду. Большой зал был, наверное, освещен как обычно, но когда Прокофьев встал, казалось, свет лился прямо на него и откуда-то сверху. Он стоял, как монумент на пьедестале.

И вот, когда Прокофьев встал за пульт и воцарилась тишина, вдруг загревели артиллерийские залпы.

Палочка его была уже поднята. Он ждал, и пока пушки не умолкли, он не начинал. Что-то было в

этом очень значительное, символическое. Пришел какой-то общий для всех рубеж... и для Прокофьева тоже.

Пятая симфония передает его полную внутреннюю зрелость и его взгляд назад. Он оглядывается с высоты на свою жизнь и на все, что было. В этом есть что-то олимпийское...

В Пятой симфонии он встает во всю величину своего гения. Вместе с тем там время и история, война, патриотизм, победа... Победа вообще и победа Прокофьева. Тут уж он победил окончательно. Он и раньше всегда побеждал, но тут как художник он победил навсегда.

Это свое сочинение Сергей Сергеевич и сам считал лучшим.

80

После этого Прокофьев становится композитором «в возрасте». Началось последнее действие его жизни. Так чувствовалось в музыке. Очень высокое. Может быть, самое высокое... Но последнее...

Я узнал, что Прокофьев умер, в утро, когда вылетал самолетом из Тбилиси в Москву. В Сухуми мы застряли. Небывалый снег нескончаемо сыпал на черные пальмы и черное море. Было жутко.

Я думал о Прокофьеве, но... не сокрушался.

Я думал: ведь не сокрушаюсь же я оттого, что умер Гайдн или... Андрей Рублев.

VI. Мрачная страница

В нашей стране все делалось втихомолку, и нетрудно понять почему. Что же касается моего отца, никто еще не отважился описать все как было. Никто ни словом не обмолвился о его расстреле советскими властями в 1941 году, перед приходом немцев в Одессу. Правду я узнал лишь двадцать лет спустя, ведь все случилось в начале войны. Последний раз я был в Одессе за несколько недель до того. Я жил в Москве, лишенный всякой связи с родителями. Это самая темная страница моей биографии... Самая темная!

В начале 30-х годов, еще одесским юношей, я брал уроки композиции и теории у преподавателя столь скучного, что он отбил у меня всякую охоту сочинять музыку. Он был весьма ученый человек, получивший высшее образование в трех областях: право, геология и музыка и учившийся у Танеева в Санкт-Петербурге. Конечно, он не был совершенно бездарен, но я не выносил его, и стоило ему заговорить, как меня начинало неодолимо клонить ко сну. Сергей Кондратьев — именно так его звали тогда — сыграл зловещую роль в моей жизни. Я расскажу, как это произошло и почему.

В известном смысле, я сам стал виною всему. С Кондратьевым я связался через некоего Бориса Дмитриевича Тюнеева, довольно известного в Одессе музыковеда. Это был прелестный старичок, образованный, любознательный, но с сумасшедшинкой. Бородой он несколько напоминал Ивана Грозного. Лицо его непрерывно подергивалось из-за пережитых во время революции злоключений, страха, неотступно терзавшего его, после того как его обвинили в шпионаже.

82

Так вот, этот самый Тюнеев привел меня однажды к Кондратьеву и посоветовал брать у него уроки. Кондратьев преподавал композицию. Среди его учеников был даже весьма одаренный композитор, грек по рождению, Вова Фемелиди, создатель балета «Карманьола» с вполне приятной музыкой, намного лучше, во всяком случае, музыки других композиторов тех лет. В ней были места, которых не постыдился бы и сам Прокофьев. И теперь еще я храню в памяти полную партитуру этого балета, сочиненного под общим наблюдением Кондратьева и ставшего подлинным событием, когда его поставили в Одессе.

Во второй раз мы с Тюнеевым заявили к Кондратьеву, который вечно сидел дома, без предупреждения. Дверь была затворена, свет везде выключен. Войдя, мы обнаружили его лежащим на полу с вывалившимся языком. Удавился. Тюнеев хотел убратсья как можно скорее, но я в свои пятнадцать лет удержал его, поднял на ноги соседей, чтобы они помогли бедняге. Его откачали.

Позднее я нередко связывал это происшествие с трагедией Гамлета, ибо если бы меня не оказалось в тот день, мне не пришлось бы нести ответственность за спасение Кондратьева — причины стольких грядущих несчастий для моего отца и для меня, и он отправился бы на тот свет, не успев навредить.

Он был сыном высокопоставленного чиновника при царе, происходил из немецкого рода, и подлинное его имя было немецкое. После революции ему пришлось скрываться, и тогда он впервые изменил фамилию. Затем он бежал из Москвы в Одессу в надежде спасти свою жизнь. Его друг дирижер Николай Голованов (и муж самой знаменитой российской певицы Неждановой) помог ему обзавестись поддельным паспортом, выехать из Москвы и исхитрился устроить его в

Одесскую консерваторию.

Несмотря на измененную фамилию, Кондратьев явно не чувствовал себя в безопасности. Преследуемый страхом ареста, он вскоре оставил преподавание в консерватории, довольствуясь негласным преподаванием на дому. Вокруг него образовалась особая аура, молодежь валом валила, чтобы прослушать курс его лекций. Надо полагать, он был неплохим педагогом, но у него была мания: он безостановочно говорил. Вероятно, именно по этой причине я так и остался неразговорчивым.

Он утверждал, будто болен костным туберкулезом, пролежал в постели около двадцати лет и встал с нее лишь с приходом немцев. Это была симуляция, симуляция, продолжавшаяся больше двадцати лет!

Мама оказывала ему всевозможные знаки внимания, что, естественно, не было тайной для отца. Когда началась война, Кондратьев поселился у нас. С приближением немецких войск родителям предложили эвакуироваться, но, когда все было готово к отъезду, мать внезапно отказалась ехать под тем предлогом, что не было возможности забрать с собой «его». Отца арестовали и расстреляли. Это случилось в июне 1941 года.

83

Злые языки уверяли, будто причиной стало анонимное письмо, которое якобы послал Кондратьев, чтобы избавиться от отца. Состряпать под тем или другим предлогом донос в то время было, разумеется, несложно. Кондратьев был, конечно, личность сомнительная, невзирая на свое происхождение и воспитание, однако с трудом верится, что он совершил подобную гнусность.

Я узнал о гибели отца в 1943 году, во время моей первой поездки в Тбилиси. Мне не сообщили, как именно он погиб. Я лишь узнал о его смерти от женщины, которую помнил по детским годам. Она подошла ко мне на улице и заговорила. Она не внушала мне приязни, и я, движимый скрытой враждебностью по отношению к ней, сказал: «Да, я знаю», хотя не знал ничего. Просто мне не хотелось слушать ее. Лишь долгое время спустя я узнал, что произошло на самом деле.

Моя мать и Кондратьев покинули страну в 1941 году вместе с немцами. Благодаря старым связям отца в германском консульстве они кое-как устроились в Германии и поженились. Кондратьев снова поменял фамилию и стал Рихтером. Я так никогда и не понял, как она могла позволить ему поступить так. Он говорил всем, что приходится братом моему отцу, а позднее, когда я приобрел некоторую известность в Советском Союзе, но ни разу не выезжал за границу, он в своей наглости дошел до того, что объявил себя моим отцом. Естественно, я не мог опровергнуть это, не будучи в Германии, и все поверили ему. Не могу описать бешенства, закипевшего во мне, когда, уже много лет спустя, я услышал во время турне по Германии: «Мы знаем Bainero отца», «Ihr Vater! Ihr Vater!» После девятнадцатилетней разлуки я вновь увидел мать в 1960 году в Америке, куда она прилетела с мужем на мой дебют. Встреча не обрадовала меня. Позднее я навестил их в Германии, ибо надеялся побывать с матерью в Байрейте, о чем давно мечтал. Остановившись перед их домом, я увидел на дощечке, прикрепленной к воротам, надпись: «С. Рихтер». «А при чем здесь я?» — мелькнуло у меня в голове, но тут я вспомнил, что его зовут Сергеем.

Мать изменилась совершенно, он околдовал ее своими бредовыми разглагольствованиями, не отходил от нее ни на шаг, не давал вставить слова, даже когда она была со мной, трещал безостановочно. Из-за его патологической болтливости с ним невозможно было общаться. На прощальный ужин в Нью-Йорке, завершавший мое первое турне по Америке, собралась вся моя родня со стороны Москалевых, люди, не имевшие ни малейшего отношения к музыке. Тем не менее за ужином он безостановочно толковал о гармонии у Римского-Корсакова. Это не интересовало решительно никого, но остановить его было совершенно невозможно. Когда я вновь навестил их в Германии, незадолго до кончины матери, она лежала в больнице. После того как я проведal ее, мне нужно было где-то переночевать, и мне пришлось отправиться к ним в Швебиш-Гмюнд под Штутгарт. Я приехал к ним из Парижа и на другой день рано утром должен был вернуться туда же, потому что

84

предстояли новые концерты. Мама просила его: «Пожалуйста, Сергей, не болтай слишком много. Обещай мне, что через полтора часа ты дашь ему лечь спать». Но он жужжал до шести утра. Я лежал на спине, давно уже перестав слушать, а он все бубнил и бубнил. Все то же суесловие, тысячи раз слышанное мною: музыка, события, бу-бу-бу, жу-жу-жу... Как был маньяк, так им и остался!..

Но самое ужасное случилось на моем сольном концерте в Вене. Накануне концерта я приехал из Италии после выступления на фестивале «Маджо фьорентино» и был в неважной форме. И вот он

заявился ко мне в день концерта: «Моя жена умирает!» Сказать мне такое! Вот так, вдруг!

Я никогда еще не выступал в Вене и с треском провалился. Критики случая не упустили: «Abschied von der Legende» («Конец легенды»).

Я и правда ужасно играл.

VII. По ту сторону границ

Я никогда не чувствовал разницы между концертами в России и за границей. Турне по Советскому Союзу удовлетворяли мою страсть к путешествиям. Я играл и в селах, чаще всего когда, в не столь уж отдаленном прошлом, ездил по Сибири. Меня влечет всякая новизна, и, честно говоря, я бы предпочел отправиться хоть на край света, лишь бы не попадать, щадя свои силы, два раза в одно и то же место.

Артистическая жизнь Москвы в те годы была довольно яркой, особенно театральная. Когда я перебрался в Москву, Художественный театр достиг вершины своего расцвета, в нем шли незабываемые спектакли, поставленные Станиславским и Немировичем-Данченко. Я видел там почти всего Шекспира и пьесы Горького, которым не восхищаюсь и считаю довольно слабым писателем, но его пьесы в их постановке производили чрезвычайно сильное впечатление. Кстати, некоторые плохие пьесы советских авторов так хорошо ставились, что казались хорошими.

У Нейгауза я встречался с некоторыми писателями, в частности с Борисом Пастернаком, женившимся на его первой жене. Иногда он читал вслух свой перевод «Гамлета», иногда свои собственные сочинения.

Б 1949 году мы провели лето на берегу Черного моря в Коктебеле*, на даче Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, вдовы Чехова,

* Дача О. Л. Книппер-Чеховой находится в Гурзуфе.

86

бесподобной актрисы, что бы о ней ни говорили, с которой мы были очень близки. В этот дом, построенный на горе в живописнейшей местности, кажется, приезжал сам Пушкин в начале прошлого века*. Теперь еще помню, что 27 июня, незадолго до отъезда в Крым, я в кои-то веки очень недурно сыграл концерт Чайковского в Дзинтари под Ригой, на Балтийском море. Я никогда никого не пускал к себе в артистическую — и никогда никого не пускаю — и потихоньку улизнул через боковую дверь... Пробежав добрый километр, я скинул на пляже фрак и бросился в море. Почти наступила ночь, было истинным наслаждением плыть среди волн. Поистине, концерт удался!

Меня всегда влекло неизведанное, хотя я особенно не рвался за границу, да и помышлять об этом было нелепо. Прага стала первым иностранным городом, куда я отправился в 1950 году. Наряду с Венецией, Парижем и Веной она остается одним из любимых мною городов. Замечательно красивая весенняя Прага с каштанами в цвету рождала ощущение счастья, уступившее затем место унынию. Здесь я впервые встретил Вацлава Талиха, одного из величайших дирижеров, с которыми мне довелось играть, хотя сделанная нами запись концерта ре минор Баха, к сожалению, неудачна.

Я приехал не один, а с делегацией, которую составляли виолончелист Даниил Шафран, выдающаяся меццо-сопрано Зара Долуханова и дирижер Кирилл Кондрашин. Нас опекал жуткий субъект, некто Калошин. Его приставили к нам в качестве руководителя группы. Ему было, разумеется, поручено следить за нами. Однажды я отделился от группы и поехал в машине с переводчицей осматривать какой-то замок. Когда мы вернулись, Калошин закатил скандал и пригрозил мне бог весть какими карами, точно я дезертировал. Крайне тягостное ощущение. Кое-кто считает меня человеком совершенно бесчувственным, тем не менее я постоянно ощущал давление на себя. Но вообще-то я не обращал внимания на житейские тревожения и говорил себе, что весь этот вздор когда-нибудь кончится Божией милостью, что не стоит переживать, придавать этому значение и что, замкнувшись в себе, мне удастся преодолеть отвращение. Этот господин меня тяготил, но я считал, что его завербовали для такой работы за глупость. Он обвинил меня даже в том, что я якобы нашел себе невесту в лице переводчицы. Неотесанный тип, бр-р-р!

Первые свои концерты я дал в Пльзени. Впрочем, приняли меня холодно, вероятно потому, что я приехал из России. К тому же пришлось играть в заводских цехах. Над головами растянули красные транспаранты, размалеванные лозунгами во славу советско-чехословацкой дружбы и прочей чушью в том же духе. Приехав на концерт и увидев всю эту пачкотню, я не мог решиться играть в такой обстановке. «Что это та-

* Пушкин приезжал в Гурзуф с Раевским и жил там в августе 1820 года на даче Ришелье.

87

кое? — спросил я. — У вас что, партийное собрание?» Ответственные лица всполошились, но я не отставал: «Для чего понавешали этой мишуры?»

— Так это *жсе...* в вашу честь!

— Я не провожу собрание! Вмиг все убрали.

Несколько дней спустя я играл в Праге с Кондрашиным. Концерт ре минор Моцарта, Концертную пьесу Шумана и Второй концерт Брамса. Приняли нас восторженно. Дурак Калошин проснулся, лишь когда начались речи.

Возвратившись в Москву по завершении этого турне, я начал рисовать пастели. У меня сохранились зрительные впечатления. Однажды, когда я устал заниматься, Анна Ивановна Трояновская, когда-то учившаяся у Серова, Пастернака и Матисса, в доме которой я упражнялся на фортепиано, протянула мне коробку красок, промолвив: «Вы достаточно занимались, сделайте что-нибудь с помощью этого». Вот так в тот вечер она оторвала меня от работы. Я рисовал три дня подряд, набрасывая по памяти пейзажи, основанные на впечатлениях и воспоминаниях, и эта забава длилась более десяти лет. Покуда я не выезжал за границу и, стало быть, часто возвращался в Москву, я мог уделить какое-то время художеству и старался приобрести кое-какие навыки. Живопись всегда привлекала меня, так что позднее, когда мне предоставили достаточно просторную квартиру, я несколько раз устраивал у себя, помимо балов и музыкальных вечеров, выставки живописи. Так, между прочими была устроена выставка под названием «Встречи с живописью музыканта». Не все полотна мне принадлежали, но так или иначе были со мною связаны — либо художник был знаком мне, либо я знал людей, изображенных на портретах. Я собрал воедино полотна Роберта Фалька, Краснопевцева, Шухаева и Трояновской, портрет Нейгауза кисти Магалашвили, в котором образ столь явственно сочетался со звуком, что казалось, слышишь, как он играет интермеццо Брамса, портрет Книппер-Чеховой работы Ульянова, портрет Жюлио-Кюри, подаренный мне Пикассо, когда я посетил его в Мужене, мой собственный портрет, сделанный Кокошкой за фляжкой виски, пока я работал над фугой из опуса 106 Бетховена в Люцерне, — портрет, в котором с такой выразительностью воспроизведено напряжение сил, и бесподобный портрет Шостаковича в детстве работы Кустодиева. Другая выставка 1957 года, посвященная Роберту Фальку, длилась полтора месяца. Я устроил ее в своей квартире по той простой причине, что художнику запретили выставляться. Роберт Фальк стяжал себе громкую известность в России, но был почти неизвестен за границей, хотя и жил долгое время в Париже. Помимо того, что я восхищался его работами, среди которых был и мой портрет в юности, я имел и другие причины испытывать признательность к нему. Время

88

от времени я навещался к нему позаниматься живописью, и именно тогда он сказал мне одну вещь, которую я поспешил применить в игре на рояле: «Вам известно, что труднее всего дается в живописи? Сделать идеально правильный круг! Но это проще, если делать два круга одновременно и обеими руками». Это в полной мере относится и к игре на рояле: симметрия! Все должно быть симметрично. Кроме того, он сказал, что, когда много работаешь, наступает момент, когда «вода закипает», и что это и есть самый важный момент.

Но вернемся к поездкам. Мое турне по Чехословакии оказалось единственным, и до 1953 года за границу я более не выезжал. Но вот в 1953 году Сталин... aufwiedersehen!

В последующие годы я нередко выступал в Польше, Румынии, Болгарии и Венгрии. В Венгрии я начал ближе знакомиться с музыкой Бартока, композитора, которым я безмерно восхищаюсь, но который и сегодня еще остается для меня почти чуждым. Я понимаю его немногим лучше, чем венгерский язык. Но когда я услышал его Второй концерт, он настолько мне понравился, что я решил разучить его, на что не потребовалось слишком много времени. У меня ушло более двух лет, чтобы вбить себе в голову концерт Дворжака, а сочинение Бартока я усвоил всего за два месяца, правда, в идеальных условиях. Дело было летом, я жил в небольшом деревянном доме, который мы построили на берегу Оки под Тарусой. Добраться до него можно было лишь пешим ходом, пройдя несколько километров через лес или берегом реки. Достоинства домика заключались в отсутствии водопровода и электричества. Однако я нашел способ сделать так, чтобы рояль мне доставили по реке. Место было одно из самых красивых, какие мне довелось видеть в России, и работалось мне там лучше, чем где бы то ни было.

Я играл Второй концерт Бартока в Будапеште под управлением превосходного дирижера, Яноша Ференчика. Есть запись этого выступления, но, к несчастью, не представляется возможным издать

ее, ибо после очень быстрого пассажа во второй части, завершающегося пронзительным *до*, труба пустила невообразимого петуха. Когда мне переслали эту запись, после того как ее подправили, скомбинировав концертные и репетиционные записи, я обнаружил, что злополучного петуха не убрали при монтаже, и не дал разрешения на выпуск.

У меня всегда, кстати, были трудности с записью. Я вообще не люблю записи, особенно свои собственные. Слушая их, я неизменно испытываю разочарование, ибо слышу именно то, что ожидал услышать, отсутствие свежести, никакого ощущения неожиданности. Есть, однако, и исключения, например «Венгерская фантазия» Листа, также записанная с Ференчиком. Разумеется, сыскался тупоголовый критик, то ли во Франции, то ли в Англии, где, кстати, концерт Дворжака тоже пришлось не ко двору, который написал о нем, очевидно полагая, что польстил дирижеру, немыслимые глупости вроде того, что «концовка уже не походила на Листа, а более напоминала хачатуряновский "Та-

89

нец с саблями"». Боже праведный! Нет для меня вещи более ненавистной, чем пресловутый «Танец с саблями»! Не спорю, «Венгерская фантазия» Листа несколько легковесна, но что у нее общего с «Танцем с саблями», этой заразой?

По мере того как страна выходила из своей замкнутости, в Москву стали приезжать иностранные музыканты. Глен Гульд приехал в 1957 году. Я слушал один из его концертов. Он потрясюще играл «Гольдберг-вариации», но без реприз, чем отчасти испортил мне удовольствие. Я всегда полагал, что следует освистывать музыкантов (многих!), не следующих указаниям композитора и опускающих репризы.

За ним последовал Филадельфийский оркестр под управлением Юджина Орманди. В 1958 году я играл с ним Пятый концерт Прокофьева, и новая наша встреча случилась в скором времени, поскольку, после нескольких концертов в Финляндии, меня осенью 1960 года отправили в Америку.

Мне говорили, что импресарио Сол Юрок ежегодно приезжал в Москву для организации турне советских артистов в США. Уже в 1955 году давали концерты за океаном Давид Ойстрах, за ним Эмиль Гилельс, Мстислав Ростропович, но всякий раз, как Сол Юрок настаивал на моем приезде, ему отвечали, что я болен. В конечном счете он договорился с Хрущевым и подписал культурное соглашение, включавшее и меня. Я не желал ничего лучшего, как выступать в Западной Европе, но в Америку мне не хотелось. И на самом деле, я чуть было не остался дома. В день отъезда компания друзей явилась провожать меня на вокзал. Я захотел добраться туда пешком, но угодил не на тот вокзал и заметил ошибку, лишь когда очутился там. Пришлось вскочить в такси и гнать во весь опор через всю Москву на Белорусский вокзал — до отправления поезда оставалось всего несколько минут. Я появился, когда поезд уже трогался. Сколько раз впоследствии я думал, каким счастьем было бы, если бы я опоздал! Я не увидел бы Америку, и это пошло бы мне только на пользу. Конечно, в Америке превосходные оркестры, художественные галереи и коктейли, но грохот, рыночная культура, реклама и язык! В Лондоне я тоже никогда не чувствовал себя по-настоящему уютно, но язык, на котором там говорят, — кстати, он мне тоже не очень нравится — звучит все же приятнее американского жаргона.

Словом, я сел в поезд Москва—Париж, далее Гавр, где мы поднялись на борт корабля, плывущего в Нью-Йорк. Ко мне приставили телохранителя, свежее испеченного энкаведешника по имени Анатолий, молодого человека, вполне приличного, но исполнявшего распоряжения некоего Белоцерковского, который не давал ему покоя своими наставлениями: «Ни на шаг от него не отставай, глаз с него не спускай, слушай, о чем говорит, примечай, с кем встречается». Однажды я посетил чикагский музей и, выходя, обнаружил прятавшегося за дверью Анатолия. В полном замешательстве он шепнул мне: «Это он, он меня послал! Он!»

90

А Белоцерковский неутомимо поучал меня: «Ваше дело — только играть!» Точно я не имел права выказывать любопытство к окружающей жизни. Послушать его, так мне нужно было бы надеть шоры, дабы лишить возможности любоваться великолепными ландшафтами Америки.

В сущности, мои «сопровождающие» были не такие уж плохие парни, они делали свою работу, но их присутствие раздражало. Например, однажды, по окончании репетиции Первого концерта Бетховена с Бостонским оркестром, до глубины души взволнованный блистательным аккомпанементом, я поцеловал руку Шарлю Мюншу. Возмущенный моим поступком Белоцерковский отчитал меня: «Как советский артист мог до такой степени унизиться, чтобы поцеловать руку иностранному дирижеру?» Он был настолько неотесан, что во время званного

вечера у скрипача Ефрема Цимбалиста, русского по рождению, склонял его возвратиться в страну, «где ему дадут квартиру и где он увидит, что такое похороны»! Поразительная тактичность! В то время Цимбалисту уже, наверное, перевалило за восемьдесят.

Служаки «известного ведомства» переходили порою всякие границы. Во время другого моего пребывания в Америке ко мне приставили бывшего директора Ленинградской филармонии Пономарева, показавшего себя с наилучшей стороны в отпращивании своих изначальных обязанностей. Но когда я прослышал, что он требовал от моих импресарио, якобы для меня, подарков, начиная с телевизора и кончая каминными часами, которых я, естественно, и в глаза не видел, и что он вел себя совершенно так же, «сопровождая» Мравинского, я понял, что чаша моего терпения переполнилась. С того самого дня меня избавили от моих ангелов-хранителей.

Я страшно волновался во время моего первого турне по Америке, почти непрерывно пребывая в состоянии паники. Во время первого моего концерта в Карнеги-холле мне сообщили, что здесь моя мать со своим вторым мужем. Она приехала из Германии, чтобы повидаться со мной. Я был слишком взбудоражен, чтобы увидеться с ней до концерта, — я просто оказался бы не в состоянии играть, — не увиделся с ней и после концерта, потому что остался недоволен своей игрой: уйма фальшивых нот! Лишь на следующий день я нанял такси без ведома моего «опекуна» и поехал к ней. Но и она оказалась по рукам и ногам связана собственным «сопровождающим» в лице ее второго мужа. После девятнадцатилетней разлуки он ни на миг не оставил нас вдвоем. Одновременно состоялась запись Второго концерта Брамса с Эрихом Лейнсдорфом, одна из наихудших моих пластинок, которую продолжают тем не менее расхваливать и которую я терпеть не могу. Сколько раз я слушал ее, пытаюсь, вопреки всему, обнаружить в ней достоинства, но всякий раз приходил в ужас. Там-парам-тарам-парам — нечего сказать, недурной темп для аллегretto! Лейнсдорф гнал в темпе аллегро, гнал и гнал. И потом, все эти похвалы, тяготившие меня и до сих пор портящие мои отношения с публикой. Концерт должен быть неожиданно-

91

стью. Вся свежесть восприятия теряется, стоит заранее объявить публике, что ее ожидает нечто необычайное. Это мешает ей слушать. Именно по этой причине я играю отныне в темноте, чтобы отвлечься от всяких посторонних мыслей и дать слушателю сосредоточиться на музыке, а не на исполнителе. Какой смысл глядеть на руки или лицо пианиста, не отражающие, в сущности, ничего, кроме усилий, прилагаемых к исполнению произведения?

Если я так плохо играл в Америке, то, в частности, и потому, что мне предоставили выбрать себе рояль. Мне показали десятки инструментов. Меня все время мучила мысль, что я выбрал не то, что нужно. Нет худшей беды для пианиста, нежели выбирать инструмент, на котором он будет играть. Нужно играть на рояле, стоящем в зале, точно он послан тебе судьбой. Тогда с точки зрения психологической все становится намного проще.

Помнится, Игумнов как-то сказал мне: «Вы не любите рояли!» «Возможно, — отвечал я, — предпочитаю музыку». Я никогда не выбираю рояль и никогда не пробую его перед концертом. Это и бесполезно, и лишает веры в себя. Я доверяюсь настройщику. Если я в хорошей форме, то применяюсь к любому инструменту, но если меня одолевают сомнения, мне это не удастся. Надобно верить тверже святого Петра, что пойдешь по водам. Коли веры нет, тотчас канешь на дно. Должен, однако, сказать, что с тех пор, как фирма «Ямаха» предоставила свои рояли в мое распоряжение, я обрел в них главное, что искал: возможность сообщить звуку индивидуальность и извлечь крайнее пианиссимо, пианиссимо в наивысшей степени. Да, пианиссимо, по-моему, сильнее всего воздействует на публику.

В российской глуши я далеко не всегда располагал наилучшими инструментами, да и не обращал на это внимания. Кстати, мне случалось играть на ужасных роялях, и весьма недурно играть. Так, несколько лет назад мне предстояло дать сольный концерт в советском посольстве в Париже. Опробовав стоявший там «Стейнвей», настройщик сообщил мне, что, по его мнению, играть на нем невозможно. Я незамедлительно отменил концерт. Посол — у этой породы людей всегда так бывает — не пожелал принять это к сведению. В день, на который был изначально назначен концерт, в 5 часов пополудни он позвонил мне: «Что прикажете мне делать? Застрелиться? Публика уже съезжается». Его слова тронули меня, и я решил пойти несмотря ни на что, убежденный, что концерт будет ужасающий. Я вышел на сцену, послав к чертям и рояль и все прочее, и приступил к сонате фа-диез минор Брамса. Так вот, то был, вероятно, наилучший мой концерт за весь сезон!

Мне приписывали привередливость, нередко попрекали беспричинной отменой концертов. Кто-то утверждал даже, что я прославился более отменами концертов, нежели выступлениями. Вечные

нападки газетчиков! Конечно, мне случалось болеть и отменять концерты, такое действительно произошло несколько раз. Распространяли слухи, будто

92

все это мои капризы, что неправда. Кроме того, отменяя концерт, я всегда переносил его на более поздний срок.

Мне ненавистно планирование музыкальной жизни. Если у меня есть готовое произведение, которое я хочу сыграть, я согласен играть где угодно, будь то школа или какое-либо другое место, просто так, без гонорара. Сделаю это с радостью, и никакого значения не имеет, произойдет это в маленьком или большом зале. Говорят, будто я люблю небольшие залы. Причина, однако, не в том, что я их люблю, а в том, что большие залы арендуются заблаговременно на длительный срок, а у меня аллергия ко всякому планированию. Я ничего не имею против выступлений в больших залах, но в тот самый вечер, когда меня посещает такое желание, в том самом зале дает концерт... ну, не знаю... Филипп Антремон или Мура Лимпани! И как мне быть?

Я убедился на собственном опыте, что все запланированное неизбежно срывается! То ты неожиданно заболеваешь, то возникнет какое-либо непредвиденное препятствие. А вот когда получается как бы случайно: «Послезавтра? Согласен, почему бы нет!» или, на худой конец: «Через неделю?» — все складывается благополучно. Возможно, сегодня я прекрасно себя чувствую, но поди знай, что со мной будет того или иного числа в более или менее отдаленном будущем? Меня спрашивают, отчего я теперь редко играю с оркестрами. Тут положение еще сложнее. В Европе оркестры предлагают мне ангажементы за четыре года, за пять лет! Они всегда заняты, когда я готов к выступлению. Вот в России все происходило совершенно иначе, это так. Может быть, это было немного аморально, но если мне хотелось играть послезавтра ту или иную программу, к которой я чувствовал себя готовым, а зал оказывался занят, плановый концерт попросту отменяли, а вместо него ставили мое выступление, а если, например, зал был занят вечером, я играл либо в 14 часов, либо в 22 часа. Никакой надобности в рекламе. В тот же день наскоро набрасывали программу на листке бумаги и вывешивали. Один скажет другому, другой третьему — и, глядишь, зал полнехонек! На Западе так не делается.

Я предпочитаю, приехав в какую-либо страну, разложить карту и указать моим импресарио места, с чем-либо связанные для меня либо возбуждающие мое любопытство и, по возможности, еще неизвестные мне. Мы выезжаем на автомобиле, следом за нами отправляют рояли. Как от чумы, мы бежим от автострад. Неизвестно, буду я играть в театральном зале, в какой-нибудь часовне или на школьном дворе в Роанне, Монлюсоне или в каком-нибудь уголке Прованса. По крайней мере, люди придут не из снобизма, а чтобы послушать музыку.

93

VIII. Силуэты

Яне одобряю переложений, за исключением сделанных самим автором. Оригинал, по-моему, всегда предпочтителен. Несмотря на мое восторженное преклонение перед Равелем, я нахожу его переложение для оркестра «Картинок с выставки» Мусоргского мерзостью, ужасающим сусальным опошлением величайшего шедевра русской фортепианной литературы. Было время — к сожалению, оно и теперь еще не кануло в прошлое, — когда и пианисты, и публика питали слабость к такого рода покушениям на искусство. Я никогда не позволял себе что-либо подобное перед аудиторией, за тремя исключениями: «Радость любви» Крейслера в переложении Рахманинова, «Смерть Изольды» Вагнера и «Лесной царь» Шуберта в переложении Листа. В последней вещи уже изначальный аккомпанемент Шуберта нелегок, но в переложении Листа почти неисполняем. Он всегда наводил на меня страх, и хотя порою я с этим кое-как справлялся, мне ненадолго хватило смелости браться за него. Уверен, что столь значительные технические трудности вредят здоровью.

Зато в отрочестве я часто играл в четыре руки, что дало мне возможность познакомиться с бесчисленными симфониями и с репертуаром струнного квартета, которые иначе остались бы недостижимы для меня. В консерваторские годы мы в студенческом кружке делали переложения для двух роялей из всего, что попадалось под руку и казалось заслуживающим внимания.

С началом войны я начал играть собственно камерную музыку: квинтеты Брамса и Шумана с Квartetом Бетховена, а позднее много

94

других произведений того же толка с Квartetом Бородина. Недолгий творческий союз с виолончелистом Даниилом Шафраном не принес много радости. Это был выдающийся

виолончелист со своеобразным звучанием, но когда он играл, возникало ощущение, будто все его помыслы сосредоточены на том мгновении, когда в верхнем регистре появится выигрышная нота, которую он мог бы долго и красиво потянуть. Его охватывал страх перед выходом на сцену. Когда в 1951 году я перестал играть с ним, он избрал своим партнером по сонатам Антона Гинзбурга. Гинзбург был превосходным пианистом, учеником Нейгауза, я не единожды играл с ним Патетический концерт Листа. Очень хороший музыкант, очень хороший пианист, человек чрезвычайно симпатичный, но пассивный и лишенный какого бы то ни было артистического честолюбия. Вероятно, именно поэтому он согласился аккомпанировать Шафрану, который постоянно придирался к нему по пустякам, скорее всего потому, что у того не было уверенности в себе. Когда я начал играть с Ростроповичем, уже бывшим к тому времени на виду, Шафран сделал из этого целую трагедию. «Почему ты играешь с Ростроповичем, та-та-та?» В общем, то и дело устраивал мне сцены. Как музыкант, если не как виолончелист, Ростропович был несравненно более интересен, артист куда более крупного калибра. Он полностью затмил Шафрана. Мой союз с ним оказался намного продолжительней. Образовался он в 1949 году, когда мы впервые исполнили с ним сонату Прокофьева. Прежде чем исполнить в концерте, ее нужно было непременно сыграть перед господами из Союза композиторов, которые решали судьбу всякого нового сочинения. Им требовалось время, особенно в те годы, дабы определить, явил ли Прокофьев миру новый шедевр или что-нибудь «антинародное». Спустя три месяца нам пришлось представить сонату для прослушивания на пленуме композиторов в Радиокомитете, и лишь на следующий год, 1 марта 1950 года, мы смогли исполнить ее перед публикой в Малом зале консерватории. Мы использовали эту отсрочку, чтобы поработать над двумя сонатами Бетховена, сонатой ми минор Брамса и убедиться в том, что совершенно счастливы играть вдвоем. В последующие годы мы играли значительную часть виолончельного репертуара. И хотя мне еще многое остается простить Ростроповичу, я останусь вечно признателен ему за то, что он помог мне встретиться с Бенджамин Бриттеном. Мы нашли с Ростроповичем общий язык. В те годы у нас с ним было прекрасное взаимопонимание не только в музыке, но и по части всяческих дурачеств. Вспоминается вечер, когда мы были званы на костюмированный бал в небольшой квартирке вдовы Булгакова, его дорогой подруги Елены Сергеевны (точный портрет Маргариты в романе). Мы с Ростроповичем решили вырядиться крокодилами. Пришлось изрядно потрудиться: заказали одному театральному реквизитору смастерить костюмы, маски и когти. Замешкавшись с приготовлениями, мы явились с запозданием, не к десяти часам вечера, а к двум ночи. Ехали в такси, води-

95

тель которого в те суровые годы заподозрил в нас злоумышленников. Вползли в квартиру через две разные двери, встреченные воплями восторга и ужаса. Во время другого костюмированного бала, устроенного у меня при участии Анны Ивановны Трояновской, которой тогда перевалило уже за семьдесят и которая пела песни, одетая в старинное русское платье, как и все гости, появился Слава Ростропович, в длинной накладной бороде и золотом пенсне, и начал подыгрывать певице на балалайке. Водном из сочиненных им куплетов упоминался я:

Как послушал Святослава —
В нем души не чаю,
Ля мажор от до минор
Тотчас отличаю.

Наша публика от страха
Слушать приучилась Баха.
Такой ом в ней навел порядок,
Что Бахов дух ей ныне сладок.

Слава с ходу подлаживал игру на балалайке к словам куплетов, вкрапляя в нее цитаты из Баха. У него был большой талант по той части, настоящий мастер уморительных проделок.

Впоследствии мы расстались по разным причинам. Его вечно куда-то заносило, и устремления его, музыканта до глубины души, не имели ничего общего с музыкой, а это мне всегда претило. Не нравится мне это, и ничего тут не поделаешь! Одной из наших последних попыток играть вместе стал тройной концерт Бетховена, который мы записали в Берлине — Ростропович, Ойстрах и я, под управлением Караяна.

Давида Ойстраха я знал давно. Отец познакомил меня с ним в Одессе, когда я был совсем еще юн. Мне было лет двенадцать, а Ойстраху уже, наверное, семнадцать. Это был на редкость

обаятельный юноша, красивый и очень симпатичный. Впоследствии я присутствовал на многих его концертах, он, на мой взгляд, величайший из всех слышанных мною скрипачей. Звук необычайной красоты и мощи без тени нажима. Во время игры он почти не двигался, скрипка точно прирастала к плечу, опора создавалась ногами и диафрагмой. Когда впоследствии я играл с лучшим его воспитанником Олегом Каганом, много лучшим всех прочих, скрипачом наивысшей пробы, истинным музыкантом, чудесным человеком, претерпевшим столько мытарств вне всякой связи с музыкой, я неустанно напоминал ему, что самое важное — ноги и живот. Пусть это звучит нелепо, но хороший звук идет от ног и от живота.

С Ойстрахом я играл довольно поздно, после смерти Льва Оборина, с которым они составляли великолепный дуэт. Он был настолько скромен, что спрашивал меня: «Скажите по совести, Слава, вам не слишком скучно играть со мной?» Какая там скука! Среди трех-четырех программ, составленных нами совместно, некоторые разногласия возникли лишь по поводу сонаты Франка. Играл он ее, разумеется, хорошо, но не принимал по-настоящему всерьез, считал едва ли не салонной музыкой. Я же восхищался Франком и его волшебной сонатой. Не есть ли она соната прустовского Вентейля?

96

С. Рихтер с родителями — Теофилом Даниловичем и Анной Павловной. Житомир, 1915

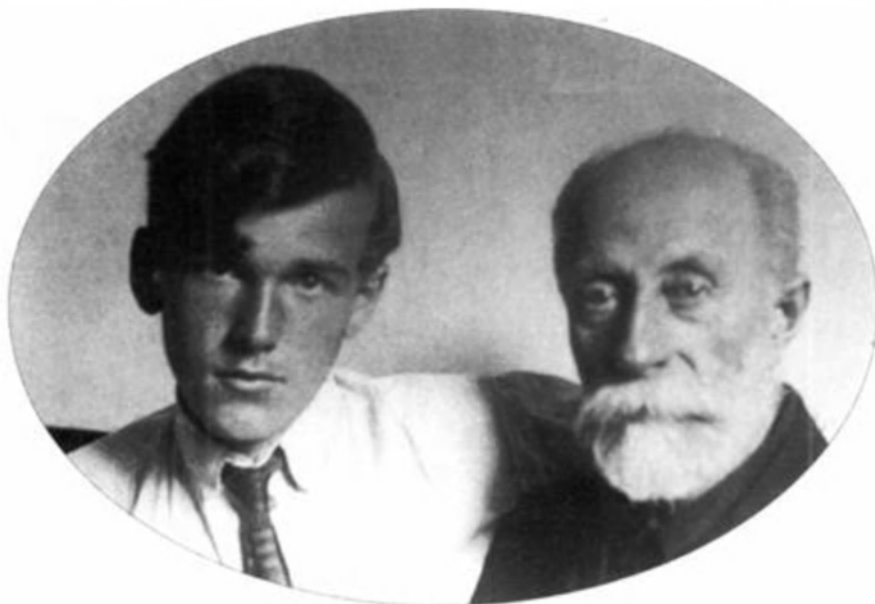
Святослав с родителями и родственниками. Житомир, 1924

Фамильный дом в Житомире

Святослав Рихтер с дедом П. П. Москалевым. Житомир, 1934

Житомир, 1932

1934 г.

В классе Г. Г. Нейгауза. Конец 1930-х годов

С. Рихтер и Г. Нейгауз

С Э. Гилельсом

Киев

Афиша концерта Г. Нейгауза и С. Рихтера. Москва, 1940

2-е отделение

С. ПРОКОФЬЕВ —
Рондо, оп. 52
Пейзаж, оп. 59
Пасторальная сонатина, оп. 59
Шестая соната A-dur, оп. 82
1. Allegro moderato
2. Allegretto
3. Tempo di valzer lentissimo
4. Vivace
(с первым раз)

исп. **С. РИХТЕР**

Начало в 9 часов вечера

Цена 20 коп.

Л67122 . Зап. 6262 Тпр. 250
Тира. «Меленпромпечать», Роддестро бульвар, 22

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МАЛЫЙ ЗАЛ КОНС.
им. П. И. ЧАЙКОВ
ул. Горького

26 ноября

*Декада
советской
музыки*

Заслуженный деятель искусств
ГЕНРИХ
НЕЙГАУЗ
Пианист
СВЯТОСЛАВ
РИХТЕР

(1930) 1940 — 41

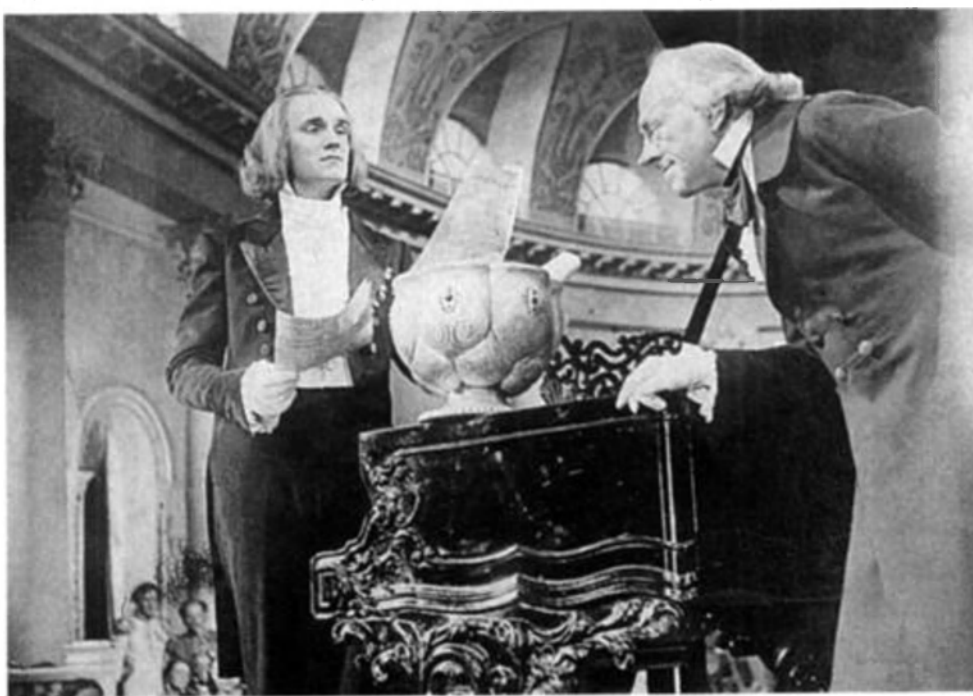
С Е. Мравинским.

**На репетиции Концертной симфонии С. Прокофьева. Москва, 1952.
Дирижер — С. Рихтер**

Кадр из фильма «Композитор Глинка». С. Рихтер в роли Ференца Листа

На концерте с Ниной Дорлиак. 24 февраля 1957 г. Малый зал консерватории. Фото: С. Мельник

С Ниной Дорлиак и Белоцерковским во время гастролей по США. 1960

Афиша концерта С. Рихтера в Карнеги-холле 23 октября 1960 года

CARNEGIE HALL PROGRAM—SEASON 1960-1961 ⁹

Sunday Evening, October 23, 1960, at 8:40 o'clock

S. Hymok

presents

SVIATOSLAV RICHTER

Pianist

ALL-PROKOFIEFF PROGRAM

I.

Sonatine pastorale, Opus 59

PROGRAM CONTINUED ON PAGE 11

**RICHTER
PLAYS ONLY THE
STEINWAY**

Superior tone, responsive action and durability are essential attributes of piano excellence. These qualities have made Steinway the choice of a vast majority of leading artists for more than a century and they are bound to be equally gratifying to YOU as the proud owner of a Steinway.

STEINWAY & SONS
107 W. 57 ST., NEW YORK

На репетиции с Ниной Дорлиак

Давид Ойстрах и Ростропович, Ростропович и я, Ойстрах и я имели немалый опыт совместной игры, но ни разу не играли втроем. Впервые мы соединились в Москве ради исполнения тройного концерта Бетховена. Славный получился концерт. Надо полагать, афиша выглядела настолько соблазнительно, что нам предложили записать исполнение при участии Караяна, с которым каждый из нас уже играл по отдельности. Запись получилась безобразная, я безоговорочно отвергаю ее. Что касается самого процесса записи, он вспоминается как истинный кошмар. Разразилась война Караяна и Ростроповича против Ойстраха и меня. Ростропович спешил сделать все, что требовал Караян, а между тем Караян имел поверхностное и явно ошибочное понимание этого творения, о котором дурно отзываются в прессе, но которое я очень люблю. Темп, взятый им при исполнении второй части, был слишком медленным и сковывал естественный поток музыки. Это было позерством и не нравилось ни Ойстраху, ни мне. Но Ростропович переметнулся. Он пытался все время выдвинуться на первый план, хотя, в сущности, то, что он должен был играть в этой вещи, была всего лишь фигурация. Караян видел, что я недоволен, что Ойстрах хмурится, но не понимал почему. Я умышленно держался в тени, отнюдь не потому, что хотел досадить Караяну, а потому, что Ростропович выводил меня из себя. Наступила минута, когда Караян решил, что все в полном порядке и запись окончена. Я

настаивал на дополнительной попытке. «Нет, нет, — возразил он. — Времени больше нет, остается сфотографироваться». Вот оно, самое важное: фотография! Гнуснейшая фотография, где он во всей красе, а мы как дураки улыбаемся.

Караян вообще держался довольно неприятно. Как-то мы болтали, и я к слову заметил: «Ich bin ein Deutscher» («Я — немец»), на что последовал ответ: «Also, Ich bin ein Chineser!» («Ну да, а я — китаец!»)

Есть, кроме того, вещи, которые я не могу ему простить. В сделанной нами записи концерта Чайковского осталась скандальная ошибка в прочтении партитуры, в которой повинно одно лишь его упрямство. Во второй части, когда тема возвращается вслед за каденцией, он задержал отмахку палочкой, хотя я просил его дать мне ауфтакт. Он упрямо не хотел делать то, что я просил, хотя того требовала простая ритмическая точность. Так появилась эта ошибка, эта вопиющая ошибка!

Герберт фон Караян был, бесспорно, блистательным дирижером. Я слышал чудеса, которые он творил, например «Песнь о земле» Малера,

97

«Парсифаль», Торжественная месса. Помнится также превосходная Пятая симфония Бетховена, хотя я, честно говоря, предпочитаю Булеза. Исполненная под руководством Пьера Булеза в Лондоне, Пятая симфония звучала просто феноменально. Караян очень хорошо дирижировал исполнением Десятой симфонии Шостаковича, хотя чуть ускоренным темпом. Мравинский отличался большей сдержанностью, и, в любом случае, он был самым лучшим исполнителем Шостаковича. Евгений Мравинский и Курт Зандерлинг были добросовестнейшими музыкантами, настоящими дирижерами, с ними я имел удовольствие заниматься музыкой. Когда мне предоставлялся выбор, что случалось, разумеется, отнюдь не всегда, именно с ними мне хотелось играть в Советском Союзе. Позднее, в Европе, я предпочитал Карлоса Клейбера — он крупнейший дирижер из всех, с кем мне довелось встречаться. Увы, мне не привелось видеть воочию за пультом ни Роже Дезормьера, чья запись «Моря» Дебюсси, сочинения, которое я среди моих излюбленных вещей ставлю вровень со «Страстями по Матфею» или «Тетралогией», является самой лучшей за всю историю оркестровых записей, ни Вильгельма Фуртвенглера. Время от времени я собираю у себя человек двадцать друзей послушать музыку. Если речь идет об опере, я прошу прочитать заблаговременно либретто, сам же на больших листах бумаги пишу заглавными буквами сюжет и развитие действия каждого акта и переворачиваю их по мере надобности. Это помогает аудитории не терять нити действия, давая простор воображению каждого, так что нет никакой нужды в постановщиках, которых по большей части заботит одно: выпячивание своего маленького «я», а не верное отражение природы музыки и точное следование партитуре. Моя память хранит прозвучавшую в Байрейте «Гибель богов», которой великолепно дирижировал Пьер Булез — может быть, не слишком эмоционально, но совершенно точно, — безнадежно испорченную претенциозной постановкой Патриса Шероу. Сколько раз приходилось мне страдать в опере от подобного вандализма! Разумеется, ничего подобного не случалось на музыкальных вечерах, которые я устраивал у себя дома. Был год, когда мы посвятили четыре таких вечера «Тетралогии», которой дирижировал Фуртвенглер. Можно лишь сказать, что его и всех прочих разделяла пропасть!

Это случилось перед зданием одесской Оперы, в сумерках, когда еще не зажигаются уличные фонари. Шедший навстречу мужчина внимательно посмотрел на меня. У него были белые, без зрачков, глаза. Внезапно я понял, что это Шостакович, и мне стало не по себе.

Я узнал Шостаковича, которого видел впервые, благодаря фотографии на партитуре его оперы «Катерина Измайлова», решительно мне не понравившейся из-за натурализма либретто. От самой партитуры — я имею в виду ее физические свойства — тошнотворно воняло клеем, и я теперь еще при одном воспоминании явственно слышу этот

98

запах. Из сочинений Шостаковича я знал тогда симфонии, квартеты и, главное, «Нос», совершенно удивительную саркастическую оперу, которую увидел лишь много лет спустя с Геннадием Рождественским у дирижерского пульта, профессионалом высочайшего класса, который, однако, никогда не вдохновлял меня. Его жена пианистка Виктория Постникова, в редкие случаи, когда я слышал ее игру, казалась мне талантом огромного масштаба.

Настоящая встреча с Шостаковичем произошла позднее, когда он пришел ко мне репетировать свой цикл «Из еврейской народной поэзии», которые Нина Дорлиак и Зара Долуханова готовили к первому публичному исполнению с автором за роялем. Я испытывал такое чувство, будто сам Чайковский пришел к нам в гости. Примерно тогда же, то есть в конце сороковых годов, мы с ним в четыре руки читали с листа у него дома его Девятую симфонию в рукописи. Играть с ним было сущей пыткой. Он начинал в одном темпе, потом принимался то ускорять, то замедлять его. Педаль оставалась в его распоряжении, коль скоро он играл в нижнем регистре, но он не обращал на нее ни малейшего внимания. Кроме того, он все время играл фортиссимо, в том числе простой аккомпанемент, так что мне приходилось играть еще громче, чтобы выделить основные темы, но без педали, подчеркивающей звук, все старания оставались напрасными. К тому же он непрерывно бормотал: «Тум-ту-ру-ру... Ту-ру-ру... Ту-ру-ру-рум!»

Так мы познакомились... пожалуй, слишком коротко! После чтения с листа партитуры, при котором присутствовали лишь несколько близких людей, перешли к коньяку и тостам. О ужас! Все заявили в один голос, что не пьют, так что Шостакович то и дело подливал мне в бокал. Я выпил бутылку с лишком из простой вежливости — есть у меня такая скверная слабость, которой я слишком часто уступаю. Между тем вечер продолжался, а близ полуночи в дверях возникла неведомо откуда взявшаяся первая жена хозяина дома Нина Васильевна. Настоящая красавица! Явно испуганный, Шостакович быстро махнул нам рукой: «Уходите! Уходите!» Шатаясь, я вышел на улицу и свалился в придорожную канаву, где и пролежал бесчувственно часть ночи. Очнувшись, я отправился просить приюта у Нейгауза, жена которого встретила меня со своей обычной рюмкой вина, которую она выпивала в пять часов утра. Я сразу заснул и проспал весь день.

Первая жена Шостаковича была, как я сказал, красивая, но властная. В музыке она ничего не смыслила. Перед моими глазами стоит ее лицо в день премьеры фортепианного квинтета, блистательного сочинения, имевшего бешеный успех. Она сидела в третьем ряду; когда грянул гром аплодисментов, она обвела взглядом собравшихся, и было ясно, что она думает: «Да они что, с ума посходили?» Весьма любила покрасоваться, но в ряду «супруг» была, бесспорно, наиболее яркой из известных мне.

Что же до Шостаковича, он был довольно обидчив. Мравинский жестоко уязвил его, отказавшись дирижировать его Двенадцатой симфо-

99

нией, сочинением и в самом деле достаточно зауридным. Так же он вел себя и по отношению ко мне. Я играл многие его произведения, квинтет, трио и шестнадцать из Двадцати четырех прелюдий и фуг, все эти поистине грандиозные партитуры, которые я числю среди наиболее значительных творений нашего века. Шостакович, в сущности, наследник Бетховена через Малера и Чайковского. Только ему хотелось, чтобы я играл все двадцать четыре. Но какая же здесь могла быть обида? Я играл, что любил, почему я должен играть то, что мне не нравится? Он же разобиделся. Он был крайне нервозен и в то же время свехвоспитан. Как-то вечером они с Нейгаузом сидели рядом в концерте, где исполнялась не знаю уж какая симфония, скверно дирижируемая Александром Гауком. Склонившись к уху Шостаковича, Нейгауз шепнул: «Дмитрий Дмитриевич, по-моему, это ужасно!» Шостакович живо повернулся к нему со словами: «Вы правы, Генрих Густавович! Великолепно! Дивно!» Поняв, что его не расслышали, Нейгауз повторил сказанное. Шостакович пролепетал: «Да-да, э-э-это у-жа-аас-но, ужасно!»

В этом был весь Шостакович. В отличие от Бенджамина Бриттена, с которым меня связывала настоящая дружба, между мной и Шостаковичем не сложилось таких отношений, исключая, может быть, день, когда мы впервые играли его сонату для скрипки вместе с Давидом Ойстрахом. Я с большим трудом воспринимал его присутствие, у меня начинали дрожать ноги. Он был слишком дерганый и страшный неврастеник — гений, но тоже совершенно сумасшедший. Отчего же я сказал «тоже»? Я ведь не сумасшедший, я совсем нормальный, между прочим. Может, и мне хотелось бы быть сумасшедшим. Так всегда бывает...

IX. Зеркало

У меня репутация человека, помешанного на работе, писали, будто я по десять—двенадцать часов в день просиживаю за роялем, повсюду рассказывали, что после своих концертов я проводил

взаперти ночи напролет, работая над только что сыгранными музыкальными пьесами. Нет ничего более далекого от правды. Во-первых, ночная после-концертная работа была связана с репетированием или отшлифовкой новых произведений к концерту на следующий день. К тому же, со своей немецкой педантичностью, я давно уже решил, что три часа работы в день станут моей нормой, которой я и старался по мере возможности держаться*. Давайте считать. Множим 365 на 3 и получаем 1095. Следовательно, мне нужно 1095 часов в год. Однако приходилось наверстывать дни, проведенные в автомобильных путешествиях, когда я не прикасался к клавишам, дни, требовавшие многочасовых репетиций (я не беру их в расчет как работу за инструментом), время, не использованное по болезни или по причине нерасположения к работе, а также перерывы, длившиеся порой по пяти месяцев подряд. Я пытаюсь, поло-

* Когда мы затронули вопрос о занятиях, меня поразили горячность и очевидная искренность высказываний Рихтера на сей счет. Все свидетельства, в том числе лиц из ближайшего его окружения, да и мой личный опыт опровергают достоверность пресловутых трех часов. Верно и то, что утверждения пианиста сопровождаются столь многочисленными оговорками и столь многими странностями в расчетах, что он, несомненно, черпал в них веру в справедливость собственных утверждений. — Б. М.

101

жив на пюпитр хронометр, вести честный учет фактического рабочего времени, однако допускаю, что мне случалось, когда, например, пришлось выучить наизусть за четыре дня Седьмую сонату Прокофьева и за восемь — Второй концерт Рахманинова (а он не так-то прост!), заниматься действительно подолгу, особенно в последний день. Но это всё исключения из правила, так что рассказы о двенадцати часах — чистейший вздор. Но в то же время я испытываю потребность контакта с клавиатурой, для меня не может быть работы без овеществленного звука. Таким образом, я использую без остатка три часа в день, отведенные на работу за роялем, и исхожу из очевидной истины, что простое постигается быстро, а на трудное требуется время. С другой стороны, существует три рода трудностей. Есть трудности, связанные исключительно с технической сложностью и изобилующие в таких произведениях, как Пятая соната Скрябина или Первый «Мефисто-вальс» Листа, поистине дьявольских произведениях, наитруднейших, по моему мнению, в репертуаре. Я прежде часто исполнял их, но потом отказался. Они нуждаются в постоянном повторении. Есть другие, плохо поддающиеся определению трудности. Сюиты Генделя, которые я люблю, мне труднее разучить, чем большинство сочинений Баха, может быть потому, что я нахожу в них меньше музыки, чем в «Хорошо темперированном клавире» или же «Английских сюитах». Моцарт сопряжен для меня со сходными трудностями: он не удерживается в голове. Я нахожу более свежести и неожиданности у Гайдна, которого предпочитаю Моцарту, во всяком случае в отношении фортепианных сонат. Как правило, стоит музыке возобладать, я отдаюсь на ее волю, и все становится гораздо проще.

Как бы то ни было, когда мне нужно выучить новое произведение, я прибегаю к многократным повторениям, отыскиваю места, где более всего тонких оттенков, изучаю их в первую очередь чисто механически. Беру страницу, разучиваю ее столько времени, сколько требуется, и перехожу к другой, лишь когда первая выучена, а покончив со второй, перехожу к следующей. Нет такого пассажа, как бы коварен он ни был, который не стал бы легок в исполнении после сотни прогонов. Время от времени я разучиваю в замедленном темпе, но такое случается редко, ибо я предпочитаю сразу играть в предписанном темпе. Такая работа путем бесконечных повторений может показаться бессмысленной. Согласен, похоже на то, а следовательно, нет лучшего противоядия, чем непрестанное разучивание чего-то нового. Когда меня спрашивают, не мог ли бы я выступить через пять дней там-то, я пользуюсь случаем и пристраиваю к какой-нибудь старой программе еще не игранную мной сонату, например сонату Гайдна, а она никогда не окажется лишней. И сразу же испытываю прилив сил: терпеть не могу играть до бесконечности одно и то же. Я неизменно ощущаю потребность в чем-то новом.

Никогда не играю какую-нибудь вещь целиком, не разучив прежде по отдельности каждую страницу партитуры. Поскольку я нередко за-

102

вершаю работу в последнюю минуту и работаю до последней минуты, подгоняемый близящимся сроком концерта, — это, безусловно, очень плохо, но это так, иначе я не могу заставить себя засесть за работу, — мне случалось исполнять целиком то или иное произведение лишь на сцене. Так было с «Юмореской» Шумана. Я внес ее в программу

одного из своих сольных концертов, но в очередной раз не рассчитал время и сел разучивать ее за неделю до назначенного срока. С точки зрения технической исполнителя подстерегают здесь грозные опасности, за исключением финала, который я, соответственно, отложил в сторону. Потратив неделю на отработку всех прочих страниц партитуры, я взялся за финал лишь в ночь накануне концерта, но знал, что он потребует от меня меньших усилий. Концерт получился довольно удачный.

Когда-то я играл исключительно по памяти, но к концу семидесятых отказался от такого исполнения. Вопреки смыслу, который вкладывают в слово «темперамент», я — человек хладнокровный и способен судить обо всем беспристрастно. Я обладал абсолютным слухом и мог все воспроизвести на слух, но со временем заметил, что мой слух ухудшается. Сегодня я путаю тональности, слышу на тон, а то и на два выше, чем в действительности, а низкие звуки воспринимаю как более низкие вследствие своего рода ослабления мозговой и слуховой активности, точно мой слуховой аппарат разладился. До меня Нейгауз и Прокофьев (в конце жизни он воспринимал звук иной раз на три тона выше его истинной высоты) страдали сходным расстройством. Сущая пытка! Причем нарушается и координация пальцев. Вот такую цену приходится платить за то, что посвятил свою жизнь музыке!

Мне знакомы приступы хронической депрессии, самый жестокий из которых постиг меня в 1974 году. Я не мог обойтись без пластмассового омара, с которым расставался лишь перед выходом на сцену. Все это дополнялось слуховыми галлюцинациями, неотступно преследовавшими меня на протяжении многих месяцев, и днем и ночью, даже во сне. В ушах начинала звучать повторяющаяся музыкальная фраза из нескольких тактов в восходящем мелодическом движении и с резко подчеркнутым ритмом. Фраза строилась на уменьшенном септаккорде. Вопреки непрерывной попытке я хладнокровно пытался понять, что бы это могло значить. Мне даже приходило на ум, не представляет ли сей феномен интереса для врачей. Но подите толкуйте врачам об уменьшенных септаккордах! Иной раз я проводил ночи без сна, пытаюсь вообразить, что то, что я слышу, я не слышу в действительности, а только *думаю*, что слышу, либо стараюсь уточнить диапазон звучаний. Я все время пытался определить эти ноты и простенькие гармонии и упорядочить их, ведь галиматья невообразимая... Та-рааа-ра-риии-ри-риии... звучало у меня в голове в самых разных тональностях. Наконец я сообразил, что это был вариант довольно непритязательного сочинения, основанного на элементарных гармонических последовательностях, которое довольно странным образом сильно повлияло на меня в детстве, — «Вокали-

103

за» Рахманинова. Бессознательно я избрал его образцом для некоторых моих первых собственных сочинений.

Как это ни удивительно, но не прием лекарства, а отказ от него привел к исчезновению, буквально за один день, болезненных явлений. Однако они вновь возникают при каждом рецидиве депрессии, а искажение слухового восприятия осталось навсегда. Если, например, я начинаю играть в ля минор, а слышу си минор, я вношу поправку и, сам того не желая, перехожу на соль минор, что, понятное дело, весьма неудобно, особенно если играешь с оркестром. После омерзительного концерта, который я дал на Музыкальных празднествах в Турени, сыграв восемь из «Трансцендентных этюдов» Листа, и сольного концерта в Японии, когда я испытал приступ страха, готовясь приступить к исполнению сонаты опус 106 Бетховена, я решил никогда больше не играть без нот.

Да и ради чего забивать себе мозги, когда можно поступить гораздо проще? Это вредит здоровью и отзывается тщеславием. Разумеется, нелегко сохранять столь же полную свободу, когда на пюпитре лежит партитура. Дело не сразу налаживается и требует больших усилий. Зато теперь, когда я приспособился, я нахожу в такой игре множество преимуществ. Во-первых, я никогда не делал различия между камерной и сольной музыкой. Но камерную музыку всегда играют с партитурой. Отчего же играть без партитуры сольную музыку? Во-вторых, при том, что нетрудно выучить наизусть одну-другую сонату Гайдна, лучше сыграть по нотам двадцать его сонат, чем ограничиться двумя, исполненными по памяти. Что же касается современной музыки, лишь несколько феноменов в состоянии заучить какое-нибудь из сочинений Веберна или «Ludus tonalis» Хиндемита, но это время, потерянное для работы, это *непрактично*. Кроме того, музыка не вполне свободна от известной доли опасности и риска, так что, когда перед тобой партитура, ты чувствуешь себя в большей безопасности и, следовательно, меньше отвлекаешься. Наконец, и прежде

всего, играть так честнее: перед твоими глазами именно то, что *должно* играть, и ты играешь в точности то, что написано. Исполнитель есть зеркало. Играть музыку не значит искажать ее, подчиняя своей индивидуальности, это значит исполнять *всю* музыку как она есть, не более, но и не менее того. А разве можно запомнить каждую стрелочку, сделанную композитором? Тогда начинается интерпретация, а я против этого.

Освободив мозг от напрасного труда запоминания, обретаешь также возможность перестать терзать публику и самого себя одними и теми же, бесконечно повторяемыми программами, у меня антипатия к слишком часто исполняемым произведениям. Стоит упомянуть при мне сонату си-бемоль минор Шопена, как мне сразу становится тошно, а ведь соната гениальная. Что ж теперь? Снова и снова играть мои излюбленные баллады Шопена, наилучшие его создания? Но это уже невозможно. Четвертый и Пятый концерты Бетховена! Что еще? Есть великолеп-

104

ные творения, ничего против них не имею и слушаю их с удовольствием, но они не для меня. Существует еще много не иггранных мною вещей, которые можно разучить: Шёнберг, Скарлатти, Яначек, восхищающий меня композитор, из всего созданного которым я играл лишь Капричио. Должен признать, что, за исключением последнего, эти композиторы не всегда звучат для меня убедительно. По сравнению с Иоганном Себастьяном Бахом Скарлатти выглядит жалко, хотя и сотворил несколько драгоценных вещей. Шёнберг представляется мне «разрушителем», но он, тем не менее, сочинил потрясающие пять пьес для оркестра и другие шедевры. Я присутствовал в Дюссельдорфе на замечательном представлении «Моисея и Аарона». И все же я не мог не спросить себя: «Как они могли выучить все это, да и стоило ли?» Невозможно все сделать, все прочитать, все увидеть. Шедевров — несметное множество, а я — воплощение лени и бездеятельности. Я просто пытаюсь привнести немного новизны, играя что-нибудь неожиданное, не то, что играют все. Я сделал подсчет. Помимо камерной музыки, мой репертуар включает около восьмидесяти разных программ. Я — всеядное и прожорливое животное. Пытаюсь насытиться, я до шестидесятих годов копил новые произведения, дабы создать запас, откуда мог бы черпать для непрерывного обновления своих программ. Я не отвергаю то или иное сочинение под тем предлогом, что не удовлетворен своим исполнением его на концерте. Исполнитель движется, как мне кажется, не по прямой, а по спирали. Я умею запасаться терпением и без конца оттачиваю и шлифую свою игру, пока не получу удовлетворяющего меня исполнения. С началом семидесятих годов принятое мною решение не играть более по памяти дало мне возможность продолжить пополнение репертуара, хотя уже не с такой бешеной скоростью. Среди произведений, которые я едва ли не единственный исполняю постоянно, нет ни одного, которое не нравилось бы мне по настоящему. Например, концерт Римского-Корсакова, одно из первых произведений, которое я записал с оркестром, сочинение непритязательное, но весьма удачное. Я исполнил его из безграничного восхищения автором. Я не ставлю его выше Чайковского, композитора, разумеется, более значительного, но Римский-Корсаков больше отвечает моему вкусу. Я без ума от него. Испанское капричио! Великий боже! Какое творение, какая сдержанность, какая оркестровка! На языке живописи — это не масло, а пастель либо акварель. Римский-Корсаков написал девять опер, первая из которых, «Иван Грозный» (или «Псковитянка»), — подлинное чудо! Поистине можно говорить о музыке эпохи. Мусоргский и Римский-Корсаков жили вместе и писали за одним столом. Один — «Бориса Годунова», другой — «Ивана Грозного». А «Снегурочка»? А «Ночь перед Рождеством»? А «Сказание о невидимом граде Китеже», своего рода русский «Парсифаль»? А «Золотой петушок»? А «Царь Салтан»? Просто дух захватывает! Меньше мне нравится «Царская невеста», чаще всего исполняемая его опера. Мне кажется, она звучит фальшиво, потому что

105

автор решил подражать Чайковскому, в чем он преуспел, но... это не он. А «Кашей Бессмертной»? Настоящая феерия в духе Стравинского. И Дебюсси, и Равель, и Прокофьев, и Стравинский — все они его преемники.

В моем репертуаре значились и Глазунов с Мясковским, ныне почти забытые русские композиторы. Глазунов был превосходным композитором, музыкантом, умевшим все и оказавшим мощное влияние на русскую музыкальную жизнь; он умер в изгнании, в Париже. Я видел его в Одессе, куда он наезжал иногда дирижировать исполнением своих сочинений, симфоний и балетов, безупречно построенных и очень изящных. Я играл его концерт, сочинение с чрезвычайно сложным контрапунктом. И вновь нужно было разучить его за пять дней, ибо тогда я с головой погрузился в Баха и мне вечно не доставало времени.

Мясковский, строгий, замкнутый, принадлежал старой школе. Он сочинял музыку, соединявшую в себе черты Чайковского и Скрябина, и дружил с Прокофьевым. Он написал около тридцати симфоний, из коих некоторые — Четвертая, Пятая, Шестая и Двадцать первая — замечательно хороши. Я играл его Третью сонату, пьесу эмоциональную, даже велеречивую, но изрядно сложную. Я поставил бы его вровень с таким композитором, как Аарон Копленд (чей фортепианный квартет я играл), хотя, разумеется, его музыкальный язык гораздо менее современен.

Что касается нерусской современной музыки, я имел дело главным образом с Бриттеном, Хиндемитом, Стравинским, Бергом и Веберном. Из творчества Бриттена я играл сонату для виолончели сначала с Ростроповичем, а позднее с Наташей Гутман, необычайно одаренной музыканткой, одной из тех, с кем мне приятнее всего было заниматься музыкой. Затем я обратился к концерту для фортепиано, искрящемуся молодостью, сочиненному под влиянием Равеля и Прокофьева, — произведению, быть может, несколько незрелому, но весьма привлекательному, английского склада. Я записал его на пластинку под управлением самого автора, но он был тяжело болен, уже стоял одной ногой в могиле и дирижировал без всякого подъема, а поскольку мне тоже нездоровилось, запись получилась не слишком удачная. Мы играли с ним в четыре руки Моцарта и Шуберта и на двух роялях его *Rondo alla Burlesca*. Во время Декабрьских вечеров в Пушкинском музее в Москве я поставил две его оперы, «*Albert Herring*» и «*The turn of the screw*»*. В свое время юный Лорин Маазель подбивал меня поставить Вагнерово «Кольцо нибелунга». Идея показалась мне заманчивой. Мне уже виделась вращающаяся сцена, вдали скала, поросшая гигантскими деревьями. Скала непрерывно вращается, вращаются аллеи, кони, лишь сидящие певицы остаются недвижны, между тем как все вокруг движется. Несутся облака, качаются деревья, и все это становится зримо, лишь когда озаряется вдруг вспышками молний. Производимое таким образом впечатление движения должно было бы сочетаться с накатываю-

* «Альберт Херринг», «Поворот винта» (англ.).

106

щимися волнами музыки. Эта идея так и не осуществилась. Мне ясно видится, как можно было бы поставить оперы Бриттена. Мгновения истинного восторга. Я убежден, что Бриттен входит в число наиболее значительных композиторов нашего столетия наравне с Паулем Хиндемитом, возможно последним из великих носителей «германского духа» в музыке. Люблю также Макса Регера, еще одного композитора, чьи произведения редко исполняются. Я играл его величественные Вариации и фугу на тему Бетховена для двух роялей с молодым Андреасом Люшевичем — нам потребовалось несколько месяцев репетиций, чтобы добиться приличного исполнения, — и, обращаясь к Хиндемиту, я всякий раз вспоминаю и его. И тот и другой слывут мастерами техники композиции, но, помимо прочего, Хиндемит обладает мало кому известным чувством юмора. Я играл десяток его вещей: четыре сонаты для скрипки с Олегом Каганом, из которых две первые несколько напоминают Рихарда Штрауса, остальные же — вполне в духе самого великого Хиндемита, а также сонату для альты с Юрием Башметом. Но его шедеврами я считаю «Сюиту 1922», произведение титанической мощи, и «*Ludus tonalis*», вещь, которую в Париже Надя Буланже советовала мне играть. Дивная музыка, к ней он собственноручно сделал иллюстрации, хотя и весьма дурного вкуса, но с бесподобным блеском, нарисовав для каждого голоса какого-нибудь зверя. Я эти рисунки не люблю и вообще не выношу карикатуры, но как устоишь перед львом, задравшим лапы кверху, изображение которого появляется, когда контрапункт меняется на противоположный? А что сказать о его скандальных операх «Новости дня», «убийца, надежда женщин», сочиненных им в сотрудничестве с Кокошкой? А «Святая Сусанна»? Он — композитор серьезный, но в его произведениях есть другая, совершенно неожиданная сторона, отразившая личность человека бесшабашно веселого и, несомненно, наделенного гениальным мозгом.

Напротив, чувство юмора, безусловно, не было отличительной особенностью такого композитора, как Веберн, чья музыка, несмотря на всю свою сложность, столь прозрачна, что сразу заметно, как и у Моцарта, недостающую ноту. И такого, как Берг, тоже! Почти год я потратил на разучивание его Камерного концерта. Потребовалось не менее сотни репетиций, чтобы преодолеть невообразимые трудности этого стоящего особняком произведения, исполнить которое иначе было бы невозможно. Я сделал это с оркестром студентов

консерватории под управлением Юрия Николаевского, дирижера безвестного, но точного, с которым я играл также и «Движения» Стравинского. В жизни не видывал столь горячего желания трудиться, как у этих молодых музыкантов. Когда дирижер говорил: «Ну, на сегодня хватит!», они начинали спорить: «Нет, еще!» В оркестрах такое — вещь неслыханная. Со временем они стали, в свою очередь, профессиональными музыкантами оркестра и, наверное, уже так не рвутся работать. Во всяком случае, репетиции устраивались у меня дома, что, видимо, подогревало их пыл: их кормили.

Я слушал знаменитые записи Камерного концерта, в том числе записи Булеза и Баренбойма, сделанные, по всей видимости, после шести прогонов. Музыка эта была мне знакома, но я в ней ничего не понял. В нашем исполнении концерт был записан непосредственно в парижском театре «Атений». Звукооператор не знал произведения и допустил оплошность при регулировке аппаратуры, добавив громкости там, где следовало убавить ее. За исключением этого промаха, запись входит в число тех, которыми я более всего горжусь.

Далее в изучении современной музыки я не продвинулся, несмотря на то, что многие творения Беррио, Штокхаузена, Булеза и Ксенакиса пленяли меня. Мне всегда казалось, что Равель и Дебюсси лучше представляют испанскую музыку, сообщая ей общечеловеческое значение, нежели испанские композиторы. Как бы то ни было, я почел за благо не углубляться в эту область, довольствуясь аккомпанированием Нине Дорлиак, исполнявшей «Испанскую сюиту» Мануэля де Фальи. Есть еще один французский композитор, которого я не отважился включить в свою программу: Оливье Мессиан. Он возбуждает во мне любопытство, особенно в исполнении Ивонны Лорио. В его произведениях, которые мне доводилось слышать, часто встречаются многообещающие начала, но затем наступают подсахаренные апофеозы, совершенно для меня непереносимые. Величественные замыслы — и вдруг Гершвин, а в результате — сахарин! Притом я очень люблю Гершвина, превосходного в своем роде и не столь сентиментального, как Мессиан.

Мои фестивали, как во Франции, так и в Москве, стали поводом для исполнения незаурядной музыки в местах, одинаково вдохновлявших и музыкантов, и аудиторию. На протяжении долгих лет Музыкальные празднества в Турени были одним из радостных событий в моей жизни. Во время турне по Франции в начале шестидесятых я сделал вылазку в Турень, чтобы своими глазами увидеть знаменитые замки, которые обворожили меня настолько, что меня посетила мысль устраивать в них концерты. Однако мечта моя оказалась неосуществимой из-за плохой акустики и неподходящих размеров всех помещений, которые я осмотрел в этих великолепных замках. Так продолжалось вплоть до того дня, когда архитектор Пьер Буаль завел речь об амбаре XIII века, судя по всему отвечавшем моим пожеланиям, — Гранж де Меле. Когда я явился туда, амбар был набит свежим сеном, там шныряла домашняя птица, но он сразу пришелся мне по сердцу. Я попросил, чтобы в нем усовершенствовали акустику, и мы взялись за дело. Музыкальные празднества мыслились мне как настоящий праздник, где музыка стала бы душой всех прочих увеселений и где всякий мог бы на досуге повидаться со всеми, — словом, нечто такое, что соответствовало бы легкости пейзажа и легкости воздуха. Я пригласил молодых музыкантов, произведших на меня в свое время сильное впечатление: Золтана Кочиша, одного из наиболее талантливых пианистов нашего времени, Лизу Леонскую, играть с которой для меня было всегда удовольствием-

108

ем, Элисо Вирсаладзе, несравненную исполнительницу произведений Шумана, а также многих знаменитостей, среди которых Дитрих Фишер-Дискау, оставшийся для меня величайшим певцом нашего столетия, и Давид Ойстрах. В Гранж де Меле мы впервые выступали все вместе. Я не вполне уверен, что туренцы поняли до конца великолепие предложенных им программ. Как бы то ни было, молва о Музыкальных празднествах преодолела, как и следовало ожидать, границы и донеслась до России.

Однажды директор Пушкинского музея Ирина Александровна Антонова явилась ко мне с дерзким предложением устроить подобное музыкальное действо в России. Она предоставила в мое распоряжение прекрасный Белый зал музея. Так появились Декабрьские вечера. Несомненно, декабрь имеет в Москве особое символическое звучание, и мне подумалось, что это весьма кстати для задуманного нами фестиваля. Лично для меня это было менее кстати, ибо я терпеть не могу проводить зиму в России, потому что не вылезаю из болезней. Ну да ладно.

Мы устраивали тематические вечера. Я составил программы и пригласил, кого мне хотелось. В памяти остался один особенно удавшийся вечер, посвященный Шуберту, Шуману и Шопену. Сцену готовили особо: в глубине широкое окно, за которым угадывался снег, а вокруг рояля сидели, чинно беседуя, «званные гости» в вечерних туалетах. В целом картина навевала воспоминания о вечерах эпохи романтизма, этакая шубертиада, либо о вечерних собраниях в Ноане у Жорж Санд. Мы репетировали, а публика постепенно собиралась, стараясь понять, о чем толкуют на сцене: «Когда же начнется концерт?» — перешептывались люди. Потом кто-то принес охапки чудесных цветов, разложил их на авансцене, я сел за рояль и начал играть баллады Шопена, «Бабочек» и «Токкату» Шумана, не объявляя программы, точно все импровизировалось, точно друзья собрались послушать музыку в домашней обстановке.

Самое важное, конечно же, хорошо играть — а не мизансцена. Но чтобы музыка доходила до слушателя, непременно должна быть и некоторая театральность, которой столь недостает казенной сухости концертного зала.

Не люблю держать в руках партитуру, слушая музыку. Я слушаю ее не ради того, чтобы вершить суд над произведением, а чтобы наслаждаться ею. Мне кажется почти оскорбительным заведомое знание, что вот здесь должны вступить либо флейта, либо гобой. Меня это отвращает, ибо тогда все лишается прелести и тайны, в которую я не стремлюсь проникнуть, приобретает некий школярский оттенок. Кстати, я вообще против всякого изучения и анализа. Я никогда не заглядываю в оркестровые партитуры исполняемых мной концертов. Я не смотрю, я слушаю. Так все становится для меня неожиданностью, я могу держать в голове целиком всю партитуру и дать волю воображению.

Исполнитель есть в сущности исполнитель воли композитора. Он не привносит ничего, чего не содержалось бы в сочинении. Если он

109

талантлив, то приподнимает завесу над истинным смыслом произведения — лишь оно гениально, и лишь оно в нем отражается. Он не должен подчинять музыку себе, но — растворяться в ней. Не думаю, что моя игра изменилась, а если изменилась, я этого не заметил. Может быть, я играл все более раскованно по мере того, как избавлялся от пут существования, от всего лишнего, всего, что отвлекает от главного. Я обрел свободу, замкнувшись в себе.

У меня могли зародиться сомнения относительно того, удастся ли мне сыграть то, что я слышал, но в отношении любого произведения я всегда с самого начала был уверен, что его следует играть именно так, а не иначе. Почему? По очень простой причине: я внимательно смотрел в ноты. Ничего другого и не требуется, чтобы стать зеркалом содержащегося в них.

Однажды Курт Зандерлинг так отозвался обо мне: «Он умеет не только хорошо играть, но и хорошо читать ноты».

Довольно верное замечание.

Дневники «О музыке» 1970-1995

1970

Москва

24/XII Сочельник

запись

Bach

Две кантаты:

1) «*Jauchzet Gott in allen Landen*»

2) «*Sei Lob und Preis mit Ehren — Alleluja*»

Кантата BWV 51

1) Обе арии — два близнеца в C dur-e.

2) В них соревнование в виртуозности трубы и сопрано.

3) Такая музыка, сама собою разумеющаяся, сочинена с гениальной легкостью, без всякой излишней намеренности (и, возможно, тотчас же забытая композитором), так же быстро входит в ухо, как и выходит из него. Как воздух, небо, тепло — мы ведь о них не думаем. Может это и есть вершина совершенства. Другое мнение так же имеет свое право. («Каждый имеет право ошибаться»). (Цитата Madame R. P.)

Все кантаты Баха всегда можно слушать (и вероятно даже *надо*). Они приводят Вас в состояние гармонии, внутренней дисциплины; но как жаль, что, по-видимому, невозможно их всех узнать и познать.

Их так много!

Запись

Bach

Брандбургский концерт № 4 G dur

дирижер: Herbert Von Karajan

Исполнителей ни в чем нельзя упрекнуть, а слушатель почему-то остается холодным.

Где чистота и наивность [«месяца мая»] братьев Лимбургских [?], доверенные нежным [?]. Налицо — трезвая воля, ясность и верный расчет. Это Караян.

Прелестные переливы в соль мажор привели нас всех в истинно ангельски-праздничное состояние. Какое светлое произведение музыки.

<p>запись</p> <p>Schumann</p> <p><i>Humoresque op. 20</i></p> <p>С. Р.</p>	<p>Когда слушаю свою запись — всегда разочарован, поскольку слышу абсолютно то, что и ожидал.</p> <p>Поэтому — нет ощущения свежести, нет неожиданности — досадно...</p>
<p>25/XII</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, I часть</i></p> <p>26/XII</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, II часть</i></p> <p>27/XII</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, III часть</i></p>	<p>Сколько раз мы уже собирались слушать в Рождественские дни это чудо — ораторию. Это стало традицией, и все свыклись с нею. Я например почти наизусть знаю это сочинение и каждый раз опять удивляюсь богатству и красоте, присущей ему.</p> <p>Уже первые удары литавр приводят меня в восторг.</p>
<p>113</p> <p>Brahms</p> <p><i>Konzert B dur № 2</i></p> <p>С. Р.</p> <p>дирижер: Лорин Маазель</p>	<p>Много было работы с таким прекрасным музыкантом, как Маазель, и с таким плохим оркестром, как парижский. Они считают себя солистами и забегают вперед дирижера.</p> <p>Поэтому запись несколько спорная, но лучше, чем с Лейнсдорфом.</p>
<p>31/XII Под новый год</p> <p>Равель</p> <p>«Болеро»</p>	<p>Болеро Шарль Мюнша.</p> <p>Новогодний подарок.</p> <p>Каждый раз неповторимый момент гигантского подъема и торжества ритма.</p> <p>Сколь бы я ни слушал это сочинение, каждый раз это как первый раз. А потом в течение недель Болеро продолжает мысленно звучать внутри, надолго растягивая удовольствие.</p> <p>Браво Monsieur Равель.</p>

1971

<p>январь</p> <p>1/I</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, IV часть</i></p> <p>3/I</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, V часть</i></p> <p>6/I</p> <p>запись</p> <p>Bach</p> <p><i>Weihnachtsoratorium, VI часть</i></p>	<p>Три последние части значительно короче первых трех. Всё уже установилось и стало ясным. И мир обновился.</p> <p>Исполнение этой оратории очень честное, и потому всё звучит как надо (и без присутствия излишней интерпретации, которая здесь совсем не к месту). Замечательны Трактль и Фишер-Дискау, замечательны и обе певицы.</p> <p>Курт Томас ведет хор и оркестр ровно, просто и абсолютно убедителен в исполнении своей высокой миссии.</p>
<p><i>Liuba Welitsch</i></p> <p>1) Р. Штраус:</p> <p>«Саломея»</p> <p>2) Пуччини:</p> <p>«Тоска»</p> <p>3) Йоган Штраус:</p> <p>«Летучая мышь»,</p> <p>«Цыганский барон»</p>	<p>Знаменитая в свое время певица. Счастлирое совпадение природного дарования и блестящего мастерства.</p> <p>Как жаль, что век певицы так досадно ограничен!</p>

Легар <i>«Веселая вдова»</i>	Исполнение — верх совершенства! Сочинение восхитительное в своей полной бессодержательности — оно полно игривым обаянием, необычайно легким, изящным (венским). Нечто вроде алхимии: из пустого «ничего» образовался драгоценный камень.
<i>спектакль московской оперетты</i> Кальман	Считаю мой визит в московскую оперетту фактом слегка курьезным, но...
114	
<i>«Фиалка Монмартра»</i>	Оказалось, что процент пошлости в этой постановке не очень превалирует, кроме финала, где режиссер как бы нарочно испортил свою же работу, устроив безвкусицейшее ревю в стиле дешевого кино.
<i>запись</i> Дебюсси <i>«La mer»</i>	Анна Ивановна, когда-то прослушав это сочинение, воскликнула: «По-моему, это совершенно такое же чудо, как само море!»
<i>концерт в зале им. Чайковского</i> <i>Талина Писаренко</i> Бетховен	Посещение концертов Гали, это уже установившаяся обязанность — наша и наших друзей. Она любима московской публикой благодаря красивому голосу, шарму в исполнении и своей наружности. В нашей провинции ее, по-моему, тоже любят и ценят. Она очень любит петь, больше даже, чем сочинения, которые она исполняет...
Bach <i>(органные сочинения)</i> 1) Dorische Toccate und Fuge 2) Toccata, Adagio und Fuge C dur <i>Helmut Walcha</i>	В первый раз слышу... да и вообще не слишком хорошо знаком (а может, и совсем даже) с органной литературой. Дорийская великолепна, строга до холода. C-dur-ная: в ней автор дал волю свободной фантазии нам на удивление. <i>Валха</i> — неповторим!
<i>февраль</i> Schumann <i>квартет A dur № 3 op. 41</i> <i>квартет Парренин</i>	После разлуки, длившейся сорок лет, мы [вновь] встретились — квартет и я. Эта новая встреча опять вызвала во мне то же восхищение, что и в юности (тогда это был первый опыт чтения с листа (по карманной партитуре) квартетной литературы). Я рад своему постоянству.
Schumann Фортепьянный квартет Es dur op. 77 <i>квартет Парренин</i> <i>Пьер Барбизе</i>	Это как бы младший брат квинтета, тоже в Es dur-е и тоже прекрасный и [общительный]. Хорошая запись. Пьер Барбизе безусловно настоящий музыкант с горячей головой и с точными пальцами.
Барбер <i>Концерт № 1</i>	Профессионально написанный (эклектичный) концерт и блестяще исполненный

Джон Браунинг Эрих Леинсдорф	Джоном Броунингом (серьезным и вдумчивым музыкантом, которого слышал в Сполето и познакомился с ним). Хорошая запись. Но никогда бы я не мог играть эту музыку.
Барбер <i>Концерт для фортепьяно № 1</i> Сергей Доренский, дирижер: Дубровский <i>Концерт для виолончели</i> Симон дирижер: Рождественский	Ну их, эти сочинения; я вполне могу без них обойтись. Насколько же Копленд талантливее и интереснее, чем Барбер.
Даниил Поллак Барбер: <i>Соната</i> Прокофьев: <i>Третья соната</i> <i>Седьмая соната</i>	Несимпатичный мне музыкант, этот Поллак. Помню его еще по конкурсу. И играет он, главным образом, бравурно и внешне, и человек он также не лучшего качества. Помню это тоже по конкурсу.
Henri Sauguet <i>Концерт для фортепьяно № 1</i> Вассо Деветси дирижер: Рождественский <i>«Les forains» (балет)</i>	Концерт Core, очень поверхностный, и я сказал бы с дешёвинкой. Не бог весть что... Вассо Деветси, думаю, играет его из-за карьеристических соображений. Играет лихо... А балет также весьма низкопробный, но не без эффектности. Танцевать наверное удобно.
запись Бруно Ригутто Schumann: <i>Детские сцены</i> <i>Токката</i> Лист: <i>Мефисто-вальс</i> <i>Этюд Des dur, этюд f moll</i> (трансцендентальные) <i>Сонет Петрарки As dur (№ 123)</i>	Первая пластинка молодого музыканта. Хороший темперамент, свежесть молодости, и — если доверять технике записи — красивый звук. В целом — явление привлекательное. Но... К сожалению, [тоже / те же?] традиционные пошлости в интерпретации отдельных музыкальных фраз и эпизодов. Неужели это неизлечимая болезнь всех пианистов?!
запись Павел Штенан Брамс: <i>ор. 117, 118, 119</i>	Настоящий музыкант, культурный, опытный и интеллигентный, к тому же и хороший пианист. В чем же дело — почему не хочется еще раз прослушать эту пластинку?
Boulez <i>«Le marteau sans maître»</i>	Это что-то, по-видимому, вроде «Ученика чародея» Гёте.
116	Загадочное, умозрительное, трудное для настоящего «понимания» сочинение. Возможно, что шедевр.

Badings <i>«Evolutions»</i> Varese 1. Hyperprisme 2. Octandre Stockhausen <i>Zeitmasse</i> Dallapiccola <i>Goethelieder</i> Elizabeth Soderstrom Schonberg <i>Три первые пьесы из «Cinq pièces pour orchestre» op. 16</i>	<p>Весь этот букет современных сочинений все-таки наводят некоторую тоску. Тут и интересные развлекательные шумы (Badings), и тяжеловесно «слоновая» музыка (Varese), многими весьма ценямая. Stockhausen тоже вроде развлекает — но не убеждает меня (как например Berio). Dallapiccola — более серьезен, но тоже странный какой-то.</p> <p><i>Шенберг</i> же все-таки единственный оригинальный (но, о ужас, может он уже считается старомодным?)</p> <p>Букет может быть и красивый, но составлен главным образом из репейника.</p>
Bach 1) Пятая французская сюита G dur <i>Татьяна Николаева</i> 2) Пятая английская сюита e moll <i>Маргарита Федорова</i> Bach Шестая английская сюита d moll <i>Анатолий Ведерников</i>	<p>Две пианистки играют сюиты Баха.</p> <p>1) Пятая французская. Ученица Гольденвейзера.</p> <p>Несмотря на широкую известность артистки, исполнение настолько неубедительное, что я всё время ловил себя на том, что переставал слушать.</p> <p>2) Пятая английская. Ученица Нейгауза.</p> <p>Несмотря на скромное ожидание от исполнителя, я прослушал сюиту с интересом и подумал: «Какое чудное сочинение» (стало быть, и исполнение не разочаровало). (Возможно, это результат урока с Генрихом Густавовичем незадолго до записи...)</p> <p>Здесь всё на высоте: чувство формы, блестящий пианизм, безупречная музыкальность, хороший вкус, исполнительская концентрация.</p> <p>Странное впечатление: Пианист играет в помещении, которое лишено воздуха.</p>
<i>март</i> Брамс Песни на слова Гейне <i>Фишер-Дискау, Демус</i> Вагнер Пять песен на слова Матильды Везендонк <i>Hannelore Kuhse</i>	<p>Слушали по желанию Ниночки, и конечно всё было прекрасно исполнено. Не мудрено, когда такие певцы!..</p> <p>Да и музыка на высоте двадцати девяти километров от уровня моря.</p> <p>Бывают все-таки чудеса на свете.</p>
117	
Вагнер Клич Брюнгильды (Валкирия) <i>Фрида Лейдер</i>	
Гайдн Соната F dur (Лондон) <i>Соната C dur (Москва)</i> <i>С. Р.</i>	<p>F-dur-ная соната. Единственный и первый раз играл эту сонату в Лондоне. Милый Гайдн, я его очень люблю, а другие пианисты?</p> <p>Сравнительно равнодушны.</p> <p>Как досадно.</p>
<i>зал Плейель, Париж</i> Хиндемит Соната № 1 A dur <i>С. Р.</i>	<p>Это было не самое блестящее из моих выступлений, несмотря на всю любовь к этой сонате.</p>

Масснэ <i>«Манон»</i>	<p>Это восхитительная запись под управлением Монтэ и с Викторией Лос-Анжелес в главной партии.</p> <p>И какое очаровательное сочинение с этим чисто французским сентиментом (легким) лиричным.</p> <p>Какой все-таки Масснэ талант.</p>
Прокофьев <i>Четвертая соната с moll op. 29</i> <i>С. Р.</i>	<p>Рядом с восьмой сонатой, эта соната из любимых мною больше всего. Мне кажется, что она написана по примеру бетховенских (с-moll-ных) ранних сонат (по отточенности формы). И она истинно вдохновенна.</p>
<i>запись</i> Гайдна <i>Соната E dur № 37</i> Шуман <i>Новелетты op. 21</i> <i>№ 1 F dur</i> <i>№ 2 D dur</i> Шопен <i>Баллада № 1 g moll op. 23</i> Дебюсси <i>12 прелюдий (II том)</i> <i>Прелюдия «Прерванная серенада» (I том)</i> <i>Прелюдия «Дельфийские танцовщицы» (I том)</i> <i>С. Р. (Сполето)</i>	<p>Запись концерта из Сполето. Очень люблю E-dur-ную Гайдну. Она исполнялась мною впервые.</p> <p>Ну и Шумана, конечно, люблю.</p> <p>А Шопена и подавно, да и Дебюсси.</p> <p>Мой принцип, что надо играть только те сочинения, в которые действительно влюблен (а не те, которые обязательно «принято» играть).</p> <p>И этому принципу я почти всегда следую.</p>
<i>Осака</i> Барток	<p>В первом отделении я, кажется, играл с-moll-ную (oeuvre posthume) сонату Шуберта, а</p>
118	
15 венгерских крестьянских песен Шимановский <i>«Маски» op. 34</i> <i>1. Шехеразада</i> <i>2. Тантрис-цут</i> Прокофьев <i>Седьмая соната op. 83</i> <i>Вальс Es dur (Война и мир) op. 96 № 1</i> Дебюсси <i>«Колокола сквозь листву»</i> <i>С. Р.</i>	<p>потом то, что написано на левой странице.</p> <p>Кончал седьмой сонатой, а дальше — это уже бисы.</p> <p>Как будто концерт был довольно удачный — первый концерт в Японии! Всё было там так ново и необычно, и всё время чувствовалась какая-то опасность. Потом, правда, это прошло и мы весьма интересно проводили время, ездили в Нару, ездили на всемирную выставку и т. д.</p> <p>С этих пор я очень много бывал в этой стране и совсем привык к ее ритму, обычаям, кухне... Вот!</p>
<i>Академгород[ок]</i> Бриттен <i>Концерт D dur op. 13</i> <i>дирижер: Баршай</i> <i>С. Р.</i>	<p>Удачно исполнили концерт Бриттена, да с большим удовольствием. Баршай прекрасно аккомпанировал. Но академики, как я почувствовал, не поняли сочинения и даже почти не высказали никаких мнений. Власть традиций... Какая это сила.</p>
<i>Webster Graves, 110</i> Артур Дигди-Куру <i>Три прелюдии</i>	<p>Композитор — три прелюдии, очень лупит по роялю, а на пальцах как будто гвозди (немножко как было у Иохелеса). Большущий темперамент, убеждение и самоутверждение, но музыка не самостоятельна (под Бартока) и очень «так себе». Третья прелюдия под Шенберга, [трудно определить качество музыки ???] А вдруг он гений??</p>

Софья Яковлевна Рабинович
(из Харькова)
Три этюда

Лента записала с обратной стороны три этюда харьковской дамы. Она примитивнейшая дама, пишет всё время тонику и доминанту, вероятно училась 150 лет тому назад, а теперь бы ей следовало поступить в подготовительный класс. Один же ее этюд написан в терциях (какая смелость...) Может, предстоит еще сочинение этюда в дуодецимах? И я всё это прослушал.

Kate Klausner
Бетховен:
Концерт С dur № 1 op. 15

На какой-то опере или в концерте мы познакомились с этой весьма интеллигентной пожилой дамой; она сидела в партере рядом с нами и первая заговорила. Ее внешность была отталкивающей (внешность ведьмы), и прическа экстравагантная, с испанским зачесом. Однако собеседница она была сравнительно интересная и даже несколько раз упо-

119

минала о ее тесной дружбе с Караяном. Было впечатление, что она даже собирается с ним выступать.

Так мы ее изредка встречали на Зальцбургском фестивале. А потом... она мне вручила свою кассету I концерта Бетховена (под второй рояль) для прослушивания. (Быть может, перед концертом (в чем я уже сомневался) с Караяном.) И это — было ужасно. Она играла явно зло, акцентируя тяжело левую руку, без *piano*, с большой уверенностью в себе, arrogantно, бездарно... Каденцию отбарабанила изо всех сил. Во II части полное равнодушие и наглая уверенность. Провал первой темы. Притом еще вот что: первый рояль записан так близко, прямо у самого носа, а второго почти вовсе не слышно.

Про такую даму можно сказать, что она во-первых нахалка, а во-вторых портачка. С тех пор мы избегали встречи с ней.

Масснэ
«Манон»
Виктория Лос-Анжелес,
дирижер: Монтэ
Пуччини
«Манон Леско»
Мария Каллас, Ди Стефано

Вспоминаю, как на улице Неждановой было еще одно предприятие, посвященное «Манон». Это был вечер чтения романа Прево (под приглушенную музыку Рамо). Читали Анна Сидоркина и Михаил Маневич (затем так трагично погибший).

Второй вечер был посвящен опере Масснэ — и всеми был с восторгом принят.

Третий вечер: «Манон Леско» Пуччини, безусловно самый сильный, вызвал со стороны некоторых слушателей некоторые возражения. «Это не во французском духе...» и т. д. Я вполне согласен с этим, но сочинение Пуччини, да еще в таком «остротрагическом» исполнении, абсолютная вершина.

Думаю, что эти оперы не надо сравнивать (несмотря на одинаковый сюжет). Каждая имеет свои права и достоинства — это совсем разные сочинения (как «Пиковая» Пушкина и Чайковского). Все эти три вечера еще долго вспоминали те, кто на них присутствовал, — большое цельное впечатление.

12/IV день рождения Г. Г. Нейгауза
 запись
Шопен
Ноктюрн H dur op. 32 № 1
Фантазия f moll

В этот день на Неждановой было много гостей. Все ученики Генриха Густавовича (Помню Якова Зака, пришедшего с букетом роз) были приглашены (разумеется, кроме Эмиля Гилельса). Было довольно обильное уго-

120

Генрих Нейгауз
 запись
Шимановский
«Тантрис-шут» (Маски op. 34 № 2)
С. Р.
 запись
Дебюсси
«Море»
 дирижер: Роже Дезормьер

щение, вино и вообще приподнятое настроение. Я старался, чтобы всё было хорошо. Прослушали нейгаузовские записи: гениальный Н-дур-ный ноктюрн и f-moll-ную, так часто исполняемые Генрихом Густавовичем, фантазию. Я ее много раз у него слышал (и в Москве, и даже во «враждебной» Одессе). Всегда это было вдохновенно и как бы для него написано. В честь Нейгауза поставил также мою (может быть, нескромно) запись коротенькой пьесы из цикла «Маски» Шимановского, посвященную нашему учителю, «Тантрис-шут» (по Эрнесту Хардту), а затем любимое его сочинение («Слава, поставь, пожалуйста, "Море"», — всегда почти говорил он, когда бывал у нас) Дебюсси. Гости поздно разошлись. Кажется, вечер был хорошим. Какие у него иногда бывали взлеты в концертах! Незабываемые! Но это было неровно... А виной этому — он просто очень мало занимался *сам*. Занимался, главным образом, с учениками (что, как я думаю, было пустой тратой времени).

запись
Моцарт
Вариации à moll из серенады (№ 17)

Эти вариации я, честно говоря, абсолютно забыл, как часто (почти как правило) забываю музыку Моцарта. Она почему-то (дефект мозга, что ли) не задерживается у меня в памяти. Какие-то первые темы я иногда помню, но со вторыми темами и с остальными частями — беда! Ничего в голове не остается.

запись
Чайковский
Вальс A dur
 Сергей Рахманинов

Мы всё еще живем на улице Неждановой, хотя квартира на Большой Бронной уже ожидает нас. Квартира с видом на всю Москву. Был с визитом у Якова Зака (он тоща жил на Молчановке, вблизи еще существующей Собачьей площадки). В его комнате была масса книг (полки до потолка), довольно тесно, но аккуратно, и ему это как-то подходило (я даже один раз сказал, что он похож на Гете...). Он в этот раз специально завел мне этот вальс в исполнении Рахманинова, и это было так хорошо, с большим врожденным благородством и теплотой, присущей Чайковскому.

апрель
 Большой театр

Слава Ростропович специально прислал два билета в партере, и я взял с собой Галю.

121

<p>Прокофьев «Война и мир» дирижер: М. Ростропович <i>Никуда не годится!</i> <i>Надо искать новые решения для постановки этой замечательной оперы</i> P.S. <i>Это камерная опера!..</i></p>	<p>Золотой зал Большого! Ну и натерпелись же мы на этом спектакле. Во-первых, Слава: он дирижирует с упоением и безусловно обожает эту музыку, но всё <i>совсем</i> не по-прокофьевски, поэтому с музыкой плохо. Постановка Покровского громоздкая, неудачная и старомодная. Галя Вишневская в роли Наташи зла, как ведьма. Мазурок (Андрей) поет как на партийном собрании. Пьера я даже не помню. Элен — Архипова внешне уж слишком массивна. Батальные сцены совсем не убеждают. Наполеон (Кибкало) просто опереточная фигура. Более-менее приличен Ведерников — Кутузов, хотя его голос не доставляет удовольствия; Масленников — Курагин — весьма в образе, и цыганка Маша (не знаю фамилии) — она была самая лучшая («Мне не жаль», «Мне не жаль») и живая. Я думаю, что пока эта замечательная опера-эпопея еще не состоялась на сцене и в то же время где-то надоела (она стала рутиной Большого театра, где искусство быстро становится мертвым и неинтересным). Я так и не отблагодарил Ростроповича за приглашение — это было бы против моей совести.</p>
<p>запись (пластинка) Бриттен Концерт для фортепьяно с оркестром D dur op. 13 С. Р. и Б. Бриттен</p>	<p>Вот весьма долгожданная пластинка, и не принесла большой радости. Этого и трудно было ожидать, так как условия записи были плохие, да и Бэн был в плохом состоянии здоровья. Думаю, что он за всю свою жизнь всё-таки переработался (как и в свое время Прокофьев, и, как это говорится в глупой поговорке, жег свечу с трех сторон: как композитор, дирижер и пианист, да к этому еще и организатор...) Его здоровье пошатнулось — катастрофически...</p>
<p>запись Моцарт Концерт для скрипки с оркестром G dur № 3 Олег Каган дирижер: Д. Ойстрах</p>	<p>Олег со своим учителем, изумительным скрипачом (первым в мире) и не слишком сильным дирижером. Конечно, оба очень моцартианские и поэтому [?] мы можем насладиться этой хорошей пластинкой в G-dur-e.</p>
<p>запись Стравинский 122 Каприччио Моника Аас и автор</p>	<p>Захотелось послушать это чудное каприччио, которое я всю жизнь собираюсь выучить и сыграть. Когда же, наконец, я это сделаю?</p>
<p>18/IV Бриттен Симфония для виолончели с оркестром Мстислав Ростропович</p>	<p>Очень интересное сочинение, написанное специально для Ростроповича. У Бриттена всегда некоторая умозрительность сочетается с человеческим чувством — он представитель очень «гуманной» (если можно так сказать) музыки. Это чувствуется также в выборе сюжетов для его опер и также в других сочинениях. Ростропович прекрасно играет это сочинение (я слышал премьеру в Блайборо и тогда тоже был под большим впечатлением.)</p>

18/IV Хольст <i>«Хаммерсмит», симфоническая поэма</i> дирижер: Бриттен	Бриттен очень верный друг: он старается пропагандировать всех тех музыкантов, с которыми был связан раньше и которые ему помогали. Кстати, это иногда довольно слабые композиторы...
18/IV Переел <i>Чаконя соль минор</i> Питер Пирс <i>Песни Гайдна, Шуберта</i> Бриттен <i>Цикл песен («Зимой»)</i> Питер Пирс	Переел очень часто фигурирует в английских программах Бриттена. Питер Пирс поет всё прекрасно, это великий певец — начина[л/я] от Гайдна и конча[л/я] Бриттеном. Он очень взыскательный музыкант.
22/VI Бах <i>Тройная фуга ре минор</i> (редакция и инструментовка Рудольфа Баршай)	Рудольф Баршай прекрасный музыкант, воспитатель камерного (московского) оркестра и в прошлом альтист. Он всегда ищет музыку, которую слегка забыли, и преподносит её в прекрасно приготовленном виде публике. Он очень хочет дирижировать большим оркестром, но тут почему-то ему не везет и так и будет не везти всю жизнь. Не знаю, из-за чего; быть может, ему не хватает артистического размаха, нужного, чтобы руководить большим оркестром. Может быть, он несколько педантичен и «дотошен» (а большие оркестры ведь всегда амбициозны (вспоминаю мою встречу с Ленинградским оркестром и неудачу со 2-ой Бетховена), и недолюбливают менторств[o]; их надо как-то «зажигать», посредством «особенных спичек».
123	<p>Я люблю с ним играть и всегда чувствую при этом поддержку и уверенность. Внешне Баршай (в своем берете) несколько напоминает Вагнера и всегда польщен, когда я ему это говорю.</p> <p>К сожалению, в последнее время оркестр, созданный им, стал бунтовать и капризничать, дирижер вдруг не стал их устраивать. Ясно, что это из-за нежелания достаточно работать и желания легче жить. Типично для почти всех музыкантов оркестров (которых у нас называют «лабухами»).</p>
Тур 2/VII Шенберг <i>«Pierrot Lunaire»</i> Marie-Thérèse Escribario Пьер Булез 3/VII Harrison Birtwistle <i>Verses for ensembles</i> Пьер Булез 3/VII Штокхаузен <i>Zeitmasse</i> Пьер Булез	Булезовские дни в Мэле. Впервые слушаю этого знаменитого «Лунного Пьеро». Безусловно впечатляет своей странностью и bizarr-ностью: интересно! Полупевица-полуречитатива очень музыкальна — и весьма удивила меня этой своей законченной двойственностью. Очень талантлива. Булез за пультом также убеждает, убеждать — это его свойство. Когда даже сочинение, возможно, не вершина, он за него стоит горой и добивается успеха (у не всегда уж такой музыкальной публики). Тут уж действует некоторый фанатизм в отношении современных сочинений. Это принцип и дело чести.

3/VII

Пьер Булез

«Domaines»

Clarinette Alan Hacker

«Domaines» очень примитивное (для меня), но и симпатичное сочинение. Оно почти всё построено на одноголосии. Кларнет (великолепный) сидит на кресле с колесиками и разъезжает на нем. Каждое соло он играет на другом месте (правда, он вынужден находиться в кресле, так как у него, кажется, парализованы ноги). Зрительно это несколько развлекает довольно монотонную пастораль Булеза. Но... не знаю, насколько эта музыка насыщена ценными качествами и насыщена ли она вообще.
(Успех! Исполнялась на бис).

4/VII

Моцарт

Adagio и fuga с moll

Пьер Булез

Гайдн

Симфония № 99 Es dur

Пьер Булез

Моцарта и Гайдна Булез показал в хорошем музыкальном зеркале, но в Гайдне, к сожалению, не делал требуемых повторений (чего я от него не ожидал). В целом — интересное явление — выдержит ли проверку временем??

124

Ментона

10/VIII

Beaux-Arts Trio — New York

Шуман:

Трио №1 d moll op. 63

Бетховен:

Трио B dur (Archiduc)

Это трио действительно прекрасное, и в особенности Менахем Пресслер (пианист). В начале он несколько смущает своей излишней (выражающей его восторг) мимикой, но через минут пять вы уже это не замечаете и вам это совершенно не мешает (он это делает абсолютно искренне).

Шуман. Впервые... и захотелось сыграть это трио.

Бетховен, которого, конечно, знаю, также вызывает охоту (я так люблю эти подымающиеся наверх украшения у фортепьяно) — так же как и всё остальное.

Концерт прошел блестяще. Внизу сверкали огни Ментоны и дул освежающий морской ветер.

Монте-Карло

8/VIII

Рихард Штраус

«Метаморфозы»

«Смерть и просветление»

«Танец Саломеи»

дирижер: Ловро фон Матачич

В этом концерте в королевском дворце Монако я играл с-moll-ный концерт Моцарта, заменяя Элизабет Шварцкопф (которая была нездоровая). Не могу сказать, что Матачич меня удовлетворил в аккомпанементе — Моцарт не его дело. Выходя, чуть не столкнулся носом не то с самой Трэс, не то с её дочкой.

Второе отделение же было восхитительно. Вот кто действительно рождён для Рихарда Штрауса. Все три сочинения врезались мне по-настоящему в память, а в особенности «Танец Саломеи» — вот у Матачича получаются все эти рубато Штрауса так естественно и увлекательно, <как> я раньше не слышал (даже у весьма пресловутых дирижеров). В артистической вдруг появился разряженный как кукла Семёнчик из Нью-Йорка (больше я его уже никогда не встречал). Ужинали в Монте-Карло с Элизабет, Вальтером и Кристианом.

Зальцбург
27 /VIII.
Моцарт
«Свадьба Фигаро»
дирижер: Карл Бём

Не самая моя любимая опера Моцарта, но прекрасный в лучших живых традициях спектакль. Чувствуется, что это уже всё вошло в плоть и кровь Зальцбургских музыкантов... и вместе с Карлом Бёмом. Вальтер Берри — Фигаро. Очаровательная Грациелла Скиутти — Сюзанна. Неповторимо талантливая Тереза Стратас — Керубино... Реалистическая легкая постановка (моцартовская). Красивые декорации. Нарядно оде-

125

тая публика. Атмосфера праздника «навсегда» установившегося. Перспектива хорошего ужина в «Schlossstube» или в каком-нибудь другом уютном месте. Вот он, несколько «статичный» Зальцбургский фестиваль, где увидишь и услышишь всё, чего и ожидаешь.

29/VIII.
Доницетти
«Дон Паскуале»
дирижер: Риккардо Мути

Это был, кажется, дебют Риккардо (очень для него важный) в Зальцбурге. Слушаю эту оперу впервые. Как-то она в силу своей комедийности не совсем подходила к моему настроению в этот вечер. Помню большой заслуженный успех Грациеллы Скиутти в главной роли. Помню оформление с какими-то тузами, бубнами, семерками червей и прочими изображениями игральных карт. Большого, честно говоря, впечатления я не получил; другие оперы Доницетти мне как-то более по душе. «Любовный напиток» (помню старый фильм с молодым Тито Гобби). «Лючия», которую не слышал, также привлекает меня. Но из итальянских композиторов этого периода я предпочитаю Беллини и хорошо знаю его «Норму», которую играл и переживал в детстве по клавиру. Мы еще пробудем в Зальцбурге (в нашем отеле «Kaiserhof», впоследствии под названием «St Rupert»), чтобы что-то еще послушать. Я также записываю здесь пластинки в замке Kiessheim, и запись происходит в зале, который в свое время был кабинетом господина Гитлера.

28/VIII.
Брукнер
Симфония № 8 с moll
дирижер: Караян

Моя любимая симфония (знаю ее с юных лет в четырехручном переложении). Думаю, что и самое лучшее произведение Брукнера. Особенно люблю 1 часть с ее такими острыми неожиданностями. Но и остальное всё прекрасно. Караян в этот раз был выразителен, человечен и совершенен на редкость. Я его абсолютно признал. Он меня тронул.

30/VIII.
Верди
«Отелло»
дирижер: Караян
Викерс
Френи — не венецианская патрицианка

Роскошная «широкоэкранная» постановка «Отелло» под управлением Караяна оставила поначалу (а это длилось в течение трех действий) как в музыкальном, так и в сценическом (постановка тоже Караяна) отношении холодным. И не только меня; это чувствовалось и по аплодисментам. Дирижер не дал

Schloss Kiessheim

сентябрь

записи

Шуман

«Bunte Blätter»

Симфонические этюды

Бетховен

Соната у moll. op. 99

Брамс

Интермеццо а moll. № 1

Баллада g moll. № 3

Интермеццо es moll. № 6 op. 118

Рахманинов

13 прелюдий op. 23, op. 32

С. Р.

себе труда подняться на тот уровень, где ему следовало бы быть. Холод и безразличие... Но, чтобы конец увенчал этот вечер и самого повелителя лаврами, — Четвертое действие он продирижировал выше всех похвал, ну и конечно зал задрожал от аплодисментов.

Работы действительно было много, и результат — три новых пластинки...

Эти пластинки, думаю, вполне профессиональны и получили одобрение музыкантов и техников, работающих со мной. И в них (несмотря на то, что это студийная запись) есть настроение и живой пульс.

Скажем — это удача.

С благодарностью вспоминаю группу, с которой я работал. Пожилой, симпатичный Herr Gans (прошлом в каком-то фашистском чине). Herr Waldeck, строгий (в меру) музыкальный редактор, обладает некоторым скептическим остроумием и где-то [обаятельно?] внешне напоминает Толю Ведерникова. Herr Lindner и Herr Каго, также милые и приятные сотрудники в нашей работе. Часто появлялись Костя и Ynge Metaxas, и бедной Ynge пришлось лезть на крышу, чтобы отогнать мешающих нам птиц. Она фигурировала как Vogelscheuche <огородное пугало>.

Погода была прекрасная, всё вокруг зеленело. Скоро я распрощался с Зальцбургом и двинулся обратно на восток.

Москва

9/X

Большой театр

Вагнер

«Тристан и Изольда»

дирижер: Карл Бём

Гастроли Венской оперы. И вот в Москве, опять встреча с Карлом Бёмом и... с «Тристаном».

В Большом театре (по-моему, совсем не подходящее место...)

Конечно, всё не так, как должно быть и как хотелось бы...

Тристан — Jess Thomas, никуда не годится — в третьем акте он уже просто еле допевал партию и чуть на самом деле не умер...

Изольда — Frau [Lindh?] — справилась со своей труднейшей партией, но она довольно неинтересная, хорошо поет и всё... А где настоящая Изольда!

Во время второго действия и знаменитого дуэта какие-то никому не нужные световые разводы в движении и в разных цветах. Это «они» хотели помочь (представляете) МУЗЫКЕ ВАГНЕРА. Да!.. Бём, конечно, хорошо дирижировал, успех был, хотя я уверен, что 85% публики томилось и скучало. Нет, это не тот Вагнер. Далеко не тот.

<p>8/X Моцарт <i>Вариации g moll. для скрипки и фортепьяно</i> Стравинский <i>Концертный дуэт для скрипки и фортепьяно</i> Лиза Леонская Олег Каган</p>	<p>А сегодня Лиза с Олегом порадовали своим дуэтом. Опять интересно послушать незнакомые сочинения в хорошем, честном исполнении. У них исполнение точно выверенное, они умеют прочесть нотный текст верно.</p> <p>Цитата Зандерлинга — «Er kann nicht nur gut spielen, er kann auch Noten lesen...» <Он умеет не только хорошо играть, но и хорошо читать ноты.></p> <p>Я последнее время часто встречаюсь с этими молодыми музыкантами, и мне с ними хорошо. Может быть, буду играть с О. Каганом, но придется сначала много поработать. (Мой ансамбль с Давидом Ойстрахом обязывает...)</p> <p>Моцарт — подлинно классичен.</p> <p>Стравинский — как и всегда совершенен и кристально чист в этом сочинении.</p>
<p>24/X <i>запись</i> Бах <i>Английская сюита № 3 g moll.</i> С. Р.</p>	<p>Очень старая запись (фирма «Мелодия» — апрелевский завод).</p> <p>Технически вероятно несовершенная, но я в этом ничего абсолютно не понимаю и мне это совершенно всё равно.</p> <p>Если сочинение удачно исполнено, никакая техника не может помешать. Современные слушатели однако придают техническому качеству колоссальное значение. Думаю, что это потому, что любят и <i>понимают</i> больше, чем музыку. К настроению же исполнения они просто близко <не?> приближаются. Это влияние нашего века, века машин и техники. Люди также очутились дальше от природы и настоящих человеческих чувств... и понемножку превращаются в машины. (С каким блеском и юмором показал это Прокофьев в его шестой сонате!) Английская сюита, думаю, не плохая запись — помню, что учил ее очень прилежно и даже вероятно выучил. Тогда же играл «Италийанский концерт», «Каприччио на отъезд брата», четвертую и пятую сонаты. Я тогда очень серьезно взялся за «галантного» Баха, который для меня труднее «строного» («Wohltemperiertes Klavier»).</p> <p>Следовало бы опять так поработать над этим композитором. Он ведь «начало и конец» всей музыки (хотя, между нами, с «концом» я не совсем согласен).</p> <p>G-moll-ная английская сюита сочинение непревзойденной гармонии и красоты.</p>

Рим
Чайковский
Пятая симфония (e moll)
дирижер: Риккардо Мути

После сыгранного в I отделении c-moll-ного концерта Моцарта я остался слушать и смотреть через верхнее окно в зал consilazione, как дирижирует Риккардо Пятую Чайковского. Это было очень хорошо, свежо, молодо, с увлечением, и Мути зарекомендовал себя как истинный дирижер с масштабом.

Я не исключение, и могу сказать, что как и все (русские, но и не только русские) страшно люблю три последние симфонии Чайковского. Даже трудно сказать, какую больше. Здесь Чайковский действительно как бы продолжил (не характер, а) масштаб Бетховена. Они стали до невозможности популярны, однако ничего от этого не потеряли (как иногда бывает со слишком излюбленными сочинениями). Пятая с ее темой «судьбы», или может быть чего-нибудь другого, всегда событие.

...И конечно это сочинение не следует слушать часто. Оно должно появляться по праздникам, поскольку само олицетворяет праздник.

Праздник радости, праздник горя, праздник откровенности гениального музыканта... — она в результате «победная» симфония в отличие от четвертой и шестой.

Ее последняя часть заканчивается шествием триумфальных колесниц.

Флоренция
Шостакович
Четырнадцатая симфония
Московский камерный оркестр
дирижер: Рудольф Баршай
солисты: Долуханова
Нестеренко

Это был триумф вышеназванной симфонии, это исполнение поднялось на ту самую высоту, которая присуща этому произведению. Это был триумф солистов, оркестра и Баршай.

Флорентийский зал «Pergola» был переполнен восторженной публикой, овации длились!

Я был очень рад этому успеху, хотя не слишком люблю это сочинение. Оно «пугает», а мне не страшно.

Я предпочитаю 4-ую, 6-ую, 7-ую, 8-ую (самую замечательную), 9-ую и 10-ую...

Когда Дмитрий Дмитриевич стал вводить в симфони[и/ю] певцов (наподобие Малера), что-то потерялось в построении этих симфоний. Это во всяком случае мое мнение. Может быть, я и ошибаюсь. Но горжусь за Шостаковича сегодня во Флоренции.

Париж 24/XII Нотр-Дам Бах <i>Прелюдия и fuga Es dur</i> Дюпре ? Пьер Кошери (орган)	С Ниночкой, специально, в сочельник, в Notre-Dame Парижа. Очень настроились и что же?.. Постигло страшное разочарование. Парижане воспользовались собором, как местом для гулянья. Они громко разговаривали, шаркали ногами и вели себя абсолютно неприлично, не обращая внимания на сидящих посетителей, пришедших слушать духовный концерт. Мы были глубоко возмущены и разочарованы этим «интеллигентным» французским поведением. О слушании музыки (она в это время исполнялась) не могло быть и речи; просто ее и не было слышно. И это, в этом городе, в этом соборе, в этой стране искусства! ... Какой позор!!! Мы вышли из собора в ночной город и праздника не чувствовалось.
--	--

1972

1972 Москва 1/I Встреча нового года Бах <i>Токката, Adagio и fuga C dur</i> Хельмут Валха (орган)	Вторично слушаю это абсолютно гениальное сочинение — по случаю наступившего 1972-го года. А сколько оно уже существует на этом свете — немало времени, — не надо его только забывать (это говорю всем, не только органистам).
8/I и 9/I Бах <i>«Weihnachtsoratorium» (6 частей)</i>	Все, кто был приглашен на эти два вечера, надеюсь, не совсем забыли их, и не совсем забыли музыку, которую уже не один раз слушали в праздничные дни Рождества. Какая удачная тональность D dur, не правда ли?
7/I Большой зал консерватории Малер <i>Четвертая симфония</i> дирижер: К. Кондрашин	С каким тонким вкусом создано это идиллическое сочинение и как оригинально всё, что Малер там придумал и воплотил в музыку. Это и пантеизм (III часть), и гуманизм [без больших претензий], иногда даже юмористические игры; и в то же время, этот наивный религиозный текст также к месту.
8/I Большой зал консерватории Глюк <i>увертюра «Альцеста»</i> Гайди <i>Концерт для скрипки и фортепиано F dur</i>	Сегодня большое музыкальное событие — (после «Альцесты» Гайдна — кстати, Крайнев меня гораздо больше убедил, чем Кремер) 15-ая (последняя) симфония Шостаковича (и как хорошо, что чисто оркестровая). I часть — прекрасна и опять полна свежести, как молодой Шостакович. Затем эти герои-
130 Гидон Кремер и Владимир Крайнев Шостакович <i>Пятнадцатая симфония</i> дирижер: Максим Шостакович	чески трагичные маршеобразные страницы (очень хорошо). Зачем только в последней части вагнеровская цитата? (Она очень помешала восприятию этого финала, и он показался каким-то скучным.)

13/1 запись Брамс « <i>Magelone</i> lieder» (15 <i>Romanzen aus Magelone</i>) Д. Фишер-Дискау и С. Р.	Помню, как мы работали над этим циклом и было не очень легко. Упор Дитера на все гласные и согласные часто мешал свободному течению музыки, и я не мог с этим согласиться. Эта пластинка пользуется успехом, но я ее не очень люблю — и... сочинение... также. Бэн вообще не признавал Брамса, да и Бетховена, но это уж слишком!
Ленинград 18/1 Малый зал Моцарт увертюра «Директор театра» Парижская симфония D dur дирижер: Николай Рабинович	Николай Рабинович очень хороший музыкант и дирижер, по-настоящему не признанный официально и публикой также, по ценимый настоящими музыкантами. Он также очень симпатичный собеседник, и с ним я давно знаком. Специально слушал этот концерт, чтобы удостовериться в том, что про него говорят и думают, и разочарования не было. Он представляет собой часть музыкального Ленинграда.
Москва 24/1 Овчинников Соната «МЕТАМОРФОЗЫ» (памяти Г. Г. Нейгауза) пианист Игорь Архангельский	Памяти Генриха Нейгауза. Музыка Овчинникова абсолютно говорит о настоящем профессиональном мастерстве, но [его] можно отнести в разряд композиторов второстепенных (таких композиторов очень много, их исполняют лишь при их жизни, а затем их поглощает медленная Лета). Игорь Архангельский оказался молодцом, выучив это сложное сочинение, и я решил, что он как-нибудь его у меня дома (это теперь уже на Большой Бронной) сыграет на музыкальном собрании.
4/1 25/1 запись Бетховен « <i>Missa solemnis</i> » Шварцкопф Людвиг Гедда Заккария дирижер: Караян	Эта запись Караяна значительное событие в музыкальном мире (событие уже давно прошедшее). Missa solemnis не легкое (во всяком случае для меня) сочинение; оно требует от слушателя предельной концентрации, и несмотря на прекрасную запись я всё еще как-то не вслушался в нее. Недостаточная музыкальность, по-видимому.

<p>27/1 Большой зал консерватории Оркестр Ленинградской филармонии Шостакович <i>Шестая симфония</i> дирижер: Е. Мравинский Стравинский <i>«Апполон Мусагет»</i> дирижер: Е. Мравинский Чайковский <i>«Франческа да Римини»</i> дирижер: Е. Мравинский</p>	<p>Долго мы в Москве ожидали появления Евгения Александровича и его оркестра. Евгений Мравинский безусловно лучший наш дирижер, и это установилось сразу же после дирижерского конкурса (который состоялся в Москве уже очень давно). — Помню его «Прелюды» Листа, после этого все конкуренты как-то побледнели (и из всех сил старающийся Рахлин, и Иванов со своей увертюрой — Ромео и Джульеттой, единственной его настоящей удачей). Мравинский и Шостакович — они были созданы друг для друга (наподобие Р. Штрауса и Гофмансталя). Вот опять Шестая, неповторимая, жесткая — какая радость услышать вновь это исполнение! Затем «Апполон» <i>Стравинского</i>, исполненный с редким изяществом и классической строгостью. Чайковский (слышал раньше пластинку) совсем не хорошо. Оркестр грохочет, никакого проникновения в музыку, впечатление досадное. А сочинение ведь потрясающее... (думаю, что оно никогда не удавалось Евгению Александровичу). Внешне Мравинский заметно осунулся и постарел — не от хорошей жизни...</p>
<p>6/II запись Стравинский <i>«Rag-time»</i></p>	<p>Блеск, изыск, острота ритма, прозрачное звучание оркестра делает эту запись истинным удовольствием слушателя.</p>
<p>запись Барток <i>Музыка для струнных, ударных и челесты</i> <i>«Волшебный мандарин»</i></p>	<p>В этих двух сочинениях Барток показал себя во весь свой рост, и тут уже двух мнений не может быть — это явление абсолютно единственное в своем роде! Хотя вообще весь Барток мне кажется чужим (так же, как венгерский язык), здесь я сдаюсь и могу понять его (каким-то седьмым чувством) — он принуждает Вас покориться его музыке.</p>
<p>10/II (<i>Вечер памяти Пушкина и Пастернака</i>) запись Моцарт <i>Квинтет Es dur (К. № 452) для духовых инструментов и фортепьяно</i> филадельфийский духовой ансамбль и Рудольф Серкин</p>	<p>Этот квинтет прекрасен в исполнении американских музыкантов. Исполнение безупречное, полное жизни и подлинно моцартовское.</p>

Белград 20/II Зал Исторического (?) музея Бриттен <i>«Поругание Лукреции»</i>	Впервые услышал эту оперу (ранее мне совсем незнакомую). Исполнение, думаю, было вполне качественное, как в музыкальном смысле, так и в сценическом. Лукрецию исполняла югославская оперная «звезда» (к сожалению, имя ее я не записал). Исполняла с полным пониманием, хорошим голосом, хорошо играла и была красива. Однако, самое сильное впечатление на меня произвели пролог и эпилог оперы, исполненные двумя певцами (он и она). Это было особенно и, думаю, лучшее в этой опере. Вся эта несимпатичная история мне не нравится — я вижу в ней даже некоторую банальность, а у Бриттена мне не хотелось бы это чувствовать... В опере есть несомненно некоторый веризм (который несколько обнаженно был выражен в последнем соло Лукреции перед ее самоубийством). Сцена «поругания» сопровождается какой-то [поспешно] суетной музыкой и не произвела впечатления. Скажу, что другие оперы Бэна мне гораздо больше нравятся, но... — а вдруг это всё было из-за не совсем подлинного исполнения югославской труппы? Возможно... И тогда в итоге я окажусь неправым в моем суждении.
Москва 7/IV запись Дебюсси <i>«Море»</i> дирижер: Роже Дезормьер	И вот опять «Море»; сколько же его можно слушать, видеть и вдыхать его воздух! И каждый раз это как в первый!.. Загадка, чудо воспроизведения подлинной природы, а может быть — магия!
запись Рихард Штраус <i>«Альпийская симфония»</i> дирижер: Кемпе	Я имел знакомство с горами (но с горами Кавказа), и вся эта эпопея восхождения на вершину мной была проделана. Когда слушаю это сочинение, понимаю (хотя точно не знаю), что Рихард Штраус также побывал на этих высотах и отобразил свои впечатления в симфонии. И как верно он их воспроизвел!..
15/IV запись Стравинский <i>«Петрушка»</i>	Озава меня не слишком удовлетворил в этом таком явно русском оеuvre. Он конечно одарен — но его дар подражательный, а сущность несколько мелкая для этой музыки.
133 дирижер: Озава	Эффекты он конечно производить умеет. И стяжает успех.
17/IV запись Малер <i>Шестая симфония</i> дирижер: [Флипс]	Много раз слушал эту не слишком удачную запись моей (почти) любимой малеровской симфонии. В записи не всё абсолютно ясно, симфония недостаточно прочувствована дирижером — и определенно не так прочувствован [а], как ее чувствую я.

19/IV запись Моцарт <i>Концерт для скрипки G dur № 3</i> <i>Концерт для скрипки A dur № 5</i> Олег Каган дирижер: Давид Ойстрах	Записи, доказывающие большой приоритет русской скрипичной школы. Сам факт, что Давид Ойстрах аккомпанирует своему талантливому ученику, говорит о самом чутком отношении и «демократичности» этого великого артиста. Олег Каган, думаю, очень близок к правильному пониманию Моцарта, и я в будущем собираюсь попробовать совместно с ним приобщиться к этому музыкальному чуду. (Давид Федорович немного ревниво отнесся к этому и объявил цикл сонат Моцарта с пианистом Бадурой-Шкода). Обе записи концертов следует почаще слушать, и вы оцените их по существу и получите истинное удовольствие.
20/IV запись Бетховен 1) <i>Струнный квартет F dur op. 18 № 1 (Gewandhausquartett)</i> 2) <i>Квинтет Es dur op. 16 (для духовых инструментов и фортепьяно)</i> Филадельфийский ансамбль и Рудольф Серкин	Первый прекрасный квартет уже свидетельствует о гении Бетховена. С самого начала он уже абсолютное совершенство (я говорю о композиторе) — это как случай с Шубертом (Лесной царь), Брамсом (Первая фортепьянная соната) ... Квинтет Es dur... — ну конечно тоже чудо... Только я несогласен в исполнении филадельфийских музыкантов с темпом второй части... Абсолютно не согласен.
21/IV запись Шуман <i>Фантазия C dur op. 17</i> С. Р. Скрябин 12 этюдов (op. 2, 8, 42, 65) <i>Шестая соната op. 62</i> С. Р.	Старая лондонская запись, составленная из многих кусочков, не цельная и в общем неудачная. Помню, как я целую ночь мучился с ней и потом оказался в [Saun-e?] отеля Imperial (которой уже давно не существует). <i>Скрябин</i> с концерта; довольно живое искреннее исполнение, и в шестой сонате много интересного, хотя есть и промахи. Думаю, что и 65 opus этюдов не без достоинств. Во всяком случае не провал.
134 26/IV запись Барток <i>Первая соната для скрипки и фортепьяно</i> Олег Каган Алексей Любимов	Эту сонату играл с Ойстрахом, и есть запись с концерта. Трудная соната, и я не до конца ее осилил (главный дефект, в конце на последней странице не чувствуется тоника fis). Олег с Любимовым сыграли сонату точно и ясно.
29/IV В день папиного столетия (!) запись Шуман <i>Квартет A dur № 3 op. 41</i> <i>Квартет Parrenin</i>	Я уже много высказывался об этом квартете, так что не хочется повторяться. Этот квартет я очень люблю, без оговорок, целиком. P. S. Восхищаюсь последними страницами финала, смелостью их...

1/V и 2/V запись Бах <i>Das Wohltemperiertes Klavier</i> (первая часть) 24 прелюдии и фуги С. Р.	Первые 24 прелюдии и фуги безусловно удачнее [вторых] 24-ех. Во втором же не получились самые, может быть, значительные: dis moll-ная, fis moll-ная и замечательная b moll-ная, что и лежит камнем на моей совести.
4/V запись Шопен Скерцо № 4 E dur Равель «Игра воды» «Долина звонов» С. Р. (Карнеги-холл)	Четвертое скерцо Шопена я уже исполнял в первом моем концерте в Одессе (1934), это одно [из] произведение, наиболее часто исполняемых мной. А в равелевские пьесы невозможно быть не влюбленным.
5/V запись Рихард Штраус «Саломея» дирижер: Клеменс Краус	Живая, прекрасная запись под управлением знаменитого Клеменса Крауса (уже старые времена — «добрые») и с триумфальным участием, как говорят, лучшей Саломеи — певицы Любы [Велич]. Лучшая опера Рихарда Штрауса и очень не в стиле Оскара Уайльда — но это всё равно...
7/V запись Хиндемит Третья соната для фортепьяно (B dur) Мария Юдина	Марии Вениаминовне Юдиной весьма пристало играть сочинения Хиндемита. Это ей подходит (не то что Шопен, Рахманинов, Скрябин и подобные «сентименты»). Здесь она ничего особенного не выдумывает и остается верной тексту сочинения.
запись Шостакович	Документ первого исполнения этой замечательной сонаты, которая (признаться) не
135	
Соната для скрипки и фортепьяно g moll Давид Ойстрах и С. Р.	слишком уж мне по душе и поэтому также в ответ не очень мне шла навстречу во время репетиции. Однако премьера состоялась. Успех громадный, и Дмитрий Дмитриевич, выходя на эстраду, всё время боялся упасть: «Скандала боюсь.... Понимаете? Скандала ...»
8/V запись Гайдн Квартет B dur op. 76 № 4 Бетховен Квартет D dur op. 18 № 3 Квартет Тамраи	Гайдн конечно писал музыку для удовольствия (для XVIII-го века это типично — ее и заказывали для удовольствия). Теперь в 20-ом веке она остается такой же — нам на радость. Третий квартет Бетховена - одно звено его драгоценной цепи квартетов. Какое же это богатство — эта золотая цепь!
10/V запись Булез «Молоток без мастера» дирижер: Крафт	В данном случае совершенно ясно, что «без мастера» — и хорошо бы так, да за пультом некий господин Крафт (кстати, всегда вдруг оказывающийся около больших композиторов), так что лучше было бы, если [бы] «молоток» был без мистера Крафта, это весьма не талантливый [тип?] при «новой» музыке.

12/V запись Малер <i>Седьмая симфония</i> дирижер: <i>Бернард Хайтинг</i>	<p>Был приятно удивлен и обрадован этой действительно прекрасной записью.</p> <p>И Хайтинг сделал много хорошего; он поднял эту симфонию (не лучшую) на настоящую высоту. За что его можно искренне поблагодарить.</p> <p>Симфония не кажется растянутой (последняя часть) и слушается с напряженным интересом. Оркестр звучит прекрасно.</p>
18/V запись Мусоргский <i>«Картинки с выставки»</i> <i>С. Р.</i>	<p>У меня есть две записи «Картинок» — одна с концерта в Софии и одна московская — студийная. Обе, кажется, имеют успех, но меня не радуют — что-то в них утеряно, какая-то реальность. Я желаю чего-то большего, всеобъемлющего, как мир со всеми его противоречиями.</p> <p>Не признаю и ненавижу это сочинение в оркестровом варианте, а считаю первым и лучшим русским <i>фортепианным</i> сочинением. Amen.</p>
18/V (61 год со дня смерти Малера) запись	Малер. Самое оригинальное по форме сочинение.
136	
Малер <i>«Песнь о земле»</i> дирижер: <i>Пауль Клецки</i> солисты: <i>Муррей [Дикких], Д. Фишер-Дискау</i>	<p>В симфонии (а это все-таки симфония) двое певцов. Тексты пришли с крайнего востока, 6 частей! В оркестре играет даже мандолина и т. д., и т. д.</p> <p>Всё необычно!</p> <p>I часть поражает пессимистическим восторгом опьянения.</p> <p>II — это одиночество. III — игрушечностью. IV — сложной программной композицией пейзажа с фигурами. V — легкомысленным безумием. VI — угасанием и примирением с вечностью [«Eurg»].</p> <p>Это довольно сумбурная и неточная характеристика этого произведения. Оно сложно и театрально. Его нельзя часто слушать.</p> <p>Качество этой записи прекрасное, и я люблю ее.</p>
Гайдн <i>Концерт D dur op. 21 для фортепьяно</i> 23/V запись исп.: <i>Жан-Бернар Помье</i> 25/V запись исп.: <i>Вассо Деветси</i> дирижер: <i>Р. Баршай</i>	<p>С удовольствием прослушал две эти записи Гайдна.</p> <p>Надо же мне наконец его выучить и показать правильный темп первой части.</p> <p>Все ведь опять ее играют так, как будто боятся опоздать на поезд, и как это снижает музыку (странным образом — я давно это заметил — что от чрезмерно быстрых и неверных темпов музыка становится <i>скучной</i>, это действительно факт).</p> <p>Исполнителям следует серьезно подумать об этом.</p>

25/V

Штраус

«Саломея»

дирижер: Клеменс Краус

Опять «Саломея» с ее странной, смазанной инструментровкой, с ее гигантскими взлетами и падениями, с ее почти венским шармом, с ее странной луной и лужей крови, на которой спотыкается Ирод. «Das ist ein schlechtes Zeichen» <плохая примета>.

Какая же фантазия бывает у творцов искусства; это смесь кошмаров в восхитительных садах. Это красота рядом со смертью, и всё это реальнее, чем наша жизнь.

Пал Кадоша

Фортепьянный концерт

Длинный, длинный.

Безусловно чувствуется школа и профессионализм, но всё время — «венгерские стружки».

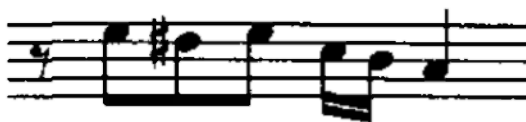
Почему же вся плохая музыка так похожа между собой!

Таким людям не надо делаться композиторами. У Кадоша же слава лучшего интерпрета-

137

тора Бартока (это, конечно, уже лучше). (Это сказал З. Кочиш).

I часть якобы что-то от Бартока

и т. д.

но бесформенно, мозаично,

и всё одни и те же приемы.

II часть — *fff* и очень пафосно.

III часть — конечно венгерская.

Всё это мучительно слушать. Эт[а] музыка только для знакомых и из пальца высосана.

Думаю, что супруга его Марта во многом более интересная личность, чем он сам.

Прошу прощения за эти высказывания.

29/V

запись

Бетховен

Соната e moll op. 90

Шуман

Симфонические этюды

C. P.

Мои «Симфонические этюды» довольно приличная запись.

Бетховен хуже (что-то там не совсем получилось).

Демонстрировал мои новые записи друзьям — они конечно хвалили, иначе не бывает... К сожалению...

<p>запись</p> <p>Шуман <i>Bunte Blätter op. 99</i></p> <p>Брамс <i>Интермеццо a moll op. 118</i> <i>Баллада g moll op. 118</i> <i>Интермеццо es moll op. 118</i> С. Р.</p>	<p>То же самое с этой записью. Вроде всё в порядке, а где-то затаилась досада, и даже непонятно почему.</p> <p>Наверное все-таки виною этому техника — она всё равно что-то убивает, и остается может быть прекрасный, но суррогат.</p>
<p>30/V.</p> <p>запись</p> <p>Рахманинов <i>13 прелюдий op. 23 и 32</i> С. Р.</p>	<p>А вот и Рахманинов...</p> <p>Думаю, что хорошо, а редактор грамзаписи считает прошлую запись живее и лучше («за что его потом и зверски убили»).</p> <p>Лев Наумов тоже нашел непростительную ошибку в gis-мольной прелюдии. Но g-moll-ная не грешит в этом, я уверен.</p>
<p>Тур</p> <p><i>Liederabend</i> 24/VI</p> <p><i>Мэди Метле (сопрано)</i></p> <p>Вивальди</p>	<p>Эта певица хорошо известна во Франции, хорошо известна и любима.</p> <p>Ее программа была не плохо составлена и легко слушалась. Против нее ничего нельзя сказать отрицательного.</p>
<p>138</p> <p>Шуберт Рихард Штраус Форе Руссель Пуленк Дебюсси</p>	<p>В большой восторг она не приводит, к ней вероятно привыкли. (Думаю, что если бы она выступала в Москве, то люди бы [?] ломали стулья и уж успех она имела бы сверхшумный.)</p> <p>Николетт де Шевалье после концерта с гордостью сказала: «Elle est aussi méridionale, comme moi» «Она южанка, как и я». Принадлежность к «méridionale» не всеми французами одинаково расценивается. Помню, как Анжель Ван де Вельде сказала с некоторым пренебрежением про ту же Николетт: «[seulement?] elle est un peu méridionale» «[только] она немного южанка». Ну да, в конце концов, это не важно. Мистраль был ведь тоже «méridional»... а во Франции много места.</p> <p>Мы ушли с концерта удовлетворенные.</p>
<p>25/VI</p> <p>Тур</p> <p><i>Квартет Жуллиар (Juilliard)</i></p> <p>Гайдн: <i>Квартет G dur op. 77 № 1</i></p> <p>Барток: <i>Квартет № 3</i></p> <p>Бетховен: <i>Квартет Es dur op. 127</i></p>	<p>Это был редкостный концерт.</p> <p>Они играли так, что лучше невозможно. Я никогда не слышал квартет на такой высоте. Трудно описать это, но... чудо есть чудо! И на этом я заканчиваю.</p>

<p>I/VII Тур <i>Оркестр de Paris</i> <i>дирижер Георг Шолти</i> Барток: <i>Музыка для струнных, ударных и челесты</i> Бетховен: <i>Симфония № 7 A dur</i></p>	<p>В Гранже сделали перестановку на сегодняшний вечер, и оркестр переехал с середины зала в самый конец его (по акустическим соображениям). <i>Шолти</i> чувствует себя как рыба в воде в этой музыке Бартока. Это сочинение, конечно, шедевр Бартока. Шедевр необычных звучаний, ритмов и настроений. В <i>Бетховене</i> Шолти весьма элементарен. Я не был под большим впечатлением этого исполнения. Не почувствовал и общего (может быть мною выдуманного) родства этой симфонии с великим испанским классиком. Не почувствовал гордо выхваченную из ножен шпагу в первом такте. Не почувствовал и вторую часть «шествие пилигримов», и наконец не почувствовал видение креста на горизонте в D dur-ном трио.</p>
<p><i>Инсбрук</i> <i>июль — август</i> <i>запись</i></p>	<p>Три чуда, совершённые трагической оперной дивой. Какая же у нее гигантская сила исполнения!</p>
139	
<p>Верди <i>Три арии из оперы «Макбет»</i> <i>Мария Каллас</i></p>	<p>Да и господин Верди на высоте. С ними и равняться невозможно.</p>
<p>Рахманинов <i>Равсодия на тему Паганини для фортепьяно с оркестром</i> <i>Гарри Графман</i></p>	<p>С большим удовольствием прослушал рапсодию (я не знал, что она была задумана как балет. Зачем???) Гарри Графман (я его один раз встречал в Америке, и он показался мне весьма симпатичным) блестяще исполнил свою партию. Но я не хотел бы играть это сочинение, несмотря на все его прекрасные качества (если уж эта тема, то лучше Брамс, а потом считаю последний такт почти оскорблением сочинению (вроде «ну и к черту!»)).</p>

Зальцбург

август

Моцарт «Cost fan tutte»

дирижер: Карл Бём

Рери Грист блистала, как только она и может. Яновиц провела свою роль не без тонкого юмора. Всё было очень интересно и конечно прошло с большим успехом.

Großer Aufwand...

<Большие усилия>

Какой же это коварный сюжет — при возвращении корабля вас просто охватывает ужас, а в то же время всё так живо, весело, смешно, и... зло. Второй раз я слушаю «Cosi fan tutte» в Зальцбурге.

Первый раз было все-таки лучше — Элизабет Шварцкопф, Христа Людвиг, Фриц Вундерлих, Херман Прей, Карл [?].

Постановка лучше — в хорошем вкусе, «старомодная»-реалистическая. В этот раз (Яновиц, Фассбиндер, Рери Грист, Фишер-Дискау) — тоже скажем, совсем не плохо, а хорошо. Постановка же менее хороша, с несколько скучно условными декорациями (всё здесь конечно упирается в изображение Везувия на заднем плане — это уж такое обязательное (почти детское) желание увидеть его во всем блеске. А он был так себе, с каким-то дымком от сигареты).

Бём прекрасно ведет оркестр — это не новость! Артисты в Зальцбурге должны быть первоклассными — это мы тоже знаем, ценим и принимаем как должное. А цены на билеты сверхмасштабные.

Участие Фишера-Дискау украсило ансамбль. Он был очень занят в этой роли интригана-весельчака.

август

Зальцбург

Скажу, что Силия идеальное воплощение Марии; оба Воццека также, хотя сценически

Альбан Берг

«Воцтек» (дважды)

дирижер: Karl Bohm

(еще раз показал свою силу и

громадное дарование)

Аня Силия — Мария

Вальтер Бэрри

I Воцтек

Тео Адам

H Воцтек

Тео Адам, пожалуй, сильнее. В ночной сцене убийства Марии на заднике колоссальная луна (даже весьма красиво) — но ... (вот с чем я никак не могу примириться, это против всей моей физической сущности): во второй раз (когда Воцтек возвращается) луна остается абсолютно на том же месте — всемирной катастрофы не последовало!!?!?!?

Думаю, что Берг пришел в «Воцтеке» в «гениальный» своего рода тупик. Такого раньше не было, да и вряд ли будет в будущем (может, это типично австрийское явление типа [Шилле] или Шницлера).

Однако я знаю, что Бриттен находился под его большим влиянием (кстати он также был под влиянием «Каменного гостя» Даргомыжского (!!!)). Всё же Бриттен нашел совсем другой путь в своем оперном искусстве. Уже Бюхнер Вас абсолютно поражает своей современностью и своим негативным мировоззрением.

Конечно, Бюхнер - Берг просто-таки оказались созданными друг для друга, и вот этот сплав дает громадную силу воздействия на [слуше-зрителя].

Я впервые попал на это сочинение и нарочно посетил его дважды. На меня оно произвело колоссальное впечатление. Музыка имеет здесь какую-то другую роль, роль (вроде) незаметную и в то же время абсолютно необходимую (роковую). Тема катящейся головы приводит Вас чуть ли не в содрогание. Финалы I и последнего действия с их оркестровыми «землетрясениями» также что-то неслыханное. Конечно, сюжетно, развязка оперы не без веризма, но Берг дает всему только ему свойственную окраску, и конец опять что-то совсем новое.

Исполнение было прекрасное (это сочинение ведь также родилось и получило свою славу в Зальцбурге — им и карты в руки).

август

Зальцбург

Emilio De Cavalieri

«Rappresentazione di Anima et di Corpo»

(Das Spiel von Seele und Körper»)

Очень интересное сочинение (не знаю, в каком веке написанное), архаичное и ни на что не похожее. Сейчас увы не помню его; оно какое-то абстрактное, да и трудно найти слово, чтобы определить его качества. Было очень любопытно прослушать и увидеть его. В Зальцбурге иногда бывают такие неожиданные сюрпризы, несмотря на то, что в целом этот фестиваль предельно консервативен.

август Зальцбург Моцарт <i>«Свадьба Фигаро»</i> дирижер: Герберт фон Караян	<p>Для Зальцбурга — абсолютный триумф. Честно — я такого и не ожидал. Стало ясно, кто такой Караян! И на что он способен.</p> <p>Из всех «Свадьб», которые я слышал, эта «Свадьба» была вершиной во всех отношениях.</p> <p>И в первую очередь музыкально. Караян показал своего Моцарта — здесь не стоит разбирать детали и прочие мелочи — это было настоящим совершенством с первого такта до последнего. Подбор артистов не оставлял желать лучшего (Яновиц — графиня, Стратас — Сюзанна и в этом духе...) Пели все прекрасно и сценически соответствовали абсолютно.</p> <p>Постановка Понелля (и его же декорации) была прекрасна — выдержана в стиле (наслаждение для глаз) и абсолютно совпадала с музыкой Моцарта.</p> <p>Это один из очень малочисленных в моей жизни спектаклей оперы, которые дали пример, как надо это делать, — во всяком случае, пример чрезвычайно редко встречающийся.</p>
сентябрь Зальцбург (кукольный театр) запись Моцарт <i>«Дон Жуан»</i> дирижер: Эрих Лейнсдорф	<p>От Мити я держал в строгом секрете это посещение и запретил ему смотреть на афиши — хотел сделать ему сюрприз.</p> <p>Сидя в зале, он также не понимал, что к чему и что мы находимся в театре кукол.</p> <p>Но вот раздались первые два Fortissimo увертюры (а Митя всё детство ходил в оперную студию консерватории, находящуюся в том же доме, где он тогда жил на Вахтанговской улице). Митя знал эту оперу почти наизусть и обожал ее. Второй сюрприз были куклы.</p> <p>Надо сказать, что театр очень занятно поставил эту оперу и куклы были чрезвычайно выразительными, а всё в целом очень необычно. Появление командора в конце было устрашающе — он шел по центру к Дон Жуану, облокотившемуся об большой стол, и вдруг этот стол [с]ломался на две части. Затем стали лопаться все зеркала — было действительно страшно.</p> <p>Запись Лейнсдорфа совсем не хороша.</p>
Schloss Kiessheim (прослушивание записи) Бах <i>Прелюдии и фуги из II тома</i>	<p>Думаю, что качество этого исполнения не стоит здесь разбирать.</p> <p>Пластинка существует, и если есть желание и время, можно ее послушать. Получим же</p>
142 <i>«Wohltemperiertes Klavier»:</i> <i>C, c Cis, cis D, d B, b, H, h</i> <i>C. P.</i>	<p>мы удовлетворение, это конечно еще вопрос... Так что спешить с прослушиванием, пожалуй, не стоит. Тише едешь — дальше будешь.</p>

<p>Инсбрук (прослушивание записи) Шуберт <i>Соната с moll</i> <i>Соната B dur</i> С. Р.</p>	<p>Эти два шубертовских произведения (oeuvre posth.), записанные мною, имеют, пожалуй, больше достоинств, чем недостатков. Это в первую очередь касается I части B-dur-ной сонаты, где, я думаю, взят и выдержан до конца верный темп.</p>
<p>Вена сентябрь опера Альбан Берг «Лулу» дирижер: Догнани Ania Silia Фишер-Дискау</p>	<p>Вместе с Митей Дорлиаком. Прекрасное воплощение во всех отношениях этого рокового и отталкивающего музыкально-сценического произведения. Аня Силия создана для Лулу; я думаю, что это ее лучшая роль. Догнани ведет оркестр четко и ясно, так что эта совсем иногда не идущая в ухо музыка показана в лучшем аспекте. Ну и на сцене всё тоже так, как надо, а появление Лулу в III действии и ее подброшенный под потолок туфель очень яркий момент.</p>
<p>Москва 6/X запись Барток <i>Второй концерт для фортепьяно и оркестра</i> Оркестр de Paris дирижер: Лорин Маазель С. Р. Прокофьев <i>Первый концерт для фортепьяно с оркестром</i> Лондонский симфонический оркестр дирижер: Лорин Маазель С. Р.</p>	<p>Барток, с которым мы намучились во время записи, конечно и не получился. Оркестр показал себя в таком отвратительном качестве, что даже вспоминать тошно. (Результат статьи во французском журнале, объявившей его как «лучший» в мире). Бедный Лорин ничего не мог сделать; он дважды ломал свою палочку, у главного ударника не было даже минимального намека на темперамент (и это для Бартока), а вся запись протекала вяло, нерадиво и абсолютно без заинтересованности. Вот он, результат идиотской газетной статьи --> Позорная запись. <i>Прокофьев</i> с лондонцами. Тут была совсем другая ситуация... Это была и честная работа и поиски хорошего качества. Ну и результат был совсем другой — весьма приличный... Интересно, что Маазель и я играем абсолютно вместе (просто даже идеально), а когда слушаем, то кажется, что он хотел бы оттягивать (<i>но — только хотел бы!?!?</i>) Странное явление.</p>
<p>143 Тбилиси 24/XI телевидение Концерт к 100-летию со дня рождения Марджанишвили Палиашвили <i>Ария (сопрано) и дуэт (тенор, баритон) из оперы «Абесалом и Этери»</i> Дебюсси «Фейерверк» пианистка: —швили</p>	<p>Задержался в Тбилиси, так как простудился (всегда на юге простужаюсь зимой). Здесь как-то зябко и неуютно, несмотря на друзей и заботу их (и частые [обиды?]). В новом многоэтажном отеле, [украшившем — испортившем —] город, слегка пользовался телевизионным аппаратом и послушал эти два выступления грузинских артистов. Оперная ария и дуэт Палиашвили имеют свои хорошие стороны, но всё же чисто местного грузинского значения. Это довольно благородно, но и примитивно. Пианистка отыграла Дебюсси довольно прилично.</p>

25/XI Телевидение Концерт певицы Тамары Синявской Гуно Ария Зибеля из оперы «Фауст» Баркаролла «[Молви] дева молодая» Бизе Гадание из оперы «Кармен»	Концерт певицы Синявской. Красивый молодой голос и присутствие культуры — вероятно ее будущее обещает успех и признание. Она обладает также естественной выразительностью. Было приятно.
запись Бах «Das Wohltemperiertes Klavier», I том Прелюдии и фуги C dur, c moll, Cis dur, cis moll С. Р.	Баха иногда надо слушать, это даже хорошо с гигиенической точки зрения.
по радио Прокофьев 1) «Гадкий утенок» Нина Дорлиак и С. Р. 2) Первый концерт для фортепьяно Des dur С. Р. дирижер: Кирилл Кондрашин	Так приятно было опять послушать эти прекрасные сочинения в совместных выступлениях (1948?) и понять, что мы их не разлюбили.
27/XII запись Бах «Рождественская оратория» I и II части 28/XII запись Бах «Рождественская оратория» III, IV, V и VI части	Ежегодная традиция продолжается. II присутствуют опять все друзья наши и Баха, многократно посещавшие эти вечера в эти праздничные дни. D dur — основная тональность оратории — окрасила и эти дни в свой ликующий голубозеленый цвет радости.
144 29/XII запись Бах Партита B dur № 1 Партита c moll № 2 Глен Гульд 30/XII запись Бах Партита a moll № 3 Партита D dur № 4 Глен Гульд	«Гульд лучший исполнитель Баха» Гульд нашел своего Баха — он заслуженно прославлен за это. Мне кажется, что главная его заслуга в звуке инструмента — он у него особенно баховский. Но — сама музыка Баха требует по-моему больших глубин и строгости (а у Гульда всё несколько блестяще и внешне). То, что он не делает повторения, не могу простить. Значит, недостаточно любит.
31/XII запись Бетховен «Missa solemnis» (Шварцкопф, Лудвиг, Гедда, Заккария) дирижер: Караян	Под этот новый год опять «Missa solemnis», которую мало кто действительно знает (включая музыкантов). Вот потому-то я и поставил эту запись и заставил всех прослушать ее. А потом уже: «С наступившим новым годом», звон бокалов и шампанское.

1973 7/I запись Для детей и взрослых Engelbert Humperdinck <i>«Hansel und Gretel»</i>	Сегодня настоящий праздник. Посреди залы большая роскошная елка в лучших традициях. Общая торжественная обстановка (может, даже несколько старомодная). Наташа Журавлева читает пересказ либретто между картинами, с несколько намеренным учетом на присутствие детей (Сережа Мильштейн и сын Элочки Селькиной Андрюша). Во второй картине, после дуэта-молитвы и во время появления охраняющих сон детей ангелов, я зажигаю свечи на елке и она предстает в полном великолепии. После окончания этой очаровательной (и не такой уж простой — к примеру детская увертюра на манер «Мейстерзингеров») оперы — конечно стол с рождественскими пряниками и другими сладостями. Был и такой вечер, рождественский.
--	---

9/II запись Малер <i>Шестая симфония a moll</i> дирижер: Эдуард Флиппс	У меня просто какая-то страсть к этой симфонии. Я каждый раз полон удивления при слушании ее. Флиппс (к сожалению) далеко не дотягивает до настоящего ее воплощения, но всё равно эта глыба музыки не может оставить равнодушным. Только, пожалуйста, умоляю: после первой части Andante Es, а не скерцо!! <i>Так лучше!</i>
---	--

145

10/II запись Бриттен <i>Концерт для скрипки с оркестром op. 15</i> Марк Лубоцкий дирижер: автор	И это сочинение Бриттена вызвало во мне чувство влюбленности к нему. В нем неповторимый шарм неизведанных новых музыкальных оборотов, хотя, может быть, нужны повторные прослушивания, чтобы окончательно уяснить качества их. И подумать, что это написано совсем молодым человеком.
17/II запись В. Овчинников <i>1) «На русском празднике», увертюра</i> дирижер: Проваторов <i>2) Первая сюита</i> («Вступление», «На лужайке», «За бабочкой», «В лесу», «Заклучение») дирижер: Жюрайтис	Экскурс в советскую музыку не оставил большого впечатления. У меня остался привкус какой-то подсахаренности всех этих сочинений Овчинникова.

<p>Вена запись Бах <i>«Das Wohltemperierte Klavier» II</i> том С. Р.</p>	<p>Я впервые выучил и сыграл II том Баха в 1943-ем году в Тбилиси — это была, прямо скажу, опасная «спортивная» афера, но... я справился и (если не ошибаюсь) выучил этот том за один месяц (конечно наизусть), а I том я учил уже потом (в Москве). В Тбилиси меня очень поддерживала Валентина Константиновна [Куфтина] в этом моем «марафоне». Она была совсем особенная женщина, пианистка, педагог Тбилисской консерватории. Я сначала играл для студентов, а потом и в концерте (тогда же впервые играл «Appassionat-у»). Это собственно и было началом моей «карьеры» (а вовсе не Нью-Йорк, как думают во всем мире).</p>
<p>Будапешт 19/III Театр марионеток запись Барток <i>«Деревянный принц»</i> Барток <i>«Волшебный мандарин»</i> Стравинский <i>«Петрушка»</i> дирижер: автор</p>	<p>Странное заведение, этот Будапештский театр марионеток, и думаю, это не место для балетов Бартока и Стравинского. Когда видишь такие бездарные вещи на сцене (я имею в виду фантазии режиссера — балетмейстера кукол), то пропадает даже охота слушать такую прекрасную музыку (и даже в хорошей записи). Этот вечер порядком испортил мне настроение, и Павел не был в состоянии его исправить (это не его стиль). Город также показался несимпатичным с его фонарями и безвкусными разноцветными рекламами. А на ужин всё с паприкой...</p>
<p>146 Москва 4/IV запись Бах <i>Партита B dur № 1</i> Дину Липати</p>	<p>Эта партита действительно чудо и в этом исполнении. Красота, [обаяние?] (у Баха!), прекрасный звук рояля и прекрасный пианист!</p>
<p>7/IV запись Шостакович <i>Симфония № 9 Es dur</i> Сергей Кусевицкий</p>	<p>Какое же это блестящее исполнение! Думаю, это как раз так, как должно быть в этой симфонии. Браво Кусевицкий!</p>

12/IV <i>Встречи с пианистами</i> Концертный зал имени Чайковского Анни Фишер Моцарт: <i>Соната с moll</i> Шуман: <i>Соната fis moll № 1</i> Бетховен: <i>Соната g moll № 19</i> <i>Соната f moll № 23 (Appassionata)</i> Шопен: <i>Ноктюрн F dur op. 15</i> <i>Вальс As dur</i> Дебюсси: «Движение» «Затонувший собор»	Прекрасная музыкантша и пианистка, «die große Dame des Pianoforte». С интересной несколько пестрой (почему Бетховен после Шумана?) программой вызвала у меня немало возражений своей свободной, но для меня не всегда логичной интерпретацией. Конечно, ей можно и всё простить, но только не финал Appassionat-ы без повторения — (соната стала какая-то куцая). А потом бисы: Шопен, Дебюсси, не знаю, подходило ли это?
16/IV <i>запись</i> Шопен <i>Концерт e moll № 1</i> <i>Генрих Нейгауз</i> <i>дирижер: Александр Гаук</i>	Слушаем — Много раз, и каждый раз опять живой шопеновский образ — в этом единственном (уникальном) исполнении. Аристократизм — это и есть простота и естественность.
18/IV <i>запись</i> Барток <i>Концерт для фортепьяно № 1</i> <i>Золтан Кочиш</i> <i>дирижер: Дердь Лекел</i>	Кочиш — на высоте. Дирижер — далеко не на ней. Жалко, так как это должно быть одним целым, и необходим должный баланс между пианистом и оркестром. Сочинение оригинальное и истинно бартоковское (должно ли оно исполняться в полурубато? Вероятно — да.)
19/IV <i>запись</i>	Эта симфония для меня всегда оказывается каким-то противоречивым сюрпризом, она
147	
Брукнер <i>Симфония № 9 d moll</i> <i>дирижер: Вильгельм Фуртвенглер</i>	как бы направляется совсем в другую сторону от восьмой и других симфоний. А почему это так — не пойму.
22/IV <i>Встреча с Анни Фишер</i> <i>записи</i> Прокофьев <i>Концерт G dur № 5</i> С. Р. Шопен <i>Баллада g moll № 1</i> С. Р. Шопен <i>Концерт e moll № 1</i> <i>Генрих Нейгауз</i> <i>дирижер: А. Гаук</i> Лист «Es muß ein Wunderbares sein» <i>Dieter Fischer-Dieskau</i> <i>(Jorg Demus)</i>	Очень приятно было увидеть Анни Фишер у нас дома в солнечный весенний день. Она сразу же выразила желание послушать мои записи (я не ожидал этого) и с большим любопытством следила за исполнением. Пятый Прокофьева ее привел в полный удивления восторг (она конечно никогда раньше его не слышала). Первая баллада искренне понравилась и также удивила. Затем мы прослушали 1 концерт Шопена с Нейгаузом и песню Листа с Фишером-Дискау. Она очень прямой человек и по-моему лишена черт дипломатии; поэтому ей абсолютно веришь — она Вам скажет всё в лицо (помню, как она справедливо критиковала мою с-moll-ную французскую сюиту и также большую сонату Моцарта F dur из двух опусов). Жаль, что мы так редко (почти никогда) встречаемся.

<p>29/IV Первый день Пасхи Музыкальный вечер (Пасха) запись 1) «Ростовские звоны» 2) Рахманинов: «Всенощная» ор. 37 Хор под управлением Свешиникова 3) Рахманинов: 13 прелюдий для фортепьяно ор. 23 и ор. 32 С. Р. 4) Стравинский: «Весна священная» дирижер: Ансерме</p>	<p>У нас сегодня гости-музыканты, а программа, можно сказать, «православная», затем «светская», к концу же «языческая». Но всё это весеннее и подлинно русское подходит к сегодняшней дате. 1) Звоны были бы лучше без комментариев диктора (он им мешает ужасно) 2) Всенощная — это не совсем то, что меня впечатляет (я, извините, слегка начинаю томиться от однообразия этого стиля). 3) Рахманинов есть Рахманинов... 4) А уж язычник Стравинский вместе с Ансерме не оставляет желать лучшего.</p>
<p>30/IV Второй день Пасхи ([после ??? Твардовского?]) запись Шуман Песни из «Испанских песен» и из цикла «Мирты» Дитер Фишер-Дискау (фортепьяно Jorg Demus)</p>	<p>Нина очень настаивала, чтобы мы прослушали эти песни в исполнении несравненного артиста. Шуман у него всегда замечателен, да и всё, что он поёт, — также. Не стоит только ему петь партии, которые написаны не для его чудного мягкого голоса (как, например, Макбет, Риголетто, Ханс Закс) — в этом большая опасность.</p>
<p>148 Киев 30/V Октябрьский дворец культуры Гайдн Симфония D dur (d moll?) (Лондонская) дирижер: Рудольф Баршай Московский камерный оркестр Москва I/VI Большой зал консерватории Талина Писаренко Вера Шубина Глинка: 1) «Ах, когда б я прежде знала» 2) «Как сладко с тобою мне быть» Чайковский: «Я ли в поле да не травушка была» Рахманинов: 1) «Здесь хорошо» 2) «Я жду тебя» Свиридов: Два романса Прокофьев: «Гадкий утенок» бисы: Бетховен: «К Молли» Мусоргский: «На сон грядущий» Бриттен: Народная песня Булахов: ?? Глинка: «Ах, когда б я прежде знала»</p>	<p>С каким удовольствием я опять встретился с этим сочинением, играным в юности с Наташей Вербицкой в четыре руки! Я понимаю Сергея Сергеевича, считавшего Гайдна самым своим любимым композитором. С удовольствием присоединился бы к нему, но — люблю еще также очень много других (их не перечесать по пальцам). Заслуженный успех, цветы, улыбки, поклонники и хорошее настроение у всех (а что же с «Ах, когда б я прежде знала»?) Галя поет в Большом зале, аккомпанирует ... В. Шубина. Программа составлена очень под влиянием Нины Дорлиак. «Ах, когда б я прежде знала» (Глинка). С этого начался концерт. Этим был и последний бис. Россия — ничего тут не поделаешь... с ее причитаниями и покачиваниями и обязательно в миноре. «Я ли в поле» опять типично для нашей несчастной страны. Но вот наконец два романса Рахманинова — они принесли с собою весну и запах цветов. Свиридов. Никак не воспринимаю эту музыку. «Гадкий утенок» в виде оттиска ниночкиной пластинки. Потом бисы (эдакий винегрет, как и полагается).</p>

<p>Тур 29/VI. Амбар Мэле Фрэнсис Пуленк 1) «Banalités» <i>Пять песен на поэзию Анполинера</i> Круйзен Ноэль [Ли] 2) Трио для фортепьяно, гобоя и фагота Б. Ригутто П. Пиерло П. Хонгне 3) «Tel jour, telle nuit»</p>	<p>Вечер, посвященный Пуленку, был весьма интересный, и в смысле выбранных в программе сочинений, и в смысле исполнителей — это всё были хорошие музыканты. Все сочинения (кроме сонаты (или концерта) для двух фортепьяно) были мне неизвестны, и я узнал поэтому много новых для меня, которые как правило обладали обаянием и изяществом (не без сентимента). Я не считаю Пуленка уж таким большим композитором, но любовь к нему французам понимаю и даже слегка разделяю. Ноэль [Ли] и Бруно Ригутто прекрасно выступили в этом приемном вечере.</p>
<p>149 <i>Девять песен на слова Поля Элуара</i> Круйзен Ноэль [Ли] 4) Соната для двух фортепьяно Г. Гаччино Б. Ригутто</p>	<p>Туренцы были в восторге.</p>
<p>30/VI. Амбар Мэле Джесси Норман (сопрано) Ирвин Таже (фортепьяно) Шуберт: 1. Dem Unendlichen 2. Meeresstille 3. Schwestergruss 4. Der Zwerg Брамс: 1. Die Melodien zieht es mir 2. Alte Liebe 3. Der Tod 4. Von ewiger Liebe Сати: Trois mélodies de 1916 <i>La statue de bronze</i> <i>Daphnéo</i> <i>Le Chapelier</i> (Je te veux) Вагнер: Wesendonkelieder Малер: Соло из второй симфонии (Rosleinrot)</p>	<p>Знаменитость! Черная женщина с великолепным голосом и очень внушительной внешностью. Она напоминает великаншу. Ее пение поражает своим (почти) гигантским масштабом исполнения (Dem Unendlichen). Она как бы дополна переполнена подлинным чувством. Она щедра, выражая это чувство и даря его слушателям. Она явление. К сожалению, у ней есть (но может, временно) один недостаток — она слегка понижает — а такие вещи всегда заметны. Надеюсь, что в будущем она от этого освободится... Ее музыкальной культуре можно позавидовать. Bravo Джесси Норман.</p>

I/VIII

Амбар Мэле

Концерт лауреатов конкурса

Маргерит Лонг — Жак Тибо

Г. Форэ

Ноктюрн № 6

(bis, финал b-молл-ной сонаты Шопена)

Jacques Taddéi

Прокофьев

Седьмая соната

(bis, две сонаты Скарлатти)

Olivier Gar'don

Франк

Соната D dur для скрипки и

фортепьяно Россудана Гвассалия

Инна Колечорская

Как всегда такие концерты не слишком остаются в памяти... Из-за пестрой программы, из-за разных исполнителей они теряют цельность, и потом их почему-то забываешь. Так и в этот лауреатский вечер конкурсантов Маргариты Лонг и Жака Тибо. Могу сказать, что в силу (возможно) усталости или рассеянности действительно ничего не запомнил. Бывают же такие конфузы. Надеюсь, что другие слушатели были более внимательны и что-то вынесли после этого вечера вместе со своим мнением. Со временем они конечно тоже всё это забудут. Забвение, это наше будущее (а может, оно и прошлое).

150

7/VII

Амбар Мэле

Оркестр Баха (Мюнхен)

Гендель

1) Концерто grosso op. 6 № 7 B dur

2) Концерто grosso op. 6 № 10 d moll

Бах

1) Concerto d moll для двух скрипок

2) Концерт d moll (для чембало)

Дирижер и солист (чембало):

Карл Рихтер

Скромный и неуверенный на вид Карл Рихтер порадовал сегодня программой и исполнением. Я люблю, когда в программах такая стройность и когда они выдержаны в одном стиле. В этом и дисциплина и подлинная гармония. В целом высокое удовольствие.

А в Мэле, в этих деревянных сводах 13-ого столетия музыка звучит вместе с прекрасной архитектурой в унисон, и если Вы не слишком музыкальны, то можете три часа любоваться этой прекрасной залой.

Зальцбург

август

15/VIII

Kleines Festspielhaus

(утренний концерт)

Дирижер Риккардо Мути

Вивальди

Концерта grosso A dur

Моцарт

Симфония C dur

Перголезе

Stabat Mater

солисты: Гундула Яновиц и американка?..

Риккардо Мути зачислили уже в постоянные «звезды», и он каждый (почти) год дебютирует в Зальцбурге.

Он обладает всеми качествами, необходимыми для дирижера: точностью, памятью, настоящей уверенностью, умением разговаривать с музыкантами оркестра, прекрасным дирижерским жестом, и конечно он властен (каким (к сожалению) и должен быть повелитель сборища людей) (если они даже музыканты).

Он хороший дирижер.

Концерт прошел с успехом (заслуженным).

Гундула и «американка» хорошо пели Перголезе... и тоже имели успех.

А вечером предстоит «Идомей».

15/VIII <i>Kleines Festspielhaus</i> (вечером) Моцарт «Идоменео» дирижер: Карл Бэм	Ничего сказать об исполнении. Вышел со смешанным чувством досады и разочарования. Сочинение по-настоящему не понял... Увертюра этой оперы мне давно знакома (по четырехручному переложению), и я очень ее люблю, в особенности за два органа (драматических) пункта на доминанте и потом тонике (в самом конце). Зальцбургское исполнение оперы (для меня совсем новой) произвело несколько неясное впечатление. Я понял, что это музыкально одно из самых смелых сочинений Моцарта, смелых и не похожих на другие. Исполнение было по-видимому на высоте, но... всё портила ужасная на мой взгляд постановка. Безвкусно современная и сверхпретенциозная. Я не могу одно отделить от другого в опере и начинаю быть несосредоточенным — так
--	---

151

	получилось и здесь. Визуальный момент испортил мне всю музыку. Поэтому не могу объективно.
Инсбрук [Сольбад Халль] август (на квартире [Герхарда Антониакони]) запись с концерта в Туре Мясковский Соната № 3 с <i>moll.</i> Шостакович Прелюдии и фуги <i>g moll, B dur, Es dur</i> С. Р.	Это был совсем не симпатичный визит к друзьям Кристиана, но я услышал запись с концерта в Туре, которая меня наполовину устроила. Слушал я один, а мой друг больше интересовался zu «tratschen» со своими знакомыми (они почему-то до упаду смеялись над последним выступлением старой Зары Леандер, которую при выходе на сцену поддерживали двое молодых людей. Мне это совсем не показалось смешным).
Миттердорф август телевизионная передача Марлен Дитрих поет	Марлена всегда сюрприз и подарок; и здесь в деревне тоже. Она прекрасна, неотразима, поет с колоссальным талантом и вкусом. Что еще можно про нее сказать?
Москва 27/IX запись Р. Штраус <i>Sinfonia Domestica</i> дирижер: Рихард Штраус	Эту симфонию я, может [быть], больше всего люблю из сочинений Р. Штрауса и лучше всего знаю (с юных лет). Мне кажется, что все дирижеры разводят здесь такую гигантоманию, что весь «домашний» стиль этой симфонии теряется. Ее надо бы дирижировать скромнее и «милее». Трудно судить по одному прослушиванию, и автору, разумеется, карты в руки — он вероятно всё делает правильно, но всё же я и здесь в чем-то неуверен. Сложная ситуация.

<p>Варшава 29/IX (Варшавская осень) Варшавская филармония дирижер Иваки оркестр Hessischer Rundfunk Andrzej Dobrowolski Музыка для оркестра № 3 Karl Amadeus Hartmann <i>Gesangszene</i> (на слова Жироу) Дитер Фишер-Дискау</p>	<p>Вся Варшавская осень наполнена до краев современной (хорошей и плохой) музыкой. Разобраться в этом не так просто. Например: <i>Gesangszene</i>, исполненная Дитером, может навести на разные мысли, прямо скажем совсем не радостные (и уж конечно последние ее слова) (<i>Ende der Welt</i>) <конец света>. Может, вообще ничего не надо делать, всё равно всё пойдет прахом?... Несимпатично. «Так себе», зло отчеканила бы Анна Ивановна.</p>
<p>30/IX Варшавская филармония Витольд Лютославский 1) <i>Préludes et Fugue</i> (для 13 струнных инструментов)</p>	<p>Лютославский мне всегда импонировал как композитор и был привлекателен человечески. Его сочинения еще раз подтвердили верность моего отношения к нему. Но... толь-</p>
152	
<p>2) Концерт для виолончели и оркестра солист: <i>Heinrich Schiff</i> дирижер: автор Москва 14/X несовершенная магнитофонная лента с концерта в Будапеште Вольф <i>Песни на слова Мерики</i> Д. Фишер-Дискау и С. Р. (6/X)</p>	<p>ко один раз прослушать... это мало для такой новой музыки!!</p> <p>С Вольфом ситуация была гораздо лучше, чем с «Magelone Lieder». Мы нашли хороший человеческий контакт и, по-моему, оба музицировали с удовольствием. Ну и конечно песни на слова Мёрике нам помогали; о них даже не надо говорить — всё и так ясно.</p>
<p>17/X запись Шуберт <i>Соната с moll № 19</i> <i>Экспромт As dur op. 120 № 2</i> С. Р.</p>	<p>Эта моя запись весьма прилична (с начала до конца) — может быть, только финал в слишком быстром темпе. Но что действительно хорошо, то это экспромт <i>As dur op. 120 № 2</i>.</p>

19/X
запись
Бетховен
опера «Фиделио»
дирижер: Лорин Маазель
22/X
запись
Бетховен
опера «Фиделио»
дирижер: Герберт фон Караян
24/X (день рождения Д. Н.
Журавлева)
запись
Бетховен
опера «Фиделио»
дирижер: Вильгельм Фуртвенглер

«Фиделио» по «восходящей линии».
Все три записи хороши и представляют большой интерес для слушателей.
Критику наводить нет абсолютно никакого желания.
Но... конечно, такое повторное (3 раза) прослушивание поневоле дает материал для нее.
Главное же, оно дает настоящее знакомство и понимание ценности этой оперы — этого «трудного» шедевра — и с каждым разом Вы всё больше и больше проникаетесь бетховенским духом и глубиной его.
А разное исполнение помогает Вам в этом; вы как бы рассматриваете его со всех сторон, «сквозь призму» (чеховская «невеста»), которой обладают эти не похожие на друг друга артисты.
Конечно, пальма первенства остается за третьим исполнением! Этот маэстро эту пальму всегда имеет при себе, и пока еще не видно, к кому она перейдет. Может, она так и останется за ним.
Мы провели три замечательных вечера с гениальным сочинением Бетховена.

??/X (дом ??, улица Станкевича —
кирха)
Прослушивание записи из Б. 3.
(Сонатный вечер с Д. Ойстрахом)

Опять на улице Станкевича в кирхе, с Бунеевой и Вепринцевым. Какое счастье: Из I сонаты Прокофьева, кажется, что-то получается.

153

Брамс
Соната №2 A dur op. 100
Барток
Первая соната
Прокофьев
Первая соната f moll

Брамс также не безнадежный.
С Бартоком дело обстоит хуже (но будем стараться).

13/XI
запись
Беллини
«Норма»
Мария Каллас
дирижер: Туллио Серафин

Про Марию Каллас можно ничего не писать — это единственное неповторимое явление в искусстве — это само движение, притом движение повелевающее. Она совершенство.
«Мнения расходятся», сказала одна дама, обывательница из Варшавы.

20/XI
запись
Бриттен
1) Концерт для скрипки с оркестром
Марк Лубоцкий
дирижер: Б. Бриттен
2) «Ноктюрн» (цикл песен)
Питер Пирс
дирижер: Б. Бриттен
3) Симфония для виолончели с оркестром
Мстислав Ростропович
дирижер: Бриттен

Сегодня мне скрипичный концерт Бэна еще больше понравился, он вполне может спорить с фортепианным.
«Ноктюрн» слышу впервые. Это чудное сочинение, и Пирс его исполняет проникновенно и поэтично (идеально).
Симфония для виолончели, созданная для Ростроповича, — роскошный оеувге.

<p>22/XI 60 лет со дня рождения Бенжамин Бриттена запись Бриттен «Питер Граймс» дирижер: Б. Бриттен</p>	<p>Эта опера была первой, которую я узнал, и также первой музыкой Бриттена, услышанной мною — это было в Будапеште. И она сразу же захватила меня в свои «рыбачьи сети». Мне казалось тогда, что я так же бы писал, если бы был композитором. С тех пор я стал ярым приверженцем музыки Бриттена и остался им.</p>
<p>2/XI запись Бетховен Симфония № 3 <i>Es dur</i> (героическая) дирижер: Рудольф Баршай</p>	<p>В этот раз Баршай красиво и мощно показал это сочинение и как бы «опроверг» ходячее мнение, что он только дирижер камерной музыки. Меня это весьма порадовало, поскольку ценю и высоко ставлю этого музыканта, которого знаю еще со студенческих времен.</p>
<p>14/XII Памяти [Милицы] Сергеевны Нейгауз запись</p>	<p>Милая [Милица] Сергеевна, мы уже не так часто о Вас вспоминаем, а вот сегодня решили вспомнить. Этому помогла третья соната</p>
<p>154</p>	
<p>Шопен Соната № 3 <i>h moll</i> Генрих Нейгауз Чайковский Симфония № 6 <i>h moll</i> дирижер: Отто Клемперер</p>	<p>Шопена в исполнении Вашего Гарри и шестая симфония Петра Ильича. Знаю, как Вы любили ее и при каждом ее исполнении отправлялись в Большой зал консерватории, чтобы еще раз ее послушать. Мы сидели в столовой, а музыка доносилась из большой комнаты, где рояли. Милка сказала: «Ну вот как хорошо, что вспомнили маму».</p>
<p>31/XII Встреча нового года (запись) Моцарт «Дон Жуан» дирижер: Джиуллини</p>	<p>Под новый год в этот раз Моцарт (а не привычный Бах), и сочинение может быть даже самое значительное и яркое (но не надо забывать «Флейту» и «Идоменею»). В нем Моцарт показал нам, какое наказание постигло бездумного распутника (и как все затем были этим чрезвычайно довольны). Сочинение без единой доли гуманности (может, даже холодное). В конце концов нам довольно безразличны все эти «пострадавшие» жертвы, а он... не безразличен. Нам он очень даже нравится. (Какая безнравственность!) Трудно определить наше настоящее отношение к этой фабуле. Однако музыка всё ставит на свое место; ее как услышишь (с первых же тактов), то [ты] уже и во власти и Моцарта, и этого беспутного Жуана, да и всех других действующих лиц. Это жизнь, которая бьет через край, это вино, это все пороки, и это прекрасно! Р. С. Джиуллини записал прекрасную пластинку, но... здесь еще обязательно должен быть настоящий театр, декорации и артисты в испанских костюмах. Всё это никак не мешает. Так задумал Вольфганг Амадеус, предшественник нашего Александра Сергеевича.</p>

1974 <i>1/1 Новогодний визит Снежнички</i> <i>запись</i> Бетховен <i>Первая симфония C dur</i> <i>Вильгельм Фуртвенглер</i>	Фа мажор?! Нет! До мажор... Сразу же сюрприз — светлый, приветливый, уверенный... А Бетховен? Какой он был в момент рождения этой симфонии? Этого подарка человечеству?
2/1 <i>запись</i> Бетховен	Нет, никогда не надо верить метрономным обозначениям. Живой пример налицо: Hammerklavier
155	
<i>Соната B dur op. 106. (Hammerklavier)</i> <i>Артур Шнабель</i>	у Шнабеля. Это просто трудно слушать — это абсолютно неприемлемо.
2/1 <i>Большой зал консерватории</i> <i>Галина Писаренко</i> <i>(урояля Вера Шубина)</i> Гендель Перселл Моцарт Шуман Бриттен Прокофьев, Стравинский <i>(Глинка, Мусоргский)</i>	Галин праздничный концерт прошел под благодатной звездой успеха, удачи и красоты. Но бедная Верочка Шубина, пожалуй, не должна была аккомпанировать ей. Это было слабо по художественным соображениям. Галя включает В. Ш. в свои концерты из чувства верности и благодарности, но у настоящего искусства другие законы, и преступать их не годится.
4/1 <i>запись</i> Пендеревский <i>Страсти по св. Луке</i>	Сочинение броское, эффектное, плакатное... Большой глубины не слышу. Имеет большой успех у публики, долго ли он будет длиться? Сочинение доступное и несколько примитивное.
6/1 <i>Русский сочельник</i> <i>запись</i> Бах <i>Брандебургский концерт № 1 F dur</i> <i>Брандебургский концерт № 2 F dur</i> <i>дирижер: Хельмут Кох</i>	Два абсолютных музыкальных шедевра (в особенности первый). Как это всё волшебнo звучит и в какую атмосферу радости вы попадаете!! Надо поклониться в ноги искусству музыки и Иогану С. Баху.
11/1 <i>Большой зал консерватории</i> Моцарт <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 33 F dur</i> Шуман <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 1 a moll.</i> <i>Олег Каган</i> <i>Елизавета Леонская</i>	Оба артиста порадовали редко исполняемыми сочинениями, такими разными. Интересно, что скрипка, конечно, была женское, а рояль мужское начало, как оно и должно быть, учитывая качества инструментов. А с характером музыкантов это также сочеталось, было естественно и гармонично. Спасибо Олег, спасибо Лиза.

21/I запись Вагнер <i>«Летучий голландец»</i> Ференц Фричай	Два дня, посвященных вагнеровскому морю, его «Летучему голландцу». Ференц Фричай (хороший дирижер, венгерец рано скончавшийся, знаком мне по хорошей записи «Волшебной флейты»). С Ваг-
156	
22/I запись Вагнер <i>«Летучий голландец»</i> Франц Конвичный	нером такой удачи не получилось, и в особенности если сравнить запись с записью Франца Конвичного, которая заслуживает все похвалы и действует на слушателя как истинный морской шквал. Фишер-Дискау в партии Голландца достигает крайних вершин (первый монолог). В третьем действии перепалка двух хоров производит такую тревожную атмосферу (и надо сказать, что, слава Богу, матросы с Голландца поют не через микрофон — что очень плохо — как у Фричая), что вы не можете остаться равнодушным — это всё действительно па уровне Вагнера. Темпераменты дирижера и автора совпадают.
1/II Прослушивание записи (исправленной) (улица Станкевича — студии D33 (кирха)) Брамс <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 2 A dur</i> Прокофьев <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 1 f moll</i> Барток <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 1</i> Давид Ойстрах и С. Р.	Рад рождению этой пластинки (пришлось поработать при исправлении над силой акцентов из второй части в четвертой части Прокофьева, и это как будто принесло должный эффект). Барток, конечно, мог бы быть и лучше (мы недостаточно сжились с этой сопатой). Брамс, думаю, может доставить удовольствие слушателю.
3/II Памяти А. С. Шерешевского запись Шуберт <i>Соната B dur (posth.)</i> С. Р. Вагнер <i>Монолог летучего голландца из оперы «Летучий голландец»</i> Дитрих Фишер-Дискау дирижер: Франц Конвичный Брамс <i>Симфония № 3 F dur</i> (запись с концерта) Вильгельм Фуртвенглер	Пригласил нашего известного критика Давида Рабиновича (прекрасного знатока музыки и человека, бывшего в дружбе с Рузей Шерешевским). Думаю, что это была и с ним последняя встреча — так распорядилась судьба. Он много говорил (даже немного слишком), как это свойственно музыкальным критикам, и сводил настроение на прозаическую ноту, но конечно был доволен и вечером и приглашением. Шуберта считаю удачей (хуже II часть). Фишер-Дискау потрясающ в монологе из «Fliegender Hollander». Брамс с Фуртвенглером — чего еще желать лучше... Брамсовские симфонии со временем становятся всё популярнее и излюбленнее — возможно, их постигнет та же судьба, что постигла и симфонии Чайковского. Это как-то исподволь стало назревать, и этого не ожидали.

<p>??/II запись Буцко «Белые ночи» солисты: Галина Писаренко Анатолий [Мицневский] дирижер: Г. Рождественский (4 раза)</p>	<p>Слушал честно (учтя благоприятные отзывы исполнителей и Ниночки). Действительно, всё на месте, настроение Достоевского есть, поют хорошо, куранты с колокольни даже совсем понравились... А потом возник фатальный вопрос: а нужна ли эта опера?</p>
<p>??/II У Ойстрахов (во время ужина) запись Бетховен Концерт D dur для фортепьяно с оркестром (аналогичный скрипичному) Амедеис Веберзинке дирижер: Курт Мазур</p>	<p>У Ойстрахов, в симпатично домашней обстановке слушали это дважды сочиненное творение Бетховена. Думаю, что всё же оно гораздо больше выигрывает на скрипке, поэтому на советы играть его не соглашаюсь. Исполнение Веберзинке и Мазура было корректным и точным, правда особенного увлечения и свежести не чувствовалось.</p>
<p>25/II запись Пендеревский Страсти по св. Луке</p>	<p>Я познакомился с автором на юге (кажется, в Дубровнике). Мы ужинали вместе под сенью виноградных листьев. Он оказался на редкость симпатичным и милым человеком, полным интересных планов по части православной религиозной музыки. Как это печально, что его музыка мне не по душе.</p>
<p>27/II запись Лист Соната h moll Александр Слободяник</p>	<p>Алек Слободяник и соната Листа (еще одна из многочисленных, слышанных мною); чувствуется ведущая рука Генриха Густавовича, музыкально, технически безупречно... Но счастлив я не был... Может, оттого, что сам играю всю жизнь это сочинение?</p>
<p>1/III запись Барток Первый концерт для фортепьяно с оркестром Золтан Кочиш дирижер: Дьердь Легел</p>	<p>Этот концерт почти не уступает по оригинальной самобытности второму, и Кочиш является примером верного его истолкования и исполнения. (Мне кажется, что этого пианиста недостаточно хорошо знают и он не имеет должного резонанса у всемирной публики.) Дирижер же средний.</p>
<p>3/III Переделкино (блины у Стасика Нейгауза) запись Барток</p>	<p>Золтан Кочиш играет прекрасно, во всех отношениях так, как надо, и как я чувствую. Но дирижер совсем не на высоте, что значительно снижает качество этой записи.</p>
<p>158</p>	
<p>Второй концерт для фортепьяно с оркестром Золтан Кочиш Дьердь Легел</p>	

<p>4/III (<i>Прощальный визит Эми Мореско</i>) запись Шуберт <i>Соната с moll</i> <i>Экспромт As dur op. 120 № 2</i> Шопен <i>Первая баллада g moll</i> С. Р.</p>	<p>Опять мои записи! <i>Шуберт</i> с moll (почти хороша, боюсь, что не хватает непосредственности). Экспромт - одобрено вполне. <i>Шопен</i> (Бухарест), несмотря на все погрешности, мне нравится.</p>
<p>6/III запись Шопен <i>Двенадцать этюдов op. 10</i> Дешо Ранки</p>	<p>Весьма ловко и виртуозно — как вымуштрованная лошадка на ипподроме. Как это молодым всё легко удастся, а потом, когда они более овладеют профессией, — гораздо труднее.</p>
<p>10/III (<i>после прогулки в Донской монастырь</i>) запись Шопен <i>Два этюда op. 10: Es dur № 11, с moll № 12</i> <i>Ноктюрн H dur op. 9 № 3</i> <i>Баллада g moll № 1</i> <i>Баллада F dur № 2</i> Дешо Ранки</p>	<p>Безусловно обладает настоящим талантом и настоящей музыкальностью. Не такой яркий, как Золтан Кочиш, но посмотрим, что скажет Время. Человечески очень приятный молодой человек. Полный контраст Кочишу — тот диковатый и капризный...</p>
<p>12/III запись Пендеревский «<i>Страсти по святому Луке</i>»</p>	<p>При третьем прослушивании мне это сочинение еще меньше понравилось. Эти выкрики и «одержимость» напоминают театр, и я слышу в этом всё наигранный пафос, и конечно искренности «Глаголической мессы» Яначека здесь не вспомнишь... Разочарование.</p>
<p>7/IV <i>Staatsoper</i> Р. Штраус «<i>Саломея</i>» Леония Ризанек дирижер: Horst Stein</p>	<p>Традиционная красивая постановка в оригинальных декорациях [Климта] (для меня слегка благополучных). И всё было на месте, но настоящей жути от сочинения не получилось. Штейн уверенно, с темпераментом и достаточно убедительно (но без порочности). Ризанек блестяще с начала до конца (даже танец у ней вполне удался). В целом очень</p>
<p>159</p>	<p>доброкачественный спектакль. Все ликовали (из-за Ризанек). Но какая-то старомодная рутина все-таки притаилась за декорациями.</p>

<p>Токио 22/V. Концерт Галины Писаренко Гендель (<i>Клеопатра</i>) Персел (<i>Дидона</i>) Бетховен (<i>Аделаида, Кирхен</i>) Шуберт «Гретхен» «Голубиная почта» «Привет» Чайковский «Я ли в поле», «Забывать так скоро» Мусоргский «Детская»</p>	<p>Концерт Гали в Токио прошел с успехом. Программа несколько пестрая, но слушалась хорошо. Всё очень ровно и хорошо взвешено. А смотреть на Галю всегда приятно, и это немало важно. Внешность певицы очень много определяет (разумеется, если она хорошо поет). Японцы приняли ее за все эти качества, а еще одно прекрасное качество - великолепная дикция.</p>
<p>Москва 9/VI Гастроли миланского театра «La Scala» (<i>Большой театр</i>) Верди «Симон Бокканегра» дирижер: Клаудио Аббадо</p>	<p>Это был замечательный оперный спектакль, во всех отношениях. Аббадо уверенно и с увлечением провел его. Певцы: Френи и Капучилли, оказались абсолютно прекрасными интерпретаторами. Хор, оркестр поражал стройностью и настоящим оперным ансамблем. Постановка без фокусов, а в хорошей (но не мертвой) традиции. Сама опера, по-моему, прекрасна по музыке и несмотря на большую длительность нисколько не утомляет. Редко я попадал на такое удачное представление оперного искусства и получил настоящее удовольствие.</p>
<p>15/VI Гастроли «La Scala» Пуччини «Тоска» дирижер: Молинари-Праделли</p>	<p>Всё та же «Тоска», всё те же мизансцены, те же декорации, только на высоком уровне «La Scala». Кабайванская и Доминго были конечно абсолютно в правильном (но десятки раз мною виденном) ключе. Скарпиа выглядел сразу же отвратительным негодяем. Тедеум (правда) показал [навечно?] очень правильно бесконечно проходящую толпу к благословлению. Всё было как нужно и полагается — мне же всё показалось уже таким сверхвиденным и слышанным, что удовольствия я не получил.</p>
<p>160 17/VI магнитофонная запись с концерта Шостакович <i>Шесть стихотворений Марии Цветаевой</i> исп.: Богачева Московский камерный оркестр дирижер: Рудольф Баршай</p>	<p>Цветаевский цикл, признаюсь, мне резко не нравится. Не нравится плакатность, нажим, тенденциозность, наконец сама музыка (конечно с печатью гениального композитора) вызывает у меня только раздражение.</p>

17/VI Гастрольи «La Scala» Беллини «Норма» Монтсеррат Кабалье Косотто Раймонди дирижер : Молиари-Праделли	На сцене какой-то громадный куб и, пожалуй, больше ничего. К этому кубу ведут под-держивая (на каждой ступеньке) увесистую Монтсеррат Кабалье, которая потом поет Cast-у Div-у и все свои шедевры вместе с Косотто и Раймонди. Великолепное музыкально-вокальное событие — возрождение оперы [вампуки]. Критика всецело отпадает (даже когда интонация не совсем точная), так как масштаб этого искусства всё покрывает.
19/VI Прослушивание записи (улица Станкевича, студия D33) Барток 15 венгерских крестьянских песен (Осака) Шимановский «Шут Тантрис» («Маски») (Осака) Равель «Игра воды» «Альборада дель грасиозо» (Торонто) Гайдн Соната F dur (Лондон) С. Р.	Работа (всегда кропотливая и утомительная) совместно с Еленой Бунеевой, которой палец в рот не клади — понимает очень ясно, где хорошо или нет. С Бартоком и Шимановским всё было ясно. (Положительная оценка). С Равелем не слишком. (Наши мнения разошлись). А Гайдн так и остался в воздухе — одна нота во второй части неверно сыгранная поставила сонату под вопрос. Придется к ней еще вернуться.
Штокхаузен «Гимны»	«Viel Larm um Nichts». Длинное, шумное, экстравагантное (там, по-моему, и пила играла и еще всякая всячина) сочинение. Сам Штокхаузен производит симпатичное впечатление.
Мюнхен август, квартира Бульвы (пластинка из другой квартиры)	Каждый вечер из соседнего дома кто-то пускал на всю силу эту чрезвычайно знакомую мне оперу. Это было лейтмотивом наших
161	
Пуччини «Турандот»	возвращений домой — и почти всегда был финал ([Альерановский?]), когда Турандот разгадывает загадки, а за сценой трубные сигналы.
Париж Вагнер Пьеса As dur [Schmachzene] (в фильме «Людвиг» Висконти)	Впервые услышал этот маленький отрывок и конечно проникся им. Впоследствии часто исполнял его на bis. Публика, в данном случае довольно глупая, каждый раз принимала это за Скрябина или вообще что-то русское.
Нино Рота Музыка к фильму Феллини «Amarcord»	Как талантливо, как легко написано и сколько обаяния! Как жаль, что этот композитор ограничил себя только пустяками.

<p>Милан ноябрь (У.Дороти) запись Глазунов Концерт f moll для фортепьяно С. Р. и Кирилл Кондрашин</p>	<p>Продemonстрировал мою пластинку баронессе, которая конечно особенно впечатлилась 11-ой несколько балетной частью. Она даже немного поводила руками. (В прошлом балерина). Считаю эту пластинку довольно удачной и люблю этот концерт с его мастерски разработанным музыкальным материалом. Люблю и за некоторую благородно русскую сентиментальность.</p>
<p>Курт Вейль «Трехгрошовая опера» Брехта (постановка Штрелера)</p>	<p>Прекрасное представление и музыкально и сценически. Сочинение занятное, цельное, что-то между оперой и опереттой (вроде «Джонни» Кшенека, но та интереснее). Великолепная артистка Мильва была на первом плане. Какой талант! Штрелер показал себя в постановке.</p>
<p>декабрь запись с концертов в Турэни («Besnardiere») Моцарт Соната B dur для скрипки и ф-но Соната G dur для скрипки и ф-но Соната D dur для скрипки и ф-но Олег Каган и С. Р.</p>	<p>Опять строгая проверка концертной туренской записи. Эти три сонаты, конечно, самые значительные из иггранных нами. Олег считает, что единственная удача это D-dur-ная (которую несмотря на весь ее блеск, я не так люблю). Я считаю, что все три удачны. Но с Олегом не поспоришь — это уже его чисто скрипичные дела (а я не слишком это понимаю).</p>
<p>Варшава 14/XII.</p>	<p>Это была, собственно, моя последняя встреча с Ровицким, и в первом отделении я играл</p>
<p>162 Филармония Малер Первая симфония D dur Витольд Ровицкий Стравинский Октет Витольд Ровицкий</p>	<p>какой-то концерт. Симфония «Титан», несмотря на все свои хорошие качества, никогда не была мною слишком любима. Ровицкий ее прекрасно продирижировал, а после концерта и ухода публики специально повторил для меня октет (не дирижируя, а сидя сбоку на ступеньке эстрады). Это был подарок для меня. Ансамбль играл безупречно. Следующие события были весьма разгульны, вместе со всем ансамблем мы сильно кутнули, и водка действительно показала всю свою силу. так что я почти не помню, как очутился в своем номере «Европейской» гостиницы.</p>
<p>Москва 22/XII и 23/XII запись Hans Pfitzner «PALESTRINA» Николай Гедда Дитер Фишер-Дискау дирижер: Рафаэль Кубелик</p>	<p>Я очень давно в Одессе получил на день рождения клавир этой замечательной оперы (папа устроил это через германское консульство, где он давал уроки детям консула — Paul Roth), и я довольно хорошо изучил ее и очень полюбил. Это достойный продолжатель вагнеровской линии. Либретто написал сам композитор (прекрасно), а музыка содержит в себе и строгость, оригинальность, и много глубины.</p>

<p>24/XII Сочельник (при зажженной елке) запись Бах Брандебуржский концерт № 5 D dur Хельмут Кох</p>	<p>Пятый концерт для меня конечно самый привлекательный из всех (конечно и потому, что могу в нем участвовать), хотя считаю самым совершенным третий. Люблю все-таки пятый больше. Его нельзя не любить.</p>
<p>31/XII Большой театр Прокофьев «Игрок» Масленников Касрашвили Огнивцев дирижер: Александр Лазарев</p>	<p>Впервые. Надо отметить настоящую удачу Большого театра (имеющего такую дурную славу). И музыкально (Лазарев), и сценически (Покровский) (кроме выдумки с висящей комнатой, в которой ждет Полина). Сочинение замечательное — как и следовало ожидать. Хотелось бы несколько раз его прослушать. Удастся ли? Очень удачен в главной роли Масленников, он держит напряжение в течение всего вечера. Ну и конечно Лазарев...</p>

1975

1975 I/I Встреча нового года запись Очередная встреча следующего года. Сколько их уже прошло...

163

<p>Моцарт «Exsultate, jubilate» Elizabeth Schwarzkopf дирижер: Walter Suuskind Nino Rota «Amarcord» Johann Strauss «Auf der Jagt» (Polka) Willy Boskowsky</p>	<p>Программа для дисциплины приглашенных (нельзя же после «С Новым годом!» и звона с Красной площади только разговаривать, пить вино и угощаться!) Вот вам и великолепная Elizabeth, как всегда на высоте. Также «Armacord» и Johann Strauss, чтобы было все-таки не слишком уж серьезно. Ну вот! Надеюсь, что этот год будет счастливее прошедшего. Кто знает...</p>
---	---

5/I
запись
Hans Pfitzner
«Palestrina»
фрагменты III действия,

медленно

1)

Римские колокола!

Вступление II действия,
финал I действия

Vivo «Kurz zum Beschluss»
2)

3) C dur, C dur, C dur!!!!

20/I Малый зал консерватории Шостакович <i>Семь песен на стихи А. Блока</i> Галина Писаренко Елизавета Леонская (ф-но) Олег Каган (скрипка) Давид [Герингас] (виолончель)	Не слишком удачный концерт. Про Г. Писаренко скажу, что она была вполне на месте и исполнила всё как следовало. Однако скрипка и виолончель были абсолютно не на месте и не сосредоточены. Результат — невыразительность и иногда досадные промахи. Лиза Леонская была единственной, которая держалась на высоте с истинным пониманием того, что она исполняла.
26/I Большой театр Прокофьев «Игрок»	Ну вот я и слушаю еще раз эту оперу, посвященную опасному азарту. Как и у Достоевского и в Визбадене всё тут весьма несимпатично. Как это умел передать Прокофьев! ...и наконец-то ее поставили!
31/I запись Малер <i>Симфония № 8 Es dur</i> дирижер: Бернгард Хайтинг	Знаю, какая это чудовищно трудная симфония, и ожидал, что будет хорошо (после удачной Седьмой у Хайтинга). Но! — первая часть — взят слишком быстрый темп и этим всё испорчено — получается не то впечатление (какая-то формальность). II часть лучше, но тень от первой мешает и ей.
164 Кельн 11/II <i>Прослушивание записи (Monte-Carlo)</i> (радиоцентр?) Шуман <i>Концерт a moll</i> Григ <i>Концерт a moll</i> С. Р. Ловро фон Матачич	Ну вот долгожданная запись состоялась. Шуман (вторичный, первый был с Ровицким) к сожалению всё же меня не до конца устраивает (а это ведь мой любимый концерт). Не знаю, но чего-то самого главного, поэтичного в нем не состоялось... Что-то утеряно. Григ. Здесь я вполне доволен.

Глайнборн июнь Стравинский <i>«Похождения распутника» (повесы)</i> дирижер: Бернгард Хайтинг	<p>Поездка в Глайнборн сама по себе уже представляла интерес. Где-то мы с Ниной сели в автобус (специальный, луксуриозный) и рассматривали наших спутников. Вот где он, снобизм! Дамы в [декадентских?] одеждах с собачками, молодой красавец в ослепительно белом костюме и [с] ищущим взглядом искателя приключений, любезные южане, предлагающие шампанское, наконец исторический «stopping for pissing» — когда многие, в том числе и блондин-красавец, тут же около автобуса попеременно с собачками и с дамами элегантно исполнили то, что им было нужно, и мы поехали дальше.</p> <p>В Глайнборне, прекрасном парке, все высадились и выгрузили корзины для пикника. Сирень цвела. Газоны подстрижены — всё для удовольствия. Наконец опера под управлением Хайтинга (абсолютно не подходящего для Стравинского, так что духа произведения не было). Но были прекрасные декорации [Хокнея], лучших желать не стоило.</p> <p>Исполнители, и в особенности героиня (ей в угоду была даже пропущена ее главная ария) были неубедительны и все какие-то холодные [и внешние?]. Думаю, что здесь вообще этот стиль доминирует. Главное — приятное времяпрепровождение, и главенствует «банда» Хокнея (очень талантливого художника), главного повесы и распутника (это уже из [кулуаров?] и разговоров с Лилиан и [Аги Секерс]) которую мы здесь случайно встретили).</p> <p>(Она всё такая же после трагически-праздничной гибели Мики Секерса, о котором мне рассказала Анни Фишер.)</p> <p>Всё в целом — мне совсем не понравилось.</p>
июнь (По дороге в Лувр) радио в машине Л. Хоххаузер	<p>В Лувр под музыку Мендельсона. Как всегда у Мендельсона моцартовское совершенство,</p>

165

Мендельсон <i>Октет (Es dur? op. 20?) для струнных инструментов</i> ... скерцо и финал... с участием Хейфеца и Пятигорского	<p>и это настраивает на позитивный образ мысли, фантазии и т. д.</p> <p>Но есть опасность слишком уж успокоиться на этом, как на чем-то самим собой разумеющемся. Мне кажется, что с этим следует бороться — это ведь не просто удовольствие даром, а результат интеллектуальной работы гениального музыканта. Это следует уважать и понимать.</p>
---	--

<p>Тур-Мэле 26/VI Мэле Артуро Бенедетти-Микеланджели Бетховен: <i>Соната As dur op. 26</i> Шуберт: <i>Соната a moll D. V. 357</i> Дебюсси: «Образы» 1. «Колокола сквозь листву» 2. «Посвящение Рамо» 3. «Отражение в воде» Шопен: <i>Соната № 2 b moll</i> Равель: «Виселица»</p>	<p>Как всегда безупречно. Точный текст. Полное совершенство техники. Всё оставляет холодным. В <i>Бетховене</i>: трио из траурного марша настолько формально (пальчиками) и сухо, что это уже комический номер (место ружейного залпа) ... <i>Шуберт</i> мне понравился. Точно воспроизведенное сочинение. <i>Дебюсси</i>. Никаких возражений. Никакого впечатления. <i>Шопен</i>. Траурный марш и в особенности трио на редкость проникновенно и вдохновенно — лучшее, что было в концерте. <i>Равель</i>. Так же как и Дебюсси. Прекрасный концерт. Любви к музыке не почувствовал.</p>
<p>27 /VI <i>Beaux-Arts Trio</i> <i>Isidore Cohen</i> <i>Bernard Greenhouse</i> <i>Menahem Pressler</i> Бетховен: <i>Трио № 1 Es dur op. 1 № 1</i> Равель: <i>Трио (A dur)</i> Шуман: <i>Трио № 1 d moll op. 63</i> Дворжак: <i>Трио «Думки» op. 90</i></p>	<p>Прекрасная программа! Когда эти артисты выступают, то это настоящее событие в музыке. Мне особенно близок (как музыкант) Пресслер. Он подкупает своей искренностью и, по-моему, сам получает столько удовольствия от музыки, что это почти переходит все меры. Он счастлив во время концерта (я ему в этом очень завидую). Равеля я прослушал с истинным наслаждением (как хочу играть это сочинение!) Бетховен и Шуман также произвели настоящее впечатление. Молодой Кочиш на мой вопрос, понравилось ли ему, недвусмысленно рассмеялся; ему, по-видимому, не понравилось (он себе это «позволил» — дело характера; Павел Фейер уже раньше говорил мне о некоторых качествах Золтана с осуждением).</p>
<p>166 28/VI <i>Grange de la Besnardiere Иосиф Паленичек и солисты чешской Филармонии Яначек 1) «В туманах» (... 1912) для фортепьяно 2) «Каприччио для фортепьяно (для левой руки) и восьми духовых инструментов (1926)</i></p>	<p>Знаю давно Паленичека (музыканта и деятеля) и слышал у него «В туманах». Был тогда поражен оригинальностью этого цикла — хотел бы играть его... Каприччио слушаю впервые. Придет же фантазия написать сочинение для такого необычного состава инструментов, — но, как всегда, он остается Яначеком, единственным в своем роде... Концерт был удачный.</p>

29/VI Сузанна Ружичкова (клавесин) Бах: <i>Вариации Гольдберга</i>	<p>Это невероятное сочинение Баха впервые слышу на клавесине.</p> <p>Слышал его у Гульда на концерте и в записи; есть желание когда-нибудь сыграть — если осилю.</p> <p>Празжская клавесинистка сыграла его честно, слава Богу, со всеми повторениями (иначе, считаю, лучше вообще не играть этого сочинения). Для меня было необычно слушать весь концерт на клавесине, но думаю, что для этого нужна привычка (так как звучит прекрасно).</p>
29/VI Мэле Ирина Архипова Игорь Гусельников Мусоргский: <i>Песня Марфы («Хованищина»)</i> <i>«По-над Доном сад цветет»</i> <i>Гопак</i> <i>Песни и пляски смерти</i> Глинка: 1. <i>«Сомнение»</i> 2. <i>«Адель»</i> 3. <i>«Признание»</i> 4. <i>«Как сладко с тобою мне быть»</i> 5. <i>«К ней» (мазурка)</i> Чайковский: 1. <i>«Примирение»</i> 2. <i>«Серенада» («О дитя»)</i> 3. <i>«О, спой мне ту песню, родная»</i> 4. <i>«Кукушка»</i> 5. <i>«Средь шумного бала»</i>	<p>Ирина Архипова сейчас лучшая русская певица. Она обладает всем, чтобы быть таковою (голос, сила воли, музыкальность, артистичность, тонкая отточенность в каждом сочинении и подлинность исполнения).</p> <p>Концерт этот был большой удачей и также уроком для многих исполнителей.</p> <p>Французская публика (которая, конечно, понятия не имела о существовании этой певицы) горячо и громогласно «Вгав-ой!» приветствовала артистку.</p> <p>Мне лично не совсем понравилась ее трактовка «Колыбельной» из «Плясок смерти», где она слишком утрировала (сecco) реплики смерти (но эта единственная небольшая деталь не играет такой большой роли).</p> <p>Игорь Гусельников очень хорошо и тонко аккомпанировал ей. (Честно, это для меня было вроде сюрприза, я ведь его никогда не слышал на эстраде.)</p> <p>Архипова внешне несимпатична, в ней чувствуется тяжесть ее силы. Джулия [Ганева] потом сокрушенно сказала: «Какое же у ней наверное большое и злое сердце...»</p>
3/VII Мэле	<p>Хороший концерт.</p> <p>Серьезный музыкант, один из самых та-</p>
167	
Золтан Кочиш Брамс: <i>Интермеццо a moll op. 76</i> Бах: <i>Прелюдии и фуги (I том W. K.):</i> <i>C dur, gis moll, H dur</i> Моцарт: <i>Фантазия c moll</i> <i>Соната A dur (с турецким маршем)</i> Бетховен: <i>Соната f moll op. 2 № 1</i> <i>Соната As dur op. 110</i> Барток: <i>«Для детей» (несколько пьес)</i> Шопен: <i>Вальс cis moll</i> Бах: <i>Прелюдия и fuga b moll (первый том)</i> Брамс: <i>Интермеццо Es dur op. 117</i>	<p>лантливых молодых пианистов современности.</p> <p>Без отсебятины, кривляния и желания обязательно иметь бурный успех (что было бы весьма возможным, зная его скверный и капризный характер в жизни...)</p> <p>Возражений к его интерпретации у меня нет. Только в ор. 110, который он играет, имея образцом мое исполнение, я как-то себя не нашел (он был слегка огорчен этим).</p> <p>Что было абсолютно восхитительно, так это избитейший вальс Шопена. Он сыграл его на bis, сказав, что посвящает этот bis мне...</p> <p>Другие bis-ы тоже были посвящены музыкантам (Булезу и еще кому-то, может быть, Пьеру Буалю.) Мне понравилась эта некоторая необычность — делать персональные подарки бисами.</p>

<p>4/VII. Мэле <i>Ensemble Musique vivante</i> дирижер Пьер Булез Брамс: <i>Серенада №2 A dur op. 16</i> Вагнер: <i>Зигфрид-идиллия</i> Берг: <i>Камерный концерт для фортепьяно и тринадцати духовых инструментов</i> <i>Христоф Эшенбах (фортепьяно)</i> <i>Сашко Гаврилов (скрипка)</i></p>	<p>Большое музыкальное наслаждение доставила вторая серенада Брамса в честнотщательнопрозрачном исполнении Булеза. Вагнеру несколько не хватало фантазии. А Берг произвел на меня очень сильное впечатление. Я был поражен масштабом этого сложнейшего сочинения, его необычайными красками, конструкцией и всем вместе, несмотря на то, что, может быть, и не всё в нем понял и не всё принял (оно мне тогда показалось очень чуждым). Булез прекрасно провел его (хотя никогда не прошу ему последнюю часть, сыгранную только один раз, без да капо). Прекрасно играл Эшенбах — он очень много прибавил к сочинению в смысле артистической наполненности (потом я узнал, что в этот вечер он исполнял его впервые в жизни — ну и ну! Сашка Гаврилов же играет его помоему всю жизнь.)</p>
--	---

<p>5/VII. <i>Grange de la Besnardiere</i> <i>Ensemble Musique vivante</i> <i>Schola cantorum de Stuttgart</i> dir. Clytus Gottwald dir. Diego Masson</p>	<p>Очень интересная программа. Интересна своим разнообразием и музыкальным составом. <i>Барток.</i> Конечно, как всегда доказывает «свой» венгерский стиль (отличный от «фальшивого» стиля Листа).</p>
---	---

168

<p>Барток: <i>Сельские сцены для женского хора и камерного оркестра (1924-26)</i> Варез: <i>«Esculapian» для мужского хора и инструментального ансамбля</i> Кагель: <i>«Алелуя» для смешанного хора a capella</i> Глобокар: <i>«Airs de voyage» для корнета, тромбона и хора</i> <i>Michel Portai</i> <i>Vinko Globokar</i> Стравинский: <i>Четыре русских народных песни для женского хора и четырех валторн</i></p>	<p><i>Варез</i> характерен своей массивностью. <i>Кагель.</i> Проблематично. <i>Глобокар.</i> Довольно симпатично (когда понятно). <i>Стравинский.</i> Весьма знакомые интонации, поскольку подлинно русские.</p>
---	--

<p>5/VII Мэле <i>Ensemble Musique vivante</i> <i>Schola cantorum de Stuttgart</i> дирижер Пьер Булез Шуберт: 1) «<i>Nachtgesang im Walde</i>» D. 913 для мужского хора и четырех валторн 2) «Гимн» D. 964 для мужского хора и духовых инструментов 3) «<i>Gesang der Geister über den Wasser</i>» D. 714 для мужского хора и струнных Стравинский: <i>Симфония для духовых инструментов (à la mémoire de Claude Achille Debussy)</i> Берио: «<i>Laborintus II</i>» pour récitant, trois voix, bande magnetique, ensemble instrumental et vocal речитатор: Лучиано Берио</p>	<p>Булез приучает публику к интересным программам с малоизвестными сочинениями. Это его, очень хорошее, качество. Впервые услышал этого Шуберта (и в таком хорошем исполнении). И сколько этих забытых сочинений... Дебюсси, которому Р. С. посвящена симфония Стравинского, очень мне всегда нравился, особенно из-за вновь возвращающегося «странного аккорда»... Опять хорошее впечатление от сочинения Берио... Мне кажется, что он один из самых интересных современных композиторов. Сочинение, конечно, <i>очень</i> сложное. Пошел его поздравить и познакомиться с ним, а он мне навстречу: «Я Вас сердечно поздравляю — вы, оказывается, замечательный художник. Любовался Вашей пастелью у Лорина Маазеля».</p>
<p>6/VII <i>Grange de la Besnardiere</i> Яначек «<i>Записки исчезнувшего</i>» (1917) Robert Tear (tenor) Philip Ledger (piano) Hanna Aurbacher (mezzo-soprano) женский хор (<i>Schola cantorum de Stuttgart</i>)</p>	<p>Очень необычное интересное сочинение. Сначала (как часто бывает у Яначека) кажется наивным и примитивным. Потом же эти качества как-то преломляются в именно <i>то</i>, что так интересно и ценно в этой музыке. Вы как бы выкупались в чистом источнике и после этого поняли всё... Исполнение было убедительным и проникновенным.</p>
<p>169 Моцарт <i>Серенада № 10 В дм К 361 для тринадцати духовых инструментов</i> <i>Ensemble «Musique vivante»</i> дирижер: Пьер Булез</p>	<p>Хотелось бы опять услышать этот замечательный, оригинальный вокальный цикл. Моцарт Булезом был исполнен с большим совершенством и красиво закончил это музыкальное утро в Grange de la Besnardière. Машины, стоявшие на зеленом лугу, разъехались в разные направления, все поехали обедать... Настроение было хорошее, погода тоже.</p>

<p>6/VII. Мөле Шенберг <i>Камерная симфония № 1 ор. 9 для пятнадцати солистов</i> Веберн <i>1) Пять пьес для оркестра ор. 10</i> <i>2) «Entflieht auf leichten Kähnen» ор. 2 для смешанного хора a capella</i> <i>3) «Das Augenlicht» ор. 26 для смешанного хора a capella</i> Булез <i>«Sommings ist der Dichter» (1970) для хора и 24 инструментов</i> Стравинский <i>«Свадебка» (балет) для солистов, хора и оркестра</i> <i>Ensemble «Musique vivante»</i> <i>Schola cantorum de Stuttgart</i> дирижер: Пьер Булез</p>	<p>Симфония Шенберга не из моих любимых сочинений, хотя ей нельзя отказать в наличии музыкальных достоинств. В [ней] (как это ни странно) очень много типично венского. Веберн. Меня привлекает, хотя я многого не понимаю. В нем чистота и сложность — абстракции[я] в хорошем смысле слова. Сочинение Булеза мне определенно понравилось своей самобытностью и новизной. Стравинский же (которого я и раньше слышал) мне кажется странно однообразным, и я начинаю томиться от скуки и нетерпения. Думаю, что «Свадебку» надо смотреть в балете, а концертное исполнение этой музыки никак не убеждает.</p>
<p>Арль ?3/VII. <i>Античный театр</i> Россини <i>«Елизавета, королева английская»</i> Монтсеррат Кабалье</p>	<p>Арль Знакомая (наизусть) увертюра к «Севильскому цирюльнику». Какой же Россини ловкач. А потом еще ария Розины, спетая Кабалье в костюме английской королевы. Всё дозволено композитору, в свое время имевшему куда больший успех, чем Бетховен. И всё это на античном театре — тоже странно и искусственно.</p>
<p>Монте-Карло июль <i>оперный театр</i> <i>концерт Артура Рубинштейна</i> Шопен <i>Соната № 2 b moll.</i> <i>Ноктюрн fis dur</i> <i>Скерцо cis moll</i></p>	<p>Артур Рубинштейн играет в возрасте, когда уже собственно не играют. Событие! Все музыканты, пианисты, дирижеры (Маазель) в театре оперы Монте-Карло, и вот выходит Артур и совершенно уверенно справляется со всем тем, что напечатано на парадной программке. Конечно, свежести уже нет, но техника...</p>
<p>170 Баркаролла Fis dur Полонез As dur Дебюсси <i>Первая часть из сюиты «Pour le piano»</i></p>	<p>налицо. И конечно успех и признание. Заходил его поздравить.</p>

<p>??/VII запись Барток <i>Пятнадцать венгерских песен</i> С. Р. <i>Соната для скрипки и фортепьяно № 1</i> Давид Ойстрах и С. Р. запись Юбилейный диск Eurodisc Чайковский: <i>Первый концерт для фортепьяно (фрагмент 1 части)</i> С. Р. и Мравинский Чайковский: <i>Танец пастушков, русская пляска и вальс цветов из «Щелкунчик»</i> Г. Рождественский Р. Штраус: <i>«Тилль Уленшпигель»</i> Ф. Конвичный</p>	<p>Бартоковская пластинка имеет свои хорошие качества, но не безупречна. В сонату все-таки мы не совсем вжились... Самый досадный факт на последней странице, где <i>невозможно</i> уловить основную тональность (Fis), так как я не подчеркнул переход в басу. Нет настоящего конца. Юбилейный диск. Типичный русский винегрет, который всерьез нельзя принять. Правда, «Тилль Уленшпигель» исполнен великолепно (но ведь это <i>Конвичный</i>).</p>
<p>4/IX Малый зал консерватории Бах <i>Прелюдии и фуги (I том Wohltemperiertes Klavier): Cis, cis, D, d, Es, dis, E, e, F, f</i> Михаил Ермолаев (студент)</p>	<p>Михаил Ермолаев, очень ценимый Ниной, да и другими музыкантами. Думаю, также собой <i>в особенности</i>, никогда во мне симпатии не вызывал. Всё же пробрался в Малый зал консерватории на галерку, около окоп, чтобы его послушать, и понял мою неприязнь к этому «особенному» музыканту. Его Бах меня абсолютно не устроил. Гораздо интереснее было смотреть через окно на проливной ливень и сцену на скамье под памятником Чайковского. Это было полное сумасшествие. Ну и ну ...</p>
<p>7/IX запись Бах <i>Das Wohltemperiertes Klavier. (II том) 24 прелюдии и фуги</i> С. Р.</p>	<p>В отличие от первого тома, довольно удачно записанного, II том пестрит неудачами и, главное, в самых значительных прелюдиях и фугах, как fis-moll-ная и b-moll-ная (которую считаю может быть самой прекрасной из всех и не уступающей h-moll-ной из I тома). Да, к сожалению не получилось.</p>
<p>22/IX Музыкальный вечер запись</p>	<p>Презентация новых бартоковских дисков для друзей и любителей музыки (дома).</p>

171

<p>Барток <i>1) Пятнадцать венгерских крестьянских песен</i> С. Р. <i>2) Первая соната для скрипки и фортепьяно</i> Давид Ойстрах и С. Р. <i>3) «Замок Синей Бороды» op. 11</i> Херта Геппер Дитер Фишер-Дискау дирижер: Ференц Фричай</p>	<p>Первые две (соло и соната), думаю, несколько спорные, но чтобы познакомиться с ранее не слышанной музыкой, вполне пригодные. «Замок», не один раз слышанный в этом исполнении, впечатляет своей очень самобытной музыкой. Последние три страницы оперы (прощание и одиночество Синей Бороды) производят потрясающее впечатление.</p>
---	---

<p>27/IX Театр им. Немировича-Данченко Перголезе <i>«Служанка-госпожа»</i> Г. Писаренко [Болдин] Оффенбах <i>«Муж за дверью» (оперетта)</i> [Гуторович] и др.</p>	<p>Это не для меня! Никогда я не понимал «прелести» этой «Служанки» — еще в студии консерватории с шепелявой [Ревлякиной], и сейчас с Галей — тоже нет. Не вижу ничего смешного в этой глупой опере, ни в сюжете, ни в музыке... Она меня только злит. <i>Оффенбах.</i> Абсолютно банальное сочинение. Спектакль, как только я покинул театр, тут же навсегда выветрился из головы.</p>
<p>8/X Музыкальное собрание запись Пьер Булез <i>«Молоток без мастера»</i> 1. дирижер: Роберт Крафт 2. дирижер: Пьер Булез</p>	<p>Слушали, чтобы попытаться наконец понять этот оеувге, что, как я заранее знал, весьма трудно. Два прослушивания (и в разных исполнениях). Первое явно не то... Второе стоит под защитой самого автора, так что — осторожно! Думаю, вечер был поучительный. У некоторых слушателей облик выражал полное понимание и даже удовлетворение. А все-таки всё под вопросом. И довольно большим.</p>
<p>Ленинград 10/X Малый зал филармонии им. Глинки Галина Писаренко, Елизавета Леонская Римский-Корсаков: 1. <i>«Не ветер веял с высоты»</i> 2. <i>«На холмах Грузии»</i> 3. <i>«Звонче жаворонка пение»</i> 4. <i>«О чем в тиши ночей»</i> 5. <i>«Нимфа»</i> Прокофьев:</p>	<p>Ансамбль Галины Писаренко и Елизаветы Леонской имеет массу возможностей, и можно предвидеть настоящую перспективу. Это тонко проработано, чувствуется настоящая культура, хороший вкус... Результат радующий. Жалко только, что они так редко вместе выступают и Галя часто аккомпанируема не очень качественными пианистами. По-видимому, тут кроется еще что-то кроме искусства, что — не знаю, но это создает некоторый холодок между двумя артистками.</p>
<p>172 1. <i>Пять стихотворений Анны Ахматовой</i> 2. <i>«Гадкий утенок»</i> Даргомыжский: 1. <i>«Чаруй меня»</i> 2. <i>«Расстались гордо мы»</i> 3. <i>«Скрой меня, дурная ночь»</i> 4. <i>«Мне всё равно»</i></p>	<p>Концерт был удачным, побольше бы таких концертов, они и публику делают лучше в отношении настоящего отношения к искусству.</p>
<p>11/X Театр оперы и балета им. Кирова Андрей Петров <i>«Петр Первый» (опера)</i> Морозов, Майборода, Наконечная, Богачева и др. дирижер: Ю. Темирканов</p>	<p>Такой гадости, признаюсь, давно не слышал и не видел. Доморощенное произведение, не то оперетта, не то мюзикл. Стиль музыки настолько эклектичен, что это уже даже не стиль, а какие-то склеенные кусочки. А на сцене что происходит? Бред «исторический» и бездарнейший. И пришлось пойти: из-за Ниночкиной ученицы Леси Н., которая выступала в роли крутящегося волчка.</p>

<p>Москва 12/X Большой зал консерватории (вечер памяти Д. Шостаковича) Шостакович <i>Сюита для баса и фортепьяно</i> (оркестровая версия) на слова Микеланджело Буонаротти ор. 145 Евгений Нестеренко дирижер: Максим Шостакович</p>	<p>Прекрасное сочинение было прекрасно исполнено Нестеренко под управлением Максима Шостаковича. Большое событие в музыкальной жизни Москвы. Максим Шостакович с настоящим пониманием вел оркестр, и это было в духе музыки его отца. Нестеренко сейчас находится в зените своей заслуженной славы. Я был под большим впечатлением в этот вечер, да и вся московская музыкальная интеллигенция также.</p>
<p>14/X Памяти Софи Пельцовой Дворжак <i>Stabat mater</i> дирижер: Вацлав Талих Мендельсон <i>[Песня в]енецианского гондольера</i> (fis) Шуман «Papillons» op. 2 С. Р. (запись)</p>	<p>Stabat Mater под управлением Талиха принесла нам минуты истинного наслаждения этим прекрасным сочинением. Мы (с Карелом) подготовили много фото (красиво их оформив), которые передавались из рук в руки приглашенных друзей с соответственными комментариями. Я сыграл fis-moll-ную гондольеру Мендельсона, а затем поставил свою пластинку Шумана, которую так любила Софи, и ноты, которые были испещрены подписями ее друзей (эти ноты были для нее реликвией), также обошли крут наших друзей. Печальный вечер.</p>
<p>15/X Германское посольство (ФРГ)</p>	<p>Не слитком я долюбиваю концерты, устроенные политическими деятелями. Все эти</p>
173	
<p>Концерт камерного оркестра города Штуттгарт Вивальди <i>Концерто грассо op. 3 № 11 d moll</i> Гендель <i>Musette (Es) из concerto grosso op. 6</i> <i>№ 6 g moll</i> Григ <i>Holberg Suite op. 40 G dur</i> Глюк <i>Чаконна (?) из оперы «Парис и Елена»</i> Бах <i>Фуга g moll</i> Боккерини <i>Менуэт A dur</i> Бриттен <i>Aria italiana</i> дирижер: Карл Мюнхингер</p>	<p>фразы, «Культура сближает народы», «Музыка помогает взаимопониманию разных стран» и т. д. и т. д. отдают некоторой фальшью и кокетством. Поэтому я без удовольствия посещаю эти официальные сборища. На этот раз дирижировал Мюнхингер (с которым я один раз играл — впервые — 22-ой концерт Моцарта в Экс-ан-Прованс, и очень плохо играл). Конечно мы были рады встретить друг друга. Концерт я терпеливо прослушал, не получил большого удовольствия, но тут, конечно, причиной и место и обстановка и политики во множестве — всё это отрипательно действует. Amen.</p>
<p>17/X Камерный оперный театр («Сокол») Шостакович «Нос» дирижер: Г. Рождественский</p>	<p>Наконец и эту оперу удалось пережить (она была долго под запретом). Рождественский и Покровский ее «вытянули» и имеют право быть прославленными. Получилось! Подлинное событие в искусстве. Я даже поздравил Г. Р., которого абсолютно не принимаю (немножко под давлением Н. Д. и Натальи Рождественской — мамы).</p>

<p>19/X У Галины Писаренко, дома телепередача «Последняя соната Бетховена» Бетховен <i>Соната с moll op. 111</i> С. Р.</p>	<p>уж не знаю, хорошо или только наполовину я исполняю эту сонату (считающуюся лучшим произведением Бетховена). Мне как-то трудно в данном случае судить, и я в большой неуверенности. А потом у меня ведь аллергия на телепередачи, и в особенности с моим участием.</p>
<p>21/X магнитофонная лента с концерта в Словакии Шуберт <i>Соната с moll</i> Мендельсон <i>Песня без слов op. 19 (№ 1, 2, 3, 5, 6)</i> Шопен <i>Ноктюрн b moll № 1</i> Дебюсси <i>«Отражение в воде» (без начала)</i> <i>«Nottage à Rameau»</i> С. Р.</p>	<p>Очередная проверка качества. Недоброкачественная пленка, поэтому всё впустую. <i>Шуберт</i>. Много игранная соната (хотя почему-то не пользуется большой известностью). <i>Мендельсон</i>. Как будто довольно удачно. <i>Шопен</i>. Это первое фортепианное сочинение, с которого я начал (до этого играл только оперные клавиры). <i>Дебюсси</i>. Брак...</p>
<p>174 Инсбрук ??/III Тонфильм запись (Зальцбург, пасхальные празднества) Равель <i>Болеро</i> дирижер: Герберт фон Караян</p>	<p>Опять это магическое сочинение, с его беско- нечными, чарующими повторениями темы и неожиданной модуляцией в конце. Чудо есть чудо!</p>
<p>Вена ??/IV запись Бетховен <i>Соната C dur op. 2 № 3</i> <i>Соната Es dur op. 7</i> С. Р.</p>	<p>Думаю, что эта пластинка сравнительно удачная, особенно за нее краснеть не приходится. Эти две сонаты великолепны. (Везло же Бетховену в ранних сонатах!)</p>
<p>Прага 3/VI Клуб посольства СССР выступление артистов Большого те- атра Юрий Мазурок Долуханян: <i>«Я гражданин Советского Союза»</i> (?) Рубинштейн: <i>Ода (?)</i> Рахманинов: <i>«О если б знала ты» и т. д.</i> Тамара Милашкина Рубинштейн: <i>«Ночь»</i> Рахманинов: <i>«Весенние воды»</i> <i>«Я жду тебя» и т. д.</i> Владимир Атлантов Чайковский: <i>«То было раннею весной»</i> <i>«Средь шумного бала» и т. д.</i></p>	<p>Ну и ну! Тут мы слышали, до какой степени пение может доставлять страдание. Не из-за отсутствия голосов, а из-за ужасной манеры исполнения. <i>Мазурок</i>. И голос есть, и поёт чисто, но настолько отталкивающее явление (чрезмерное самодовольство; я сказал бы «бюрократизм») — это что, концерт или собрание? Отсутствие чувства... <i>Милашкина</i>. Тут просто всё фальшиво, так что трудно понять, какие ноты она поёт. <i>Атлантов</i>. Лучше. Хороший голос и обыкновенное традиционное исполнение (как у всех теноров).</p>

<p>Снейп июнь Бриттен <i>«Смерть в Венеции» (два раза)</i> Питер Пирс Ширели-Квирк</p>	<p>Бедный Бриттен, совсем уже больной в ложе [...] по всему видно, что доволен исполнением и постановкой. Питер Пирс в роли профессора строг, полон достоинства, прекрасно поет и играет. Он-то и держит весь спектакль. Тадзио (балетный мальчик) слава Богу не раздражает. Опера длинная, трудная и, думаю, неудобная для исполнения. Постановка, по-моему, — верх неудачи. Всё искусственно, настроения Венеции нет. Дет-</p>
175	<p>екий балет напоминает просто детский сад на уроке гимнастики, и никакого намека на красоту и поэзию. Быть может, можно было больше исходить из музыки и сделать постановку в другом ключе — но это легко говорить... К сожалению, не получилось так, как мечталось бы (судя по бриттеновской музыке). Получилось псевдореально, тяжеловесно и трудно воспринимаемо. Бену понравилось.</p>
<p>Лондон июнь Ковент-Гарден Р. Штраус <i>«Женищина без тени»</i> Хетер Харпер Хельга Дернеиш дирижер: Шолти</p>	<p>Впервые. Весьма импозантно! Говорят, это как бы подражание «Волшебной флейте», но в манере двадцатого века. Штраус плавает в своем музыкальном море — надо сказать, что воды действительно очень много. Но есть и острова (сцена короля и голос сокола). Не могу сказать, что я был действительно восхищен этой оперой. Она уж очень многоречива и мнит себя масштабной. Нет, это не лучший Рихард Штраус, он как-то уж очень располнел и позволил себе слишком много роскоши, а за нею не так уж много кроется. Либретто Гофманстала страдает, думаю, теми же пороками. Но... произведение цельное, и мастерское исполнение также на высоком уровне.</p>
<p>23/X Памяти Антонина и Софи Пельцовых запись Иосиф Сук <i>Симфония «Азраель»</i> дирижер: Вацлав Талих</p>	<p>(После выставки, вернее, в последние дни выставки Антонина Пельца у меня дома.) Собрались друзья, и мы опять прослушали эту скорбную симфонию в неповторимом исполнении Талиха с чешским оркестром. И опять она слушалась как в первый раз. Какое чудо этот маэстро!</p>
<p>25/X (перед отъездом Карела Старека) Московский музыкальный театр («Сокол») Шостакович <i>«Нос»</i> дирижер: В. Агронский</p>	<p>Сочинение это мне гораздо больше нравится, чем «Лэди Макбет», хотя то, может быть, и значительнее. Какая же это удача музыкального камерного театра!</p>
<p>9/X Музыкальный вечер у И. Шостакович Галина Писаренко, Елизавета Леонская</p>	<p>Ирина Шостакович устроила музыкальный вечер. В программе песни Моцарта. Приглашены музыканты, композиторы.</p>

Моцарт I отделение: 1) «К Хлое» 2) « <i>Ridente ma calma</i> » 3) «Песнь разлуки» 4) «Тоска по весне» 5) «Цитра» 6) Концертная ария « <i>Chi sa, chi sa</i> » 7) Концертная ария « <i>Vado, ma dove</i> » 8) Ария Сандрины из оперы « <i>La Tinta Giardiniera</i> »: « <i>Noi donne poverine</i> » II отделение: 1) «Когда Луиза сжигала письма» 2) «Вы, птички, каждый год» 3) «Фиалка» 4) «Колдун» 5) Концертная ария « <i>Nehmt meinen Dank</i> » 6) Концертная ария « <i>Alma granda</i> »	Галина Писаренко, у рояля Елизавета Леонская. Красивая программа, красиво исполненная двумя артистками. Курьез: после концерта композитор Левитин с большим возмущением отозвался об злоупотреблении педалью у Леонской (притом этого и в помине не было). На мое возражение он сказал: «Но я ведь все время смотрел и видел, как она нажимает педаль!» Болван.
10?/X Московский музыкальный театр (с Эми Мореско) Шостакович «Нос»	И в третий раз я получил в подарок этот спектакль и разделил его с Эми.
3/XI запись Анатолий Ведерников Дебюсси: Семь этюдов (№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) Прокофьев: Четвертый концерт для фортепьяно с оркестром дирижер: Лео Гинзбург	Этюды <i>Дебюсси</i> , одно из самых лучших достижений Анатолия <i>Ведерникова</i> . Я очень ценю эту пластинку и всегда с удовольствием слушаю ее. Четвертый концерт Прокофьева (который очень люблю) также готов часто слушать (к сожалению, сама запись не абсолютно на технической высоте и звук мог бы быть лучше).
??/XI запись Григ Концерт <i>a moll</i> С. Р. дирижер: фон Матачич	Как-то днем Андрей во всю мочь взял <i>ff</i> си минорный аккорд, и я спросил его, что это. Оказалось, что это был первый аккорд григовского концерта. Мой слух, значит, на целый тон транспонирует тональность. Печально.
??/XI (день рождения мамы) запись (после моих сочинений) Шуман Концерт <i>a moll</i> С. Р. дирижер: фон Матачич	Вечер — реминисценция. Помню, как в эту дату в Одессе вся наша квартира была полна великолепных пышных хризантем и вечера с гостями были всегда праздниками.
177 Брно ??/XI по радио Дворжак 1) Ария из оперы «Якобинец» исп.: [Либума Доманиская] 2) Скерцо (<i>d moll</i>) для симфонического оркестра	И эти случайно услышанные произведения доставили мне музыкальное удовлетворение своей подлинностью и мастерством. Почему это Дворжак подвергается сомнению у очень многих, как недостаточно качественная музыка? Во-первых, его не все знают (кроме всех чехов) и так же как Грига (!) причисляют не туда, где его место. А что говорил Брамс? Он ведь не ошибался.

<p>Москва I/XII. Большой зал консерватории Бах 1) Сюита h moll № 2 флейта: Рабаум 2) Концерт E dur для скрипки Олег Каган Московский камерный оркестр дирижер: Рудольф Баршай</p>	<p>Опять <i>хороший концерт</i>. Московский камерный оркестр во главе с Баршаем почти всегда гарантирует это. h-moll-ная сюита — это си минорное чудо — соревнование флейты с оркестром остается незыблемым в своем совершенстве. Ми мажорный концерт с Олегом Каганом доставил большую радость.</p>
<p>20/XII Памяти Елены Сергеевны Булгаковой После чтения: Виленин: главы из книги писем «Записки» (В. Виленин) Булгаков: Из «Записок покойника» (Д. Дорлиак) Булгаков: Из «Белой гвардии» (С. Пилявская) запись Григ Концерт a moll С. Р. дирижер: фон Матачич</p>	<p>Очень интересный вечер. Литературная часть прошла очень удачно. (Зоя хорошо прочла фрагмент из «Белой гвардии».) Поставил концерт Грига (как будто к всеобщему удовольствию). А Митю вдруг прорвало и высказал мнение, что более глупой и ненужной музыки он никогда не слышал.</p>
<p>22/XII В честь Дмитрия Краснопевцева (закрытие экспозиции картин) запись Моцарт Соната G dur для скрипки и фортепьяно № 35 K 379 Олег Каган и С. Р. Шопен Баллада g moll № 1 С. Р. Дебюсси «Море» дирижер: Роже Дезормьер</p>	<p>Особенно благостная первая часть соната G dur Моцарта была началом прощания с выставкой Димы Краснопевцева. Затем любимый им Шопен и наконец чудо Дебюсси (пластинка, игранная вероятно около 100 раз). Мне кажется, что посетители были удовлетворены.</p>
<p>178 24/XII Под сочельник запись Бах «Рождественская оратория» I и II часть 25/XII Первый день Рождества запись Бах «Рождественская оратория» III, IV, V и VI части</p>	<p>Традиция продолжается. Опять под Рождество — Бах. Опять литавры. Ария D dur с Фишером-Дискау. Пастораль — вступление ко II-ой части. Бесконечная колыбельная. Изумительная ария-фуга у тенора. Детские хоры и наконец финал с участием трубы. Елка (в этот раз, кажется, маленькая вся в стеклянных бусинках). Накрытый стол, гости... Остальное предоставляю Вашей богатой фантазии.</p>

<p>31/XII (17 часов) Памяти Дмитрия Шостаковича записи Шостакович 1. Прелюдии и фуги: 1. G dur 2. h moll 3. A dur 4. a moll 5. f moll С.Р. 2. Шесть песен на слова английских поэтов ор. 62 Евгений Нестеренко Московский камерный оркестр дирижер: Рудольф Баршай 3. Девятая симфония Es dur Бостонский оркестр дирижер: Сергей Кусевицкий</p>	<p>Пять прелюдий и фуг, записанные фирмой «Супрафон», считаю гораздо удачнее французской записи «Chant du Monde» (с шестью прелюдиями и фугами). (Говорят, что автор был того же мнения). С интересом и удовольствием прослушали шесть песен (английские поэты) у Нестеренко с Баршаем. Девятая симфония ослепительна под управлением Кусевицкого. Все сарказмы автора, экстравагантности, живость, веселье, получили здесь подлинно блестящее воплощение и не могут оставить слушателя спокойным. Изумительная пластинка!</p>
--	--

1976

<p>1976 1/I После встречи нового года запись Равель Концерт D dur Бенедетти Микеланджели</p>	<p>Жребий выпал сегодня на G dur Равеля (в честь нового наступившего года). Это конечно лучшее достижение Микеланджели. Пока что я лучшего исполнения не слышал. И холод, который так характерен для этого пианиста, здесь абсолютно на месте и нисколько не создает конфликта с музыкой. Пластинка шедевр, которую все мы прослушали с истинным наслаждением.</p>
--	--

<p>13/I запись К. Шимановский 1) Симфония № 3 «Chant de la nuit» дирижер: В. Ровицкий соло: Стефания [Вонтович] 2) «Stabat mater»</p>	<p>III симфония Шимановского уже ближе к его поздним сочинениям. Прослушал с интересом, но ожидаемого наслаждения не получил. Возможно, что это результат исполнения. «Stabat mater» (много раз слушал раньше). Думаю, что это прекрасное сочинение.</p>
--	--

179

<p>дирижер: В. Ровицкий</p>	<p>(В Польше его считают лучшим его сочинением; я, пожалуй, с этим не вполне согласен (скрипичный концерт!).)</p>
-----------------------------	---

<p>14/I Владимир Высоцкий поет свои песни под гитару</p>	<p>Когда нас посетили Высоцкий с Мариной Влади, наша большая комната была как цирк! Все стены расклеены комическими изречениями — следы вечеринки моего курса. Высоцкий с удовольствием спел под гитару свои песни. Мы симпатично посидели.</p>
--	---

<p>15/I запись Вольф Избранные песни на слова Мерики Дитер Фишер-Дискау и С. Р.</p>	<p>Как я рад, что эта запись стала удачей. Мерике Вольфа страшно люблю. С Дитером в этот раз у нас был настоящий контакт. Причина также, что эта запись с концерта (Инсбрук).</p>
---	---

17/I запись Григ <i>Концерт a moll</i> С. Р. Ловро фон Матачич	Запись Грига с Матачичем считаю одной из моих настоящих удач. Остаюсь при моем мнении и при вторичных прослушиваниях ее. Надеюсь, что не ошибаюсь.
28/I запись Брукнер <i>Симфония № 9 d moll (три части)</i> дирижер: В. Фуртвенглер	К этой симфонии я почему-то никак не могу привыкнуть и удержать мое впечатление от нее в моей памяти. Она как-то ускользывает из головы. Считается она чуть ли не лучшей (но с этим я не согласен), и конечно Фуртвенглер сделал всё, что он мог сделать... Но... симфония загадка...
30/I запись Яначек <i>Тарас Бульба</i> дирижер: В. Талих <i>Симфониетта</i> дирижер: Б. Баккала	Булез где-то высказался, что в музыке нельзя «schwelgen» <блаженствовать> (что, конечно, абсолютная чушь). Можно — но только там, где надо. А вот в этих сочинениях Леоша Яначека просто нужно — в этом вся их суть и сила. Здесь необходима бездна чувства. Не перестаю удивляться его самобытности.
31/I запись Шопен <i>Концерт № 1 e moll op. 11</i>	Вероятно всё на мощно-резком металлическом Стейнвее, и поэтому звук по-моему никак не шопеновский. Манера игры также крепкая, может быть
180 Маурицио Поллини дирижер: П. Клецьки Шопен <i>Полонез fis moll op. 44</i> <i>Мазурка cis moll op. 50 № 3</i> <i>Экспромт Ges dur op. 51</i> <i>Ноктюрн c moll op. 48 № 1</i> Маурицио Поллини	«героическая», конечно точная и абсолютно виртуозная, но очарования никакого — всё как бы осовременено (и возможно с умыслом). «Шопен в металле» — тот ли это материал для него? К сожалению, у меня от этой записи негативное впечатление (холодное и уверенно-гордое исполнение).
1/II запись Гайди <i>Квартет B dur op. 76 № 4 (4 части)</i> квартет Татрай Шуберт 1. «Отец с ребенком» (++) 2. «В роще» 3. «Рассерженный бард» 4. «У озера» 5. «Горести разлуки» (+) 6. «Карлик» (++++) 7. «Грусть» (++) 8. «Иозефу Шпауну» Дитер Фишер-Дискау Джеральд Мур	Мой совет — чаще слушать квартеты Гайдна, Вы получите массу удовольствия и пользы (может, даже для здоровья). Здесь можно было бы повторить те же слова, но результат от прослушивания «программной» (со словами) музыки всё же несколько иной, и в нём вам преподносят не только музыку, но и поэзию.

<p>4/II. запись Бетховен <i>Струнный квартет F dur op. 18 № 1</i> Gewzadhausquartett</p>	<p>Заставил себя послушать квартет (это мне ведь всегда трудно). Но этот, первый, я давно знаю, и он у меня более-менее на слуху с юных лет. И потому мне его легче слушать.</p>
<p>8/II. запись Глазунов <i>концерт f moll. № 1</i> С. Р. К. Кондрашин Римский-Корсаков <i>концерт cis moll</i> С. Р. К. Кондрашин Прокофьев <i>концерт Des dur № 1</i> С. Р. К. Кондрашин</p>	<p>Мои старые знакомые. Получил удовольствие от встречи с ними. К <i>Глазунову</i> я отношусь с юности с большой симпатией (да, я ведь его и воочию видел в консерватории Одессы во время репетиции седьмой симфонии), потом мое участие в «Раймонде», четыре руки в пятой симфонии. Он мне действительно близок. <i>Римский</i>. Кажется, моя первая запись с оркестром... если не ошибаюсь. Первый Прокофьева. Сплошной праздник! Радость, бешеный темперамент, юмор, блеск техники и октавный эпилог...</p>
<p>10/II. запись</p>	<p>Шубертовские песни в исполнении этого замечательного певца безупречны.</p>
181	
<p>Шуберт Песни: 1. «Тоска могильщика по родине» 2. «Слепой мальчик» 3. «Юноша на холме» 4. «Могильная песня» 5. «Вечерняя звезда» 6. «Освобождение» 7. «Дитя в колыбели» 8. «Поток» 9. «Юноша и смерть» Дитрих Фишер-Дискау Джесеральд Мур</p>	<p>Они являются образцом, как надо исполнять Шуберта. Их надо многократно слушать и суметь вслушаться. Учитывая то, что артист записал все песни композитора, на это потребуется много времени... И вот опять встает роковой вопрос — когда же это всё успеть. Увы... Прекрасного написано слишком много!</p>
<p>18/II. запись Владимир Высоцкий Пластинка с четырьмя песнями</p>	<p>Здесь я никак не могу вибрировать, не в отношении музыки (это просто мусор), не в отношении слов (это для тех, кто читает газеты). Это мне сверхинтересно и несимпатично. Сам Высоцкий вероятно действительно талантлив в своем роде, и толпа за него.</p>
<p>Мюнхен 27/II. оперный театр Верди «Травиата» <i>Виолетта: Котрубас и др.</i> дирижер: Карлос Клейбер</p>	<p>Наконец «Травиата» в истинном виде (хотя и со скандальными пропусками). Карлос Клейбер нашел ее такую, какая она есть на самом деле. Получил первый раз настоящее удовольствие от этой оперы (к которой относился не так уж горячо, как например Нияз, считавший, что это лучшая опера в мире). Котрубас мне понравилась и весь состав также. Постановка подобающая. Последнее действие в пустой отельной комнате с красными креслами запомнил[о]сь.</p>

<p>28/II оперный театр [?] Штраус «Летучая мышь» Эберхарт Вехтер [Fran Киршберг] и др. дирижер: К. Клейбер</p>	<p>Блеск и совершенство во всём. Думаю, лучше невозможно. Клейбер, во-первых. Все исполнители — без исключений. Постановка в лучших традициях. Мы смеялись до слез... Что еще можно сказать? Нам можно позавидовать, что мы попали на такое чудо...</p>
<p>29/II оперный театр Вагнер «Зигфрид»</p>	<p>Посещение Мюнхенской оперы с Олегом Каганом. И музыкально, и сценически — плохой спектакль.</p>
182	
<p>Биргит Нильсен и др. дирижер: Савалини</p>	<p>Тянулся как резина. Исключением была Нильсен, сохранившая свою высокую форму (вокальную). Жесс Томасу не хватало сил, и он совсем выдыхался. После II акта Олег спросил: «Может, не стоит оставаться на смерть Зигфрида в III акте?» (!?) Постановка сверхнеинтересная. Дирижеру эта опера также не под силу. Впечатления никакого, одно лишь утомление. Вот какие контрасты бывают в опере.</p>
<p>Москва 5/IV запись Бах Партита №1 В dur 1. Анатолий Ведерников 2. Глен Гульд 3. Дину Липати</p>	<p>Маленький домашний конкурс на исполнение партит Баха. Может, самая прекрасная партита и есть партита В dur № 1. А. В. Честно по-баховски — главная музыка. Г. Г. Блестяще, особенный звук — главное пианизм. (Не делает повторений — плохо).</p>
<p>6/IV запись Бах Партита № 2 с moll 1. Анатолий Ведерников 2. Глен Гульд</p>	<p>Д. Л. Пожалуй, получает пальму первенства. А. В. Честно по-баховски и меня убеждает. Г. Г. Недостаточно честно (опять пренебрегает повторениями), но артистично, интересно и ярко. Не мой Бах.</p>
<p>7/IV запись Бах Партита № 3 a moll 1. Гуго Штейнгер 2. Анатолий Ведерников 3. Глен Гульд</p>	<p>Г. Ш. Скучно, обыкновенно и томительно неинтересно. А. В. Очень удачно, без всяких «но». Г. Г. На том же уровне, что и другие сюиты.</p>
<p>8/IV запись Бах Партита № 3 a moll Анатолий Ведерников (днем) Бах Партита № 4 D dur 1. Анатолий Ведерников 2. Глен Гульд</p>	<p>Проверил впечатление от третьей партиты у Ведерникова и остался при своем мнении. Четвертая партита также совершенно прекрасная. А. В. Хорошо (со свойственными артисту качествами). Г. Г. Хорошо (со свойственными артисту качествами).</p>

9/IV запись Бах	Эту партитуру хотел бы исполнять. А. В. Хотелось бы больше юмора (может быть), но хорошо.
183	
Партита № 5 G dur 1. Анатолий Ведерников 2. Глен Гульд	Г. Г. Хорошо (aber nicht wunderschön) <но не слишком>.
11/IV запись Бах 1) Сюита G dur для виолончели соло Даниил Шафран 2) Партита № 5 G dur Фуга fis moll Фуга E dur (Wohltemperiertes Klavier — II том) Глен Гульд 3) Английская сюита № 3 g moll С. Р.	Много раз слушал G dur-ную сюиту у Шафрана (в записи) — с некоторым трудом... Глен Гульд. Прослушал с интересом, но с некоторой отчужденностью. С. Р. Английская сюита № 3 g moll. Очень старая запись. Надеюсь, что не плохо, но ручаться не могу.
22/IV запись Бах Партита № 6 e moll 1. Анатолий Ведерников 2. Глен Гульд	Раздражающе действует. Притом почти всегда. Это, думаю, враждебная мне тональность, я почти не переносу ее (у обоих исполнителей).
13/IV запись Бах 1) Концерт № 1 d moll 2) Концерт № 2 E dur Сузанна Ружичкова (клавесин) Вацлав Нейман	Устроил себе шесть праздников с Бахом... и настроение стало лучше. Каждый день программа сверхценная и причина для удивления. Главное — привыкаю к клавесину благодаря Ружичковой. Хорошо.
15/IV запись Бах 1) Концерт № 2 E dur 2) Концерт № 3 D dur Сузанна Ружичкова (клавесин) Вацлав Нейман 3) Концерт № 1 d moll 4) Концерт № 4 A dur 5) Концерт № 5 f moll Вассо Деветси (фортепьяно) Рудольф Баршай	Сегодня кроме Ружичковой с Нейманом — Вассо Деветси с Баршаем. Это типично средний уровень исполнения — хотя всё и на месте. И слушать поэтому довольно скучно.
16/IV запись Бах 1) Концерт № 3 D dur	Что можно написать про эти чудные сочинения? Вероятно — что они верх совершенства, и мысленно поблагодарить Баха (дойдет ли до него?)
184	
2) Концерт № 4 A dur 3) Концерт № 5 f moll 4) Концерт № 7 g moll Сузанна Ружичкова (клавесин) Вацлав Нейман	

17/IV запись Бах 1) <i>Концерт d moll. № 1</i> С. Р. Вацлав Талих 2) <i>Концерт d moll. № 1</i> С. Р. Курт Зандерлинг 3) <i>Концерт F dur № 6</i> Сузанна Ружичкова Вацлав Нейман	Моя запись с великим Талихом к сожалению не слишком удачна. Причиной может быть разное понимание баховского стиля, а также моя скованность. Запись с Зандерлингом считаю большой удачей (Толя Ведерников когда-то определил ее как исполненную в дорическом стиле). Шестой концерт с двумя флейтами так же прекрасен, как его близнец в соль мажоре.
18/IV запись Бах 1) <i>Концерт F dur № 6</i> 2) <i>Концерт g moll. № 7</i> Сузанна Ружичкова Вацлав Нейман	Эту музыку можно слушать каждый день, только, пожалуй, это будут уж слишком богатые роскошью дни — и может быть незаслуженные.
19/IV запись Бах <i>Johannespassion</i> дирижер: Карл Рихтер	<i>Johannespassion</i> стоит рядом с <i>Matheuspassion</i> , и трудно сказать, какая лучше. Думаю, что <i>Johannespassion</i> легче слушается, и она не такая массивная. А вот вопрос — что лучше: если легче или труднее? Ответ будет вероятно для каждого слушателя другой. И оба будут правы.
22/IV Большой театр Шостакович <i>Сюита для баса и фортепьяно (оркестровая версия) на слова Микеланджело Буонаротти оп. 145</i> Е. Нестеренко дирижер: Геннадий Рождественский Римский-Корсаков <i>«Моцарт и Сальери»</i> Е. Нестеренко А. Масленников дирижер: Геннадий Рождественский	Сегодня был «вроде» негласный юбилей Евгения Нестеренко. Вариант микеланджеловского цикла с аккомпанементом оркестра (Рождественский?..) произвел менее сильное впечатление. «Моцарт и Сальери» Римского (так много критикуемую оперу) считаю всё же большой композиторской удачей (если не ставить на один уровень с Пушкиным). Рождественский и здесь оказался пустым местом. Нестеренко (почему-то в костюме и гриме Иогана Себастиана Баха) также не слишком убедил, а Масленников — Моцарт был искусственен и совсем не в том образе. Вот так, к сожалению...
185 21/IV запись Бах <i>«Johannespassion»</i> дирижер: Карл Рихтер	Начались наши Пасхальные вечера, на которых уже давно принято (и в мире и у нас дома) слушать Страсти. Современные люди очень тянутся к этой музыке и высоко возносят ее. Она им вероятно очень нужна, как контраст со скудной действительностью.

22/IV запись Бах « <i>Matthauspassion</i> » (I часть) дирижер: <i>Отто Клемперер</i> 23/IV запись Бах « <i>Matthauspassion</i> » (II часть) дирижер: <i>Отто Клемперер</i> 24/IV запись Бах « <i>Matthauspassion</i> » (III часть) Дитер Фишер-Дискау, Пирс, Шварцкопф, Людвиг, Гедда, Берри дирижер: <i>Отто Клемперер</i>	Предпасхальную постную неделю мы отмечали строго до предела записью «Страстей по Матвею» под управлением Клемперера. Я постарался, чтобы и обстановка была соответствующая — монастырская скудость на столе и не слишком много лишних разговоров. Эти вечера были очень значительными и остались в памяти. А про музыку нечего сказать, она сама за себя говорила.
25-27/IV (первый, второй и третий день Пасхи) запись Бах « <i>Magnificat</i> » дирижер: <i>Kurt Thomas</i>	Пасху мы в этот раз встречали очень красиво и роскошно. Чтобы пригласить всех друзей, понадобилось три вечера. Столовая с «ломающимся» столом была еще разукрашена висящими на лентах яичками с букетиками фиалок и подснежников. Настроение было действительно пасхальное, и мы три раза слушали Баха.
28/IV (утро) запись Хиндемит « <i>Trauertmusik</i> » <i>Ludislav Cerny</i> 28/IV (вечер) Памяти Льва Дмитриевича Снежницкого запись Хиндемит « <i>Trauertmusik</i> » дирижер: <i>Рудольф Баршай</i>	Траурная музыка Хиндемита в исполнении Баршай — прекрасное, строгое сочинение, требующее от слушателя большой сосредоточенности. Я думаю, что оно гармонировало с печальной причиной сегодняшнего вечера памяти.
29/IV Памяти Теофила Рихтер (104 года со дня рождения) запись	Слушали опять эту прекрасную (лучшую) симфонию Брукнера, которую я так давно знаю и люблю.
186	
Брукнер <i>Симфония № 8 с moll</i> дирижер: <i>Вильгельм Фуртвенглер</i>	Фуртвенглер берет чрезвычайно медленные темпы (казалось бы, он даже против автора), но... это так убедительно и прекрасно, что никаких споров не может быть. Эта запись уникальна, она как чудо...
20/V Магнитофонная запись с концерта 19/V в Большом зале консерватории Берг <i>Камерный концерт</i> Ансамбль солистов — студентов Московской консерватории дирижер: <i>Юрий Николаевский</i> Олег Каган С. Р.	Эту ленту можно без конца слушать, всё время находишь новые детали. Думаю, что далеко не все это делают и она лежит у них на полке несколько бессмысленно. Ну что ж? Люди тяжелы на подъем.

<p>26/V. запись Брамс <i>Соната e moll для виолончели и фортепьяно</i> Григ <i>Соната a moll для виолончели и фортепьяно</i> М. Ростропович и С. Р.</p>	<p>Не люблю и считаю неудачными эти сонаты (записанные в Ольдборо). У Славы был такой страх, что я <i>его</i> (!) заглушу, что он уговорил меня совсем закрыть рояль. Результат: отвратительный баланс, да и вообще всё как-то старательно, неуравновешенно и в итоге неудачно. Дрянная запись.</p>
<p>Минск ?/VI Зал филармонии Брамс <i>Серенада № 2 A dur op. 16</i> дирижер: Владимир Мошенский</p>	<p>Не могу сказать, что исполнение было выдающимся. Оркестр и дирижер были как бы слегка «спустя рукава». Но сочинение прослушал с удовольствием (несмотря на недочеты), и в особенности соло английского рожка (кажется, в III части) задело. В этот же вечер я играл с Мошенским концерт g moll Дворжака, и поэтому все были более сосредоточены на этом сочинении, да и возможно волновались чрезмерно... Этим объясняется некоторая неудача с серенадой Брамса.</p>
<p>Мюнхен ?/VI магнитофонная лента Моцарт <i>Соната Es dur (для скрипки и ф-но) № 36 K-380</i> <i>Соната C dur (для скрипки и ф-но) № 38 K-403</i> <i>Соната A dur (для скрипки и ф-но) № 37 K-402</i> Олег Каган и С. Р.</p>	<p>Прослушивали наши совместные записи и очень мало нашли действительно стоящего, чтобы выпустить пластинку. Хотя, в целом, всё как будто было благополучно, но какие-то детали мешали, и в этом отношении Олег был весьма строг и требователен. Я понимаю, что скрипка такой инструмент, за который уж никак не спрячешься.</p>
<p>187 ?/VI магнитофонная лента Бетховен <i>Соната a moll op. 23 (для скрипки и фортепьяно)</i> <i>Соната F dur op. 24 (для скрипки и фортепьяно)</i> Олег Каган и С. Р.</p>	<p>Не без труда мы записали эти две сонаты. И может быть могло бы быть лучше (тут ведь предела нет). a-moll-ная (где в последней части тусклые газовые фонари Праги...) и F-dur-ная с расцветавшей первой темой...</p>
<p>2/VII Мәле Раду Луну Барток: <i>«На свежем воздухе» (1926)</i> Брамс: <i>Четыре пьесы op. 119</i> <i>Рансодия g moll op. 79 № 2</i> Шуберт: <i>Соната G dur op. 78 D. 894</i></p>	<p>У этого пианиста всё учтено, взвешено, никаких неожиданностей и сюрпризов. Он всё преподносит как на большом подносе, где вы уже заранее знаете, что будет и как будет. Такова была G-dur-ная соната Шуберта — безупречна и уравновешена. Такое исполнение Вас никак не удивляет, вы находите всё на своих местах. Но чтобы это было по-настоящему интересно? — о нет! Это лишено трепетности, и поэтому слушатель (во всяком случае я) остается холодным.</p>

<p>9/VII Мэле Станислав Неугауз Прокофьев: <i>Соната № 8 B dur op. 84</i> Шопен: <i>Баллада f moll op. 52</i> <i>Три мазурки (cis, As, f)</i> <i>Скерцо № 2 b moll op. 31</i> Скрябин: <i>Соната № 5 op. 53</i></p>	<p>Считаю это выступление пианиста возмутительным (это и понятно, когда он в предыдущую ночь после изрядного возлияния в компании своего ученика Лупу ложится в 6 часов утра). Лучше отказаться, чем играть так. В Прокофьеве пропускались по несколько страниц (далее уже некуда), остальное в таком же роде. Просил через Нину у меня прощения, однако ждал согласие на запись для передачи французского радио.</p>
<p>4/VII (утро) <i>Grange de la Besnardière</i> <i>Иржи Рейнбергер (орган)</i> в программе: Бах</p>	<p>Бах — на органе! Что можно сказать. Да, слушал, вероятно было хорошо или, по крайней мере, прилично. Но ничего не поделаешь, нет у меня таланта услышать настоящего орган, так же как и струнный квартет.</p>
<p>?/VII Мэле <i>Андрей Гаврилов</i> Скарлатти: <i>Три сонаты</i> Равель: <i>Павана</i> <i>«Gaspard de la nuit»</i> Скрябин:</p>	<p>Утренний концерт французами не замечен (около тридцати человек в публике). Входную дверь забыли закрыть, и какая-то собачка с удовольствием бегала по Grange... А этот концерт был самый лучший из всего фестиваля. Впервые услышал молодого пианиста и пришел в восторг от его дарования. Темперамент (многие считают, что слишком его много, по-моему как раз хорошо), маш-</p>
188	
<p><i>Соната Fis dur № 4 op. 30</i> Чайковский: Вариации F dur Балакирев: «Исламей» (Шопен: Ноктюрн Des dur Паганини — Лист: Кампанелла)</p>	<p>таб, блестящая техника; всё вместе сложилось в впечатление, что он самый талантливый пианист нового поколения. Скрябин был сыгран идеально, Равель также — он оказался победителем. Гаврилов.</p>
<p><i>Бэхине</i> <i>12/VIII (утро, перед отъездом)</i> <i>церковь (специально)</i> Музыка чешского ренессанса <i>исполнители:</i> <i>студенты города Бехине</i></p>	<p>Утром специально для меня молодые люди исполнили маленькую программу этой старинной музыки. Как благодарность за мой концерт. Это было очень симпатично и трогательно и доставило мне и Карелу удовольствие.</p>
<p><i>Вена</i> ??/VII <i>Stadthalle</i> <i>(генеральная репетиция)</i> Леонард Бернштейн [Бернстайн] «Кандид» (мюзикл)</p>	<p>Написан этот мюзикл безусловно талантливым музыкантом, но ничего нового, свежего в музыке нет. А форма мюзикла мне глубоко антипатична, так что в результате это был 0. Глупое предприятие (с участием Кристиана).</p>

<p>Мюнхен 2/VIII Stadtsoper (закрытие сезона) Верди «Фальстаф» Фальстаф — Дитер Фишер-Дискау Кириберг Рери Грист Фассбендер и др. дирижер: Савалиш</p>	<p>Блестящий спектакль. Савалиш себя очень хорошо презентовал — всё точно, ясно на месте...ну а Фишер-Дискау, конечно, сотворил всё событие. Постановка тщательная, проработанная. Последняя fuga произвела должное впечатление и великолепно завершила оперу. Остальные исполнители также были на настоящей высоте. Но в целом я понял, что этот Верди уж не настоящий, хотя и верх совершенства. Это больше от головы, чем от сердца.</p>
<p>Bayreuth Festspielhaus Вагнер 4/VIII «Золото Рейна» Hans Sotin Yvonne Minton Heinz Zednik Zoltan Kelemen 5/VIII «Валькирия» Hans Sotin Peter Hofmann</p>	<p>Ну вот — наконец-то, настоящее, честное, ясное и прозрачное исполнение (хотя и без магии) моего самого налюбимейшего сочинения. Петр Булез заслуживает высших восхвалений. Патрик Шероу конечно парадокс и враждебен мне, несмотря на некоторые сценические удачи. «Золото» прекрасно исполнено певцами, что и держит весьма вычурное и неверное сценическое воплощение. Здесь режиссер явно мешает музыке, так как ничего в ней не смыслит.</p>
<p>189 Hannelore Bode Roberta Knie Yvonne Minton 7/VIII «Зигфрид» Hans Sotin Rene Kollo Heinz Zednik Roberta Knie 9/VIII «Гибель богов» Jess Thomas Roberta Knie Bengt Rundgren Yvonne Minton дирижер: Пьер Булез (постановка Патрика Шероу)</p>	<p>«Валькирия». Лучший вечер, во всех отношениях. Peter Hofmann — явление, ему и следует петь и играть в операх Вагнера. Его Зигмунд навсегда запомнится (несмотря на джинсы и т. д.) Yvonne Minton (в роли Фрики) также прекрасн[а]. В постановке много «шокинг» (которые не шокинг, а просто плохая режиссура) — например полет валькирий в виде лазарета, где перевязывают раненых героев — но одна несомненная удача: это Feuerzauber — тут режиссура совпадает с музыкой (бегущие огоньки зажигающегося газа). После спектакля поздравлял Булеза, который был в прекрасном настроении. «Зигфрид». Не могу сказать, что светлый герой меня убедил (Колло). Я бы предпочел Р. Hofmann-a. Zednik — Миме был гораздо убедительнее [его]. Непонятна идея Шероу, что и здесь (как и в Валькирии) Вотан помогает Зигфриду (ковка меча). Это меняет весь смысл произведения. Декорации довольно унылые... Ну, да музыкально на высоте.</p>

«Гибель богов». Тоже хуже. ... И как это безобразие может нравиться Булезу?! Полный режиссерский произвол (раньше Эрда в мешке, теперь Норны... Черт знает что!) Хаген почему-то представитель рабочего класса в комбинезоне, а Зигфрид и Гунтор в смокингах (на охоте!!) Последняя фраза Хагена («Zurück vom Ring») не поется. «Мудрое» изречение Шероу: «Зло остается на земле» — как оригинально.

10/VIII
Festspielhaus
Вагнер
«Парсифаль»
Bernd Weigl
Karl Ridderbusch
Theo Adam
Franz Mazura
Eva Randova
дирижер: Хорст Штейн
(постановка Wolfgang Wagner)

Первый раз в театре... Музыка в исполнении Хорст Штейна исполнена честно, в вагнеровской традиции, но без озарений. Постановка также ... Художник меня не устроил (фиолетовые [костюмы?] на фоне зелени — просто плохо. Но в целом большое впечатление. Петер Гофманн очень подходит, он и внешне хорош, молод, и лицо «средневековое». Тео Адам — Гурнеманц убеждает. Эва Рандова также (она достаточно опасна). Хоры производят великолепное впечатление.

190

Спектакль хорош ([но?] не более). Я ожидаю от «Парсифаля» большего.

11/VIII
Festspielhaus
Вагнер
«Тристан и Изольда»
Spas Wenkoff
Kurt Moll
Katarina Ligendza
Donald Mc Intyre
Yvonne Minton
дирижер: Карлос Клейбер
(постановка August Everding)

Думаю, что (к сожалению) я больше такого «Тристана» не услышу в моей жизни. Это был *настоящий* «Тристан». Карлос Клейбер довел музыку до кипения, и так продолжалось в течение всего вечера (что и вызвало потом бесконечные овации). Это несомненно самый талантливый дирижер нашего времени... Все певцы были также на вагнеровской высоте и привели в восхищение. «Eine Sternstunde» <звездный час> в полном смысле этого слова.
Постановка и декорации были для меня несколько скупыми и уравновешенными, но это не помешало впечатлению
После конца Костя Метаксас уговорил меня высказать свое мнение дирижеру (он сказал, что он расстроен и недоволен собой). Я всё сказал, и вдруг он, как ребенок, почти подпрыгнул от радости: «Also wirklich gut?» <Действительно хорошо?> Такой титан — и не уверен в себе.

<p>Флоренция 5/XII <i>Teatro comunale</i> Шостакович Симфония № 5 дирижер: Риккардо Мути</p>	<p>В Пятой Шостаковича Мути опять показал себя с самой выгодной стороны. Симфония прозвучала так, как была написана, и имела большой успех. Наблюдается некоторая конкуренция между двумя итальянскими шефами. Кто лучше, Мути или Аббадо?! И мне кажется, что самим они втянулись в это соревнование. Такие ситуации мне несимпатичны, и думаю, что они далеки от искусства с большой буквы, но, возможно, они способствуют музыкально-исполнительскому прогрессу (если это понятие еще не утратило своего смысла). И зачем эти сравнения?..</p>
<p>Краков 13/XII <i>Театр имени Словацкого</i> К. Шимановский <i>«Король Рогер»</i> дирижер: Сатановский</p>	<p>Полная неожиданность! Я представлял себе, что эта опера бешено трудна для исполнения и восприятия, но это было действительно так талантливо и хорошо, что мы (Люся [Конст.], Карел и я) получили истинное удовольствие, без всяких «но», и не устали вовсе. Браво поляки! Браво Сатановский! Брависсимо!</p>
191	
<p>Варшава 17/XII <i>Народная опера</i> Моңюшко <i>«Галька»</i> <i>Галька — Ганна Лисовска</i> дирижер: Антоны Вихерск</p>	<p>В юности играл клавир. Один раз слушал в Большом (пела Кругликова). Сочинению симпатизирую; старомодность его меня не смущает. Варшавский спектакль — традиционный, обыкновенный, не слишком талантливый. Изменение конца — верх тенденциозного безобразия и глупости. Исполнительница Гальки (польская «звезда») недостаточно трагична — она миловидна и ... почему такие короткие рукава? Чтобы смотреть на красивые руки?..</p>
<p>Брест 19/XII <i>Телевизионная передача</i> <i>(Москва, Большой зал консерватории)</i> Бетховен <i>Соната f moll op. 2 № 1</i> С. Р.</p>	<p>Я являюсь ярким противником телепередач (если это не кинофильмы), и потому слышанная (и, к сожалению, виденная) мною первая соната Бетховена прошла абсолютно никак. Слушать мешало изображение, а смотреть — просто было ненужно и неинтересно. Естественно делать одно дело и хорошо делать до конца.</p>
<p>22/XII запись Дворжак <i>Концерт g moll</i> <i>(концерт, Albert Hall 1961 г.)</i> С. Р. дирижер: К. Кондрашин</p>	<p>Началось во здравие, а кончилось «в заупокой», и оркестр также к концу стал играть хуже и не вместе. Английские критики раскритиковали впоследствии «плохую» музыку Дворжака. Интересно, как бы реагировали парижане...</p>

24/XII Канун Рождества (при зажженной елке) запись Шуберт Экспромт As dur op. 142 № 2 С. Р.	Это, кажется, единственная моя запись, в которой ничего не портит мне настроения и я всем согласен. Мне кажется, что этот экспромт надо так играть.
---	--

1977

1977 1/I В новогоднюю ночь После пластинки «Отрывки из «Генриха IV» Шекспира» (читает Б. Пастернак) запись Бетховен Симфония C dur № 1 op. 21 дирижер: В. Фуртвенглер	Симфония № 1 Бетховена, думаю, самая лучшая кандидатура для исполнения первым номером в новом году. Это настоящий подарок. Интересно проверить на весах восприятие каждого слушателя после прослушивания и подвести итог. Но это уже дело физики и медицины.
--	--

2/I запись	Все эти технические недочеты и недостатки (шумы, треск и т. д.) нисколько мне не меша-
---------------	--

192

Лист 1) Венгерская фантазия (концерт в Будапеште) дирижер: Я. Ференчик 2) «Funérailles» (концерт в Будапеште) 3) Соната h moll (Карнеги-холл, Нью-Йорк 1965) С. Р.	ют, если я чувствую, что музыка исполнена хорошо и мне передается ее настроение. Вот так и с этой моей записью. Несмотря ни на что, она действительно получилась, и я (извините) почти горжусь ею и каждый раз слушаю с удовольствием (слушать конечно надо не очень часто, это пагубно влияет на пластинку... ведь у нее тоже свои настроения).
--	---

4/I Для друзей запись Лист «Funérailles» Соната h moll Венгерская фантазия С. Р.	И все-таки в течение короткого времени я не утерпел и еще два раза опять слушал листовскую пластинку.
--	---

5/I В присутствии П. Ковалика, Д. Дорлиак, Н. Даутова, Е. Леонской и И. Воеводской запись Лист 1) Венгерская фантазия 2) «Funérailles» С. Р.	Надо же было и кому-то ее продемонстрировать и послушать, что они скажут. Это конечно пустое занятие, но в природе человека и его честолюбия. Правда, похвалы у меня почти всегда вызывают отрицательную реакцию и я начинаю искать, что было плохо.
--	--

<p>7/1 запись Франк 1) «Джинны» С. Р. К. Кондрашин 2) Прелюдия, хорал и fuga С. Р. Пфизнер «Палестрина» (I действие) Гедда Фишер-Дискау дирижер: Р. Кубелик</p>	<p>1) Это довольно удачная запись, и я ее люблю, как вообще всю музыку Франка. 2) «Прелюдию, хорал и фугу» впервые слышал страшно давно в Одессе, в зале Биржи играл Эгон Петри. Я абсолютно влюбился в это сочинение и решил (не имея тогда еще никаких перспектив на карьеру солиста), что обязательно буду его играть. Первое действие «Палестрины» самое сильное в этой музыкальной драме. Я понимаю, что Р. Штраус не слишком долюблял такого серьезного конкурента.</p>
<p>9/1 Именины запись Моцарт Концерт d moll № 20 С. Р. дирижер: Карл Элиасберг Бетховен Соната F dur op. 24 для скрипки и фортепьяно Олег Каган и С. Р.</p>	<p>Не знаю, почему в этот день я завел d-moll-ный концерт Моцарта со мною ненави<димым> Элиасбергом (он был всегда невыносим на репетициях). Запись корректная, но не впечатляющая. Скрипичная соната Бетховена с Олегом была нами впервые прослушана и вызвала у обоих свои сомнения и всякие «за» и «против». Эта соната действительно очень трудная.</p>
193	
<p>9/X Большой зал консерватории Франк Симфония d moll дирижер: Кирилл Кондрашин</p>	<p>Кирилл чувствует и любит эту музыку, и он передал в своем исполнении всю ее странную прелесть. Как-то хочется слушать музыку Франка наедине с самим собою. Концертные залы, публика, лампы и всякая суета мешают ей.</p>
<p>11/1 Памяти Елены Ахвледиани После «На холмах Грузии» Римского-Корсакова исп. Галина Писаренко (С. Р.) и словесных выступлений К. [Аджемова??] и И. Чижовой запись Франк Симфоническая поэма «Джинны» С. Р. дирижер: Кирилл Кондрашин</p>	<p>Прекрасно и проникновенно исполнила Галя чудный романс Римского, который я очень люблю. «Джинны» совсем особенное, странное сочинение. Помню, когда мы его записывали с Кондрашиным, я сказал ему, что всё очень хорошо, но мне не страшно, когда наступает грозное tutti. Это на него подействовало, и он постарался (что не было абсолютно в его характере) и добился того, чего мне хотелось.</p>
<p>13/1 Под старый новый год запись Бах «Рождественская оратория» (фрагменты) Arleen Auger Annelies Burmeis[t]er Peter Schreier Theo Adam дирижер: Martin Flaming 14/1 Ночью, после встречи 1977 года (по старому) запись Лист «Венгерская фантазия» С. Р. Я. Ференчик</p>	<p>Рождественская оратория под управлением Мартина Flaming, или в силу привычки к Курту Томасу или по другим причинам, не произвела на этот раз того впечатления, какое должна была произвести. Конечно и потому, что это были фрагменты. После же встречи мы еще раз прослушали многогранную запись «Венгерской фантазии» Листа с Ференчиком и мною. Пластинка, которая каждый раз приводит меня в хорошее настроение, так как она полна жизни и пронизана настоящим движением. Сочинение же это восхитительное! С новым годом, дорогие гости!</p>

15/1 запись Берг Камерный концерт дирижер: Либор Пешек скрипка: Иван Штраус фортепьяно: Зденек Кожина оркестр «Камерная гармония» Прага	Еще один камерный концерт Берга в довольно приличном исполнении. Эту запись вероятно мало кто слушает, несмотря на ее сравнительную качественность и честность (профессиональную). Нашу запись с Олегом и Николаевским просто изъяли из продажи (несмотря на 5 звездочек). Вероятно ее никто не покупал.
20/II запись	Сочинения такого громадного масштаба не могут обойтись (в записи) без обязательных
194	
Шуман Симфонические этюды С. Р. (фестиваль Дубровника) 27/1 Именины Ниночки запись «Marlene in London» (М. Дмитрих)	досадных недочетов, которые затем остаются как позорные пятна на совести... А возможно, что сам концерт прошел блестяще и с настроением.
28/1 запись Пфицнер «Палестрина» (II и III действия) дирижер: Р. Кубелик	Всегда создает настроение, всегда в хорошем вкусе и верх обаяния. В своем жанре — она вершина.
4/II Литературный вечер памяти М. Лебедевой Е. Булгаковой Л. Снежницкого Чехов, Заболоцкий, Булгаков, Блок исполнители: Тамара Дударева Наталья Журавлева Дмитрий Дорлиак Дмитрий Журавлев запись Глинка 1. «Ах, когда б я прежде знала...» 2. «Как сладко с тобою мне быть» 3. «Попутная песня» 4. «Адель» 5. «Я помню чудное мгновенье» Нина Дорлиак и С. Р. запись Шуман Увертюра «Фауст» дирижер: Отто Клемперер	Печально, что в исполнении Кубелика опера недостаточно впечатляет. Он берет слишком быстрые темпы (вероятно боится, что будет скучно) и, по-моему, не так уж любит это сочинение...
	Записи Глинки в исполнении Н. Дорлиак очень привлекательны. Думаю, она одна только и могла их так подлинно и в стиле исполнять. Увертюра «Фауст» Шумана исполнена Клемперером в замедленном темпе и тяжело (я ее мыслил иначе), но может быть это и есть верное прочтение этой музыки. Литературная часть вечера была богата и интересна. Этим вечером мы почтили память наших больших друзей, с которыми были связаны большую часть жизни.

<p>Париж 4/III. В гостях у Артура Рубинштейна записи Шопен <i>Фантазия на две польские темы для фортепьяно с оркестром</i> Артур Рубинштейн Моцарт <i>Трио Es dur K 498 (H. M. V. ASD 605)</i></p>	<p>Артур Рубинштейн показал записи, предпочитаемые и любимые им. Это было очень интересно и симпатично. Впрочем, с ним всегда было очень хорошо. Это был человек позитивный, счастливый, простой, полный юмора и обаяния. Помню его рассказы в лицах, можно было умереть от смеха, так талантливо он это делал.</p>
<p>195 Cécile Aronovitz — альт Cervaise de Peyer — кларнет Lamar Cavorsan — фортепьяно (Melos ensemble) Бизе <i>Из первого действия оперы «Кармен»</i> Кармен: Габриэла Безанцони дирижер: Сатрани Доницетти <i>Ария Неморино из оперы «Любовный напиток»</i> Энрико Карузо Шопен <i>Мазурки (разные)</i> Артур Рубинштейн</p>	<p>Его супруга Nela создала свой особенный стиль дома, простой и элегантный. Это, думаю, типично польская черта. Наши совместные разговоры были живые и остроумные. Я очень хорошо себя у них чувствовал. Что касается этой программы, так это действительно были уникальные диски. Особенно Артур, помню, хвалил Габриэлу Безанцони (он говорил, что лучшей Кармен он в жизни не слышал, да к тому же она еще, кажется, была красавицей). Мазурки в его исполнении, сыгранные в старой доброй концертной традиции — позитивно и без тени болезненности ... — также в этот вечер убедили меня. В то время он почти ничего не видел, но абсолютно этим не тяготился, а наоборот это была даже тема некоторых его острот.</p>
<p>3/III. Студия зала Ваграм прослушивание записи Бетховен <i>Соната f moll op. 2 № 1</i> <i>Соната D dur op. 10 № 3</i> С. Р. Дворжак <i>Концерт g moll</i> С. Р. дирижер: Карлос Клейбер</p>	<p>Соната f moll, думаю, удача. Соната D dur — не абсолютная удача. Концерт Дворжака не получился так, как я бы хотел, — и Клейбер и я были несколько скованы и старательны, поэтому свежесть этого сочинения не чувствуется. Мне очень жаль, так как люблю это (сверхтрудное для фортепьяно) произведение, но ничего не поделаешь. Пластинку выпускают.</p>
<p>3/III. Restaurant «L'Insulaire» (латинский квартал) по репродуктору Чайковский <i>«Славянский марш»</i> (из кантаты «...?» b moll)</p>	<p>Эту кантату переименовали у нас, и называлась она «Москва» (там прекрасная ария воина). А раньше она предназначалась на чье-то коронование. Славянский марш — ужасно плохая музыка.</p>
<p>8/III. Опера Дворец Гарнье Дебюсси <i>«Пеллеас и Мелизанда»</i> Фредерика фон Стаде — Мелизанда Ричард Стилвел — Пеллеас Габриэль Бакке — Голо дирижер: Лорин Маазель</p>	<p><i>Мелизанда — Фредерика фон Стаде.</i> Она, и только она! Вот вам пример правильного понимания Дебюсси и Метерлинка. Вот он, настоящий образ Мелизанды. Всё остальное абсолютно померкло: артисты, дирижер, постановка — всё оказалось фальшивым. Пеллеас — баритон? Голо — как теперь считается главная трагическая личность в опере (какая чушь), и даже Маазель, корректно но без любви продирижировавший оперу. Режиссер Лавелли — абсолютно излишнее звено спектакля.</p>

<p>Москва апрель репетиция Хиндемит Трио № 2 скрипка — <i>Илья Груберт</i> альт — <i>Юрий Баимет</i> виолончель — <i>Алексей Селезнев</i></p>	<p>Это на редкость сложное сочинение. Его невозможно с первого раза понять. Оно безусловно триумф профессионализма, но требуется масса времени (можно уничтожить пять мешков соли), пока его действительно поймешь.</p> <p>В этот раз оно осталось мною непонятым. Надо конечно учесть, что это была только репетиция, и я не уверен, что музыканты находились в состоянии музыкальной ясности. Да, господин Хиндемит задает иногда задачки! От таких задачек ум за разум зайдет... Но я абсолютно уверен в его творческой честности и нахожусь среди его самых искренних почитателей.</p>
<p>апрель приватная магнитофонная лента Теофил Рихтер Квартет F dur <i>Олег Каган</i> <i>Александр Грицевич</i> <i>Юрий Юров</i> <i>Наталья Гутман</i></p>	<p>Попытка исполнить и записать папин F-dur-ный квартет молодыми музыкантами, во главе с Олегом и Наташей, оказалась неудачной.</p> <p>Они взяли совсем другой характер: вагнеровско-штраусовский вместо брамсогриговского. Поэтому это получилось абсолютно неубедительно.</p> <p>Надо было, чтобы я их сначала прослушал и направил на правильный путь.</p>
<p>2/V (<i>Нияз Даутов у нас</i>) запись Шуман Песни на слова Эйхendorфа op. 39 <i>Петер Шрейер</i> <i>Норман [Шетлер]</i> Шопен Первые 10 мазурок <i>Артур Рубинштейн</i> Г. Вольф Восемь песен на слова Мэрике (1. Der Gewesene, 2, 3 4 5 6 7 8. Verbergenheit, Abschied) <i>Д. Фишер-</i> <i>Дискау С. Р.</i></p>	<p>Музыкальное угощение для Нияза.</p> <p><i>Шрейер</i> в Шумане не оставляет желать лучшего (хотя лучше всегда возможно!).</p> <p><i>Рубинштейн</i>. В виде интермеццо между певцами.</p> <p><i>Гуго Вольф</i>.</p> <p>Наша довольно удачная запись с концерта в Инсбруке (когда кто-то из публики случайно уронил палку, но это конечно вырезали).</p> <p>Думается, что в этот раз это было действительно в духе Вольфа; мы достаточно работали и проникнуты доверием и дружбой друг к другу.</p>
<p>6/V запись Бах Концерт D dur № 3 <i>Золтан Кочиши</i> дирижер: <i>Альберт Симон</i></p>	<p>Специально прослушал эту прекрасную запись Кочиша, чтобы послушать концерт, который также собираюсь играть.</p> <p>Слышал его раньше на скрипке (тоном выше; с моим теперешним слухом он и в фортепианной версии будет звучать в E dur-e...)</p> <p>Концерт светлый, добрый, поднимающий</p>
197	
<p>7/V утро запись Бах Концерт A dur № 4 <i>Золтан Кочиши</i> дирижер: <i>Альберт Симон</i></p>	<p>настроение, и думаю, что его очень приятно играть.</p> <p>Утро в A dur-e.</p> <p>Когда слушаю Золтана Кочиша, всегда остаюсь удовлетворенным и ничего не хочется высказывать. Он принимаем как факт.</p>

8/V утро запись Бах <i>Концерт f moll № 5</i> Золтан Кочиш дирижер: Альберт Симон	Не очень «добрый» концерт. Он хоть и маленький, но слегка «кусается». Я его играл впервые на первых «Fetes» в Турэни ужасно. Потом сыграл на бис — прилично.
9/V утро запись Бах <i>Концерт g moll № 7</i> Золтан Кочиш дирижер: Альберт Симон	Очень на слуху этот концерт на скрипке, но как хорошо, что его можно играть и на рояле. Он у меня поставлен в мой план.
9/V (День победы) Памяти Бенджамина Бриттена запись Бриттен <i>«Curlew river» («Река караваек»)</i> Безумная — Питер Пирс	Впервые слушал этот шедевр Бриттена на втором его представлении в Орфорде (Суффолк) и навсегда в него влюбился. Потом уже я побывал в театре. Но в Токио я понял, откуда у композитора вся инспирация к этой мистерии. Дойдет ли со временем это сочинение до широкой публики? Хотелось бы...
12/V запись Бетховен <i>Соната A dur op. 101</i> С. Р. (Нью-Йорк) Мендельсон <i>Серьезные вариации op. 54</i> С. Р. (Бруклин) 12/V (вечером) запись Лист <i>Соната h moll</i> С. Р. (Альдебург) присутствующие:	Странное явление — эти впечатления после прослушивания собственных записей. Первый раз они кажутся неудачными и окончательно портят мне настроение. Потом вдруг (через три года) — о, это совсем не так плохо. Так было (и вероятно будет) всегда с механическими записями. У них тоже каждый раз меняется настроение, и они разное действуют (может быть, иногда они больны, теперь ведь и предметы заболевают). В этот раз я был недоволен этими тремя сочинениями, и я наверное прав. Слушатели же (всегда) утверждают обратное. Ну и пойдя разберись... где правда.
198 И. В. Воеводская Д. М. Краснопевцев	

13/V. 6 часов Теофил Рихтер <i>пять песен:</i> 1. « <i>Der Schmied</i> » 2. « <i>Die Beiden</i> » 3. « <i>Um Mitternacht</i> » 4. « <i>Von ungefähr</i> » 5. « <i>Am süssen lila Kleefeld vorbei...</i> » Алла Аблабердыева С. Р. присутствующие: Дмитрий Краснопевцев Лев Наумов Ирина Наумова Ирина Воеводская Жак Лейзер Нина Дорлиак Алла Аблабердыева С. Р.	Алла Аблабердыева — ученица Нины — выучила папины романсы и мило спела их. Всем они искренне понравились, так как в них и чистота, чувство (в рамках венской старой школы: папа учился у Фукса и Фишхофа) формы и безусловно настоящее дарование. Также свежесть и самобытность. Спасибо!
18/VI Hohenems Hof des Palastes Шуберт 1. « <i>Zur guten Nacht</i> » (Rochlitz) D 903 (для баритона и мужского хора) Hermann Prey 2. « <i>Der Gondelfahrer (Mayhafer)</i> D. 809 (für Männerchor und Klavier)	Хоэнэмс — место фестиваля, на котором ис- полняются исключительно только сочинения Шуберта. Это прекрасный дворец, и двор его служит концертным залом (в случае дождя появляется прозрачный потолок и публика остается на местах). Есть еще и небольшой очень красивый рыцарский зал, где также происходят концерты. Все способствует здесь особому настроению, подходящему к Шуберту.
19/VI Pfarrkirche St Karl Borromans Шуберт Симфония № 7 (неоконченная) h moll Симфония № 8 C dur дирижер: Karl Bohm	Бём. Два самых выдающихся сочинения Шуберта — они пользуются всеобщей любо- вью. Это был полноценный музыкальный вечер — слушатель получил духовный музыкальный дар и чувствовал себя счастливым. И опять- таки это был ритуал в честь Франца Шуберта.
22/VI Hof des Palastes Шуберт Квартет Es dur D 87 Quartettsatz c moll D 703 Квинтет C dur D 956	Квартетные вечера для меня всегда несколько трудны, и может быть «Amadeus Quartett» меня не до конца устраивает. Однако концерт безусловно был удачным, и я «все-таки» получил удовольствие, а публика ликовала.
199	
Amadeus Quartett und William Pleeth (две виолончели)	
Тур 24/VI Амбар Мэле Шуберт Квартет № 14 d moll D 810 («Девушка и смерть») Квинтет C dur op. 163 D 956 Melosquartett u Klaus Storek (виолон- чель)	Квартет d moll Шуберта считается одним из его лучших сочинений и в особенности из-за второй части. Я согласен с этим. Квинтет C dur op. 163 мне конечно симпа- тичнее — я ведь всегда больше тяготее к ма- жору (хотя сочинения в мажоре почти всегда гораздо труднее).

25/VI Амбар Мэле Шуберт <i>Соната a moll op. 143 D 784</i> <i>Фантазия (Wandere) C dur op. 15</i> <i>Соната A dur opus posth. D 959</i> Маурицио Поллини	Начало а moll-ной сонаты мне показалось очень удачным и проникновенным, и я приготовился получить музыкальное удовольствие, но со второй части всё стало как-то одинаково; то же скажу о фантазии и сонате А dur. Поллини играет Шуберта, как будто это написал Прокофьев или другой композитор двадцатого века.
26/VI Амбар Мэле Шуберт <i>«Die schone Müllerin» D 795</i> Peter Schreier Yrwin Gage	Прекрасно пел в этот вечер Шрейер, и я был вполне удовлетворен его шубертовским стилем и чувством. Но «Der Müller und der Bach» и последняя колыбельная ручья меня не убедили. В репликах ручья было слишком много человеческого, а ведь должно быть странно и пронизано мертвенным холодом — ирреально. Николетт ле Шевалье объявила во всеуслышание: «Это не Шуберт. Вот Поллини это настоящий Шуберт!»! Глупая французская манера быть оригинальной.
3/VII Амбар Мэле Шуберт <i>«Wohin», «Erlafsee», «Meerestille», «Auf dem Wasser zu singen», «Am Strome», «Des Baches Wiegendlied», «Am See» и м. д.</i> Elizabeth Soderstrom Paul Hamburger	«Приветствую вас в амбаре» была фраза, сказанная певицей (впервые выступавшей в Турэни) входящей публике. Почему-то для шубертовской программы она одела платье с громадной <аппликацией> бабочки на спине. И пела она плохо, недоработано — прямо сказать, это был провал (говорят, она потом плакала). Что касается пианиста, то лучше бы он продавал сосиски в ночных [??Stuben]. И также hamburger-ы. Мы ушли со второго отделения с недоуменной т. Мэри («Объясни мне, Светик, почему это плохо?») и Ниной.
200 Мюнхен 23/VII Cuvillies Theater Моцарт <i>«Титус» (La clemenza di Tito)</i> Бригитта Фассбендер Вернер Хольвег Эдда Мозер Лилиан Сукис дирижер: Reynald Giavaninetti	Впервые слушал эту оперу. Очень стильный хороший спектакль. В особенности Фассбендер, также Сукис; Эдда Мозер несколько манерна и не вызвала симпатии. Постановка подобающая, а потом красота самого зала Cuvillies Theater поражает.
27/VII Nationaltheater Рихард Штраус <i>«Арабелла»</i> Юлия Варади Дитер Фишер-Дискау Людия Потт и др. дирижер: Wolfgang Sawalisch	Исполнение, постановка, певцы, всё соответствовало громадному успеху этой очень излюбленной оперы Рихарда Штрауса. Юлия Варади заметно выросла и стала большой певицей. Фишер-Дискау создал блестящий образ. Лучшего желать не надо. Но... Как же мне не понравилась сама опера, и сюжетом (с этим глупым стаканом воды в конце), болтливою неоригинальною музыкой... А это вот и нравится обывателям.

<p>29/VII Студия прослушивание тонфильма (Eurodisc) Шопен Четыре скерцо С. Р.</p>	<p>Моя запись четырех скерцо Шопена единодушно приняли. Записывал я их в совсем незнакомом мне районе Мюнхена и в перерывах гулял, изучая местность. Мой тонмейстер был Herr Stracke (эдакий бонвиван), с которым было приятно. И запись оказалась приличной. Р. S. Как на чей вкус.</p>
<p>30/VII Altes Residenztheater (Cuvillies Theater) Моцарт «Идоменей» Оливия Станн Лилиан Сукис Герман Винклер дирижер: Вольфганг Савалиш</p>	<p>Очень сильное музыкальное впечатление (это не то, что было в Зальцбурге). Чувствовалась продуманность всех музыкальных и постановочных деталей. Савалиш показал себя с лучшей стороны. Декорация с тритонами сверху впечатляет, ну а сама опера, думаю, по смелости и силе не уступит даже «Дон-Жуану»... Она новаторская.</p>
<p>Мюр (Швейцария) 14-15/VII (в доме Лулу Ломбард) по радиопередаче Феруччио Бузони «Die Brautwahl» (для симфонического оркестра) пластинка</p>	<p>Симфоническая поэма Бузони полна очень интересной музыки, и я честно этого не ожидал. Это всё же настоящий композитор (уровня Корнелиуса, Гумпердинка, Метнера, Пуленка — конечно не по сходству музыки), и достойный настоящего уважения. Мой П Рахманинова прослушал с большим</p>
201	
<p>Рахманинов Концерт с moll № 2 С. Р. и Ст. Вислоцкий</p>	<p>удовольствием; думаю, что в нем многое получилось и есть настоящий масштаб. Виртуозно он меня тоже устроил (вот что значит давно не слушать свою старую запись).</p>
<p>Люцерн 9/VII Отель Континенталь запись Григ Концерт a moll (запись во время концерта) С. Р. Паво Берглунд</p>	<p>Григовский концерт я очень люблю и всегда любил. Люблю его за суровость, мужественность, холодное, свежее веяние северного ветра, за птицу (большую зеленую) в начале фортепианной партии II части, поющую на высокой сосне, за полное отсутствие слащавости и за оригинальность.</p>
<p>Зальцбург июль кино Моцарт «Die Zauberflöte» (Волшебная флейта) Фильм Ингмара Бергмана</p>	<p>Фильм произвел на меня отрицательное впечатление. Во-первых, сами исполнители составляли желать лучшего. Во-вторых, стиль постановки меня совсем не устроил — он не был слишком оригинален, но как бы старался быть таковым. Большого впечатления не вызвал — а вот что самое плохое — это была увертюра. Под эту празднично гениальную музыку мы должны были смотреть на физиономии в публике, на редкость противные и некрасивые. Зачем это было делать? Полное безобразие!!</p>

<p><i>I/VIII</i> <i>Люцерн, Kunsthau</i> Малер <i>Симфония № 6 a moll</i> <i>Berliner Philharmoniker</i> <i>Herbert von Karajan</i></p>	<p>Просидел всю симфонию, и ничего во мне не дрогнуло. Это было лишено абсолютно всякого чувства, об трагичности не было и речи. Холод — один холод... Оркестр играл безупречно, думаю, лучше нельзя, и всё равно — ничего не было. Подошел а-moll-ный конец, и наконец последний аккорд <i>ff</i>. И тут казалось, что зал рухнет, так это было сильно и по-настоящему. Успех обеспечен (причина — последний такт).</p>
<p><i>Москва</i> <i>октябрь</i> <i>телевизионная передача</i> Шопен <i>Полонез-фантазия</i> <i>Два вальса (F dur, Des dur)</i> <i>Четыре мазурки (cis moll, C dur, F dur, a moll)</i> <i>Этюд cis moll op. 25</i> <i>Скерцо E dur № 4</i> <i>С. Р.</i></p>	<p>Эту группу шопеновских сочинений впоследствии наименовали «Шопенианой Рихтера» — считаю это название верхом банальности, но у нас этот верх банальности в фаворе!.. Запись (в телевизор не советую глядеть) в целом приличная, особенных погрешностей нет, есть даже маленькие удачи, так что юридических прав на протесты с моей стороны не дает. Ist es aber wirklich wunderschön? Действительно ли это было хорошо?></p>
<p>202 <i>Париж</i> <i>ноябрь (Памяти М. Каллас у доктора Ренэ Марто)</i> <i>запись</i> Беллини <i>«Caste Diva» из оперы «Норма»</i> Верди <i>Дуэт и ария из I акта оперы «Риголетто»</i></p>	<p>У Ренэ, в его роскошной квартире с видом на Дом инвалидов, и случайно (между прочим) мы прослушали эти чудные записи. Про Каллас все слова слабы, чтобы выразить впечатление от ее несравненного пения. Можно сказать только одно: что это граничит с чудом и что она всегда неожиданность; я никогда например не ожидал от нее такой Джильды. Говорят, что это была ее лучшая партия. Теперь мы можем слушать, благодаря технике, развалясь в кресле и попивая виски, эту неповторимую диву. Не странно ли это?</p>
<p><i>ноябрь (у Ренэ Марто)</i> <i>запись</i> Дворжак <i>Концерт g moll (для фортепьяно)</i> <i>С. Р. и Карлос Клейбер</i></p>	<p>Ну и еще раз полуразочарование. Нет, это не так, как должно было бы быть! И Карлос что-то там намудрил, и я зажался. Потому и нету этой дворжаконской простоты и прелести. Помню, как долго я учил этот концерт (почти три года), а например Второй Бартока выучил за два месяца и без особенного труда. Это было на Оке в деревянном крошечном домике на самом берегу. Вокруг один из самых прекрасных русских пейзажей, когда-либо виденных мною.</p>

<p>Страсбург 16/XII (во время вручения докторских степеней) Университет Jacques Martin Hotetterre (1680-1761) <i>Sюита f moll</i> Pierre Philidor (1681-1731) <i>Sюита g moll</i> Гендель <i>Сonата d moll</i> Jean-François Alizon (флейта) John Whitelaw (clavessin) Père Ros (viole de gambe)</p>	<p>Пришлось подвергнуться переодеванию, пройти сколько шагов сначала в одну сторону, потом в другую и прослушать речи на незнакомых языках. А музыку было в этой обстановке трудно слушать — она не задержалась у меня в голове, несмотря на то, что как будто была хорошо исполнена. Потом всякие поздравления, надо было улыбаться, и чувствуешь себя в весьма глупом положении. Как приятно было потом выйти на светлые страсбургские бульвары.</p>
<p>Москва декабрь (Рождество, визит Франсиса Ван де Вельде) запись Дворжак <i>Концерт g moll</i> (для фортепьяно и оркестра) С. Р. и Карлос Клейбер (Затем показ слайдов: Москва, Кусково, Тур-[??] и Венеция)</p>	<p>Вечер для развлечения гостя. Опять дворжаковский концерт с Клейбером (не самое большое удовольствие — для меня во всяком случае). И как жалко, столько хорошей музыки и столько удавшихся деталей, а в целом <i>не то</i>. Почему такая несправедливость — из-за каких причин (настроение, неподготовленность или еще что-нибудь)? Вот они, загадки артистических удач и неудач. Здесь предугадать ничего невозможно. Мы во власти... «фатума», притаившегося за нотами и пультами музыкантов.</p>
203	
<p>1978 январь телевизионная передача из театра «La Scala» Милан Верди «Дон Карлос» Король Филипп — Нестеренко Королева Елизавета — Маргарет Прейс Дон Карлос — Плачидо Доминго Эболи — Е. Образцова Маркиз Поза — ... дирижер: Клаудио Аббадо</p>	<p>Это было очень хорошее исполнение. Во-первых: Аббадо — уверенно, честно и масштабно. Нестеренко — очень интеллигентно. Прейс — очень понравилась (внешность, к сожалению, не очень подходит). Образцова — как всегда вульгарна, но в общем всегда шикарна. Постановка — это уже совсем современно — всё надо испортить и всё время надо мешать музыке. На заднем плане что-то проносят (например гроб — почему-то!..), и слушателю трудно сосредоточиться. Когда наконец это безобразие закончится?!?</p>
<p>31/I К 118-летию со дня рождения Чехова Чтение: Горький: «О Чехове» (Д. Журавлев) Рассказ «На подводе» (Тамара Дударева) запись Рахманинов <i>Прелюдия f is moll op. 23 № 1</i> С. Р. Чтение: Рассказ «Свирель» (Д. Журавлев) Рассказ «На святках» (Д. Журавлев) запись Болгарские и русские церковные песнопения Чесноков: «Жертва вечерняя» Зиновиев: «Тебе поем» Кочетов: «Блажен муж» Д. Христов: «Хвалите имя господне» [Динев]: «Разбойника благоразум-</p>	<p>У нас установилась традиция устраивать знаменательные даты чтения и прослушивания музыки. Особенно мы чтили Пушкина, Чехова, Пастернака, Блока, так как их читали Дмитрий Журавлев, его дочь Наташа, Тамара Даниловна Дударева. Это были особенные и запоминающиеся вечера, это было хорошее время, когда можно было окунуться в искусство. Прелюдия f is moll Сергея Васильевича грустное, очень поэтичное сочинение (может, она даже самая лучшая, по мнению Г. Нейгауза). В ней чувствуется свежесть русского вечера, может быть около пруда, от которого подымается туман. Она в левитанском ключе. Борис Христов с хором в русских церковных песнопениях доставил нам большое удовольствие своим религиозным проникновением.</p>

1978

4/II Музыкальный вечер

запись

Шуман

Симфония № 3 Es dur op. 97 («Рейн-ская»)

Траз: дирижер — *Eliani Ynbal*

Праз: дирижер — *Otto Klemperer*
(оркестр *New Philharmonia*)

Присутствующие:

Е. Лелина

Дмитрий Краснопевцев

Л. Краснопевцева

Е. Леонская

А. Чекметова (она же А.

Аблабердыева)

Н. Дорлиак

С. Р.

204

22/XII (утром)

запись

Гайдн

Симфония *f moll* («*La Passione*») № 49

дирижер: Карло Цекки

Симфонию я эту плохо знаю, хотя раза три слышал в концерте. Среднюю часть помню как исполнял Шарль Мюнш на bis — это было замечательно, оркестр у него играл это как камерное сочинение.

Шумана симфонического, думаю, следует играть выверенно и ясно, как струнные квартеты, тогда он очень выиграет. Конечно, это требует двойной, если не тройной работы. Очень интересно было прослушать «Рейнскую» в исполнениях двух совершенно разных дирижеров. Каждый был убедителен в своем роде.

Запомнилось красивое лицо Димы Краснопевцева, выражающее внимание и старание постигнуть музыку...

Может, это и не из самых гениальных сочинений Гайдна, но определенно из сочинений, которые надо слушать.

Вот где хлеб насущный для нашего слуха и нашей музыкальности. Слушать, и не раз; привыкать любить и ценить, и тогда ведь не будет скучно (чего многие боятся), а будет спокойно на душе. (Мой скромный совет.)

<p>22/ХІІ (вечер) музыкальный жребий перед «игрой» запись Дебюсси Прелюдии (первый том) Бенедетти Микеланджели Слушали: Н. Дорлиак Нетта Гаврилова Нина Гаврилова Игорь Гаврилов Андрей Гаврилов Т. Коваленко Г. Писаренко И. Воеводская А. Мицевский С. Р.</p>	<p>И вот опять это полное совершенство, только без атмосферы и (по-моему) без абсолютно необходимого в этих прелюдиях шарма. Однако завидно точное исполнение текста. Он настоящий перфекционист. Думаю, что эта его одержимость и также максимальная требовательность в отношении инструмента всё же мешает настоящему полету фантазии и настоящей влюбленности в сочинения, которые он так совершенно исполняет. Нет «вдохновения» — может это понятие вообще ушло из нашей современности. А жаль. Но... победителя не судят.</p>
<p>23/ХІІ Вечер, посвященный памяти Сергея Сергеевича Прокофьева (25 лет со дня смерти) запись Гайдн Симфония <i>f moll</i> («La Passione») № 49 дирижер: Карло Цекки Прокофьев Десять пьес из балета «Ромео и Джульетта» исполнитель: Андрей Гаврилов запись Прокофьев Первая соната для скрипки и фортепьяно <i>f moll</i> Давид Ойстрах и С. Р. Слушали: Нетта Гаврилова Хидека Сильвия Нейгауз Ирина Воеводская Евгения Лелина Татьяна Коваленко Дмитрий Дорлиак</p>	<p>Я знаю, что Прокофьев чрезвычайно ценил Гайдна — это был, можно сказать, его любимый композитор. Могу сказать про себя то же самое (конечно не самый любимый, но один из самых любимых). Вот мы и слушали сегодня эту минорно-серьезную симфонию. Андрей играл пьесы из «Ромео» — как всегда блестяще в смысле виртуозности и достаточно самоуверенно. Затем была пластинка первой скрипичной сонаты (Давид Ойстрах и я). Я слышал эту сонату, когда Ойстрах и Оборин ее впервые преподнесли публике (Малый зал консерватории), и она на меня произвела громадное впечатление, стала одним из самых любимых сочинений Прокофьева, и наряду со вторым фортепьянным концертом она трагическая соната. Первая часть ее исконно русская и в конце почти похоронная. Вторая чрезмерно смелая с восхитительно торжествующей оригинальнейшей темой. Третья — таинственный ноктюрн и последняя — которая переполнена энергией, а в конце опять</p>
<p>205 Валентина Журавлева Дмитрий Журавлев Лиля Краснопевцева Дмитрий Краснопевцев Нина Дорлиак Андрей Гаврилов С. Р.</p>	<p>реминисценция из первой части — завывание ветра и «dommage». Посвящена Ойстраху к 60-летию.</p>

24/XII.Рождественский сочельник
запись

Бах

«Weinachtsoratorium» I. и II. часть
Agnes Giebel Marga Höffgen
Josef Traxel, Dietrich Fischer-Dieskau
дирижер: Kurt Thomas

Слушали:

Сильвия Нейгауз	И. Наумова
Д. Терехов	И. Антонова
Т. Дударева	Е. Лелина
Д. Журавлев	Н. Дорлиак
В. Журавлева	С. Р.
Л. Наумов	

25/XII.Рождественский сочельник
запись

Бах

«Weinachtsoratorium» III, IV, V. и VI.
часть

Agnes Giebel, Marga Hoffgen
Josef Traxel, Dietrich Fischer-Dieskau
дирижер: Kurt Thomas

Слушали:

И. Антонова	Г. Писаренко
Сильвия Нейгауз	А. Аблабердыева
Т. Дударева	А. Ардаков
Д. Терехов	Е. Лелина
Д. Журавлев	Н. Дорлиак
В. Журавлева	С. Р.

Традиция слушать Рождественскую ораторию на Рождество установилась еще с пребывания на улице Левитана (под гудки паровозов), и все эту традицию полюбили. В энный раз мы слушали эту пластинку, и по-моему наши друзья уже выучили наизусть музыку оратории. Я, кажется, тоже. Спасибо артистам, исполнившим ее.

1979

1979 Париж
январь (у доктора Ренэ Марто)
запись

Шуберт

Избранные пьесы

Д. Фишер-Дискау и С. Р.
(запись с Турэнского фестиваля)

У доктора (которого я когда-то «окрестил» [?]), в его роскошной квартире против Дома Инвалидов. Всё к его услугам. Искусство также. Он распределяет его по своему плану, он посещает оперы, концерты... Дом его украшают современные картины (Дюбуффе, Шафран, даже Фальк). Это его право, которым он весьма гордится и перед другими подчеркивает — что мне не совсем симпатично. В этот раз к нашим услугам был предложен (с моего согласия) Шуберт. Запись качественная, но не слишком любимая мною. Почему? Не знаю.

2006

Токио
февраль
Зал Энекей

Гайдн

Симфония B dur № 102

Дворжак

Концерт для виолончели с оркестром h moll

Пьер Фурнье

Шуман

Симфония № 3 Es dur (Рейнская)

дирижер: Фердинанд Лейтнер

С большим удовольствием, заставившим меня забыть про мое утомление, прослушал концерт этого немолодого, лучшей немецкой традиции дирижера, с которым в эти же дни исполнял второй концерт Брамса в полном консонансе с ним.

Гайдн и Мендельсон [?] оставили весьма благоприятное впечатление; что же касается Фурнье (у которого после смерти Лиды новая жена японка), то это было гораздо труднее слушать; но конечно я и Нина его сердечно поздравляли.

<p>Лондон апрель Ковент-Гарден Верди «Дон Карлос» дирижер: Колин Дейвис Филипп II — Борис Христов</p>	<p>Была забастовка сценических рабочих, и половина спектакля шла без декораций, что оказалось очень даже красиво и в хорошем вкусе. Исполнение же было очень высоким, и в особенности Борис Христов — конечно лучший из всех Филиппов, которых мне привелось слышать. Его голос абсолютно не ослабел, а что касается сценического перевоплощения, то нельзя желать лучшего.</p>
<p>апрель в машине Лилиан Хоххаузер Скрябин «Девятая соната» С. Р. (запись из Ольдборо)</p>	<p>Конечно, это было полуслышно и все скрябинские тонкости пропадали, но настроение иногда проскальзывало. Для меня любимая соната Скрябина. Единственная в своем роде.</p>
<p>Париж май Опера Равель «Дитя и колдовство» Стравинский «Царь Эдип» дирижер: Озава режиссер: Лавелли</p>	<p>Всё очень противоречиво и в конечном счете — поверхностно. Не понравилось. Озава обладает всем возможным, чтобы блистать, и злоупотребляет этим. Лавелли, как все современные оперные режиссеры, старается поразить своими выдумками, которые только портят впечатление от исполняемого произведения.</p>
<p>Москва июнь запись Шуберт «Неоконченная соната C dur D-840» С. Р.</p>	<p>Эту сонату я впервые играл в мой первый приезд в Париж, вместе с большой сонатой В дур, и парижане с настоящим восторгом приняли это выступление. Это был концерт в Пале де Шайо. С тех пор (пока что) парижане, по-моему, любят меня — это не то, что первое посещение Вены, Лондона или Костромы (в 1943-ем</p>
<p>207</p>	
<p>Варшава июнь (у Люси Константиновны Добош) запись Бетховен «Соната f moll op. 2 №1» С. Р.</p>	<p>году, где публика была шокирована, что пианист такой молодой, и абсолютно не приняла мой действительно очень удачный концерт из произведений Шопена).</p>
<p>Варшава июнь (у Люси Константиновны Добош) запись Бетховен «Соната f moll op. 2 №1» С. Р.</p>	<p>Люся Константиновна, милейшая дама волынского происхождения, неоднократно сопровождавшая меня в Польше и обладающая наивностью почти детской, сказывающейся в ее неожиданных признаниях («у птиц интересные обычаи» или «Я еще сырая»), и часто смешившей нас. Она после исполнения камерного концерта Берга объявила в артистической: «А я все-таки остаюсь сторонницей Бетховена». Она ею действительно была и, чтобы как-то «убедить» меня, поставила пластинку первой сонаты, которая в этот раз мне действительно понравилась. Помню, что она совсем не легко далась мне и что я долго мучился на ней; она ведь довольно моцартовская.</p>

Марсильи сюр Монне
30-ого июня

реситаль

Гендель

Сюита №1 A dur

Сюита № 4 e moll

Сюита № 6 fis moll

Сюита № 7 g moll

8 июня

Гендель

Сюита № 10 d moll

Сюита № 15 d moll

Сюита № 13 B dur

Сюита № 11 d moll

bis: Фугетта D dur и ария

исполнитель: Андрей Гаврилов

Сегодня (30-го июня и 8 июля) впервые на концертной эстраде я перелистываю Андрею ноты (как в моих концертах он это тоже делает). Небольшой шато совершенно очарователен (его нашел или Пьер Буаль, или Поль-Луи де Шевалье, которого в этом году мы видели уже в последний раз). Зал небольшой, но очень стильный, с камином. Концерты происходят днем. Шааф снимает фильм, который впоследствии оказался не слишком интересный (он всё время настаивал, чтобы мы переменили программы и играли бы Шуберта (?)). Конечно все турэнцы, а еще Хидека (молodenъкая японка, ученица Нетты Гавриловой), одна из девочек Андрея (а их много). Концерты проходят не плохо (для первого раза). Их записывают (фирма «ЕМІ»). Андрей вполне оправдал мои надежды — и грает строго и в стиле (в одной из сюит уж слишком скрежешет в ff), а в другой вспоминает фильм «Берри Линдон» по Теккерею — это ему помогает играть сарабанду в серьезно-грустном плане.

После концертов надо было дописывать (это значит еще раз играть всё для пластинки), и тут Андрей мне очень помог. Он принес бутылку коньяка и, сидя рядом, создавал хорошее настроение.

208

Это качество у него есть (оно есть и у моего давнишнего друга Кристиана), и он несколько раз его демонстрировал, например, в качестве «мажордома» на нашем балу в ноябре 1978-го года. Талант!

Париж

июль (у Артура Рубинштейна)

запись

Шуман

1. Крейсleriана

2. Фантазия C. dur

исполнитель: Артур Рубинштейн

Это более чем странно! Этот визит абсолютно вылетел у меня из головы.

Я ровно ничего не помню, а уверен, что это было интересно и значительно. Плохие признаки...

<p>июль</p> <p>Студия «Shant du monde»</p> <p>(Прослушивание японских записей)</p> <p>Шуман</p> <p>«<i>Fantasiestücke</i>»</p> <p>(«Вечер», «Порыв», «Зачем», «Ночь», «Сновидения», «Конец песни») <i>Новеллеты (№ 2 D dur, № 4 D dur, № 8 fis moll)</i></p> <p>Шопен</p> <p><i>13 избранных прелюдий</i></p> <p><i>Баллада As dur № 3</i></p> <p><i>Баллада f moll № 4</i></p> <p>исполнитель: С. Р.</p>	<p>Шумановские <i>Fantasiestücke</i> я играю, можно сказать, почти с одесского времени и особенно влюблен в «Des Abends», который предвосхищает манеру Дебюсси. Из новеллет великолепно вторая в D dur с восхитительной серединой.</p> <p>О Шопене нечего говорить, он сам уже всё сказал. Думаю, что исполнение сразу всех прелюдий (24) не следует рекомендовать, так как это слишком уж большая «роскошь» и получается, что из-за высочайшего качества количество обесценивает прекрасную музыку. Я не согласен, что это цикл. Баллады давно в моем репертуаре. Четвертой я кончал мой первый концерт в инженерном клубе в Одессе и также поступал в Московскую консерваторию. К сожалению, она раньше у меня лучше получалась (из-за молодости, что ли?).</p>
<p>Мюнхен</p> <p>август</p> <p><i>Bayerische Staatsoper</i></p> <p>Дебюсси</p> <p>«<i>Пеллеас и Мелизанда</i>»</p>	<p>Ну спасибо!!! Такого ужаса я действительно не ожидал. За такую постановку (знаменитый и талантливый Поннель) надо дать затрещину режиссеру или плюнуть ему в лицо, и это <i>без преувеличений</i>.</p> <p>Начало: стоящий у дерева спиной к публике Пеллеас, а в спине вонзен нож и большая струя крови (я хотел тут же уйти, но сидел в середине ряда и нельзя было выйти из-за сидящей публики). (Потом меня уговорили остаться.)</p> <p>Мелисанда все время в постели, бредит — бредит она на сюжет Метерлинка; часто появляются еще 4 Мелисанды, они крутятся в хороводе. Голо, конечно, главная персона трагедии!?</p>
<p>209</p>	<p>А музыка??? Ее невозможно вообще было слушать из-за того безобразия, которое творилось на сцене.</p> <p>[неразборчиво]</p> <p>... Так сказала Елена Сергеевна после [немой картины??] «у позорного столба» с молодой Натой Вачнадзе, на которую я ее повел в театр [повторного фильма], напротив ее окон.</p>
<p><i>Bayerische Staatsoper</i></p> <p>Вагнер</p> <p>«<i>Die Meistersinger von Nürnberg</i>»</p> <p><i>D. Fischer-Dieskau</i></p> <p><i>Peter Schreier</i></p> <p><i>Julia Varady</i></p> <p>и др.</p> <p>дирижер: Савалиш</p>	<p>Не ожидал, что Савалиш сравнительно неплохо продирижирует «Мейстерзингеров». Постановка неплохая, но не очень интересная. Материал декорации — светлое новое дерево. «<i>Kammersanger</i>» как всегда необычайный, но это не его партия; к концу не хватило сил. Юлия на высоте, хотя для [??] немножко резко звучала. Schreier — присутствовала Elizabeth Schwarzkopf и молвила: «<i>Das ist ein großer Luxus — Schreier als David zu erleben</i>» <Это огромное счастье — слышать Шрейера в роли Давида >.</p>

август
телевизионная передача
Барток
Концерт для оркестра
дирижер: Эрих Лейнсдорф

Лейнсдорф на этот раз произвел хорошее впечатление (в противовес нашей американской встрече со вторым Брамсом). Телепередача была интересно срежиссирована (показ отдельных инструментов в зависимости от текста партитуры). Это даже не помешало музыке.
Как мне нравится это последнее сочинение Бартока; меньше нравится финал — какое-то «бегство в Америку», наподобие третьей части I концерта Рахманинова во второй редакции. Бегство без возврата.

Москва
24/IX
Институт имени Гнесиных
Шостакович
Квартет № 8 с moll op. 110
(памяти
жертв фашизма и войны)
Квартет № 1 C dur op. 49
Квартет № 15 es moll op. 144
Квартет имени Бородина
(Михаил Копельман, Андрей
Абренков, Дмитрий Шебалин,
Валентин Берлинский)

Одесса. Между «волком и собакой» перед входом в Одесский оперный театр. Фонари еще не зажгли. Почти сталкиваюсь с молодым человеком маленького роста, ненароком взглянувшего на меня очень странными, почти белыми глазами, отчего мне становится жутковато, и я иду дальше по Гаванной. В то давнее время был издан клавиш «Екатерины Измайловой», и спустя некоторое время я сообразил, глядя на фотографию, что встречался в сумерках с Шостаковичем.

210

Вслед за этим случилось еще много фатального, касающегося этой оперы, ее автора и косвенно меня. Я в некоторой степени оказался также причиной знаменитой статьи «Сумбур вместо музыки». Это абсолютный факт. Помню, что клавиш оперы отвратительно пахнул каким-то клеем...
Вот первое мое впечатление от личной встречи с композитором, с которым потом было связано много прекрасного и сочинения которого, сначала вызывавшие у меня протест, я абсолютно оценил и думаю, что понял. Его восьмая симфония, трио и цикл «Еврейских песен» для меня самые яркие и гениальные страницы музыки нашего века.

10/X 15 лет со дня смерти Генриха
Густавовича Нейгауза
запись
Лист
Реквием
Венгерский хор
дирижер: Янош Ференчик
Слушали:
Сильвия Нейгауз
Мила Нейгауз
Володя (сын Милы)
Вера Прохорова
Александр Слободяник
Зоя Томашевская
Валентина Журавлева
Дмитрий Журавлев
Нина Дорлиак
С. Р.

Совершенно особенное сочинение Листа. Здесь он главным образом использует хор а capella и вероятно по образцу музыки Palestrina.
Очень проникновенно и религиозно, в какой-то степени оригинально. Остается надолго в памяти.
Ференчик, которого я очень любил как музыканта и как друга, серьезно и строго исполняет этот венгерский реквием. С Ференчиком связано много музыкальных впечатлений — концерт для оркестра Бартока; второй фортепьянный я впервые играл также с ним, «Фиделио», «Замок Синея Бороды», «Питер Граймс» [далее неразборчиво].

19/X Памяти Генриха Нейгауза
запись

Брамс

«*Ein deutsches Requiem*» op. 45

дирижер: Вольфганг Савалиш

солисты: Франц Крассе

Вильма Литт

Слушали:

Сильвия Нейгауз

Мила Нейгауз

Лев Наумов

Ира Наумова

Кира Алемасова

Дмитрий Краснопевцев

Лиля Краснопевцева

Виталий Виленкин

Ирина Антонова

211

Владимир Леонович

Александр Слободяник

Наташа Слободяник

Элла Селькина

Евгения Лелина

Нина Дорлиак

и С. Р.

Праздник и урок по этому произведению (для меня по крайней мере). Я, конечно, недостаточно хорошо его знаю и поэтому хочу проникнуть и вникнуть. Ну а для других тоже полезно (возможно, что и приятно).

Сочинение это полно богатства, и чем больше его слушаешь, тем больше его понимаешь и любишь. Исполнение под палочкой Савалиша думаю, что не лучшее, но приличное, поэтому завтра предстоит другое.

Думаю, что Генрих Густавович приветствовал бы эти два вечера.

23/X

Большой театр СССР

Чайковский

«*Спящая красавица*»

дирижер: А. Копылов

Аврора — Е. Максимова

Дезире — В. Васильев

Музыку этого балета я очень люблю. Она подтверждает мнение и отношение Стравинского к Чайковскому.

Это, пожалуй, мой любимый балет. Конечно, искусство балета не в состоянии передать то, что есть в музыке, и я каждый раз удивляюсь несовершенству этого искусства. На сцене всегда масса раздражающих промахов (к примеру: пробуждение Авроры — это ведь шок, а видишь какой-то вялый кисель).

24/X

запись

Равель

«*Цыганка*» (концертная рапсодия)

Олег Каган

дирижер: Максим Шостакович

Слушали:

Н. Дорлиак

О. Каган

С. Р.

Каждый раз прихожу в восторг от этой миниатюры. Но не успеешь «развесить уши», как она уже окончилась. Последние же такты (наконец с оркестром) доставляют прямо-таки физическое наслаждение.

27/X Памяти Генриха Густавовича

Нейгауза

запись

Вагнер

«Тристан и Изольда» I действие

Кирстен Флагштадт

Людвиг Зюдхаус

Блани Тебом

Дитер Фишер-Дискау

Юзеф Грейндль

дирижер: Вильгельм Фуртвенглер

Слушали:

Сильвия Нейгауз

Мила Нейгауз

Володя (сын Милы)

Лев Наумов

Ира Наумова

Андрей Гаврилов

Таня Гаврилова

Нетта Гаврилова

212

Дима Краснопевцев

Дмитрий Журавлев

Валентина Журавлева

Евгения Лелина

Василий Стемус

Валентин Берлинский

Мила Берлинская

Нина Дорлиак

С. Р.

11/II Инге и Константин

Метаксасы у нас после приезда

запись

Борис Христов и хор

Церковные славянские песнопения

(последняя: «Многие лета»)

(и колокола)

Что же можно еще написать о «Тристани»? Просто опять перечислять неисчислимые богатства этого такого единого в своем роде сверхфеномена? Попробую: после всем знакомого гениального вступления — вдруг этот голос с мачты среди безбрежного моря. Затем все эти взрывы гнева у Изольды и трогательные уговоры Брангены — и так долго (тем лучше). Несколько неуместно бодро-веселые появления Курвенала.

Очень красиво. Очень хорошо поют. Христов на первом, подобающем ему месте — можно сказать: могучее исполнение. Слушающие были довольны — а как же иначе? И колокола!!!
Не знаю почему, но я всегда немного скучаю на такой музыке — это не «Страсти» Баха и не Глагольская месса.

25/III

Большой зал консерватории

Бах

Концерт E dur для скрипки с оркестром

Олег Каган и Камерный ансамбль

Московской консерватории

дирижер: Юрий Николаевский

Вот концерт, который мне страшно нравится, и я получил в этот вечер много радости и от произведения, и от исполнения. Хочу его играть в фортепианном варианте (в D dur-е), а также, как g-moll-ный фортепьянный концерт. Тогда у меня в репертуаре будет полное собрание концертов Баха.

10/IV

Большой театр

гастроли балета Бежара

Стравинский

1) *«Жар-птица» (сюита)*

дирижер: Вандернунт

2) *«Петрушка»*

дирижер: Хайтинг

3) *«Весна священная»*

дирижер: Вандернунт

(запись)

Трудно говорить о музыкальном исполнении этой прекрасной музыки, когда сценическое воплощение ее только и делало, что мешало восприятию и вызывало по меньшей мере досаду. Вероятно было «прилично». Ну а балет Бежара следует забыть навсегда. Господину Бежару медведь совершенно точно наступил на ухо.

<p>12/IV 90 лет со дня рождения Генриха Нейгауза После стихотворений Пушкина (Дмитрий Журавлев) магнитофонная лента концерта в Туре 1977 Шуберт 1. «<i>Des Sängers Habe</i>» 2. «<i>Wehmut</i>»</p>	<p>Работать с Дитером было нелегко. Дело в том, что его отношение к слову так требовательно, что он всегда хочет, если у него согласные «str» или «пр» и т. д., чтобы пианист немножко позже играл, всегда помня об его — конечно изумительной — дикции. Это несколько тормозит естественный ритм, идущий от самой музыки, и к этому надо скрупулезно привыкать.</p>
<p>213 3. «<i>Der Strom</i>» 4. «<i>Auf der Donau</i>» 5. «<i>Der Schiffer</i>» 6. «<i>Totengräbers Heimweh</i>» Дитер Фишер-Дискау и С. Р.</p>	<p>Конечно, результат оказывается прекрасный, но всё это трудоёмко. Замечательно он поет «<i>Des Totengräbers Heimweh</i>», это у него получается мучительно и очень масштабно.</p>
<p>Ленинград 19/I V Большой зал филармонии Мечислав Карлович «<i>Извечные песни</i>» (симфонический триптих ор. 10) 1. <i>Песнь о вековой печали</i> 2. <i>Песнь о любви и смерти</i> 3. <i>Песнь о вечности</i> Тадеуш Берд <i>Concerto lugubre</i> для альты и оркестра альт — Стефан Камаса Кароль Шимановский <i>Сюита из балета «Харнаси»</i> для тенора-сола, хора и оркестра тенор — Анджей Бахледа дирижер: Здислав Шоста</p>	<p>Зал филармонии сверкает. Шесть больших хрустальных люстр свешиваются с потолка. Великолепный, холодный зал. Выступают варшавские музыканты. В программе польская музыка. Впервые слушаю сочинения Карловича, и они совсем не «доходят» до меня. Проходят мимо и уходят. Тадеуша Берда я встречал у Ровицкого. Он очень серьезный — помню, что он положительно отозвался о Максе Регере, что мне понравилось. Его концерт оставил впечатление — это ново и по-моему очень профессионально. Только свежести нет — умозрительно. Во втором отделении Шимановский: балет «Харнаси», остро народный и хорошо исполненный. В середине сюрприз — голос с галереи (это Анджей Бахледа), как бы с гор клич пастуха или охотника — очень необычно. С Анджеем Бахледа я хорошо знаком по Закопанэ — он известный камерный певец, спортсмен, человек природы с интересным загорелым лицом. Мой друг Карел Ста рек останавливается у него в доме и без ума от него. Ну вот. Что же касается «Харнаси», то из сочинений Шимановского оно не самое интересное. Я предпочитаю его сочинения не на народные темы.</p>
<p>1/V запись Легар <i>Ария из оперетты «Дэмудита»</i> Елизабет Шварцкопф</p>	<p>Что бы эта артистка ни исполняла, это всегда на высоте во всех отношениях... и тут... какая живость и какой блеск! Браво-брависсимо.</p>
<p>7/V Музыкальный театр им. Немировича-Данченко и Станиславского В. Губаренко «<i>Нежность</i>» (письма любви) <i>Моноопера по Арии Барбюсу</i> Она — Галина Писаренко дирижер: В. Кожухарь</p>	<p>Вот уж, прямо скажем, не подарок, эта сентиментально-мелодраматическая лужа слюней, в которую Галя почти влюбилась и вложила все свои чувства. Скажут, дело вкуса. Нет!! Исполняя такую, прямо скажем, гадость, артист теряет уважение к искусству и к самому себе. Выдержать это было мучительно трудно, но мы конечно досидели до занавеса.</p>

	Галю я не поздравляю, несмотря на шумный успех у публики, с истинно мещанско-обывательским восторгом принявшей] этот спектакль.
9/V Большой зал консерватории (Памяти Г. Г. Нейгауза) Гайдн <i>Интродукция к оратории «Семь слов спасителя на кресте»</i> Бетховен <i>Концерт Es dur № 5 для фортепьяно</i> Шопен <i>Концерт e moll № 1 для фортепьяно</i> Станислав Нейгауз дирижер: Лев Маркиз	Сын Генриха Густавовича Станислав выступил сегодня с двумя сочинениями, которые в свое время неповторимо исполнял его отец. Я слышал Пятый Бетховена и Первый Шопена в саду Эрмитажа под открытым небом; лучшего исполнения этих произведений я в жизни не слышал. Это была действительно «eine Sternstunde» < звездный час>, которую никогда не забудешь и про которую невозможно рассказать словами. Сегодня Станислав был в форме, и поэтому вечер оставил вполне хорошее впечатление; достойн[ый?] концерт памяти великого Нейгауза.
11/V Памяти Генриха Густавовича Нейгауза запись Брамс <i>Симфония № 2D dur op. 73</i> дирижер: Бруно Вальтер Рихард Штраус <i>«Так сказал Заратустра» op. 30</i> дирижер: Лорин Маазель слушали: Сильвия Нейгауз Д. Журавлев Мила Нейгауз В. Журавлева Станислав Нейгауз Л. Наумов Татьяна Поспелова Н. Даутов Вера Прохорова Е. Леонская И. Наумова Е. Лелина И. Воеводская Н. Дорлиак С. Рихтер	Думаю о Генрихе Густавовиче и думаю, что он был бы доволен выбором программы в его память. Брамса он страшно любил и всегда по-дирижерски двигал своей маленькой ручкой при слушании его музыки. Он много его играл: у него впервые я слышал второй концерт. О Рихарде Штраусе он рассказывал как о своем сильнейшем впечатлении от композитора за дирижерским пультом («Саломея», «Кавалер роз»). Это две прекрасные записи. О «Заратустре» мнения как-то расходятся. Эдакий компромисс... А выступление скрипки-соло в вальсе — это ведь сверхталантливый прыжок в [неразборчиво].
13/V Для ансамбля солистов Московской консерватории (во время репетиции) запись Пуленк <i>«Aubade»</i> С. Р. и оркестр Франсуа Пайар	Интересно, что это сочинение имело у французов в пять раз больший успех, чем гениальный квинтет Шостаковича — а какое тут может быть вообще сравнение...
19/V Большой зал консерватории Массне <i>«Портрет Манон»</i>	Маленькая «posthum-ная опера — прибавка к настоящей «Манон» — не особенно понравилась. Это всё как-то ни к чему и не идет в сравнение с первой замечательной, моти-

<p>Аврора — Алла Аблабердыева Оффенбах «Дафнис и Хлоя» Хлоя — Черкасова Дафнис — Чернов Вакханка — Епишева исполнение студентов консерватории дирижер: Геннадий Рождественский</p>	<p>вы которой цитирует композитор (они не производят впечатления, а вызывают только досаду). Оффенбах занятен и весел — это было гораздо лучше, но страдало от недоработки. Рождественский отличился; он только в последний день появился (решив, что у него всё пойдет как по маслу); nepoзвoлитeльнaя [не]-брежность режиссера привела к тому, что хор и оркестр часто были не вместе (какой же это плохой пример для молодежи). Студенты-солисты показали себя с хорошей стороны. Постановка (в костюмах) была более-менее пристойна. Раздражал Амур (или Вакх) своей обнаженностью при плохой внешности, он действовал Евдокии Федоровне на нервы.</p>
<p>8/VI запись Бах <i>Соната G dur (№ 7?) для скрипки и фортепьяно</i> Галина Баринова и С. Р. Яначек <i>Концертино</i> Филадельфийский ансамбль дирижер: Р. Фиркушный Слушали с Олегом Каганом и Н. Дорлиак</p>	<p>Когда-то давно (можно проверить по тетрадке) я один раз играл с Бариновой в Большом зале сонаты Баха (четыре), и на «bis» была эта очень милая маленькая. Баринова заказала себе специальное концертное платье в белых розочках на черном фоне. Она весьма уверенно играла, в стиле Баха (в противовес другим скрипачам, которых она порицала, даже весьма знаменитых). Вот. Концертино Яначека с Фиркушным я несколько раз слушал в этой записи, готовясь к своему исполнению этого произведения.</p>
<p>23/VI Турэнский фестиваль Амбар Мэле Бах <i>Концерт для скрипки ми мажор</i> исполнитель: Олег Каган <i>Брандебургский концерт № 3 G dur</i> <i>Брандебургский концерт № 6 B dur</i> <i>Концерт для скрипки ля минор</i> исполнитель: Олег Каган «Оркестр Баха» (Мюнхен) дирижер: Карл Рихтер</p>	<p>Сначала мой любимый концерт E dur — элегантный, радостный и торжественный (I часть). Вторая часть одно из откровений Баха, а третья заставляет думать, что композитор не презирал шампанское. Третий Брандебургский по-моему самый совершенный из шести. В шестом несколько необычная инструментовка (превалирует низкий регистр). Олег прекрасно сыграл и ля-минорный концерт. Турэнцы его любят и считают своим. Большой успех. Карл Рихтер прекрасный музыкант, а в жизни он немного скован от неуверенности в себе. Мне так кажется.</p>
<p>24/VI Турэнский фестиваль Амбар Мэле</p>	<p>Праздник прекраснейших сочинений, можно сказать музыкальный «потолок». О них нечего писать, нечего писать об их</p>
216	
<p>Бах <i>Сюита № 4 D dur</i> <i>Брандебургский концерт № 1 F dur</i> <i>Сюита № 2 h moll</i> <i>Сюита № 3 D dur</i> оркестр Баха (Мюнхен) дирижер: Карл Рихтер</p>	<p>полном совершенстве и красоте, потому что это трудно выразить словами, и также потому что очень опасно впасть в анализ (а анализ здесь не к чему, он годится разве что в учебных заведениях). Оркестр «Баха» под управлением Карла Рихтера играл хорошо... а можно играть еще лучше, и еще лучше... и еще, и еще. Здесь границ нет.</p>

<p>Париж Зал Ваграм Прослушивание записи из театра «Athénée» Берг Камерный концерт С. Р. Олег Каган ансамбль солистов Московской госу- дарственной консерватории дирижер: Юрий Николаевский</p>	<p>После успешного концерта в театре «Athénée», на котором конечно было мало публики из-за плохо организованной рекламы Madame Poursain , но на котором присутствовала Нора Орик, горячо благодарившая меня за Берга и Хиндемита (Kammermusik № 2 , и также Madame Pompidou с Madame Hélène Rochas (устроившие затем ужин в модносовременном клубе около rue Saint Denis для всех участников концерта), также Мишель Перье — артист и режиссер театра [?] в фильме «Орфей» Кокто. Запись оказалась неплохой, но всё же мы решили делать дописки и в конце концов записали еще раз всё студийно с полной дотошностью Ю. Николаевского, что дало записи большую выпуклость музыкального текста. Нас опекала Татьяна [?].</p>
<p>I/VII Амбар Мэле Моцарт Симфония № 33 В dur (K 319) Концерт для фортепьяно № 21 С dur исполнитель: Моника Ааз оркестр Моцартеума (Зальцбург) дирижер: Леопольд Хагер</p>	<p>Моцартеум с Хагером, это другой класс, чем легкомысленный французский ансамбль Пьера Валлеза. Здесь всё так, как полагается. Конечно и традиция и «рутина», но серьезное отношение (я слегка скучал). Моника Ааз (которую я уже очень давно знаю, с моих первых выступлений в Праге — она была изящной стройной парижанкой и приходила меня поздравить). Она прекрасно играла концерт, но во второй части левая рука (повторяющиеся аккорды) была несколько громкой, за что ее раскритиковали газеты. Я считаю, что она абсолютно невиновна в этом, вся вина в Steinway-е с его неровными регистрами. Несколько досадная ситуация... — опять критики не поняли.</p>
<p>Мюнхен 28/VII У.Дитера Фишер-Дискау</p>	<p>Одно из довольно редких посещений великого певца двадцатого столетия. Угощал сво-</p>
<p>217 запись Берг «Kreuzweg» Хиндемит Из третьего действия «Mathis des Maler» Pilar Lorengar, Donald Grobe, D. Fischer-Dieskau дирижер: Leopold Ludwig Бузони Göthelieder 1. Lied des [???]muts 2. Zigeunerlied 3. Schlechter Trost 4. Lied des Mephistopheles D. Fischer-Dieskau, Yorg Demus</p>	<p>ими картинами и также познакомил с выше- означенными произведениями, что было очень интересно и поучительно, поскольку о Бузони у меня весьма смутные музыкальные сведения; об опере Хиндемита можно сказать также.</p>

<p>Мюнхен I/VIII Радиостудия магнитофонные пленки с концертов Пфипнер Концерт Es dur для фортепьяно с оркестром Траз: Вальтер Гизекинг II раз: Роза Шмидт и дирижер Йохум</p>	<p>Честно прослушал два раза это сочинение (с некоторым прицелом). Сочинение настоящее, мастерское и красивое. Однако играть его я не буду — мне помешала не то каденция, чрезмерно растянутая, и также что-то не совсем убедительное в финале. Сочинение не на уровне «Палестрины», оперы, которую я ценю и очень люблю. Жаль!..</p>
<p>Варна 16/IX Зал Дома армии Дж. Карисими «Победа-победа» Верди «Аве Мария» Скарлатти «Se florindo e fedele» Россини 1) «Элегия на одной струне» 2) «Капризное дитя» Две армянских песни в обработке Долуханяна Зара Долуханова (Владимир Хвостин урояля)</p>	<p>Милая Зара Долуханова; в этот раз (что был последний для меня) она очень приятно спела свою программу, составленную в традиции концертных (не камерных) певиц. Зара, к сожалению, слишком экспериментировала его своим искусством. Она увлеклась йогой (что по-моему губительно для артистов — пример[ы?] — Менухин, А. Ведерников, А. Журайтис), затем стала петь как сопрано и в результате потеряла себя. А раньше она была меццо с прекрасным красивым голосом и стяжала славу первой московской певицы (в ораториях и концертах), притом была красавицей (но это осталось) и очень милой женщиной (это тоже осталось). Aber... alles geht vorüber <Всё проходит>.</p>
<p>19/XI запись Шопен</p>	<p>Ранки ловко справился с этими опаснейшими этюдами и без единой заминки. Наше внимание на технические трудности часто</p>
<p>218</p>	
<p>Этюды C dur № 1 op. 10 и a moll № 2 op. 10 Дешо Ранки Яначек Симфониетта дирижер: Б. Баккала слушали с А. Гавриловым</p>	<p>заслоняет и мешает истинному восприятию музыки (к сожалению!!!). Это почти всегда так с виртуозными сочинениями. А симфониетта Яначека всегда остается оригинальнейшим чудом. Сколько ее ни слушаешь...</p>
<p>21/XI запись Прокофьев 1) Концерт № 1 Des dur 2) Сцена и танец антильских девушек из балета «Ромео и Джульетта» Равель 1) Концерт D dur для левой руки 2) Павана Андрей Гаврилов дирижер: Саймон Рэтти слушали с А. Гавриловым</p>	<p>Гаврилов играет 1) виртуозно 2) крепко (иногда слишком) 3) быстро (тоже иногда слишком и поэтому не всегда ясно) 4) громко (иногда из-за этого некрасиво звучит 5) с фантазией (но иногда не оправданной) 6) артистично (немного специально), убедительно... Любит выдумывать, и часто на эффект. В целом яркая индивидуальность и во многом близкая мне. Вышеозначенные записи меня вполне удовлетворили.</p>

25/XI

запись

Мусоргский

«Борис Годунов» (оригинальная редакция)

Пролог и I картина 1-го действия

Талвела, Гедда и др.

дирижер: Иржи Семков

Слушали с Андреем Гавриловым

26/XI

запись

Мусоргский

«Борис Годунов» (оригинальная версия)

Пролог, I действие и II действие

дирижер: Иржи Семков

Слушали:

Н. Журавлева

А. Либединский

А. Гаврилов

Н. Дорлиак

С. Р.

С этим гениальным (лучшая русская опера) произведением я познакомился в отрочестве по клавиру (редакция П. А. Ламма) в Одессе. Потом слушал и видел (к сожалению) в Одесской опере отвратительный спектакль, испорченный режиссером Хилькевичем и продижированный слабым дирижером Покровским. Замечательно, что я познакомился сразу с оригиналом, а не с редакцией Римского-Корсакова, и понял и оценил тогда же этот факт.

Страдает только инструментовка, иногда совершенно беспомощная (например — сцена коронации), а сама музыка (которую я много сам играл по клавиру) предстает во всем своем своеобразии и удивительно гениальном совпадении с текстом. Я помню, как мой папа (фанатический вагнерианец) говорил, что это сочинение стоит на том же уровне, что и музыкальные драмы Вагнера.

29/X Памяти Генриха Нейгауза

запись

Вагнер

«Тристан и Изольда» II действие

дирижер: В. Фуртвенглер

[...] На фоне ликующих выкриков матросов и наконец мучительно напряженная донельзя встреча главных героев с катастрофической мажорной (C dur!) развязкой. II действие.

219

Слушали:

Сильвия Нейгауз

Мила Нейгауз

Володя (сын Милы)

Лев Наумов

Ира Наумова

Дмитрий Журавлев

Андрей

Гаврилов

Т. Гаврилова

Е. Лелина

В. Берлинский

Миля

Берлинская

В. Асмус

В. Журавлева

Дима Краснопевцев

Нетта Гаврилова

Н. Дорлиак

С. Р.

30/X Памяти Генриха Нейгауза

запись

Вагнер

«Тристан и Изольда» III действие

дирижер: В. Фуртвенглер

Слушали:

С. Нейгауз

М. Нейгауз

Володя (сын Милы)

И. Наумова

Д. Журавлев

Л. Гаврилов

Т. Гаврилова

Е. Лелина

В. Берлинский

Миля

Берлинская

В. Асмус

В. Журавлева

Д. Краснопевцев

Н. Гаврилова

Н. Дорлиак

С. Р.

30/X Памяти Генриха Нейгауза

запись

— эта тема доминирует над вторым действием, она повторяется, трансформируется в неисчислимом количестве (казалось бы, неправдоподобно). А звуки валторн при открытии занавеса? Многообещающее ожидание!

Спор двух женщин из-за факела превращается в почти символическое действие, и наконец... встреча Тристана и Изольды, длящаяся около 40 минут (думаю, что в театре эта сцена должна быть исполнена по-концертному, иначе видимость разрушит чудо истинного смысла музыки). Досадное вторжение «будней» в лице Марка (правда, очень трогательного) и в конце уж совсем инородно враждебного Мелота превращает конец I действия в обыкновенный оперный финал. III действие наверное самое особенное — подымающиеся унылые двузвучия дают видимость пустого морского горизонта.

Грустный мотив пастуха затем превращается в трагический роковой мотив. Сцена Тристана с Курвеналом включает в себе все переходы человеческих страстей. И на пределе возглас Изольды на [?] аккорде. Конец. Потом, как [«ансог»] или подарок, «Смерть Изольды».

Вагнер

«Тристан и Изольда»

Кирстен Флагиштадт, Блани Тебом,

Людвиг Зюдхауз, Д. Фишер-Дискау,

Йозеф Грейндль

дирижер: В. Фуртвенглер

Слушали:

Сильвия Нейгауз

Пев Наумов

Ира Наумова

Володя (сын Милы)

Андрей Гаврилов

Таня Гаврилова

Нетта Гаврилова

Лиля Краснопевцева

Галина Писаренко

Евгения Лели на

Сева Воробьев

Володя Чайковский

Валентин Берлинский

Людмила Берлинская

Василий Асмус

Наталья Журавлева

Таня Коваленко

Нина Дорлиак

С. Р.

220

3/XI Скончался Георгий Богино

Нижнее фойе Большого зала

консерватории

Бах

Ария из «*Magnificat*» «*Quia respexit*»

исп.: Татьяна Черкасова

Бенда

Largo es moll из *скрипичной сонаты*

исп.: Юрий Башмет

Богино поступал в консерваторию в один день со мною. Помню, как он играл Большую сонату Чайковского. Потом как-то слышал у него Токкату Шумана (здорово). Пианистической карьеры он не сделал, но зато сделал карьеру мастера по фортепьяно. Он был долгое время самым лучшим в Москве. Я играл в этот печальный день Allegretto с moll Шуберта (В. Горностаева сказала: «Слава, Шуберт? Как это подходит...») Жорж в новом последнем качестве совсем сжался и стал маленьким. Смотреть на это ни к чему.

<p>4/XI Памяти Генриха Нейгауза запись Р. Штраус «Саломея» op. 54 Саломея — Christel Goltz Ирод — Julius Patzak Наработ — Anton Dermota Иоканаан — Hans Braun дирижер: Клеменс Краус текст читала Н. Журавлева Слушали: Сильвия Нейгауз Мила Нейгауз Володя (сын Милы) Дима Краснопевцев Лиля Краснопевцева Евгения Лелина Ирина Воеводская Галина Писаренко Виктор Бывшев Дмитрий Журавлев Валентина Журавлева Наталья Журавлева Саша Либединский Сева Воробьев Вера Прохорова Кира Алемасова Андрей Гаврилов Нетта Гаврилова Таня Гаврилова Таня Коваленко Митя Дорлиак Нина Дорлиак С. Р.</p>	<p>Прекрасная запись «Саломеи». Тут главным образом Клеменс Краус (grand signore). Он понимает rubato Рихарда Штрауса, и поэтому всё живое, захватывающее. Думаю, что это самая замечательная опера Р. Штрауса. Самая свежая и самая оригинальная. И вообще его ранние сочинения значительно лучше поздних (как у Шумана).</p>
<p>11/XI утро запись Шимановский</p>	<p>Одно из лучших сочинений Шимановского, но не из самых любимых (это не то, что I скрипичный концерт, мазурки, II и III сонаты для</p>
<p>221 Stabat mater op. 53 дирижер: В. Ровицкий Слушал с А. Ведерниковым</p>	<p>riano). Исполнение на высоком уровне, не без некоторой поверхностной невесомости (свойственной дирижеру Ровицкому). Мнение А. В.: «Провинциальное сочинение». Думаю, он ошибается.</p>
<p>25/XI радиопередача (запись) Вагнер Дуэт Тристана и Изольды из II акта «Тристана и Изольды» дирижер: Фуртвенглер ?</p>	<p>«Kaiserbründel» с его специальной атмосферой расслабленности, влажности и некоторого беспокойства (пассивного). Звуки Вагнера через радио. Помню, как Johannes Schaaf рассказал, что когда он впервые слушал Тристана, то музыка его настолько опьянила, что он себя плохо почувствовал и пришлось уйти. Слишком большая доза наркотика. Что ж, это может случиться... Здесь также был намек на это состояние, но я — это совсем другой случай и особенно в отношении Вагнера — я ведь уже всё испытал, притом с юных лет, а сходства с Johannes-ом Шаафом у меня к счастью нет.</p>

21/XII

заезд «Тарча» около Пила (Польша)
радио

Бизе

**Фрагмент из «Арлезианки» (H dur u
gis moll)**

и

Эти две мелодии вдруг вызвали у меня воспоминания из давних времен Одессы. Я вижу большой, прекрасно переплетенный том четырехручного переложения оперы «Кармен» и музыки к «Арлезианке» Доде. Я играю с Толей Паскаренко на пианино последний акт «Кармен», и он, видя мою страшную заинтересованность, всё время придирается ко мне (старший) и затем с удовольствием прекращает наше музицирование. (Анатолий Паскаренко, ученик моего отца, хорошо начавший, затем уехавший в Москву и очень плохо кончивший, во всех отношениях; кумир своих родителей, жертва самоуверенности и легкомыслия молодости.) А «Арлезианка» — это опять-таки как вставной номер балета во второе действие «Кармен». Как я любил (да и теперь люблю) эти нисходящие хроматические гаммы, в особенности когда мажор совпадает с минором, так же как в самом опасном этюде, а moll, Шопена.

1980

1980 Москва

2/I

запись

Яначек

«Тарас Бульба» рапсодия

дирижер: Вацлав Талик

Желание поделиться моим отношением [к этому произведению], в данном случае сверхэкспрессивным, с другими музыкантами, часто охватывает меня, и даже сверх меры. Не знаю, передается ли это им, и где-то сомневаюсь, попадаю ли я в цель.

222

Слушал с А. Гавриловым

Они всегда внешне высказывают приятие, но не из ненужного ли пиетета ко мне? а внутри, возможно, таят некий протест.

Три этих смерти вероятно с первого раза несколько коробят слушающего своей почти нестерпимой пронзительностью, и абсолютно своим оригинальнейшим проникновением в атмосферу гоголевской повести.

5/I

Большой зал консерватории

Бетховен

Концерт № 2 В dur op. 19

фантазия для фортепьяно, хора и оркестра op. 80

исп.: Андрей Гаврилов

дирижер: Дмитрий Китаенко

Гаврилов точно, честно и с настроением исполнил этот концерт (думаю, что слышал его впервые). Крепкие, цепкие стаккато остались в памяти.

Фантазия с хором почему-то исчезла из памяти, вероятно из-за оркестра и хора. Я не поклонник Китаенко.

6/1

Большой зал консерватории
(100 лет со дня рождения Н.
Метнера)

Николай Метнер

вступительное слово: Раиса Глезер
Ноктюрн с *molto* для скрипки и ф-но
Канцона и танец для скрипки и ф-но *h. moll*

исп.: Эдуард Грач

1) «Цветок» (Пушкин)

2) «Лишь розы увядают» (Пушкин)

3) «Давно ль под волшебные звуки»
(Фет)

4) «Испанский романс» (Пушкин)

исп.: Галина Писаренко

1) «Бессонница» (Тютчев)

2) «Близость милого» (Гете)

3) «Весеннее успокоение» (Тютчев)

4) «Тишь на море и счастливое
плавание» (Гете)

исп.: Людмила Симонова

1) «Эхо» (Пушкин)

2) «Мечтателю» (Пушкин)

3) «Серенада» (Пушкин)

исп.: Сергей Яковенко

1) «У врат обители святой» (Лер-
монтов)

2) «Могу ли я забыть то сладкое
мгновение» (Пушкин)

3) «Зимний вечер» (Пушкин)

исп.: Алексей Масленников

у фортепьяно: Евгений Светланов

223

8/1

Большой театр СССР
к 70-летию со дня рождения Галины
Сергеевны Улановой

1. «Великая балерина»

2. Чайковский: «Щелкунчик»

Балет в 2 действиях

(танцуют Васильев, Максимова)

дирижер: А. А. Копылов

Светланов чрезвычайно чтит русскую музыку. На его исполнении всегда лежит печать так называемого «русского стиля». (Что это за стиль, я не совсем понимаю, так как считаю, что каждый композитор и каждый русский композитор имеет свой стиль.) Это что-то между Бородиным, «Богатырскими воротами» Мусоргского, сочно-массивным Чайковским; это всё монументально и чуждо прозрачности Римского и полетности Скрябина. Светланов ведь очень талантлив, но эта его сторона, к сожалению, идет от Н. Н. Голованова, не слишком хорошего музыканта. Однако в концерте, посвященном памяти Николая Метнера, он выбрал интересную программу и не в первый раз показал себя прекрасным пианистом — жаль, что не сыграл ни одного сольного произведения композитора, вероятно у него бы хорошо получилось...

Метнер написал изумительные по красоте и мастерству романсы. Думаю, что пушкинские — это вершина метнеровского творчества.

Как не пойти в ненавистный театр, когда празднуют эдакий юбилей и прислано приглашение в «царскую» ложу.

Несмотря на не слишком горячую любовь к этому искусству (на пуантах), нельзя не восхищаться этой изумительной артисткой. Помню ее в «Жизели», где она была действительно божественна. С Джульеттой в ее интерпретации я абсолютно не согласен — она там «богиня» вместо сумасшедшей от любви девочки. Но победительницу не судят — хвала ей!

«Щелкунчик» в этом вечере был несколько обыкновенным (конечно [комильфо?], но без больших откровений). Постановка также. Елка в каком-нибудь клубе молодежи или в школе была бы там более на месте.

<p>9/1 Именины Святослава запись Р. Штраус «<i>Vier letzte Lieder</i>» Hannelore Kuhse дирижер: Вацлав Нейманн Чайковский «Щелкунчик» Сюита (1. увертюра 2. Марш 3. Вариация 4. Трепак 5. Восточный танец 6. Китайский танец 7. Танец пастушков 8. Вальс цветов) дирижер: Игорь Маркевич Слушали: Н. Журавлева Н. Дорлиак Г. Писаренко А. Гаврилов Е. Лелина Е. Мокин Э. Селькина С. Р. Т. Коваленко</p>	<p>Четыре последних песей Р. Штрауса никогда не производили на меня большого впечатления, даже в лучших исполнениях. Так же и сегодня. Сюита «Щелкунчик» определенно музыкальное чудо; также оркестровое. Маркевич блестяще ее исполняет, но я никогда не забуду мое первое впечатление — Одесса 1934-5. Дирижер Оскар Фрид.</p>
<p>19/1 Музыкальный театр им. Немировича-Данченко Прокофьев «Любовь к трем апельсинам» Принц — Гуторович Король — Зимненко Труффальдино — Джафаров Фата Моргана — Захаренко и др. дирижер: Кожухарь</p>	<p>Не могу сказать, что у меня осталось совсем хорошее впечатление от впервые услышанной и увиденной на сцене оперы, музыку которой я давно хорошо знал. Всё, с точки зрения музыки и, конечно, постановки, показалось мне каким-то жирным, не изящным и в результате дурновкусным. Какой-то перебор во всём с претензией на оригинальность, которой не было. Этот театр в последнее время потерял былой блеск и бывшее благородство. Много дешевки и мало проникновения в сочинения. Это досадно.</p>
<p>224 1/II После спектакля «Доктор Стокман» Ибсена запись Стравинский Каприччио для фортепьяно и ор- кестра Моника Ааз дирижер: Ференц Фричай Слушали с А. Гавриловым</p>	<p>Давно не слушал это восхитительное произведение. И сегодня еще раз сокрушался, что не было времени его наконец выучить. А пробовал я это уже два раза — учил, будучи в Перми; а с Маазелем тоже не получилось из-за каких-то организационных причин. Моника Ааз — хороший музыкант и пианистка.</p>
<p>9/II Вечер памяти Бориса Пастернака (90 лет со дня рождения) Чтение: Ю. Словацкий (перевод Пастернака) «Мария Стюарт» читала Н. Журавлева запись Скрябин Соната № 3 <i>fis moll</i> Владимир Софроницкий Соната № 6 С. Р. Слушали: Д. Журавлев А. Сидоркина Н. Журавлева Н. Дорлиак Д. Краснопевцев С. Р.</p>	<p>Пастернак обожал Скрябина — он об этом пишет (он пишет, как он «подслушивал» под окном процесс сочинения третьей симфонии и какой он испытывал божественный восторг...) Третья соната (в прошлом «самая знаменитая») предстает в исполнении Софроницкого как образец идеального исполнения. Шестая для меня особенно дорога (хотя я исполнял ее всего лишь два раза в жизни). Соната таинственная, ночная...</p>

13/II запись Яначек <i>Кончертино</i> Рудольф Фиркушиный <i>Philadelphia woodwind Quintett</i> Слушали: А. Гаврилов Хидека сестра Хидеки	Прослушал опять <i>эту</i> запись, так как собираюсь играть это сочинение с молодыми московскими музыкантами. Сочинение очень оригинальное и (как всегда у Яначека) абсолютно не «традиционное». Он (как говорил Г. Нейгауз) просто делает всё, что хочет, и это великолепно...
14/II запись Дворжак <i>Симфония № 8 (g moll — G dur)</i> дирижер: Вацлав Талих Дебюсси «Море» дирижер: Роже Дезормьер Слушали с А. Гавриловым	Оба сочинения исполнены на уровне абсолютного шедевра. Их слушаешь каждый раз как первый раз в жизни.
16/II <i>Московский камерный музыкальный театр</i> Стравинский	Впервые я услышал эту оперу в записи, затем в Лондоне на малой сцене Ковент-Гардена и вот — в третий раз в Москве.
225	
« <i>Похождения повесы</i> » дирижер: А. А. Левин (постановка Б. Покровского)	Это совершеннейшее произведение искусства, где-то по своей форме напоминающее моцартовского «Дон Жуана» («по гениальной легкости»), и опять же оно абсолютно не похоже на другие сочинения Стравинского. Одно из самых сильных мест этой оперы — дуэт отца и дочери в последнем акте (две тональности) — предельная глубина и простота.
17/II (ночью) запись Сук <i>Симфония «Азраэль»</i> дирижер: Вацлав Талих Слушали с О. Каганом и А. Гавриловым	Уже который раз я слушаю эту запись, и каждый раз это большое впечатление. Вот что значит настоящий дирижер.
11/III запись Бриттен <i>Морские интерлюдии из оперы «Питер Граймс»</i> дирижер: Бенджамин Бриттен Слушал с А. Гавриловым	Впервые услышал эти интерлюдии с Толей Ведерниковым по радио, и мы были поражены их оригинальностью и новизной. «Вот это действительно что-то новое и настоящее!» Впоследствии, когда я уже подружился с Бэном, Т. В. резко стал критиковать его музыку. Факт для биографии А. Ведерникова.

<p>31/III Вечером поздно (после визита к Краснопевцеву) запись на ручном магнитофоне с концерта в школе им. Шостаковича Прокофьев Танец ор. 32 № 1 Наваждение ор. 4 № 4 Мимолетности ор. 32 N& 3, № 4 С. Р. Слушали с О. Каганом и Н. Д.</p>	<p>Как часто я теперь «вынужден» слушать записи иггранных мною (незадолго) концертов. Тут надо определять их качество, и это становится скучной обязанностью, убивающей настоящее восприятие музыки и любовь к ней. Я всегда ненавидел технику, и думаю, она ко мне так же относится. Мы противопоказаны друг другу, и жертвой становится музыка.</p>
<p>5-6/IV В пасхальную ночь (после ужина) запись Вагнер из «Парсифаля»: Вступление «Чудо страстной пятницы» дирижер: В. Фуртвенглер Слушали: Г. Писаренко Д. Дорлиак Л. Краснопевцева Н. Дорлиак Д. Краснопевцев С. Р. Е. Лелина</p>	<p>Не знаю, как написать об этих гениальных страницах Вагнера — он здесь даже как-то предвосхитил импрессионизм и всё равно остался самим собой (Чудо страстной пятницы). А что можно сказать о вступлении? Ничего нельзя сказать. Истина.</p>
<p>226 8/IV День рождения Юры Борисова запись Лист Соната h moll С. Р. (Карнеги-холл, 1965) Слушал с Ю. Борисовым и А. Гавриловым</p>	<p>Ну вот, еще раз я, который все же никак не может решить, хорошо это или нет.</p>
<p>9/IV Большой зал консерватории Прокофьев Пятый концерт для фортепьяно с оркестром G dur op. 55 (bis) Скрябин Листок из альбома (Es) исп.: Владимир Виардо дирижер: Д. Китаенко</p>	<p>Сегодня впервые услышал Володю Виардо (о котором так много все говорят и спорят и который якобы конкурент Гаврилова). Он сыграл пятый концерт совсем в другой манере, чем я его играю. Безусловно, талантливо, и мне понравилось и убедило меня (несколько в манере Равеля и не без изящества). Китаенко — катастрофа, он спит, когда дирижирует.</p>
<p>10/IV Большой театр Гастроли Венгерского оперного театра Верди «Ломбардцы в первом крестовом походе» Джизельда — Илона Токоди Оронте — Петер Келен Пагано — Колош Ковач Арвино — Ференц Сени дирижер: Ференц Надь</p>	<p>Венгерцы порадовали хорошим честным исполнением этой мною никогда не слышанной оперы. Мне всё понравилось, и я всё принял. Прекрасную, как всегда, музыку Верди (он настоящий рог изобилия), певцов, оркестр и постановку. Декорацией всё время было проектирование фресок Джотто, это было интересно и необычно. Венгерцы очень талантливы — я много видел и слышал раньше в Будапеште, и всегда это было, так сказать, «с искрой». Их оперетта, думаю, лучшая в Европе. Вчера же я видел прекрасный спектакль Шекспира «Конец — делу венец» — очень</p>

14/IV экспозиция картин и вечер
памяти Василия Ивановича Шухаева
запись

Гендель

Отрывки из оратории «Мессия»:

1) «*There were shepherds*»

2) «*Glory to God*»

3) «*Why do the Nations*»

4) «*Rejoice greatly*»

5) «*His voice is easy*»

Heather Harper, John Shirley Quirk

дирижер: Colin Davis

Скрябин

Соната № 9 op. 68

Сегодня у нас Анна Алексеевна Капица (вдова знаменитого ученого) с сыном и его женой, урожденной Дамир. У Дамиров жили летом на даче на Николиной горе Шухаевы. Мы потому и пригласили их. Шухаевы жили наверху, и надо было к ним подыматься по внешней лестнице. Помню, как Василий Иванович всё время «строил куры» Н. Д., что было забавно и привычно. Дача Дамиров не представляла из себя ничего особенного — она была типична для Николиной горы.

Людмила Ильинична (красавица с несколько подозрительной репутацией); И. А. Антонова (достойный директор Пушкинского

227

исп.: Владимир Софроницкий

Прокофьев

Симфонietta A dur io. 5/48

дирижер: Риккардо Мутти

Показ фото-эпидиоскоп: «О
Шухаевых»

1. Счастливые дни в Цихисджджвари

2. Выставка на улице Неждановой

3. Николина гора 1972

Слушали:

музея); внук Прокофьева (очень похожий на С. С.); наш друг Дмитрий Журавлев с женой и дочерью; [Ирина?] Воеводская; чета Каган — Гутман — талантливейшие музыканты; вдова Генриха Нейгауза... Сливки московского общества ...

А. А. Капица

Т. Л. Капица

Т. А. Капица-

Дамир

С. П. Капица

Д. М. Журавлев

В. М. Журавлева

Н. Д. Журавлева

С. Ф. Нейгауз

Л. И. Толстая

С. О. Прокофьев

Д. М.

Краснопевцев

И. А. Антонова

О. М. Каган

Н. Г. Гутман

И. В. Воеводская

Н. Л. Дорлиак

С. Р.

15/IV Днём

Студия граммофонной фирмы

«Мелодия»

Прослушивание японских записей

Шуман

«Порыв», «Ночью», «Сновидения»

Новелетты № 2, № 4, № 8

Шопен

13 избранных прелюдий

С. Р.

Новелетты — положительно; № 2 и № 4, в восьмом есть неточность, по меня убедили «простить» (мой слабый характер). 13 прелюдий Шопена мне понравились; мне даже показалось, что это по-шопеновски, хотя «сторонникам» сентиментального Шопена это возможно и не понравится.

16/IV Днём

Продолжение проел ушивания

Эти записи я разрешил. Н dur со смелой первой частью, f moll с «морским» (молитва

Шуберт
Соната H dur
Соната f moll (неполная)
С. Р.

во время бури) финалом.

18/IV Днём
Продолжение прослушивания

Шуберт
Соната A dur (op. 120)
Соната a moll (op. 143)
С. Р.

Это тоже Неплохо — на одном уровне. Разрешил... Большого же удовольствия от слушания не получил.

21/IV Днём
Продолжение прослушивания

Шуберт
Музыкальные моменты № 1, № 4, № 6

Гениальные произведения (даже сверхгениальные). Как же достичь этого уровня??? Не знаю, не знаю...

228

Экспромт № 4 As dur
Шопен
Третья баллада As dur
С.Р.

22/IV Днём
Продолжение прослушивания

Шопен
Четвертая баллада f moll
Дебюсси
Бергамасская сюита
«Эстампы»
С. Р.

Ах, уже не знаю, как это было... Вероятно плохо, как и большинство моих записей. Их слушаешь и приходишь в плохое настроение.

22/IV
запись
Прокофьев
«Иван Грозный» (оратория) op. 116
дирижер: Риккардо Мути
Слушали с Н. Журавлевой

Сначала это была музыка к фильму Эйзенштейна, так же как «Александр Невский». Я видел этот фильм еще до окончания войны в большом кино близ Болота. Не был в восторге (осталась в памяти главным образом поднятая вверх борода умирающего Грозного — артиста Черкасова). Фильм тен-

23/IV Вечер памяти Сергея
Прокофьева
запись

Прокофьев
«Иван Грозный» (оратория) op. 116
поют: Ирина Архипова,
Анатолий Мокренко
чтец: Борис Моргунов
дирижер: Риккардо Мути
(??? Н. Журавлева)
Концерт № 1 Des dur (для фортепьяно)
С. Р.
дирижер: Кирилл Кондрашин

денциозный (славословие этому царю) и фальшивый. После смерти С. С. прошло много лет, и вот дирижер Стасевич составил из музыки ораторию, и — судя по сегодняшнему прослушиванию — весьма удачно. Так что это его большая заслуга. В исполнении Риккардо Мути это прозвучало очень убедительно, ярко и «грозно». Сочинение жестокое, с ударами кнутов в пляске опричников, с атмосферой страха и в то же время очень по-прокофьевски позитивное. Все слушали с напряженным интересом (правда, Виардо всё же заметил, что сочинение из слабых, но это чтобы немного «поснобить»); мне оно очень понравилось. Потом в виде «bis-a» I концерт в моем (с Кириллом Кондрашиным) исполнении. Довольно, к счастью, удачная запись. Боль-

Слушали:

С. Нейгауз И. Наумова
Н. Гаврилова Е. Лелина

А. Гаврилов	И. Воеводская	шой заряд веселья и фантазии.
В. Виардо	Ю. Борисов	
В. Виленкин	Д. Краснопевцев	
Д. Журавлев	А. Камышев	
В. Журавлева	А. Арницанс	
Н. Журавлева	Т. Коваченко	
В. Исаева	Д. Дорлиак	
Н. Меллер	Н. Дорлиак	
Л. Наумов	С. Р.	

29/IV Вечер, посвященный 108-летию
со дня рождения Теофила Рихтера

Моего папу знали всего лишь пять человек из
присутствующих:

Слово:

Тамара Янко у него брала уроки обязатель-

229

Тамара Федоровна Янко
Владимир Васильевич Барсов

Бетховен

«*Andante F dur*»

исп.: С. Р. (запись)

Показ фото-эпидиоскоп «Биография

Т. Д. Рихтера» — I часть

Шуман

Квартет A dur op. 41 № 3

исп.: Квартет «Parrenin» (запись)

Показ фото-эпидиоскоп «Биография

Т. Д. Рихтера» — II часть

Теофил Рихтер

«*Alt Wien*»

исп.: С. Р.

Слушали:

Тамара Янко

Константин Аджемов

Эрна Циммерман

Ирина Воеводская

Дмитрий Журавлев

Валентина Журавлева

Наталья Журавлева

Александр Либединский

Сильвия Нейгауз

Милица Нейгауз

Вера Прохорова

Владимир Барсов

Лев Наумов

Ирина Наумова

Тамара Дударева

Галина Писаренко

Дмитрий Краснопевцев

Евгения Лелина

Виталий Виленкин

Татьяна Коваленко

Нина Дорлиак

С. Р.

ного фортепиано, на пост которого его по-
низили в Одесской консерватории.

Эрна Валичек-Циммерман представительница
одесской немецкой молодежи, с которыми мы
весело проводили время на Болгарской, а в
германском консульстве она также бывала.
В. Барсов брал у папы частные уроки по те-
ории композиции.

Ира Наумова проводила с нами лето на
Врангелевке под Житомиром девочкой.

Ну и каким-то образом я также знал моего
папу (может быть, не до конца понимая его).

30/IV (днем) Памяти Теофила

Слушаю впервые. В прекрасной записи, но

Рихтера
запись
Брукнер
Пятая симфония B dur
дирижер: Франц Конвичный
(два раза)
Слушали:
Ирина Воеводская
Наталья Журавлева
Александр Либединский
Вера Исаева
Дмитрий Краснопевцев
Тамара Дударева

симфония чрезвычайно трудна, во всяком случае при первом прослушивании. Поэтому слушали дважды (и тоже с трудом). Мне особенно, опять же из-за повысившегося слуха — я теряю тональности и начинаю искать и путаться. Это очень мучительно. Думаю, что для приглашенных это был весьма напряженный урок познания (хотя Тамара Дударева усилием воли и внимания пыталась вникнуть в это невероятное (и по длине) сочинение (а она ведь только любитель музыки), не знаю, как другие...). Эту симфонию следовало бы изучать.

230

Лев Наумов
Ирина Наумова
Андрей Гаврилов
Владимир Виардо
С. Р.

Замечательны аккорды духовых под властной палочкой Конвичного.

1/V
Большой зал консерватории
Гайди
Четыре английские канцонетты:
1. «Песня разлуки»
2. «Пастораль»
3. «Матросская песня»
4. «О, чудный голос»
Бетховен
1. «Новая любовь, новая жизнь»
2. «Радость страдания»
3. «Вторая песня [?]»
из «Эгмонта»
4. «Поцелуй»
5. «Круг цветочный»
6. «Аделаида»
исп.: Галина Писаренко
ф-но: Григорий Вингер

Галя опять доказала в этом концерте пример хорошей, серьезной подготовки, понимания стиля и хороший вкус. Её исполнение (если она в форме) доставляет удовольствие, всё красиво и мягко, однако не надолго остается в памяти. Она влюблена в процесс пения, а не в сочинения, исполненные ею. Григорий Вингер — хороший пианист.

2/V Клязьма, Грибоедовская, 3
День рождения Анатолия
Ведерникова
запись
Стравинский
Симфония для духовых
(памяти К. Дебюсси)
Пражский камерный оркестр

Не очень помню, кто были приглашенные (и были ли они); вероятно ученики (старые и новые) Толи. Вероятно была атмосфера «царения» Толи, внимательная, спокойно-нормальная приветливость Ольги; некоторые «гаффы» [Марселлы], уют в столовой — ну а если по настоящему судить, то хороша была только эта симфония Стравинского — всё остальное — суета сует. Чепухные разговоры. La vie.

5/V
домашняя репетиция
Шуберт
Струнный квартет Es dur op. 125
№1
Квартет имени Бородина

Это стало хорошей традицией: перед предстоящим концертом проигрывать сочинения у меня дома. Это делают Наташа Гутман, Олег и «Порфирьевичи» (Квартет им. Бородина).

8/IV (днем) Экспозиция картин В. Шухаева Памяти Владимира Софроницкого запись Скрябин <i>Мазурка cis moll op. 3 № 6</i>	Сегодня другое музыкальное освещение, совсем другое... И в своем роде прекрасно-поэтическое... Скрябин — создан для Софроницкого, и также: Софроницкий создан для Скрябина. Я, который в молодости не слишком был
---	---

231

<i>Мазурка gis moll op. 3 № 9</i> <i>Прелюдия h moll op. 13 № 6</i> <i>Прелюдия H dur op. 16 № 1</i> <i>Прелюдия Ges dur op. 16 № 3</i> <i>Прелюдия es moll op. 16 № 4</i> <i>Прелюдия E dur op. 22 № 1</i> <i>Этюд b moll op. 8 № 7</i> <i>Этюд gis moll op. 8 № 9</i> <i>Вальс As dur op. 38</i> <i>Темное пламя op. 73 № 2</i> <i>Гирлянды op. 73 № 1</i> <i>К пламени (поэма) op. 72</i> исп.: Владимир Софроницкий Слушали: Диза Картышева Л. О. Гутман Лина Просыпалова Н. В. Оболенский Паша Рыбникова Коля Оболенский Элла Селькина Наталия Гутман Ирина Воеводская Олег Каган Таня Коваленко Толя Либерман Н. В. Лаптева С. Р. В. К. Лаптев	привязан к этой, как мне тогда казалось, «салонноместной» музыке, благодаря Софроницкому и конечно Нейгаузу понял этого композитора и полюбил его уже по-настоящему. Скрябинистом, правда, я не стал, хотя на некоторые периоды времени я претерпевал эти превращения с большим увлечением (затем на какое-то время всё улетучивалось). Скрябин — не хлеб насущный, нет, он прекрасное временное опьянение, поэтический опиум и легко разбивающийся хрусталь. На его могиле на Новодевичьем кладбище стоял хрустальный крест. Его к величайшему огорчению в один прекрасный день украли, по чисто русскому обычаю.
--	---

14/V запись Берг <i>Камерный концерт для фортепьяно, скрипки и 13 духовых</i> С. Р., Олег Каган, ансамбль солистов Московской консерватории дирижер: Юрий Николаевский Шимановский <i>Песни влюбленного муэдзина op. 42</i> Галина Лукомска ф-но: [Ержин Сушковский]	Наконец вышла эта пластинка, долгоработанная и долгожданная. Результат (возможно ли поверить?) положительный. Всё в ней выверено и музыку можно понять. Есть несколько недочетов по вине англичанина из ЕМІ, записывавшего этот концерт и недостаточно знавшего сочинение. Он не всегда выводил на первый план нужные инструменты (в частности у фортепьяно трель в конце первой части на <i>ppp</i> сделал гораздо громче вопреки тексту). Цикл Шимановского в исполнении польской певицы (весьма экстравагантной дамы в брюках с интересным лицом) меня не до концастроил. Слабо —> последняя песня.
---	---

15/V

запись

Монтеверди

«Орфей»

Орфей — Эрик Татти и др.

дирижер: Мишель Корбоз

(Текст читала Н. Дорлиак)

Слушали:

Ю. Николаевский	А. Либерман
Е. Сорокина	Т. Поспелова
И. Воеводская	С. Поспелов
Л. Наумов	Н. Дорлиак
И. Наумова	Е. Лелина
И. Антонова	С. Р.

Слушал, стоя в холле, и не позволял себе смотреть на приглашенных (а ведь такой соблазн всегда есть), сидевших в большой комнате.

Это было замечательно во всех отношениях, и я понял, какое это смелое сочинение для того времени — почти как Вагнер в девятнадцатом веке.

232

<p>17/V (днем) Студия граммофонной фирмы «Мелодия» Прослушивание японских записей Шуберт Соната <i>H dur</i> Соната <i>f moll</i> (неполная) Шопен Баллада <i>As dur</i> № 3 (московская запись из Большого зала, Концерт памяти Д. Ойстраха) С. Р.</p>	<p><i>H. dur.</i> Очень интересная, смелая первая часть. Истинно шубертовская драгоценная вторая. Третья, очень симпатичная. <i>f moll.</i> Странная, с неоконченной на самом интересном месте первой частью, с патетическим финалом, напоминающим «Молитву во время бури» (влияние Шопена в [????] — <i>d-moll</i>-ная прелюдия). Баллада. <i>La noblesse in person...</i> <Олицетворение благородства... ></p>														
<p>18/V 69 лет со дня смерти Густава Малера запись Малер Восьмая симфония <i>Es dur</i> дирижер: Хайтинг (Текст Гете читал В. Виленкин)</p> <p>Слушали:</p> <table border="0"> <tr> <td>Н. Меллер</td><td>И. Наумова</td></tr> <tr> <td>Т. Дударева</td><td>В. Виленкин</td></tr> <tr> <td>Т. Капица-Дамир</td><td>И. Антонова</td></tr> <tr> <td>С. Капица</td><td>А. Либерман</td></tr> <tr> <td>Ю. Николаевский</td><td>Н. Дорлиак</td></tr> <tr> <td>Л. Наумов</td><td>С. Р.</td></tr> </table>	Н. Меллер	И. Наумова	Т. Дударева	В. Виленкин	Т. Капица-Дамир	И. Антонова	С. Капица	А. Либерман	Ю. Николаевский	Н. Дорлиак	Л. Наумов	С. Р.	<p>После седьмой симфонии, которая мне очень понравилась у Хайтинга, восьмая была некоторым разочарованием. Причина тому: недостаточное <i>maestoso</i> в первой части — слишком метрично. А вторая часть как-то от этого растянулась и слегка поблекла. Но какое сочинение!!..</p>		
Н. Меллер	И. Наумова														
Т. Дударева	В. Виленкин														
Т. Капица-Дамир	И. Антонова														
С. Капица	А. Либерман														
Ю. Николаевский	Н. Дорлиак														
Л. Наумов	С. Р.														
<p>26/V домашний концерт</p> <p>Шопен Двенадцать прелюдий (№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24) Рахманинов Вторая соната <i>b moll</i> (П-редакция) <i>bis:</i> Рахманинов Прелюдия <i>gis moll op. 32</i> Глюк — Стамбати Мелодия Шопен Этюд <i>f moll op. 10 № 9</i> исп.: Евгений Могилевский</p> <p>Слушали:</p> <table border="0"> <tr> <td>О. Могилевская</td><td>И. Шостакович</td></tr> <tr> <td>А. Сумбатьян</td><td>В. Виленкин</td></tr> <tr> <td>Д. Картышева</td><td>А. Золотов</td></tr> <tr> <td>Т. Крайнева</td><td>М. Нейгауз</td></tr> <tr> <td>В. Крайнев</td><td>Т. Поспелова</td></tr> <tr> <td>Н. Слободяник</td><td>С. Р.</td></tr> <tr> <td>А. Слободяник</td><td></td></tr> </table>	О. Могилевская	И. Шостакович	А. Сумбатьян	В. Виленкин	Д. Картышева	А. Золотов	Т. Крайнева	М. Нейгауз	В. Крайнев	Т. Поспелова	Н. Слободяник	С. Р.	А. Слободяник		<p>Могилевский крепкий пианист, но со вкусом не всё в порядке, его тянет к слюнявой сентиментальности . Его Шопен — совсем не в моем духе (хотя я счастлив, что услышал в <i>B dur</i> верный текст, так как сам играл с вопиющей ошибкой:</p> <p>Соната Рахманинова мне гораздо больше понравилась, но это сочинение не из лучших оеувт-ов Рахманинова.</p>
О. Могилевская	И. Шостакович														
А. Сумбатьян	В. Виленкин														
Д. Картышева	А. Золотов														
Т. Крайнева	М. Нейгауз														
В. Крайнев	Т. Поспелова														
Н. Слободяник	С. Р.														
А. Слободяник															
<p>233 27/V Студия граммофонной фирмы «Мелодия» Прослушивание японских записей Шуберт Соната <i>A dur op. 120</i> Соната <i>a moll op. 143</i> С. Р.</p>	<p>Без особенных колебаний мы (Бунеева, Вепринцев, Рихтер) единодушно согласились на выпуск пластинки с этими сонатами. Решение «объективное». (Не «субъективное» —> с моей точки зрения).</p>														

31/V.

Домашний камерный концерт

Шуберт

Квартет Es dur op. 125 № 1

Квартет имени Бородина

(М. Копельман

А. Абраменков

Д. Шебалин

В. Берлинский)

Соната E dur для фортепьяно (1816)

С. Р.

Квинтет A dur D. 667 op. posth. 114

М. Копельман

Д. Шебалин

В. Берлинский

Г. Ковалевский

С. Р.

Слушали:

И. Антонова

В. Берлинский

Т. Дударева

Д. Шебалин

В. Журавлева

А. Ковалевская

Д. Журавлев

Г. Ковалевский

Е. Мильштейн

Г. Писаренко

Я. Мильштейн

А. Подрезан

С. Мильштейн

Ю. Николаевский

И. Воеводская

Н. Меллер

Е. Лелина

Н. Баимет

В. Прохорова

Ю. Баимет

И. Соколовская

И. Крамова

Ю. Соколовский

В. Виленкин

А. Копельман

Т. Коваленко

М. Копельман

Д. Дорлиак

Э. Назаренко

Н. Дорлиак

З. Берлинская

С. Р.

Л. Берлинская

Ю. Борисов

Перед нашим выступлением в одном из старых соборов, [-ихся] за новым (некрасивым, уже раз горевшим) зданием гостиницы «Россия», концерт-репетиция с большим (как вы видите) количеством слушателей.

И конечно Шуберт, несмотря на свой сравнительно скромный музыкальный язык, всегда становится победителем.

Сонату E dur играю впервые, и это один из первых опытов перейти на исполнение по нотам, так долго откладываемое мною.

Соната в пяти частях, это тоже исключение.

Соната наивно гениальная.

Ну а квинтет про бедную рыбку не требует комментариев. Мы записали его затем в Хоэнэмсе, и довольно удачно, у фирмы EMI с помощью обаятельного легкомысленного Джона Мордлера.

Хоэнэмс

17/VI

Замок, Рыцарский зал

Шуберт

«Зимний путь»

исп.: Христа Людвиг

ф-но: Эрих Верба

Христа Людвиг глубоко и серьезно, не без некоторой тяжести исполняет этот гениальный цикл (стала старше). Она перенесла нас из июня в декабрь [и] даже в январь (может быть).

Думаю, что Шуберту было совсем нелегко на душе (по меньшей мере), когда он писал это

сочинение, и наверное оно отразилось и на его подорванном здоровье.

Э. Верда мне не понравился; он сам себе переворачивал ноты, упуская каждый раз такт в левой руке, — нечестно.

<p>19/VI Palasthof Шуберт <i>увертюра «в италийском стиле»</i> <i>C. dur D. 591</i> <i>Zwischenaktmusik № 3 und</i> <i>Ballettmusik № 2</i> <i>из «Розамунды» D. 797/5 und 9</i> <i>Arie des Oswald aus der Oper «Des</i> <i>Teufels Lustsschloß» D. 84</i> <i>Arie des Alfonso aus der Oper</i> <i>«Alfonso und Estrella»</i> <i>Rezitativ und Arie des Adrast aus dem</i> <i>Singspiel «Adrast» D. 137</i> <i>Arie des Pedro aus dem Singspiel</i> <i>«Claudine von Villa Bella» D. 239</i> тенор Томаз Мозер Пражский камерный оркестр</p>	<p>Хознэмс очень красивое место. Das Schloß стоит защищенный с востока отвесными высокими скалами. Он большой, но в то же время производит симпатичное впечатление, как вообще австрийские строения. Внутри двор, в котором происходят концерты. Если погода плохая, то можно этот двор защитить подвижной стеклянной крышей, что весьма комфортабельно. Тут, как правило, устраивают симфонические, а есть еще другой «рыцарский» зал, там происходят камерные. Устроитель концертов весьма примерный, довольно пресный молодой человек — можно сказать, безупречный и скучный. В Хознэмсе играют только Шуберта, и это тоже создает немного монотонную атмосферу из года в год (конечно, если слушать все концерты). Я не хочу критиковать и организацию, у них всё в хорошем вкусе и первоклассные музыканты. Они молятся [своему?] Францу.</p>
<p>20/VI Rittersaal Шуберт <i>Соната для скрипки и фортепьяно</i> <i>D dur D. 384</i> Олег Каган Василий Лобанов <i>Соната для арпеджионе и фортепьяно a moll D. 121</i> Наталья Гутман Василий Лобанов <i>Трио B dur D. 898</i> Олег Каган Наталья Гутман Василий Лобанов</p>	<p>Этот для меня новый ансамбль весьма порадовал меня. Новый был пианист Василий Лобанов, который вполне гармонировал с двумя признанными большими артистами. Он профессионально точен, обладает настоящим серьезным вкусом и как бы в классическом ключе. Я получил большое удовольствие и от двух [мне] ранее не знакомых произведений: сонаты для скрипки D dur и трио. Арпеджионе слышал несколько раз. Трое музыкантов прекрасно гармонируют друг с другом и с исполняемой музыкой. А что сказать про Шуберта? — он есть, и это большое счастье для нас. Публика наградила артистов громким рукоплесканием. Затем мы, по-моему, вместе ужинали в приятном окружении, хотя это уже не важно.</p>
<p>Тур 27/VI</p>	<p>Необычный вечер с отсутствием pianoforte (привычной базой для камерной музыки).</p>

<p>Амбар Мэле</p> <p>Бах</p> <p><i>Партита № 3 для скрипки соло E dur BWV 1006</i></p> <p>исп.: Олег Каган</p> <p>Хиндемит</p> <p><i>Соната для виолончели соло op. 25/3</i></p> <p>исп.: Наталия Гутман</p> <p>Лютославский</p> <p><i>«Буколики» для альта и виолончели</i></p> <p>исп.: Олег Каган и Наталия Гутман</p> <p>Равель</p> <p><i>Соната для скрипки и виолончели</i></p> <p>исп.: Олег Каган и Наталия Гутман</p>	<p>Всё несколько парит в воздухе, и хочется это поймать не только ушами, а даже применить движения рук (во всяком случае, это чистое мое восприятие, привыкшего уж слишком к многу употребляемому инструменту).</p> <p>Бах в славословии не нуждается, Олегу же оно вполне к месту; поэтому скажу, что тональность E dur ему родственна, и он в ней купается в свое и наше удовольствие.</p> <p>Наташа поразила своим выступлением, показав композитора в полном его великолепии.</p> <p>«Буколики» были симпатичным интермеццо.</p> <p>Равель. Неоднократно слушал это сочинение в этом же исполнении.</p> <p>В этот вечер это было очень удачно, но... всё же мне не хватало рояля. Это вероятно какой-то изъян в моей сравнительной музыкальности — даже может быть не рояль, а... педаль. Импрессионизм несколько теряет, если ее нет.</p>
<p>28/VI</p> <p>Амбар Мэле</p> <p>Россини</p> <p><i>увертюра «Шелковая лестница»</i></p> <p>Моцарт</p> <p><i>Adagio E dur K. 261 для скрипки и струнного оркестра</i></p> <p>исп.: Жан-Пьер Валлез</p> <p>Моцарт</p> <p><i>Две арии из оперы «Свадьба Фигаро» (Керубино)</i></p> <p>исп.: Эва Галь</p> <p>Россини</p> <p><i>Интродукция, тема и вариации для кларнета с оркестром</i></p> <p>исп.: Richard Vieille</p> <p>Оркестровый ансамбль Парижа</p> <p>дирижер: Жан-Пьер Валлез</p>	<p>Весьма веселый концерт: уже одна манера Валлеза и его музыкантов способствует легкомысленному настроению. Он бежит туда и назад и дирижирует в это время. Музыканты играют, а в паузах почесываются весьма непринужденно и не совсем даже прилично. Играют на этом же уровне.</p> <p>Россини восхитителен и ослепительно «lumineux» <блестящ>.</p> <p>Эва Галь имела успех у турэнцев. Была на месте.</p> <p>Все очень были довольны, а чего еще надо?.. Разъезд и толкотня машин, людей и приветствий.</p> <p>Ворота освещены.</p> <p>Турэнский флаг развевается...</p>
<p>7/VII Луинь — у Буаль в «Дурандьер»</p> <p>Просмотр телевизионного фильма «Святослав Рихтер в Турэни» (режиссер Шааф)</p> <p>фрагменты из:</p> <p>Бах</p> <p><i>Концерт d moll для ф-но</i></p> <p><i>Концерт E dur для скрипки</i></p> <p>Гендель</p> <p><i>Сюита E dur № 5</i></p>	<p>Мой контакт с Johannes-ом Шаафом всё-таки как-то не состоялся. Человечески это было интересно (интереснее это может быть было даже с Rosemarie Fendel), но какие-то его черты в характере и в творчестве остались мне глубоко чуждыми. Например: иронически-пренебрежительное восприятие великого гения Вагнера, очень сомнительный вкус (если не сказать дурной); когда они были в Москве, полное отсутствие интереса и ува-</p>
<p>236</p> <p><i>Сюита G dur № 7</i></p> <p>исп.:</p> <p>Олег Каган, С. Р., Андрей Гаврилов</p> <p>дирижер: Карл Рихтер</p>	<p>жения к прошлому Художественного театра. Такой и фильм.</p>

<p>Мейссен 19/VII Albrechtsburg Гендель Сюиты № 1 A dur, № 4 e moll, № 6 fis moll, № 7 g moll Андрей Гаврилов</p> <p>21/VII Albrechtsburg Гендель Сюиты № 15 d moll, № 10 d moll, № 13 B dur, № 11 d moll bis: Каприччио g moll Фугетта D dur Андрей Гаврилов</p>	<p>У Андрея иногда темп не держится, и он начинает ускорять. Однако он тотчас же интуитивно чувствует, что я это не принимаю (хотя я ничем это не показываю), и исправляет эту ошибку. Он обладает в этом отношении настоящей sensibilité <восприимчивостью>. Зал замка, расположенного на высоте над городом, очень красив и импозантен.</p>
<p>Архангельское (около Москвы) 28/VII Овальный зал Гендель Сюита № 1 A dur Сюита № 4 e moll Сюита № 6 fis moll Сюита № 7 g moll</p> <p>30/VII Овальный зал Сюита № 15 d moll Сюита № 10 d moll Сюита № 13 B dur Сюита № 11 d moll bis: Каприччио g moll Фугетта D dur Ария d moll исп.: Андрей Гаврилов</p>	<p>Архангельское. Строгая величественная красота. Залы полны прекрасными изваяниями скульптуры, картины [?]; из главной двери виден симметричный длинный двор во французском стиле, кончающийся обрывом к реке.</p> <p>Овальный зал место центральное — здесь и были концерты, посвященные сюитам Генделя.</p> <p>Публика, конечно, прибыла из Москвы (к сожалению, много официальных персон). О нас заботилась Таня Скоробогатова (ныне не работающая в Архангельском — ее сместили, так как она была вероятно хорошим, умным организатором, а этого у нас не любят). Концерты были перед вечером и кончались в наступающих сумерках.</p> <p>Андрей и в этот раз показал себя с самой хорошей стороны; он вибрировал в моем ключе, имел большой успех.</p> <p>Публика любит такие концерты, поскольку кроме музыки ее окружает красота. Подумать только — здесь играл в теннис Сумароков-Эльстон], а кто у него были гости? Верхушка дворянского общества. Но это всё прошло.</p> <p>В боковом зале стоит скульптура прекрасного обнаженного юноши, его только [что?] укусила змея.</p>
<p>237</p> <p>30/VII В машине от [Леш] (зубного врача) и у Андрея Гаврилова магнитофонная лента Прокофьев Пьесы из «Ромео и Джульетта»: 1. «Народный танец» 2. «Маски» 3. «Монтекки и Капулетти» исп.: Андрей Гаврилов</p>	<p>Угощение своими записями — установившаяся традиция Андрея.</p> <p>Счастливый мальчик — какое это ему доставляет удовольствие!</p> <p>Я например чаще всего страдаю, когда слушаю себя, и ничего не могу с этим поделать.</p> <p>Из трех пьес мне больше всего запомнились «Маски». Это было «шикарно» и броско.</p>

Москва

I/VIII

репетиция к концерту

Шимановский

«Песни безумного муэдзина» *op. 42*

слова Я. Ивашкевича

«*Lean out*» (Джеймс Джойс) *op. 54*

из «*Pies'ni kurpiowskie*» *op. 58 № 8*:

«*Lec'glosie po rosie*»

Галина Писаренко

ф-но С. Р.

Яначек

**Концертино (1925) для фортепьяно
и семи инструментов**

ф-но: С. Р.

Е. Камышев, А. Камышев, А.

Арницанс, О. Казаковский, С.

Гиришенко, Е. Жук,

Р. Кабиров

дирижер: Ю. Николаевский

Слушали:

Галича Писаренко

Людмила Берлинская

Любовь Орфенова

Галина Левина

Саша Патрушева

Ирина Антонова

Вера Башикирова

Татьяна Черкасова

Татьяна Гайдамович

Нетта Гаврилова

Татьяна Скоробогатова

Наталья Слободяник

Ирина Воеводская

Нина Дорлиак

Юрий Николаевский

Евгений Камышев

Анатолий Камышев

Андрис Арницанс

Олег Казаковский

Сергей Гиришенко

Евгений Жук

Рашид Кабиров

238

Андрей Золотов

Дмитрий Башикиров

Александр Слободяник

Юрий Борисов

Новомир Писаренко

С. Р.

Много работал с Галей над циклом Шимановского, который она исполняет на польском языке. (Н. Д. в свое время пела по-французски.) Это очень трудный и абсолютно оригинальный цикл. Он очень труден интонационно, а также по совершенно особенному изощренному орнаментальному колориту. Партия фортепьяно на уровне сольных произведений.

Концертино — сочинение занятное, не без юмора (слышал, что Яначек имел в виду каких-то зверушек, что роднит это сочинение с его «Лисичкой»). Очень люблю «апофеоз», какой-то гимн лесу и природе. В целом же всё несколько сводится к музыкальной диковинке.

Мы должны будем исполнять эти сочинения в предстоящей поездке в Польшу.

<p>4/VIII Большой зал консерватории репетиция Шнитке <i>Концерт № 3 для скрипки и камерного ансамбля</i> Олег Каган и ансамбль солистов Московской консерватории дирижер: Юрий Николаевский</p>	<p>Концерт этот посвящен Олегу. Он, можно сказать, (скорее) мажорный и довольно прозрачный. На меня произвел положительное впечатление и заинтересовал меня. Олегу он по-моему очень подходит. Исполнение было на высоте и у солиста и у оркестра. Трудно еще что-то добавить к сказанному (тем более по прошествии большого времени). Ставлю +, так как симпатизирую этому сочинению, а Олега очень люблю. Вот!</p>
<p>21/VIII Студия граммофонной фирмы «Мелодия» вторичное прослушивание японских записей (с Верпринцевым) Шуберт <i>Экспромт As dur № 4</i> <i>Музыкальные моменты № 1, № 3, № 6</i> Шопен <i>13 избранных прелюдий op. 28</i> Шуман «Порыв», «Ночью», «Сновидения» С. Р.</p>	<p>Решил разрешить запись. «Ночью» и «Сновидения» действительно хороши, и вряд ли когда-нибудь получится лучше. Шопен, думаю, непосредствен, свеж и (учитывая трудность) это удача. Не противно слушать. Так что с этим покончено.</p>
<p>Варшава 23/IX Зал народной филармонии Витольд Лютославский <i>Двойной концерт (1980) для гобоя, арфы и 11 инструментов</i> Хейнц Холлигер Урсула Холлигер дирижер: В. Лютославский</p>	<p>Это сочинение замечательное. Самобытное во всех отношениях. Я мало знаю его искусство — слышал очень давно концерт для оркестра под управлением Ровицкого (1953-ий год ?) и также «Буколики» для скрипки и виолончели. Думаю, что из современных композиторов он на одном из первых мест. Встречал его в Варшаве (конечно) и в Ольдборо на бриттеновском фестивале. Производит очень серьезное впечатление — замкнутый человек аскетичной внешности, но внутри, думаю, таится нежная и хрупкая душа. Музыканты бесподобно исполнили этот исключительно привлекательный концерт. Брависсимо!</p>
<p>239 11/IX Актный зал Московского университета на Ленинских горах Шнитке <i>Концерт № 3 для скрипки и камерного ансамбля</i> Олег Каган Ансамбль солистов Московской консерватории дирижер: Юрий Николаевский</p>	<p>В этот раз мне не следовало еще раз слушать этот концерт, так как я его слушал перед нашим выступлением с камерным концертом Берга, (стоял за какой-то гигантской колонной). Мне опять (и даже еще больше) понравилось, но... я абсолютно потерял концентрацию во время Берга, и это было ужасно плохо. Притом и на всех музыкантах это отразилось. Правило: никогда не надо слушать что-то перед собственным выступлением — это приводит к катастрофам.</p>

<p>11/IX После концерта в университете запись</p> <p>Берг</p> <p>Камерный концерт</p> <p>С. Р.</p> <p>О. Каган</p> <p>Ансамбль солистов Московской консерватории</p> <p>дирижер: Ю. Николаевский</p> <p>Слушали:</p> <p>М. Воеводская Н. Гутман</p> <p>Н. Дорлиак А. Либерман</p> <p>О. Каган А. Гаврилов</p> <p>С. Р.</p>	<p>Чтобы как-то забыть чрезвычайно неудачный концерт на Ленинских горах и убедиться, что Берга мы (и я) неплохо играем, «заставил» прослушать пресловутую парижскую запись, которая, получив пять звездочек в критических журналах Италии и Франции, довольно быстро была изъята из продажи, так как никто ее не покупал, считая запись Булеза, С. Гаврилова и Баренбойма единственной достойной и правильной.</p> <p>Об этом исполнении высказал мнение Фишер-Дискау: «Я впервые понял наконец это сочинение...»</p>
<p>25/IX</p> <p>Большой театр</p> <p>А. Шёнберг</p> <p>«Моисей и Аарон»</p> <p>Моисей — Peter Meïer</p> <p>Аарон — ?? Olaf Ehrasson</p> <p>Deutsche oper am Rhein</p> <p>директор: [Etrische Barfuss]</p>	<p>Шёнберг в идеальном исполнении с немецкой точностью (почти дотошной) колоссальное достижение, и всё же... не совсем ясно, стоит ли...</p> <p>Музыка настолько сложна и трудна для непосредственного понимания, а уж запомнить невозможно ни одного такта, ни мотива, ни гармонии. Вот и получается странное противоречие. Надо сказать, дюссельдорфские певцы проделали работу и довели всё до конца. (Цитата: «Терпеть не могу немцев» — Саша Габричевский).</p> <p>Постановка также не уступала по большому счету.</p> <p>А вот последние две страницы музыки оказались абсолютно прекрасными (наподобие последних страниц Бартока в «Замке Синей Бороды»?).</p> <p>Над всем этим призадумайся.</p>
<p>Берлин</p> <p>Apolloaal der deutschen Staatsoper</p>	<p>На нервном же концерте Гаврилова (днем) мы увидели много людей, желающих приобрести</p>
<p>240</p> <p>21/X</p> <p>Гендель</p> <p>Сюиты № 1, 4, 6, 7</p> <p>22/X</p> <p>Сюиты № 15, 10, 13, 11</p> <p>исп.: Андрей Гаврилов</p>	<p>билеты в кассе. Frau Jonda же сказала, что всё уже распродано и они не попадут на концерт. Заглянув до концерта в зал, оказалось, что шесть первых рядов абсолютно пусты; их купило советское посольство, но никто не пришел. За сценой оказался представитель оногo, абсолютный идиот, объяснивший, что утром у них назначено какое-то заседание, но вечером на моем концерте они все будут. Он это сказал Андрею за минуту до его выхода на эстраду. Андрей почернел... А в зале (классически красивом) еще пахло почему-то несвежей рыбой.</p>

<p>Мюнхен Центральный дом радио прослушивание записи концерта в Зальцбурге Шуберт <i>Соната C dur (неоконченная)</i> Прокофьев <i>Легенда</i> <i>Десять мимолетностей</i> <i>Танец</i> <i>Вальс</i> <i>Пять пьес из балета «Золушка»</i> <i>(«Ссора», Тавот, «Фея осени»,</i> <i>«Ориентация», «Вальс Золушки и</i> <i>принца»)</i> С. Р.</p>	<p>Вероятно я так и играл в концерте. Считаю, что такая программа вполне допустима (но когда же это было? И сколько с тех пор воды утекло...).</p> <p>Сонату C dur я впервые играл в зале Шайо (Париж), она тогда имела громадный успех, она удивила парижан...</p> <p>Пьесы Прокофьева я играю давно, они очаровательны. «Танец» Сергей Сергеевич у меня раскритиковал: «Вы не так его играете». А как? — не сказал. «Вальс» очень трудный, в нем можно запутаться. «Золушка» мне гораздо больше нравится, чем «Ромео» (как балет); «Ссора» помню на сцене (очень остроумная была Викторина Кригер в роли мачехи на пуантах). Молодая Плисецкая поразила в фее осени; а гавот и вальс... это была Уланова!!</p>
<p>29/X Театр оперы Гуно <i>«Фауст»</i> Маргарита — Мирелла Френи Валентин — [Брендель] Мефистофель — Раймонди Марта — Астрид Варнай дирижер: Претр</p>	<p>Ну это уж, конечно, разочарование.</p> <p>Претр — звезд с неба не хватает. Френи [?] меня убедила (последняя сцена).</p> <p>Начало II акта: все эти хоры — были абсолютной катастрофой, так как пели не вместе из-за идиотских повозок, которые разъезжали по сцене (и как это мог допустить дирижер?</p> <p>Пора наконец покончить с этой «мафией» бездарных режиссеров). Впрочем, зеркало, отражающее танцующих знаменитый вальс, было неплохой выдумкой, и кусочек «Вальпургиевой» в вестибюле парижской оперы — также. Основная же идея постановки — бред.</p>
<p>Нант 4/XI Ресторан «Рота» (вблизи дома, где родился Жюль Верн)</p>	<p>Это было приятно и симпатично.</p> <p>Иногда бывает, что когда слышишь что-то, чего не ожидал, и в неожиданном месте, то впечатление свежее, чем в концерте, где от</p>
241	
<p>магнитофонная лента Верди <i>Хоры из опер: «Аида», «Трубадур»,</i> <i>«Ломбардцы» и др.</i></p>	<p>ожиданного теряется непосредственность восприятия.</p> <p>Маленькая кошечка бегала и баловалась; она рылась вдруг в сумке Ниночки, потом оказалась с папироской, а в конце концов прыгнула на картину и, вместе с ней сорвавшись, полетела вниз. Мы очень смеялись.</p>
<p>Париж ?/XI У Бернара Азуви запись Римский-Корсаков <i>«Садко» (симфоническая поэма)</i> дирижер: М. Шостакович <i>«Испанское каприччио»</i> дирижер: Светланов Скрябин <i>Соната № 9</i> С. Р. (Ольдборо) Прокофьев <i>Соната № 4</i> С. Р. (Ольдборо)</p>	<p>Симфоническая поэма «Садко» всё же не идет в сравнение с оперой «Садко».</p> <p>Испанское каприччио я страшно люблю, но Светланов испортил финал своим крупным [помолом?] à la Чайковский.</p> <p>Мои записи из Ольдборо возможно интересны как документ, но они не совершенны и меня не удовлетворяют.</p>

<p>Киев 6/XII У Богомольцев по телевизору Концерт Ивана Семеновича Козловского (из Большого зала Московской консерватории) Песни с хором (Леонтович «Леген- да» и др.) исп.: И. Козловский хормейстер: [Птица]</p>	<p>В Киеве я большую часть времени провожу у Богомольцев, я там пытаюсь заниматься, хотя я часто развлекаюсь разговорами с Зосей, которая знает меня еще по Одессе и с которой у нас много общих воспоминаний. Их квартира по-своему уютная, не без «профессорского» холодка. Окна всегда затемнены зелеными ветками деревьев, растущих около дома, и всегда приятно прохладно. Зоя готовит превкусные обеды в классически русском вкусе (с котлетами и пюре). Она всегда привязана к дому из-за мужа и дочек. Она в некотором роде жертва. Ко мне она относится сверхспециально, и я чувствую себя баловнем. Олег включил телевизор, и мы послушали милого Козловского в скучнейшем украинском репертуаре, но это было довольно трогательно и традиционно.</p>
<p>24/XII Сочельник запись Берг Камерный концерт для ф-но, скрипки и тринадцати духовых С. Р., Олег Каган, ансамбль солистов</p>	<p>Чрезмерная трудность этого сочинения, над которым мы работали почти целый год и которое, думаю, преодолели, оставила однако у меня ощущение неуверенности в качестве этой записи (кстати несколько пострадав-</p>
<p>242 Московской консерватории дирижер: Ю. Николаевский Слушали: Е. Лелина Д. Дорлиак И. Воеводская Н. Дорлиак Т. Коваленко С. Р. Н. Даутов</p>	<p>не хорошо знавшего это сочинение). Мы получили по 5 звездочек, но... желание опять убедиться, что это хорошо, еще и еще раз заставляло прослушивать эту запись. Даже в сочельник.</p>

25/XII

Большой театр

Шостакович

«Катерина Измайлова»

Сергиенко

Пьявко

Королев

Эрастова

Решетин

Морозов

Масленников

дирижер: Геннадий Рождественский
(постановка Покровского)

И опять я сделал ошибку. Я ведь уже давно дал слово: не переступать порога Большого театра... И вот переступил и... поплатился. Полный бред!

Музыкальная сторона формально прилична, но не производит никакого впечатления (на Рождественского надеяться нельзя и бессмысленно — это просто автоматическая заводная кукла).

Что касается постановки, то дорогой Борис Александрович превзошел себя...

Такой страшной постановки я от него не ожидал. Он по-видимому (если я правильно понял) хотел соединить двух Катерин (из Лескова и из «Грозы» Островского), и вы можете себе представить, что из этого получилось!..

Во всем спектакле было только три момента, которые коснулись искусства: это неожиданно прекрасно прозвучавшее соло скрипки в ночной сцене «любви» (играл Сережа Гиршенко), фонарь на перевозе в последнем действии и роль Сонетки, убедительно и остро исполненная Эрастовой.

Вот! К сожалению...

P. S. Декорации! (Почему вместо Мценска Московский Кремль, да еще в кроваво-красном цвете?)

1981

1981

8/I (Днем) Встреча с музыкантами из ансамбля солистов Московской консерватории на елке, в присутствии английского фотокорреспондента запись

Лист

1. Соната h moll

(Нью-Йорк)

2. Погребальное шествие

(Будапешт)

3. Венгерская фантазия

(Будапешт)

243

дирижер: Я. Ференчик

исп.: С. Р.

Помню, что когда я играл в Карнеги-холле сонату Листа, Юрок не пригласил корреспондентов нью-йоркских газет, и поэтому этот действительно удачный концерт был обойден полным молчанием. Мне было очень приятно при посещении Ирины Сергеевны Волконской — дочери Рахманинова — услышать ее искренние похвалы и также порицания в адрес знаменитого нью-йоркского критика [Шомберга] (враждебно ополчившегося на меня). К ней также присоединилась «тетя Соня» (София [Сатина]) и [Кириэна] Зилоти.

Эта листовская пластинка (которую долгое время не хотели выпускать из-за технических неполадок) одна из моих настоящих удач. Мне самому приятно ее слушать, что не так уж часто бывает.

<p>W/I Клязьма, Грибоедовская, 3. У.Геккер-Ведерниковых запись Берг Камерный концерт (для ф-но, скрипки и тринадцати духовых) С. Р., Олег Каган, ансамбль солистов Московской консерватории дирижер: Ю. Николаевский Слушали: А. Ведерников О. Геккер В. Геккер С. Р.</p>	<p>Когда Ведерников (страстный поклонник венской школы) узнал, что мы играем Камерный концерт, он сразу же (не знаю, из каких побуждений) стал утверждать, что это самое слабое сочинение Берга. Я ему привез пластинку; он, с большим интересом прослушав ее, не стал больше защищать свою прежнюю точку зрения. Он поздравил меня и был весьма доволен подарком.</p>
<p>13/1 Улица Станкевича Студия граммофонной фирмы «Мелодия» третьичное прослушивание японских записей (с Е. А. Бунеевой) Шуберт Музыкальные моменты № 1, 3, 6... Экспромт Es dur № 2, As dur № 4 Шуман Fantasiestücke: «Ночью», «Сновидения» Новеллетта № 2 D dur, № 4 D dur, № 8 f is moll. Шопен Тринадцать избранных прелюдий С. Р.</p>	<p>Итак, всё же лучше семь раз проверить и потом отрезать. Поэтому третья встреча с этими записями... Прибавились новеллеты, которые также были приняты. Впоследствии на обложке этой пластинки была фотография сиреневых японских роз на фоне [матового?] японского окна [?] [Снимок??] Имаи-Сан, подруги Мидори-Ка ???, ?? и весьма непривлекательной дамы, претенциозной и [недоброжелательной].</p>
<p>14/1 Памяти Ксении Николаевны Дорлиак (99 лет со дня рождения) запись Берлиоз Реквием (Grande messe des morts) op, 5 для хора и оркестра солист: Петер Шрейер дирижер: Шарль Мюниш Слушали: Дмитрий Журавлев Валентина Журавлева Наталья Журавлева Тамара Дударева Ирина Антонова 244 [Анегина? Ильина] Вера Шубина Виталий Виленкин Тамара Янко Татьяна Коваленко Дмитрий Дорлиак Нина Дорлиак С. Р.</p>	<p>Всегда считал, что это сочинение самое значительное и прекрасное из всего, что написал Берлиоз; и эта запись с Шарль Мюншем, думаю, лучшая интерпретация. Берлиоз обладает колоссальной смелостью, но иногда он злоупотребляет ею; здесь же <i>нет</i> — здесь в окончательном результате царствует гармония и равновесие. Особенно люблю первый и последний номер с повторяющейся фигурой у сопран (как бы «органный пункт»). Поразительно смела «Lacrimosa» и прекрасен «Sanctus» в исполнении молодого Шрейера.</p>

<p>15/I Памяти Ксении Николаевны Дорлиак запись Вагнер <i>«Лоэнгрин»</i> Аннелиз Купер Хелена Браун Лоренц Феенбергер Отто фон Рорр Фердинанд Франц Ханс Браун дирижер: Еуген Иохум</p> <p>Слушали:</p> <table border="0"> <tr> <td>Д. Журавлев</td> <td>д. Краснопевцев</td> </tr> <tr> <td>В. Журавлева</td> <td>???</td> </tr> <tr> <td>Н. Журавлева</td> <td>Т. Дударева</td> </tr> <tr> <td>С. ???</td> <td>И. Воеводская</td> </tr> <tr> <td>Г. Писаренко</td> <td>А. Камышев</td> </tr> <tr> <td>И. Антонова</td> <td>Н. Дорлиак</td> </tr> <tr> <td>Е. Сорокина</td> <td>С. Р.</td> </tr> <tr> <td>??</td> <td></td> </tr> </table>	Д. Журавлев	д. Краснопевцев	В. Журавлева	???	Н. Журавлева	Т. Дударева	С. ???	И. Воеводская	Г. Писаренко	А. Камышев	И. Антонова	Н. Дорлиак	Е. Сорокина	С. Р.	??		<p>Сегодня мы окунулись в чистый источник этого музыкально-литературного чуда Рихарда Вагнера.</p> <p>Конечно, все знают, что эта «романтическая» опера собой представляет; но если с самых юных лет имеешь счастье узнать эту оперу во всех ее деталях (подобных архитектурным деталям готического собора), то личное преимущество огромно перед другими.</p> <p>Мне в этом случае чрезвычайно повезло, и могу сказать, что я действительно понимаю всё величие этого идеального произведения. Р. S. Иногда мне кажется, что III действие написано раньше I-ого и II-ого, но может быть я ошибаюсь... а спросить некого.</p>
Д. Журавлев	д. Краснопевцев																
В. Журавлева	???																
Н. Журавлева	Т. Дударева																
С. ???	И. Воеводская																
Г. Писаренко	А. Камышев																
И. Антонова	Н. Дорлиак																
Е. Сорокина	С. Р.																
??																	
<p>16/I Студия граммофонной фирмы «Мелодия» (улица Станкевича) прослушивание записей Лист <i>Погребальное шествие</i> <i>Венгерская фантазия для фортепьяно с оркестром</i> дирижер: Я. Ференчик <i>Соната h moll</i> С. Р. Слушали с Бунеевой и Вепринцевым</p>	<p>Эта запись с большими техническими недочетами (которые меня несколько не смущают) интересна и, думаю, на редкость удачна.</p> <p>Однако проблемы технического несовершенства всё время тормозят ее выход в свет.</p> <p>Да: в Погребальном шествии неважный рояль — но всё остальное! Фантазия же действительно почти приводит в восторг (извините).</p> <p>Соната — почти нет промахов с начала до конца — настоящий подъем и настроение — определенная удача. Чего еще надо?</p>																
<p>Мацуяма 2/III Во время обеда в вилле феодала по радио <i>«Персидский базар»</i> (чья музыка?)</p>	<p>Какие старые воспоминания вызывает эта не слишком серьезная музыка.</p> <p>Одесса тридцатых годов. Все сходят с ума от этого базара... Балет «Корсар», где он был вставным номером, так же как «Valse triste»</p>																
<p>245</p>	<p>Сибелиуса. В балете не стесняются преподнести публике музыкальный винегрет. Балетные «звезды» Клавдия Ив. Сальникова, Егурнова, Тамбюте...</p>																

31/III

Большой зал консерватории

Григ

Первая сюита к драме Ибсена

«Пер Гюнт»

Девять романсов

инструментовка Е. Светланова

1. «Кродине» (из цикла

«Норвегия»)

2. «Люблю тебя»

3. «Избушка»

4. «Колыбельная Сольвейг»

5. «В вечерний час»

6. «Принцесса»

7. «В челне» (море в ярких лучах)

8. «Лебедь»

9. «Сон»

исп.: Галина Писаренко

Норвежские танцы (четыре)

Сюита к музыке «Сигурд

Йорзальфар» (три части)

bis:

Ноктюрн для ф-но

(инструментовка Е. Светланова)

«Розы, розы, вы увяли»

(инструментовка Е. Светланова)

дирижер: Евгений Светланов

Светланов очень талантливый музыкант, интеллигентный человек, прекрасный дирижер. Притом он и хороший пианист и любит камерную музыку.

Он прекрасно инструментовал григовские песни, которые с успехом исполняла в этот вечер Г. Писаренко. Но только не знаю, зачем собственно их нужно было инструментовать. Это ведь вечное желание показать, что в оркестре всё лучше, и это желание присуще почти всем дирижерам (и Евгений Мравинский хотел дирижировать h-moll-пую сонату Листа, и все единодушно считают, что «Картинки с выставки; можно слушать только в оркестровой переработке). Считаю это страшной ошибкой. Сочинение должно быть всегда исполнено в оригинальной версии, иначе оно как-то теряет свою подлинность. Если это делает сам автор, то это другое дело, однако чужая рука здесь действительно не к месту.

Светланов еще и композитор, но это его ампула совсем не удалось, несмотря на все его усилия. Он еще и самовлюбленный человек... Однако сегодняшний концерт был очень убедительным (я, несмотря на мою любовь к Григу, не питаю большой симпатии к [Маршу] из «С. Йорзальфар»).

23/IV (в страстный четверг)

запись

Бах

«Страсти по Матвею» I часть

Фишер-Дискау

П. Пирс

Э. Шварцкопф

Х. Людвиг

Н. Гедда

В. Берри

дирижер: О. Клемперер

Слушали:

С. Нейгауз А. Либединский

Г. Писаренко Н. Гутман

В. Исаева О. Каган

В. Виленкин И. Антонова

В. Журавлева Н. Дорлиак

Великая традиция.

С Клемперером это очень непросто и совсем не легко. Надо себя заставить подняться пешком на пизанскую башню, взвешивая и продумывая каждый шаг... и вы увидите небо со звездами.

Что-то вот в таком роде...

Следовало бы это проделывать часто, а получается... что один раз в год.

Так устроен наш календарь, а если бы не был так устроен, то вряд ли человечество нашло бы время и охоту, чтобы подыматься чаще на эти высоты. Все ведь так заняты, и потом все больше всего на свете любят разговоры (из пустого в порожнее), а помолчать — их приходится заставлять.

Поэтому мы должны благодарить Бога за

246

Д. Журавлев С. Р.

Н. Журавлева

24/IV (в страстную пятницу)

запись

Бах

«Страсти по Матвею» II часть

дирижер: О. Клемперер

Слушали:

С. Нейгауз Н. Журавлева

Е. Лелина А. Либединский

В. Исаева Н. Гутман

В. Виленкин О. Каган

В. Журавлева И. Антонова

Д. Журавлев Н. Дорлиак

С. Р.

созданный Им календарь и стараться следовать ему.

Поэтому если даже кто-то не совсем понимает красоту этой традиции и красоту музыки, то всё равно он почувствует после этих часов удовлетворение от созданного чуда (хотя бы пассивно) и на некоторое время пребудет в гармонии с самим собой.

Мы благодарны нашим великим артистам за богатство, которое он и нам дали этим исполнением.

<p>8/V Большой зал консерватории Барток <i>Концерт № 2 для скрипки с оркестром</i> Игорь Ойстрах Мяковский <i>Шестая симфония es moll op. 23</i> дирижер: Геннадий Проваторов</p>	<p>Второй концерт в исполнении (вполне приемлемом) Игоря Ойстраха как-то не произвел на меня особенно большого впечатления, и это не впервые. Вероятно, исполнению не хватало этой бартоковской, венгерской терпкости и некоторой доли «дикости». Шестую симфонию Мяковского я хорошо знал по четырехручному переложению и очень ожидал встречи с нею. Однако тут также постигло разочарование, несмотря на Проваторова, ценимого мною музыканта. Не мудрено — было только две репетиции и ... Недостаточная подготовка — это [бич] нынешнего отношения к музыке музыкантов. А как могли убедить отчаянные вопли хора, спетые совсем формально, без всякого выражения?.. Слушатель же, конечно, всё будет сваливать на сочинение.</p>
<p>12/V Большой зал консерватории Поет Николай Гедда дирижер: Дмитриев Россини: <i>Увертюра «Италианка в Алжире»</i> Доницетти: <i>Две арии Неморино из оперы «Любовный напиток»</i> Бизе: <i>Allegretto из музыки к «Арлезианке»</i> <i>Ария Надира из оперы «Искатели жемчуга»</i> <i>Ария Хозе из оперы «Кармен»</i></p>	<p>Чрезвычайно приятная программа. Можно было припомнить много ранее слушанной музыки, да еще весьма излюбленной. Гедда был искренен и щедр. Мне в таких концертах (безусловно ласкающих слух) недостает единства. Эдакая пестрота меня совершенно не устраивает. Поэтому такие концерты быстро исчезают из памяти.</p>
<p>247 Рябский-Корсаков: <i>Ария индийского гостя из оперы «Садко»</i> Рахманинов: <i>Романс молодого цыгана из оперы «Алеко»</i> Мусоргский: <i>Ария Грицько из оперы «Сорочинская ярмарка»</i> <i>«Рассвет над Москвой-рекой» из оперы «Хованщина»</i> Пуччини: <i>Две арии Каварадосси из оперы «Тоска»</i> Массне: <i>«Грезы де Грие» из оперы «Манон»</i> <i>Ария Вертера из оперы «Вертер»</i></p>	

14/V.

Концертный зал им. Чайковского

Поет Николай Гедда

фортепьяно: Ян Эйрон

Великие оперные композиторы в романсе

Беллини:

Две ариетты

1. «*Vanne, o rosa fortunata*»

2. «*Bella nice che d'amore*»

Доницетти:

1. «*Заход солнца*»

2. *Каватина «Ah, rammenta o bella Irene»*

Гуно:

1. «*К соловью*»

2. «*Привет в цветах*»

3. «*Разговор моряка со своей возлюбленной*»

Бизе:

1. «*Песнь безумного*»

2. «*Испанская серенада*»

Вагнер:

«*Два гренадера*»

Россини:

1. «*Венецианская серенада*»

2. «*Простуженный ребенок*»

Верди:

1. «*К звезде*»

2. «*Песня трубача*»

bis:

Массне:

Элегия

Глинка:

Баркаролла (уснули голубые)

248

Леонкавалло:

«*Рассвет*»

Мусоргский:

1. «*Где ты, звездочка*»

2. «*Козел*»

Гречанинов:

Колыбельная

Знаменитый артист порадовал московскую публику пестрой программой и своим пением. Это было приятно, интересно и развлекательно. Публика отдалась во власть его артистического (и человеческого) обаяния и бурно [проявляла?] свой восторг «Коле».

Для меня программа во многом была новостью, я не знал этих сочинений... Например «Два гренадера» Вагнера были совершенно неожиданны (они вызвали возмущение у присутствующих на концерте Шаафа и Роземари Фендель).

Итальянские и французские песни Гедда спел восхитительно, в конце (на бис) также несколько русских миниатюр и окончательно победил публику.

Это был «праздник».

Однако такие программы как правило не остаются надолго в моей памяти. Я предпочитаю программы, составленные из сочинений одного композитора и посвященные какой-нибудь теме. А сегодняшняя...

Да, конечно ее очень приятно слушать и получаешь удовольствие, и в конце концов удовольствием и всё кончается. Публика (в целом) именно любит такие программы и удовольствия.

10/VI

запись

Прокофьев

Шестая соната A dur op. 82

исп.: Иво Погорелич

К Н. Д. пришла «дама» из Тбилиси, принесла фотографию С. Параджанова с Лилей Брик и пластинку своего мужа (И. П.). На конверте его фото, совсем юный с локонами и весьма смазливый. «Дама», это его профессор и, как она рассказывает, правнучка Листа. Похожа же она на [«кекелку»] с Верейского рынка. Прослушал пластинку — ну что ж... Опять полное непонимание Прокофьева. Показной темперамент и грязная педаль.

14/VI

запись

Брамс

Этюды (вариации на тему Паганини) a moll op. 35 (избранные)

исп.: Б. Микеланджели

Повторно прослушал запись Микеланджели, так как сам сейчас работаю над этюдами. И... к сожалению (действительно к сожалению) не получил того, чего ожидал.

Всё оказалось несколько официально-поверхностным и очень уж этюдным. Понимаю, что трудно отрешиться от технической стороны этой музыки, но хотелось бы воспарить над ней. Конечно, легко сказать... Однако не хочется критиковать артиста.

Да шаловлив и стар я стал. За мной смотреть не худо

Это из «забытой» «Русалки». Забытой всеми.

В той ли это тональности?

Тур

20/VI

Большой театр

Николай Гедда, Ян Эйрон

I отделение

Беллини:

1. «*Vanne o rosa fortunata*»

2. «*Bella nice che d'amore*»

Доницетти:

1. «*Le crépuscule*» (V. Hugo)

2. «*Ah rammenta o bella Irene*»

Гуно:

1. «*Au rossignol*»

В этом году в Туре — тема пение. И вот первый концерт — Николай Гедда — на этом концерте (о ужас) всего лишь около ползала публики... Французы не любят пение? Нет — совсем другое, и это еще хуже. Они все сидят у телевизоров в ожидании результатов выборов президента! Вот это интеллигентный народ!?! Как будто от того, что они смотрят в это отвратительное окно, что-то изменится... По-моему, это показывает полное падение нравов нашей современности.

«O tempora! O mores!» (Cicéron) <О времена! О нравы! (Цицерон)>.

249

2. «*Envoi de fleurs*»

3. «*Où voulez-vous aller?*»

(баркаролла)

Бизе:

1. «*Chanson du fou*» (V. Hugo)

2. «*Ouvre ton coeur*» (испанская серенада)

II отделение

Вагнер:

«*Les deux grenadiers*»

Россини:

1. «*La lontananza*»

2. «*Chanson du bébé*»

Верди:

1. «*L'etoile*»

2. «*Chanson du ramoneur*»

bis:

Массне:

Элегия

Леонкавалло:

«*Рассвет*»

Гедда пел конечно очень хорошо, и горсточка публики пыталась изобразить восторг и овации переполненного зала.

Гедда пресимпатичный, все об этом конечно знают.

В артистической я наиграл ему кусочек из его партии в «Палестрине» Пфицнера (который очень люблю), и он был удивлен, как это я это помню, так как сам он абсолютно забыл эту музыку.

<p>26/VI Амбар Мэле Биргит Финниле Кристиан Ивальди Шуман: «<i>frauenliebe und-leben</i>» op. 42 «<i>Liederkreis</i>» op. 39 <i>bis:</i> Норвежские и финские композиторы — несколько бисов</p>	<p>Северная певица, внешне благоприятно импозантная, внесла свою лепту в празднества, посвященные вокальному искусству в этом году. Она исполнила два гениальных цикла Шумана, исполнила несомненно хорошо, но особенно большого впечатления у меня не оставила. Кристиан Ивальди мне как и прежде очень нравится, это прекраснейший пианист.</p>
<p>27/VI Амбар Мэле Христа Людвиг Джеффри Парсонс Шуберт: «<i>Lachen und Weinen</i>» D. 777 «<i>Um Abendrot</i>» D. 799 «<i>Der Lindenbaum</i>» D. 911/5 «<i>Der Tod und das Mädchen</i>» D. 531 «<i>Die Forelle</i>» D. 550. Брамс: «<i>Sapphische Ode</i>» op. 94/4 «<i>Auf dem Kirschof</i>» op. 105/4 «<i>Der Tod, das ist die kühle Nacht</i>» op. 96 Лист: «<i>Freudvoll und leidvoll</i>» «<i>Du bist wie eine Blume</i>» «<i>Die drei Zigeuner</i>» 250 Малер: «<i>Rheinlegendchen</i>» «<i>Ich atmete eine linden Duft</i>» «<i>Ich bin der Welt abhandeln gekommen</i>» «<i>Um Mitternacht</i>» Р. Штраус: «<i>Du meines Herzens Kronlein</i>» op. 21/2 «<i>Die Nacht</i>» op. 10/3 «<i>Ruhe meine Seele</i>» op. 27/1 «<i>Zweignung</i>» op. 10/4 <i>bis:</i> Брамс: Колыбельная</p>	<p>В этот вечер мы получили роскошную программу с разнообразнейшими произведениями. Надо сказать, что это была действительно некая «вершина». Христа Людвиг достойна получить лавровый венок.</p>

<p>28/VI Амбар Мэле Том Краузе Ирвин Геидж Шуберт: «<i>Verklarung</i>» D. 59 «<i>Kriegers Ahnung</i>» D. 957/2 «<i>Wanderers Nachtlied</i>» D. 224 «<i>Totengravers Heimwege</i>» D. 842 «<i>Dem Unendlichen</i>» D. 291 Сибелиус: «<i>Den Forsta Kysen</i>» «<i>Säf, säv, susa</i>» «<i>Illale</i>» «<i>Theodora</i>» «<i>Necken</i>» «<i>Pa veranden vid hafnet</i>» Шуман: «<i>Dichterliebe</i>» op. 48 <i>bis:</i> Северные композиторы</p>	<p>Впервые слышу этого певца. Хорошее впечатление — серьезное и вдумчивое исполнение, настоящая культура... Шуберт и Шуман в благородной традиции, Сибелиус — ... ?! ... никак не могу найти его для себя — он мне совсем чужой и... слишком пресный (как финские озера). Сам артист обладает несколько странной внешностью, он очень высокий, и выражение лица какое-то по-детски невыразительное, хотя и симпатичное... С певцами всё-таки всегда получается какое-то «одно и то же» — быть может, они недостаточно актеры (думают о голосе и отдельных нотах), а может быть я к ним придираюсь. Ирвин Гейдж прекрасный пианист, но у него тоже какое-то странное лицо. Прошу извинения.</p>
<p>2/VII Амбар Мэле Христоф Эшенбах и Юстус Франц Моцарт: Соната для двух фортепьяно D dur K. 448 Шуберт: Фантазия <i>f moll</i> (D 940) в четыре руки Брамс: Соната <i>f moll</i> op. 34 для двух фортепьяно 251 <i>bis:</i> Брамс: Венгерские танцы (четыре) в четыре руки</p>	<p>Как же они хорошо играли в этот вечер, и в особенности Моцарта. Думаю, что Эшенбах (ведущий) имеет какой-то особенный ключик к пониманию этой музыки и к оживлению ее действительного очарования. Шуберт и Брамс также доставили настоящее наслаждение. Хотя я всё же больше люблю брамсовское изложение для квинтета, которое исполнял несколько раз.</p>

I/VII

Амбар Мэле

Барбара Хендрикс

Стефан Шейн

Шуберт:

«Der liebliche Sten» D. 861

«Der blinde Knabe» D. 833

«An Sylvia» D. 833

«Anette de Claudine» D. 239/6

«Nacht und Traume» D. 827

«Der Einsame» D. 800

«Erlafsee» D. 586

«Auflosung» D. 807

«Der Konig von Thule» D. 367

«Gretchen am Spinnrade» D. 118

Брамс:

«Befreit» op. 39/4

«Schlagende Herzen» op. 29/6

«Wie sollten wir geheim sie halten» op. 19/4

«Winterweih» op. 48/4

«Als mir dein Lied erklang» op. 68/4

Spirituals (пять)

bis:

Гершвин:

Из «Порги и Бесс»

Вот она, новая звезда и младшая конкурентка Джесси Норман.

Производит очень хорошее впечатление — голос, культура пения, обаяние, артистичность.

Программа составлена с большим вкусом и в конце, конечно, традиционные spirituals (право, для меня они ни к чему). Очень хороший успех у турэнской публики, а ведь они весьма избалованы неплохими программами и прекрасными артистами, как Фишер-Дискау, Шварцкопф, Давид Ойстрах, Бенджамин Бриттен, Бенедетти Микеланджели. и в течение семнадцати лет.

В одно из пребываний в Париже я познакомился с мужем (и импресарио) Хендрикс и ужинал с ним и с [Алеком] Слободяником на Rue de Mazarine в известном ночном клубе, освещенном разноцветными неоновыми трубками.

Это красивый молодой человек, думаю преуспевающий. Конец вечера мы провели в весьма смелом кабарэ — над нами было что-то вроде гамака и на нем совершались соответственные действия, весьма непристойные.

Никакого отношения это не имеет к сегодняшнему концерту. Просто так.

4/VII

Амбар Мэле

Кэтти Берберян

Массимилиано Дамерини

Монтеверди:

«La lettera amorosa»

«Lamento delia Nimfa»

Берио:

«Thema» («Omaggio a Joyce»)

«Avendo Gran Desio»

Дебюсси:

«Trois chansons de Bilitis»

Стравинский:

«Прибаутки»

Курт Вейль:

Песни подражания:

1. Ученица Реджин Креспэн

На показательные уроки E. Schwarzkopf приходила пожилая седая дама несколько пугающей наружности. Она внимательно следила за этими уроками, которые Шварцкопф со свойственной ей энергией превращала почти в театральное представление. И вот... Эта дама оказалась K. Berberian — редкая личность, редкая артистка и прекрасная певица. Всё, что она исполняла, несло печать настоящей подлинности. И старая (Монтеверди) и новая (Берио, Курт Вейль и Стравинский) музыка предстали в своем истинном виде...

А что касается Дебюсси, то я думаю — более правильно никто его не может спеть. Это был полупшепот-полупение и абсолютно меня покорило.

Она — мастер перевоплощения, женщина-

252

2. Английская певица поет ораторию
Африканские песни (с веером вместо тамбурина)

Азербайджанская песня-танец

Оффенбах:

«Какой обед нам подавали» (из

«Периколы»)

Гершвин:

Колыбельная из «Порги и Бесс»

нейший насморк), и это совершенно не мешало пению. Мастерство и полная свобода. С каким юмором она исполняла свои подражания; как она танцевала азербайджанскую песню-пляску, Оффенбаха, Гершвина — какой поразительный талант. . .

В конце были цветы, а от меня ветка лиловых орхидей, которую она бережно продержала в руке, исполняя bis-ы.

Сравнительно в скором будущем я узнал, что она ушла из жизни. Это очень большая утрата для искусства.

5/VII

Амбар Мэле

Евгении Нестеренко

Евгений Шендерович

Шостакович:

«Сюита на сонеты Микеланджело»

ор. 145

Мусоргский:

«Песни и пляски смерти»

(«Колыбельная», «Серенада»,

«Трепак», «Полководец»)

1. [Горними] тихо летела»

2. «Светик Савишна»

3. «По-над Доном сад цветет»

4. «Семинарист»

5. «Песнь о блохе»

Кюи:

«Царскосельская статуя»

Глинка:

«Попутная песня»

Чайковский:

«Средь шумного бала»

Рахманинов:

Ария Алеко из оперы «Алеко»

Мюнхен

июль

Opernhaus

Richard Strauss

«Der Rosenkavalier»

Гвинет Джонс, Бригитта

Фассбендер, Лючия Понт, Курт Моль

и др.

дирижер: Carlos Kleiber

Это был истинный триумф Нестеренко. Самый удачный вечер из цикла вокальной музыки. Он показал себя с самой лучшей стороны, был в прекрасной форме, артистичен в мастерстве перевоплощения, «почти» как Шаляпин (конечно сравнения с легендой опасны).

Вся программа составлена прекрасно и всё слушалось с напряженным интересом, без исключений.

Турэнцы с восторгом принимали его и также считали, что этот заключительный концерт «Fêtes musicales» самый замечательный. Затем был прием в мэрии, и мы сидели за одним столиком с ним и Шендеровичем, которого я также поздравил с прекрасным исполнением. Нестеренко казался мне несколько стесненным и скромным (и это после «Блохи» и великолепного Алеко). Может быть, он устал. Шендерович много разговаривал. Вокруг была суeta, буфет, бла-бла, сияющие лица: официальная зала мэрии отпраздновала конец фестиваля. «Конец — делу венец».

253

Это уж конечно самые сливки в Мюнхенской опере. И Рихард Штраус и. . . Клейбер. Нельзя не быть в восторге и упоении. Легкость и свобода, с которой ведет Карлос эту оперу, — вершина дирижерского артистизма. Постановка оперы вполне удовлетворительна и красива (современные режиссеры пока боятся прикоснуться к ней).

Гвинет Джонс хороша, но ей далеко до Шварцкопф. Фассбендер очень хороша в Октавиане. Сценически она прекрасно имитирует мужчину и похожа на Фишера-

Дискау. Остальные тоже гармонируют благозвучно и благозримо. Жаль, что рихардштраусовские диссонирующие ретуши в оркестре почти не слышны.

Вена. Июль — август

У Лизы Леонской

запись концерта 20/VI в Туре

Вебер

Соната С. dur № 1

Лист

Восемь трансцендентальных этюдов

С. Р.

Пришлось пережить еще раз этот провал, Вебер — еще кое-как, с грехом пополам можно принять (Лиза даже переписала его себе на память), а Лист всё равно остался полной катастрофой.

Я действительно в этот раз «зарвался» и в результате сорвался.

Надо же было всё же немного заранее подумать и оставить эту затею.

август

У Лизы Леонской

запись

Р. Штраус

«Симфония доместика»

дирижер: фон Караян

Не знаю достоверно, чего здесь действительно хотел Штраус, но для меня такое исполнение одного из любимейших мною произведений неприемлемо. «Domestica» предполагает некоторую камерность, симпатичность, скромность. И к чему мне эти гиперболические *fff* и вся эта ложная монументальность?

<p>Звенигород 23/VIII (Дом, снятый семьей Каган) Музыкальные собрания в Верхнем посаде Бах <i>Сюиты для виолончели-соло:</i> <i>№ 1 G dur</i> <i>№ 4 Es dur</i> <i>№ 5 c moll</i> исп.: Наталья Гутман 25/VIII (Дом, снятый семьей Чемберджи) Музыкальные собрания в Верхнем посаде Бах <i>Сюиты для виолончели-соло:</i> <i>№ 2 d moll</i> <i>№ 3 C dur</i> <i>№ 6 D dur</i> исп.: Наталья Гутман</p>	<p>Два концерта-испытания состоялись в двух скромнейших, снятых на лето домах в Верхнем посаде близ Звенигорода. Малое количество слушающих поместилось в соседней комнатке, сидя и полулежа на постельке и в хозяйских креслах. Интимнейшая обстановка и гениальное одностолбие. Это были концерты для избранных друзей, они дали начало будущему, когда были перенесены в музыкальную школу им. Танеева в городке Звенигороде. Наташа играет Баха, можно сказать, «само- забвенно», с закрытыми глазами, и она очень красива внутренней одухотворенной красотой. Это проникновение в сущность музыки. А вокруг дачные будни, кухня со случайной посудой, испорченный умывальник, пестрые полотенца, а также мать Олега — Зинаида Михайловна Каган.</p>
<p>Москва 31/VIII Государственный музей им. Пушкина Италийский дворик</p>	<p>Квартет им. Бородина лучший квартетный ансамбль нашей страны, на редкость слаженный и многоопытный. Они играют все квартеты Шостаковича и «почти» всю</p>
<p>254 (выставка Москва — Париж 1900 — 1930) участвующие: 1) Квартет им. Бородина М. Копельман Л. Абрамков Д. Шебакин В. Берлинский 2) Струнный квартет Е. Алиханова В. Алыкова Т. Кохановская О. Огранович 2) Людмила Берлинская (фортепьяно) 3) Иван Мозговенко (кларнет) Шостакович <i>Квартет № 1 ор. 40</i> <i>Прелюдия и скерцо для струнного октета ор. 14</i> Прокофьев <i>увертюра на еврейские темы ор. 34</i> Равель <i>Квартет F dur</i></p>	<p>квартетную литературу. Они почти всегда в хорошей форме. Они, к сожалению, не очень ладят друг с другом, эта беда почти всех ансамблей, со временем они в силу постоянной совместной работы действуют друг другу на нервы. Существовал квартет имени Бетховена; так в нем альтист передавал через первого скрипача второму скрипачу свои желания, или они писали записки друг другу. Это называется «осточертеть» друг другу. У Бородинцев это конечно не в такой степени, но... <i>Attenzione</i> <Внимание>. Милочка Берлинская (дочь Валентина) играла сегодня с ними скромную партию в увертюре Прокофьева. Она себя очень хорошо за- рекомендовала в партии фортепьяно в опере «Поворот винта» Бриттена, вполне справившись с большими трудностями этой музыки. От концертов в музее Пушкина осталось хорошее чувство удовлетворения. Было интересно.</p>

Москва
2/IX После посещения Кагана и
Гутман
на новой квартире
по радио (запись с концерта)

Бах
Брандебургский концерт № 5 D
dur

М. [Ворожцова]

О. Каган

С. Р.

дирижер: Ю. Николаевский

запись

Дебюсси

1) **Ноктюрн «Облака»**

2) **«Море»**

дирижер: Р. Дезормьер

Слушали:

Н. Гутман Ю. Башмет

О. Каган Н. Дорлиак

В. Сканава С. Р.

9/IX

Малый зал консерватории

Шостакович

Шесть романсов на стихи Блока
ор. 127

255

исп.:

Г. Писаренко, М. Копельман, В.

Берлинский, В. Лобанов

Вокальный цикл на стихи Долма-
товского ор. 98

Баллада Корделии и песни шута
(«Король Лир») ор. 58а

Сонеты Шекспира

Пять пьес из газеты «Крокодил»

Вступительное слово к полному
собранию сочинений

исп.:

Е. Нестеренко и Е. Шендерович

10/IX

запись

Р. Штраус

Альпийская симфония

дирижер:

Рудольф Кемпе

Слушал с О. Каганом, Н. Гутман, Н.
Дорлиак

Мой любимый Брандебургский концерт (хотя
лучшим считаю третий — соль мажорный).
Запись, передаваемая по радио, думаю, более-
менее удовлетворительная, некоторые
удовольствия получаешь.

А уж на закуску «шедевры» музыки и идеаль-
ного исполнения.

Слушатели весьма требовательные (и к себе и к
другим) и очень большие друзья дома и также
между собой. Пока что мы все еще вместе...

Очень интересный концерт (для такой публики,
как я). Блоковский цикл я не впервые слышу.
Считаю, что Блок не совсем тонируется с
Шостаковичем, поэтому не так люблю этот
цикл.

Исполнение было абсолютно на высоте, так
же как и во втором отделении, но программа
второго отделения была мне не по вкусу.
Шекспир — да, а Долматовский и «Крокодил»
— нет.
Однако концерт поучительный.

Сначала я полюбил симфонию Domestica,
которую очень тщательно учил и выучил с
моей одесской партнершей Наташей Вер-
бицкой. Альпийскую смотрел по партитуре
(смотрел в книгу и видел фигу).
В Москве уже с Толей попробовал и эту сим-
фонию в два рояля (но мы не стали ее играть).
Теперь же в этой чудной записи время от
времени наслаждаюсь ею.
P. S. Одно невыясненное обстоятельство: ак-
корд в начале грозы b moll, а у органа es moll
(этого почему-то не слышно).

25/IX 75-летие Д. Шостаковича Малый зал консерватории Шостакович <i>Соната для скрипки и фортепьяно</i> <i>g moll op. 134</i> Олег Каган Владимир Сканава <i>Квартет № 10 As dur (посвящен М. Вайнбергу)</i> Квартет им. Бородина <i>Трио e moll op. 67</i> Михаил Копельман Валентин Берлинский Василий Лобанов	Заполонивший всех Шостакович. Пока новой величины этого ранга не намечается! Мне понравилось исполнение Олега и Димы Сканава — это было убедительно. Квартет также понравился. Трио... Хотел бы наконец когда-нибудь сам играть.
29/IX запись Пуленк <i>«Aubade» (хореографический концерт)</i> С. Р. и оркестр под упр. Пайара Слушал с И. А. Антоновой, Н. Дорлиак и В. Васильевым 256	У меня была идея постановки этого произведения на сцене, и я имел беседу с Васильевым. Понял, что из этого ничего не может выйти, это ему чуждо; кроме того, он большой задавала, и ему важнее его идеи, а не музыка.
30/IX Большой зал консерватории Шостакович <i>Концерт На 2 для виолончели с оркестром op. 126</i> исп.: Наталия Гутман дирижер: Юозас Домаркас	Наташа опять прекрасно играла, и это сочинение у ней звучит особенно проникновенно и поэтично. Слушал с интересом и удовольствием. Браво!
2/X Музыкальный вечер Бах <i>Сюиты для виолончели соло</i> № 1 — <i>G dur</i> № 4 — <i>Es dur</i> № 5 — <i>c moll</i> исп.: Наталия Гутман Слушати: В. Журавлева Л. Краснопевцева Д. Журавлев Д. Краснопевцев Е. Лелина О. Каган Н. Антонова Н. Дорлиак С. Нейгауз С. Р. В. Лобанов	Большой пиетет присутствует у слушателей, когда играет такая артистка, как Наталия Гутман. Она воплощение честности в искусстве.

<p>4/X Большой зал консерватории Шостакович <i>Две пьесы для струнного оркестра</i> <i>ор. 11: Прелюдия и скерцо</i> исп.: Квартет им. Бородина Женский струнный квартет (Е. Алиханова, Т. Кохановская, В. Алыкова, О. Огранович) Симфония № 9 <i>Es dur</i> Оркестр Московской консерватории дирижер: Фуат Мансуров</p>	<p>Пьесы для струнных ор. 11 весьма освежили программу; их ведь почти никто (и в том числе я) никогда не слышал. Девятая симфония же (с первым исполнением которой я так «фатально» связан) всегда [?] приводит меня в восторг. Она полна доброты и юмора. Она тоже чудо. Раньше я этого не понимал.</p>
<p>12/X Музыкальный вечер Бах <i>Сюиты для виолончели соло:</i> № 2 — <i>d moll</i> № 3 — <i>C dur</i> № 6 — <i>D dur</i> исп.: Наталия Гутман Слушали: С. Нейгауз В. Лобанов И. Антонова О. Каган Д. Краснопевцев С. Р. Л. Краснопевцева</p>	<p>Наташа опять порадовала и принесла с собой музыку и благородную дисциплину. Опять праздник Баха, как это хорошо и полезно в наше суетное время.</p>
<p>257 25/X запись Берг <i>I и II часть из Камерного концерта</i> С. Р., О. Каган, ансамбль солистов Московской консерватории Слушали: А. Мравинских Е. Мравинский Н. Дорлиак</p>	<p>Визит Евгения Александровича с супругой Алей. Надо сказать, что за столом мы изрядно злоупотребили качественным напитком под названием «коньяк» и очень разговорились по душам и дружески. Потом немножко послушали Берга, и уже надо было ему уходить под охраной Александры Николаевны: он изрядно расслабел. И это была наша последняя встреча на этой планете.</p>
<p>10/XI (День рождения А. П. Рихтер) (После репетиции романсов Метнера — Г. Писаренко и С. Р.) запись Рахманинов <i>Концерт fis moll № 1 ор. 1</i> исп.: С. Р. дирижер: Курт Зандерлинг Слушали: И. А. Антонова Н. Дорлиак Н. Д. Журавлева С. Р.</p>	<p>Эту запись считаю также не неудачей и люблю ее иногда слушать. В этой музыке есть неотразимый шарм молодости и большая свежесть (II часть — почему-то Ялта. . .)</p>

8/XII. домашняя репетиция Метнер <i>Романсы на стихи Пушкина:</i> 1. «Я вас любил» 2. «Ангел» 3. «Цветок» 4. «Лишь розы увядают» 5. «Испанский романс» 6. «Телега жизни» 7. [?] 8. «Зимний вечер» 9. «Ночь» 10. «Могули я забыть то сладкое мгновенье» (Дельвиг) 11. «Приметы» Галина Писаренко и С. Р. <i>Соната-воспоминание a moll op. 38</i> <i>№ 1</i> С. Р. Слушали: Д. Журавлев А. Бахчиев В. Журавлева В. Замираева В. Шубина Н. Писаренко Е. Сорокина Н. Дорлиак...	У меня (в виде исключения) экскурс в музыку Метнера. Много работали с Галей над Пушкиным (может быть, даже в большей мере, чем над Метнером). Remarguable <замечательно> это проникновение Метнера в поэзию Пушкина и его пиетет перед гениальным поэтом. Наши слушатели, кажется, были искренне восхищены и удивлены. Ну а соната (Борисов-Мусатов, [немножко?]) Чехов, русская интеллигентская ностальгия в обаятельном старомодном [élan <духе>?] имеет свои привлекательные стороны и абсолютную цельность формы.
--	---

11/XII. Музей им. Пушкина	К сожалению, исполнение квартета оказалось пустым местом и не в пользу композитора.
------------------------------	---

258

«Декабрьские вечера» Глазунов <i>Квартет № 5 d moll op. 70</i> Струнный квартет (Е. Алиханова, Т. Кохановская, В. Алыкова, О. Огранович) Скрябин <i>Восемь этюдов op. 42</i> <i>Соната № 3 fis moll op. 23</i> bis: <i>Прелюдия A dur op. 15 № 1</i> <i>Прелюдия H dur op. 22 № 3</i> <i>Прелюдия h moll op. 13 № 6</i> <i>Этюд cis moll op. 42 № 5</i> исп.: Василий Лобанов	Дамы (если их сравнить с колоннами) не опирались на звуковую базу. А ведь это сочинение (если оно и эклектично) достойно всяческого уважения и могло бы нам дать эстетическое удовлетворение и удовольствие. Жаль... (Глазунова). Выступление Лобанова, оказывается, было третьим (сольным) в его жизни (!!!). Наспех подготовленное (он выучил сонату за неделю) и несмотря на некоторые промахи — всё же яркое и подлинное. Чувствуется настоящий артист и серьезный музыкант, рискующий человек... Всё это мне понравилось, да и публике также (несмотря на его неизвестность). Был большой успех. Думаю, что от него можно ожидать многого. Дай Бог!
--	---

1982

1982 7/1 записи Бетховен <i>Симфония C dur № 1 op. 21</i> дирижер: Карл Бём Шуберт <i>Три музыкальных момента op. 94:</i> <i>C dur № 1, f moll № 3, As dur № 6</i> <i>Два экспромта op. 90:</i> <i>Es dur № 2, As dur № 4</i> Шуман <i>«Ночью», «Сновидения» op. 12</i> С. Р.	Исполнение первой симфонии несколько академичное, в особенности если сравнивать с записью Фуртвенглера. Чувствуется возраст дирижера. Увы... Моя запись оставляет желать лучшего. Экспромты не понравились. Музыкальные моменты — не без скучинки, кроме f-moll-ного. Шуман — намного лучше.
--	--

Слушали:

В. Лаптев Л.
Краснопевцева
Ю. Баимет Д. Дорлиак
Н. Лаптева Г. Писаренко
С. Мильштейн Н. Дорлиак
Д. Краснопевцев Н. Гутман
Т. Коваленко С. Р.

8/1

записи

Бетховен

Симфония D dur № 2 op. 36

дирижер: Карл Бём

Шуман

Новелетты op. 21: № 2 D dur, № 4

D dur, № 8 fis moll

Шопен

13 избранных прелюдий op. 28

С. Р.

259

Слушали:

И. Бобровская Н. Гутман
В. Виленкин Н. Дорлиак
Г. Писаренко С. Р.
И. Журавлева

Моя любимая симфония *Бетховена*. Господин Бём играет вторую часть в абсолютно неверном темпе (четвертями, а не восьмушками) — трудно слушать.

Остальное хорошо (финал).

(Где повторение в первой части???)

Моя запись меня (надо сознаться) порадовала (серединка второй новелетты, четвертая — «бал», да и всё остальное — почти хорошо).

9/1

Большой зал консерватории

Шенберг

Фантазия для скрипки и форте-пьяно op. 47

Шнитке

Соната № 1 для скрипки и форте-пьяно

Лютославский

Речитатив и мелодия

Шостакович

Полька из балета «Золотой век»

Брамс-Хейфец

«Wie Melodien zieht es mir»

Олег Каган и Владимир Сканава
затем дома... на моих именинах (в
шутку)

Монти

Чардаш

Олег Каган и Юрий Баимет (за роя-
лем)

Удачное убедительное исполнение весьма сложных произведений. Для меня *Шенберг* наконец стал ясным (дозрел) — настало время.

Соната *Шнитке* (не без влияния Шостаковича) очень мастерски сделана и производит прекрасное впечатление.

Лютославский и Шостакович подходящие бисы, ну а... господин Хейфец порядочный нахал со своей салонной обработкой.

Олег Каган блеснул; Сканава был на высоте.

Неожиданность и блеск показали Олег и Юра дома — это было очень талантливо.

14/1 Памяти Ксении Николаевны
Дорлиак

запись

Вагнер

«Валькирия» III действие

Фердинанд Франц

Марта Медль

Леония Ризанек

дирижер: В. Фуртвенглер

Слушали:

Д. Журавлев В. Леонович
В. Журавлева В. Шубина
Н. Журавлева В. Исаева
И. Антонова Н. Дорлиак

Полет Валькирии и Фуртвенглера великолепен.

...И всё, что он делает, непревзойденно.

Певцы ниже, но явно выносливые — динамичные.

Ну а заклинание огня — сплошное расстройство.

Это слишком прекрасно, и непонятно, что могло быть написано человеком...

16/I запись Шопен <i>Тринадцать избранных прелюдий</i> ор. 28	Не могу сказать, что эта моя запись мне не нравится... — что-то получилось... (что очень редко бывает).
--	---

260

Шуман
«Ночью», «Сновидения» ор. 12
С. Р.
Слушал с Ю. Борисовым

18/I запись Сук <i>Симфония «Азраель»</i> дирижер: Вацлав Талих Слушали: Н. Гутман Н. Дорлиак О. Каган С. Р.	Прекрасная симфония, написанная кровью сердца. (Сравнения — шестая Чайковского, шестая Мясковского). Исполнение гениальное. Какое счастье, что эта запись существует.
--	--

23/I Телевизионный центр Просмотр фильма из цикла <i>«Декабрьские вечера в музее им. Пушкина»</i> Метнер <i>Соната h moll № 1 для скрипки и ф-но</i> О. Каган, С. Р. <i>Соната-воспоминание a moll</i> С. Р. <i>Романсы на тексты Пушкина</i> Галина Писаренко, С. Р. Слушали: Н. Гутман Н. Дорлиак Т. Коваленко С. Чекин Д. Дорлиак С. Р.	Фильм о <i>Метнере</i> . Получилось довольно удачно (ясное представление о сочинениях). Красивые съемки зала музея. Но зачем <i>смотреть</i> , как играют инструменталисты (<i>абсурд</i>)!?? На Галю же было приятно смотреть — это совсем другое дело...
--	--

29/1	Скрипичные сонаты Бетховена, <i>конечно</i> , гениальны, но я не могу их сравнить с фортепианными. Те гораздо вдохновеннее, свежее, непосредственнее.
домашний концерт	Думаю, что, может быть, это даже самое лучшее, что написал Бетховен...
Бетховен	
<i>Три сонаты для скрипки и ф-но</i>	
<i>№ 8 G dur op. 30 № 3</i>	
<i>№ 7 c moll op. 30 № 2</i>	
<i>№ 10 G dur op. 96</i>	
Олег Каган и Василий Лобанов	
Д. Журавлев	И. Антонова
В. Журавлева	С. Гутман-Мороз
Н. Журавлева	Т. Коваленко
А. Либединский	В. Виленкин
Г. Писаренко	Д. Дорлиак
Р. Давидян	Н. Дорлиак
Н. Гутман	С. Р.

17/II Музыкальный вечер	Сегодня у нас «царствует» Андрей Гаврилов со своими партнерами.
-------------------------	---

261

Шуман	Всё бурно, полно темперамента, некоторой нерасчетливости, и всё искренне, эффектно и довольно громко.
<i>Три Fantasiestücke op. 73 для кларнета и фортепьяно</i>	Какой он счастливый, что почти всегда доволен собой.
Анатолий Камышев	Думаю, это также признак хорошего здоровья, но... если бы был скромнее, был бы еще счастливее.
Андрей Гаврилов	
Брамс	
<i>Трио a moll op. 224 (для фортепьяно, кларнета и виолончели)</i>	
Андрей Гаврилов	
Анатолий Камышев	
Иван Монигетти	
Слушали:	
Ирина Наумова	
Лев Наумов	
Нетта Гаврилова	
Аида Мухаремагич	
Сибзуко Муратэ	
Ирина Воеводская	
Элла Орлова-Писаренко	
Ирина Смирницкая	
Татьяна Коваленко	
Святослав Чекин	
Ирина Чижова	
Борис Покровский	
Нина Дорлиак	
С. Р.	

19/II

Домашний концерт

Шуберт

Соната D dur op. 53

Шуберт-Лист

1. «Весенние упования»

2. «Литания»

3. «Мельник и ручей»

4. «Двойник»

5. «Приют»

Лист

Соната-фантазия «По прочтению Данте»

исп.: Василий Лобанов

Слушали:

Наталья Шемятенкова

Владимир Шемятенков

Ирина Антонова

Элла Орлова-Писаренко

Новомир Писаренко

Галина Писаренко

Виктор Бывшев

Ирина Воеводская

Татьяна Коваленко

Дмитрий Дорлиак

С. Р.

Думаю, что в Шуберте Лобанов пока еще не абсолютно нашел себя. Это было несколько мучительно. Остальную же часть программы он провел с большим увлечением и в сонате «По прочтению Данте» показал настоящий блеск. Думаю позитивно о его будущности, у него есть все хорошие данные.

262

24/II

Виталий Виленкин читает свои воспоминания о Михаиле Булгакове
запись

Бетховен

Симфония с moll № 5 op. 67

дирижер: Карл Бём

Слушали:

Сильвия Нейгауз

Ирина Шостакович

Галина Писаренко

Элла Орлова-Писаренко

Виталий Виленкин

Татьяна Коваленко

Дмитрий Дорлиак

Олег Каган

Нина Дорлиак

Рафаил Давидян

С. Р.

Что писать про эту симфонию? Ничего — потому что для нее слов нет и даже не стоит стараться их искать.

А исполнение?

То же самое — тут только судьба имеет право распоряжаться (и нам тоже часто не понять, хорошо ли это было или нет).

<p>28/II</p> <p>Телевизионный центр</p> <p>Прослушивание концерта из музея им. Пушкина</p> <p>Чайковский</p> <p>1. «<i>Un poco di Chopin</i>»</p> <p>2. «Шалунья»</p> <p>3. «Вечерние грезы»</p> <p>4. «Грустная песенка»</p> <p>5. «<i>Menuetto scherzoso</i>»</p> <p>6. «<i>Valse di salon</i>»</p> <p>7. «<i>Meditation</i>»</p> <p>Рахманинов</p> <p>Музыкальный момент <i>C dur</i></p> <p>Романс <i>f moll</i></p> <p>Мелодия</p> <p>Полишинель</p> <p>Этюд-картина <i>es moll op. 33</i></p> <p>Этюд-картина <i>cis moll op. 33</i></p> <p>С. Р.</p> <p>Слушал с:</p> <p>И. Антоновой Н. Журавлевой</p> <p>Н. Дорлиак и С. Чекиным</p>	<p>Опять слушаю себя...</p> <p>Слушаю, потому что ищу качество, а не для удовольствия. Это ведь больше работа, и работа часто депрессирующая.</p> <p>(Кстати, кажется, музыкальный момент <i>C dur</i> не так плохо получился — если я не ошибаюсь.)</p>
<p>14/IV</p> <p>запись</p> <p>Гайдн</p> <p>Семь слов спасителя на кресте <i>op. 51</i></p> <p>Квартет <i>Amadeus</i></p>	<p>Очень скупыми средствами Гайдн создал это сочинение. Думаю, что он в это время соблюдал пост.</p>
<p>15/IV В страстной четверг (вечером)</p> <p>363</p> <p>запись</p> <p>Гайдн</p> <p>Семь слов спасителя на кресте <i>op. 51</i></p> <p>исп.: <i>Amadeusquartett</i></p> <p>Слушали:</p> <p>Ирина Антонова</p> <p>Вера Исаева</p> <p>Владимир Леонович</p> <p>Галина Писаренко</p> <p>Рафаил Давидян</p> <p>Наталья Журавлева</p> <p>Александр Либединский</p> <p>Элла Писаренко (Орлова)</p> <p>Новомир Писаренко</p> <p>Наталья Меллер</p> <p>Татьяна Коваленко</p> <p>Нина Дорлиак</p> <p>С. Р.</p>	<p>Наша традиционные пасхальные вечера</p> <p>начались, и сегодня все были сосредоточены и вероятно о многом размышляли в связи с . исполняемым произведением Гайдна. Может быть, немного томились (во всяком случае я).</p>

16/IV В страстную пятницу (днем) запись	Прекрасная запись. Караян на одной из своих вершин.
Бах Mecca h moll Elizabeth Schwarzkopf Marga Höffgen Nicolai Gedda Heinz Rehfuss дирижер: Herbert von Karajan Слушали: Сильвия Нейгауз Дмитрий Журавлев Валентина Журавлева Наталья Журавлева Ирина Антонова Нина [Поседо] Дмитрий Терехов Нина Дорлиак С. Р.	
18/IV Воскресение (первый день Пасхи) запись	Magnificat для меня скорее блестящее сочинение, чем глубокое, — в праздники оно очень к месту.
1) Бах «Magnificat» D dur BWV 243 Agnes Giebel, Marga Hoffgen, Hans-Joachim Rotzsh, Herman Prey дирижер: Kurt Thomas	Прекрасного Блока проникновенно и увлеченно прочел Журавлев. Венеция была для развлечений.
2) А. Блок Из цикла «Италианские стихи»: 1. «Равенна» 2. «Девушка из Spoleto» 3. «Успение»	
264	
4. Из цикла «Флоренция» 5. Из цикла «Венеция» Читал Дмитрий Журавлев 3) Венеция в разные годы (кинолента) 1. Канале Гранде 2. Печальная дата и поездка в Торчелло 3. Следующее посещение 4. Остров Лидо 5. Регата 6. Меланхолическое прощание с Венецией Слушали:	
Ирина Антонова Евгения Лелина Ирина Воеводская Карина Лисициан Валентина Журавлева Нина Сухацкая Диза Картышева Вера Шубина	Наталья Журавлева Элит Вирсаладзе Дмитрий Журавлев Елена Сорокина Евсей Розенберг Александр Бахчиев Вова Воеводский Александр Владиславлев Нина Дорлиак Альберт Филозов Святослав Чекин

Пилявская
 Талина Василий Лаптев
 Писаренко
 Анаида Новомир Писаренко
 Сумбатян
 Людмила Элла Писаренко
 Толстая (Орлова)
 Нина Лаптева С. Р.

29/IV Памяти Теофила Рихтера (1872-1941) Симфонические этюды я впервые слушал в исполнении моего папы и уже в детстве сжился с ними во время папиных занятий в неосвященной одесской гостиной.
 110 лет со дня рождения В Одесском театре мой папа исполнял запись партии органа сцены в храме в опере «Фауст». В этой замечательной особенной сцене симфонические этюды, можно сказать, оригинальны в своей строгости и также доступности слушающему.
 Шуман Соната Брамса — довольно удачная запись с С. Р. Ойстрахом.
 Симфонические этюды ор. 13
 С. Р.
Гуно
II картина из IV действия оперы «Фауст»
 Маргарита — Мирелла Френи
 Мефистофель — Николай Гяуров
 дирижер: Претр
Брамс
Соната A dur ор. 100 для скрипки и ф-но
 Давид Ойстрах, С. Р.
 Слушали:
 Сильвия Нейгауз Татьяна Коваленко
 Мила Нейгауз Нина Дорлиак
 Татьяна Фоогт-Константин
 Стоянова Пожемов
 Диза Владимир Барсов
 Картышева
 Ирина Антонова Олег Каган
 Галина Дмитрий Дорлиак
 Писаренко
 Татьяна С. Р.
 Пожемова
 Наталья
 Гутман

<p>30/IV Памяти Т. Д. Рихтера записи</p> <p>Бетховен <i>Sonata Es dur op. 7</i> исп.: С. Р.</p> <p>Гуно <i>II картина из IV действия оперы «Фауст»</i> Маргарита — Виктория де Лос Анжелес Мефистофель — Борис Христов дирижер: Клойтенс</p> <p>Вагнер <i>1) Вступление к III действию из оперы «Тангейзер»</i> <i>2) Вступление к «Парсифалю»</i> дирижер: Отто Клемперер Слушали: Сильвия Нейгауз Валентина Журавлева Лилия Краснопевцева Наталья Гутман Ирина Воеводская Нина Дорлиак Дмитрий Журавлев Александр Либединский Дмитрий Краснопевцев Сергей Гириенко Олег Каган С. Р.</p>	<p>Бетховен (Es dur) во второй C-dur-ной части для меня почти что беседует с Господом Богом и утверждает его существование. Исполнение сцены храма во втором варианте еще лучше первого (оно и понятно из-за исполнителей). Что можно сказать о Вагнере???</p>
<p>6/V запись</p> <p>Гендель <i>Aria «Süsser [Blumen Ambra/Locken]»</i></p> <p>Равель <i>Три мадагаскарских песни</i> исп.: Wanda Bieniecka (с флейтой, скрипкой, виолончелью и фортепьяно) Слушал с Н. Журавлевой и Н. Дорлиак</p>	<p>С интересом прослушал давно мной не слышанные мадагаскарские песни, которые очень люблю. Когда-то аккомпанировал их Вере Исаевой, еще до войны. Она постоянно иллюстрировала наши уроки по истории музыки.</p>
<p>21/V Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко</p> <p>Римский-Корсаков <i>«Майская ночь»</i> участвующие: Зимненко, Мицевский, Земцова, Абакумовская, Кленов, Федоркин, Войнаровский, Штанько и др. дирижер: Кожухарь</p>	<p>Первый раз па сцене. (По клавиру хорошо знаю эту оперу.) Разочарование досаднейшее! Со стороны музыки в первую очередь — что, дирижер боится опоздать на поезд или самолет? Результат — слов вообще нельзя понять. Певцы ведь вполне могли бы это хорошо исполнить, но в таких темпах — в них и музыка теряет смысл. Постановка позорная. Дешевый лубок, дос-</p>

режиссер: Шароев худ.: Клементьев после театра дома запись Римский-Корсаков <i>увертюра к опере «Майская ночь»</i> дирижер: Небольсин Слушали с К. Стареком, А. Гавриловым, З. Томашевский и Ю. Борисовым	тонный разве что парка культуры и отдыха или детской игровой площадки... О фантастике никакого представления (да ее у нас вообще вытравили!) Гоголя нет, и нет культуры, и нет этой оперы. Ужас!
22/V. записи Бах <i>1) Концерт d moll № 1</i> <i>2) Концерт g moll № 7</i> исп.: Андрей Гаврилов дирижер: Ю. Николаевский Чайковский <i>Концерт № 1 b moll</i> исп.: Андрей Гаврилов дирижер: Р. Мутти Слушали: Г. Писаренко Ю. Борисов Н. Журавлева С. Чекин В. Журавлева А. Гаврилов Д. Журавлев К. Старек С. Р.	Андрей показывает свои новые диски. В целом удачные, крепкие. <i>Bach d moll</i> (Излишняя одержимость, в особенности в III части). <i>Bach g moll</i> — интересно, так как впервые слышу этот концерт не на скрипке — хотел бы его играть и может быть буду. <i>Чайковский</i> . Хорошо и по-своему. (Мути повторил ту же ошибку, которую сделал Караян в моей записи. Реприза II части на семь (!) восьмых.)
<i>Мэле</i> 2/VII <i>Амбар Мэле — Турень</i> <i>19-ые Музыкальные празднества</i> <i>Концерт Джесси Норман</i> <i>фортепьяно: Филипп Моль</i> Шуберт: <i>«Die Allmacht» D. 852</i> <i>«An die Natur» D. 372</i> <i>«Auf dem See» D. 543</i> <i>«Der Musensohn» D. 764</i> Малер: <i>Пять песен на слова Рюккерта</i> Брамс: <i>Две песни с альтом и ф-но ор. 91</i> <i>1. «Gestillte Sehnsucht»</i> <i>2. «Geistliches Wiegenlied»</i> альт: Ульрих фон Врохем <i>Spirituals (негритянские песнопения)</i>	Вечер событие — под гром и молнию, так что пришлось зажечь свечи (электричество пропало) и... сколько настроения! Джесси, гигантское появление которой (как бы под балдахином — в меня всегда эта ассоциация) уже угрожающе-торжествующее явление. А потом... «Die Allmacht» Шуберта только она может так петь. Это был поистине фантастический концерт — музыка соперничала с природой, а природа угрожала. И было прекрасно и радостно. В конце Spirituals, это не для меня — это зато ее мир и она в нем дома. Гром аплодисментов, еще несколько ударов грома, и мы вышли на мокрый двор гранжи. Пахло дождем, свежестью и каким-то освобождением.
23/VII. <i>Амбар Мэле</i> Банкуарт <i>«Voix»</i>	Очень интересный концерт. Банкуарта к сожалению забыл, а <i>Стравинский</i> остался в памяти. Как и русский хор а capella, [к]ак и Месса.
267 Стравинский <i>1. «Пресвятая богородица» (Ave Maria)</i> <i>2. «Верую» (Credo)</i> <i>3. Messe pour chœurs et double quintette à vent</i> <i>Вокальная группа Франции</i> дирижер: Джон Альдис	Но одного раза мало для этой музыки, чтобы вполне освоить ее прекрасные качества интеллектуального направления.

<p>4/VII Амбар Мэле (закрытие празднеств) Гайдн Месса «La création» (C dur) исп.: Хор французского радио и новый филармонический оркестр радио солисты: Linda Rüssel, Diana Montague, Maldurin Davies, David Pittman Yenning дирижер: Ральф Вейкерт</p>	<p>Достойное закрытие турэнских празднеств. Гениальное сочинение, и написано для людей. (Помню, в конце 50-ых слушал на Неждановой с Ниночкой и В. М. в исполнении Маркевича — очень хорошо; играл также по клавиру еще в Одессе).</p>
<p>Франция август запись у Бернара Азуви (сделанная Madame Brissaud) Лист «Размышление о смерти» «Andante lagrimoso» «Ave Maria» исп.: С. Р. (в амбаре Мэле)</p>	<p>Эти три произведения не вызывают у меня протеста (в смысле качества исполнения). Помню полутемный амбар и как Дитер Фишер-Дискау также захотел петь в полутемноте Брамса и Вольфа.</p>
<p>Москва 24/IX домашняя репетиция Шостакович Семь романсов на слова А. Блока ор. 127 Галина Писаренко Михаил Конпельман Валентин Берлинский Василий Лобанов Слушали: Мила Берлинская Н. Дорлиак Ю. Борисов С. Р.</p>	<p>Этот цикл на слова Блока ор. 127 много раз слушал, но не любил (как многое другое у Шостаковича: Микеланджело, Еврейский цикл). Мне кажется, что поэт и музыкант составлены из совсем разных качеств и потому нету настоящей гармонии между ними.</p>
<p>25/IX Утро запись Бриттен</p>	<p>Как жаль, что запись этого очаровательного юношеского произведения неудачна! Бриттен был уже не тот — больной, и была толь-</p>
268	
<p>Концерт для фортепьяно с оркест- ром D dur op. 13 С. Р. дирижер: автор Слушал с Ю. Борисовым</p>	<p>ко одна репетиция и сразу же запись (Стейн). Поэтому всё получилось как-то не до конца. Очень досадно...</p>
<p>3/X запись (пробная пластинка из Большого зала) Прокофьев Четвертая соната (c moll) Шестая соната (A dur) исп.: С. Р. Слушал с Ю. Борисовым и О. Каганом</p>	<p>В данном случае я, кажется, остался недоволен. Во всяком случае «не достаточно доволен». Ну и что делать с такой записью? Вероятно ее следовало бы сразу уничтожить. Но почему-то этого не делают. В жизни царят тоже принципы... утверждающие бездействие.</p>

13/X запись Шимановский Концерт № 1 для скрипки с оркестром исп.: Ванда Вилкомирска дирижер: Витольд Ровицкий Слушал с Ю. Борисовым	Это исполнение очень мне понравилось — оно проникновенно, музыкально и виртуозно. И оно остается всегда моим любимым сочинением. (Хотел бы, чтоб Олег его играл...)
16/X У Галины Писаренко телевизионный фильм «Музыка Метнера» (Декабрьские вечера в музее им. Пушкина) Метнер Соната h moll для скрипки и ф-но №1 исп.: Олег Каган и С. Р. Соната-воспоминание a moll С. Р. Романсы на стихи Пушкина: 1. «Мечтателю» 2. «Цветок» 3. «Зимний вечер» 4. «Ночь» 5. «Вальс» (слова Дельвига) исп.: Г. Писаренко, С. Р. Слушали: Г. Писаренко О. Давидян Д. Картышева Н. Писаренко Н. Дорлиак С. Р.	Интересно было послушать и посмотреть (слегка) этот телевизионный фильм. Скрипичная соната прошла довольно удачно, и ее несколько итальянский характер чувствовался. Соната-воспоминание, к сожалению, с техническим дефектом (лента прерывается), но с настроением. Романсы («Мечтателю» и т. д.) у Гали весьма выразительны. Интересная программа.
21/X После концерта в Доме дружбы запись	Прослушал сонату (которую я очень люблю и собираюсь наконец выучить).
269	
Шимановский Соната № 3 ор. 36 исп.: Норман Шерлер Слушал с Ю. Борисовым и О. Каганом	Исполнение не оставило большого впечатления (в таких случаях слушатель относит это часто в минус произведению).
4/XII запись Гендель Сюита № 2 F dur Сюита № 3 d moll С. Р. Слушал с Н. Журавлевой и Ю. Борисовым	Мои записи сюит Генделя не абсолюты, хотя все ноты чисто сыграны и погрешностей как будто нет. Мне кажется, что в каком-то смысле Генделя труднее играть, чем Баха. (Может быть, там несколько меньше настоящей музыки?)
5/XII запись Гендель Сюита № 4 e moll А. Гаврилов Сюита № 5 E dur С. Р. Слушал с И. Журавлевой и А. Либединским	Опять Гендель. В данном случае доволен обоими пианистами. Они не вышли из стиля композитора.

<p>7/XII</p> <p>Домашняя репетиция</p> <p>Моцарт</p> <p><i>Сонаты для скрипки и ф-но:</i></p> <p>1. <i>Соната Es dur № 36 KV 380</i></p> <p>2. <i>Соната C dur № 38 KV 403</i></p> <p>3. <i>Соната B dur № 40 KV 454</i></p> <p>О. Каган и С. Р.</p> <p>Слушали:</p> <p>Е. Гутман В. Прохорова</p> <p>Л. Краснопевцева Д.</p> <p>Краснопевцев</p>	<p>Репетиция для концерта на [?] «Декабрьских вечеров».</p> <p>Все сонаты мы много раз играли вместе и всё же что-то ищем в них и не можем найти. Быть может, действительно их надо играть чуть ли не с листа и не слишком стараться? Но это тоже опасно.</p> <p>Надо играть с удовольствием. Вот! Но опять-таки: оно ведь может и не пожаловать.</p>
<p>11/XII</p> <p>запись</p> <p>Шимановский</p> <p><i>Концерт № 1 для скрипки с оркестром оп. 35</i></p> <p>исп.: Ванда Вилкомирска</p> <p>дирижер: Витольд Ровицкий</p> <p>Слушал с Н. Гутман, Н. Дорлиак и О. Каганом</p>	<p>Ну это ли не шедевр?!</p> <p>Какой концерт! Сладостно-трагический голос скрипки среди волшебного сада с райскими птицами ... И эта «гениальная» кульминация в конце.</p> <p>Вилкомирска и Ровицкий понимают до конца это сочинение.</p>
<p>20/XII</p> <p>Декабрьские вечера в музее им. Пушкина</p>	<p>Опять прекрасный концерт этих двух музыкантов.</p> <p>Какой у них слаженный ансамбль и как они</p>
<p>270</p>	
<p>Белый зал</p> <p>Моцарт</p> <p><i>Соната C dur K 521 (в четыре руки)</i></p> <p><i>Соната F dur K 497 (в четыре руки)</i></p> <p><i>Соната D dur K 448 (для двух роялей)</i></p> <p>исп.: Кристоф Эшенбах и Юстус Франц</p>	<p>по-настоящему музицируют и понимают друг друга.</p> <p>Думаю. Эшенбах знает и владеет каким-то секретом или ключом к музыке Моцарта. В некоторых местах он просто неотразим и его манера истинно очаровывает слушателя.</p> <p>Конечно, концерт прошел с грандиозным успехом, и публика была счастлива. Вторые декабрьские вечера продолжаются.</p>
<p>После концерта дома</p> <p>Моцарт</p> <p><i>Струнный квартет K 465 C dur</i></p> <p><i>IV часть — Molto allegro</i></p> <p><i>I часть — Adagio; Allegro</i></p> <p>Виктор Третьяков</p> <p>Олег Каган</p> <p>Юрий Баимет</p> <p>Наталья Гутман</p> <p>Слушали:</p> <p>К. Эшенбах Ю. Франц</p> <p>Н. Дорлиак С. Р.</p>	<p>Дома сегодня ждало еще одно угощение.</p> <p>Струнный концерт Моцарта C dur. Конечно, все были довольны — и исполнители, и слушатели (не знаю, кто больше). К. Эшенбах и Ю. Франц очень просты и симпатичны. Но Эшенбах мне гораздо больше нравится (и как музыкант и как человек). Ведь он и прекрасный пианист, и хороший серьезный дирижер.</p> <p>Вот Вам и причина того, что на западе его как-то игнорируют и критикуют.</p>

24/XII

Декабрьские вечера в музее им.

Пушкина

Белый зал

Моцарт

Соната для скрипки и ф-но Es dur KV 380

В. Спиваков, Б. Бехтерев

Соната для скрипки и альты B dur KV 423

В. Спиваков, Ю. Башмет

Дуэт для скрипки и альты B dur KV 424

В. Спиваков, Ю. Башмет

Квартет для флейты, скрипки, альты и виолончели D dur KV 285

В. Зверев, В. Спиваков, Ю. Башмет,

М. Мильман

Этот концерт исполняли, можно сказать, два соперника не на жизнь, а на смерть, и пока еще непонятно, кто кого победит, Спиваков Юру или наоборот.

Юра очень много рассказывает про эту ситуацию — он ярко стремится к победе (иметь также свой камерный оркестр). Про его соперника ходят легенды, чуть ли не криминальные, направленные против Юры.

Скажем все-таки, что концерт был несмотря на всё это на высоте, и публика (в особенности дамы) поголовно влюблена в Спивакова.

26/XII

Декабрьские вечера в музее им.

Пушкина

Белый зал

Моцарт

Соната D dur K. 284

А Моцарт у Вирсаладзе (она его прекрасно исполняет) всё же не такой, как ее Шуман. Всё аккуратно сделано, всё звучит, но настоящей непосредственности я не чувствую, всё несколько манерно и стильно.

Всё же отдаю должное ее замыслу и ее незаурядной музыкальности. Это артистка большого масштаба, может, самая сильная сейчас пианистка-женщина...

Соната F dur K. 332

Рондо a moll K. 511

271

Соната B dur K. 333

(романс As dur)

исп.: Элисо Вирсаладзе

с Т. Коваленко

Она очень честный музыкант, и в то же время ей присуща настоящая скромность.

Кроме того, она «благородных» кровей, что также немаловажно для артистки.

Мне она очень импонирует, во всех отношениях.

Но что же это с Моцартом? — у кого же он действительно получается?

Незабываемое впечатление с сонатой F dur K. 332 произвел на меня в Одессе (100 лет тому назад) Казадезюс — вот это, кажется, было то самое чудо, которое так редко встречаешь; а также Генрих Густавович в Рондо a moll (он его играл трогательно почти до слез).

И интересно, что Гайдн, казалось бы похожий и сходный с Моцартом гений, для исполнения совсем не такой трудный (он даже почти легкий).

В чем же секрет Моцарта?

1983 5/1 Британское посольство Прокофьев <i>Шестая соната A dur</i> Шопен <i>Колыбельная</i> Бетховен <i>Соната A dur op. 101</i> Стравинский 1. Русская 2. У Петрушки (из «Петрушки»?) 3. Масленница bis: Бетховен <i>Багатель B dur</i> Римский-Корсаков <i>Полет шмеля</i> исп.: Питер Донахоу	Истинная пытка было присутствовать на этом концерте. Такая Шестая Прокофьева может просто вызвать серьезную болезнь. Во-первых, с начала до конца тонны грязной педали, во-вторых, темпы: во второй части можно заснуть, а уж в третьей (в два раза медленнее) просто скончаться. Про остальное не буду даже писать. Молодой англичанин с рыжей бородой казался весьма довольным и гордым после этого ужаса. (Мне пришлось с ним поздороваться.) Нелегкая понесла меня на этот концерт.
5/1 Дома запись Гендель <i>Сюита №1 A dur</i> <i>А. Гаврилов</i> <i>Сюита № 8 f moll</i> <i>Сюита № 9 g moll</i> <i>Сюита № 12 e moll</i> С. Р. Слушал с Н. Журавлевой, А. Либединским и Ю. Борисовым	Все это мы еще и еще раз слушаем, сравниваем, критикуем, хвалим. А всё-таки настоящего удовольствия, думаю, не получаем. Следим за исполнением, а следует созерцать сочинение. Всё это так противоречиво, что и трудно об этом писать. Поэтому прекращаю.
272 8/1 У Олега Кагана записи Персел <i>Пьесы для клавесина:</i> 1. Менуэт 2. «Входите в мир удовольствий!» 3. Фантазия-Пассакалья исп.: Густав Леонхардт Дебюсси <i>«Послеполуденный отдых фавна»</i> дирижер: Ансерме Стравинский <i>«Каприччио»</i> исп.: автор дирижер: Ансерме Лист <i>Полонез E dur № 2</i> исп.: С. Рахманинов И. Штраус <i>Вальс «На голубом Дунае»</i> исп.: Иосиф Левин (в немыслимо трудной транскрипции) Г. Вольф <i>«Прощание» (слова Мерики)</i> Д. Фишер-Дискау и С. Р. Слушал с Н. Гутман, О. Каганом и Ю. Борисовым	Олег предложил свою композицию [для?] прослушивания, и это оказалось очень интересно, разнообразно и красиво. <i>Персел.</i> На первое блюдо, благородно и элегантно. <i>Дебюсси ...</i> В прекрасном исполнении Ансерме. Неповторимая красота. <i>Стравинский</i> В исполнении автора (когда же я наконец исполню это восхитительное сочинение? Уже дважды пытался и... срывалось). <i>Лист</i> Полонез E dur — <i>Рахманинов</i> Мне не понравилось, совсем не так понимаю это сочинение. <i>Штраус</i> Блеск, техника, цирк, эстрада и вероятно сумасшедший успех у Левина. <i>Вольф</i> Это конечно — Да.

<p>12/1 запись Гендель Сюиты: № 11 d moll исп.: А. Гаврилов № 14 G dur № 16 g moll исп.: С. Р. Слушал с Н. Журавлевой и Ю. Борисовым Лист Полонез E dur исп.: С. Р. (Прага) Шопен Этюды ор. 10: № 1, 3, 4, 10, 11, 12 ор. 25: № 20, № 23 исп.: С. Р. (Бухарест) Слушал с Ю. Борисовым</p>	<p>Повторные слушания записей. <i>Гендель:</i> Довольно ровно, академично, но не сухо. <i>Лист</i> из Праги. Помню знакомство с [Юстусом] и Арлетт Кетчен (какое то было счастливое время), помню его хороший концерт в Рудольфинуме. Арлетт почему-то страшно понравилось, как я сыграл полонез, и она попросила на память эту пластинку (которая официально не была выпущена). Где теперь все они? Те люди, так любившие меня в Праге? Их уже больше не встретишь... <i>Шопен</i> из Бухареста: Вероятно прилично для концерта и не годится для пластинки. Это уж старая знакомая ситуация. Voilà!</p>
<p>17/1 запись</p>	<p>Изумительная четвертая в исполнении Мравинского!</p>
273	
<p>Чайковский: Четвертая симфония f moll дирижер: Евгений Мравинский Слушал с Ю. Борисовым</p>	<p>Прекрасно... и всё же его композитор — Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Здесь Мравинский неповторим.</p>
<p>19/1 запись с концертов Шуман 1) Концерт a moll С. Р. дирижер: Р. Мутти (Зальцбург) 2) Симфонические этюды С. Р. (Дубровник) Слушал с Н. Дорлиак и Ю. Борисовым</p>	<p>Два сочинения из самых любимых мною. К сожалению, концерт меня ни разу не устроил в записях — всегда не хватает непосредственности, а уж я его столько играл (с пятнадцати лет). Симфонические этюды — тяжелый камешек (если не глыба), но разве возможно не играть?.. И притом надо хорошо...</p>
<p>21/1 У Лаптевых Телевизионная передача с 31/12 82 г. из Большого зала консерватории Дворжак Квинтет A dur op. 81 исп.: Квартет им. Бородина и С. Р. Слушали: Н. В. Лаптева Н. Л. Дорлиак В. К. Лаптев Ю. О. Борисов Н. Д. Журавлева С. Р.</p>	<p>Симпатичные Лаптевы зазвали к себе, и мы повторно слушали Квинтет Дворжака № 2. О качествах этого сочинения можно не писать, недаром Брамс так высоко ценил этого композитора (не то что Брукнера — но тут он глубоко ошибался).</p>

<p>24/1 После театра запись Шопен <i>Баллада g moll № 1</i> Этюды: <i>ор. 10: № 1, 3, 4, 10, 11, 12</i> <i>ор. 25: № 20, 23</i> <i>Полонез и Andante spianato</i> (дир. Кондрашин) С. Р. Слушал с Н. Гутман, Н. Дорлиак, О. Каганом и Ю. Борисовым</p>	<p>Уж не знаю, откуда происходили эти записи, но они опять (несметный раз) повторяли игранные мною сочинения. Не знаю, почему я их поставил — вероятно, потому что попросили окружающие друзья (у них всё еще не пропал интерес слушать меня). Цитата из Московской консерватории — «И когда же наконец пройдет эта мода на Рихтера?» — 25-летней давности).</p>
<p>25/1 Студия граммофонной фирмы «Мелодия» (прослушивание записей из музея им. Пушкина) Моцарт <i>Сонаты для скрипки и фортепьяно:</i> <i>Соната e moll К. 304</i></p>	<p>Работа с Бунеевой и Вепринцевым. Целый вечер работали прилежно и скрупулезно, но записи не приняли, было слишком много маленьких и больших неудач. ... И уж конечно это потому, что <i>Моцарт</i>, трудности на каждом шагу ожидают исполнителей, и счастье, если он их как-то минует. А в чем эти трудности, даже непонятно.</p>
<p>274 <i>Соната B dur К. 454</i> исп.: О. Каган и С. Р. Слушал с Е. Бунеевой, О. Каганом, Вепринцевым и Н. Дорлиак</p>	
<p>26/1 Музыкальный вечер у Лисициан-Владиславлевых Гайдн <i>Три английских канцонетты</i> Равель <i>Три песни Дон Кихота</i> исп.: Рубэн Лисициан Вебер <i>1. Две песни с гитарой (ф-но)</i> исп.: Р. Лисициан <i>2. Трио</i> исп.: Рузана, Карина и Рубэн Лисициан Шуман <i>Семь дуэтов</i> Гуно <i>Дуэт</i> Массне <i>Дуэт</i> <i>«Ретро» (салон)</i> Гершвин <i>Салонный дуэт</i> <i>Арабский дуэт</i> исп.: Р. и К. Лисициан Равель <i>Еврейская песня</i> <i>Три греческих песни</i> исп.: Р. Лисициан Булахов <i>Дуэт</i> <i>Еврейский дуэт</i> исп. Р. и К. Лисициан</p>	<p>Семейный вечер у Лисициан-Владиславлевых прошел весьма приятно. Эта семья чрезвычайно одарена музыкально. Все трое. Мы слушали самые разнообразные оеувт-ы, и всё было так хорошо доработано, в хорошем вкусе и «радостно» исполнено. Меня только стесняла журналистка-поэтесса, сидевшая рядом и имевшая какие [то] намерения в отношении работы со мной.</p>

партия фортепьяно:
Семен Скигин
Слушали гости:

чета Шемятенковых А.
Владиславлев
Н. Дорлиак Т. Коваленко
С. Р. Д. Дорлиак
[?] Скигина и т. д.

28/I
запись
Дворжак
Концерт g moll для ф-но с
оркестром

Лондонская запись Дворжака имеет много грехов... и не только у меня. Не знаю, в чем тут вина: в самом городе, где я себя плохо чувствую, в некотором равнодушии англи-

275

исп.: С. Р.
дирижер: К. Кондрашин
(Лондон)
Слушал с Ю. Борисовым

чан и в их консерватизме или в критиках, объявивших Дворжака, как и Полонез с Andante spianato Шопена, плохой музыкой.

29/X
запись
Бетховен
Соната с moll op. 111
исп.: С. Р.
Слушал с Юрой Борисовым

Я действительно иногда играл эту сонату почти хорошо. Не знаю точно, но кажется, в записях она у меня не осталась в хорошем исполнении. Это так почти всегда и бывает с записями, и это весьма досадно.

31/1 Утро
запись
Дебюсси
«Игры»
дирижер: П. Булез

Впервые и как-то «их» не поймал. Может быть, был рассеянным — а может быть... Булез?

31/1
Музыкальный вечер
1) Станислав Бунин
Моцарт:
Соната D dur

Шуман:
Токката
Шопен:
Этюд Des dur op. 25 № 8 Лист:
Этюд «Хоровод гномов»
Рахманинов:
Этюд-картина es moll op. 39
Дебюсси:
Токката
из сюиты «Pour le piano»

2) Эпидиоскоп:
«Урывки из периода 1980, 1981, 1982»

запись

3) Дебюсси
«Послеполуденный отдых фавна»
дирижер: Пьер Булез

Слушали:

Г. Писаренко В. Виленкин
Н. Журавлева В. Зеленин
Е. Рихтер Ю. Борисов
Н. Дорлиак С. Бунин
С. Р.

На Бронной (шестнадцатый этаж) Станислав Бунин (сын Стасика Нейгауза) демонстрирует себя как пианиста. Он еще очень молод, но достаточно профессионален и артистичен. ... Всё играл [?] хорошо (справился с Токкатой Шумана!). Видно и слышно, что его ждет возможно блестящее будущее. Как это ни странно, но настоящего впечатления он на меня не произвел. Это было так, как я и ожидал. Но... конечно, это еще и возраст — посмотрим, что будет потом. Дебюсси с Булезом — также не произвел большого впечатления.

276

4/II
запись
Дебюсси
Прелюдии, II том
исп.: С. Р. (Сполето)
Слушал с Юрой Борисовым

Как-то нету у меня веры в эту запись из Сполето (когда Жан Карло из ложи конферировал и называл каждую прелюдию ее названием). В Сполето вообще (по справедливому замечанию Лорина Маазеля) всё весьма несерьезно. Вот мне и кажется, что и тут это отразилось.

<p>9/II запись Моцарт Концерт с moll № 24 С.Р. дирижер: Р. Мути Шопен Концерт f moll № 2 С. Р. дирижер: Е. Светланов Слушали: Н. Гутман О. Каган Н. Дорлиак Ю. Борисов А. Камышев С. Р.</p>	<p>Два шедевра музыки. К сожалению, с-moll-ного Моцарта как-то не запомнил и, по моему, запись куда-то исчезла. (Кажется, это было довольно удачно — но пропало). Шопеновский концерт считаю настоящей хорошей пластинкой, и думаю, что в подлинно шопеновском стиле.</p>
<p>10/II домашняя репетиция Оффенбах «Сказки Гофмана» (отрывок, дважды) Антония — Г. Писаренко Голос матери — Э. Саркисян Доктор Миракль — В. Маторин фортепьяно: Л. Орфенова дирижер: М. Юровский Слушали: Н. Дорлиак С. Р. Ю. Борисов</p>	<p>Роковое III действие из «Сказок Гофмана» конечно весьма ярко написано (как и вся опера), но я не слишком большой поклонник этого сочинения (там достаточно мишуры). Несколько раз слушал эту оперу, запомнилась постановка Фельзенштейна и постановка Павла Маркова в театре Станиславского.</p>
<p>11/II запись Бизе «Арлезианка» I и II сюиты дирижер: Р. Дезормьер Слушал с Ю. Борисовым</p>	<p>Это конечно безусловно хорошо, если дирижер Дезормьер! Один из единственных! И конечно для французской (хорошей) музыки!</p>
<p>Вена конец февраля (во время Fasching) Konzerthaus Выступает Грапелли (скрипка) (джазовая музыка)</p>	<p>Чисто развлекательный концерт (я сначала даже не хотел идти). Грапелли большой артист в своем несколько оригинально-несерьезном стиле, и много поэтому смешного, веселого...</p>
<p>277 В I отделении «шуточный концерт»: Оркестр и музыканты соло (из оркестра) играют не на своих инструментах Был с Н. Дорлиак и Л. Кормут</p>	<p>Блестящая джазовая музыка (которую я, конечно, забыл). Шуточный концерт был очень забавен и остроумен, но всё это быстро выветривается из моей головы. В общем Веселая Вена.</p>

март
Wiener Opernhaus
(премьера)
Верди
«Риголетто»
Джилльда — Груберова
Риголетто — Бруссон
дирижер: Риккардо Мути
Слушал с Б. Азуви

Премьера в Венской опере. Большого безобразия я, пожалуй, не видел и не слышал, несмотря на то, что Мути более-менее брал верные вердиевские темпы (за что ему из публики кричали: «Мути, бу-у!») (Извините, забыл, исключение была сцена грозы в непозволительно быстром темпе.) И певцы безусловно обладали выдающимися голосами, [но] они пели (в особенности Груберова) так невыразительно и без всякого чувства, что сочинение (!! Гениальное) теряло всякий смысл — зато отдельные высокие ноты вызывали ураган восторга (для меня хоть бы их и не было). О трогательности никакого помина. Бруссон был обыкновенный Риголетто и делал всё то же самое, что я уже сто раз видел. Герцог был просто идиот. Ну а постановка — пример такой запыленной и бездарной рутины, что дальше уже невозможно. (Во второй картине лунный свет, и сильный (так что Риголетто нельзя было бы ошибиться с повязкой на глазах), слева, а справа... вдруг еще одна бледная луна. Вот и всё в таком роде — сплошной кошмар. Беспомощность и скучища. Самое же страшное, это публика! Она вопила, прикрывала своими криками (истощными) музыку, вела себя как толпа умалишенных и притом, по-видимому, получала от этого большое удовольствие. Не хватало только поставить пулемет. Мути торжественно принимал поздравления, а Маазель с гордостью продемонстрировал свой директорский кабинет (он теперь директор Венской оперы). Как отвратительно и противно всё это! Поздравляю!

Париж
29/III. У. Б. Азуви (утро)
запись
Римский-Корсаков
Концерт cis moll
Глазунов
Концерт f moll № 1
исп.: С. Р.

Встреча с моими «допотопными» пластинками (которые теперь считаются «технически» несовершенными — а пластинки Слезака, Неждановой, Шалыпина??).
Римский
Есть один грех — неверные акценты в заключительных октавах Des dur... Остальное вроде не плохо...

278

дирижер: К. Кондрашин
Слушал с Б. Азуви

Глазунов
Весьма трудное сочинение. «Почему Вы играете этот концерт?» спрашивали меня многие. Во-первых, он мне конечно нравится, во-вторых, он очень глазуновский и цельный, он имеет свой определенный стиль (несколько салонно «Анна-Каренинский» (I часть) и также балетный (II часть). Он прекрасно построен (в противовес скрипичному, который я не люблю — вот где эклектика). К сожалению, у Кондрашина не достаточно проникновенна тема II части — но в целом запись доставляет удовольствие.

<p>31/III У Б. Азуви (утром) запись из Ольдборо Рахманинов <i>Этюд-картина fis moll op. 39 № 3</i> <i>Этюд-картина h moll op. 39 № 4</i> исп.: С. Р. Слушал с Б. Азуви</p>	<p>Этюд fis moll один из моих любимых. Эти бурные заросшие склоны, эти водопады с осколками льда [как бы] объаты одним дыханием и вдохновением. А этот тормоз в последних тактах — этот изумительный этюд предвосхитил также прокофьевский пианизм (как и все этюды-картины) (С. С. конечно ругался бы). Одна чудачка, прослушав h-moll-ный этюд, сказала: «Я себе представляю, как покидали аристократы (в каретах, разумеется) Францию перед «великой» революцией, и их состояние».</p>
<p>1/IV У Б. Азуви запись Дебюсси <i>«Весна»</i> дирижер: П. Булез Слушал с Б. Азуви</p>	<p>Подучил громадное удовольствие от этой записи. Какое чудесное сочинение!</p>
<p>2/IV У Б. Азуви запись Вагнер III действие мистерии <i>«Парсифаль»</i> <i>Парсифаль — Петер Гофман</i> <i>Гурнеманц — Курт Моль</i> <i>Амфортас — Ван Дам</i> дирижер: Х. ф. Караян Слушал с Б. Азуви</p>	<p>Необычайная удача Караяна. Он здесь так проникновенен... Время как будто бы само ведет музыку. Всё так глубоко и так ясно. Во-первых, вступление и Karfreitagszauber, до последних сводчатых звуков арфы, как бы преграждающих путь к недозволенному непосвященным. Трое солистов соответствуют этому таинству глубиной своего подлинного исполнения. Какой Караян может быть! Если захочет. Какой человечный и глубокий. Спасибо за это III действие. Это был настоящий Вагнер.</p>
<p>279 Мюнхен апрель кинофильм «Die Fruhlingssymphonie» с музыкой Шумана исп.: Гидон Кремер Иво Погорелич В. Кемпф Д. Фишер-Дискау и др. Был с Е. Леонской и П. Кормут</p>	<p>Музыка, иллюстрирующая этот неплохой фильм, подобрана со вкусом и умением. Соблюдено чувство меры, что очень редко бывает в «музыкально-биографических» фильмах. В фильме много удач (и сам Шуман, и Настасия Кинская в роли Клары, и ее отвратительный папаша). Единственный гаф — это роль Мендельсона. Это ужасно.</p>

<p>24/IV <i>Residenz Herkulesaal</i> утренний концерт Бетховен <i>Увертюра «Леонора № I» C dur</i> Шостакович <i>Концерт для виолончели № 2 ор. 126</i> исп.: Наталия Гутман дирижер: Станислав Скровачевский</p>	<p>Увертюра «Леонора № 1» — чрезвычайно сходна с № 3-ей — но конечно уступает ей — мне было интересно прослушать ее в первый раз. Наташа Гутман в этот раз играла исключительно прекрасно (она, кажется, и сама наконец была довольна). Сочинение Шостаковича раскрылось во всем своем великолепии и оказалось полным поэзии (с его «горячими бубликами»). Я понял, почему автор называл эту «симфонию» (симфонию-концерт) Воспоминаниями о прошлом. Думаю, что это было самое лучшее выступление Наташи, услышанное мною. Скровачевский был на месте.</p>
<p>27/IV <i>Bayerischer Rundfunk (Студия)</i> (запись с концерта) Рахманинов <i>Этюд-картина es moll ор. 33 № 5</i> <i>Этюд-картина D dur ор. 39 № 9</i> исп.: Владимир Горовиц Рахманинов <i>Этюды-картины ор. 39</i> <i>c moll № 1</i> <i>a moll № 2</i> <i>fis moll № 3</i> <i>h moll № 4</i> <i>D dur № 9</i> <i>c moll № 7</i> исп.: Олаф Дресслер Слушал с Frau H. [Stefan], L. Kormout, O. Waldeck, Herr Lindner</p>	<p>Исполнение Горовицем (по-видимому уже весьма в годах и не в хорошей форме) совершенно не могу принять — это манерно, грязно, поверхностно, «халтурно» и банально. Сверхуспех у аплодирующей публики Карнеги-холла. Олаф Дресслер (записал все этюды-картины). Думаю, что об этой записи вообще лучше умолчать...</p>
<p>30/IV <i>Bayerischer Rundfunk (Студия)</i> прослушивание записи двух дисков</p>	<p>Эту запись приняли к печатанию, получилось две пластинки. В целом слушается (Чайковский с большим трудом, как и играет —</p>
<p>280 1) Чайковский <i>Лирические пьесы</i> 2) Чайковский <i>Четыре пьесы из «Времен года»</i> Рахманинов <i>Девять этюдов-картин</i> Слушали: Frau Stefan Waldeck Lindner L. Kormout B. Azouvi</p>	<p>реплика Фейера — «зачем стрелять по воробьям?!!!» в данном случае идиотская). Рахманинов ...Если бы не эта ритмическая ошибка в c-moll-ном № 7, два такта до «ладана» [?] .</p>

<p>Вена 5/V У Лизы Леонской, утром перед отъездом запись Шопен 13 избранных прелюдий op. 24 исп.: С. Р. Слушали: Л. Леонская Б. Азуви А. Люшевич С. Р.</p>	<p>Утро в Лизы. Только что заключили знакомство с приехав- шим Андреасом Люшевичем, который должен меня отвезти до белорусской границы. Поставили эту запись, так сказать, на «добрый путь», но, может быть, и не стоило — получилось как-то официально — это не для этой музыки... Я был не сосредоточен и больше обращал внимания на то, как кто слушает (это бывает со мною, поэтому лучше слушать одному из другой комнаты). Ну а свое исполнение я достаточно досконально знаю, и никаких приятных сюрпризов тут быть не могло. Через 15 минут мы распрощались у машины (угол Salesianer и Rennweg) и я укатил с новым знакомым через Словакию (Трнава), Польшу, где были приключения в связи с нехваткой бензина и нас спас дядечка в [Белой Подляске?]</p>
<p>Москва 10/V запись Дебюсси Симфония «Море» дирижер: Р. Дезормьер Слушали: Е. Гутман О. Каган А. Цирюк Ю. Борисов С. Р.</p>	<p>Сколько я ни проигрывал эту пластинку, V меня было чувство каждый раз, что это в первый раз (а проигрывал я ее около ста раз) (вульгарно говоря, «до дыр») Какая редкая удача. Вдохновение поймано техникой, это ведь почти чудо! Не знаю луч- шего качества пластинки. А об исполнении нечего говорить — это уникально. Роже Дезормьер!!</p>
<p>11/V (днём) запись Бриттен I картина I действия оперы «Аль- берт Херринг» дирижер: Бенджамен Бриттен</p>	<p>Начал «работу» над предстоящим в декабре «Херрингом». «Работу ухом» — просто говоря, больше чтобы получить удовольствие — а о качестве этой пластинки двух мнений быть не может. Когда это Бэн, то это всегда самый высокий уровень. То же скажу и про Питера.</p>
281	
	<p>...и какая интересная метаморфоза из французского края в Англию. Какие восхи- тительные детали, да и как всё смешно и весело. Вот она — комическая опера нашего века!</p>
<p>12/V (днем) запись Бриттен II действие оперы «Альберт Херринг» дирижер: автор</p>	<p>Продолжение «работы-удовольствия». Валторна дает сразу же настроение праздника (и при повторах на необычных гармониях продолжает напоминать о себе). Применение темы-гармонии из «Тристана» остроумнейшая музыкальная находка... А вступительное слово Милэди Билоу (которая как бы надувается, как шар...) Дальше музыка ночи в доме Херринга — да что перечислять!!!</p>

<p>12/V вечер Домашняя репетиция I картина I действия оперы «Альберт Херринг» Бенджамена Бриттена Соколенко Саркисян Лемешева Мочалов Тархов Родионик концертмейстер: В. Зива Слушали: Н. Дорлиак Ю. Борисов Н. Журавлева С. Р.</p>	<p>Первые опыты постановки — режиссирует Юрий Борисов — на первых порах пассивно (на первых порах это естественно...) Артисты Камерного музыкального театра талантливы (Соколенко, Лемешева). Участвуют также Эмма Саркисян из театра Немировича. Стараются. Это ведь совсем не так легко! Обстановка устанавливается дружеская и приятная. Молодой Зива оказался хорошим музыкантом и весьма «уверенным в себе». Всё это на первое время тоже хорошо. А главное — как интересно! С этого момента моя квартира превратилась в репетиционный оперный зал и установились свои новые принципы. Всё для «Альберта Херринга»!</p>
<p>14/V запись Бриттен «Альберт Херринг» I действие Питер Пирс дирижер: автор Слушал с Н. Гутман и О. Каганом</p>	<p>Еще раз слушал с Олегом и Наташей (для их осведомления с этой музыкой). Идея постановки этой оперы на «Декабрьских вечерах» пришла сначала в голову молодому Юре Борисову (режиссеру Камерного театра Б. Покровского) — он был, так сказать, вдохновителем этого события и привлек из Ленинграда своего друга (который нам показался совершенным ребенком), дирижера В. Зиву. Что из этого вышло — это уже другой сюжет...</p>
<p>Горький 29/V Кремлевский концертный зал</p>	<p>Я поехал в Горький, чтобы обыграть такой архитрудный Концерт для левой руки Равеля с Гусманом.</p>
<p>282</p>	
<p>оркестровая репетиция Равель «Цыганка» исп.: Олег Каган дирижер: Израиль Гусман</p>	<p>Олег Каган также участвует в этом концерте с «Цыганкой», которую я слушаю из-за кулис театра. Каждый раз получаю полное (хотя и несколько мимолетное — очень уж короткая пьеса!) впечатление и удовольствие от этого «шедевра». Олег очень удачно исполнил его.</p>
<p>Москва 4/V домашняя репетиция Гендель Ария из оратории «Самсон» Персель Ария из «Королева фей» Брамс Ода Сафо исп.: Эрик Курмангалиев (который впервые был у нас. Ни капельки не волновался, как ни в чем не бывало) акк. ф-но: С. Р. Дебюсси «Фантазия» Равель Концерт для левой руки исп.: С. Р. второй ф-но: Владимир Сканави</p>	<p>Приподнятая обстановка! Пожалуй, это больше концерт, чем репетиция. Много друзей, они здесь перечислены. Сначала «необычный» человек и певец поет своим необычным голосом три строгих сочинения. Потом я с Димой Сканави на двух роялях. Кажется, вечер удался, и все остались довольны. Все переходят в столовую.</p>

Слушали:

В. Журавлева	В. Зива
Д. Журавлев	Ю. Николаевский
С. Нейгауз	Н. Даутов
Е. Лелина	Э. Курмангалиев
И. Воеводская	В. Сканава
И. Антонова	С. Р.
Н. Дорлиак	

5/VI Прощальный вечер (репетиция)
домашняя репетиция

Дебюсси

Фантазия

Равель

Концерт для левой руки

С. Р., В. Сканава

Слушали:

И. Антонова	О. Каган
Н. Куликова	В. Виленкин
Е. Мильштейн	Ю. Башмет
Н. Гутман	В. Сканава
Т. Гайдамович	С. Мильштейн
Т. Коваленко	С. Чекин

283

Н. Дорлиак	Ю. Борисов
Б. Куликов	Д. Дорлиак
Н. Даутов	С. Р.
В. Зива	

Повторение вчерашнего вечера, но более торжественное (без Курмангалиева). Гости избранные. Программа красивая. Нина считает, что неприлично приглашать студентов (Зива, Борисов), когда присутствует ректор (Куликов). Я категорически против этой точки зрения. Всё прошло комильфо, и через два дня я буду эту программу играть в Горьком (дирижер Израиль Гусман) — а может быть уже играл два дня назад. ДА. ИГРАЛ!

Минск

7/VI

Филармония

оркестровая репетиция

Гендель

увертюра к опере «Агриппина»

Концерто гротто (h moll № 11)?

Минский камерный оркестр

дирижер: Ю. Цирюк

Слушал с артистами квартета им.
Бородина и Ю. Борисовым

Первая встреча с дирижером Цирюком, с которым я собираюсь играть концерт Гайдна на декабрьских. Сижу с бородинцами в партере (это как бы экзамен дирижера). Увертюра понравилась и исполнением и своей оригинальной «поступью». В целом впечатление благоприятное.

Дорога из Бреста в Хельмштедт в
машине у Андреаса Люшевича
запись

Шуман

Соната № 3 f moll

Жан-Филипп Коллар

Мусоргский

(сюрприз)

«Танец невыдумавшихся птенцов»

из «Картинки с выставки»

С. Р.

После разных музыкальных разговоров во время поездки (длившейся вроде 17 часов — границы, визы и т. д.) Андреас продемонстрировал мне запись Коллара, который мне представился совершенно замечательным пианистом.

А потом, к сожалению, я изменил о нем мнение.

<p>Париж — Тур с 15/VI до 9/VII записи на кассету Б. Азуви</p> <p>Чайковский фортепьянные пьесы из иггранных программ (Роландсэк, Тур, Париж)</p> <p>Рахманинов Этюды-картины (из ор. 33 и 39) (Роландсэк, Тур, Париж)</p> <p>Франк Трио (II и III части) (Роландсэк) О. Каган, Н. Гутман, С. Р.</p>	<p>Да, много Чайковского и Рахманинова, но ... когда их исполняешь, получаешь действительно истинное удовольствие. Можно «раскрыть» русскую душу (в самом хорошем смысле этого слова).</p> <p>Но трудности должны быть досконально устранены и не должны волновать артиста, как впрочем и во всех случаях (извините — Волга впадает в Каспийское море) — иначе... это всецело не дойдет до слушателя (Чайковский — «Вечерние грёзы», «Каприччиозо», Рахманинов — «Этюды-картины»). Вся эта музыка не так легко удаётся артисту, как она, наоборот, легко слушается. А слушатель часто считает, что это не так уж всё серьёзно и трудно...</p> <p>Я иногда выслушивал такие глупые замечания по этому поводу и от наших, и от иностранных музыкантов, что их не хочется цитировать здесь.</p>
<p>284</p> <p>Тур 25/VI Большой театр</p> <p>Равель Испанская рапсодия Парижский оркестр дирижер: Д. Баренбойм</p>	<p>Честно говоря, большого впечатления от этого исполнения у меня не осталось (а мне его очень хотелось). Может, я плохо слушал после своего исполнения «Фантазии» Дебюсси и леворучного концерта Равеля.</p>
<p>26/VI Амбар Мэле</p> <p>Сен-Санс Соната с <i>toll</i> для виолончели и фортепьяно</p> <p>П. Тортелье <i>Variations sur «May Music save peace»</i></p> <p>Форе Вторая соната для виолончели и фортепьяно (соль минор ор. 117)</p> <p>Дебюсси Соната для виолончели и фортепьяно</p> <p>Дебюсси Прелюдия «Что видел западный ветер» (ф-но)</p> <p>Бах Прелюдия из Первой сюиты (виолончель соло) Поль Тортелье (виолончель) Мария de la Пэй (фортепьяно)</p>	<p>Господин Тортелье, прямо скажем, не герой моего романа, но он, конечно, персоналите, артистичен до «слишком» и, разумеется, хорошо владеет виолончелью.</p> <p>Соната <i>Сен-Санса</i> мне понравилась, и захотелось ее включить в репертуар (хотя французы-идиоты говорят «кель барб», и это возмутительно).</p> <p>А вот вторая соната <i>Форе</i> действительно мне показалась разбавленной невкусной водичкой. <i>Дебюсси</i> — тут нечего говорить.</p> <p>Но <i>Mademoiselle Мария de la Paix</i> (дочь Тортелье) не произвела впечатления своим «Что видел западный ветер». Это было просто плохо.</p>
<p>28/VI Амбар Мэле</p> <p>Hommage à la musique de jazz française Трио Martial Solal (фортепьяно) Daniel Humair (контрабас) Césarius Alvim (перкуссия) Слушал с О. Каганом, Н. Гутман, Б. Азуви</p>	<p>Импровизация, свобода, раскрепощенность, и конечно свои законы этой музыки царствовали в это вечер в Grange de Meslay.</p> <p>Martial Solal меня абсолютно поразил. Я понимаю, что всё это дело случая (не всегда возможна эта свобода), но в этот раз свобода была налицо.</p> <p>Часть публики была сдержана и несколько шокирована. Мы же бушевали, выкрикивая «Браво», и не жалели аплодисментов.</p>

<p>9/VII Амбар Мэле Равель Квартет F dur bis: Дворжак Две части из квартета Квартет «Талих»: <i>Petr Messiereur, Jan Kvapil, Jan Talich,</i> <i>Evzen Rattay</i></p>	<p>Получил истинное удовольствие от произведения и исполнения. Молодцы чехи! Какая у них подлинная музыкальная культура и какое понимание музыки. Не совсем хотелось слушать после Равеля Дворжака на бис, но и это в результате было хорошо и на месте. Так сказать: привет из Праги.</p>
<p>285 2/VII Амбар Мэле Рамо «Пигмалион» (опера в концертном исполнении) <i>Les Arts Florissants</i> Пигмалион — Доминик Висс дирижер: Вильям Кристие</p>	<p>Опера восхитительная и была очень хорошо исполнена. Прекрасно воспроизведен стиль того времени; видно, что артисты честно и с удовольствием работали. Доминик Висс в роли Пигмалиона был просто явлением, пришедшим из той эпохи. Весьма женственный, с длинными локонами и голосом между тенором и альтom, он всем своим существом жил в образе и стиле и остался в памяти как часть самого Рамо.</p>
<p>Вена 11/VII— 20/VII записи на кассету Б. Азуви (Париж, Зал Гаво) Шимановский II соната III соната «Шехеразада» «Тантрис-шут» Избранные мазурки исп.: С. Р. Шимановский «Мифы» исп.: О. Каган и С. Р. Шимановский 1) «Песни влюбленного муэдзина» 2) Песни на слова Джойса исп.: Г. Писаренко и С. Р.</p>	<p>Прослушиваю опять «моего» Шимановского. По количеству произведений, иггранных мною, можно понять о моей к нему привязанности. Она настоящая! Понемногу (но очень медленно) истинно музыкальная публика начинает его понимать и, стало быть, «признавать» (среди них не так уж много музыкантов). Мечтаю (но боюсь) еще выучить две пьесы из «Метопы»: «Остров сирен» (неимоверной трудности) и «Калипсо» — но когда это будет? Сколько же на свете хорошей музыки!?!</p>
<p>Велс с 23/VII по 31/VII у Franz <i>Marschallinger</i> Записи на кассеты Б. Азуви (Schustersberg) Дебюсси Фантазия G dur для ф-но с оркестром С. Р., Баренбойм Равель Концерт для левой руки С. Р., Баренбойм (Тур) «Цыганка» О. Каган, Баренбойм Шимановский Третья соната С. Р. (Париж)</p>	<p>Фантазия <i>Дебюсси</i> (единственное мое выступление с ней в Туре). Почему-то почти никем не играемое сочинение — а почему? Потому что нетрудное? (см. е-moll-ную сонату Грига или «Lieder ohne Worte» (кстати, труднейшие)) Непонятно... «Цыганка» <i>Равеля</i> оригинальнейшая миниатюра (очень люблю ее), где оркестр играет всего лишь минуту из галантного отношения к скрипке. Леворучный концерт своего рода «Остров радости», но с более таинственными и несколько опасными гротами (так говорил Генрих Густавович). [Гоген]. III сонату Г. Г. любил менее второй и считал, что Кароль пошел к сожалению не по тому пути! Я с этим абсолютно не согласен.</p>
<p>записи Скрябин</p>	<p>Десятую сонату Софроницкий всегда играл исключительно хорошо.</p>

Десятая соната

Владимир Софроницкий

Избранные этюды**Шестая соната**

С. Р.

Вена и Будапешт

I/VIII—6/VIII

записи на кассету Е. Азуви

Рахманинов и Чайковский

С. Р.

(записи с концертов: Велс, Будапешт)

Так и в этой записи, всё живое, летящее, парящее, звучащее!..

Моя запись этюдов и шестой сонаты тоже не неудача. Несмотря на несколько промахов в шестой, она производит впечатление...

Повторные проверки моих записей и сравнения с моей новой записью в Eurodisc-е меня порядочно утомили, и, конечно, я так по-настоящему и не понял, где получилось лучше. Эта вечная история повторяется, когда имеешь дело с механической записью. Техника ставит палки в колеса искусства музыки, и остается — ?

Москва

август — сентябрь

Бриттен**Уроки и прослушивания по операм «Альберт Херринг» и «Поворот винта»**

руководитель: В. Зива

Певцы: Г. Писаренко, Альберт Херринг — Напарин, дети

Пианистка-концертмейстер:

Л. Берлинская

19/IX

Домашнее прослушивание оперы в записи

Бриттен**«Альберт Херринг»**

дирижер: Б. Бриттен

Слушали: группа участников оркестра, Н. Гутман, О. Каган, Ю. Борисов

Закипела работа над операми, музыкальная и сценическая.

Музыкально всё шло сравнительно гладко, исключая иногда слишком быстрых темпов, которые брал Зива (я ему указывал, к его [подавляемому неудовольствию]). С Борисовым однако было гораздо хуже, он по-моему просто не имел представления, что ему делать, и всё стояло на месте.

Я обратился к Б. А. Покровскому за советами, и он с удовольствием согласился. Но тут я (и не только я) заметили, что Юра ведет двойную игру и каждый раз срывает наши встречи с Покровским (да еще мне говорит плохие вещи про Б. А., а ему вероятно про меня). А положение всё то же (с декорациями и костюмами та же катастрофа).

Наконец поняв, что ничего не выходит, Борисов однажды выпалил: «Постановка отменяется — опера пойдет в концертном исполнении». И тем самым снял себя, так сказать, с повестки дня. Но тут я взял дело в свои руки. Хорошо, думаю, «в концертном исполнении», а задумал сюрприз. Все думают, концерт, а тут вдруг импровизированный неожиданный спектакль, вроде как шарада. И, заручившись согласием Покровского, мы взялись за это.

Очень глупый смешной конференсье объявляет исполнителей, но его внезапно прерывает оркестр, и в это время Эмма Саркисян, [пробежав] весь зал, растягивается на полу, уронив свои покупки. Затем сцена приема комитета у Лэди Биллоу (Соколенко была великолепна). Выборы королевы мая (при-

том настроения действующих лиц подчеркивались равными освещениями).

Сцена в доме Херринга (Напарин оказался абсолютно верной кандидатурой к этой роли). Дети (в особенности Максим Ивашкин) прекрасно и с энтузиазмом участвовали — »

*

<p>21/IX Студия грамзаписи «Мелодия» (пробная запись для диска) Лист 1) <i>Погребальное шествие</i> 2) <i>Венгерская фантазия</i> 3) <i>Соната h moll</i> исп.: С. Р. Слушали: Е. Бунеева, В. Зива, Ю. Борисов, С. Р.</p>	<p>Эту запись считаю одной из самых моих удачных записей. Соната из Карнеги-холла «почти» безупречна; «Funérailles» (на плохом рояле) и фантазия с Ференчиком у пульта, сыгранная на бис с одной репетиции и, можно сказать, первый (это был второй) раз в жизни, также большая удача. Я настаиваю, чтобы сделали пластинку, но кассета технически катастрофична. Всё же Бунеева и добрые люди обещали ее как-то вычистить и привести в сравнительно приличный вид. Будем надеяться...</p>
<p>Вена октябрь [Hotel] <i>Ambassadeur</i> Записи с заключительного концерта на «Fetes musicales der Touraine» на кассету Б. Азуви Франк <i>Квинтет f moll</i> Квартет им. Бородина, С. Р.</p>	<p>К сожалению, не так уж удачно было это исполнение на заключительном турэнском концерте. Это я понял, прослушав кассету; до этого же возлагал некоторые надежды на запись. Как часто, однако, ли все надежды не сбываются — вероятно это всё заслуженно, но как всё-таки жалко.</p>
<p>октябрь (во время обеда, вместе с Б. Азуви) Ресторан «Doppeladler» (запись в баре) Лист <i>Концерт A dur</i> <i>Концерт Es dur</i> пианист Вальтер Ланг</p>	<p>Настроение у меня катастрофическое — какая-то двойная депрессия. Сажу за мраморным столиком — стены темно-коричневые, старомодные (но я любил этот ныне не существующий ресторанчик, где хозяином был хозяин «Kaiserbründel», турецких бань около Seilerstatte). Из бара звуки Листа (урывками), и мне кажется, что пианист играет гораздо лучше меня. Поэтому осведомился о его имени.</p>
<p>октябрь В машине Кристиана (запись) Верди <i>Ария королевы из последнего действия оперы «Дон Карлос»</i> Монтсеррат Кабалье</p>	<p>И еще раз Вена, и еще раз подземелье "Эскурьяла и Верди и королева Елизавета — она же Монтсеррат Кабалье с ее мрачной арией перед трагическим концом. Всё как-то повторяется: люди, ситуации, места, и иногда кажется, что может быть всё так</p>

* См. записи от 13/ХП—14/ХП—16/ХП. — Б. М.

Фотографии

Москва, 1960-е.

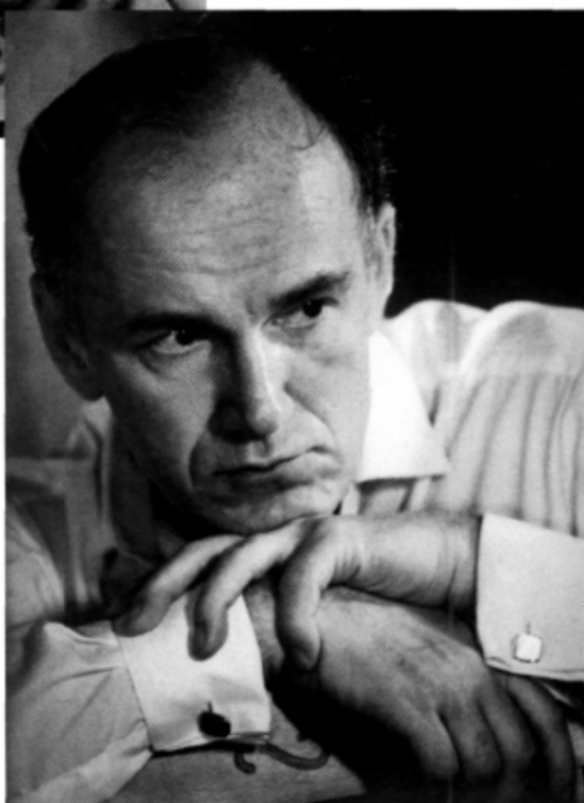
С. Рихтер в квартире на улице Неждановой. 1959

**С. Рихтер, Н. Дорлиак и А. Копленд. Москва, март 1960 г. Фото: Н.
Гранов**

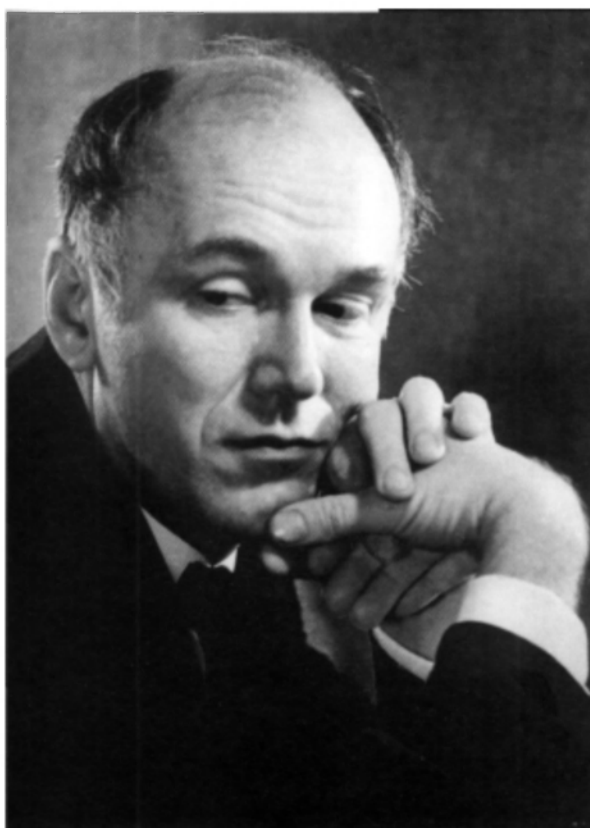
Портреты С. Рихтера. Киев, 1962. Фото: Л. Левит

Портреты С. Рихтера. Киев, 1962 Фото: Л. Левит

Фото: Л. Левит

С. Рихтер и Н. Гутман на Втором Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. Москва, 1962. Фото: С. Хенкин

С. Рихтер и М. Ростропович. 1960-е годы

Рихтер в Вене в 1963 году

С К. Анчерлем в Праге

С П. Пикассо. 1964

С матерью Анной Павловной Рихтер

С С. Кондратьевым, Н. Дорлиак и матерью А. П. Рихтер

С Д. Шостаковичем и Д. Ойстрахом. 1968

С. Рихтер в Тарусе

С Ю. Орманди. Филадельфия, 1970

С. Рихтер и Б. Бриттен. Гастроли Лондонского симфонического оркестра. Москва, Большой зал консерватории. Апрель 1971 года. Фото: С. Хенкин

На репетиции с ансамблем студентов и аспирантов Московской консерватории. Москва, 1978. Фото: В. Генде-Роте

На репетиции с Ю. Николаевским. Москва, Большой зал консерватории, 1978. Фото: В. Генде-Роте

**С. Рихтер и Ю. Башмет. Культурная программа «Олимпиада-80».
Москва, Малый зал консерватории, 2 августа 1980 года. Фото: Г. Хомак**

С. Рихтер в зале во время исполнения оперы Б. Бриттена «Альберт Херринг». Фестиваль «Декабрьские вечера», программа «Образы Англии». Москва, 1983. Фото: А. Степанов

**С. Рихтер, О. Каган, Н. Гутман. Фестиваль «Декабрьские вечера»,
программа «Мир романтизма». Москва, 1985 Фото: А. Дубнов**

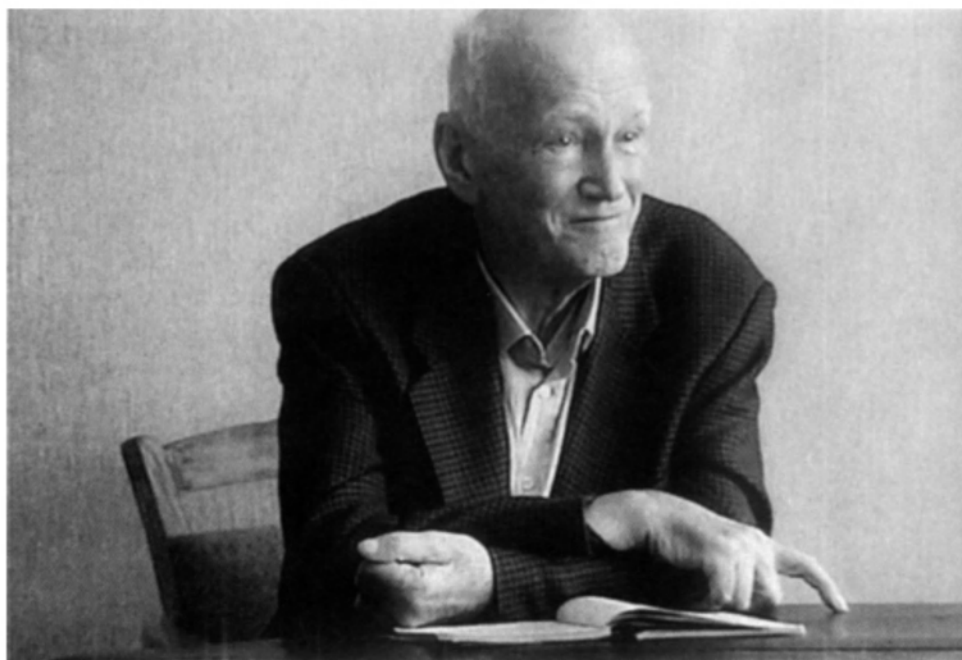
**Новогодний бал в квартире С. Рихтера на Большой Бронной в 1998 г.: С.
Рихтер и В. Зеленин**

С. Рихтер и Н. Макарова

Одна из последних фотографий С. Т. Рихтера

<p>Слушал с К. Гера и Б. Азуви</p>	<p>и стоит на месте. А может, это и не кажется, а так и есть. Здесь догадываешься...</p>
<p>Вена У Jorga Demus (запись) Гайдн Концерт D dur исп.: Jorg Demus</p>	<p>Как же он его быстро играет (ровно вдвое). Не скажу, чтобы от этого музыка выиграла. Но... это профессорская интерпретация и консерваторская рутина. Фу!</p>
<p>11/XI Raimundstheater Абрахам «Бал в Савойе» (оперетта) с участием Марикка Рокк в роли [?] (в честь ее 70-летия) (в самом деле ей 77) Слушал с Л. Кайзер, К. Гера, Б. Азуви</p>	<p>Сочинение не требует особенно высокого качества. Но артистка абсолютно превзошла себя. Если подумать о ее последнем дуэте [по ---] — то это чудо.</p>
<p>14/XI в машине у Кристиана запись Шуберт Симфония C dur (фрагменты) дирижер: Карл Бём</p>	<p>Несмотря на то, что это были только случайные фразы из симфонии и не всерьез слушанные (Кристиан, Naschmarkt, по которому мы проезжали), они вдруг подействовали как животворная вода и как бы повысили тонус жизни — какой C dur!</p>
<p>27/XI В поезде Москва — Тула (с Н. Д.) Трансляция из Байрейта Вагнер II и III сцены (I акт) оперы «Зигфрид»</p>	<p>В пыльно-тесном купе — вдруг «Зигфрид», притом через микрофон нашего вагона. Конечно, слушать трудно, поезд в движении, виды подмосковские, публика в проходе серая, разносят бутерброды и кефир... а тут вопросы и загадки Миме и Вотана, такие опасные для карлика, его страхи на «логовских» тремоло, ковка меча с ударами молотка, точно обозначенными в партитуре... ну и вся невозможность и неповторимость сущности Вагнера!..</p>

13/XII—14/XII—16/XII

Музей им. Пушкина

(Декабрьские вечера)

Генеральная репетиция и два спектакля

Бриттен

«Альберт Херринг»

дирижер: В. Зива

Оркестр:

В. Перваков Е. Алешин

Ю. Майборода А. Камышев

* — > во всем. Приход лэди Биллоу (сквозь шеренгу), ее пение под арфу и потасовка между мамой и сыном.

В антракте публику угощали (gratis) домашними пирожками, конфетами и т. д. в честь праздника мая.

Затем звук валторны (призывной):

* Продолжение записи от 19/IX[?]. — Б. М.

289

А. [Рибдр?] А. Патицев
Д. Тонконогий А. Арницанс
А. Горibold В. Марухно
Л. Лебедев Н. Свиридова
М. Степанова М. Маньковский
Певцы:
Л. Соколенко В. Романов
Э. Саркисян В. Напарин
М. Лемешева Л. Трофимова
В. Родионик Н. Анисимова
Б. Тархов О. Шалаева
А. Мочалов И. Акиншина
Е. Болучевский М. Ивашкин

Сначала в первом этаже, затем ближе и выше.

Начало второго действия.

На тристановском аккорде освещение розово-фиолетовое (в цвет крошона). Прекрасно были исполнены речи за накрытым столом (Лемешева — учительница перевоплотилась в подлинную англичанку).

А вообще надо сказать, что костюмы были абсолютно случайные (более намеки, чем костюмы), как в «Турандот» Вахтангова (но я конечно не сравниваю).

Очаровательна была Нэнси — Трофимова и также девочка Шалаева, разъезжающая по зале на велосипеде (велосипед вообще играл большую роль).

Вступление к III акту шло в темноте, и по всему залу действующие лица искали в публике Альберта с ручными фонарями (было эффектно).

Но тут случился казус: Шалаева наехала на какую-то старушку из публики, расположившуюся посреди прохода.

Затем все эти траурные сцены, и наконец появление развязного оборванного Альберта, гнев Лэди, она падает без чувств, и ее волокут, чтобы посадить в I ряд.

И когда Альберт в конце кидает венок, он кидает его ей, как насмешку. Дети машут флажками, публика тоже (мы их заранее роздали). И вот конец — делу венец.

Могу сказать, что мне очень помогла Наташа Гутман; она была как бы режиссер-ассистент и следила за выходами актеров, за вовремя включенным освещением, за звонками, за детьми.

Без нее бы я пропал.

Ю. Борисов не пришел на спектакль. Меня это больше не [интересует].

20/XII

Вечер для участников спектакля
«Альберт Херринг»
в музее им. Пушкина

1)

Бриттен

**Концерт D dur для фортепьяно с
оркестром op. 13**

исп.: С. Р. и Б. Бриттен (запись)

2)

Капустник по поводу «Альберта
Херринга»

290

Участствуют все артисты

Вручение «королевского бокала» В.

Напарину

3)

Импровизированная цыганская
музыка и пения

исп.:

Ю. Башмет ? О. Казанская

О. Каган Н. Анисимова

Э. Саркисян Б. Тархов

Гости:

Б. Покровский Е. Алешин

И. Масленникова А. Камышев

С. Чекин А. Патиев

И. Антонова А. Арницанс

И. Прусс В. Марухно

В. Леонов и ч Н. Свиридова

Л. Соколенко М. Маньковский

Э. Саркисян Д. Сканава

О. Казанская Н. Зархи

М. Лемешева Ю. Башмет

Л. Трофимова Н. Башмет

Н. Анисимова Е. Озерова

О. Шалаева Д. Розенвассер

В. Родионик С. Жагин

Г. Тархов А. Уланова

А. Мочалов В. Лобанов

Е. Болучевский С. Мильштейн

В. Напарин Ю. Глузберг

Р. Напарина (Г. Писаренко)

Ю. Борисов Л. Берлинская

В. Зива Т. Гайдамович

В. Перваков Т. Коваленко

Ю. Майборода Д. Дорлиак

А. Ридер Н. Дорлиак

Д. Тонконогий С. Р.

А. Гор и боль О. Каган

Л. Лебедев И. Гутман

М. Степанова

Это был подлинно очень веселый вечер на
Бронной, с импровизациями, цыганской
музыкой и т. д. Все хотели себя проявить и
показать творчески. Сидели на коврах и по-
душках, постланных на полу.

Все были очень довольны и радостны. Amen.

26/XII Рождественская елка

запись

Моцарт

**Соната C dur K. 521 (в четыре
руки)**

исп.: С. Р. и Б. Бриттен

Концерт Es dur № 22

исп.: С. Р.

Гости в традиционный праздник рожде-
ственной елки на шестнадцатом этаже по
Большой Бронной.

Как угощение... также музыка... своего рода
дисциплина...

И музыка Моцарта, ангельская и блестящая в
своем роде.

Соната в четыре руки с Бриттеном, записан-
ная с концерта в Ольдборо (думаю, что было

дирижер: Р. Мути
Слушали:
Сильвия Нейгауз
Валентина Журавлева
Дмитрий Журавлев

не больше трех (!) репетиций).
А потом моя «новая» запись концерта с каденцией Бриттена под капельмейстерской

291

Наталья Гутман
Олег Каган
Наталья Башмет
Юрий Башмет
Нина Дорлиак
С. Р.

палочкой Мути (моего итальянского протеже, а теперь «звезды» среди других звезд).
Каденция Бриттена спорна.
Каденция Бриттена великолепна! И почему-то так получается, что я ее лучше играю, чем самый концерт. Бэн наверное улыбнулся и промолчал.
Он такой был симпатичный!

31/XII Встреча нового года
Музыкальный вечер

Бриттен

1) *Интродукция и Rondo alla Burlesca*

2) *Mazurka elegiaca op. 23 (для двух ф-но)*

исп.: А. Слободяник и С. Р.

Соната для виолончели и ф-но С дур op. 65

исп.: Н. Гутман и С. Р.

Гости:

Н. Слободяник О. Каган
А. Слободяник И. Херович
М. Кавашима Л. Вильсон
Е. Лелина С. Роулен-Джозунс
Н. Зархи М. Батлер
В. Сканава Т. Коваленко
Н. Башмет Д. Дорлиак
Ю. Башмет Н. Дорлиак
Г. Назарова С. Р.
Н. Гутман

Довольно странная встреча нового года, и много странных гостей — всё совершенно случайно.
Лиза Вильсон из Лондона, другие музыканты из Европы, почти не проронившие слова за этот вечер.
Херович — священник из Локенхауза (где по преданию [владельница] купалась в крови своих прислужниц, чтобы сохранить свою красоту) (в кино ее играла Памела Пикассо).
Наша верная Мидори, без которой в Японии ни шагу.
Странное и опасное было также наше совместное выступление (единственное!) со Слободяником, но, к счастью, мы не разошлись. Затем опасная (в смысле ансамбля) виолончельная соната с Наташей.
Стол в комнате с роялями... не слишком большой порядок. Вино, алкоголь, салаты и еще всякая всячина.
После всего — грязная посуда и мытье ее на Ниночкиной кухне.
В этот вечер гармония не снизошла на Бронную.

1984

1984 10/1
радиопередача

Бриттен

«Альберт Херринг»

из музея им. Пушкина (10/XII/1983)

дирижер: Зива

Слушал с М. Кавашима и Н. Дорлиак

Ну это уже были опять радиотелевизионные «собачьи выжимки» из «Альберта Херринга».
Всё не успели заснять — поэтому купюры, вызывающие досаду. Правда, самый конец был более-менее удачный и запомнился Альберт — Напарин.
В целом же свойственная нашему времени «халтура» (интеллигентная).
Большой радости не принесла.

11/IV

запись

Бетховен

Квинтет для ф-но, гобоя, кларнета, валторны и фагота Es dur op. 16

Рудольф Серкин и ансамбль филардфийского оркестра

Насколько Моцарт в этом прекрасном ансамбле с Рудольфом Серкиным убедителен, настолько Бетховен — нет.
И главным образом, из-за безобразно медленного темпа второй части. Это так тягостно и неестественно, что хочется бежать. Не понимаю, как такие музыканты не прочли

292

	<p>обозначения автора и не последовали ему (или это опять какая-нибудь идиотская традиция?)</p> <p>Впечатление как от замедленной съемки — музыка умирает, и вы с ней тоже.</p>
<p>11/IV запись Чайковский <i>«Времена года»</i> («Май», «Июнь», «Ноябрь», «Январь») Рахманинов <i>Этюды-картины</i> <i>ор. 33 № 8, 4, 5</i> <i>ор. 39 № 1, 2, 3, 4, 9, 7</i> исп.: С. Р. Слушал с друзьями</p>	<p>Пластика, [на] обложке которой репродуцировали мою пастель «Вьюга», пока еще не надоела мне (стыдно, но факт). Но я этот факт отношу к причине, что очень уж люблю эти сочинения.</p> <p>Рахманинов ор. 33 № 4, 5, ор. 39 № 1, 2, 3, 7... и они вовсе не просты.</p>
<p>12/IV Студия грамзаписи «Мелодия» Запись с концерта в Большом зале Шостакович <i>Квинтет g moll</i> Квартет Бородина и С. Р. Слушали: Бунеева Н. Дорлиак Вепринцев С. Р.</p>	<p>В один голос все признали эту запись большой удачей, и ее будут издавать. Мне не совсем нравится (или не нравится) прелюдия, и это кладет пятно на все исполнение. Потом всё идет хорошо, конец очень убедителен.</p>
<p>Париж 10/V Посольство СССР Елена Образцова ф-но: Важа Чачава (участие в концерте С. Р.) Массне: <i>Ариозо Шарлотты («Вертер»)</i> Бизе: <i>Хабанера и сегедилья из оперы «Кармен»</i> Рахманинов: <i>«Она как полдень хороша»</i> <i>Отрывок из Мюссе</i> Масканьи: <i>Ариозо Сантуццы («Сельская честь»)</i></p>	<p>Дама с невероятной прической, симпатичная, простая или играющая в простоту, выразила желание участвовать в моем концерте. Она пела красивым голосом, по-оперному, несколько массивно, но голова ее, думаю, была в это время легкого веса.</p>
<p>Мюнхен — Вена 20/V в машине у Hansjurgen Баумгартен</p>	<p>Вейссенберг (страстный мой поклонник, как он утверждает) проделал колоссальный труд, и его можно поздравить. Его труд сви-</p>
<p>293 кассета Б. Азуви Бах <i>Вариации на тему Гольдберга (G dur)</i> Алексис Вейссенберг</p>	<p>детельствует о честности, добросовестности и любви к этому сочинению.</p> <p>Если бы только иногда его пальцы к концу быстрых вариаций не забегали вперед — это существенно мешает музыке Баха.</p> <p>А прямо сказать ему это — трудно.</p>

<p><i>В Италии (Бергамо — Больцано)</i> 25/V (?) <i>В машине Баумгартена</i> <i>(кассета Б. Азуви)</i> Дебюсси Бергамасская сюита Алексис Веиссенберг</p>	<p>Думаю, что такое исполнение Бергамасской сюиты свойственно очень многим пианистам (почти всем). Это хорошо исполненное произведение для фортепьяно, но ... Дебюсси не чувствуется (это может быть и Шопен, и Рахманинов) — импрессионизма нет... Помню канадскую критику на мое исполнение: «Как он нематериально играет (?), ведь почти ничего не слышно».</p>
<p><i>Deutschlandsberg</i> 31/V <i>запись с концерта 31/V</i> Брамс Вариации на венгерскую песню D dur <i>op. 21 № 2</i> С. Р.</p>	<p>Недавно выучил эти вариации и очень полюбил — думаю, что больше новых сочинений Брамса играть уже не буду (разве что трио H dur... и вариации D dur № 1). В Deutschlandsberg-е всегда очень приятная атмосфера на концертах. Этому причина: небольшой зал, Frau Barbara Faulend Klausen, неофициальная обстановка, маленький город и т. д. Днем этот город не такой симпатичный.</p>
<p><i>Париж</i> 15—18/VI У Эгиона <i>запись</i> Индийская музыка для струнных инструментов Surashringar et Subrahar <i>исп.: Sulalit Sinha, Manfred Yunias</i></p>	<p>Для такой музыки я должен собрать все свое терпение. Я понимаю, что это интересно (умом) и что в этом что-то есть, но всё вокруг отвлекает меня — а главное, мои собственные мысли (если я даже думаю об этой самой музыке). Я понимаю тонкость исполнения, но... все равно ничего не может помочь — я не присутствую, ничего здесь не поделаешь (Европа? Но я ведь люблю восток...)</p>
<p>Пуччини III акт из оперы «Турандот» К. Ричарелли Б. Хендрикс П. Доминго <i>дирижер: Х. фон Караян</i></p>	<p>Как же это не понравилось мне! Ползущие темпы, всё «слишком» всерьез, без увлечения, не по-итальянски. И в результате... скучно. Вот вам и Герберт фон Караян.</p>
<p>19 /VI? Шрекер</p>	<p>Я очень хорошо знаю и обожаю «Der ferne Klang». Увертюра к «Gezeichneten» не про-</p>
<p>294</p>	
<p><i>увертюра к опере «Die Gezeichneten»</i> <i>дирижер: Висслер?</i></p>	<p>извела особенного впечатления — она как-то легковата.</p>
<p>22/VI Амбар Мэле <i>(открытие Турэнских празднеств)</i> Бетховен Квартет № 1 F dur op. 18 № 1 Квартет № 14 cis moll op. 131 <i>исп.: Квартет Амадеус</i> Norbert Brainin Siegmund Nissel Peter Schidlof Martin Lovett</p>	<p>Насколько квартет F dur прошел довольно обыкновенно и я усомнился даже в качествах пресловутого Amadeus, настолько op. 131 был очень значителен и произвел сильное впечатление. Несмотря на солидный возраст, первая скрипка выделилась своей подлинной артистичностью и повела за собою весь ансамбль. Достойное, радостное открытие Празднеств.</p>

<p>23/VI Амбар Мэле Бетховен <i>Квартет № 4 с moll op. 18 № 4</i> <i>Квартет № 2 G dur op. 198 № 2</i> <i>Квартет № 3D dur op. 18 № 3</i> <i>bis:</i> <i>Adagio из квартета Гайдна</i> <i>исп.: Квартет Orlando</i> <i>Ystvan Parkanyi</i> <i>Heinz Oberdorfer</i> <i>Ferdinand Erblich</i> <i>Stefan Metz</i></p>	<p>Все эти ранние квартеты я в свое время играл в четыре руки, и поэтому они мои старые знакомые. Больше всего я люблю G-dur-ный № 2, он один из любимых. Жаль, что в первой части был взят слишком быстрый темп, часть от этого потеряла свою прелесть. В целом впечатление осталось хорошее, и как хорошо, что в этом году исполняются все бетховенские квартеты.</p>
<p>24/VI (утром) Амбар Мэле Бетховен <i>Сонаты для скрипки и ф-но:</i> <i>№ 6 A dur op. 30 № 1</i> <i>№ 10 G dur op. 96</i> <i>№ 7 с moll op. 30 № 2</i> <i>bis:</i> <i>Скерцо из сонаты № 5 F dur</i> <i>исп.:</i> <i>Режис Паскье (скрипка)</i> <i>Жан-Филипп Коллар (ф-но)</i></p>	<p>К сожалению — разочарование... Жан-Филипп Коллар сегодня мне показался таким обыкновенным, неинтересным и незаинтересованным музыкантом... А я ожидал чего-то совсем другого (Шуман, третья соната). Концерт прошел хорошо, но буднично. Скрипка — вполне прилична, не более. Играл чисто. ...И почему я питаю антипатию к с-moll-ной (вероятно прекрасной) сонате № 7 op. 30 № 27?</p>
<p>29/VI Амбар Мэле Бетховен <i>Квартет № 7 F dur op. 59 № 1</i> <i>Квартет № 15 а moll op. 132</i> <i>Квартет им. Бородина</i> <i>Михаил Копельман</i></p>	<p>И Бородинский квартет также привез своего Бетховена на радость меломанов Тура. F-dur-ный квартет опять около меня и требует моего ответа. ... но что я могу без рояля ... Квартет же №15 для меня новинка (стыдно не знать всех квартетов Людвига).</p>
295	
<p>Андрей Абраменков, Дмитрий Шебалин, Валентин Берлинский</p>	<p>Маска Бетховена висит в маленьком помещении для выставок, обрамленная лавровым венком, который изготовили японцы.</p>
<p>30/VI (днем) Тур Консерватория — Аудитория Бетховен <i>Квартет № 5 A dur op. 18 № 5</i> <i>Квартет № 11 f moll op. 95</i> <i>исп.: Квартет им. Бородина</i></p>	<p>Квартет № 5 тоже мой старый друг — я еще в Одессе пытался читать его по маленькой партитуре. А f-moll-ного никогда раньше не слышал, а сейчас не помню — какой он...</p>
<p>30/VI Амбар Мэле Бетховен <i>Квартет № 6 B dur op. 18 № 6</i> <i>Квартет № 10 Es dur op. 74</i> <i>Квартет № 8 е moll op. 59 № 2</i> <i>исп.: Квартет Via Nova</i> <i>Jean Mouillère</i> <i>Jean-Pierre Sabouret</i> <i>Claude Naveau</i> <i>Jean-Marie Gamard</i></p>	<p>Этот концерт слушал плохо, так как был несколько в опьяненном состоянии (то ли это было шампанское в баре Мэле, то ли виски у Фрэнсиса — а может и что-нибудь другое), во всяком случае, не от хорошего настроения — что подошло к финалу шестого квартета, названного «Меланхолия». В последнее время турэнская жизнь стала несколько нервной и не такой симпатичной, как раньше.</p>

<p>1/VII Амбар Мэле Бетховен <i>Квартет № 12 Es dur op. 127</i> <i>Квартет № 13 B dur op. 130</i> <i>Большая fuga B dur op. 133</i> исп.: Квартет Brandis Thomas Brandis Peter Brem Wilfried Strehle Wolfgang Boettcher</p>	<p>Добротнo и фундаментально исполнили жирные немцы эту массивную программу. Думаю, что неплохо, но очень «по-немецки». После этого подходит пойти в ресторан и попробовать сосиски, кислую капусту und so weiter <и так далее>.</p>
<p>2/VII У Патрика Лефевра (Мэле) Прослушивание магнитофонной ленты с концерта в Мэле Бетховен <i>Трио В dur op. 97</i> исп.: М. Копельман, В. Берлинский, С. Р. Брамс <i>Фортепьянный квартет А dur op. 26</i> исп.: М. Копельман, Д. Шебалин, В. Берлинский, С. Р. Слушали: М. Копельман Л. Буаль</p>	<p>Было только одно выступление знаменитого трио «Архидюк» с Копельманом и Берлинским. Это получилось (для первого раза, да еще в Амбаре Мэле) неплохо. Я знаю, что «мое» постоянное трио весьма ревностно отнеслось к этому факту. В таких случаях я абсолютно этого не понимаю, да и вообще ревность во всех ее проявлениях считаю настоящим <i>грехом</i> и могу сказать про себя, что лишен этого порока. Брамса Бородинцы приняли на все 120 процентов, и я считаю это победой. В доме Лефевра всегда чувствуется некото-</p>
<p>296 Д. Шебалин П. Лефевр В. Берлинский Б. Азуви С. Р.</p>	<p>рая quasi враждебность (может быть, это его жена, которая недовольна присутствием Лоране Буаль — турэнские провинциальные штучки).</p>
<p>Париж 4/VII У Б. Азуви запись Бетховен <i>Квартет № 7 F dur op. 59 № 1</i> исп.: Квартет Сандор Вегг Прокофьев <i>Восьмая соната В dur op. 84</i> 1) исп.: Андрей Гаврилов 2) исп.: С. Р. Слушал с Б. Азуви</p>	<p>Этот квартет я все-таки несколько раз слышал и помню его первую тему (это не то что с другими квартетами). С Прокофьевым я стал жертвой шантажа — мне преподнесли исполнение Гаврилова как мое (я был недоволен, и конечно поверил в это), а мое — как Гаврилова. (Тут я сказал «ну это же совсем другое дело» и поверил в Гаврилова.) Опасная игра. Много смеху.</p>
<p>Мюнхен с 10 по 15/VII Bayerische Staatsoper Пфизнер <i>«Палестрина»</i> Петер Шрейер Курт Моль и др. дирижер: В. Савалиш</p>	<p>Впечатление от исполнения негативное. Чувствовалось, что это повтор, без достаточных репетиций (кажется, была одна или две) — а оперу не ставили с прошлого сезона. Савалиш — поверхностно и неубедительно. Шрейер в партии Палестрины также неубедителен — это не его дело. Борромео очень хороший, Папа Пий также. Постановка совсем неинтересная (вот они, оперные будни). При том, что я так ценю и люблю это произведение, можно себе представить мое огорчение и разочарование.</p>
<p>Корнелиус <i>«Der Barbier von Bagdad»</i> Лючия Попп, Курт Моль и др. дирижер: В. Савалиш режиссер: Шенк</p>	<p>Впервые. Комическая опера по вагнеровским принципам. Исполнение и постановка вполне качественная (без современных выкрутасов). Впечатление от произведения спокойно положительное (несколько мозаичное). Особенной комедийности не почувствовал. В целом — красиво.</p>

<p>Между 16—22/VII Магнитофонная лента в машине Эгиона (между Хейден и Ейнзидельи) Вебер <i>Соната C dur № 1 op. 24</i> исп.: С. Р. (с концерта в Большом театре Тур)</p>	<p>И откуда вдруг появилась эта старая запись первого исполнения этой «дьявольски» трудной сонаты?! Помню мое настроение в тот день (настроение грозящей катастрофы). Соната прошла для первого (и единственного раза) не так уж плохо — грубоватость присутствовала, — но что было во II отделении — «Трансцендентные» — полный провал!</p>
<p>В машине [Мейринген] Магнитофонная лента Шенкера</p>	<p>Был неожиданно поражен этим замечательным исполнением.</p>
297	
<p>Бетховен <i>Соната с moll op. 10 №1</i> исп.: Артур Шнабель</p>	<p>Соната вдруг ожила и стала почти осязаемой. Прекрасно!</p>
<p>Москва 14/VIII Московский музыкальный камерный театр Стравинский 1) <i>Концертино для струнного квартета</i> Горбенко Корыстин Мельников Федорова 2) <i>Два стихотворения К. Бальмонта</i> исп.: О. Шалаева 3) <i>Два стихотворения Верлена</i> исп.: Е. Болучевский 4) <i>Прибаутки</i> исп.: Г. Мамин 5) <i>Резтайм для 11 инструментов</i> дирижер: А. Левин «История солдата» Е. Болучевский Г. Мамин О. Шалаева дирижер: А. Левин Слушал с И. Антоновой (Г. Коваленко, Д. Дорлиак)</p>	<p>Очень неприятный вечер. Я всё время злился. Началось скромно и более или менее серьезно. Но потом пошло скатываться вниз и приобретать какой-то дурной привкус. Привкус «современности» жирной и липкой, что по-видимому нравится публике и что в данном случае совершенно не подходило к композитору, отличающемуся строжайшей чистотой. Поэтому все эти фокусы на грани «натурализма» действовали убийственно противно. Выдвижение молодых талантов! «Историю солдата» поставил, по-видимому, только что окончивший школу двадцатитрехлетний мальчик, не имеющий ни вкуса ни таланта, имеющий только «свои идеи». Спасибо... Я запомнил только одно: как через большой, натянутый бумагой барабан с изображением Стравинского выскакивал, прорывая бумагу, дьявол, и вот начиналась галиматья. После этого «спектакля» хотелось принять душ. Ну а публика? Полный восторг.</p>
<p>23/VIII. Ярославль — Москва В машине у Ю. Башмета (магнитофонная лента) Йоганн Штраус <i>Вальс «Ласточки Австрии»</i> <i>Perpetuum mobile</i> <i>Вальс «Весенние голоса»</i> дирижер: Г. фон Караян Гайдн <i>Концерт C dur для скрипки и камерного оркестра</i> Пражский камерный оркестр Иосиф Сук? Слушал с Н. Дорлиак и Ю. Башметом</p>	<p>Юра Башмет, Ниночка, я. Чудный солнечный день. Россия. Леса. Ростов. Переславль-Залесский и музыкальное удовольствие от Йоганна Штрауса, ну и... Караяна. (...Ласточки, выстрелы, и подлинно венское веселье.) Затем после возможного «завтрака на траве» и Юриных попыток сделать «неожиданные» фото опять музыка. Если это был Сук, то он прекрасный скрипач, и гайдновский C dur прозвучал подлинно празднично. Вот мы уже и ближе к Москве, чувствуется, как люди много сделали, чтобы испортить природу своей страны.</p>
<p>Москва 11/IX запись</p>	<p>Зачем мне, собственно говоря, слушать опять эту свою запись? (Кстати, первой до в скрипичном ключе не слышно — на это</p>

<p>Рахманинов Концерт с moll № 2 op. 19 исп.: С. Р. дирижер: С. Вислоцкий Слушал с В. Зива</p>	<p>в свое время обратил внимание Толя Ведерников...) Но я поставил ее для Володи Зива (в то время изредка посещавшего меня, передавая приветы от отпавшего от дома Юры Борисова). Слушать свои пластинки следует как можно реже — это распушенность и пустая трата времени.</p>
<p>19/IX очень рано утром запись Бетховен Квартет Es dur op. 127 Будапештский струнный квартет</p>	<p>Утренняя встряска вместо гимнастики, душа и других «полезных» действий. После чего чувство удовлетворения — «время не пропало даром». ... В результате чувство неудовлетворенности.</p>
<p>19/IX днем запись Шенберг Концерт для ф-но с оркестром (1942) А. Ведерников дирижер: И. Блажков Слушал с О. Каганом и с В. Зелениным</p>	<p>Первый раз слышу это сочинение. Запись удачная и сочинение в «своем» роде вероятно совершенное. А. Ведерников играл ясно и точно (чего и требовалось), оркестр также. Следует несколько раз слушать такие произведения, чтобы до конца понять их, но не всегда хочется. Впоследствии Булез выразил мнение, что это не трудный для исполнения концерт (гм, гм?..).</p>
<p>20/IX утром запись Бетховен Квартет B dur № 13 op. 130 Будапештский струнный квартет</p>	<p>Бетховен с утра. Заставляю себя слушать квартетную музыку, с которой откровенно не в ладах. Почему-то эта музыка не задерживается у меня в голове и во время слушания утомляет. Что делать?</p>
<p>20/IX диск «Ариола» Чайковский Четырнадцать лирических пьес для фортепиано исп.: С. Р. Слушал (частично с В. Зелениным)</p>	<p>Думаю, что я совершенно не плохо выбрал эти пьесы, (которые почему-то не принято играть) для моей пластинки. Они все имеют свой «усадебный» русский шарм прошлого столетия. И по музыке они очаровательны. Многие со мной не согласны. Опять рутина.</p>
<p>24/IX запись Шенберг Концерт для ф-но с оркестром (1942) А. Ведерников дирижер: И. Блажков Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>При вторичном прослушивании концерта Шенберга разочарования не было. Всё аккуратно осталось на своих местах — сочинение также. Толя Ведерников в этих неовенских сферах нашел истинный свой стиль и многого достиг.</p>
<p>299 28/IX Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко Моцарт «Похищение из сераля» уч.: Штанько Миланович Таращенко Зимненко дирижер: Кожухарь режиссер: Купфер Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Чудовищный антихудожественный спектакль. Моцарт (где он??), певцы, они даже верно поют, но... это не «главное». Такой тип, как этот бесноватый идиот Купфер, всё растоптал в грязи своей отвратительной постановки. Что это, «неоверизм», достигший своего апогея в таком подходящем сочинении, как «Похищение» Моцарта? Таких людей надо «гнать палкой» из искусства.</p>

II/X

Большой зал консерватории

Петер Шрейер (тенор)

Вальтер Ольбертц (ф-но)

I отделение

Мендельсон:

«Любовная песня»

«Весной»

«Луна»

(слова Гейбеля)

«Песня пажка»

(Эйхендорф)

«Любимое местечко»

«Песня в пути»

(Гейне)

«Песня тростника»

(Ленар)

«Привет»

«На крыльях песни»

«Весенняя песня»

(Гейне)

II отделение

Шуман:

«Пусть любимая услышит»

(Рюккерт)

«Утешение певца»

(Кернер)

«Туман уронил слезинку одну»

(Рюккерт)

«Поручение»

(Л'Эррю)

«День с надеждой я встречаю»

«К любимой мчат меня мечты»

«Один я, грустя и вздыхая»

«Прижмись поскорей к груди моей»

«Светлых снов моих могила»

«Жди меня, моряк отважный»

«Смотрят замки в воды Рейна»

300

«Я отчаялся»

«Гирляндой из мирт»

(Гейне)

bis:

«Орешина»

Шуберт: «Сын муз»

Шуман: «Лунная ночь»

Шуберт: «Серенада»

Слушал с Н. Дорлиак

Сейчас не могу вспомнить все детали этого концерта, но, конечно, как и всегда Шрейер был на высоте, был прост и благороден.

Программа была красивая и необычная.

Публика отзывчивая. Как жаль, что песенно-романсная литература не может по-настоящему удержаться в памяти. Это то же самое, что и струнно-камерная музыка и... стихи (но я гениально бездарен в этом плане).

Мне нравится, что Шрейер идет всецело от музыки, а слово у него подчинено ей. Это как раз наоборот с Фишером-Дискау, который идет от слова. Мне лично это чуждо, и я начинаю терять свободу исполнения, когда его сопровождаю.

Но какое же богатство вокальной музыки сотворили композиторы!!

<p>14/X Вечер памяти Генриха Нейгауза (20 лет со дня смерти) запись Вагнер «Тристан и Изольда» исп.: Рене Колло Маргарет Прейс Бригитта Фассбиндер Дитрих Фишер-Дискау Курт Моль дирижер: Карлос Клейбер Слушали: Милица Нейгауз Наталья Гутман Людмила Гинзбург Ирина Наумова Н. Дорлиак Лев Наумов Виталий Виленкин Виктор Зеленин С. Р.</p>	<p>Эта запись с Карлосом Клейбер большое музыкальное событие. Всё в высшей мере вдохновенно, абсолютно без скрупулезности (так что иногда музыка расплывается как явление природное — это производит необычный эффект). Все исполнители самые лучшие, а дирижер лучше всех. Думаю, что фуртвенглеровская пластинка всё же несколько выше, но с этим дозволено и поспорить. Присутствие друзей и учеников Г. Нейгауза со временем (текущем в темпе presto agitato) уменьшилось и уменьшается.</p>
<p>1/XI Телепередача (Концерт 18/12/83 из Музея им. Пушкина) Гайди Концерт D dur исп.: С. Р. Минский камерный оркестр дирижер: Юрий Цирюк Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Нормальная телепередача (только лучше закрыть глаза). Красивый белый зал!.. Жаль, что II концерт (в Большом зале) был не записан. Он был значительно удачнее и, может быть, мог даже пойти на пластинку. Цирюк не так волновался, а я играл с удовольствием. Но что делать? Судьба — мне всегда не везет с записями.</p>
<p>3/XI Большой театр Гастроли Грузинского театра оперы и балета им. Палиашвили Рихард Штраус «Саломея» 301</p>	<p>Да, «Саломея» <i>на немецком!</i> В Тбилисском театре — это достижение! И пели все прилично и хорошо. Дирижер Кахидзе, правда, не владеет штраусовским стилем, его оркестр играет точно, но несколько сухо, скорее по-прокофьевски.</p>
<p>уч.: Андгуладзе, Гургенидзе, Танишвили, Дж. Мдива[н]и, П. Цолия и др. дирижер: Дж. Кахидзе Режиссер: Мелива Слушал с Н. Дорлиак, И. Антоновой</p>	<p>В постановке так много претенциозно глупого, что и описать места не хватит. Почему-то Саломея соблазняет Иоканаана за его спиной. Иоканаан одет в белом, как Христос... Вся сцена увешана сохнувшим бельем, как на балконах города Тбилиси. Но — провинция постаралась.</p>
<p>5/XI запись Стравинский «Движения» исп.: Анатолий Ведерников дирижер: И. Блажков</p>	<p>Точно, ясно, холодно, хорошо и в духе автора у Ведерникова. Блажков весьма уступает Николаевскому в исполнении этого сочинения. Но в целом запись неплохая.</p>
<p>24/XI запись Шостакович Прелюдия и fuga G dur op. 87 № 3 Слушал с С. Чекиным</p>	<p>Выбирал запись для исполнения на вечере в музее им. Пушкина в виде вступления (конечно по микрофону). Вечер должен быть посвящен современной поэзии (выступать должны «звезды»). Надеюсь, что она подойдет (пр. и fuga). (Строго, современна, мажорна...) (Быть может, ее поймут).</p>

30/XI запись Бриттен <i>«Поворот винта» (1 действие)</i> уч.: П. Пирс и др. дирижер: Б. Бриттен Слушали с П. Гутман, Н. Дорлиак, О. Каганом	Первый шаг к началу работы над оперой (я в виде режиссера под руководством Покровского). Зива в качестве дирижера, Галя Писаренко гувернантка, Мессерер — художник. Весьма смелое предприятие. Посмотрим — что выйдет.
2/X Прослушивание записи Бриттен <i>Опера «Поворот винта»</i> уч.: П. Пирс и др. дирижер: Б. Бриттен Слушали: Нелли Ли Ольга Фомичева Татьяна Гайдамович Людмила Белобрагина Елена Озерова Андрис Арницанс Анатолий Камышев Святослав Чекин	Эта запись конечно прекрасна, и артистам следует хорошо вслушаться в нее. Галя уже, кажется, начала серьезно работать, и ей трудно; надеюсь, что ее трудоспособность и смелость победят. Я посетил Б. А. Покровского, и он как бы благословил меня на это дело. Ему понравилась моя идея с «призраками». Певцы поют за сценой в рупор (Н. Ли и В. Напарин), на сцене же почти неподвижные фигуры артистов, синхронно открывающих рот. Насчет детей из Камерного театра я не слишком волновался (по опыту с «Альбертом Херрингом»). Начались трудности с репетициями оркестра, ведь они все где-то работают и надо по-
302	
Виктор Зеленин	свободны, да еще помещение тоже... Бездна трудностей фатально сопровождают работу ансамбля. Да здравствует индивидуализм.
3/XII Государственный музей им. Пушкина Белый зал Открытие фестиваля «Декабрьские вечера» Вечер поэзии в виде вступления: Шостакович: <i>Прелюдия и fuga G dur op. 87 № 3</i> Участники вечера: Поэты: Бела Ахмадулина Лев Озеров Евгений Евтушенко Андрей Вознесенский (Читали Блока, Пастернака, Ахматову, Есенина, Бунину, Цветаеву, Маяковского, Глазкова, Мандельштама и других поэтов) Слушал с П. Дорлиак	За столом, на котором большой красивый букет сухого репейника, сидят поэты; сначала они слушают Прелюдию и фугу G dur, потом начинают читать стихи. И всё идет без антракта, запоем. Надо сказать, что, несмотря на всю мою бездарность в отношении восприятия поэзии, я был в этот «пьяный» вечер искренне увлечен и почти подавлен изобилием и «роскошью» этого события. Все были в ударе, читали замечательно (Вознесенский менее), публика наэлектризована (многие ведь были и против этой поэзии). Успех головокружительный. Идея Ирины Александровны включить этот вечер в фестиваль современной музыки целиком и с блеском оправдала себя. ...И конечно запомнилась странная, несколько инфернальная Бела Ахмадулина.
6/XII домашняя репетиция Шостакович <i>Трио e moll op. 67</i> исп.: Олег Каган, Наталия Гутман и С. Р. Слушали: И. Антонова Л. Делекторская	Лидия Николаевна Делекторская и Ирина Александровна Антонова в гостях. Присутствуют на домашней репетиции. Наше трио увлечено Шостаковичем, и мы репетируем с энтузиазмом. Трио это — абсолютный шедевр. П. Дорлиак С. Мильштейн

9/XII

Музей им. Пушкина, Белый зал
«Декабрьские вечера»

Барток

Струнный квартет № 3

исп.: квартет Такач

Десять пьес из цикла «Детям»

исп.: Золтан Кочиш

Пять венгерских народных песен:
«Я должен покинуть родной свой край»

«Пасло»

«Это сад»

Квартет Такач — явление ослепительное; они играют Бартока именно так, как надо, и даже это выходит за все рамки — так это блестяще. Какое единство темпераментов и какая техническая точность и сосредоточенность. Прекрасно, что есть такие музыканты, они создают подлинный праздник для людей, любящих музыку. И третий, и четвертый квартеты были совершенством. Мой молодой коллега, к сожалению, не слишком много играл соло, а больше акком-

303

«В моем окне»

«Мой любимый [паши - -]»

исп.: Этели Чавлек и Золтан Кочиш

Элегия № 1

Allegro barbaro

исп.: Золтан Кочиш

Четыре венгерские народные песни:

«Черная земля»

«Боже мой»

«Так много грусти»

«Если я выйду»

исп.: Этели Чавлек и Золтан Кочиш

Струнный квартет № 4

квартет Такач

Габор Такач

Карей Шранц

Габор Ормай

Андраш Фейер

Слушал с Н. Дорлиак

панировал очень культурной и приятной Этели Чавлек — что тоже было хорошо. Потом он сыграл романтическую Элегию № 1 и пресловутое Allegro barbaro (вечный «конек» пианистов). Играл очень хорошо. Он не изменился, всё такой же мальчик. В антракте подписывал автографы и давал интервью. Прекрасный концерт.

10/XII

Музей им. Пушкина, Белый зал
«Декабрьские вечера»

Барток

Элегия № 1

Allegro barbaro

исп.: Золтан Кочиш

Струнный квартет № 4

исп.: квартет Такач

Слушал с Н. Гутман и О. Каганам

Прямо признаюсь, что квартет Такач превзошел все мои ожидания и сегодня. И второй раз слушать этот концерт было сплошным удовольствием. Думаю, что Кочиш один из самых серьезных молодых музыкантов, живущих в наше время; он безусловно серьезнее Гаврилова (хотя тот дьявольски талантлив) и оригинальнее Ранки — а уж что он интереснее Поллини, Ашкенази, это абсолютно ясно. Он уверен в себе, упрям и своенравен, но это ему не мешает хорошо играть. (Вот свои транскрипции он мог был спокойно оставить.)

18/XII

Домашняя репетиция

Прокофьев

Соната f moll № 1 op. 80 для скрипки и ф-но

исп.: О. Каган и В. Сканава

Соната C dur (для двух скрипок) op. 56

исп.: О. Каган и В. Третьяков

Слушали:

Нелли Ли

Ольга Фомичева

Елена Озерова

Нияз Даутов

Сергей Мильштейн

Владимир Сканава

С. Р.

304

21/XII (После прокофьевского вечера в Музее)

Телепередача (из Большого зала)

Равель

Четвертая часть трио a moll

О. Каган, Н. Гутман, С. Р.

Слушали:

Христиана Ван де Вельде

фр. Ван де Вельде

Н. Д.

С. Р.

Нияз Даутов

Соната f moll одно из моих любимейших сочинений Сергея Сергеевича — я слышал его премьеру (Оборин, Ойстрах) и сам играл с Ойстрахом.

Оно конечно, так же как и второй фортепьянный концерт, сочинение трагичное, но... и очень поэтичное. Ну а эта агрессия во второй части — в нее просто можно влюбиться.

Соната для двух скрипок соло прекрасное сочинение. Оно блещет остроумной изобретательностью, оно виртуозно, оно в своем роде совершенство...

Ансамбль Каган — Третьяков очень остро воспринимается.

«Передают трио, скорее идите слушать», сообщила Ниночка, и, прервав чай, мы пошли в ее комнату, где стоит всё: рояль, два телевизора, проигрыватель, нотные и книжные шкафы, мебель Луи XIV с не слишком свежей оббивкой, ну и конечно ноты на рояле, подоконнике, газеты, журналы... Оказывается, это была уже последняя часть трио Равеля из Большого зала. Так что скоро всё кончилось.

26 — 27—28 — 29—30 декабря
Прогоны и спектакли в Музее им.
Пушкина

Бриттен

«Поворот винта»

Г. Писаренко

Л. Белобрагина

Нелли Ли

В. Напарин

М. Ивашкин

Е. Смирнова

и др.

[?] Тархов

дирижер: Владимир Зива

С «Поворотом винта» было масса трудностей и неполадок, и это чудо, что в конце концерт все-таки получилось.

Постановку (в данном случае действительно ставил я) мы (с Мессерером) затеяли слишком трудную в смысле перемен декораций (это каждый раз были новые картины, которые надо было переставлять в короткий срок, затем большая башня и карета (не слишком удачные выдумки Мессерера)). Освещение все время менялось — а главное, музыка, и очень не простая, но наш Володя справился с ней и победил.

Галя также осилила эту труднейшую гувернантку. Белобрагина тоже. Нелли Ли (за сценой в рупор), а на сцене Фомичева (очень хорошо), а вот Квинт (на сцене) неубедителен, тогда как Напарин (за сценой в рупор) замечательно. Дети на высоте (Ивашкин, Смирнова) и больше. Б. А. Покровский очень помог мне во многом. Помню его фразу Белобрагиной: «Вы должны помнить, что около вас Ваш злейший враг — Писаренко». «Почему?» — смущенно спросила Белобрагина. «Потому что у ней все слова понятны». Также нашу находку в сцене парка (чего-то «не хватало», а когда придумали зонтик в опустившихся руках Гали, смотрящей на башню с Квинтом, то всё вдруг стало получаться).

Виктор таки добился ночных светлячков в конце первого действия, но какими трудами. На генеральной всё пошло прахом (как будто раньше и репетиции не было). Костюмы оказались ужасными (в особенности у Гали), всё надо было менять. Ну я решил, что полный провал. Конец. А Покровский вдруг: «А вот вечером будет чудо. Это закон театра».

... и действительно получилось.

305

1985

1985 2/1

Белый зал музея им. Пушкина

Стравинский

Три пьесы для струнного квартета:

«Танец»

«Эксцентрик»

«Псалом»

Шостакович

Две пьесы для квартета:

1. Элегия

2. Полька

исп.: Квартет им. Бородина

Камерная симфония op. 110 bis

(VIII квартет)

оркестр Ричеркар

дирижер: Ю. Николаевский

Бородинцы на высоте. Они действительно наш лучший квартет. Лишь бы они только между собой не ссорились.

3/1 Белый зал музея им. Пушкина Шостакович <i>Камерная симфония op. 110 bis</i> (VIII квартет) оркестр Ричеркар дирижер: Ю. Николаевский	Дважды слушал <i>Шостаковича</i> . Николаевский прекрасно дирижировал; думаю, что автор был бы доволен этим исполнением. Прошло с успехом. ... Но боюсь, что это опять скоро забудут (как, к сожалению, всё хорошее забывают, а привычное-среднее помнят). (Реплика Зивы на мой вопрос: «Вы будете слушать Шостаковича?» — «Что я, с ума сошел?!»)
8/1 В машине Ю. Башмета по дороге в Большой театр запись Рахманинов <i>Этюд-картина fis moll op. 39 № 3</i> <i>Этюд-картина h moll op. 39 № 9</i> исп.: С. Р. Слушали: Ю. Башмет, Н. Дорлиак, С. Р.	Юра, конечно для моего удовольствия, поставил эту запись по дороге к «Озеру». Мило с его стороны, но я не Гаврилов, который каждый (действительно каждый) раз включает свою запись концерта Чайковского (кстати очень хорошая), если он кого-нибудь везет в своей роскошной машине. Думаю, что он это делает и без «публики». Счастливый мальчик.
8/1 Большой театр Юбилей Галины Улановой (75 лет) Чайковский <i>Балет «Лебединое озеро» (II, III и IV акты)</i> (более-менее оригинальная версия) дирижер: А. Лавренко соло на скрипке: С. Гиришенко Одетта — Н. Семизорова Зигфрид — Ю. Васюченко	И вновь — (в который раз?) — «Лебединое» с его h-moll-ной бессмертной темой, с его трепыханиями маленьких лебедей, с его общим трагическим [флером] и последним «гениальным» h-dur-ом. И сегодня это было очень торжественно и значительно. 75-летний юбилей самой Улановой, появившейся как впорхнувшая голубая птица в конце спектакля среди всеобщего ликования и под водопад цветов, летящих на сцену.
306	
Ротбарт — Б. Акимов Чествование юбиляра Г. Улановой (Ю. Григорович и весь театр) Слушал с Н. Дорлиак	Последняя великая балерина!
Вена январь Benediktinum магнитофонная лента Шрекер <i>фрагменты из оперы «Das Spielwerk»</i> Рахманинов <i>Прелюдии (cis moll, fis moll, D dur, g moll, b moll, f moll, A dur, h moll)</i> исп.: Р. Вудворт Шостакович <i>Все прелюдии и фуги</i> исп.: Р. Вудворт Шопен <i>Концерт e moll (I часть)</i> исп.: Р. Вудворт Барракэ <i>Соната (фрагмент)</i> исп.: Р. Вудворт	Фрагменты из «Das Spielwerk» мне понравились (но в меру). Затем слушали Вудворта. Рахманинов не остался в памяти. Все прелюдии и фуги Шостаковича (часто превратно понятые), конечно, большое достижение пианиста, достойного похвалы. I часть Шопена — крепко (!?) (то ли качество здесь к месту?) Боюсь, что это всё влияние Мичельского (в свое время законодателя варшавского пианизма и шопенизма — очень порочного явления, исключаящего импровизационность и рубато и даже запрещающего их (у Шопена)). Немножко Барракэ — на закуску.

<p>Франкфурт-на-Майне магнитофонная лента Шопен <i>Этюды № 1, 2, 3, 4, 5 op. 10</i> Роже Вудворт Мюнстер магнитофонная лента с концерта в Оснабрюке Хиндемит <i>Соната для альты и фортепьяно</i> <i>op. 11 № 4</i> Ю. Баимет и С. Р.</p>	<p>Это исполнение Вудвортом этюдов Шопена особенно не запомнилось мне, несмотря на виртуозность и смелость. Думаю, что Шопен не его композитор (что потом фатально подтвердилось). Эту отнюдь не хиндемитовскую сонату мы в последнее время включили в программу нашего концерта (Хиндемит, Бриттен, Шостакович). Она весьма эффектна, трудна, имеет успех, но насколько же Бриттен и Шостакович выигрывают после нее. В этот юный период Хиндемит еще не нашел себя.</p>
<p>Вена 22/III магнитофонная лента Бетховен <i>Соната Es dur № 4 (I часть)</i> <i>Соната Fis dur № 24</i> Р. Вудворт Брамс <i>Концерт d moll № 1</i> Р. Вудворт дирижер: К. Мазур</p>	<p>Первая часть Бетховена: слишком быстро и громко, «стальными пальцами». Не понравилось. Fis-dur-ная — также слишком агрессивна (если мне не изменяет память). Брамс. Крепко, мужественно, убедительно. Р. С. (Первое знакомство с пианистом «сомнительной репутации», но безусловно талантливый.)</p>
307	
<p>23/III магнитофонная лента Ксенакис <i>«Mists»</i> Р. Вудворт</p>	<p>Первое знакомство с Ксенакисом, поразившим и удивившим меня, хотя я вряд ли по-настоящему (или даже не по-настоящему) понял эту музыку. Интуиция? А ей всегда можно верить?</p>
<p>24/III магнитофонная лента Ксенакис <i>1) «Mists»</i> <i>2) «Эонта»</i> Р. Вудворт дирижер: Элиану Инбал</p>	<p>Что Вудворт убедительно исполняет эту музыку, я теперь понял. И она мне еще больше понравилась, в особенности «Эонта», с интереснейшими неожиданными оркестровыми вступлениями.</p>
<p>25/III магнитофонная лента Ксенакис <i>«Синафай»</i> Р. Вудворт дирижер: Элиану Инбал</p>	<p>То же могу сказать про «Синафай». Мне кажется, что это действительно «новая» настоящая музыка.</p>
<p>27/III магнитофонная лента Чайковский <i>Фортепьянные пьесы</i> (Четыре «Времени года» и шесть других по моей программе) С. Р.</p>	<p>Студийная запись вероятно лучше, чем кассета с концерта. Много работы ушло на эти маленькие «простенькие» (!!) пьесы. Современной публике они менее доступны, чем Рахманинов, Прокофьев... Времена меняются. И Кандинский теперь более доходит, чем Серов.</p>
<p>28/III магнитофонная лента Моцарт <i>Концерт C dur № 25</i> Роже Вудворт дирижер: Витольд Ровицкий</p>	<p>Вполне удовлетворительная запись (по-видимому, в период конкурса имени Шопена). Но я был очень утомлен, и иногда у меня даже слипались глаза, несмотря на все старания искусственно возбудить себя. Определенного, конечно, мнения нет.</p>

<p>Москва 7/V Большая Бронная Бах <i>Соната a moll № 2 для скрипки соло</i> <i>Сюита E dur № 3 для скрипки соло</i> Олег Каган</p>	<p>Смело поставленная цель Олега, сыграть все сочинения (соло скрипки) Баха, истинно героична. И он проводит свою линию со свойственным ему усилием воли в многочасовой работе.</p> <p>Стремление к совершенству и честный труд (я вообще не могу понять, как это возможно играть на этом инструменте) приносят свои плоды. Не сразу, конечно, медленно и верно. Но если подумать, сколько у него еще забот, не касающихся музыки, и сколько на это уходит время, то можно только удивляться вы-</p>
308	
	<p>носливости этого прекрасного музыканта и человека.</p>
<p>9/V Большая Бронная (днем) Бах <i>Сюита h moll № 1 для скрипки соло</i> Олег Каган Слушал с Н. Гутман</p>	<p>И вот еще одна сюита Баха. Мы слушаем с Наташей и пытаемся критиковать (когда есть что...).</p> <p>Через [лоджии] вид на Москву и на золоченые купола Кремля. Весна понемногу вступает в свои права.</p>
<p>13/V запись Жан Барракэ <i>Соната для фортепьяно</i> Роже Вудворт Слушал с В. Лобановым</p>	<p>Композиторы особенно критичны к композиторам. У Васи я заметил черточки отношения «свысока» («Ну, это уж не ново, такое было»).</p> <p>По его мнению Барракэ не слишком значительное явление. А у меня... к сожалению, мнения нет, а слушать еще десять раз это сочинение, чтобы понять его — нет желания. Вот мы и оказались в тупике, или в узкой улице, идущей к дому Аркури в Генуе, где уже развернуться назад нельзя, выйти можно только разбив [переднюю стену].</p>
<p>28/V Большой театр (гастроли Варшавской оперы) Шимановский <i>«Король Рогер»</i> дирижер: Агнешка Крейнер Роксана — Барбара Загужанка и др. дирижер-постановщик: Роберт Сатановский Слушал с Н. Журавлевой</p>	<p>Всё в этом неожиданном спектакле Варшавской оперы на мой вкус было прекрасно.</p> <p>Я уже не говорю о музыкальном исполнении (оркестр звучал подлинно по-шимановскому). Певцы были на месте (Роксана). Постановка, освещение, балет — да лучше и желать нельзя.</p> <p>Всё это, по-видимому, заслуга главного дирижера с опасной фамилией Сатановский. Подлинная победа оперного искусства.</p> <p>Наша публика была в восторге. Мы с Наташей только что и переглядывались от избытка чувств.</p>
<p>29/V домашний концерт Бах <i>Сюиты для виолончели соло:</i> <i>Сюита № 5 с moll</i> <i>Сюита № 4 E dur</i> <i>Сюита № 6 D dur</i> Наталия Гутман</p>	<p>Концерт — праздник и урок (для артистки и для публики).</p> <p>Наташа сосредоточенно прекрасно играла, как всегда с закрытыми глазами.</p> <p>Эти сочинения мне трудно слушать, но после них чувствую внутреннее удовольствие и радость, как после исполненного долга. Спасибо, Наташа.</p>

Слушали:

Ирина Антонова Марина
[Золотухина?]
Фрида Бауэр Марк Мельников
Вера Прохорова Екатерина
Сканави
Наталья Журавлева Константин
Федермессер
Дмитрий Терехов
Борис [Золотухин?] Вера
Федермессер

309

Татьяна Наташа Баимет
Коваленко
Елена Озерова Александр Рудин
Наум Штаркман Константин
 Богино
Александр Павел Верников
Штаркман
Нина Зархи Алла Фрид
Владимир Григорий Фрид
Сканави
Олег Каган Нина Дорлиак
Валентина Юрий Баимет
Чемберджи
Юрий С. Р.
Николаевский
Клара
Николаевская

30/V

домашний концерт

Бах

Сюита d moll № 2

Соната g moll № 2

**Сюита C dur № 3 (для скрипки
соло)**

Олег Каган

Слушали:

Вера Прохорова Борис
 [Золотухин]
Кира Алемасова Юрий Баимет
Милица Нейгауз Татьяна
 Коваленко
Нина Терехова Дмитрий Дорлиак
Дмитрий Терехов Владимир
 Чайковский
Елена Озерова Евгений
 Мильштейн
Анна Озерова Сергей
 Мильштейн
Нина Зархи Наташа
 Мильштейн
Владимир Дмитрий Крас-
Сканави нопевцев
Наталья Гутман
Павел Верников Лиля
 Краснопевцева
Марк Мельников Нина Дорлиак
Екатерина Виктор Зеленин
Чемберджи
Василий Лобанов С. Р.
Марина
[Золотухина]

Такие домашние концерты следовало бы устраивать как можно чаще, это было бы подлинное приобщение к Баху и вообще к музыке.

К сожалению, благодаря жизненным законам это не получается... А также из-за общей инертности.

Спасибо Олегу за этот вечер.

<p>4/VI домашний концерт (репетиция) Стравинский (по 2-раза) 1. «<i>Mouvements</i>» 2. <i>Каприччио</i> исп.: С. Р. партия оркестра: В. Лобанов 3. Концерт для двух фортепьяно исп.: В. Лобанов и С. Р. Слушали: И. Антонова Е. Лелина Л. Краснопевцева Д. Краснопевцев В. А. Чайковский В. В. Чайковский Е. Чемберджи Н. Дорлиак А. М. Мельников В. Зеленин</p>	<p>Неудобно хвалить собственное исполнение, но в этот раз действительно, кажется, получилось, на удивление (они этого раньше не слышали) и радость нашей публики, состоящей из друзей. Это, так сказать, последняя репетиция в Москве перед поездкой в Тур, где ожидает Булез, Буаль, Ван де Вельде, Мме Бриссо и еще много персонажей мольеро-расиновских.</p>
<p>Ленинград 9/VI</p>	<p>Сидел на балконе за колонной, чтобы не смотреть и чтобы меня не видели. В. В. играл</p>
<p>310</p>	
<p>Большой зал филармонии Бетховен <i>Багatelли op. 33, op. 119, op. 126</i> исп. Владимир Виадо (совершенно ужасно)</p>	<p>отвратительно. Не знаю, кого он себе представлял в публике — выживших из ума старых дев или домработниц... Не было ритма, не было темперамента, не было музыки — были какие-то переливчики нот и вероятно внешнее кокетство так называемым «старинным (но не бетховенским) стилем». Но я ведь к счастью не смотрел.</p>
<p>14/VI? по дороге из Варшавы в Дрезден в машине Ю. Башмета радио Бетховен Фрагмент из оперы «Фиделио» (1 акт) Вагнер III сцена из I акта оперы «Валькирия» Зиглинда — Джесси Норман</p>	<p>С Башметом это был период блужданий по много часов и ночью по дорогам Европы в его машине. И вот, забившись в кусты какой-то захолустной [дороги], он включил радио для развлечения. Сначала — довольно непонятные кусочки из «Фиделио». Затем Джесси Норман в первом акте «Валькирии» — очень выразительно, совершенно, могуче и по-вагнеровски. Трудно было почему-то включиться в это сочинение (вероятно, из-за бешеной усталости от дороги). Какая страшная несправедливость природы, одарить таким голосом певицу и в то же время такой наружностью (подходящей только для концерт[ов]).</p>
<p>29/VI Гранж де Мэле (утром — репетиция) Стравинский Симфония для духовых инструментов (1945) (памяти К. Деююсси)</p>	<p>Давно люблю это сочинение с повторяющимся, восхитительно таинственным аккордом. Оно выдержано в строго-скупом стиле и в то же время приводит вас в почти ликующее настроение. Стравинский знал, что посвятить Дебюсси.</p>
<p>29/VI (вечером) Гранж де Мэле Стравинский «Пульчинелла» (полный вариант) поют: Zehava Gal, Laurence Dale, John Brocheler дирижер: Пьер Булез</p>	<p>Полный вариант этого сочинения несколько утомил меня. Была ли это вина исполнения или моя — не знаю. Вероятно, следовало дважды прослушать это сочинение, и тогда всё стало бы ясным; а так получилось некоторое нагромождение. Мне кажется, что Булез был тоже несколько уставший. Ему пришлось много поработать в этот фестиваль.</p>

30/VI Гранж де Мэле Лигети <i>Concerto de chambre</i> Berio <i>Corale</i>	Безусловно интересный концерт и прекрасно в этот вечер продирижированный Булезом. Всё это слышу впервые. <i>Лигети</i> очень самобытен с его «тысячами насекомых». В восторг он меня не привел.
311 (соло на скрипке — Maryvonne Le Dizes-Richard) Boulez « <i>Eclat/Multiples</i> » дирижер: Пьер Булез	...Но зато <i>Berio</i> мне очень понравился. Это очень интересно, ново и прекрасно было исполнено (M. Le Dizes-Richard). <i>Булезовское Eclat</i> автор дирижировал идеально и показал совершенно особенные «свои» дирижерские приемы. Сочинение же мне показалось растянутым и, «конечно же», формальным, каким оно вероятно и было задумано.
5/VII Grange de Meslay (объяснительная репетиция и концерт) Yörk Holler « <i>Résonance</i> » Дирижер: Пьер Булез	Это был весьма глупый вечер (ridicule). Булез имел грандиозный успех (у него весьма хорошо подвешен язык), объясняя публике, как надо репетировать, чтобы получилось хорошо. <i>Главное</i> , надо играть вместе, доказывал он многократно. Эта «Волга впадает в Каспийское море» только показала, насколько публика глупа (они чувствовали, что приобшились к искусству), и вообще вся затея была совершенно недостойна такого музыканта, как Булез. Я ушел с середины.
7/VII Grange de Meslay Мессиа́н <i>Poèmes pour [??]</i> Phyllis Bryn Yulson (soprano) Pierre-Laurent Aimard (ф-но) Франко Донатони <i>Cadeau</i> Шенберг <i>Три пьесы (posthumes)</i> <i>Камерная симфония op. 9</i> дирижер: Пьер Булез	<i>Мессиа́н</i> . Был выразительно исполнен и певицей, и талантливым Aimard-ом. Красивая музыка и мастерски построенная, но не лежит у меня душа к ней. Я слушал и Турангалилу (Grand Opéra) с блестящей Ивонной Лорио, и их первое вдвоем выступление на II Fêtes в Туре — всё это на большой высоте — но нет... Не хочу... Наверное, мое какое-то непонимание. <i>Донатони</i> . Прелестное сочинение, полное оркестрового блеска и юмора, и композитор очень симпатичный дядя. Я познакомился с ним после концерта на приеме в мэрии. <i>Шенберг</i> . Со временем я привык к этому сочинению, которое мне раньше не нравилось (ор. 9). И это «венская» испорченность имеет свой шарм и притягательность, и все сложности уже кажутся не такими сложными. Пьер Булез прекрасно провел этот концерт.
Фрежюс в машине Б. Азуви Хиндемит <i>Первая соната A dur (фрагмент)</i> исп.: Глен Гульд	Прослушал только первые три части, и мне не понравилось из-за излишней «многозначительности» и из-за излишне медленных темпов. В этом вижу претензию.

<p>8/VII У Патрика Лефевра Мэле лента с концерта в Туре 1983 Брамс Квартет A dur op. 26 М. Копельман, Д. Шебалин, В. Берлинский, С. Р. Слушали: Ю. Баимет Б. Азуви В. Лобанов П. Лефевр М. Мунтян С. Р.</p>	<p>Брамс, записанный Лефевром с концерта, — на редкость удачная запись. Это признали все слушатели сегодняшней музыкальной демонстрации этого сочинения. Главное, никаких вмешательств со стороны техников (которые что-то вытягивают, а другое приглушают — для «выпуклости» записи), и поэтому всё осталось честно таким, каким оно и было в концерте — а было... хорошо.</p>
<p>19 — 20/VII В машине по дороге Брест — Минск — Москва записи с Туренских празднеств Лигети Concerto de chambre дирижер: Пьер Булез Хиндемит Вторая соната С. Р. Веберн Вариации op. 27 С. Р. Берио Corale скрипка Maryvonne Le Dizes-Richard дирижер: Пьер Булез Слушали с Л. Батыревой (19-ого), Т. Коваленко, Д. Дорлиак</p>	<p>Между толчками машины по Московско-Минскому шоссе. Проверка впечатления от Туренского концерта... Мите завел кассету. <i>Лигети</i>. Все его «насекомые» абсолютно смешались с шумом машины. <i>Хиндемит</i> и <i>Веберн</i> остались в Туре — слышно почти ничего не было. <i>Берио</i> был более ощутим и опять мне понравился. Л. Батырева, Таня и Митя послушно прослушали всё и даже высказали свое мнение, но вряд ли могли что-нибудь понять. В данном случае: «Техника — враг техники».</p>
<p>Москва У Виталия Виленкина пластинка Римский-Корсаков Романс «Редает облаков» (Пушкин) Анатолий Соловьяненко ф-но — Марк Равин</p>	<p>Виталий Виленкин (наш старейший друг, еще со времен Ольги Леонардовны) влюблен в этот романс (я кстати тоже) и предложил прослушать это довольно скромное исполнение. Вокруг коллекционированный им фарфор, богатство книг по искусству. За окном Москва-река и фабрика «Большевик».</p>
<p>20/IX пластинка Дебюсси Images (fouliées) (забытые) (три части) Золтан Кочиш</p>	<p>Сюрприз — новый Дебюсси!! Ну и конечно чудо! Кочиш молодец (он, кажется, первый раз решил играть эти пьесы). И вообще он настоящий... Хотелось бы послушать не в механической записи.</p>
<p>22/IX запись на пленку Римский-Корсаков</p>	<p>Я не буду говорить о голосе и возможностях <i>Брылевой</i> — они налицо. Но они и ставят высокие требования молодой певице.</p>

<p>Ария Шемаханской царицы («Золотой петушок») Верди Ария Джильды («Риголетто») Елена Брылева телевидение Пуни Ras de deux, Мужская вариация, Женская вариация, Кода Васильев Максимова (Большой театр) Бизе Хабанера Елена Образцова Ариозо Дон Хозе Атлантов Чайковский Вальс из балета «Спящая красавица» (Ленинград?)</p>	<p>«Золотой»: не безупречна чистота каденции (она <i>должна</i> быть идеальна). А «Риголетто» — эти ужасные изменения темпов в арии, конечно, «традиция-рутина» — но слушать это — мучение!! ...И вдруг неожиданная телепередача «Звезды Большого театра». Максимова, Васильев (Нина совсем растаяла). Образцова в роли Кармен («дамы — возможно, директрисы солидного советского учреждения»). Простите за такую Кармен. Нет, не прощу! Атлантов (разве только что голос)... Вальс с корзиночками из «Спящей». Какой плохой театр Большой...</p>
<p>29/IX запись на пленку (Mme Brissaud) с концертов в Мэле 29/VI — 7/VII Стравинский «Mouvements» «Каприччио» (два раза) С. Р. дирижер: Н. Булез Барток Соната для двух фортепьяно и ударных инструментов С. Р., В. Лобанов, В. Снегирев, В. Барков Слушали: Н. Дорлиак Н. Гутман О. Казан В. Зеленин С. Р.</p>	<p>Булез приблизительно хорошо продирижировал мне Стравинского. Его оркестр не из лучших, и отношение музыкантов «парижское». Думаю, что их любимый дирижер мог бы быть и построже с ними, но... он ведь тоже «парижский». Барток на кассете не показался «скандальным», как я боялся. Катастрофа в первой части прошла почти незаметно (ее и сидящий в публике Булез не заметил). Да и остальное сошло прилично. Хотелось бы лучше.</p>
<p>2/X запись на пленку Мэле 29/VI Стравинский 1) «Mouvements» 2) «Каприччио» С. Р., П. Булез Слушал с Ю. И. Николаевским</p>	<p>Критически профессиональное прослушивание кассеты с Булезом из Тура. «Mouvements» конечно было лучше в Москве с Николаевским. Каприччио не достаточно остро и «характеристично». Как Ю. Ильич сказал, «без заинтересованности».</p>
<p>3/X Урок пения у Н. Д. Римский-Корсаков</p>	<p>В столовой во время завтрака из Ниночкиной половины раздавались звуки красивого сопрано (дочки Беатрис Парра — Ниночка</p>
<p>314 Колыбельная Волховы (из оперы «Садко») Беатрисита Парра Сергея Мильштейн (издали, через закрытую дверь)</p>	<p>ступил момент маленького чуда. Я вспомнил волшебство этой чудной оперы (которой теперь, по-моему, никто не интересуется и не понимает). Фантазия исчезла с нашей планеты.</p>

<p>29/X японский видеофильм (Фрейбург) 1) Шостакович Соната для альты и ф-но Ю. Башмет и С. Р. магнитофонная лента из Будапешта 2) Доклад о Рихтере (на русском, венгерского студента из Будапешта) с музыкальными иллюстрациями (фрагменты): Бетховен: Вариации D dur Чайковский: Скерцо из второй части I концерта Бах: Жига из II французской сюиты с moll Шуберт: Финал а moll-ной сонаты op. 143 Песня? (с Д. Фишер-Дискау) Шопен: Прелюдия е moll Шуман: Тема и две вариации из Симфонических этюдов «Des Traumes Wirren» Бетховен: Из финала III концерта Мусоргский: «Богатырские ворота» из «Картинок» пластинка 3) Шуман Цикл «Любовь поэта» исп.: Нина Дорлиак и С. Р. (1955—1958 г.) Слушал с Н. Дорлиак и Ю. Башметом</p>	<p>С Башметом Шостакович у нас нередко получался и получил, так сказать, всеобщее признание. Эта соната и есть, конечно, самая лучшая из трех (скрипка, виолончель) и... к сожалению, это его последнее сочинение. Думаю, что всё, что здесь набрано (доклад я забыл), абсолютно ненужный музыкальный мусор. Что это за винегрет? Что это за кусочки из всевозможных сочинений? Вот такие факты явно враждебны настоящему искусству. Молодой человек по-видимому хотел показать мою «разносторонность», но право, лучше бы он этого не делал (и не портил мне настроение).</p> <p>Мне очень понравилось, и меня действительно захватила эта запись. То, что цикл спет сопрано (он ведь написан для тенора), абсолютно не отражается на качестве и на настроении этого изумительного сочинения.</p>
<p>4/XI запись Mme Brissaud 7/VIII в Амбаре Мэле Бриттен 1) Интродукция и Рондо alla Burlesca 2) Элегическая мазурка для двух ф-но op. 23</p>	<p>Хотелось еще раз прослушать эти сочинения, к которым действительно глубоко неравнодушен. И каждый раз, когда слушаю концерт для двух фортепьяно Стравинского, просто ушам своим не верю — что это за красота...</p>

13/XI

запись

Жан Барракэ

Соната для фортепьяно

Роже Вудворт

Слушал с Н. Гутман

кассета Mme Brissaud 7/VIII Мэле

Бриттен

1) Интродукция и Рондо alla

Burlesca

2) Элегическая мазурка для двух ф-но ор. 23

Стравинский

Концерт для двух ф-но (7935)

исп.: В. Лобанов и С. Р.

Слушал с Н. Гутман и О. Каганом

Барракэ — большой камень преткновения в музыке. Наташа оцепила положительно исполнение его Роже Вудвортом — конечно, это серьезно, спора нет, но выдержать это трудно, и думаю, что не мне одному. Неужели через 50 лет это признают гениальным?

Кто его знает... Бывали и такие примеры.

27/XI

пластинка

Шуман

«Любовь поэта»

исп.: Н. Дорлиак и С. Р.

Слушал с Эми Мореско, Миленой

Борромео и Н. Дорлиак

Думаю, что эта недавно появившаяся старая пластинка, быть может, самая лучшая и вдохновенная запись Н. Д. (конечно с концерта). В ней чувствуется истинная сущность этой артистки.

Это замечательно.

28/XI

Студия грамзаписи «Мелодия»

прослушивание

(концерт в Большом зале

консерватории)

Гайдн

Соната В dur для скрипки и ф-но

исп. С. Р.

Брамс

Первая соната G dur для скрипки и ф-но

Шостакович

Соната (in G) для скрипки и ф-но

исп.: Олег Каган и С. Р.

Слушал с Еленой Бунеевой,

Эдуардом [Шахназарян] и Юрием

Баиметом

Гайдн. Очаровательная соната-партита в моем исполнении показалась мне вполне симпатичной.

Первая скрипичная Брамса (мое любимое сочинение этого композитора) была сыграна Олегом со свойственным ему шармом и изяществом (не исключая глубины). Мне кажется, что это сочинение ему очень подходит и он с ним в полной гармонии.

Шостакович — трудный камень, и в особенности третья часть с этими двумя каденциями-катаклизмами.

Концерт прошел довольно удачно.

28/XI Вечер

(перед просмотром фильма

«Главное, это любить»)

316

запись

Шопен

Концерт № 2 f moll для ф-но с оркестром

исп.: С. Р.

дирижер: Е. Светланов

Слушал с Эми Мореско, Миленой

Борромео, Лилией Краснопевцевой и

Дмит-

рием Краснопевцевым

Специально для Эми поставил запись шопеновского II [концерта] — я ведь впервые играл его в Италии — в Генуе, под управлени-

ем Станислава Вислоцкого, а на следующий день мы все вместе ездили в Портофино и провели там прекрасный день.

Сегодня я еще продемонстрировал не слишком приятный, но замечательный фильм, который очень люблю. Для удовольствия гостей.

<p>1/XII Государственный музей им. Пушкина Белый зал Открытие «Декабрьских вечеров» Шуберт Соната «арпеджионе» a moll исп.: Ю. Башмет и В. Лобанов Октет для струнных и духовых F dur D. 809 исп.: Н. Гутман, Ю. Башмет, Э. Бруннер, П. Верников, Р. Влаткович, О. Коган, Р. Комачков, В. Попов</p>	<p>Соната арпеджионе, несмотря на всю гениальность, всегда проходит как-то мимо меня — мы не вибрируем вместе, и потому я ее и не играю. Октет F dur следует прослушать несколько раз (или по крайней мере проиграть в четыре руки), тогда все его качества выявятся. С первого раза это всё-таки трудно.</p>
<p>2/XII Музей им. Пушкина, Белый зал «Декабрьские вечера» Шуберт Экспромт f moll № 1 op. 142 Экспромт As dur № 2 op. 142 Соната D dur op. 53 Музыкальный момент C dur № 1 op. 94 Музыкальный момент As dur № 2 op. 94 Klavierstück es moll № 1 Klavierstück Es dur № 2 Из танцев I группа op. 18a?? Из танцев II группа op. 18a?? bis: Экспромт f moll op. 142 № 1 Музыкальный момент f moll op. 94 № 3 исп.: Алексей Наседкин</p>	<p>Очень любимый ученик Г. Нейгауза. Поначалу исполнение было конечно по-настоящему музыкальным, но несколько корректно-формальным (для Шуберта скучным). В особенности это сказалось в D-dur-ной сонате; однако особенных возражений у меня не было. Второе отделение продолжалось в таком же духе до самого конца концерта. А первый bis — Экспромт f moll — вдруг поразил самым подлинным вдохновением. Это было абсолютно по-настоящему! В чем же дело? Я ведь уверен, что этот пианист имел полную возможность сыграть всю программу на том же уровне. Но... почему-то это не произошло. Очень жаль.</p>
<p>4/XII Большой театр Верди «Травиата» Виолетта — Ю. Варади Альфред — В. Богачев</p>	<p>Дебют Юлии Варади в Москве, которая прекрасно показала себя в этой трудной (и не совсем свойственной ее голосу) партии. Она уверена и абсолютно убедительна как певица, артистка и на много голов выше своих партнеров.</p>
<p>317 Жермон — Мазурок дирижер: А. Жюрайтис</p>	<p>Это был сюрприз и большая радость. Теперь... Жюрайтис превратился в какой-то музыкальный (анти) монстр. У него нет абсолютно ритма, а только один метр. Выхолощенный сухарь. Быстрые темпы вдвое быстрее, медленные вдвое медленнее. Отвратительно, и воображаю, как с ним трудно петь. Купюры традиционные — осталось только попури из «Травиаты».</p>

<p>11/XII После концерта в Доме культуры МИИТ Телевизионная передача «Декабрьские вечера 1984-го года», Белый зал Музея им. Пушкина Бриттен «<i>Lacrimae</i>» (вторая половина) исп.: Ю. Башмет и С. Р. Соната С. dir для виолончели и ф-но (IV и V часть) исп.: Н. Гутман и С. Р. Стравинский «<i>Mouvements</i>» (1959) исп.: С. Р. дирижер: Ю. Николаевский Шостакович Трио e moll op. 67 исп.: О. Каган, Н. Гутман, С. Р. Слушали: Н. Гутман D. Bohm (из Вены) О. Каган Н. Дорлиак Ю. Башмет С. Р. К. Старек</p>	<p>Как всегда в таких телевизионных передачах, оказывается, что исполняют кусочки-фрагменты из сочинений, что считаю полнейшим безобразием (как было с Бриттеном на это г раз). Стравинский был показан полностью, и думаю, что это была удача, как Николаевского, так и моя. Трио Шостаковича — было, думаю, тоже удачей. Это замечательное сочинение, один из его лучших оеувг-ов. Прошел благополучно с нагнетающе трагическим настроением. Но... смотреть на это было сплошным мучением. Искраженные лица Олега и мое (Наташа в данном случае не выделялась) так мешали восприятию музыки, что можно было проклясть факт изобретения телевизора. Такое просто невозможно допускать — а как хорошо было бы просто прослушать эту музыку в чистом виде!</p>
<p>16/II Музей им. Пушкина, Белый зал «Декабрьские вечера» Шуман «<i>Ночная песня</i>» (слова Гёте) op. 96 № 1 Цикл «Любовь поэта» (Гейне) op. 48 «<i>Zum Schluß</i>» «<i>Посвящение</i>» «<i>Майская ночь</i>» исп.: Роберт Холл ф-но: Конрад Рихтер</p>	<p>Прекрасный певец прекрасно исполнял прекрасную музыку, а рядом за фортепьяно сидел профессиональный убийца и расфасовщик музыки и причинял слушателю (мне) смертельные мучения. Не понимаю, как получилось, что эти двое человек музицируют вместе!</p>
<p>16/XII кассета из Праги</p>	<p>Олег очень заинтересовался этими скромными оеувг-ми <i>Халека</i> и выразил желание</p>
318	
<p>Вацлав Халека «<i>Звучание в спирали</i>» (по пастели С. Рихтера) для скрипки соло «<i>Ветреный день</i>» «<i>Кузьминки</i>» «<i>Новые дома</i>» исп.: Ян Крашил Слушал с Олегом Каганом (после снятия [линз])</p>	<p>включить их в свой репертуар. Это симпатично с его стороны, но посмотрим, сыграет ли он их! Первый концерт <i>Шимановского</i> он уже десять лет (если не больше) обещал выучить, однако «ни тпру ни ну». Теперь главное увлечение Олега — «Шнитке» ...</p>
<p>18/XII Музей им. Пушкина, Белый зал «Декабрьские вечера» Шуман «<i>Арабески</i>» Соната fis moll № 1 op. 11 Танцы Давидсбюндлеров op. 6 исп.: Элисо Вирсаладзе</p>	<p>И вот опять такой удачный концерт пианистки (думаю, одной из первых сегодня!) Сюита у ней (можно сказать) почти безупречна и по выразительности и технически (я уже третий раз слушаю ее). «<i>Davidsbündlertänze</i>» слышу во второй раз в жизни (первый раз слышал в И. Наумовой, когда она была студенткой Нейгауза). Мне кажется, что и здесь Вирсаладзе может получить пальму первенства. Шуман подлинная сфера этой артистки.</p>

27/XII Музей им. Пушкина, Белый зал «Декабрьские вечера» Шопен <i>Экспромт As dur</i> <i>Экспромт Fis dur</i> <i>Экспромт Ges dur</i> <i>Фантазия-экспромт cis moll</i> <i>Фантазия f moll</i> <i>Колыбельная</i> <i>Баркаролла</i> <i>Соната h moll № 3</i> <i>bis:</i> Шуберт <i>Экспромт Es dur № 2 op. 90</i> <i>Экспромт As dur № 4 op. 90</i> пианист Муррей Перайя	Не знаю, что случилось в этот вечер с прославленным пианистом (чрезвычайная взволнованность, неуверенность в себе или какие-нибудь внешние обстоятельства — говорят, переводчица-идиотка его «довела»), но он играл действительно почти всё плохо и его Шопен мне совершенно не поправился. Когда я его спросил, почему он не повторял экспозицию в h-moll-ной сонате, он удивленно возразил: «Ведь никто этого не делает», и привел в пример шубертовские сонаты с тем же выводом (?!?!?). Вообще он был какой-то несчастный.
---	--

1986

1986 1/I Новогодний визит Ю. Башмета кассета с концерта в МИИТ Мендельсон <i>Девятая симфония для струнных («Швейцарская») C dur</i> дирижер: Ю. Башмет Слушали: Н. Д., Ю. Б. и С. Р.	В этот первый день наступившего нового года Юра принес один из первых опытов своей новой профессии. Он теперь организует оркестр (камерный) и страшно увлечен этим. Ищет у всех внутренней поддержки и (втайне) затевает борьбу с конкурирующим Спиваковым (несколько «опасную»). Кассета Мендельсона удачна (не только для «первого» раза). Слушал с удовольствием. Желаю удачи!
--	---

319

5/I Большой зал консерватории Бетховен <i>Сонаты для скрипки и ф-но</i> <i>№3 E dur</i> <i>№ 7 c moll</i> <i>№ 10 G dur</i> исп.: Олег Каган, Василий Лобанов Слушал с Н. Гутман, Н. Дорлиак, М. Каган	Прослушал этот концерт, который был определенно удачен, с некоторым принуждением. Очень странно, но меня не слишком притягивают бетховенские скрипичные и виолончельные сонаты. В них нет той свежести, которая есть в фортепианных, и они как-то «академичны» (исключая поздних). А их вероятно «обязательно» надо любить.
6/II Кассета с концерта Шнитке <i>Концерт для альты с оркестром</i> Юрий Башмет Лукас Виз (Амстердам)	«Мутная трагика» характеризует это новое сочинение Шнитке, написанное специально для и к восторгу Башмета. Не могу сказать, чтобы оно понравилось мне, оно очень нездоровое (но автор в это время был действительно очень серьезно болен) и тягостное. У молодых музыкантов оно — большое событие, и я согласен, не знаю, кто бы еще мог [бы] у нас создать сочинение на этой профессиональной высоте... Но... но остается «но»...

<p>20/V По дороге из Вены в Мانتую в машине — магнитофонная пленка</p> <p>Хиндемит</p> <p><i>Первая соната для ф-но</i></p> <p>Глен Гульд</p> <p>Слушал с Эгионом</p>	<p>Еще раз послушал эту очень для меня спорную запись, но в этот раз до конца. Первые четыре части произвели на меня то же отрицательное впечатление, но пятая часть оказалась великолепно исполненной.</p> <p>Думаю, что причина в том, что она виртуозна и чрезвычайно трудна. Вот и не было времени для мудрствования, а результат тот, что это мы слышали Хиндемита.</p>
<p>Вена</p> <p>7-8/V</p> <p>в машине по радио</p> <p>Шопен</p> <p><i>Ноктюрн H. dur</i></p> <p><i>Ноктюрн E. dur</i></p> <p>исп. Маурицио Поллини</p> <p>Слушал с Эгионом</p>	<p>У этого Шопена весьма развитые бицепсы и результат соответственный. Все, во-первых громко, во-вторых абсолютно непозитивно и не тонко (а в то же время, конечно, безупречно точно), импровизации и в помине нет. Всё даже как-то героично (но это «польская тенденция» тех лет, когда Поллини завоевал первую премию в Варшаве. Тогда Шопен должен был быть представлен как патриот и революционер).</p> <p>Плохо.</p>
<p>13-14/VI ночью в машине по дороге из Вены в Копенгаген</p> <p>магнитофонная лента</p> <p>Телеман</p> <p><i>Jafelmusik I:</i></p>	<p>Jafelmusik — да, действительно под нее можно и насыщать желудок, и рассматривать ночь через окна машины, и перебрасываться фразами с не слишком интересными собеседниками...</p>
320	
<p><i>Трио Es. dur для двух скрипок и basso continuo</i></p> <p>исп.: ...немцы</p> <p>Слушал с Кудерна</p>	<p>Однако она остается как бы сама по себе (без тени обиды) в своем бездумном и благородном совершенстве.</p>
<p>3/VIII Клязьма, Грибоедовская, 3 (Дом Геккер-Ведерникова)</p> <p>День рождения Оли Геккер</p> <p>запись</p> <p>Шенберг</p> <p><i>Камерная симфония e. moll</i></p> <p>(переложение для квинтета А. Веберна)</p> <p>флейта — Шадуа</p> <p>кларнет — Бруннер</p> <p>скрипка — Каган</p> <p>виолончель — Н. Гутман</p> <p>ф-но — А. Ведерников</p> <p>Слушали:</p> <p>В. Прохорова, В. Геккер, М. Геккер, О. Геккер, А. Ведерников и я</p>	<p>С большим интересом прослушал это сочинение (которое мне раньше резко не нравилось, но с повторными прослушиваниями я с ним примирился). Конечно, переложение Веберна также не оставляет желать лучшего. Исполнение понравилось. Слушали все дамы Геккер (понимали, конечно, Оля и Вера). Вера Прохорова мотала в такт головой и возможно боролась с одолевающим её сном.</p> <p>Толя «царствовал» в своей сфере Шенберга и семьи. Освещение приглушенное — дачное. Дом всё тот же, что и 45 лет назад. Традиции те же самые.</p>
<p>Чебоксары</p> <p>18/VIII</p> <p>запись</p> <p>Лист</p> <p><i>Соната h. moll</i></p> <p>Слушали: Н. Журавлева, Е. Матусова (дочка), В. Зеленин, Е. Артамонов и я</p>	<p>Наконец долгожданная пластинка появилась, и вся наша компания собралась в моем («отвратительном») номере ее послушать. Успех, конечно, обеспеченный. На столе остатки ужина, бутылки от кефира, кипы черного хлеба (оставшегося) и тому подобное. Поездка по Советской стране...</p>

<p>Чита 8/XI На главной площади по радио (с эхо) Шопен Полонез As dur (кто ?) Кустанай 4/XII Дворец пионеров (после моего концер- та) запись Лист 1. Погребальное шествие 2. Венгерская фантазия дирижер: Я. Ференчик 3. Соната h moll исп.: С. Р. Слушал с В. Чайковским</p>	<p>Праздник октября. Я брожу по просторным и официальным площадям Читы. Со всех сторон As-dur-ный полонез, так сказать, в коллаже из-за многочисленных эхо. Кто-то играет обыкновенно и лихо — и как всё неуютно. После ухода публики с моего концерта осво- бодили зал, и я с Володей остались прослу- шать моего Листа на полную мощь микро- фонов дворца пионеров. Я получил полное одобрение (даже не без сентимента), которого собственно и ожидал. Володе надо похудеть.</p>
<p>321 Москва 15/XII Музей им. Пушкина, Белый зал «Декабрьские вечера» Чайковский Большая соната G dur op. 37 Детский альбом, 24 легкие пьесы op. 39 bis: Элегическая песня Des dur Приглашение к трепаку F dur исп.: Михаил Плетнев</p>	<p>Этот молодой человек весьма талантлив. Соната, несмотря на «не мою» интерпрета- цию, мне все-таки понравилась (кроме третьей и четвертой части). Детский альбом — совсем понравился. Но бисы он выбрал просто плохие — эту музыку можно бы было и не играть — у Чайковского достаточно хорошей. Почему Плетнев такой несчастный? Ведь он получил I премию, а впечатление, что для него играть мучение.</p>
<p>15/XII Большая Бронная после концерта М. Плетнева запись Лист Соната h moll С. Р. Слушал с П. Фейером и Н. Дорлиак</p>	<p>Самому строгому критику Павлу Фейеру отдал на суд мою «зло (но не совсем) получную» сонату Листа из Карнеги-холла. В восторг он не пришел, но и не стал крити- ковать.</p>

Свежесть, искренность, выразительность, прекрасный голос, правильное понимание драматичности Чайковского (некоторые порицали это как оперность) меня абсолютно устроили и местами тронули. Публика однако осталась довольно холодной, и настоящего успеха не было.

Певица как певица, и с достоинствами (голос и т. д.) и с недостатками в манере пения и частично в интонации, у публики имела гораздо больший успех, чем тенор Тарасенко (парадокс), но может быть, ко второму отделению градус[ник] восприятия у публики поднялся. Так иногда бывает.

22/XII

Декабрьские вечера в музее им.

Пушкина

Белый зал

Чайковский — Островский
«Снегурочка» (музыка к пьесе)

дирижер:

Владимир Зива

Солисты:

Эрик Курмангалиев

Александр Науменко

Оркестр студентов Московский кон-
серватории

Хор студентов Московской
консерватории

Артисты театра «Современник»:

Л. Толмачева (Весна) (она же и
режиссер)

Р. Суховерко и др.

Сговорился с Лилей Толмачевой об этом те-
атрально-концертиом исполнении «Снегу-
рочки» Островского с музыкой Чайковского.
Она с большим энтузиазмом взялась за это.
Артисты театра «Современник» приняли
участие.

Получилось свежо, необычно... Конечно,
чудный текст Островского превалировал даже
над музыкой Чайковского, очень удачно
продиржированной Владимиром Зивой. Как
приятно было приобщиться к этому чудному,
таинственному произведению.

Сама Толмачева была Весной и была конечно
в центре спектакля, в платье цвета мака она
была очень хороша. Артист Суховерко
прекрасно читал Мороза и Берендея; Миз-
гирь, Купава, Бобыль и Бобылиха, прекрасная
Елена — все мне понравились. Снегурочка же
была слишком обыкновенной и несколько
«бытовой»; то же самое и Лель (они меня не
устроили).

Курмангалиев пел песни Леля, и было забав-
но, как по приглашению Леля-блондина
выступал совсем восточный Лель-брюнет. В
последнем гимне (после отвратительной
реплики Берендея «тревожить нас не может»)
Курмангалиев легко и красиво перекрыл
своим голосом хор. Зива прекрасно провел
танцы скоморохов и был на высоте. Бурные
овации.

26/XII

Музыкальная школа им. Прокофьева

Чайковский

Струнная серенада op. 48

дирижер: Юрий Николаевский
(оркестр Госкино)

Неприятие дирижера Юрия Николаевского и
публикой и музыкантами принимает сти-
хийные размеры. Это уже какой-то психоз.
И ведь всё из-за его внешних данных и любви
(педантичной) к работе. Не могу не про-
тестовать этому явлению. Ценю его и люблю
с ним работать. Оркестры же (всегда не лю-
бящие работать) резко бойкотируют этого
прекрасного музыканта.

26/XII

Декабрьские вечера в музее им.

Пушкина

Белый зал

Нелли Ли в этот раз была весьма не в форме
— это была большая ее неудача. Она как-то
странно вокализировала, а уж слова ни од-

Чайковский**Песни для детей оп. 54:**

1. «Осень»

2. «Мой садик»

3. «Детская песенка»

4. «Колыбельная песнь в бурю»

5. «Кукушка»

«Нам звезды кроткие сияли»

«Канарейка»

«Серенада» («О дитя»)

«Песнь цыганки»

«Кабы знала я...»

«Уноси мое сердце»

«Серенада» («Ты куда летишь как птица»)

«Колыбельная»

«Флорентийская песня»

(Pimpinella)

исп.: Нелли Ли

ф-но: Е. Шендерович

28/XII

Декабрьские вечера в музее им.

Пушкина

Белый зал

Чайковский**Квартет № 3 es moll op. 30**

исп.: Квартет им. Бородина

Секстет «Воспоминания о Флоренции» d moll op. 70

исп.:

Михаил Копельман

Андрей Абраменков

Дмитрий Шебалин

Юрий Башмет

Наталья Гутман

Валентин Берлинский

ного понять нельзя было. Никакого сравнения с прошлыми ее выступлениями.

Наташа Гутман (сидевшая одним рядом дальше) зло прошептала: «Мало работала!» Как жаль этого концерта и ее.

Кстати, когда предложили отобрать некоторые романсы для радиопередачи, Нелли Ли всё запретила, а ведь это говорит о ее музыкальной совести. Я знаю несколько случаев, когда музыканты поступили обратным образом (возможно по меркантильным соображениям).

Очень красивый концерт.

Квартет истинно трагическое сочинение (бородинцы ясно демонстрировали это) — он действительно перекликается с шестой симфонией. Особенно запоминаются унисоны и аккорды третьей части. Впечатление, что зала вдруг задекорирована в траурные тона. Секстет. Это уже совсем другое. И хороший контраст первому сочинению. Конечно, не такое сильное впечатление, но... какой Meisterwerk <мастерство>, сколько изобразительности и жизни.

Спасибо за этот вечер.

1987

1987 1/1 Новогодняя ночь (Большая Бронная)

Равель**«Hommage a Borodine» (?)**

исп.: Людмила Берлинская

Присутствующие:

М. Кавашима К. Сегав

Конда Саи Е. Лелина

В. Зива Д. Картышева

Т. Коваленко Д. Дорлиак

Н. Д.

4 или 5/1

запись

324**Франц Шрекер****«Der Wind» (поэма-балет) для камер-****ного ансамбля****«Nachtstück» (музыка из III акта оперы****«Der ferne Klang»)**

дирижер: Rickenstedt

Слушал с О. Каганом и Н. Дорлиак

<i>Вена</i> <i>январь</i> Брамс <i>Соната № 3 f moll</i> <i>Анни Фишер (концерт в Милане)</i>	Анни Фишер — большая артистка с большим дыханием, волною и настоящей глубиной. f moll-ная соната одна из ее вершин. (А на иногда нечистые ноты вообще «наплевать» (pardon).)
<i>записи (Нагаока)</i> Гайдн <i>Сонаты g moll, G dur, B dur</i> Шопен <i>Баллада № 2</i> <i>Этюды № 1, 2, 3, 4, 17, 18, 19, 20, 23</i> <i>С. Р.</i> <i>записи (Токио)</i> Шуман <i>Этюды Паганини c, h, e</i> Брамс <i>Вариации на тему Паганини (I, II)</i> <i>С. Р.</i>	Мои записи (Токио, Нагаока) ничего особенно нового не принесли. Всё опять как-то не до конца.
<i>Konzerthaus</i> Моцарт <i>Концерт B dur № 18</i> <i>E. Leonskaja</i> <i>дирижер: Oleg Caetani</i>	B dur Моцарта. Лиза играла хорошо, уверенно и несколько деловито. (А я эту музыку абсолютно забыл, хотя играл в Большом зале с Кондрашиным.)
<i>Мантуя</i> <i>февраль</i> <i>прослушивание записей С. Р.</i> <i>Teatro Bibiena</i> Бетховен <i>33 вариации на вальс Диабелли</i> Брамс <i>Вариации на тему Паганини</i>	
<i>в доме Джирардили</i> <i>диск</i> Шостакович <i>Восьмая симфония</i> <i>дирижер: Хайтинг</i> <i>Слушал с Эгионом</i>	Восьмая Шостаковича в исполнении Хайтинга меня совершенно не устроила (как-то вязко, «красивым звуком», но не к месту). Эту симфонию мог дирижировать только один дирижер — Евгений Александрович Мравинский.
325 <i>Виеzze [Виезее?]</i> <i>апрель</i> <i>пленки с концертов</i> <i>(Амстердам, Хаиде, Прага)</i> Бетховен <i>33 вариации на вальс Диабелли</i> <i>Два-рондо</i> <i>Соната op. 101</i> <i>С. Р.</i>	Проверка, где же Диабелли были лучше. Как это трудно установить при этом неимоверном размере длительности произведения. А фирма ждет с нетерпением решения насчет пластинки. Трудное положение.

<p><i>Вельс-Шустерберг</i> <i>по дороге в Вену в машине</i> <i>пленка из Амстердама</i> Бетховен 33 вариации на вальс Диабелли С. Р. С О. Друговичем и М. Кавашима</p>	<p>Вел машину Оттмар Другович, которому я искренне симпатизирую. Он очень хотел послушать, и я согласился. Запись из Амстердама. Она по-видимому и лучшая. Впоследствии стала пластинкой.</p>
<p><i>Вена (Ambassadeur)</i> <i>апрель</i> Бетховен 33 вариации на вальс Диабелли С. Р. (Амстердам) Лист <i>Мысли о смерти</i> <i>Andante lagrimoso</i> <i>Ave Maria</i> Франк <i>«Прелюдия, хорал и fuga»</i> С. Р. ([Поллинг?]) Слушал с Эгионом</p>	<p>Еще раз многослушаемые Диабелли. И вечные сомнения до раздражения. <i>Листа</i> прослушали для удовольствия — это можно издать, но пока никто не издает, так как по времени это не заполняет пластинку (опять технические причины), и Метаксасы тоже не очень спешат. Франк. Не помню, как играл... Сочинение единственное в своей чувствительной строгости и красоте.</p>
<p><i>Москва</i> <i>май</i> Лист <i>Мысли о смерти</i> <i>Andante lagrimoso</i> <i>Ave Maria</i> С. Р. ([Поллинг??]) Шимановский <i>Вторая соната</i> С. Р. (Вельс) Слушал с Н. Гутман</p>	<p>Решили с Наташей, что это хорошо (я поддался ее влиянию). <i>Листа</i> конечно можно издать в пластинке, но Шимановский!.. с бракованной кассетой!</p>
<p>9/V <i>телевизионная передача</i> <i>(музей им. Пушкина)</i> Шуберт <i>«Зимний путь»</i></p>	<p>Концерт Шрейера в музее им. Пушкина был гораздо удачнее дрезденского, и по этой передаче это ясно слышно.</p>
<p>326</p>	
<p><i>поет П. Шрейер</i> <i>ф-но: С. Р.</i> Слушал с Н. Дорлиак</p>	
<p>11/V Шимановский <i>Вторая соната</i> С. Р. (Вельс) Лист <i>Мысли о смерти</i> <i>Andante lagrimoso</i> <i>Ave Maria</i> С. Р. ([Поллинг]) Слушал с Н. Дорлиак и В. Чемберджи</p>	<p>Мой <i>Шимановский</i> в этот раз удался (но конечно бракованная лента). <i>Лист</i> хорошо. «Мысли о смерти» лучше других.</p>
<p><i>старая запись из Большого Зала</i> Лист <i>Мефисто-вальс</i> С. Р. Слушал с В. Зелениным</p>	<p>Мефисто-вальс (очень старая (1949?) запись). Может быть, и не совсем плохая, но с неверными нотами. <i>Как всегда!</i></p>

старая запись Лист <i>«Хоровод гномов»</i> С. Р. Слушал с В. Зелениным	Думаю, что это хорошо (было когда-то (?) исполнено на бис), и темп <i>настоящий</i> . Я только всегда не могу себе здесь представить гномов. По-моему, это больше эльфы в радостном опьянении игры.
20/V запись Сук <i>«Азраэль»</i> дирижер: В. Талих Слушал с Н. Журавлевой и В. Зелениным	В какой десятый раз я слушаю эту запись? Но я влюблен в нее.
21/V запись Рахманинов <i>Второй концерт для фортепьяно</i> С. Р. дирижер: С. Вислоцкий Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным	Теперь мне кажется, что это правда хорошая запись, и «послушное» сопровождение Вислоцким не мешает целому. Мое такое «необычное» прочтение (как все говорили) этого концерта не кажется неестественным (я ведь подражал манере автора) (что не так просто в ансамбле tutti).
22/V запись Бриттен <i>Река Керльу</i> Слушал с О. Каганом и В. Зелениным	Изумительное сочинение Бриттена. Не знаю только, могут ли все понять эту красоту. Не очень ли она тонка и невесома? И, конечно, необычна...
327	
запись Дворжак <i>Квинтет A dur № 1 op. 5</i> <i>Квартет им. Бородина и С. Р.</i> Чайковский <i>Первый концерт b moll</i> С. Р. и Е. Мравинский Слушали: Н. Дорлиак, М. Копельман, [В.] Журавлева	Как-то случайно прослушали эти пластинки (предложил Миша). Качество их не плохое, этого нельзя отрицать.
23/V Большой зал консерватории Дебюсси <i>«Пеллеас и Мелизанда»</i> (в концертном исполнении) французские молодые певцы дирижер: Розенталь Слушал с Н. Дорлиак	Ах он негодяй, этот Розенталь! Умудри[л]ся продирижировать Пеллеаса (без купюр) на 20 минут быстрее, чем надо. Да его удушить мало. Преступник в искусстве смел прикоснуться к этому сочинению. Французские певцы были на уровне хороших студентов (и то) — но он (этот подлый обманщик публики) еще считается лучшим исполнителем этой оперы!..
июнь Бетховен <i>Соната B dur № 11 op. 22</i> С. Р. Шимановский <i>Вторая соната (А)</i> С. Р. Слушал с В. Чайковским и В. Зелениным	По просьбе Володи одиннадцатая соната. (Не спешу ли я на связующей партии первой части, где так много шестнадцатых, а в басу повторяется до? Володя сказал, что нет...) Шимановского «пропагандирую», и мне кажется, что всем искренне нравится, но потом они забывают (слишком «богато»).

17/VIII запись Дворжак Симфония d moll № 7 op. 70 дирижер: Карел Шейна	Эта симфония также очень хороша, но большая тень от Восьмой и «Из нового света» падает на нее («Лучшее враг хорошего»), ...Но может, если бы дирижировал Талих???
18/VII пластинка Бетховен Соната D dur (пасторальная) № 15 op. 28 Иван Моравец 18/VII пластинка Бетховен Соната Es dur («Les Adieux») № 26 op. 81a Иван Моравец Слушал с В. Зелениным	Я давно получил эту пластинку в подарок от пианиста. Наконец нашел время и «охоту» ее послушать. Придираться к исполнению как-то не хочется, да и в конце концов действительно [ни] к чему не придерешься. Эти две сонаты не в моем репертуаре, и я даю себе волю просто послушать их для своего удовольствия (что гарантирует, конечно, автор). Моравец достойный профессиональный пианист и понимает, что играет.
328 телевизионный фильм из Малого зала им. Глинки в Ленинграде Шимановский «Песни влюбленного муэдзина» Галина Писаренко и С. Р. Слушал с Н. Дорлиак	Галя с большим шармом и свободой рассказывает о работе со мной над «Муэдзином» — это конечно опять дифирамб мне... Она эффектна в своем красном платье в атмосфере Малого зала имени Глинки. Но сама запись недостаточно ясно передает эти песни. Не совсем ясно Галю и еще хуже мое сопровождение.
27/VII запись Брамс Фортепианный квартет A dur op. 26 С. Р., М. Копельман, Д. Шебалин, В. Берлинский Слушал с В. Чемберджи	Я всё хочу удостовериться, что это действительно удача. И многократно ее прослушиваю (эту запись). Ну и что же? Я не отрицаю, что это хорошо, но с каждым разом нахожу там некоторые погрешности. Лучше не слушать.
29/VII запись Брукнер Симфония № 5 B dur дирижер: Франц Конвичный	Слушал, и конечно с трудом. Путался из-за моего испорченного слуха в модуляциях, тональностях, гармониях... Это, конечно, еще и из-за проигрывателя, не совсем точно интонирующего. Симфония конечно замечательная, но я в других чувствую себя больше дома.
30/VII запись Бетховен Симфония № 4 B dur op. 60 (первые три части) (остальное невозможно — брак пластинки) дирижер: В. Фуртвенглер	Совершенно же ясно, что это лучшее исполнение этой симфонии! Может, кто-нибудь хочет поспорить?
19/VIII запись Дебюсси 1. «Остров радости» 2. «Маски» 3. «Цикл «Эстампы» Жан-Филипп Коллар Слушал с В. Зелениным	Жан-Филипп Коллар меня особенно не вдохновляет, но мне было интересно послушать «Маски», которые я никогда не слышал раньше. (Кстати, у него есть хорошая запись f moll третьей сонаты Шумана).

Звенигород 24/VIII Музыкальная школа им. Танеева (фестиваль ----)	Надо признаться, что Es-dur-ное трио артисты сыграли превосходно, прямо на пластинку (бы!). С-to I I-ное тоже хорошо и серьезно. ...Но «Весенняя соната» была полной противоположностью — просто скандал!
329	
Бетховен <i>Трио Es dur op. 1 № 11</i> <i>Трио с moll op. 1 № 3</i> Н. Гутман, О. Каган, В. Лобанов <i>Соната для скрипки и ф-но F-dur № 5</i> О. Каган, В. Лобанов <i>Трио D dur op. 70</i> Н. Гутман, О. Каган, В. Лобанов	Опять недобросовестное отношение и, возможно, нехватка времени для подготовки (тогда не надо было играть!...) (Олег, Олег!...) Трио D dur было на высоте, серьезно, может быть не совсем достаточно свободно, но я его слушал впервые и, может, это я был не свободным и с некоторым трудом слушал.
30/VIII Николина гора рабочая кассета из Мантуи Брамс <i>Соната C dur № 1 op. 1</i> С. Р.	Никуда не годится (полные корзины неверных нот). В присутствии не вдохновляющего мистера Митчума со своей трубкой, Эми, убеждающей меня, что всё прекрасно (лишь бы вышла пластинка), да еще 42° жары. Хорошего результата не может быть.
31/VIII Николина гора рабочая кассета из Мантуи Брамс <i>Соната fis moll № 2 op. 2</i> <i>Вариации на тему Паганини op. 35 a moll</i> (две тетради) С. Р.	Ну и это туда же в преисподнюю!! Кстати, во время концерта я вдруг остановился во время финала первой тетради совершенно не из-за того, что запутался, а из-за адской жары в зале.
Москва 4/IX запись Малер <i>Симфония № 3 d moll</i> дирижер: Курт Адлер	Прекрасная запись прекрасного произведения. В каком-то смысле эталон. Это первое знакомство мое с Малером, когда мы с покойным Димой Гусаковым играли ее в четыре руки на студенческом «творческом» кружке. Прошло 50 лет.
Слушали: Н. Гутман В. Чемберджи А. Мельников В. Чайковский С. Каган В. Зива С. Р.	
13/IX Малый зал консерватории Лист Песни 1 ОТДЕЛЕНИЕ 1. «Люблю тебя» 2. «В реке цветок лилеи» 3. «Как звонок птичий хор» 4. «Нонненверт» 5. «Лейся, лейся, взор лазурный» 6. «Женские слезы» 7. «Не брани меня, мой друг»	Какой хороший вечер; со вкусом выбранная программа, Галя в хорошей форме, ее голос, такой подходящий к этим романсам, тактичный тонкий аккомпанемент Бахчиева — всё соединилось, чтобы увенчать этот концерт достойным большим успехом. Думаю работать с Галей над григовской программой, где правда доминируют другие качества. Гордость и холодный нордический жар. Странно, что большинство людей воспринимает Грига как слащаво-сентиментального

8. «Фиалка» 9. «Лорелея» II ОТДЕЛЕНИЕ 1. Сонет Петрарки 2. «Как жизнь нам спасти» 3. «В волнах прекрасных Рейна» 4. «Осенние ветры уныло шумят» 5. «Напев мой летит» 6. «Юношеское счастье» 7. «Мальчик рыбак» 8. «О, где он» 9. «Как дух Лауры» bis: 1. «Тайны любви» 2. «Колокола Марлинга» исп.: Галина Писаренко ф-но Александр Бахчиев Слушал с Н. Дорлиак	композитора (интерпретации a-moll-ного концерта к примеру), когда, по-моему, он скорее суров, как северная природа и сущность. Увидим, что получится у Гали.
29/IX запись Малер Симфония № 6 a moll дирижер: Рафаэль Кубелик Слушал с Ю. Башметом (частично) и с В. Чемберджи (частично)	Моя «можно сказать» почти любимая малеровская симфония. Больше всего, конечно, люблю последнюю часть. Единственное, что меня не устраивает, это то, что он переставил III часть на место II-ой — симфония от этого существенно проигрывает.
30/IX запись Шостакович Симфония № 2 H dur («Октябрь») ор. 14 (с хором) дирижер: Кирилл Кондрашин	Безусловно интересное сочинение с очень сложными музыкальными перипетиями (свойственными молодости, когда [настоящая ясность и простота не пришла]). Чем-то сходное с первой фортепианной сонатой, которую я много слушал, поскольку Толя Ведерников ее учил, когда мы жили на Ленинградском шоссе.
2/X запись Шостакович Симфония № 1 f moll ор. 10 дирижер: Кирилл Кондрашин Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным	Многослышанная симфония, принесшая в свое время всемирную известность автору. Исполнение Кондрашиным удовлетворительное. Это «серое» начало как бы портретирует образ скептического молодого человека (гения в очках). Но больше всего я люблю, когда во второй части рояль начинает [упруго] вытанцовывать свою тему.
2/X запись Дебюсси	Я и раньше многократно слушал эту запись. Считаю ее одним из самых больших достижений пианиста. Досадно, что такие плас-
331 12 этюдов исп.: Анатолий Ведерников Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным	тинки не пользуются заслуженной известностью.

<p>4/X запись Шостакович <i>Симфония № 3 Es dur «Первое мая»</i> <i>ор. 20</i> дирижер: Кирилл Кондрашин хор Юрлова Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Впервые слышу эту симфонию. Она не из лучших. Есть интересные места, есть настроение официального, но часто докучного праздника, также этих пауз (когда одна колонна демонстрантов отстала), гула самолетов и т. д. Впечатления большого не производит (может быть, это нарочно...)</p>
<p>7/X записи Гендель <i>Сюита A dur № 1</i> <i>Андрей Гаврилов</i> <i>Сюита F dur № 2</i> С. Р. <i>Сюита d moll № 3</i> С. Р. <i>Сюита e moll № 4</i> <i>Андрей Гаврилов</i> 8/X Гендель <i>Сюита E dur № 5</i> С. Р. <i>Сюита fis moll № 6</i> <i>Андрей Гаврилов</i> 8/X (вечером) Гендель <i>Сюита g moll № 7</i> <i>Андрей Гаврилов</i> <i>Сюита f moll № 8</i> С. Р. Шопен <i>Большой блестящий полонез</i> <i>Andante spianato op. 22</i> С. Р. (запись с концерта в Лондоне) дирижер: Кирилл Кондрашин Слушали: Н. Дорлиак В. Чемберджи В. Зеленин С. Р.</p>	<p>Интересно опять послушать эту «историческую» запись. Чувствую, что у публики она имеет очень сомнительный успех, что конечно не выгодно для продавцов (не постигнет ли ее та же участь, что «Kammerkonzert» Альбана Берга?) А почему? Уважаемая публика (думаю, даже во всех странах) покупает обязательно Баха (в доказательство их «подлинной музыкальности» и в силу привычки). А Генделя они как-то не берут в счет или просто забыли про него. То ли было во время их жизни? Было как раз наоборот. Гендель разъезжал в каретах, и его чествовали как короля, а Бах скромно играл на органе в своей Thomaskirche. Теперь насчет Гаврилова и Рихтера. С самого же начала моего прослушивания мне гораздо интереснее показался Гаврилов (несмотря на некоторую безупречность рихтеровского исполнения). Всё как-то свежее, живее, свободнее... Нет никакой старательности. Иногда только слишком увлекается FF (сюита № 7) и стучит пальцами. Интересно также, что слушающие со мной друзья (которым я не объявлял, какую сюиту кто играет) принимали очень часто Гаврилова за меня и наоборот (да и я, если бы не знал, кто играет, может быть, тоже спутал [бы] двух пианистов). По-видимому, влияние одного на другого. <i>Шопен</i>. Понравилось, и даже не знаю, из-за просто любви к этому сочинению или из-за того, что было правда хорошо. Чемберджи ликовала.</p>
<p>9/X запись из Лондона</p>	<p>С юности очень люблю это сочинение, но оно требует действительно выдающейся</p>
332	
<p>Лист <i>Симфоническая поэма № 7 «Festklänge»</i> дирижер: Кирилл Кондрашин Слушал с В. Чемберджи и Е. Зелениным</p>	<p>интерпретации, подъема, блеска и настроения... Тут должно прийти до «потолка»; слишком быстрые темпы здесь также не у места. Исполнение с Кондрашиным, к сожалению, не достигает больших высот (оно поверхностно).</p>

10/X

Гендель

Сюита g moll № 9

С. Р.

Сюита d moll № 10

Андрей Гаврилов

13/X

Гендель

Сюита d moll № 11

Андрей Гаврилов

Сюита e moll № 12

С. Р.

13/X (вечер)

Бетховен

Трио для кларнета, виолончели и ф-но B dur op. 11

Лобанов

Соната для кларнета и ф-но (D) op. 45

Берг

Четыре пьесы для кларнета и ф-но op. 5

Брамс

Соната для кларнета и ф-но Es dur op. 120 № 2

Трио для кларнета, виолончели и ф-но a moll op. 114

исп.:

Эдуард Бруннер

Наталья Гутман

Василий Лобанов

Слушали: Н. Дорлиак, Е. Чемберджи, С. Р.

Это был прекрасный вечер музыки. Всё было интересно и хорошо, начиная с трио Бетховена.

Соната Лобанова интересна и «почти» оригинальна (мы слушали ее дважды).

Соната Брамса для меня новость (я играл с Камышевым [f] moll-ную. Эту же, пожалуй, не буду играть.

Трио — то самое, которое у нас играли Гаврилов, Камышев и Монигетти. Гаврилов называл почему-то последнюю часть «Чардаш смерти».

14/X

Гендель

Сюита B dur № 13

Андрей Гаврилов

Сюита G dur № 14

Мы честно дослушиваем генделевские сюиты.

Скромную тринадцатую и мою четырнадцатую с чопорно-юмористической аллемандой, веселой, бегущей курантой и общим празднично приподнятым настроением.

333

С. Р.

Слушал с Н. Журавлевой

Какие чудные сочинения, покрытые позолотой (почти без патины).

17/X

Бетховен

Соната B dur op. 106 (Hammerklavier)

исп.: Эмиль Гилельс

К стыду своему это исполнение не оставило крупинки в моей памяти. Просто не могу понять этого!

<p>24/X Гендель <i>Сюита d moll № 15</i> <i>Андрей Гаврилов</i> <i>Сюита g moll № 16</i> С. Р. Шопен <i>Тринадцать избранных прелюдий</i> С. Р. Слушали: Н. Дорлиак Ю. Башмет Т. Коваленко Д. Дорлиак Ф. Ван де Вельде С. Р.</p>	<p>Сегодня слушатели опять единодушно приняли Гаврилова за меня, а меня за Андрея, и каждый приводил «свой» довод. Полезно иногда делать такие опыты — может быть и набредешь на правду. Строгим g moll-ем окончилось всё. Это было уже на bis, для удовольствия и, так сказать, «несомненно удачная запись» — и потом ее не с кем было сравнивать («козырь»).</p>
<p>25/X (днем) Брамс <i>Квартет A dur op. 26</i> С. Р., Копельман, Шебалин, Берлинский Слушал с Н. Дорлиак и Ф. Ван де Вельде</p>	<p>И вот еще брамсовский квартет, одна из многих удачных пластинок, записанных мною... И на конверте молодой Брамс, очень солидный [!]. Опять искушение (это из таких сочинений). «Давно его играли, и я как-то забыл как?» Мешало, конечно, изображение (как всегда в телевидении). Ну а финал всегда затягивает меня, как стремительный поток, несущийся к водопаду.</p>
<p>29/X телевизионная передача Равель <i>Трио a moll (с середины)</i> исп.: О. Каган, Н. Гутман и С. Р. Слушал с Н. Дорлиак</p>	
<p>31/X Вечер (домашний) в честь Э. Курмангалиева и И. Кирилловой (после голландского конкурса) запись Яначек <i>Глагольская месса</i> дирижер: Б. Баккала Слушали: Эрик Курмангалиев Елена Быхташева Альфия Хабабулина Елена Брылева Александр Науменко Беатрис Хиль Ирина Кириллова Нина Дорлиак Юта Суханкина С. Р. Елена Вахнина</p>	<p>Молодые люди празднуют свою победу, сначала за столом, под эгидой Н. Дорлиак. Затем, абсолютно обретя свободу, все перешли в «залу», где и состоялась месса. Кажется, их весьма «забрало», да и не могло быть иначе — это каждый раз «забирает». Боясь только, что после механических прослушиваний (как бы ни «забрало») все быстро забывают состоявшееся — это над-двадцатый век.</p>
<p>334 6/XI запись Дебюсси <i>Ноктюрн «Празднества»</i> дирижер: Р. Дезормьер Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным</p>	<p>Сколько раз ни слушаешь, всегда как в первый раз — а уж когда начинается средний эпизод, то все внутренние струны резонируют с арфой, а от фанфар пробирает сладостная дрожь.</p>
<p>7/XI запись Шостакович <i>Симфония № 2 («К октябрю») op. 14</i> дирижер: Кирилл Кондрашин Слушали: Н. Гутман О. Каган Маша и Саша Каган Е. Брылева Н. Д. С. Р.</p>	<p>Какая интересная паутина (это вероятно то, что было до революции), а сегодня... Смотрим на фейерверк над Москвой (разноцветные кусты); «деточки» нетерпеливы, взрослые делают вид, что слушают. Праздничные будни, и всё как-то ни к чему.</p>

<p>8/XI видеокассета из зала музея им. Пушкина Чайковский Трио a toll op. 50 О. Каган, Н. Гутман, С. Р. Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Исполнение начинается только с середины первой части (до этого [зажим]). Тут настроение изволило пожаловать. Невыносимо гадко и противно смотреть на исполнителей во время музыки. Это мешает слушать и только злит.</p>
<p>11/XI Домашний вечер, посвященный памяти Анны Павловны Рихтер 1. Показ старых фотографии семьи Москалевых (эпидиоскоп) 2. С. Рихтер: Первая соната C dur (написанная в 7 лет) Ариозо Бэлы («комплимент») из незаконченной оперы «Бэла» (по Лермонтову) (написанная в 12 лет) исп.: Галина Писаренко 3. Теофил Рихтер: Романс на стихи Фета «Не отходи от меня» исполнение на скрипке: Олег Каган 4. Анна Рихтер: «Светик» рассматривает камешки» за фортепьяно: С. Р. 5. Шуман: Вариации ABEGG F dur op. 1 6. Шуман: Лесные сцены op. 82 исп.: С. Р. (пластинки)</p>	<p>Такой вечер (как бы семейный и несколько сентиментальный), ведь маму знали только я, Нина, Ира Наумова и Володя Чайковский. Вечер прошел очень симпатично. В старых любительских фотографиях всегда есть своя прелесть, конечно если их не чрезмерно много и если они сопровождаются интересным текстом. Мои детские сочинения, конечно, курьез; но было мило, как Галя спела монолог «Бэлы». Папин романс прозвучал на скрипке в исполнении Олега. Маленькая миниатюра маминого сочинения также всех тронула. ABEGG — довольно удачная моя запись, да и Waldszenen не провал. Мне всегда немного стыдно во время таких предприятий, но я получаю свое индивидуальное удовольствие, так как это связано с моим прошлым, к которому, конечно, не равнодушен.</p>
<p>335 Слушали: Ирина Наумова Владимир Чайковский Лев Наумов Галина Писаренко Вера Прохорова Виктор Зеленин Олег Каган Нина Дорлиак Василий Лобанов и С. Р. Валентина Чемберджи</p>	
<p>13/XI репетиция Бетховен Соната для скрипки и ф-но op. 30 №3 Олег Каган, Василий Лобанов</p>	<p>Думаю и знаю, что это очень трудная соната. Мы довольно хорошо работали (то есть Олег и Вася), и я надеюсь, что «Звенигород» больше не должен повториться (там ведь было из рук вон плохо).</p>

13/XI

видеофильм

**«ВЛАДИМИР ГОРОВИЦ,
ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК»**

1. Бах — Бузони:

Хорал g moll

(в своем роде замечательно)

2. Моцарт:

Соната C dur K. 330

(хорошо)

3. Шуберт

Экспромт As dur op. 90 № 4

(пошло)

4. Шопен:

Мазурка a moll op. 17 № 4

(очень тонко)

5. Шопен:

Скерцо h moll № 1 op. 20

(ужасно)

6. Лист:

Consolation Des dur № 3

(да...)

7. Шуман:

Новеллетта F dur op. 21 № 1

(...)

8. Рахманинов:

Прелюдия gis moll op. 32 № 12

(нет, нет)

9. Скрябин:

Этюд cis moll op. 2

(---)

10. Шопен:

Полонез As dur

(где nobless ?)

11. Мошковский:

Этюд F dur

(прекрасно)

Слушал с Н. Дорлиак

336

17/XI

магнитофонная лента В. Чемберджи

С. Рихтер

Первая соната C dur

Ариозо Бэлы (из оперы «Бэла»)

исп.: Галина Писаренко

Т. Рихтер

романс «Не отходи от меня»

исп.: О. Каган

С. Рихтер

«Заход солнца»

«Праздник»

«Лошадки»

«Плетение венков»

ф-но: С. Р.

Слушали:

В. Чемберджи Н. Журавлева

Е. Лелина Н. Дорлиак

С. Р.

...И феноменально,

и возмутительно,

и здорово (по-«консерваторски»),

и чудный звук, и всё так противоречиво. Такой талант! И такой пошляк...

Такой симпатичный, артистичный и такой недалекий (послушайте его смех и посмотрите на него).

И какое громадное влияние на вкусы молодых пианистов (не музыкантов).

Как всё это странно...

А «злая» Ванда, ассистирующая и «понимающая», рядом настороже.

Не знаю, что еще сказать.

Большое увлечение Сабины моей музыкой всё же трогает меня (слабость), а папин романс действительно хороший (со свежими модуляциями перед репризой).

А сколько времени утекло с тех давних времен...

Ах...

<p>22/XI кассета из Тура Берио «Corale» скрипка: Maryvonne Le Dizes-Richard дирижер: Пьер Булез Слушал с Н. Гутман, Н. Дорлиак и О. Каганом</p>	<p>Мне нравится это сочинение и нравится, как играет эта симпатичная дама. Говорили, что для настоящего скрипача-профессионала это неисполнимо... а она справилась и выиграла сражение. Bravo!</p>
<p>23/XI запись Ксенакис «Негта» исп.: Жорж Плудермахер (ф-но) Слушал с Д. Дорлиаком</p>	<p>Я в последнее время возымел интерес к этому композитору — я наверное в нем ничего не понимаю, но чувствую интуицией, что «что-то» есть. Это сочинение всё же прошло мимо.</p>
<p>24/XI Вечер, посвященный памяти Сильвии Федоровны Нейгауз запись Сук Симфония «Азраэль» дирижер: Вацлав Талих Слушали: Долли Борисовская Олег Каган Виталий Виленкин Татьяна Поспелова Наталия Гутман Василий Асмус Юстус Дварионас Мила Нейгауз Нина Дорлиак С. Р.</p>	<p>Много раз слышанная музыка остается для меня такой же, как в первый раз. Всё так же потрясает, трогает, пугает. Эта симфония абсолютно уникальна своим проникновением в сферу трагедий (а Талих!!) «Азраэль — ангел смерти»...</p>
<p>337</p>	
<p>25/XI запись Дворжак «Реквием» ор. 89 дирижер: К. Анчерл Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным (частично)</p>	<p>Еще раз «впрок» прослушал «Реквием». Интересно, что Сук взял ту же тему:</p> <p>для своего «Азраэля» и так прекрасно развил эту тему «смерти». Тему парящую и беспочвенную в своей абстракции. Как он вероятно обожал своего тестя.</p>

<p>7/XII Декабрьские вечера музей им. Пушкина (Белый зал) Бах «<i>Magnificat</i>» солисты: Т. Черкасова Э. Курмангалиев В. Напарин А. Науменко (бас) Хор мальчиков дирижер: В. Зива Бах «<i>Состязание Феба и Пана</i>» Феб — Владимир Редькин Пан — Александр Науменко (бас) Тмол — Владимир Напарин Мидас — Александр Науменко (тенор) Меркурий — Эрик Курмангалиев Момус — Елена Брылева дирижер: В. Зива</p>	<p>Да! В этот раз не получилось — как я и ожидал (наблюдая выражение лица Володи Зива и наблюдая всю обстановку подготовки). С Бахом шутить нельзя — тут-то и ожидает провал. Однако именно этот вечер «пресловутых» декабрьских вечеров запечатлен на пластинку для потомства — voilà! И публика будет ее покупать, как драгоценный сувенир «вечеров» в музее им. Пушкина (на радость Инне Прусс и другим). Я умываю руки.</p>
<p>11/XII Декабрьские вечера музей им. Пушкина (Белый зал) Бах <i>Искусство фуги № 1, № 2, № 3, № 4</i> <i>Кантата № 209 (e moll)</i> солирует Галина Писаренко <i>Концерт для фортепьяно E dur № 2</i> исп.: Татьяна Николаева <i>Кантата № 51 C dur</i> солирует Беатрис Парра дирижер: С. Сондецкис</p>	<p>Серьезный концерт (что и не может быть иначе, когда в программе Бах...) Г. Писаренко весьма удовлетворительно; но всё же очень по-Галиному (это ей не опера). Николаева очень приятно удивила на этот раз точностью, отдачей музыке и увлечением. Пожалуй, это было для меня ее действительно лучшее выступление. Беатрис Парра (кантата весьма блестящая) с успехом справилась со всеми колоратурами, но оставила внешнее впечатление. В целом хорошо и крепко — «aber nicht wunderschön» <«но не удивляет»>. Немного поверхностно.</p>
<p>18/XII Декабрьские вечера музей им. Пушкина (Белый зал) Бах <i>Кантата BWV 82 «Ich habe genug»</i> исп.: Роберт Холл</p>	<p>Прекрасный певец (и голос и школа), и удачный «декабрьский» концерт. Роберта Холла, по-моему, полюбила Москва. Сондецкис на профессиональной высоте, но... звезд с неба не достает, и как-то сейчас уж совсем выветрился из моей памяти.</p>
<p>338 <i>Симфония из кантаты № 196</i> <i>Симфония из кантаты № 75</i> <i>Кантата BWV 158 «Der Friede sei mit dir»</i> исп. Роберт Холл дирижер: Саулюс Сондецкис</p>	<p>Манера Холла стоять и раскачиваться во время стояния производит неприятное впечатление, мешающее слушать; так что лучше на него не смотреть (а может быть, поставить какой-то пьедестал, чтобы он опирался...)</p>
<p>19/XII репетиция Бах <i>Сюиты для виолончели (solo)</i> <i>№ 1 G dur, № 4 Es dur, № 5 c moll</i> исп.: Наталия Гутман 20/XII репетиция Бах <i>Сюиты для виолончели (solo)</i> <i>№ 3 C dur, № 2 d moll, № 6 D dur</i> исп.: Наталия Гутман</p>	<p>Наташа всегда хочет совета от меня, и я по возможности и разумению пытаюсь исполнить ее просьбу. Бах идеален во всех своих сочинениях, и Наташа вероятно исполняет его лучше всех. Ее дисциплина и требовательность достойны восхищения, и чистота отношения к музыке кристальна. Мне очень досадно, что моя память не может задержать эти сочинения — они как бы выветриваются из нее — это одноголосие??</p>

<p>24/XII В Рождественский сочельник лента с концерта в Токио</p> <p>Брамс Этюды на тему Паганини a toll ор. 35 (две тетради) исп.: С. Р. Слушали: Е. Лелина Н. Гутман И. Антонова Такехара Н. Дорлиак В. Леонович Т. Коваленко С. Р. М. Каванима</p>	<p>Еще раз прослушивание произведения, в котором добиться совершенства так трудно, да и почти невозможно. Нина спрашивает: «Почему же вы тогда его играете? И так много». — Во-первых, это шедевр музыкальный, во-вторых, великий урок дисциплины, в-третьих, оно мне нравится — ну и... известная доля (не слишком маленькая) профессионального честолюбия также принимает участие в этом сложном случае.</p>
<p>25/XII запись</p> <p>Холст «Уран» (из сюиты «Планеты») дирижер: Х. фон Караян Слушал с В. Зелениным</p>	<p>Еще давно — в Киеве — услышал это сочинение, и мне оно понравилось (как может понравиться фильм или цирковой аттракцион). (Кроме «Урана» еще довольно интересен «Марс» и «Сатурн»). Но, конечно, это четвертый сорт музыки иллюстративно-плакатной. Караян не слишком интересно делает это.</p>
<p>28/XII «Мальчишник» запись</p> <p>Малер Четвертая часть Шестой симфонии дирижер: Р. Кубелик Слушали: А. Ведерников Г. Фрид В. Чайковский С. Р. В. Мержанов</p>	<p>В годы студенческие, когда все так были увлечены «кружком», играл с Витей Мержановым эту симфонию в четыре руки. Учили медленно, с трудом, но в конце концов справились и прилично сыграли. Я нарочно сегодня поставил эту пластинку в память прошлых времен.</p>
<p>31/XII запись</p> <p>Иоганн Штраус Цыганская песня из оперетты «Цыганский барон» исп.: Е. Шварцкопф (неотразимо прекрасно!) Слушал с Е. Брылевой и В. Зелениным</p>	<p>Надеюсь, В. М. все-таки не забыл эту музыку. Он с несколько искусственной любезностью поблагодарил меня. Вечер происходил в атмосфере декораций к новому году, при освещении множества разноцветных фонарей, и «малышки» были симпатичны. Мы даже танцевали.</p>

1988 I/I

НОВОГОДНИЙ БАЛ-МАСКАРАД

(между танцами)

Александров:

Гимн Советского Союза

(в переложении на два ф-но)

исп.: К. Чемберджи и В. Лобанов

Дебюсси:

Ноктюрн «Празднества»

дирижер: Р. Дезормьер

Ксюша Башмет:

Импровизационный музыкальный номер «Стиляга»

Булахов:

«Прелестные глазки»

Варламов:

Баркаролла

исп.: Галина Писаренко

(ф-но: В. Лобанов)

Пастернак: «Снег идет»

Блок: «Ты как отзвук забытого гимна» (Кармен)

Пушкин: «Что в имени тебе моём»

Читает Лидия Толмачева

Римский-Корсаков:

Ария Шемаханской царицы из оперы «Золотой петушок»

исп.: Елена Брылева

(ф-но В. Лобанов)

с участием О. Каган, Ю. Башмет, К. Чемберджи

в антураже: Е. Озерова и А. Озерова

Холст:

«Уран» из симфонии «Планеты»

дирижер: фон Караян

«Попрыгунья-стрекоза»

(пародия с вариациями)

исп.: Леонид Броневой

1. Арабская песня («Бадана», песня сборищ винограда)

2. Еврейская песня «Колыбельная»

3. Русская песня — Френкель

«Калина красная»

340

4. Еврейская песня

«Как можно быть счастливым»

5. Кубинская песня

исполняют:

Карина и Рузана Лисициан

К. Чемберджи:

«Волшебный мешок»

с участием Н. Гутман, К. Чемберджи, В. Чемберджи, О. Каган, М. Мельников, В. Лобанов, С. Мороз

Объявляют: М. Кавашима и Н. Зархи

Цирк:

1. Атлеты

2. Мишка

3. Змея

участвуют: Марк Мельников, Святослав Мороз

аккомпанемент:

Встреча происходила сначала в столовой (как сельди в бочке), и зажегся транспарант 1988.

Гимн произвел совершенно сногшибательное впечатление — такого блестящего переложения никто не ожидал. Все перешли в залу под «Празднества» Дебюсси. Юра демонстрировал Ксюшу в качестве «Wunderkind-а» (начинается...)

Великолепная Галя была чрезвычайно хороша в ярко-красном платье и белой шляпе — прелестно спела [дилетантов].

Лиля Толмачева (в костюме Пьеретты) лирична, не без некоторого надрыва.

Лена Брылева в инсценированной арии Шемаханской между возлежащими почти под роялями мамой и дочкой Озеровыми и среди лопающихся стеклянных плошек с горящим спиртом — некоторый сюрприз.

Пришлось спешно тушить.

Броневой повеселил публику своими сатирами.

Рузана и Карина Лисициан стяжали большой успех народными песнями (включая еврейские). Они были на высоте.

«Волшебный мешок» — опера-миниатюра на латинском языке, созданная Катей Чемберджи, мне тоже очень понравилась. Тут уж целая компания: и Наташа, отстукивавшая такт на барабане, и Мидори в качестве переводчицы на японский.

Затем еще цирк и «гвоздь» вечера: Наташа и Олег в качестве Рембрандта и Саскии, сидящей у него на коленях. Лотерея.

Разошлись в половине восьмого утра.

К. Чемберджи (ф-но и флейта)

Т. Рихтер:

«Alt Wien»

исп.: С. Р.

Живая картина:

Рембрандт — автопортрет с Саскией на коленях

исп.: О. Каган и Н. Гутман

Лотерея (70 номеров)

Комментарии к выдаче призов:

Нина Зархи

1. Мидори	29. Александр
Кавашиима	Либединский
2. Госп. Мурата-	30. Ольга
Сан	Виськовская
3. Мте Мурата-	31. Анна Сидоркина
Сан	
4. Марк Мельников	32. [Гриша]?
Сидоркин-Маневич
5. Валентина	33. Елена Озерова
Чемберджи	
6. Александр	34. Михаил
Мельников	[Крышталъ]
7. Катерина	35. Анна Озерова
Чемберджи	
8. Василий Лобанов	36. Галина Писаренко
9. Елена Брылева	37. Виктор
Маланичев
20. Юрий Баимет	38. Эрик
Курмангалиев
11. Наташа	39. Альфия
Баимет	Хабабулина
12. Ксюша Баимет	40. Людмила
Берлинская
13. Олег Каган	41. Владимир Зива
14. Наташа	42. Ирина Воеводская
Гутман	
15. Маша Каган	43. Арнольд Темкин
16. Славик Мороз	44. Александр
Слободяник
17. Карина	45. Наталия
Лисициан	Слободяник
18. Рузана	46. Виктор Зеленин
Лисициан	
19. Александр	47. Татьяна Зеленина
Владиславлев	
20. Алексей	48. Артем Тамбиев
Шейнин	
21. Лидия	49. Александр Ганкин
Толмачева	
22. Виктор	50. Наталия
Фогельсон	Макарова
23. Леонид	51. Ирина
Броневой	Смирницкая
24. Виктория	52. Евгения Лелина
Бронева	
25. Владимир	53. Татьяна
Сканави	Коваленко

26. Нина Зархи 54. Дмитрий Дорлиак
 27. Катя Сканава 55. Нина Дорлиак
 28. Наталия 56. С. Р.
 Журавлева

341

3/I
 запись
Прокофьев
Из сюиты «Любовь к трем апельсинам»:
1. Чудаки
2. В аду
3. Марш
 дирижер: Г. Рождественский
 Слушал с Н. Гутман и В. Зелениным

Прослушивал для «развлечения» эти восхитительные фрагменты, не так уж плохо записанные несимпатичным мне дирижером — так что впечатление все-таки среднее.

магнитофонная лента из Токио
Шуман
Три этюда (Паганини) ор. 10
№ 4 с moll, № 5 h moll, № 6 e moll
 Слушали:
 Н. Дорлиак В. Зеленин
 Н. Гутман С. Р.
Брамс
Этюды на тему Паганини ор. 35 а moll
(две тетради)
 Слушал с Е. Брылевой и В. Зелениным
Гайдн
Соната Es dur № 62
 Слушал с В. Зелениным
 исполнитель: С. Р.

Опять эта «злополучная» лента из Токио, где трудно взвесить, что хорошо и что не получилось. Гайдн-то получился, а с Брамсом беда — есть и блестящие куски, а в целом не то. Предстоит кропотливая работа с Бунеевой, и я (как всегда) боюсь, что результат, может быть, будет и приличный, но настоящей свежести исполнения не почувствуется — что уже случалось много раз.

4/I
 Большой зал консерватории
 Студия звукозаписи
Брамс
Соната C dur № 1 ор. 1 (три части)
 исп.: С. Р.
 Слушали с Е. Бунеевой и Н. Дорлиак

Эго было рабочее прослушивание, и плодов оно не принесло.
 Сколько работы и утомления уходит на это.

9/I
 магнитофонная лента с концерта в училище на Мерзляковской
Хиндемит
Соната № 2 (in G)
Ludus Tonalis
 С. Р.
 Слушал с Н. Дорлиак

Прослушивания моих записей не доставляют мне радости, но их время от времени приходится всё же слушать, так сказать, для ориентации.

16/I У О. Кагана и Н. Гутман
 домашний видеофильм
 1) Телави (Нейгаузовские дни)
 Берта Маранц

342

Бетховен**32 вариации с moll (фрагмент)**

2) Встреча нового года на Большой Бронной

(Шемаханская, сестры Лисициан, Цирк, Чудесный мешок и т. д.)

3) Звенигород (выступления юных музыкантов [?]) **Е. Чемберджи Оперетта «Посадский барон, или Виндзорские посадницы»**

(с участием «всех»)

Слушали и смотрели:

М. Каган А. Каган

О. Каган Н. Гутман

Н. Дорлиак С. Р.

20/I У Димы Сканави

Бах (Бузони)**Хоральные прелюдии:**

1. «*Ich ruf zu dir, Herr Jesu Christ*»

2. «*Nun kommt der Heiden Land*»

3. *Siciliana* из сонаты № 2 *Es dur* для флейты и ф-но

исп.: Дину Липати

Слушал с О. Каганом и В. Сканави

Случайное посещение Сканави, и экспромтом — это маленькое музыкальное интермеццо.

Осталось впечатление естественной (несколько холодной) выразительности и благородной чистоты. Хорошо.

Впечатление произвела также картина — рисунок пером (?) Плавинского, висящая над проигрывателем, где изображена гора проросшего бурьяном мусора. Дима был очень симпатичен.

Гамбург

20/II

Hamburger Opernhaus

Масканы**«Сельская честь»**

Сантуцца — *Julia Varady*

Турриду — хороший [-?- тенор]

Альфио — Каппучилли

Леонкавалло**«Паяцы»**

Канио — Атлантов

Недда — Троицкая

Тонио — Каппучилли

дирижер: итальянец дурак

Слушал с Эгионом

В Гамбургскую оперу я попал в связи с ситуацией с Юлией Варади, с которой я должен выступать в Туре с романсами Чайковского. Мы договаривались, договаривались (я специально появился в Гамбурге), а в результате всё сорвалось, так как не было времени репетировать.

Она замечательна в партии Сантуццы (высочайший уровень), и как певица, и как артистка.

«Cavalliera» была вообще очень удачно исполнена (я очень люблю это сочинение).

«Паяцы» (Атлантов — голос и темперамент «оперный»). Каппучилли и понравился в роли Альфио; в Тонио (кроме пролога) нет, слишком много дешевки. Недду пела какая-то ужасная Троицкая из Москвы.

Роландсэк (вокзал)

17/III

Вечер учеников Московской консерватории

Э. Курмангалиев

Московский показ учеников консерватории — необычное блюдо на этом вокзале (*Johannes-«essen»*...).

Присутствовали также певица Ingrid Björner и бас Hans Hotter (бывшие европейские звез-

<p>(Гендель — хорошо [Ратмир] — плохо) Е. Брылева (Адель — хорошо «Здесь хорошо» Рахманинов и др.) А. Науменко (из «Любви поэта») А. Скусниченко («Я люблю вас, Ольга») (ужасно) Бикташева? (Галина ученица) ...и другие Азизова («Ни слова, о друг мой») (хорошо) Рахманинов Дуэт и «Франческа» Е. Брылева и бас (хороший) ф-но И. Кириллова (Юрий Нечаев [----])</p>	<p>ды) — конечно хвалили Н. Д. за достижения ее учениц и за русские голоса. После успешного (так сказать) концерта ужин под вокзалом (все заказано в «Intercontinental» или «Imperial» или какой-нибудь другой Hotel в Кельне — Johannes постарался). Среди приглашенных посол СССР и всякие политики. Молодежь наверху блаженства. Ну вот и всё.</p>
<p>Мюнхен Новый зал филармонии Скрябин Соната-фантазия № 2 Шопен Соната b moll № 2 Ноктюрн Es dur op. 55 № 2 исп.: Иво Погорелич (недоразумение?..) Слушал с госп. Кудерна</p>	<p>Вот и Погорелич — живьем. Очень странно и не понятно, почему так... Человек как бы не понимает, что он играет, и это не поза, а скорее что-то физическое. Странное неравновесие правой и левой руки, которую иногда еле слышно. Я уже не говорю о немыслимых и неестественных замедлениях (Скрябин). Первая часть Шопена — этюд на крупную технику — вторая тема откровенное forte, траурный марш в быстром темпе, серединка нарочно по-баховски (красивым звуком). Финал почти на одной педали. Конец ноктюрна вызывает смех. Какой странный субъект.</p>
<p>Москва 12/IV телевизионная передача вечера к 100- летию Г. Г. Нейгауза из Колонного зала Союзов Шопен Скерцо b moll исп.: Евгений Малинин Скрябин «Прометей» op. 60 дирижер: Евгений Светланов ф-но: С. Р. Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Удивлен, что Женя Малинин так несерьезно отнесся к этому вечеру. Ну что же это? Опять то же b-moll-ное скерцо, миллион раз испол- ненное. И как (извините) неинтересно. Где «удары» хлыста в пятом такте? (за которые меня ругала Зальцбургская пресса — но... посмотрите в ноты!) Во второй теме вместо увлечения сентимент. Нет, это Жене не надо было делать. «Прометей» же (мы были вместе, и всё прошло гладко), но... Что за отклонение от скрябинских темпов; и еще в конце Prestissimo эти гигантские ritardando? Светланов был счастлив.</p>
<p>11/IV запись из Тура</p>	<p>Да, это действительно хорошая запись, прямо с концерта, без (почти) промахов и с на-</p>
344	
<p>Брамс фортепьянный квартет A dur М. Копельман Д. Шебалин В. Берлинский С. Р. Слушал с Н. Дорлиак и В. Чайковским</p>	<p>строением. Остается только быть благодарным тем, кто ее записал (Патрик Лефевр) и кто настоял на том, чтобы ее опубликовать.</p>

<p>18/IV запись с концерта в Ульме 2/III 88 Лист <i>Полонез E dur</i> Пьесы: <i>Скерцо</i> <i>Серые облака</i> <i>Consolation E dur № 6</i> <i>17-ая венгерская рапсодия</i> <i>пьеса Fis dur</i> <i>Мефисто-полька</i> <i>Второй Мефисто-вальс</i> Шопен <i>Этюды № 1, 2, 3, 4, 6, 10, 11, 12, 17, 18, 20, 23, 19</i> исп.: С. Р. Слушал с Н. Дорлиак и Ю. Башметом</p>	<p>Не понравилось. Опять все мои недостатки вылезли наружу (хотя концерт был вроде и приличный). Мои сегодняшние слушатели однако рьяно протестовали, как впрочем и всегда, утверждая противоположное. Не могу понять, как это им действительно могло понравиться...</p>
<p>18/IV (вечер) запись с концерта в Розенхайме 6/III/88 Лист <i>Трансцендентальные этюды:</i> <i>Прелюдия, a moll, Пейзаж,</i> <i>Блуждающие огни, Эроика, Дикая охота, Вечерние гармонии, f moll</i> <i>Этюд Des dur № 3</i> Слушал с Н. Дорлиак и В. Чемберджи</p>	<p>Концерт в Розенхайме (так сказать, «под-мюнхеновский» или, как утверждали злые языки, «потому в Розенхайме, что боится выступать в Мюнхене...»). С большим и по-моему очень внешним успехом, устроители организовали в конце каскад цветов из публики, так что я боялся ходить, чтобы не давить на них. Всё это мне совсем не понравилось, и играл я тоже плохо.</p>
<p>20/IV телевизионная передача из Большого зала консерватории «Шопениана С. Рихтера» Шопен <i>Полонез-фантазия op. 61</i> <i>Вальсы F dur op. 15, Des dur op. 70</i> <i>Мазурки cis moll op. 63, C dur op. posth., F dur op. posth., a moll op. posth.</i> <i>Этюд cis moll op. 25 № 7</i> исп.: С. Р. Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>За эту запись особенно краснеть не приходится. Ее сделали несколько лет назад, и в ней есть свои преимущества: непосредственность, подъем; технически это также на должной высоте. Мазурка a moll не без нежности и поэтического флера, в дуновении последнего такта.</p>
<p>345</p>	
<p>23/IV запись с концерта в Кельне 10/II/88 Лист <i>Второй Мефисто-вальс</i> <i>Трансцендентальные этюды:</i> <i>Прелюдия, a moll, Пейзаж,</i> <i>Блуждающие огни, Эроика, Дикая охота, Вечерние гармонии, f moll</i> исп.: С. Р. Слушал с Н. Гутман и В. Зелениным</p>	<p>Ну вот, еще одна моя запись, и, главное, вроде с удачного концерта. Какое заблуждение! Настроение, конечно, есть; как все думают (только не я), это <i>главное</i> достоинство. Но мазня, перехлест, отсутствие концентрации и что-то всегда присущее моей игре — излишняя тяжесть — всё это наводит на грустные (если не больше) мысли. Хотелось бы играть лучше.</p>

<p>24/IV пластинка Бородин «Князь Игорь» увертюра и Пролог дирижер: Эмиль Чак[ы]ров Слушал с Н. Гутман, Н. Дорлиак и Э. Курмангалиевым (разочарование)</p>	<p>...Что за темп в увертюре — это ведь не Россини! А потом... он (дирижер) не чувствует всю «прелесть» эпоса в музыке Бородина... Где страх во время затмения (эти четыре аккорда)? Где вся русская степенность?... А я ожидал, что будет хорошо.</p>
<p>26/IV Студия фирмы «Мелодия» прослушивание Лист Полонез Пьесы Второй Мефисто-вальс Трансцендентальные (запись с концерта в Кельне 10/III) Бетховен 33 вариации на вальс Диабелли (ор. 120) (исправленная запись с концерта в Амстердаме) Слушал с Е. Бунеевой, Вепринцевым, Н. Дорлиак</p>	<p>Утомительно слушать так много своих записей (но это «работа»).</p> <p>Кельнская запись разочаровала (...)</p> <p>Исправленные 33 вариации, несмотря на положительные качества некоторых музыкальных кусков, также далеки до совершенства. Нет свежести.</p> <p>Мы все устали от музыки.</p>
<p>27/IV запись с концерта в ВТО учеников Н. Дорлиак ученицы: Вахнина (Чайковский) Суханкина (бетховенские шотландские песни) Бикташева (ария из «Джииоконды») артистки: Г. Писаренко К. Моргунова (Дуэт из «Онегина», Шуберт, Ария</p>	<p>Слушали, обсуждали учениц и уже артисток, выступающих в этом концерте.</p> <p>Конечно, Галя Писаренко на первом месте, но в целом такие «сборные» концерты (винегрет) я не слишком долблю (вернее, совсем даже не люблю) — они всегда как-то обыденны.</p> <p>Старая запись Н. Д. со мной весьма убеждает.</p>
<p>346</p>	
<p>из «Виндзорских проказ», Булахов, «Бывало») Старая запись «Попутной песни» Глинки (Н. Дорлиак, С. Р.)</p>	
<p>31/V кассета в машине Кассель — Фрейбург Бетховен Концерт G dur № 4 исп.: Эмиль Гилельс Слушал с Эд. Учияма, А. Мюлленбург</p>	<p>Гилельс очень серьезно и по-бетховенски чувствует этот концерт. Безупречен технически и в звуковом отношении.</p> <p>Одно только досадно — темп первой части — излишне замедленный, и в результате вялость и отсутствие движения.</p>

<p>Хейдельберг 6/VI Hotel Penta видеофильм Большой зал консерватории «Шопениана С. Рихтера» Шопен <i>Полонез-фантазия op. 61</i> <i>Вальс F dur</i> <i>Мазурки cis, C, F dur, a moll</i> <i>Этюд cis moll op. 25</i> <i>Скерцо E dur</i> исп.: С. Р. видеофильм Колонный зал Скрябин <i>«Прометей»</i> дирижер: Е. Светланов С. Р. Слушал с А. Мюлленбург и Эд. Учияма</p>	<p>Слушал, запивая виски, поскольку был весьма депримирован <от фр. <i>déprimé</i> — угнетенный, подавленный> последние два дня. Можно всё же сказать, что эта «Шопениана» (слава Богу, не Глазунов «Петипавская») вполне приличная запись, и промахов нет, есть даже настроение, некоторое удовлетворение, стало быть. «Прометей» тоже не провал, но со Светлановым беда — этот его «русский» стиль исполнения меня абсолютно не устраивает (упор на монументальность...) В Скрябине это выглядит, как если бы надели на Шартрский собор купола Донского монастыря.</p>
<p>Париж 12/VI ресторан «Adonis» (после концерта в UNESCO) [Сазерленд] и Каллас Каста Дива <i>Линда де Шамони</i> <i>Джюльетта</i> <i>Севильский</i> (Беллини, Доницетти, Гуно, Россини) и много другого (чудо!!) С М. Борромео, Р. Марта и Эд.</p>	<p>После моего концерта памяти Артура Рубинштейна я очутился в ресторане, который раньше имел название «Jardin L'Albran», а теперь сменился на «Adonis». Со мной были signorina Борромео, Doktor Marteau и [Monsieur?] Azouvis. Нам прислуживал очаровательный негр с косой — меню было <i>délicieux</i> <изысканное>. И поскольку хозяин (негр) был меломан, мы оказались среди божественных звуков, которые исходили из звукоаппарата, — и тут было трудно сказать, кто кого превосходит...</p>
<p>15/VI Rue des Lombards</p>	<p>Какой кошмар! Можно подумать, что это просто плохая бледная музыка. Вот вам ху-</p>
347	
<p>Римский-Корсаков <i>«Снегурочка» (начало пролога)</i> дирижер: Федосеев Весна — Архипова (изрук вон плохо) С. Эд.</p>	<p>божественные «результаты» бывшего дирижера балалаечного оркестра. И даже Архипова (Весна) как-то не состоялась, а уж хор птиц!.. Недопустимо. Ужасно слушать любимые сочинения в таком виде.</p>
<p>19/VI Grange de Meslay Trio Martial Solal (piano) Daniel Humaire (percussion) (художник) Jean-François Jenny Clark (контрабас) 1. solo contrebasse 2. solo batterie 3. solo piano («Night in Tunisia», «Il était un petit navire», «Ah non») Trio Lugano Spécial (M. Solal) <i>The Squirrel</i> (T. Daniëron) <i>Une invitation</i> (M. Solal) Слушал с Л. Хоххаузер и Н. Д. (которым совсем не понравилось)</p>	<p>В своем роде! Блестяще... Виртуозно. С удовольствием... И всё это импровизация. Когда играл <i>один</i> контрабас, то было слегка скучно; когда <i>один</i> ударник (он же художник, экспонированный рядом с Мюссе и фотографиями Пьера Лотти) — весьма бравурно и шумно; а уж сам Solal по-моему изумителен... Новый стиль джаза (так называемый) гораздо старомоднее того, что я слышал в этот июльский вечер.</p>

<p>23/VI Grange de Meslay Россини <i>Petite messe solennelle</i> дирижер: Claude Panterne Elizabeth Vidal (soprano) + Nathalie Stutzman (contralto) ~ Donald Litaker (tenor) + Armand Arapian (basse) - Christian Ivaldi (piano) ++ Noel Lee (piano) ++ Marie-Jose Chasseguet (harmonium) Слушал с Н. Дорлиак (очень хорошо)</p>	<p><i>Россини</i> (который не слишком мной излюблен (кроме увертюры «Шелковая лестница» и вокальной тарантеллы)) в этот раз прекрасно исполнен (в особенности Е. Vidal, сопрано, и D. Litaker тенор (внешне очень забавный, с усами, не хватало канотье)). Видно, что дирижер (Пантерн) работал с большой любовью и тщательно. Оба пианиста (в особенности Ивальди) были на высоте. (Интересны их сольные «антракты».) А сочинение, скажем, весьма симпатичное. Публика неистовствовала, и похвалы достались главным образом Н. Штуцман, которая по моему была не так интересна.</p>
<p>Фленсбург 6/VIII Deutsches Haus Брукнер <i>Симфония № 6 A dur</i> дирижер: Христоф Эшенбах ++ Neumunster 7/VII Holstenhallen</p>	<p>Никогда раньше не слышал этой симфонии, поэтому слушал с большим интересом. Думаю, что Эшенбах очень серьезно и прочувствованно исполнил ее. Слушал дважды и не пожалел об этом. Конечно, в Брукнера надо долго вслушиваться, и два раза это недостаточно. Мешает только мой испорченный слух, и среди сочинения я ищу тональность и не нахожу. Какая досада при абсолютном слухе.</p>
<p>348 Брукнер <i>Симфония № 6 A dur</i> дирижер: Христоф Эшенбах хорошо</p>	
<p><i>Остров Хоккайдо</i> 1-10/IX в машине у Фурута Яначек <i>Симфониетта</i> <i>Тарас Бульба</i> дирижер: В. Нейман Барток <i>Три бурлески</i> пиано Д. Ранки (+) Слушал с Мидори, Таней, Митей и Фурута</p>	<p><i>Барток</i>. Бурлески нарочно слушал, потому что учу их к программе 20-ого века. Показалось, что Ранки играет их совершенно и очень ровно (мало педали) — немножко позавидовал. <i>Нейман</i> в Яначеке хуже Баккала (несколько сухо), но вообще слушать слишком часто Яначека — некоторое излишество чувств. Осторожно.</p>
<p>19/IX на пути в Такасаки (в машине у Фурута) Яначек <i>Тарас Бульба</i> дирижер: Вацлав Нейман Бетховен <i>Концерт C dur № 1 (первая часть)</i> С. Р. дирижер: Х. Эшенбах (Neumunster) Слушал с М. Кавацима, Фурута, Эд.</p>	<p>И вот опять соблазнил Яначек. <i>Тарас Бульба</i> — сочинение уникальное. Как у него удалась атмосфера того страшного времени, беспорядка и произвола? И какая искренность — можно только удивляться... <i>Бетховен</i> I часть из Neumunster-а. Довольно прилично (я в этот раз как-то не расстроился). И лучше всего каденция. Этот концерт я больше всего люблю из всех пяти Бетховена. Пожалуй, я вообще выбрал его в любимые (рядом с шумановским).</p>

Июкогама (IX) в машине Фурута по дороге в Камакуру Бриттен <i>Rondo alla Burlesca</i> <i>Mazurka elegiaca</i> Стравинский <i>Концерт для двух фортепьяно</i> Василий Лобанов и С. Р. Слушал с Н. Журавлевой, М. Кавашима, Ш. Фурута, Эд.	В серый дождливый день, в дуэте с шумом улиц-гигантов мы с только что прилетевшей Наташей Журавлевой слушали эту кассету (Тур) в машине. Мне она показалась (несмотря на шумовые помехи) всё же не неудачей. В особенности концерт Стравинского с его звонами, французским парком, Венецией, кружевами и фугой на закуску. И то. (Бриттен также произвел почти хорошее впечатление.)
(IX) опять где-то по дороге (Уцуномия — Токио) Барток <i>Соната для двух фортепьяно и ударных</i> В. Лобанов, С. Р. Слушали Н. Ж., М. К., Ш. Ф., Эд.	Барток из Тура, где чуть ли не произошла полная катастрофа из-за опоздания перевернуть страницу (по вине флегматичного Фрэнсиса) в одном (coda) из самых опасных мест первой части, и испортилось настроение II и III частей. Кстати, мало кто заметил этот казус (даже Пьер Булез), и на записи он тоже как-то не осознается, но... но... все же.

349

Токио (X) запись Барток <i>Соната для двух фортепьяно и ударных</i> В. Лобанов, С. Р. Слушал с Н. Журавлевой, М. Кавашима, Эд.	Еще один раз проверил эту несколько «злополучную» запись. Она все-таки хуже и Стравинского и Бриттена, исполнявшегося в этой программе. Да и московские ударные, думаю, перегибают палку в <i>f</i> и <i>ff</i> . Но пластинка вышла (с Васиным и моим портретом на фоне струн рояля), и уж теперь ничего не поделаешь.
там же Бетховен <i>33 вариации на вальс Диабелли</i> исп.: С. Р. (Amsterdam) Слушал с Н. Журавлевой, М. Кавашима, Эд.	Исправленная Бунеевой запись (Phillips тоже исправлял непопадания в самой быстрой 27-ой вариации, которая все-таки меня не устроила, так же как и самая медленная с 64-ыми — она осталась слишком быстрой). Признаюсь, что это не слишком доставляющая радость запись.
Токио октябрь Гайдн <i>Соната F dur</i> и т. д. исп.: Станислав Бунин	Если можно судить, слушая на этом новом диковинном рояле с памятью, да еще с отсутствием педали, живой ритм и живая музыкальность. Пальчики бегают с блеском. Вторую часть не понял (педаль...) Чудесная (как всегда) музыка.

на механическом рояле с памятью, но без педали
 Слушали Н. Ж., Эд.

<p>Токио 8/X запись с концерта Лист <i>Полонез E dur - - -</i> <i>Серые облака +</i> <i>Consolation E dur +</i> <i>17-ая венгерская рапсодия ~ ~</i> <i>Скерцо и марш - - -</i> исп.: С. Р. (Ужас!!) С.Эд.</p>	<p>После такой записи можно совсем опустить руки и потерять в себя веру. Кроме «Серых облаков», это было сплошным огорчением. Разочарованием это не было, так как во время концерта я уже понимал, что всё летит к черту, и не тешил себя надеждами.</p>
<p>26/X Токио, в студии Sony запись с концертов Токио — Тагасаки 1986. Гайдн <i>Соната Es dur № 62</i> Шуман <i>Три этюды (Паганини) № 4, 5, 6</i></p>	<p>Решили возложить работу монтровки на фирму «Sony», специально просидели там часа два с половиной (громадное суетное, шумное здание-магазин), устали. Представитель «Sony», весьма слащаво многообещающий, обещал всё выполнить. Однако по приезде в Москву всё это оказалось только обещанием, и дело с места не сдвину-</p>
<p>350 Брамс <i>Этюды (вариации) на тему Паганини a toll.</i> исп.: С. Р. Слушал с звуковым режиссером Sony, Н. Д., Такехара, Мураками, Кавашима, Фурута.</p>	<p>лось. Вот вам и пример «японской» точности и добросовестности, прикрытой японской улыбкой. Правда, это почти единственный случай... Исключение (но досадное).</p>
<p>ноябрь Бетховен <i>33 вариации на вальс Диабелли op. 120</i> исп.: Татьяна Николаева Бетховен <i>Скерцо из сонаты Es dur op. 31</i> Шопен <i>Ноктюрн Fis dur op. 31</i> <i>Вальс As dur</i> Шопен — Лист <i>Две парафразы на польские песни</i> исп.: Иосиф Гофман Барток <i>«Im Freien» («На просторе»)</i> исп.: Дешо Ранки Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным</p>	<p>Три пианиста. <i>Дама</i> — мало понимает, что играет. (Темпы прямо-таки вредны для здоровья; и потом... скука и проза...) <i>Гофман</i>. В смысле «перле» удивителен. Жалко, что в Бетховене не было <i>sff</i>, которые я так люблю. <i>Ранки</i>. Очень понравилось и исполнение и оцнкте.</p>
<p>ноябрь видеофильм (Венская опера) Россини <i>«Путешествие в Реймс»</i> дирижер: Клаудио Аббадо певцы: Кабалье Ферратти Капучилли и др. Слушал и смотрел с Н. Дорлиак и В. Зелениным</p>	<p>И вот опять Россини, Аббадо, Венская опера, премьера (сумасшедший дом). Занятное, блестящее, развлекательное сочинение. Занятная постановка, оригинальная, но есть и доля безвкусицы. Певцы руладируют вовсю, но я часто не понимаю текста (музыкального) их рулад. Думаю, что это вина дирижера, берущего слишком быстрые темпы, и итальянской традиции петь всё скоро, с южным темпераментом. В целом — занимательно, но остался какой-то привкус нечестности и неточности — всё для публики (которая чуть не разнесла театр).</p>

15/XI

кассета

Гайди

Соната h moll № 47

Шопен

Вальс Des dur

Пианист — сын Эли Балаян (с которой я дружил в давние годы в Тбилиси), хорошей строгой музыкантши, дававшей в то время и мне хорошие советы и кстати настоявшей, чтобы я аккуратно записывал в тетради *все* мои выступления — что я и делал всю жизнь.

У него блестящая техника (завидная), но она, к сожалению, как-то выскакивает на переднее место, оставляя остальные качества позади. Крепкий пианист. И всё...

Скрябин

Этюд Des dur (терции) op. 8

Шопен

Прелюдия b moll op. 28

исп.: Сергей Мусазян

351

телепередача

Прокофьев

Вторая симфония (d moll?)

дирижер: Китаенко

Слушал и смотрел с Н. Дорлиак

Симфонию слышу впервые, и следовало бы ее прослушать хотя бы еще раз. Впечатление не до конца ясное.

Но... и Китаенко, думаю, виноват. Все как-то топорно и грубо.

19/XI

прослушивание пленки из Актюбинска (фрагменты)

Брамс

вариации и fuga (Гендель)

Лист

17-ая рапсодия, Скерцо и марш,

Полонез

исп.: С. Р.

Слушал с Н. Дорлиак

Опять моя пленка. Правда, только кусочки, а между — «хвалебные речи» — как это противно.

Ну и конечно, до совершенства сотни километров.

Приличнее рапсодия (альбом «Figaro»)...

28/XI

домашняя репетиция

Теофил Рихтер

Квартет F dur

исп.: Квартет имени Бородина

Бородинцы прониклись симпатией к папиному квартету и решили поставить его в свой репертуар (что меня тронуло, поскольку было искренне и объективно с их стороны).

Я это сочинение люблю за безыскусственность и шарм (который присущ папиным сочинениям).

1/XII

Бах

Партита № 4 D dur

Брамс

Интермеццо A dur op. 118 № 2

пианист James Ambrose из Бостона

Молодой пианист прислал свою запись на мое суждение... Трудно будет ему ответить.

Бах (изумительная партита) — крепкие пальцы и звук. Несколько слишком выразительно (фразировка); конечно, не делает повторений; аллеманда слишком медленно; но... видно, что любит, и движение в целом естественное.

Брамс. Слишком много (до однообразия) звука, и почему всё *affettuoso*?

<p>1/XII и 3/XII открытие «Декабрьских вечеров» Гуго Вольф <i>Итальянские песни (полностью)</i> исп.: Эдит Винс [---] Меер ф-но: Рудольф Янсен bis: Шуберт «<i>Seligkeit</i>» R. Strauss «<i>Zweignung</i>»</p>	<p>Великолепное открытие декабрьских вечеров прекрасным подлинным искусством. Эти европейские гости принесли нам подлинное наслаждение своим исполнением восхитительных миниатюр, этой очаровательной (не без опасности) дуэли синьора и синьоры. Их принимали с большим энтузиазмом, и надо сказать, что наша публика проявила истинный интерес к сочинению (которое в Москве часто или даже вообще не услышишь). Прекрасный вечер — спасибо.</p>
352	
<p>Шуберт «<i>Frühlingsglauben</i>» Ибер <i>Дон Кихот</i> <i>Шансон d'amour</i> Гуно «<i>Приди, луга зелены...</i>» Шосеон «<i>Бабочка</i>»</p>	
<p>2/XII Студия «Мелодия» Гайдн <i>Соната Es dur № 62</i> Шуман <i>Этюды Паганини № 4, 5, 6</i> Брамс <i>Этюды Паганини a moll op. 35</i> Слушал с Н. Дорлиак, Е. Бунеевой и Вепринцевым</p>	<p>После деловой встречи с представителем «Sony» с его «многообещаниями» я был доволен исправлениями в Es dur-ной сонате. Остальное осталось неисправленным, и Лене Бунеевой опять предстоит работа. Напрасно потерянное время.</p>
<p>5/XII музей имени Пушкина <i>Декабрьские вечера</i> Дебюсси <i>Квартет</i> Берг <i>Пять пьес для квартета</i> Квартет им. Бородина</p>	<p>Квартет Дебюсси сегодня прозвучал для меня более осязаемо, чем в прошлые исполнения. И это поскольку Бородинцы и Берлинский играли воздушно и, так сказать, «неосяземо» — сочинение стало более реальным. Берг в их исполнении мне также очень понравился.</p>
<p>6/XII Бетховен <i>Соната D dur op. 10</i> Шопен <i>Ноктюрн b moll № 1</i> пианист James Ambrose (из Бостона) Слушал с Зелениным</p>	<p>Нет, такой Бетховен не годится. Молодой человек ничего в нем не смыслит... Ходил по квартире (полчаса) и с трудом до-слушал. Ноктюрн (это тот самый, с которого я начал свою фортепьянную профессию) слушать можно... Думаю, что мальчик не слишком талантлив.</p>
<p>Вена запись из музея Пушкина (6/XII) Франк <i>Квинтет f moll</i> Квартет Бородина и С. Р. Слушал с Эгионом</p>	<p>Эту запись можно слушать. Ну а сочинение — + + + + !!!</p>

16/XII <i>Wiener Volksoper</i>	Прославившаяся опера композитора-пианиста.
353	
Е. д'Альбер «Долина» С Эгионом	Какое удачное сочинение, и как это правильно, что оно не забыто. После прихода Eberhardt-a Wachter-a на пост руководителя Volksoper — театр стал намного лучше. Чувствуется хороший ансамбль, чувствуется, что всё проработано. Успех также поднялся (зал полон). Получил удовольствие от этого вечера.
18/XII <i>Staatsoper</i> Массне «Манон» дирижер: Адам Фишер Груберова [?] С Эгионом	Ну, как всегда в Staatsoper все для «звезд» (в данном случае Груберова — она блестяща в качестве «рокоетки», а в начале недостаточно непосредственна). Постановка Поннеля в целом удачна (четыре зала игорного дома со свечами на столах) — одновременно. Оперу эту я знаю почти наизусть, и мне было приятно прослушать и посмотреть ее сегодня.
21/XII <i>Volksoper</i> Тома «Миньон» С Эгионом	Впервые на сцене. В юности эта опера мною много игралась по Klavierauszug-y. Постановка с фантазией; Гете все время присутствует на сцене, то в образе Вильгельма Мейстера, то в своем. Четыре голубых пажа также (это те, которые потом сопровождали гроб Миньоны) в своем роде удача. Тенор выразителен, и спектакль как-то убеждает, несмотря на некоторую долю претензии.
23/XII <i>Volksoper</i> Хумпердинк «Hansel und Gretel» С Эгионом	Воскресный спектакль для детей (главным образом). Приподнятое настроение. Театр кишит детьми, и их настроение, праздничное и счастливое, не может оставить равнодушным. Все они сияют и полны торжественного ожидания... — но представление из рук вон плохое, безвкусное, дешевое; настоящая «халтура» убила это очаровательное сочинение. Ведьму исполняет директор театра — всё просто ужасно.
25/XII <i>Volksoper</i> Легар «Das Land des Lächelns» <«Страна улыбок»> С Эгионом	Опять приятный вечер в Volksoper. Оперетта — и прелестная (я раньше не знал ее) — написана в 30-ые годы (уже после Пуччини, Рихарда Штрауса и т. д.). Конечно, это китайское «Lächeln» <улыбка> не вызывает большой симпатии, и верить ему тоже нельзя (много уж очень есть примеров в истории и современности). Тенор не мог быть лучше — свободный, свежий голос. Остальные также хороши. Всё в хорошем вкусе. Постановка красивая, экзотическая.

1989 <i>Камогли</i> 4/I— 5/I <i>запись</i> Пуччини <i>«Девушка запада»</i> <i>дирижер: фон Матачич</i> <i>Нильсен и др.</i> <i>Слушал Эгион</i>	Знаю эту очень удачную запись и ценю ее (вероятно, она самая лучшая «Девушка»). Конечно, в сравнении с другими сочинениями великолепного Пуччини эта опера слабее и поверхностнее, но всё же — какой ослепительный талант, и музыкально и драматургически! Прекрасна Нильсен! Ярко и уверенно ведет оркестр Матачич. Все осязаемо, почти видимо. Третье действие, к сожалению, снижает впечатление. Этот американский «happy end» мне не по вкусу — сладко...
5/I—6/I <i>Тутро</i> <i>запись</i> Бетховен <i>Sonata Es dur № 26</i> Шопен <i>Скерцо E dur № 4</i> Шуман <i>«Gesänge der Frühe» (пять пьес)</i> <i>Новелетта D dur № 2</i> <i>исп.: Андреас Люшевич</i> <i>С Эгионом</i>	Неожиданность! Знаю Люшевича по Роландэку уже несколько лет; он меня возил также по Европе, и впечатление у меня было о нем симпатично-скромное, не больше. И вот я услышал его запись, которая мне совершенно определенно понравилась. Бетховен (в особенности) — лучше, чем многие «звезды» (с полным пониманием, хорошим темпераментом и техническим совершенством). Четвертое скерцо также (не без моего влияния). Новелетта — блестяще!
7/I <i>запись</i> Пуччини <i>«Il Tabarro»</i> <i>дирижер: Лейнсдорф</i> <i>С Эгионом</i>	Подлинный шедевр Пуччини... И тут уже не мелодрама, а как бы возродившаяся новелла Мопассана, с его темпераментом и страстями. Одно из моих излюбленных сочинений (не могу сделать сравнение с «Джианни Скики» и «Анжеликой»). А как чувствуется Париж с его опасностями и соблазнами!.. (Лейнсдорф, к сожалению, не на большой высоте!)
9/I <i>запись</i> Шуберт <i>Фантазия C dur (Wanderer) op. 15</i> <i>Музыкальный момент f moll. № 3</i> <i>Экспромт Es dur № 2</i> <i>исп.: Андреас Люшевич</i> <i>С Эгионом</i>	Фантазия «Wanderer» меня менее устроила в исполнении Люшевича. Здесь тоже всё было очень музыкально и правильно построено, но... несколько излишеств в силе звука лишило сочинение «полетности» и «фантастичности». Оно конечно и не просто справиться с таким оeuвг-ом...
<i>Генуя</i> 25/I <i>Teatro Margherita</i> Пуччини	Переполненный театр и приподнятое настроение. В первом действии не всё понравилось, но со второго начался истинный взлет, и становилось все лучше и лучше.
355 <i>«Турандот»</i> <i>Турандот — Гена Димитрова</i> <i>С Эг.</i>	Гена Димитрова оказалась замечательной Турандот на самом высоком уровне. Постановка и декорации очень удачны (костюмы также). Опера прошла на славу. И какой настоящий (итальянский) успех (такого у нас не бывает). Публика долго и сердечно приветствовала артистов, как вероятно в старые времена.

<p>Венеция 29/I <i>Teatro Fenice</i> Вольф-Феррари «Четыре деспота» С. Эг. и Миленои</p>	<p>Спектакль в Teatro Fenice во время карнавала, это конечно событие. Начиная с появления в публике традиционных масок в черных камзолах и трехуголках, отороченных белыми кружевами, приветствующих всех традиционно-ритуально. Эту оперу слышу впервые (я знал только «Ожерелье мадонны»). Спектакль прошел с блеском и большим успехом. Действительно праздник.</p>
<p>Реджо Эмилия 4/II <i>гастроль театра Глейнборн</i> Бриттен «Альберт Херринг» с Н. Д. и Миленои</p>	<p>Безупречно музыкально; сценически досконально проработано — комар нос не подточит. Все как надо, и... как-то не привлекательно (английский, глейнборнский холодок). Мисс Биллоу и Альберт не те. Думаю, что здесь больше работа, а не настоящие талантливые люди. Московский Херринг в его «шарадном» характере был конечно менее безупречен, но гораздо милее и оригинальнее.</p>
<p>Вельс 28/II(?) <i>запись и видео с концерта</i> Моцарт Соната Es dur Соната C dur С. Р. Слушал с Эг.</p>	<p>Не плохо и... не хорошо. Да и трудно как всегда понять почему. Моцарт... Всегда я с ним не нахожу настоящего контакта, и боюсь, что всегда он у меня неубедительный.</p>
<p>10/III. Дорога из Нанта в Руан в машине <i>магнитофонная лента со старого концерта в Париже</i> Шуберт Соната H dur Прокофьев Пять пьес из «Золушки»: Сора</p>	<p>Под гул машины, в компании двух «импресарио», которые оказались моим безумными поклонниками и знатоками моих дисков. Под гул машины невозможно, конечно, всё расслышать, однако чувствовалось неплохое качество этой кассеты. Она была в свое время мною одобрена, а сейчас показалась мне чем-то новым и вроде удачным.</p>
356	
<p>Гавот Фея осени Ориенталия Вальс Золушки и принца Пейзаж G dur Слушал с Эг. и двумя руанцами</p>	<p>Под гул машины во Франции.</p>
<p>Руан 12/III <i>телевидение</i> Брамс Интермеццо e moll op. 119 № 2 В. Ашкенази Слушал с Эг.</p>	<p>Абсолютное разочарование... Выразительность — 0. Ничего вообще не происходит. ...И это Вова Ашкенази! Не инопланетянин ли он?..</p>

<p>Париж 14/III д'Альбер Пролог к опере «Долина» Кшенек Фрагменты из I действия оперы «Джонни наигрывает» Слушал с Эг.</p>	<p>«Долина». С удовольствием прослушал опять пролог с его горными мотивами и бурным светлым переходом к первому действию. Из «Джонни» были только, так сказать, «собачьи выжимки» (Querschnitt <отрывок> с пропусками и не достаточно хорошее исполнение).</p>
<p>Лондон 16/III Колизей-опера Бриттен «Поворот винта» Слушал с Л. Хоххаузер</p>	<p>В первый же день приезда в Лондон попал на этот спектакль. Музыкально и сценически это, конечно, большая удача. Все исполнители блестяще справились. Вспоминаю «мою» постановку в Пушкинском музее, она безусловно была ближе мне, и эффект призраков, поющих за сценой в рупор с недвижимыми артистами на сцене, думаю, был интереснее. Но в целом — очень хорошо.</p>
<p>17/III Колизей-опера Бизе «Искатели жемчуга» Слушал с Р. Марто и К. Гера</p>	<p>Впервые слышу на сцене эту много игранную дома оперу. Было интересно, но конечно это не «Кармен» и не «Арлезынка» — гораздо слабее! Исполнение было на редкость удачно.</p>
<p>23/III Ковент-Гарден Моцарт «Gosi fan tutte» Слушал с Н. Дорлиак, Х. Гера, Л. Хоххаузер</p>	<p>Настоящий хороший спектакль. Дирижер (к сожалению, не записал его фамилию) внешне горбун как Квазимодо — но какой свободный и прекрасный музыкант. Темпы настоящие; всё у певцов ясно и доработано. Постановка Johannes-a Schaaf-a талантливая — но, к сожалению, много безвкусицы.</p>
357	
<p>28/III Ковент-Гарден Верди «Дон Карлос» Слушал с Кр. Гера</p>	<p>С некоторым усилием дослушал эту тяжело-весную оперу эпопею. Несмотря на прекрасные музыкальные качества, я больше люблю его большие «Сицилийскую вечерню» и «Симона Бокканегра». А потом уж очень она проигрывает в сравнении с гениальной драмой Шиллера.</p>
<p>Мюнхен 23/IV телевизия видеофильм Р. Штраус «Электра» (вторая половина) Ризанек Лигенца Варнай Фишер-Дискау Веугер дирижер: Böhm Слушал с Н. Д., Кр. Гера</p>	<p>Попали на середину, случайно включив телевизор. Леония Ризанек великолепна, Лигенца на месте, Фишер-Дискау несколько бледно. А. Варнай устрашающа (с ее дьяволическим смехом), но, пожалуй, это уже слишком гиньоль. Веугер как Эгисф убеждает (это не то, что его «Тангейзер» в Байрейте). Böhm, конечно, хорошо. Постановка талантливого Гёца Фридриха неприятна и неэстетична.</p>

<p>Вена сентябрь в машине Кристиана Вальтер Верцова (совсем молодой) Музыка к пьесе: «Wiederholung; gehen» Слушал с Крист. Гера и Эг.</p>	<p>Видел с Павлом Фейером этот спектакль, и мне и ему понравилось. Это ново, смело, может быть не понятно, но безусловно талантливо. Получил этот спектакль, кажется, также хорошие критики, но... несколько представлений не состоялись, поскольку не продано ни одного билета. [Как мило...] Музыка (конечно в механической записи) интересна; она, конечно, там, какая-то полуконкретная или как они все называются... — но очень к месту. Есть свежесть, и чувствуется недюжинный талант.</p>
<p>Роландсэк</p> <p>Бриттен Стравинский Барток В. Лобанов, С. Р. Слушал с Е. Леонской</p> <p>Два фортепьяно</p>	<p>Слушал с Лизой Леонской. Убедился, что запись всё же удачная (как-то раньше не совсем верил в это). Конечно, после Стравинского Барток кажется несколько элементарным, но не стоило Лизе во время прослушивания давить и подчеркивать этот факт...</p>
<p>Прокофьев Шестая соната Девятая соната Пять пьес из балета «Золушка» исп. С. Р.</p>	<p>Первая часть шестой, к сожалению, не та. Остальное не плохо. Граммофонщики забыли или не захотел и написать, как называются пьесы из «Золушки», они написали только темпы, и совершенно ни к чему. Опять «халтура».</p>
358	
<p>Слушал с Н. Дорлиак</p>	<p>Впечатление от записи какое-то печальное, не знаю почему.</p>
<p>Вена в машине Кристиана Зара Леандер поет Слушал с Кристианом и Эг.</p>	<p>Эта «басовая» дама конечно очень талантлива в своем, можно сказать, героическом сексе. Ее дикция выпукла и раскатывается. Да к тому же она красавица. Понятно, что она имела бешеный успех.</p>
<p>Мюнхен Рихард Таубер поет из Легара Слушал с Н. Д.</p>	<p>По совету Георга Хертнагеля, который боготворит этого певца и подарил запись, мы послушали милого Легара, не без удовольствия. Он поет прекрасно; хотелось бы послушать и сочинения других композиторов.</p>
<p>телевидение Джесси Норман поет Марсельезу на плас Конкорд</p>	<p>Это конечно аттракцион. Она грандиозна в трехцветном флаге — выглядит впечатляюще. Поет как, ну, предположим, Мельпомена бы пела. Однако что это за темп «Марсельезы» — это почти Andante (маршировать под это нельзя).</p>

Бонн Гофмейстер <i>Концерт для альты с оркестром</i> Юрий Башмет Слушал с Н. Д.	Очень симпатичная музыка (типа гайдно-моцартовского). Финал сразу же подкупает и запоминается. У Ю. Башмета появилась своя манера и интерпретация, для меня не совсем убедительная. Он делает слишком большие контрасты между Forte и pianissimo, что по-видимому приводит в восторг публику, меня же настораживает.
Шнитке <i>Трио</i> <i>(переработка для оркестра)</i> Юрий Башмет Слушал с Н. Д.	Конечно, Шнитке весьма выдающееся явление в новой русской музыке; честно говоря, не лежит у меня к нему «душа». Он говорит своим (конечно) языком то же самое, что уже сказал Шостакович, и это не отрадно. Трио же, переработанное Башметом, вероятно (как говорят музыканты) что-то потеряло в сравнении с оригиналом.
Мюнхен <i>гастроли Будапештской оперетты</i> Кальман <i>«Принцесса цирка»</i> с Н. Д. и Кристианом	Я не поклонник Кальмана. Сочинение это музыкально не интересное. Зато постановка и исполнители просто блестящи. Успех был безусловный.
359	
Моцарт <i>Соната C dur</i> <i>Вариации «La belle française»</i> <i>Соната G dur</i> Мендельсон <i>Серьезные вариации</i> исп.: С. Р. Слушал с Эг.	Это всё весьма удачно. Запись такого качества вполне приемлема и доставляет в связи с тем, что исполнение непосредственное и довольно точное, удовольствие.
Генуя У Аркури Барток <i>Второй концерт для фортепьяно</i> С. Р. дирижер: Е. Светланов Слушал с Лидией Аркури и Эг.	Явно счастливый случай исполнения в концерте со стороны дирижера и оркестра. Однако грубая nepoзвoлитeльнaя oплoшнocть. Вторая часть наскakивaeт нa кoнeц пepвoй абcoлютнo бeз пaузy и этим дeлaeт плacтинкy бракованной.
Портофино Моцарт <i>Концерт Es dur № 9</i> С. Р. дирижер: Л. Маазель Слушал с Эг.	Нельзя сказать, что это неудачно, но нельзя сказать также, что хорошо. Всё не совсем воздушно, не совсем выразительно, не очень по-моцартовски. Солист с дирижером всегда вместе, но чувствуется, что ритмически они не в полном контакте.
Моцарт <i>Концерт Es dur № 22</i> <i>Концерт B dur № 27</i> исп.: С. Р. дирижер: Б. Бриттен (Блайборо)	Несмотря на некоторые промахи это очень подлинно, и оба артиста прекрасно соединяются вместе. В 27-ом концерте (он тогда мною исполнялся впервые) страшная ошибка (не та первая фраза, а дважды вторая) из-за бешеного волнения. Но остальное всё — интересно. Бриттен чудно ведет оркестр.

Лист Оратория «Christus» <i>дирижер: Антал Дорати</i> <i>Венгерские певцы, хор и оркестр</i> <i>Слушал с Эгионом</i>	<p>Да! Лист, конечно, гениален и очень смел. Я говорю не только о музыке, но и о религиозном замысле. Он отважился сделать почти что-то недозволенное и как-то победил. (Это чувствуется в особенности со второй части оратории.)</p> <p>Он, конечно, и поставил эту задачу себе (человечески).</p> <p>Это всё весьма не просто и требует многократного прослушивания. С первого раза это как-то пугает и не дает приблизиться.</p>
Дворжак Концерт g moll <i>С. Р.</i> <i>дирижер: Вацлав Сметачек</i>	<p><i>Дворжак.</i> Вероятно, удачный концерт — хорошо слушается... Но не убыстренные ли темпы (по моей вине или по вине техники, остается невыясненным).</p>
360	
Рахманинов Этюд-картина fis moll op. 39 № 3 Равель Альборада дель грациозо Барток Концерт (in g) № 2 для фортепьяно <i>С. Р.</i> <i>дирижер: Е. Светланов</i>	<p>Рахманинов и Равель могли бы быть лучше.</p> <p><i>Барток.</i> Уже писал об этом раньше.</p>
<i>Рим</i> <i>декабрь</i> <i>прослушивание немецких лент с Frau Stephan и Н. Д.</i> Брамс Этюды на тему Паганини <i>(из Кюеля)</i> Лист 1. «Серые облака» 2. «Consolation» E dur № 6 3. Венгерская рапсодия № 17 4. Скерцо и марш 5. «Вечерние гармонии» <i>мот.: С. Р.</i>	<p>Ожидал эту запись Брамса с большим нетерпением, и что же...</p> <p>Это не то, и я опять недоволен.</p> <p>Что-то я не то делаю, и многое меня не убеждает. — «Гибель надежды».</p> <p><i>Лист.</i></p> <p>1) «Облака» не получились.</p> <p>2) «Consolation» с каким-то не тем аккордом.</p> <p>3) Рапсодия — думаю, хорошо.</p> <p>4) Скерцо и марш, как ни странно, тоже.</p> <p>5) «Вечерние гармонии» с настроением настоящим; к сожалению, два унисона в кульминации (As) не точно попали на нужные клавиши (но, может быть, можно исправить).</p>
Бетховен Концерт C dur № 1 <i>исп.: С. Р.</i> <i>дирижер: К. Эшенбах</i> Брамс Соната C dur № 1 op. 1 Шопен Этюды № 1, 2, 3, 4, 11, 12 <i>исп.: С. Р.</i> <i>Слушал с Frau Stephan и Н. Д.</i>	<p>Концерт (в целом) довольно удачно. Только жалко, что темп, взятый в начале, не удержался и стал несколько медленнее (I часть). Каденция — хорошо.</p> <p><i>Брамс.</i> Если еще немного подправить, будет неплохо — есть настроение...</p> <p><i>Этюды.</i> Довольно лихо (даже второй), но с ними всегда так — хочется, чтобы получилось еще лучше...</p>

1990 Сан-Ремо 8/1 запись Брамс <i>Концерт В dur № 2</i> С. Р. дирижер: Марио Росси Прокофьев <i>Концерт G dur № 5</i> С. Р. дирижер: Кирилл Кондрашин Слушал с О. К.	<i>Брамс.</i> Плохо, и я считаю, что эту запись ни в каком случае не следовало выпускать. Всё плохо, и оркестр, и дирижер, и солист. Один раз это еще можно слушать, но больше — ни-ни! <i>Прокофьев.</i> Неожиданно, блестяще и весьма захватывает. Единственный недостаток — милые техники решили сделать громче лирическое место четвертой части и тем испортили музыку.
361 9/1 запись Шуман <i>1) «Bunte Blatter»</i> (Лондон) <i>2) Konzertstück G dur</i> (Ольдборо) С. Р. дирижер: Б. Бриттен Слушал с О. Каганом	Bunte Blatter — не очень совершенная запись, но... «Abendmusik» (которую я очень люблю) получилась, «Скерцо» также... Слушается с интересом. Konzertstück — несколько крупным помолом и нехороший баланс между фортепьяно и оркестром. Средне.
Бартók <i>Второй концерт</i> дирижер: Шаки (Роуан) Бартók <i>Второй концерт</i> дирижер: Светланов (Москва) Слушал с О. К.	Бартók из Ройана — полная катастрофа. Записано так, что ничего нельзя понять. Возможно, что концерт даже был удачный, это сплошной посторонний шум и ничего больше! Нельзя было выпускать!!! Плакатность этой музыки меня в этот раз как-то охладила, и также этот «весёленький» конец.
10/1 Бетховен <i>1) Соната В dur № 11</i> <i>2) Вариации Es dur (Eroica)</i> С. Р. (Лондон) Вебер <i>Соната d moll № 3</i> С. Р. (Milano) Лист <i>Соната h moll</i> С. Р. (Aldeburgh) Равель <i>Концерт для левой руки D dur</i> С. Р. дирижер: Р. Мутти (Генуя)	На удивление удачно — оба бетховенских сочинения. <i>Вебер.</i> После Бетховена не очень слушается — как-то старомодно... Запись средняя. Жалко... <i>Лист.</i> Не знаю, но впечатление сильное и убедительное (промахи почти не мешают). Вероятно хорошо. О. К. сказал, что если бы это было не банально, он стал бы на колени. (Бедный Олег...) <i>Равель.</i> Оркестровое начало ужасно неясно и с помехами. Затем всё довольно убедительно, и в особенности сама музыка.
11/1 Шуман <i>Токката C dur</i> С. Р. Слушали: Олег Каган М. Борромео У. Мазини Эг.	Нет, это полное безобразие — темп; мне кажется, что в таком быстром невозможно сыграть этот оеувге — и потом музыка проигрывает — вот в чем ужас. Неужели я так играл? Или это они теперь могут делать быстрее темп технически? Это уже преступление.

13/I Аббатство Notre Dame de Fidélité Complies (последний религиозный обряд для монахинь перед сном)	Очень впечатлительно, в полной почти темноте. Одноголосие, действующее гипнотически, и всё время то же самое. Во всем этом большая сила и чистота. Аббатесса благословляет монахинь перед сном, и все это видно издали через решетку. <i>Одноголосие!</i> (на латинском).
362	
15/I Чайковский (все сочинения для скрипки и ф-но) 1. «Méditation» op. 42 2. Valse-scherzo op. 34 3. Sérénade mélancolique op. 26 4. Scherzo op. 42 5. Melodie op. 42 6. Humoresque op. 10 7. Andante funèbre e doloroso ma con moto исп.: Олег Каган Василий Лобанов Слушал с Эг.	Несомненно хорошая запись, и получаешь удовольствие. «Méditation» и «Valse scherzo» весьма блестяще и проникновенно. Скерцо, Mélodie и юмореска тоже очень мило и естественно. Sérénade mélancolique менее удачно, и не так ясно, какой ритм. Andante для меня не достаточно трагично (проигрывает в сравнении с оригиналом в квартете). Хотелось бы больше неумолимости (в повторяющихся нотах фортепьяно). Иногда у Олега все-таки бывает немного назойливое звучание. В целом же — приветствую эту пластинку.
23/I Брамс op. 119 Интермеццо h moll e moll C dur Рапсодия Es dur Дебюсси Бергамасская сюита Шопен Rondo alla Mazurka F dur Скрябин 24 прелюдии (12 пр. op. 11 12 пр. разные opus-ы до поздних) (Варшава) Соната-фантазия gis moll № 2 Пять этюдов op. 42 (fis moll, Fis dur, Fis dur, cis moll, Des dur) исп.: С. Р. Слушал с Эг.	Интермеццо h moll и e moll действительно хорошо и [с] настоящим настроением. С dur и рапсодия — нет. Дебюсси. Плохо записано, плохой рояль, исполнение среднее — нет. Шопен. Показалось, что неплохо. Может быть, даже можно выпустить. (Но как-то не совсем всё до конца) —> ??? Скрябин op. 11 не удовлетворительно. Из разных opus-ов — интересно. Возможность сделать пластинку. Соната-фантазия — не знаю. —> ??? (тоже не до конца). Может быть и да. Этюды op. 42 (fis, Fis и Fis) — да! cis, Des — нет.
24/I Бетховен Соната e moll op. 90 Соната A dur op. 101 С. Р. (Дубровник) Слушал с Эг.	

Месса в пять часов. Греческая музыка, *Magnificat* и др. показались мне сегодня почти сладкими и убажжающими слух. Закат над Пэровансом в красках [----] при выходе из церкви.

Мюнхен

Барток

Второй концерт для фортепьяно С. Р.

Янош Ференчик

(первое исполнение в Будапеште — 1958?)

И опять этот второй концерт Бартока (он уже мне действует на нервы — *macht mich nervos...*) Эта запись безусловно удачна (это ведь было мое первое выступление с ним) (помню шок, когда перед самым выходом меня вдруг посетил Золтан Кодан). Один большой ляпсус — кикс трубы на верхнем до во второй части (но, кажется, это можно будет исправить). Оркестр с Ференчиком на высоте (8 репетиций), несмотря на критику Марты Кадоша.

Herkulesaal

Лиза Леонская

Шопен:

Полонез cis moll

Полонез es moll

Ноктюрн № 1 b moll

№ 2 Es dm № 3 H. dur Соната № 2b moll

Слушал с Н. Д.

Всё было честно сыграно, но меня абсолютно не затронуло (а уж Шопен должен затронуть...). Не знаю, в чем дело, но мне не понравилось. И опять эта соната b moll (...ее избежать невозможно).

Вена

Loban - Josefshof

Бетховен

Соната B dur op. 106 (Hammerklavier)

исп.: С. Р. (Лондон)
(дважды)

Труднейшая задача решить: можно ли эту запись опубликовать?... Это был хороший концерт (один старичок даже прыгал от восторга...) и... промахов почти нет — всё ясно. Думаю рискнуть и дать разрешение. Однако что-то (но что?) меня не совсем устраивает в этом исполнении. ...я себе не нравлюсь...

Мерано

видеофильм

Монтеверди

«Возвращение Улисса в Итаку»

певцы итальянские

Слушал с В. Чайковским

Это было неожиданно в телевизоре, и я гадал, чья это музыка. Володя Чайковский также напряженно следил за сочинением. Bravo! Я угадал — Монтеверди (с его необычными гармоническими поворотами и с его свежестью). Певцы хорошо пели, постановка неплохая... Впечатление осталось. Сколько хорошей музыки мы не знаем.

Вена

видеофильм

Перголези

«Der Musikmeister»

Фриц Вундерлих

Грациелла Скиутти

Вальтер Берри

дирижер: Коттанкурт (?)

Неожиданный сюрприз — эта маленькая опера (мы ожидали «Служанку-госпожу», которую я не люблю и не хотел слушать). Эта «миниатюра» прелестна, и исполнение было прекрасное. Fritz Wunderlich действительно олицетворяет понятие «wunderlich» <удивительный>. Грациелла тоже хороша, постановка очень стильная и без особых претензий. Bravo, bravo!!

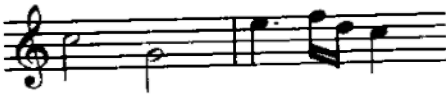
<p>Моцарт Концерт Es dur № 22 С. Р. дирижер: Б. Бриттен (Снэин)</p>	<p>Es dur-ный Моцарта с прекрасным сопровождением Бриттена. Но фортепьянная партия как-то не состоялась, исключая каденцию (Бриттена), которая удачна. (Ее можно было бы даже издать отдельно, но это конечно не полагается). (Та же ситуация, что запись с Орманди.)</p>
<p>11/VI <i>Staatsoper</i> Верди «Сила судьбы» Альваро — Peter Dworski Слушал с Эг.</p>	<p>Что-то в этот вечер мне всё не понравилось. И впервые услышанная опера, и как будто хорошее исполнение, и несимпатичное либретто, и уныло-мрачная постановка. Я почти засыпал — («Ратаплан» — ужас). Возможно, это моя вина...</p>
<p>12/VI <i>Volksoper</i> И. Штраус «Der Zigeunerbaron» Слушал с Эг.</p>	<p>«Цыганский барон» я когда-то (!!!) смотрел и слушал в исполнении Харьковской оперетты во время гастролей в Одессе. Меня тогда восхитила песня Сафи (которая существует в прекрасном исполнении Шварцкопф), и вообще все восхитило... В этот раз того восхищения уже не было (хотя я уверен, что исполнение было выше на пять этажей), однако же и не разочаровало. Времена изменились.</p>
<p>запись (Павия) Мялковский Третья соната с moll Шостакович Прелюдия и фуги: <i>g moll</i> <i>B dur</i> <i>Es dur</i> <i>c moll</i> Прокофьев Восьмая соната B dur исп.: С. Р. Слушал с Эг.</p>	<p>Очень удивило меня исполнение Мялковского — я ожидал гораздо худшего. Это очень драматично и действует на «эмоции» или как их там назвать. Шостакович и Прокофьев не без достоинств — но следовало бы еще раз прослушать и проверить. Нельзя же следовать примеру Умберто Мазини, который считает, что абсолютно все мои записи — совершенство.</p>
<p>365 Москва Ф. Шрекер «Der ferne Klang» Слушал с Н. Д. и В. Зелениным и Ю. Башметом</p>	<p>Сочинение это было для меня откровением, когда я (в 15 лет) получил в подарок клавир и буквально утонул в этой душно-сладостной страстной музыке. Я ее пронес через всю жизнь (наизусть), и она меня вероятно сделала другим человеком, а не тем, каким я должен был быть... Я всегда мечтал о ней. И я конечно абсолютно понимал ее. Теперь я имею запись из... Hagen. Запись среднюю — совсем не такую, какую себе представляю. Всё те же недостатки, не слышен достаточно оркестр (на котором всё зиждется), убыстренные темпы, плохой ба-ланс. И это мое первое прослушивание! Где я? Это же не я.</p>

Чайковский Баркаролла <i>(молодой пианист)</i> Вальс цветов <i>дирижер: Темирканов</i> <i>Слушал с Н. Д.</i>	<p>Случайно по телевизору.</p> <p>Баркаролле молодой пианист играет сентиментально и недостаточно серьезно (или слишком быстро, или слишком медленно — я забыл).</p> <p>Вальс из «Щелкунчика». Придаться нельзя, но поэзии и некоторой таинственности (тема у валторн) нету. И большого удовольствия тоже нет. Темирканов злой человек.</p>
<i>запись из Ульма</i> Лист Полонез E dur Скерцо a moll. Серые облака Consolation E dur № 6 Венгерская рапсодия № 17 Klavierstück Fis dur Мефисто-полька Мефисто-вальс № 2 <i>исп.: С. Р.</i> <i>Слушал с Н. Д. и В. Зелениным</i>	<p>Уже один раз слушал эту запись, поэтому впечатление то же, если не хуже.</p> <p>С полонезом всегда всё не до конца — и как жалко, так как сочинение ослепительное.</p> <p>Миниатюрное скерцо не получается из-за... скачков.</p> <p>Серые облака — из-за неровных тремоло.</p> <p>Consolation тоже не такая уж легкая пьеса, как сначала кажется. Рапсодия проходит более благополучно (несмотря на свою дикость). Klavierstück...</p> <p>Мефисто-полька очень трудная пьеса, да еще ее надо играть с «шиком». Второй Мефисто-вальс без корявостей, и всё невозможно сыграть с чувством. О-О-О...</p>
<i>Большой театр</i> Римский-Корсаков «Золотой петушок» <i>дирижер: Е. Светланов</i> Шемаханская царица — Е. Брылева <i>Слушал с Н. Д., В. Зелениным</i>	<p>Слушаю эту прекрасную «сказку» третий раз в жизни (Одесса, саратовские гастроли и Москва). Знаю ее очень хорошо и очень люблю ее музыку и текст.</p> <p>Музыкальное исполнение под управлением Светланова было точным и вполне удовлетворительным (даже больше). Режиссер с ху-</p>
366	<p>дожником сделали всё, чтобы снизить произведение (опять глупые мизансцены и произвол).</p> <p>Шемаханскую царицу исполняла Елена Брылева и достойно справилась с этой труднейшей партией. Насчет остальных... лучше их и не упоминать. Ну вот приблизительно всё.</p>

<p>телепередача (Большой театр) ЮБИЛЕЙ ИВАНА СЕМЕНОВИЧА КОЗЛОВСКОГО (90 ЛЕТ) (Второе отделение) Звезда Большого театра (в прошлом) Милейший и добрейший человек но... тенор Вячеслав Казан (сопрано-мужчина) Вивальди: ария Бах: <i>Страсти по Матвею</i> Чайковский: «Нет, только тот, кто знал» Рахманинов: «Не пой, красавица» Бородин: «У берегов отчизны» Шрекер <i>Первая сцена из оперы «Дальний звон»</i></p>	<p>Дорогой Иван Семенович! Сердечно по- здравляю Вас. В этот раз Вы уже не пели (да и, пожалуй, хватит...), но мило пытались вой- ти в ансамбль украинских («Ріве та стогне» и т. д.), которые я просто физически не пере- ношу. Вас очень тепло и добро приветство- вали, и больше всего мне в приветствиях понравилась Маша Миронова. Необычное явление. Голос очень красивый, но поначалу не было настоящей выразитель- ности. При повторении арии из матвеевских страстей стало лучше, а в романсах Чайков- ского и Бородина он как бы ожил и было хорошо. Конечно, имеет громадный успех из-за своего сопрано. <i>Шрекер.</i> Прослушал сцену прощания Фрица с Гретой, просто для собственного удо- вольствия (исполнение, к сожалению, не идеальное).</p>
<p>Моцарт <i>Соната Es dur</i> <i>C dur</i> <i>a moll</i> С. Р. (Лондон, 20-ого марта 89) Прокофьев <i>Соната № 2 d moll</i></p>	<p>Моцарт в Лондоне. Сонаты уже изданы (по-моему, без моего согласия). Особенно придирайтесь к ним не приходится. Но мне не нравится звучание записи. Много металла. Вторая Прокофьева вроде хорошо. Она за- хватывает.</p>
<p>Фильм «Хроники Святослава Рихтера»</p>	<p>Хроники я конечно уже раньше слышал и видел, к сожалению. Тут уж ничего не переделаешь — со вкусом у них (видеоскопцев) schwach <плохо>. [?] на заключительных титрах — свинство.</p>
<p>Фильм памяти Нияза Даутова Шопен: <i>ноктюрн f moll</i> С. Р.</p>	<p>Мои плохие предчувствия оправдались. Молодой режиссер Сережа такого накрутил, и вообще в фильме, и во время моего шопеновского ноктюна (стихи (читает Ев- тушенко), кадры бала из «Сильвы» и т. д.),</p>
367	<p>что получилось сплошное безобразие. Бедный Нияз.</p>

<p>Николина гора (август) 15 августа</p> <p>Шопен <i>Прелюдия B dur</i> <i>Этюд № 12 с moll op. 10</i> <i>Этюд № 5 с moll op. 25</i> (Кагосима 1981) Прокофьев <i>Вальс из «Война и мир»</i> Дебюсси <i>Фантазия с оркестром</i> дирижер: Д. Баренбойм (Тур) Равель <i>Цыганка</i> О. Каган дирижер: Д. Баренбойм</p>	<p><i>Шопен.</i> Прелюдия +. Этюд с moll, технично, недостаточно выразительно. Этюд с moll — не плохо. <i>Прокофьев.</i> С подъемом, но суховатый звук иногда и грубый. <i>Дебюсси.</i> Не хорошо, однообразно у оркестра, динамически — не хватает контрастов, поэтому монотонно. <i>Равель.</i> Исполнение среднее и случайное. (Нет настоящего контакта между солистом и дирижером).</p>
<p>Фильм «Кирилл Кондрашин» ([про] дирижера, покинувшего Советский Союз. Я с ним много музицировал)</p>	<p>Показ фильма про Кирилла Кондрашина положительный факт нашей действительности. Могли ли мы предполагать, что такое возможно? Оказывается, Кирилл окончил свою жизнь около первой симфонии Малера. Фильм сделан неплохо, но некоторая тенденция (телефонная будка, по которой он звонил, что остается в Голландии, и также кадры в полиции) умаляет качество фильма.</p>
<p>запись Шимановский <i>Шехеразада +</i> <i>Тантрис-шут</i> +++ С. Р. (Осака 1970) Стравинский <i>Mouvements</i> <i>Каприччио</i> С. Р. дирижер: Пьер Буллез (Тур)</p>	<p><i>Шехеразада.</i> Хорошо, но не до конца (много пропадает). <i>Тантрис.</i> Хорошо! И с настроением. <i>Стравинский.</i> Mouvements и каприччио. (С. Р.) Прилично, не более. (Оркестр и дирижер без заинтересованности, как верно сказал Ю. Николаевский.)</p>
<p>Брамс <i>Первая соната (I, III, IV части)</i> 368</p>	<p><i>Брамс.</i> Части первой сонаты. Достаточно удачно. (Пластинка?)</p>
<p><i>Вторая соната</i> <i>Вариации на тему Паганини</i> (две тетради) С. Р. (Тур) Равель <i>Концерт для левой руки D dur</i> С. Р. дирижер: Баренбойм (ТУР)</p>	<p>Вторая соната — не плохо, но с промахами. Вариации. Первая тетрадь — нет. Вторая — несколько лучше. <i>Равель.</i> Можно слушать, но на компакт-диск? — сомневаюсь.</p>

16/VIII Гайдн <i>Соната E dur № 37</i> <i>С. Р. (Сполето)</i> Бетховен <i>Соната F dur № 6 (Фукуока)</i> <i>Соната F dur № 6 (Кагасима)</i> Шопен <i>Баллада g moll № 1</i> <i>С. Р. (Споленто)</i>	Бетховен № 6. <i>Фукуока:</i> я сказал «ну, ничего». <i>Кагасима:</i> я сказал «да» (стало быть, можно выпустить диск). <i>Шопен.</i> С настроением (начало), но потом слишком увлекся и было слишком быстро.
11/VIII Моцарт <i>Соната F dur (большая)</i> <i>С. Р. (Комо, 10/II/89)</i> <i>(дважды)</i> <i>Отдана в производство</i> <i>Две ошибки в третьей части</i> Шопен <i>12 этюдов op. 10 и op. 25</i> <i>Три этюда (posth.) С. Р.</i>	F-dur-ная соната Моцарта, исполненная па концерте памяти Эми Мореско, думаю, что достойна выпуска на компакт-диск. Она легко слушается, несмотря на то, что долго длится; а ведь музыка (совсем) не простая. Из 12 этюдов мне понравился a moll № 2 (!), а также три (в особенности второй и третий) этюда posth. С другими еще надо повозиться, чтобы ясно понять, в чем дело.
17/VIII Телефильм «Композитор Николай Мясковский»	Неожиданно!.. С участием дирижера Федосеева, Игоря Гусельникова, Юрия Жукова, Елены Школьниковой, Петра Глубокого (квартета им. Шостаковича). Много музыки (пятая, шестая симфонии, вторая соната, романсы, квартет и т. д.), кстати не плохо исполненной, но только фрагменты и без объявления, что играют, — просто недопустимый факт. Много разговоров музыковедческих и ненужных (Школьников, Пейко, Светланов, Локшин, [Эшпай?]). Самое хорошее, это смотреть на Николая Яковлевича, на его прекрасное лицо (было показано много фотографий). А в целом недостаточно серьезный фильм, к сожалению.
369 18/VIII <i>по трансляции</i> Равель «Благородные и сентиментальные вальсы» «Игра воды» «Павана» + «Печальные птицы» «Лодка на океане»	Давно не слышал этих (мною иггранных) сочинений, и поэтому (благодаря моему сместившемуся слуху) не всё мог уловить. Как будто это было довольно хорошо, но всё куда-то уплывало (Вальсы, Птицы, Лодка). Павана мне определенно понравилась. Надо еще раз прослушать эту кассету.

19/VIII. телепередача (Большой театр) Юбилей Владимира Васильева	<p>Боже, как я ненавижу юбилей!</p> <p>И как я не люблю балет. Это такое несостоятельное искусство (когда хорошая музыка, балет не дотягивает до нее — с средненькой еще кое-как получается).</p> <p>Сначала был «станок» — конечно, много талантливых мальчиков и девочек... но этот музыкальный винегрет в заторможенном темпе!! В. В. конечно очень большой танцор, и она — Катя Максимова — тоже, но я не получаю от них удовольствие.</p> <p>Второе отделение на мексиканскую «современно-стильную» (так же как и танцы) музыку.</p> <p>Досидели до конца. Н. Д. захлебывается от восторга. Приветствия актеров были бесконечны. (Лепешинская, Стручкова, [??] от Ростроповича, Плисецкой. Только господин хозяин балета Большого не удостоил юбилей своим присутствием (Григорович — если потом забудут).</p>
Лист Этюд <i>f moll</i> Евгений Кисин	Хорошо выучен, хорошо играет, но не бросается очертя голову в море. А может быть, никогда и не бросится.
20/VIII. фильм Чайковский «Пиковая дама» дирижер: Светланов Анджапаридзе — Олег Стриженов Милашкина Преображенская — Полевицкая Авдеева Кибкало Нечитайло	<p>Стриженов — Герман абсолютно покори́л. Это действительно настоящий Герман, и он абсолютно сливается с голосом Анджапаридзе. Какая артистическая победа! Явление! Графиня — очень хороша. Томский.</p> <p>Постановка не плоха, всё переведено в пушкинское время (я-то против этого). Светланов драматичен, и только; темпы убыстренные, тайны нет.</p> <p>Но Стриженов...</p>
Москва 27/VIII.	Вторично прослушиваю эти записи. Слушал их в Санремо с Олегом.
370 компакт-диски Моцарт 1. Соната <i>C dur</i>	<p><i>C dur</i> — довольно удачно (не стыдно слушать). Вариации — могли быть изящнее, но... все-таки.</p> <p><i>G dur</i> — удачно и получаешь удовольствие.</p> <p>Вебер — слушателям понравилось, мне не очень (исполнение). Сочинение весьма своеобразное, и я люблю его.</p>
	<p>Мендельсон + (настроение и технически).</p> <p>Лист! К сожалению, на этот раз разочарование. (Вот что значит второе прослушивание.) А может быть, это сочинение вообще невозможно хорошо сыграть?</p>
2. Вариации «Прекрасная Франсуаза» 3. Соната <i>G dur</i> Вебер Соната № 3 <i>d moll</i> Мендельсон Серьезные Вариации Лист Соната <i>h moll</i> С. Р.	

<p>28/VIII компакт-диски Равель <i>Концерт для левой руки</i> С. Р. дирижер: Мути (Генуя) Прокофьев <i>Концерт G dur № 5</i> С. Р. дирижер: Кондрашин (Москва) <i>Шестая соната A dur</i> С. Р. Слушали: Н. Д. В. Чемберджи А. Мельников В. Зеленин</p>	<p><i>Равель</i>. За исключением очень уж «мутного» вступления у Мути — довольно удачная запись. <i>Прокофьев</i>. Довольно здорово и впечатляет. Какое «хулиганское» прекрасное сочинение. Кондрашин весьма соответствует в нашем ансамбле, он эту музыку понимает. Шестая соната (для Саши Мельникова, он ее играет) в третий раз, и не было (<i>о чудо</i>) разочарования.</p>
<p>29/VIII телепередача Ханев (?) (из Ленинграда) <i>Романсы (?) на слова Тютчева и певец (такой же идиот)</i></p>	<p>Абсолютное безобразие. Как можно было допустить этих двух «дебилов», чтобы их слушали телевизионные слушатели. Они на уровне первого курса музыкальной школы, да еще с претензией сравнивать себя со Скрябиным, «единственным настоящим композитором». Оскорбление стихов Тютчева. Бред собачий.</p>
<p>5/IX компакт-диск Бетховен <i>Вариации на вальс Диабелли op. 120</i> С. Р.</p>	<p>Слушал во время моциона по большой комнате. Сочинение поразило, и я не так страдал от моего исполнения. Конечно устал, а этого не должно быть. Вот!</p>
<p>6/IX компакт-диск</p>	<p>Во время массажа Коли (которому музыка мешала).</p>
371	
<p>Шуберт <i>Неоконченная соната C dur</i> С. Р. (Leverkusen)</p>	<p>Исполнение удачное. Действительно. Жалко, что в местах <i>ff</i> (I часть) рояля как-то не хватает (Шуберт мыслил оркестрово).</p>
<p>11/IX кассета последнего интервью Олега Кагана в Германии <i>Куски из сонат Моцарта с С. Р. и квинтета Моцарта</i></p>	<p>Очень тяжелое впечатление. Олегу было очень трудно говорить, ему не хватало воздуха и немецких слов. Зачем это было делать и мучить его? Я понимаю, что концерт он хотел играть (свой последний концерт), но это интервью его окончательно погубило; притом еще среди столько людей и какой-то прозаической суety... И никто его не защитил.</p>
<p>17/IX запись Шимановский <i>Первый скрипичный концерт</i> соло: Ванда Вилькомирска дирижер: Витольд Ровицкий Слушал с В. Зелениным</p>	<p>Вот концерт, который Олег хотел и обещал обязательно играть и уже никогда его не сыграет. Сегодня его провожали на Ваганьковское кладбище. Das ist der Lauf der Welt... <Так устроен мир>.</p>

19/IX Метнер <i>Соната для скрипки и ф-но</i> Олег Каган, С. Р. <i>Соната-воспоминание</i> С. Р. Бриттен <i>Соната для виолончели и ф-но</i> Н. Гутман, С. Р. Яначек <i>Концертино</i> дирижер: Ю. Николаевский	Скрипичная соната, к сожалению, не обладает особенно ценными качествами исполнения. Соната-воспоминание — по общему мнению (Н. Д. и Ю. Николаевский) очень выразительно исполнена. <i>Бриттен.</i> Произвел впечатление; запись, кажется, качественная (надеюсь). <i>Яначек.</i> Со многими изъянами и плохой баланс. Выпускать нельзя. Р. С. Может, в Варшаве сохранилась хорошая запись?
27/IX Собрание фортепианного курса МГК 1937-ого года на шестнадцатом этаже Б. Бронной запись Вагнер <i>«Летучий голландец»</i> дирижер: Франц Конвичный Слушали: Л. Просыпалова И. Дидаренко Л. Харлин М. Паркисян Р. Каганова Е. Сейдель А. Франк С. Р.	Прекрасное исполнение. Подлинно вагнеровское. Вероятно и темпераменты совпадают... Пианисты и пианистки, уже убежденные седи- динами, никакого понятия об этой музыке не имели (что абсолютно нормально). Одна только Паркисян высказала догадку, что это наверное Берлиоз... Но им конечно очень понравилось.
10/X запись	Симфония-концерт (нынешнее название сочинения, третья часть которого весьма
372	
Прокофьев <i>Концерт для виолончели с оркест- ром № 2 е moll</i> исп.: М. Ростропович дирижер: С. Р. (Большой зал консерватории, первое исполнение 1952) Слушали: Н. Д. В. Зеленин Е. Брылева С. Р.	пострадала в переделке, вдохновителем ко- торой был виолончелист (почти великий), которому и посвящен этот концерт. Никогда не прощу ему этого).
13/X запись Дебюсси <i>Эстампы:</i> 1) <i>Пагоды</i> 2) <i>Вечер в Гренаде</i> 3) <i>Сады под дождем</i> исп.: С. Р.	Опять!... То, да не то...
13/X запись Шопен <i>Два этюда op. 25: № 1 As dur, № 5 е moll</i> Владимир Горовиц	Что тут можно сказать против? А «за» тоже не хочется говорить. Пианист! Феноменаль- ные пальцы... а музыка?

15/X репетиция Шуман <i>op. 90:</i> 1. « <i>Meine Rose</i> » 2. « <i>Die Sennin</i> » 3. « <i>Der schwere Abend</i> » 4. « <i>Requiem</i> » Прокофьев <i>Пять стихотворений А. Ахматовой</i> <i>Пять мелодий для голоса (без слов)</i> Магдалена Шефер (сопрано) ергей Мильштейн (ф-но)	Очень симпатичное впечатление от новой ученицы Ниночки. Пока что это впечатление у меня надолго не задержалось и куда-то улетело.
Москва 16/X Прокофьев <i>Концерт для виолончели с оркестром (в первой редакции)</i> исп.: М. Ростропович дирижер: С. Р. Слушал с Н. Гутман	Наташа впервые слушает эту ветхую запись моего единственного дирижерского выступления. Она абсолютно того же мнения об испорченном во второй редакции финале и хотела бы восстановить оригинал — это сложно, так как неизвестно, где партитура.
373 затись Берг « <i>Воццек</i> » дирижер: К. Бем Д. Фишер-Дискау Эвелин Лир Ф. Вундерли[x] и др. Слушал с В. Зелениным	«Прекрасный» Воццек в этом исполнении. <i>Но</i> я думаю, что полная невозможность запомнить и хотя бы напеть какое-то место не говорит в пользу музыки... Это, по-видимому, «абстрактно»; вот и получается, что впечатление в первую очередь от либретто...
Bahnhof Роландсэк 25/X камерный концерт Итамар Голан (фортепьяно) Шен Галеви (кларнет) 1. Пуленк: <i>Соната b moll для кларнета и ф-но</i> 2. Вебер: <i>Большой концертный дуэт op. 48 для кларнета и ф-но</i> 3. Дебюсси: <i>Равсодия NO I для кларнета и ф-но</i>	От камерного концерта в зале Bahnhof-а осталось хорошее чувство — честно, артистично, красиво. Молодые музыканты талантливы — ну ясно, они из очень музыкальной страны (Иудея), и они понимают, что такое ансамбль.
Бонн 29/X Werkstattbuhne des Operntheaters Бруно Мадерна « <i>Сатирикон</i> » (камерная опера)	Некоторый сюрприз — и музыка, и постановка (которая показалась и оригинальной и интересной). Музыка же эта конечно не самого высокого качества, но этого и не требуется. «Сатирикон» действительно хорошая литература??

31/X <i>Oper der Stadt Bonn</i> Берлиоз <i>«Осуждение Фауста»</i> дирижер: <i>Serge Baudo</i>	Сочинение это (по-моему) проигрывает в театральной постановке. Как-то несладко получается. Несмотря на приличное исполнение, я был разочарован. С Берлиозом я вообще не очень в контакте... Он мне кажется великим человеком и художником, но... не достаточно находящимся в сфере музыки. Исключение — Реквием.
Роландсэк 1/XI <i>запись Наканида</i> Брамс <i>Соната G dur № 1 (для скрипки и ф-но)</i> Григ <i>Соната g moll № 2 (для скрипки и ф-но)</i> 374 Равель <i>Соната G dur (для скрипки и ф-но)</i> исп.: <i>Олег Каган и С. Р.</i>	Этот концерт был очень удачный, и его следовало бы выпустить на компакт-диске. Это наше последнее совместное выступление. Боюсь, что (как всегда) с этим будет долгая канитель (2-3 года), а хотелось бы избежать этого.
2/XI <i>запись</i> Шнитке <i>Первая соната для скрипки и струнного оркестра</i> исп.: <i>Олег Каган</i> дирижер: <i>Ю. Башмет</i> Берг <i>Камерный концерт для ф-но, скрипки и 13 духовых</i> исп.: <i>С. Р., Олег Каган</i> дирижер: <i>Ю. Николаевский</i>	Про сочинения Шнитке ничего не могу сказать, в особенности по прошествии времени. Вероятно, следует говорить, что это очень хорошо, но мне почему-то не хочется. Наша «такая замечательная» запись Берга, думаю, достойна настоящего внимания.
<i>Bahnhof Rolandseck</i> 5/XI Бетховен <i>Соната A dur op. 2 № 2</i> <i>Соната с moll op. 111</i> Чайковский <i>Большая соната G dur</i> Шуберт <i>Эспромт op. 90 G dur № 3</i> исп.: <i>Елизавета Леонская</i>	Выступление Лизы на вокзале было удачным. A dur Бетховена — ++ op. 111 Бетховена — + Чайковский так же хорошо, но не хочется его слушать после Бетховена.
Бонн 11/XI С. Прокофьев <i>Соната для скрипки соло op. 115 D dur</i> <i>Первая соната для скрипки и ф-но f moll op. 80</i> <i>Пять мелодий op. 35a</i> <i>Вторая соната для скрипки и ф-но op. 94a D dur</i> исп.: <i>Гидон Кремер (скрипка)</i> <i>Марта Аргерих (ф-но)</i>	Не понравилось совершенно!! Да и не мудрено, они играют сразу на концерте не репетируя; спрашивается: на что они могут надеяться? Чистое безобразие (особенно скрипка). Не понимаю такого отношения к искусству... Зато... дикий успех.

12/XI запись (Болонья) Шуберт <i>Соната G dur</i> исп.: С. Р.	Это моя любимая шубертовская соната. А в моей (этой) записи не произвела на меня никакого впечатления.
Бонн 15/XI	Очень хороший вечер. Что Ю. Б. был на высоте — это вполне ясно,
375	
<i>Musikabend in der Villa Hammerschmidt</i> Брамс <i>Соната f moll op. 120/1</i> Шостакович <i>Соната op. 147</i> Юрии Башмет (<i>Viola</i>) Михаил Мунтян (ф-но)	но мне сегодня также понравился и М. Мун- тян. Это было подлинно честное музици- рование.
<i>Bahnhof Rolandseck</i> 21/XI ансамбль солистов Москвы Бах <i>Брандебургский концерт G dur № 3</i> Гайдна <i>Концерт для виолончели с оркестром</i> <i>C. dur № 1</i> исп.: Александр Рудин Бах <i>«Jauchzet Gott in allen Landen»</i> кантата BWV 51 (1731) сопрано Елена Брылева труба дирижер: Юрий Башмет	А сегодня совсем наоборот. Юрий Башмет со своим ансамблем произвел слабое впечатление. III Брандебургский — бескровно и безрадо- стно. Виолончельный концерт — обтекаемо, од- нообразными приемами, и потому напомнило какие-то скудно нанизанные четки. Кантата все же гораздо лучше, но я уже был в [слишком] плохом настроении, чтобы по- настоящему прослушать это произведение. Это ведь тоже бывает.
22/XI-25/XI запись (Москва, Декабрьские вечера) Шуман <i>Трио d moll № 1</i> исп.: Олег Каган Наталья Гутман С. Р. Шуман <i>«Märchenbilder» op. 113</i> исп.: Ю. Башмет и С. Р. Шуберт <i>Соната (дуэт) для скрипки и ф-но A</i> <i>dur</i> исп.: Олег Каган С. Р.	Трио Шумана, прекрасное! Однако оно какое-то ускользающее из памяти. Почему так бывает? Может быть, это какой-то мой физический дефект: я например не могу запомнить квартетную литературу, а также добрую половину музыки Моцарта. Соната- дуэт Шуберта мне очень понравилась (можно делать диск).
25/XI запись (Снейп? Блайборо?) Бетховен <i>Соната B dur op. 106</i> (<i>Hammerklavier</i>) С. Р.	Показалось, что это удача... И даже лучше лондонской. Кто его знает!?

<i>Bahnhof</i> Роландсэк Шуберт <i>Schwanengesang</i> исп.: Бригитта Фассбендер ф-но: Дойч	Появилась артистка. Внешне она очень напоминала женщину из России. Пела она прекрасно, во всех отношениях (голос, понимание, хороший вкус). Ужинали вместе, интересно разговаривали. Она бросила петь в опере (<i>besser zu fruh, als zu spat</i>) < лучше слишком рано, чем слишком поздно >. В ближайшем будущем будет где-то режиссировать « <i>Der ferne Klang</i> ».
<i>запись (Болонья)</i> Веберн <i>Вариации</i> Шимановский Метопы: <i>Остров сирен</i> <i>Каллипсо</i> Барток <i>Три Бурлески</i> Хиндемит <i>Сюита «1922»</i>	Положительно. При прослушивании, и особенно потом, опять начинаю сомневаться... Всегда кажется, что могло (и должно) было быть лучше. Задача!..
<i>Вена</i> <i>(декабрь)</i> <i>У Лизы Леонской</i> компакт-диск Франк <i>Квинтет f moll</i> исп.: Квартет Бородина, С. Р. Лист 1. <i>Размышления о смерти</i> 2. <i>Andante lagrimoso</i> 3. <i>Ave Maria</i> С. Р. Слушал с Е. Леонской и К. Стареком	Во Франке некоторые последние ноты (в разрешении) для меня почти или совсем не слышны... А всё действительно хорошо. Лист. Размышление — хорошо. Andante — могло бы быть выразительнее. Ave Maria — <i>ff</i> с колоколами недостаточно празднично.
<i>еще в Роландсэк</i> <i>(новый диск) компакт</i> Прокофьев <i>Соната № 6</i> <i>Соната № 9</i> <i>Пять пьес из «Золушки»</i> С. Р. Слушал с Н. Д.	В шестой явно неудачна первая часть, остальное хорошо. Девятая и пьесы из «Золушки» прилично, но почему-то в целом печальное впечатление. Всё навевает грусть, непонятно почему.

1991

1991 февраль? кассета из Вены <i>(Yataha)</i> Прокофьев <i>Вторая соната</i>	Кажется, что это удача... Концерт состоялся через полчаса после того, как я крепко упал с лестницы (у Лизы) и подвернул обе ноги, сказав при этом вслух «Ну, это уже слишком». Потом доковылял до так-
---	---

Стравинский <i>Piano-Rag-Musik</i> Шостакович <i>Прелюдии и фуги Es dur, e moll</i> Веберн <i>Вариации</i> Шимановский <i>Метопы № 1, № 2</i> Барток <i>Три Бурлески</i> Хиндемит <i>Сюита «1922»</i> С. Р. Слушал с Эгионом	си и на концерте так же ковылял на сцену и со сцены. В концерте конферировал Кристиан, а в артистической сидела Elizabeth Schwarzkopf.
Дижон, Rolandseck, Вена когда ? —> до мая Бетховен <i>Соната F dur № 6</i> <i>Соната D dur № 7</i> <i>Соната d moll № 17</i> <i>Соната Es dur № 18</i> С. Р. Слушал с Эг.	Энное прослушивание четырех сонат, очень любимых мною. Всё еще неуверен: можно ли их выпустить — на диски. Всю жизнь я в конфликте с механической записью.
лента Бетховен <i>Соната E dur op. 109</i> <i>Багatelли op. 126</i> <i>Вариации на вальс Диабелли op. 120</i> исп.: Андреас Люшевич	Опять Андреас, и с очень хорошей сонатой op. 109. То же с багательями. Диабелли не совсем ровные. Можно спорить (меня некоторые вариации не убеждают, около двадцати процентов).
Шуберт <i>Klavierstück № 1 es moll (отрывок)</i> кто пианист? Слушал с Эгионом	Очень эмоционально (почти на грани), но убедительно и безусловно талантливо.
Шуберт <i>Соната e moll (4 части — Рондо E dur)</i> <i>Соната f moll («морская» неоконченная)</i> С. Р. Слушал с Эгионом	Дал согласие выпустить на пластинку. Надеюсь, что потом не буду раскаиваться...
компакт-диск Прокофьев <i>Легенда</i>	Всё мне понравилось; меньше всего «Наваждение». Оно недостаточно «наважденное», и поэтому жалко, что им завершается диск.
378	
10 миомлетностей Танец Вальс Пасторальная сонатина Пейзаж Из цикла «Мысли» № 3 Рондо h moll Вальс из «Война и мир» «Наваждение» С. Р. Слушал с Эгионом	

Дебюсси <i>Бергамасская сюита</i> Равель <i>Печальные птицы</i> <i>Лодка на океане</i> С. Р. Слушал с Эгионом	Как будто действительно хорошо, но с моим слухом что-то совсем нехорошо. В Равеле я просто не понимал музыкальный текст (который ведь исполнял наизусть)...
Вена Burgtheater Ferdinand Raimund: <i>«Der Alpenkönig und der Menschenfeind»</i> Musik von Wenzel Müller Смотрел с Ребёнкой и овечкой	Музыка здесь старинно-старомодная и подходит к представлению. Пели драматические артисты вполне прилично, и если бы не ужаснейшие декорации, то я получил бы удовольствие.
Москва телевизионная передача 100-ие С. Прокофьев Большой театр дирижер Лазарев Прокофьев <i>Концерт D dur № 1</i> пианист Ария Кутузова из оперы «Война и мир» Е. Нестеренко <i>II и III части из второго скрипичного концерта</i> Третьяков <i>Смерть Тибальда (из балета «Ромео и Джульетта»)</i> Лазарев <i>Мертвое поле и финал из кантаты «Александр Невский»</i> певица, хор дирижер: Лазарев	Ну и отпраздновал же Большой театр столетие Сергея Сергеевича... Просто даже стыдно вспоминать. Вся вина конечно лежит на Лазареве (неинтересная программа и исполнение). Первый концерт — прилично и аккуратно исполнил (но без настроения). Нестеренко отвратительно выл. А где же I часть скрипичного? Вторая и третья прекрасно исполнены Третьяковым. Единственное хорошее событие этого вечера. «Кусок» из «Ромео» и «кусок» из «Александра Невского» можно было выбросить подальше и поскорее позабыть. «Здравицы» в программе не было!! А [Золотов] ее обещал.
379 12/V пластинки Бах <i>Концерт D dur № 3</i> <i>Концерт g moll № 7</i> Золтан Кочиш дирижер: Альберт Симон <i>Концерт g moll № 7</i> Андрей Гаврилов дирижер: Ю. Николаевский Слушал с В. Зелениным	Не понимаю, где были мои уши, когда я прослушивал Золтана Кочиша несколько лет тому назад. Это просто ужасно. Недопустим этот быстрый (Gnomenreigen) <(хоровод гномов)> темп у Баха, а «отсебятины» (традиционные) во сверхмедленных частях... ...И то же самое у Гаврилова. Они оба так бегут, точно они на спортивном матче [—], а во вторых частях спят.
15/V запись из Большого зала 2/III 1952 Прокофьев <i>II концерт для виолончели с оркестром e moll (премьера)</i> виолончель: М. Ростропович дирижер: С. Р. Слушал с Н. Гутман	Уже писал об этом... Баста!

17/V. репетиция домашняя Бах <i>Сюиты для виолончели соло:</i> <i>№ 3 C dur</i> <i>№ 5 c moll</i> исп.: Наталия Гутман	Наташа держит высоко свой «уровень». Воображаю, как это трудно держать его на этом инструменте.
21/V. телепередача из Большого зала Концерт памяти А. Сахарова Моцарт <i>Фантазия c moll</i> С. Р. Смотрели Н. Д., Лена Брылева, Н. Кольцов, [А.] Зеленин	Мое выступление («принудительное») на этом вечере было первым номером программы. Оно было «anständig» <приличное>...
Катовицы 3/VI отель телепередача из Праги Вагнер <i>Вступление к III акту «Мейстер-зингеры»</i> <i>Монолог Ганса Закса из III действия</i> дирижер: Хорст Штейн солист: Бернд Вейкль Слушал с Н. Д.	Изумительно прекрасный отрывок из Вагнера не удовлетворил меня в этом исполнении. Солист (конечно, хороший голос) абсолютно ничего не открыл в монологе Закса — холодно и обыкновенно... Дирижера всё же возможно пощадить.
380 Будапешт Будапештская оперетта 8/VI Кальман <i>«Gräfin Mariza»</i> Слушал с П. Фейером и Эгионом	Очень «здорово», и Будапештская оперетта осталась со своими хорошими качествами. При моей антипатии к Кальману должен сказать, что этот оеувге мне понравился — «банально до гениального».
Артан 21/VI Chateau des Artannes запись Шуман <i>«Любовь поэта»</i> исп.: Нина Дорлиак и С. Р. Слушали: Н. Журавлева Мидори Кавасима сын Мириам Hoffman	Эта запись мне очень нравится; может, это лучшая запись певицы. Жалко, что слишком тихо записали аккомпанемент, иногда просто ничего не слышно.

<p>26/VI Chateau des Artannes запись (Вена) Шостакович <i>Прелюдия и fuga Es dur № 19</i> <i>Прелюдия и fuga с moll № 20</i> Слушал с Эгионом Мэле 28/VI La Grange Бах <i>Шестая сюита для виолончели</i> <i>соло D dur</i> bis: <i>Сарабанда из сюиты с moll</i> исп.: Наталия Гутман</p>	<p>Слушал, чтобы дать разрешение выпустить. На первых аккордах Es-dur-ной прелюдии технический брак (из-за ослабления элект- рического напряжения всё поехало вниз...) В этот раз Н. Г. играла особенно прекрасно, во всех отношениях. Я был очень уставший, а от музыки совершенно ожил! Замечательно.</p>
<p>Пиннеберг больница компакт-диск Франк <i>Квинтет f moll</i> <i>Квартет им. Бородина и С. Р.</i> Лист <i>Размышления о смерти</i> <i>Andante lagrimoso</i> <i>Ave Maria (E dur)</i> С. Р. Слушали: Н. Д. и [— ?]</p>	<p>Ну наконец этот диск появился, в вполне красивой обложке. Через три года... Действительно удача... И хватит этот диск слушать!</p>
<p>Гютерсло раньше</p>	<p>Очень серьезно и хорошо поставленный фильм- опера-драма.</p>
381	
<p>фильм-телепередача Доницетти (и Шиллер) <i>«Мария Стюарт»</i> [Сазерленд] Туранжо Паваротти Слушал с Н. Д.</p>	<p>Музыка Доницетти конечно слабее Шиллера, но режиссер нашел настоящее равновесие в соединении этих двух жанров. Полная синхронность драматических артистов с певцами; <i>никакой модернизации</i>; фото черно- белые; всё это вместе доставляет истинное художественное наслаждение.</p>
<p>Хазельдорф телепередача из Зальцбурга Моцарт <i>«Волшебная флейта»</i> фрагмент из первого действия дирижер: Шолти режиссер: Шааф</p>	<p>Шолти очень хорошо ведет оркестр и (совсем новые имена, другое поколение) певцов. Однако постановка опять какая-то выдуманная, и чувствуется дурной вкус Johannes-a Шаафа.</p>
<p>Прокофьев <i>Легенда, Мимолетности, Танец,</i> <i>Вальс, Мысли № 3, Пасторальная,</i> <i>Пейзаж, Рондо, Вальс из «Война и</i> <i>мир», Наваждение</i> Слушал с Н. Д.</p>	<p>Наверное, не стоит тратить бумагу на впе- чатления от собственных записей. Это полу- чается приблизительно всегда то же самое, и перечитывать всё это скучно...</p>

<p>Иския запись «Stradivarius» (Мэле 1991) Бах <i>Соната № 2 C dur</i> <i>Соната № 4D dur</i> <i>Соната № 5 d moll</i> <i>Каприччио E dur</i> <i>Четыре дуэта</i> <i>Итальянский концерт</i> исп.: С. Р.</p>	<p>Впечатление от этой весьма «мучительно-принудительной» записи — среднее, хотя всё довольно «прилично». Какие-то «мелочи» всё равно остаются досадными камешками в голове. А сказать, что это плохо, вроде тоже как-то нельзя. Пожалуй, лучше всего — Итальянский концерт.</p>
<p>М. Регер <i>«Requiem»</i> исп.: Д. Фишер-Дискау дирижер: Г. Альбрехт</p>	<p>Странное произведение (оно написано Регером с намеком на первую всемирную войну). Всё несколько в берлиозовском и бузониовском [стиле?]. Жалобно и помпезно. Фишер-Дискау уже не тот. O Seele, verlass uns nicht (Hebbel) <О душа, не покидай нас (Геббель)>.</p>
<p>запись из Будапешта Бах <i>Французская сюита № 2 с moll</i> <i>Французская сюита № 4 Es dur</i> исп.: С. Р. запись из Будапешта Бах <i>Французская сюита E dur № 6</i> 382</p>	<p>Как будто бы действительно хорошо. Это совсем не то... в сравнении с № 2 и № 4.</p>
<p>запись в (в машине Рауля Гоберти) Регер <i>Четыре симфонических поэмы к картинам Беклина:</i> <i>1. Der geigende [Er —]</i> <i>2. Spiel der Wellen</i> <i>3. Todesinsel</i> <i>4. Bakkhanalle</i> дирижер: Г. Альбрехт</p>	<p>Впервые. Не ожидал у Регера такой пышной инструментовки. Это серьезно, масштабно, но несколько умственно и нет свежести. «Игра волн», пожалуй, мне больше всего понравилась. Повторная музыка.</p>
<p>Преджиано записи Бах <i>Английская сюита F dur № 4</i> <i>Английская сюита d moll № 6</i> <i>Английская сюита A dur № 1</i> <i>Английская сюита g moll № 3</i> С. Р.</p>	<p>F dur не плохая запись (кое-что надо подправить). d moll — нет. A dur хорошо (жига недостаточно блестяща). g moll — не знаю, может быть...</p>
<p>Прокофьев <i>Четвертая соната с moll</i> С. Р. (запись из Кордовы)</p>	<p>Четвертая <i>Прокофьева</i> — па редкость удачно, но... акустически невозможна.</p>
<p>Кастельфранко (это было до Иския) <i>Концерт студентов (вокалистов)</i> <i>мастеркурса Н. Дорлиак</i></p>	<p>Много разной вокальной музыки. Разные исполнения, разные signorini. Разное качество. Таланты и бездарности. Хорошие и плохие голоса. В целом винегрет.</p>

<p>Ингольштадт запись из Wildbad Krent 13/XI Моцарт Фантазия с moll исп.: С. Р.</p>	<p>Начало несколько слишком продуманно, потом всё непосредственное. Думаю, что «по-моцартовски» — невзирая на мнение Frau Schwarzkopf (на концерте в [Копстац?]).</p>
<p>Франкфурт-на-Майне 19/X кинофильм «Zauber der Venus» <«Чары Венеры»></p>	<p>Прекраснейший фильм со всех точек зрения. Вагнер («Тангейзер») опять заморозил меня.</p>
<p>Москва Большой зал консерватории Берг Три пьесы для оркестра (прелюдия, хоровод, мари) Малер Первая симфония дирижер: Клаудио Аббадо</p>	<p>Прекрасное исполнение — триумф!!! <i>Берг.</i> Впервые, и поэтому не удовольствие, а напряженная работа. <i>Малер.</i> Нельзя ни к чему придраться. Оркестр играет идеально. Не совсем любимая для меня симфония. В ней есть почти глупые места. Конечно, в таком исполнении это большое впечатление.</p>
383	
<p>4/XII телевидение (из музея Пушкина) Сен-Санс Соната с moll для виолончели и ф-но Прокофьев Соната С dur для виолончели и ф-но Наталия Гутман С. Р.</p>	<p>Кусочек с-moll-ной виолончельной сонаты, которую мы только второй раз играли, произвел на меня неплохое впечатление. (Кстати — телевизионщики в этот раз довольно хорошо выбрали кадры, и смотреть было не противно.) Первая часть Прокофьева оказалась довольно вялой. Но со второй части всё пошло гораздо лучше и таким оставалось до конца, включая бисированную третью часть.</p>
<p>24/XII Сочельник запись Моцарт Концерт G dur № 17 исп.: С. Р. дирижер: Э. [Ю.] Орманди Бриттен Каденция к концерту Моцарта G dur № 22 исп.: С. Р. Слушали: Э. Вирсаладзе Е. Лелина Т. Коваленко Н. Дорлиак В. Зеленин Д. Дорлиак С. Р.</p>	<p>Несмотря на то, что я сам разрешил запись G-dur-ного концерта с Орманди и представлял себе ее совсем неплохой — сегодня всё оказалось не так. Мне не понравилось, и я слушал с трудом. Гости (Э. Вирсаладзе), правда, рассыпались в похвалах, в отличие от Мити, который совершенно справедливо сравнил исполнение с «какой-то мукой». Конечно, тут и не без участия не слишком идеально игравшего филладельфийского оркестра. Каденция же оказалась живой и интересной — она слегка скрасила предыдущее. Зажженная елка, ужин... [----] в Москве.</p>
<p>26/XII запись Вагнер «Лоэнгрин» Сцена Эльзы и Ортруды из II действия исп.: Элизабет Шварцкопф +++ Христа Людвиг +++ дирижер?</p>	<p>Это то, что всегда остается самым лучшим, и только можно удивляться, что оно существует, что оно доминирует над всем, что оно в своей каждой ноте само совершенство, и... что «большинство» не дает себе труда узнать и понять это. Это «опасная» сцена примирения двух «женщин»-символов. Считаю, что «Nachspiel» в G dur почти всегда интерпретируется дирижерами слишком уж значительно нараспев (à la «Смерть Изольды»), тогда как здесь следовало бы играть «fliegender», скромнее и более само собой разумеющееся [ся].</p>

1992 Вена 22/I Hotel Ambassador прослушивание кассеты из Кемпен	Соната D dur. Хорошо. На первой странице при проведении темы piano для [??]
Бах <i>Соната D dur № 4</i> <i>Токката d moll № 1</i> <i>Токката G dur № 7</i> <i>Фантазия с moll</i> <i>Каприччио E dur</i>	 вместо четверти. Вторая и третья части меня устраивают; следовало бы, может быть, скрупулезно проверить фугу. Токката d moll. К моему удивлению, кажется, хорошо. Токката G dur. Неудачно — запрещаю. Фантазия с moll. Можно исправить некоторые мелочи.
384 <i>Четыре дуэта</i> <i>Итальянский концерт F dur</i> Бетховен <i>Рондо C dur</i> исп.: С. Р. Слушал с Н. Д.	Каприччио E dur. Это действительно хорошо. И дуэты тоже. Итальянский концерт. Если исправить кое-что, то кажется, что хорошо. Рондо. Хорошо, надо дописать одну ноту в нисходящей гамме, в конце.
<i>Бордигера</i> 29/I компакт-диск «Страдивариус» запись из Тура Бах <i>Соната C dur № 2</i> <i>Соната D dur № 4</i> <i>Соната d moll № 5</i> исп.: С. Р. Слушал с Эгионом	C dur: жалко, что прелюдия не так уж хороша и с маленьким изъяном в левой руке. В целом не плохо. Фуга яснее, чем в Кастельфранко. D dur — первая [часть] могла бы быть лучше, вторая хорошо и фуга тоже. d moll — чувствуется работа. Первая часть по моему скучна, вторая — очень рабочая, третья — скучна, четвертая — гораздо лучше. В целом больше документ исполнения, чем настоящее исполнение; оно и понятно: после приблизительно 35 лет вновь играемая соната (еще до концерта, Тур) сразу на записи. Вот и получилось, как бы первый раз читал с листа. Что же тут поделать?..
<i>31/I</i> компакт-диск «Страдивариус» (Тур) Бах <i>Каприччио E dur</i> <i>Четыре дуэта</i> <i>Итальянский концерт F dur</i> исп.: С. Р. Слушал с Эгионом	Я сейчас играю как ученик... Старательно и не артистично. Это попытка играть в стиле Баха. Я и есть ученик. Думаю, что так и должно быть. Ученик может быть и будет когда-нибудь хорошо играть. Каприччио — весьма не очень... Дуэты — осторожно и старательно. Итальянский концерт. Первая часть — совсем не то. Вторая — пожалуй, не плохо. Третья — тоже. В целом очень сомнительный компакт. Компромисс — и я пошел на это, учитывая обстоятельства в Туре.

<p><i>Notre Dame de Fidelité</i> 13/II компакт-диск Прокофьев <i>Легенда</i> <i>10 мимолетностей</i> <i>Танец</i> <i>Вальс</i> № 3 (Мысли) <i>Пасторальная сонатина</i> <i>Рондо h moll</i> исп.: С. Р. Слушал с Эгионом</p>	<p>Несмотря на технические помехи (Бунеева была против выпуска этой записи), получил почти удовольствие, главным образом от музыки (Легенда, Вальс, Рондо). Неудачно записаны: «Мысль» и Пасторальная сонатина. Неясен текст и странное звучание.</p>
<p>385 21/II <i>церковь Notre Dame de Fidelité</i> Бах <i>Сюиты для виолончели соло:</i> <i>Сюита № 3 C dur</i> <i>Сюита № 5 c moll</i> <i>Сюита № 6 D dur</i> исп.: Наталия Гутман</p>	<p>В торжественно религиозной обстановке прозвучала «танцевальная музыка» Баха. Наташа в этот раз не была в хорошей форме, она по-видимому страшно устала от суеты жизни, которую она же себе устроила (правда, из-за высоких побуждений и в память Олега — я совсем не одобряю это), и потом у ней постоянно болят руки. Ей нужен совсем другой образ жизни, иначе ей нет спасения. Сюита № 3 произвела на меня всё же положительное впечатление. Остальные были сыграны с трудом. Монашки слушали за решетками и подглядывали.</p>
<p>Арль 28/II. Зал Бриттен <i>Сюита in sol № 1 для виолончели соло</i> исп.: Наталия Гутман</p>	<p>Слушал из «импровизированной» артистической, так как сам участвовал в этом концерте. Впервые и проверяя по нотам. Интереснейшее сочинение, и, конечно, бешено трудное. Артистка абсолютно справляется с ним. Но... я со многим не согласен. Мне кажется, что в повторяющихся три раза (santo) темп слишком быстрый и недостаточно строгости и абстрактности (которая к месту в этом сочинении, Наташа же старается ее избегать). Фуга, серенада и марш: так же быстро. Такую музыку следует класть публике ложкой в рот, иначе она ведь не поймет... Финал абсолютно неясен из-за быстроты. Однако попробуйте поиграть это сочинение, легко сказать...</p>
<p>Лондон Ковент-Гарден Р. Штраус <i>«Саломея»</i> <i>Саломея — Мария Эвинг</i> <i>дирижер: приличный традиционный с темпераментом — кто??</i></p>	<p>Такой Саломеи я не ожидал — певица обладала таким богатством дарования, что становится даже страшно. Она держит нас в таком напряжении, она прекрасно поет, прекрасно выглядит, прекрасно (с полным соответствием с музыкой) танцует — она действительно Саломея. Все остальное было на достойной высоте (иногда слишком быстрые традиционные темпы и также не совсем убедительные декорации). Впечатление очень большое.</p>

<i>[Шлиерзее??]</i> <i>Bauerntheater</i> Бетховен Сонаты для виолончели и ф-но:	Прекрасный концерт. Обе дамы показали, как надо играть Бетховена. Я сказал бы, что они не уступали друг другу, музыка была ясна и захватывала слушателя.
386 F dur № 1 A dur № 3 G dur № 5 Наталья Гутман, Элисо Вирсаладзе	Я очень порадовался за Элисо; не ожидал, что ее Бетховен так убедителен.
<i>Bauerntheater</i> Вечер меистеркурса Н. Дорлиак Е. Брылева, М. Шефер и др. ф-но: И. Кириллова	В этом пресимпатичном театре состоялся концерт молодых певиц. Брылеву я сначала как-то не узнал, но когда она в конце спела Царицу ночи — то это было блестяще! Понимаю, почему она нарасхват в Европе. Шефер по-моему сделала большие успехи — она обладает настоящим обаянием (кроме всего). Испанка (не знаю фамилию) меня не увлекла (Н. Д. считает, что она способная). Кириллова — Чайковский «Кабы знала я» ++, «Забыть так скоро» — обозлила меня постлюдией (вдруг медленный темп).
<i>Бохум-Лошенталь</i> <i>ресторан</i> Пуленк Концерт для двух фортепьяно Концерт для органа Концерт для фортепьяно (полуслушание)	В ресторане с Ребёнкой, Обата и Стефаном. Я очень давно слышал концерт для двух фортепьяно (братья Готлиб, московский студенческий кружок), и мне очень понравилось. Сейчас (конечно, слушать во время ужина не рекомендуется) у меня опять появился интерес к этому оеивт-у. Концерт для органа иногда кажется опасным (внезапные фортиссимо). Концерт для фортепьяно по-моему гораздо слабее.
<i>Ауизенхёс (Фрейбург)</i> Пуленк Концерт для двух фортепьяно (d moll) <i>François-René Duchâble</i> <i>Jean-Philippe Collar d</i> дирижер: <i>James Conlon</i> Слушал с Л. Леонской, Ст. Буасино, М. Борромео	Сегодня слушал специально и с Лизой это прелестное сочинение, и захотелось его сыграть — Лиза как-то тоже не против. Когда? Пока неизвестно. Это исполнение, быть может, несколько остросовременное, следовало бы немного сгладить углы — ранее я слышал запись автора с Жаком Феврие; она была, как мне помнится, несколько беспомощная.
<i>в машине между Неаполем и Тиволи</i> <i>(?)</i> Бах Английская сюита № 1 A dur Английская сюита № 3 g moll С. Р.	Вот и Бах в издании фирмы «Страдивариус», выпущенный с моего согласия. А dur мне показался действительно честной записью со всеми его курантами и дублями. g moll: сарабанда, пожалуй, несколько замедленная, а жига несколько формально учебная.
<i>в машине между Сен-Джустино и</i> <i>[Подто а Ка ----]</i>	Очень неожиданное впечатление. Аммерман, конечно, консервативен донель-

<p>Норберт Аммерман Концерт для фортепьяно со струнным оркестром исп.: автор? Моцарт Концерт G dur. № 17 С. Р. дирижер: Э. [Ю.] Орманди</p>	<p>зя (он и писал об этом в письме), но нельзя его не похвалить. Конечно, эту музыку не будут исполнять (и уж конечно если, то не так совершенно, как в этой записи). Форма прекрасна, чеканна и абсолютно принципиально упряма. Вкус также, но всё это ведь уже в давнем прошлом <i>démodé</i> <вышло из моды>. Моцарт мне в этот раз понравился больше, чем в Москве.</p>
<p>Милан <i>Hotel de la Ville</i> пленка из Цуг. Моцарт Фантазия с moll Соната с moll исп.: С. Р.</p>	<p>В Цуге меня критики совершенно отвергли, написали, что мой концерт наводит на грустные мысли (вроде пора бы уже и не играть). Не могу сказать, что эта пленка тождественна этому мнению.</p>
<p>[?] Гайди Соната с moll № 33 <i>Andante con variazioni f moll</i> исп.: С. Р.</p>	<p>Не могу особенно похвалить, но и не могу отрицать хороших качеств этого исполнения.</p>
<p>Сайон телевизионная передача Концерт Марлен Дитрих в кафе de Paris в Лондоне Слушал с Л. Ломбард, М. Борромео, К. Гэра</p>	<p>И снова «Астарта» нашего века, «die blonde Venus» <белокурая Венера>, прекрасная артистка кино («Марокко» и др.) в одном из своих последних выступлений до того, как сломала ноги с бокалом шампанского в руке. И как это она может так музыкально впечатлять при полном отсутствии самой музыки? Ведь в знаменитой «Ich bin von Kopf bis Fuß» <«Я с головы до ног...»> невозможно запомнить мотив. К сожалению, в этот раз видно, что она несколько изменилась (выдает рот). Но всё равно — чудо.</p>
<p>Нимэген 27/X Berg en Dal (Hotel) телевизионная передача из Ковент-Гардена (Лондон) Юбилей дирижера Шолти Верди Четвертое действие из «Отелло» Дездемона — Кири Те Канава Отелло — Плаcido Доминго дирижер: Шолти</p>	<p>Ниночка: «Слава, идите, сейчас будет Плаcido Доминго в «Отелло»...» — и тянет меня к телевизору, прервав мои занятия на Klavinov-e. Я нехотя отправляюсь в другую комнату, тем более услышав начало четвертого действия в унылом <i>fis moll</i>-е, которое не люблю. Кири Те Канава, красивая, но не [----] Дездемона, а что-то вроде Катрин Денев, проводит несколько искусственно трогательно свою назойливо скучную сцену, оканчивающуюся на ля# в <i>Fis dur</i>-е неожиданным (хотя как раз даже очень ожидаемым) <i>ff</i>.</p>
388	<p>Затем мажорно-строгая Ave Maria, а затем уже — Плаcido Доминго, проникнутый горечью и абсолютно беспощадный. Он весь в высоком трагическом ключе, до самого конца (с несколько слашавым E dur-ом). Он очень убедителен. Я больше всего люблю в «Отелло» I и III акт, IV мне кажется гораздо слабее, но всё равно — Верди!.. Гениальную трагедию же почти ненавижу.</p>

<p>Пиннеберг I/XI телепередача (<i>Staatsoper Berlin</i>) Вагнер «Парсифаль» II. действие III. действие Парсифаль — Пауль Эльминг Кундри — Вальтраут Мейер дирижер: Даниель Баренбойм режиссер: Купфер</p>	<p>И здесь телевизор! Баренбойм, Купфер (SOS, molto pericoloso!). Надо сказать, что Баренбойм, конечно, «чертовски» талантлив и справляется с Парсифалем (шутка сказать). Но он так хочет быть очень глубокомысленно мудрым, что становится скучно (да еще [...] если смотреть на его красивое, но совсем не одухотворенное лицо — это касается вступления к III действию). Второе — было даже в начале интересно, несмотря на плохого Клингзора, смотрящего в гигантскую лупу на появление Парсифаля. Дальше наш герой заблудился среди двухдюжин телевизоров, в которых [проживают] Blumenmadchen <цветочницы> (гениальный Купфер...) Сцена Парсифаля с Кундри превзошла все ожидания, это была вершина исполнения, в особенности в ней. Третье действие, происходящее в каком-то стеклянном современном [----], было абсолютно неприемлемо. Гурнеманц глупейший Knecht Ruprecht <слуга Рупрехт — сказочный персонаж, подручный Деда Мороза>, Амфортас отвратительный, почти голый с гноящейся раной еврей из медиков. Конец уже и так слабый — полная катастрофа. И это... Парсифаль?!?!?!?</p>
<p>Берлин 10/XI по телевидению, премьера Фильм 27-ого года «Конец Санкт-Петербурга» Музыка Альфреда Шнитке и его сына режиссер: Пудовкин</p>	<p>И зачем это немцы «выкопали» этот старый неинтересный, агитационный фильм, да еще заказали к нему музыку (сегодня мы «насладились» ею). Музыка (вероятно большей частью Шнитке-junior-a) весьма ненужная слуху, а когда Зимний дворец наконец захватили, то почему-то... «Боже царя храни» в каком символическом, что ли, смысле. Бред!.. Скучнейшие роли играли Барановская и Сумачев. Публика премьерного показа чувствовала Шнитке и сына. Эти немцы...</p>
<p>389 11/XI Филармония Бах Первая сюита C dur дирижер: Петер Шрейер</p>	<p>В первом отделении были концерты № 3 и № 7 со мной. Шрейер, конечно, лучше (!) поет, чем дирижирует, но с ним как всегда приятно во всех отношениях. Однако он не избежал критики моих друзей и Н. Д. Во втором отделении эта сюита. Сидим где-то наверху. Мне понравилось, празднично и галантно. Играть повторения в половину звучания можно и порицать, но можно и благосклонно принять.</p>
<p>23/XI кассета в машине по дороге из Смоленска в Москву Моцарт Концерт B dur № 15 С. Р. дирижер: Р. Баршай (?)</p>	<p>Несмотря на шум машины, прослушал эту запись с удовольствием и удивлением. Оркестр (вероятно баршаевский) играет действительно хорошо, солист тоже «вроде» неплохо. Когда же это записали? Надо бы уточнить и, быть может, дать согласие на выпуск диска.</p>

<p>Москва 24/XI кассета из Йоганнисбурга Моцарт — Григ 1) <i>Соната G dur</i> 2) <i>Фантазия с moll</i> 3) <i>Соната C dur</i> 4) <i>Соната F dur</i> Лиза Леонская и С. Р.</p>	<p>Это был утренний концерт в замке Меттерних, думаю, что самый удачный из пяти. Очень надеялся на эту запись. G dur — не плохо. Фантазия, к сожалению, не совсем. C dur — не плохо. F dur — хорошо.</p>
<p>Вена 1 IXII Staatsoper R. Strauss <i>«Capriccio»</i> дирижер: Хольрейзер Слушал с Н. Д.</p>	<p>«С корабля (с поезда) на бал (в оперу)». Мы сегодня утром окончили путешествие из Москвы и вечером — вот... Потому что Лена Брылева поет довольно скромную партию итальянской певицы. Мы очутились в ложе третьего яруса слева от сцены. Весь оркестр виден. Они прекрасно играют вступление в классическом стиле. Занавес поднят, всё в стиле, все хорошо поют, постановка абсолютно честная, со вкусом. Очень хорош Вальтер Берри в роли импресарио. Несмотря на статичность действия, опера проходит живо и темпераментно. Хороший оперный спектакль (это в Вене не всегда). Но... громадное «но»... Разве эта утратившая свежесть и оригинальность, но профессионально блестящая музыка не уподобляется пустой болтовне? — Да — так оно и есть (dommage) <досадно>.</p>
390	И вот получается, что смысл этого прекрасного либретто Клеменса Крауза (Что побеждает — звук или слово?) преподносит победу «слову»!..
<p>Asolo 24/XII Дуото (сочельник) Музыка Габриэли, Баха, Монтеверди исп.: Духовой оркестр из Будапешта</p>	<p>Переполненный собор. Негде протиснуться. Алтарь украшен рождественскими растениями с красными листьями, замещающими в Италии елку. Между речами на латинском, которые произносили какие-то случайные люди, — духовая музыка. Старый служитель очень долго и с трудом пытается зажечь высоченные свечи, и в конце концов это ему удается. Buono natale <Счастливого плавания></p>
<p>Villa Cipriani 25/XII серия «Decca» Брамс <i>Соната C dur № 1</i> <i>Соната fis moll op. 2</i> С. Р.</p>	<p>Не могу в данном случае спорить. Записанные не с концертов, а студийно сонаты, можно сказать, по первому впечатлению не оставляют желать лучшего. Они мне и вправду понравились.</p>

<i>Villa Cipriani</i> 26/XII серия «Decca» Гайдн <i>Соната g moll</i> <i>Соната G dur</i> <i>Соната B dur</i> <i>Соната C dur</i> <i>Соната Es dur</i> исп.: С. Р.	g moll — вполне понравилась. G dur — тоже. B dur — да. C dur — так... Es dur — да, но надоела. Порядок сонат не слишком выигрышен.
<i>Villa Cipriani</i> 27/XII серия «Decca» Гайдн <i>Соната h moll</i> <i>Соната D dur</i> <i>Соната As dur</i> <i>Соната B dur</i> С. Р.	h moll — понравилась. D dur (на обложке ошибка — d moll). Да. As dur. Можно лучше. B dur. Так... Здесь тоже порядок не тот и не хронологический.
<i>Villa Cipriani</i> 28/XII серия «Decca» Шуман <i>Четыре фуги</i>	Фуги слушаются с интересом, но и с некоторым трудом. В марше на <i>ff</i> не ясны гармонии, хотя подъем и настроение есть. Токката всегда может быть лучше.
391	
<i>Мари g moll</i> Токката C dur <i>Blumenstuck</i> <i>Nachtstucke</i> Веберн <i>Вариации</i> исп.: С. Р.	Blumenstuck — настоящего очарования нет. Nachtstucke (не знаю, хорошо ли) слушаются хорошо и как-то неожиданно. <i>Веберн</i> . Хорошо, но весьма обкашлял.
<i>Villa Cipriani</i> 29/XII запись «Stradivarius» Бах <i>Английская сюита F dur № 4</i> <i>Английская сюита d moll № 6</i> исп.: С. Р.	Вероятно не плохо, но к сожалению акустика зала (церковь) в Градец-Кралове неблагоприятная. Всё, что в басах, почему-то слишком тихо и потому неясно. Это досадно, но что делать... Кто здесь всё-таки виноват...
1993	
<i>Леричи</i> 31/XII-1/I Hotel Шелли Бах <i>Токката D dur № 5</i> играл С. Р.	Мы втроем встречали новый год (Н. Д., Ребёнка и я) в номере с балконом и с видом на море, в котором утонул Шелли, под звуки лопающихся петард; и между отдельным вспылками фейерверка я сыграл на «Klavínova» эту сюиту, с удовольствием.

1993 <i>Палермо</i> 24/I <i>Villa Igea</i> <i>запись с концерта в Беневенте</i> Бах <i>Соната d moll № 5</i> Бетховен <i>Соната F dur op. 54</i> <i>исп.: С. Р.</i> 25/I <i>Villa Igea</i> <i>запись из Беневенте</i> Шопен <i>Полонез d moll oeuvre posth.</i> <i>Три этюда oeuvre posth.</i> Скрябин <i>Соната-фантазия № 2 op. 19 gis moll</i> Дебюсси <i>Остров радости</i> <i>Прелюдия «Вереск»</i> <i>исп.: С. Р.</i>	В Беневенте был концерт при содействии Воскобойникова (привезшего из Рима кастрюлю и т. д. для изготовления кваса по рецепту Виктора) в совсем разрушенном (но в ремонте) театре для студентов музыкального училища. Это было интересно — играть, можно сказать, на улице и на сквозном холодном обдувании. Концерт я играл с удовольствием, хотя я думал всё время, как бы не простудиться (не помогло). Играл с настроением и думал, что это хорошо. <i>Бах</i> — почти совсем. <i>Бетховен</i> — только вторая часть... Всё, что касается медленных темпов, не выразительно или вычурно. Не нравлюсь я себе. <i>Полонез</i> как будто (вечно это «как будто»!) не плохо — этюды нет. <i>Скрябин</i> с настроением, однако не совсем ясно из-за педали. <i>Дебюсси</i> . Да... (...?...) Жалко было огорчать того, кто записывал.
2/II в машине <i>Раушля между Агриджентом и Трапани кассета</i>	В Лериче (где мы встречали новый год) нас посетили милейшие Аркури из Генуи. Лидия также прихватила своего «лучшего» уче-
392 Бетховен <i>Концерт № 2В dur</i> <i>исп.: Андреа Баккетти</i>	ника (15 лет), которого всячески восхваляла. Мальчик с сверкающими интересом глазами сидел смирно вопреки итальянскому темпераменту, коим был до края наполнен. Лидия мне всё же всучила кассету с его концерта. Могу сказать, что мальчик действительно обладает дарованием, темпераментом и музыкальностью с направлением к виртуозности. Каждая нота у него похожа на блестящую позолоченную пуговицу. Техника блестящая, азарт ребенка, хорошо научен. Н. Д. не понравился. Этот концерт я слышу во второй раз. Он, конечно, пример совершенства, но особенной любви у меня пока не вызывает.

11/II

театр Politeama

Стравинский

«Oedipus rex»

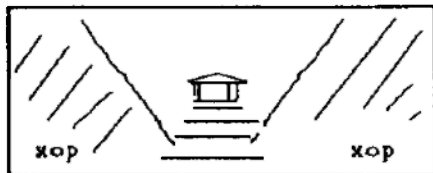
очень плохо —> дирижер: Karl

Martin

Эдип — Jacques Trussel

хорошо —> Йокаста — Doris Soffel

++

Слушал с Н. Д., М. Борромео и Р.
Мартен

Слишком большой надежды на исполнение «Эдипа» у меня (нагруженного опытом посещений оперных представлений) конечно не было. Но было несколько искр неуверенной надежды. И вот началось; сразу меня оглушил хор, затем утомил Эдип своим хорошим голосом и назойливым пением. А вот оркестр был где-то в другом месте, и звучание походило на какой-то молочный кисель — они просто плохо играли, в противовес прекрасно поющего хора.

Было трудно слушать (и не потому, что у меня испортился слух). Появилась Йокаста и провела свою сцену очень убедительно и красиво во всех отношениях (пение, движения, костюм). Про Тирезию лучше не писать, это был дед Мороз с елки. А было еще, конечно, пластическое дополнение: четыре юноши в весьма оголенном виде танцем объясняли сюжет трагедии (выглядело это как реклама для бельевых maillots de bain). Какая жалость...

Онеггер Антигона

дирижер: Karl Martin -

очень хорошо —> Антигона —

Denyce Graves ++

Йемена — Marisa Vitale

Креонт — Frieder Lang +

режиссер — Krzysztof Zanussi + ?

«Антигона» Онеггера мне совсем не понравилась, несмотря на то, что исполнена была гораздо лучше Эдипа. Музыка несется всё время в темпе prestissimo accelerando и т. д., как во время спортивного кросса (какой уж тут Софокл!..)

Певцы по-видимому действительно много работали и провели этот кросс на славу. Какая причина такого бега? Может быть, французский язык...

В целом впечатление от всего какой-то физической и эстетической неопрятности.

393

14/II Hôtel Le Palme

видеофильм

NEUJAHRSKONZERT IN WIEN

Johann Strauss (große Auswahl)

Josef Strauss

Johann Strauss (Vater)

Wiener Philharmoniker

дирижер: Карлос Клейбер

Слушал с Н. Д. и Миленой Борромео

Я был очень уставший, и эта доза венского оптимистически веселого легкомыслия меня окончательно доканала.

Сплошное сверканье: талантливейшей музыки, безупречного исполнения золотого Musikverein-a, бесчисленных люстр и наконец самого короля вечера, покоряющего уже только своим появлением, не говоря об простой, естественной и сверхэлегантной манере дирижировать... Всё было прекрасно, всё было кульминацией, и венская публика потеряла голову. Оно вполне понятно — кто еще сейчас так чувствует сущность музыки?.. Кто так властно увлекает слушателя во все эти трехдольные ритмы Штрауса?

Р. С. Но сегодня четырнадцатое февраля, а не канун нового года, и вибрировать два часа в мажоре очень трудно. Я к сожалению в плохой форме.

Р. С. Из всего этого блестящего изобилия мне, пожалуй, больше всего понравились Frühlingstimmen <Весенние голоса>.

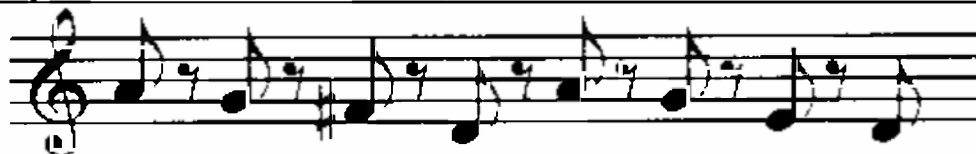
16/II Teatro Golden Элисо Вирсаладзе Шуман: <i>Арабески C dur op. 18</i> <i>Фантазия C dur op. 17</i> Шопен: <i>24 прелюдии op. 28</i> <i>bis:</i> <i>Колыбельная Des dur</i> <i>Мазурка b moll</i> <i>Слушал с Н. Д., импресарио Мессина и</i> <i>Helena (его жена)</i>	Можно ли пожелать лучшего Шумана после Шумана, которого сегодня играла Вирсаладзе? Думаю, что после Нейгауза я такого Шумана не слышал. Сегодняшний Klavierabend был настоящим откровением — Вирсаладзе стала играть еще лучше. Что касается Шопена, то ей еще не всё в нем удастся — она слишком старается понять и ищет, а следовало бы верить и играть как Бог на душу положит — импровизировать. Но у ней всё это еще получится, судя по Колыбельной. Техника у ней совершенная и поражает (прелюдии G, (b), Es, d). Она ставит масштабы пианистам.
--	---

23/II Teatro Golden Gustav Leonhardt (клавесин) Girolamo Frescobaldi (1583-1643): <i>Токката № 11 (I темпраньо)</i> <i>Токката № 10 (I темпраньо)</i> <i>Каприччио № 5 (sopra bassa flamengo)</i> <i>Токката № 2 (II темпраньо)</i> <i>Каприччио № 9 di durezza</i> <i>Каприччио № 7 sopra la spanoletto</i> <i>Cinque Gagliardi</i>	Да, это выдержать трудно, несмотря на прекрасное исполнение. В таком большом зале клавесина почти не слышно, и иногда не понимаешь музыку. Если бы это была комната, вероятно получил бы большое удовольствие. Клавесин был внешне очень красивый, и на нем солидный мастер играл впервые, но... у него был не слишком интересный звук, и он быстро расстроился, так что в паузе седой артист сразу же стал его настраивать. Мы не остались на второе отделение. [...] Конечно, эту музыку следует исполнять,
---	---

394

Michelangelo Rossi (†1650) <i>Токката № 9</i> Johann Kaspar Kerll (1627-1693) <i>Токката di durezza e ligature</i> <i>Токката № 8</i> <i>Слушал с Н. Д., М. Борromeо и signor</i> <i>Messina</i>	но не целый вечер на почти неслышном клавесине. Обидно за (думаю, прекрасного) исполнителя.
--	--

25/II Teatro Metropolitan Деши Ранки Гайдн: <i>Соната с moll № 33</i> Шуберт: <i>Соната с moll (oeuvre posth.)</i> Дебюсси: <i>Эстампы</i> Равель: <i>Сонатина</i> Лист: <i>Мефисто-вальс № 1</i> <i>bis:</i> <i>Чардаш</i>	Да здравствует молодое поколение! Они все (?), судя по сегодняшнему концерту, намного безупречнее профессионально, чем пианисты прошлого... <i>Гайдн</i> мне понравился, хотя темп первой части не moderato и интерпретация совсем не моя. Однако чувствуется желание быть в стиле 18-ого века, и получается убедительно. Не делал все повторения. <i>Шуберт</i> . Интересно слушать, масштабно. Иногда не совсем ясно из-за количества педали. Труднейший финал — блестяще, но чего-то не хватало.
--	---

<p>Слушал с Ми Борромео, signor Мессина, Гругру и Бэбэ.</p>	<p><i>Дебюсси и Равель</i> совсем не то. Он их играет романтично, блестяще — у него к ним нет настоящего чувства. <i>Мефисто-вальс</i>. Очень хорошо во всех отношениях. Технически феноменально. <i>Чардаш</i> произвел ошеломляющее впечатление. В целом можно про артиста сказать, что он немного слишком послушный, старается сделать всё хорошо, но не перевоплощается в музыку сам. Немножко ученик. Милена побежала к нему в артистическую. Мальчик (ему 42) сидел совсем один, усталый и потерянный.</p>
<p>26/II <i>Teatro Politeama Garibaldi</i> Доницетти Лючия ди Ламермур дирижер: <i>Stefano Ranzani</i> Лючия — <i>Mariella Devia</i> Эдгар — <i>Ramon Vergas</i> Раймонда — <i>Michel Pertusi</i> режиссер: <i>Filippo Grivelli</i> Слушал с Миленой Борромео и [смерто]</p>	<p>Впервые слушаю эту оперу (слышал «Дон Паскуале», «Любовный напиток» и «Фаворитку»). Знаю, что Доницетти всегда предпочитает мажор минору, даже в самых трагических местах, и был удивлен оркестровым вступлением, мрачным как туманы Шотландии и минорным. Однако с поднятием занавеса всё пошло императивно в мажоре. Опера очень цельная и... красивая. Доницетти предоставляет певцам целое поле возможностей показать свой голос и мастерство. Думаю — это его главная цель (дуэт Лючии и Эдгара в конце первого действия, безумие Лючии и финал с предсмертной арией Эдга-</p>
<p>395</p>	<p>ра). Однако иногда у него и другие фантазии, например соло арфы перед первым выходом Лючии. Мне весьма понравился (правда не сначала) спектакль. Он традиционный итальянский. Постановка также вполне приемлемая — традиционная. Поразила певица в своей невероятной сцене безумия невероятной техникой колоратуры и исполнением. Также Ramon Vergas, поющий с большим проникновением и чувством меры. Хор и оркестр порадовали. Успех у премьерной расфуфыренной публики Палермо предельный. Ну и правильно.</p>
<p>Пиннеберг 4/IV У доктора Нольте запись (коллекция «Десса») Брамс Соната С. dur op. 1 исп.: С. Р. Соната для скрипки и ф-но G dur № 1 исп.: Олег Каган и С. Р. (запись из [Наканинда?]) Слушали: Н. Д. Осато Сан Ми Борромео Хартмут Нольте Хельга Нольте</p>	<p>После безупречного немецкой 100-процентности во всех отношениях ужина при свечах — слушали. Брамс действительно (I часть) имел плоское звучание, и то было слишком громко, то тихо. Не хорошо. С Олегом также не очень — разочарование!.. Как всегда с моими записями; мне их противопоказано слушать. Осато сказал потом, что аппарат у Нольте испорчен и это есть причина всех звуковых неудач — ну, может быть...</p>

<p>13/IV <i>Отель Кар Полонио</i> <i>видеофильм (из Мюнхена)</i> И. Штраус «Die Fledermaus» <i>дирижер: Карлос Клейбер</i> <i>постановка: Отто Шенк</i> <i>Эйзенштейн — Эберхарт Вехтер</i> <i>Розалинда — Памела Кобури</i> <i>Adele — Жаннет Перри</i> <i>Prinz Орловский — Бригитта Фассбендер</i> <i>Слушали с М. Борромео, Осато Сан</i></p>	<p>Лучшего исполнения этой восхитительной оперетты-шутки невозможно представить. Здесь всё получилось — музыка, сцена, <i>настроение Вены...</i>! Кто тому виной? Конечно, в первую очередь Карлос, ну... и остальные тоже вместе с Отто Шенком. Зурбараши!!!</p>
<p><i>Вена</i> 20/IV <i>Staatsoper</i> Верди «Бал-маскарад» <i>дирижер: Jan Lathamkonig</i> <i>Густав III — Giorgio Lamberti</i> <i>Ренато — Leo Nucci</i></p>	<p>Венская Staatsoper хотя и славится, но на должной высоте не всегда бывает. В этот раз был хороший дирижер (темперамент и вкус), прекрасный Renato, хорошо поющая девочка-Оскар; остальные, включая [Zampieri], также весьма качественные, но чего-то всё же не хватало. Думаю, что это сочинение большая удача</p>
<p>396</p> <p><i>Амелия — Mara Zampieri</i> <i>Ульрика — Anna Gonda</i> <i>Оскар — Elizabeth Norberg Schulz</i> <i>Слушал с М. Борромео и К. Гера</i></p>	<p>Верди, но оно подпорчено какими-то политическими исправлениями, и это тлетворное соседство искусства с политикой чувствуется (главным образом в либретто). Меня например всегда раздражала партия Оскара (эдакого подозрительного полусекретаря и полушпиона, привязанного к королю). Также «Ха ха ха» хор заговорщиков в ночной сцене, сцена с Ульрикой... Постановка традиционная, но безвкусная. Слишком много декорационных деталей.</p>

3/V <i>Volksoper</i> Шостакович <i>«Лэди Макбет Мценского уезда»</i> дирижер: <i>Donald Runicles</i> Катерина — <i>Rebecca Blankenship</i> Борис Т. — <i>Viens Slalbert</i> Зинов[ий] Б. — <i>Gregor Caban</i> Сергей — <i>Kurt Schreibmayer</i> Сонетка — <i>Jutta Geisfer</i> постановка: <i>Christina Mielitz</i> Слушал с М. Борромео и Л. Леонской	Эту «злополучную» во всех отношениях оперу слушаю в третий раз на театре. Спектакль в театре Немировича-Данченко был весьма обыкновенен и недостаточно выразителен во всех отношениях. Катерину пела некая Андреева, крепко и по-оперному. Постановка какая-то сглаженная. В конце каторжане с грустью оглядывались на пожитки утонувшей героини, что было уж почти сентиментально. Второе посещение — Большой театр (Рождественский и Покровский). Кошмар! И вот Wiener Volksoper оказалось самым пронзительным и интересным, главным образом в ярком исполнении музыки Шостаковича, прекрасном и верном. Дирижер как бы наэлектризовал музыкальную ткань оркестра. Певцы также были в полном ансамбле... А постановка? Дама-режиссер такого накрутила, что лучше даже не рассказывать. Дом Измайловых — стеклянный стакан, в котором на втором этаже кровать Катерины. Там и происходят все отвратительные порнографические сцены. Кабинет Бориса Тимофеевича подходил бы современному ученому или писателю. Всё шиворот-навыворот. Катерина, которая могла бы нам встретиться теперь па улице — одета она в современной безвкусно-распушенной манере, — на свадьбе является в костюме боярыни с кокошником. Безобразие вопиющее и отвратительное. В конце она падает с Сонеткой в нефтяную шахту. Ну как же можно такое допускать!!!!?
5/V <i>Josefshof</i> видеофильм	И опять этот видеосшедевр! От него приходишь в истинный восторг. Даже Митя в этот

397

И. Штраус <i>«Die Fledermaus»</i> дирижер: <i>Карлос Клейбер</i> Слушал с М. Борромео, Т. Коваленко и Д. Дорлиак	раз был в прекрасном настроении и сиял в улыбке.
6/V У Лизы Леонской <i>(Salesianergasse)</i> кассета Г. Гершвин <i>Концерт для фортепьяно F</i> исп.: <i>Филипп Антремон</i> дирижер: <i>[Ю.] Орманди</i> Слушал с Л. Леонской и М. Борромео	Ой, ой, ой!!.. Разве так полагается играть этот концерт?? Быстро, быстро, не ритмично, не ясно... Был удивлен и разочарован, не только из-за пианиста (Антрекот...), но и из-за Орманди. Испортилось настроение, и так не слишком хорошее (апартаменты «Красной шапочки» меня депримируют).

<p>16/V <i>Großer Musikvereinsaal</i> Моцарт Симфония В dur KV 319 <i>(I часть 6/4)</i> Рихард Штраус «Жизнь героя» op. 40 <i>дирижер: Карлос Клейбер</i> <i>Слушал с Кристианом Гера</i></p>	<p>Золото, аншлаг и бурное ожидание в стенах Венского Musikverein-a. И вот началось... Вышел герой дня, такой же красивый и элегантный, как мы его себе представляем, и стал за пульт. Симфония Моцарта (мне ранее неизвестная) была исполнена просто и блестяще. Единственное, что меня опечалило, это то, что Клейбер «зажулил» повторения. Во втором отделении произошло что-то весьма сокрушающее: Смелейшее сочинение молодого Штрауса выявилось как мощный слиток энергии, вдохновения и мастерства... Это был настоящий Рихард Штраус-титан! Какая же у него в молодости была фантазия! И какие интересные капризы (например соло скрипки, портрет супруги, банда критиков, решающее сражение, наконец достигнутая цель с цитатами собственных сочинений). А конец — успокоенный (хотя «бури» еще будут, как обещают хроматические пассажи) и почти... извините, «kleinbürgelich» <мелкобуржуазный> — меня опечалил.</p>
<p><i>Шветцинген</i> 30/V (днем) <i>репетиция (Rokokotheater)</i> Равель Концертная сюита «Ma mère l'Oye» <i>Штутгартски и оркестр</i> <i>дирижер: Кристоф Эшенбах</i></p>	<p>После успешной репетиции с Эшенбахом концерта Гершвина и пятого Сен-Санса остался послушать Равеля. Равеля не надо восхвалять, он в этом не нуждается. Хочется только передать то наслаждение, которое он мне доставляет. Эти тончайшие миниатюры в наивысшем «bon goût» <хороший вкус>, и как это все звучит в оркестре!... Эшенбах и здесь был на абсолютной высоте прекрасного музыканта. Я сидел в партере</p>
398	
	<p>(пустом) затемненный, но скоро эта музыка кончилась. У Равеля всё длится не долго, и поэтому печально с ним расставаться.</p>
<p><i>Париж</i> 4/VI Отель «Мажестик» <i>кассета</i> Чайковский фрагменты из балета «Спящая красавица» <i>дирижер: Гергиев</i> <i>(Михайловский театр)</i> <i>Слушал с М. Борромео и Р. Мартыном</i></p>	<p>Надо было прослушать кассету и решить, какой кусок исполнять в Туре... Искали и нашли одно из моих любимых мест музыки балета — «Pas de six» из пролога. Дирижер, которого все страшно хвалят и слава которого буквально реет в воздухе музыкального мира России, мне совершенно не понравился. Оркестр под его управлением играет безупречно и точно, но абсолютно невыразительно. Никакого чувства; никакой любви к сочинению... Какая жалость!</p>

<p>Лиль 12/VI <i>Palais des congrès (Auditorium)</i> (за сценой — отрывки) Респиги «Римские празднества» дирижер: Пауль Маги</p>	<p>Ходил по громадным зеркальным залам-артистическим, где сидели музыканты рижского оркестра, не занятые в данный момент, и слегка прислушивался к музыке мною не слишком любимого (или совсем нелюбимого) композитора. Из зала доносились разрозненные вскрики оркестра. Это вероятно праздник в римском цирке, где дикие звери терзают несчастных христиан под восторженные аплодисменты римской публики... Затем звонил по какому-то случаю колокол... А потом я играл американский концерт господина Гершвина.</p>
--	--

<p>Шони 15/VI <i>«Le Forum»</i> Гуно «Вальпургиева ночь» балет («Фауст») дирижер: Пауль Маги</p>	<p>Между двумя сен-сансовскими концертами слушал эту такую знакомую музыку и был очень доволен исполнением, выверенным и элегантным. Видно и слышно, что Маги поработал со своим латвийским оркестром.</p>
--	--

<p>Кан 11/VI репетиция (начерно) <i>Театр города Кан</i> Р. Штраус «Schlagobers» (марш, вальс и заключительный танец) дирижер: Пауль Маги</p>	<p>Балет «Schlagobers» я слушал и смотрел в очень посредственном исполнении в театре города Инсбрука (были смешные детали: Ренэ Слезак из Братиславы, сосед Кристиана, вместо пируэтов показывал это рукой. Танцевала также дочка Марион Фишер, но всё было очень «так себе»).</p> <p>Музыку я впервые услышал, и она меня заинтересовала. Сюжет пренаивный (какой и</p>
---	--

399

<p>На следующий день был весьма для меня трудоемкий концерт В программе: 1. Пятый концерт Сен-Санса 2. Концерт для двух ф-но Пуленка с Лизой Леонской (в первый раз) 3. Концерт Гершвина</p>	<p>полагается для балета) — это изготовление большого торта, и сливки главный ингредиент.</p> <p>Вот я и решил, что всё это подходит к теме нынешних праздников.</p>
---	--

<p>Тур 19/VI <i>Grand Theatre</i> Легар «Цыганская любовь» (оперетта из Будапешта) дирижер: Каталин Варади Зорика — Жужа Коломай Йоши — Жозеф Янкович</p>	<p>Мысль поставить в программу «Турэнских празднеств» эту оперетту Легара уже давно занимала меня.</p> <p>И вот свершилось. Я боялся, что вдруг это не понравится французам, по оперетта имела большой успех. Мы сидели в центральной ложе, рядом с [Балено] и Пьереттой.</p> <p>Я очень люблю это произведение, давно слышанное мною в Одессе (гастроли Харьковской оперетты). Музыка Легара очаровательна (эти три вальса, в особенности минорный — цыганский)</p>
---	--

	<p>Зорика и Йоши были на высоте в этой довольно злой по фабуле «почти опере». Это дурной жестокий сон; но с пробуждением Зорики всё улаживается. Постановка и танцы очень зажигательны. Я доволен.</p>
<p>20/VI Grange de Meslay Кагель (Ансамбль Шёнберга) 1) «<i>La Rose des vents</i>» <i>Est, Sud, Nord-Est, Nord-Ouest, Sud-Est</i> 2) <i>Der 24 XII 1931</i> баритон — Лева Виссер дирижер: автор Маурицио Кагель</p>	<p>Да, этим композитором можно увлечься! Это очень интересно и впечатляет по-настоящему; это что-то новое, но вполне доступное нашему слуховому пониманию. Это музыка с приключениями.</p> <p>Автор и великолепный ансамбль Шёнберга не оставляли желать лучшего.</p> <p>«Роза ветров», можно даже сказать поэтичное сочинение, сразу впечатлила нас, а второе сочинение (с прекрасным артистом, спевшим и проговорившим свою труднейшую партию) было как бы историческим обозрением пашей эпохи со всеми ее крайностями.</p> <p>Финальные рождественские колокола утвердили это оригинальнейшее сочинение.</p> <p>Вот! Бывают же большие музыкальные события.</p>
<p>23-24/VI Grand Théâtre</p>	<p>Поскольку в предполагаемой программе я в виде заключения исполняю концерт in F</p>
<p>400</p>	
<p>репетиции Понкиелли <i>Танец часов из оперы «Джсиоконда»</i> Оффенбах <i>Баркаролла из оперы «Сказки Гоффмана»</i> певицы: Гилен Рафанель Мартин Ольмеда Чайковский <i>«Pas de six» из балета «Спящая красавица» (пролог)</i> Р. Штраус <i>Март, Вальс и заключительный танец из балета «Взбитые сливки»</i> Прокофьев <i>Юмористическое скерцо для четырех фаготов оп. 12 bis</i> дирижер: Пауль Маги</p>	<p>Гершвина и, стало быть, не смогу слушать до моего выступления, мне хотелось всё это послушать на репетициях Маги.</p> <p><i>Понкиелли</i> — давно с детства знакомая музыка (часто исполнявшаяся в одесских кинематографах и засевшая навсегда в мои уши).</p> <p><i>Оффенбах</i> с не слишком известными певицами. Очаровательная музыка из «Спящей», так ценимой Стравинским (и мною).</p> <p>Штраусовские «Взбитые сливки» с оригинальным (E dur — C dur) вальсом.</p> <p>Наконец прокофьевское скерцо для четырех фаготов (не слишком меня порадовало и как сочинение и как исполнение сочинения — смешно не было, скорее грустно).</p> <p>Маги всё честно продирижировал, звезд с неба он не хватает, но и ругать его слишком не стоит.</p> <p>Надо еще учитывать плохое качество инструментов в Рижском оркестре.</p> <p>Ну а вечером всё, кажется, сошло благополучно, и мой Гершвин тоже. Турэнцы раскатывались в аплодисментах.</p> <p>В артистической появился М. Руайе (мэр) и как всегда сказал несколько несуразностей ([....])!?</p>

<p>25/VI <i>Grange de Meslay</i> «LA NUIT DES FOUS» <Ночь дураков> ансамбль <i>Micrologus</i> (Италия) Исполняют все на подлинно старинных инструментах, поют а capella; они монахи, потом карнавальные маски. Главный монах читает текст на прекрасном французском языке. Сцена освещается большими свечами. Они создают впечатление эпохи (13-ый и 14-ый век)</p>	<p>Совсем особенный вечер. Мрак в Grange, и медленно зажигаются свечи. Мы переносимся в далекое прошлое — в подлинное средневековье, и слушаем архаичные песнопения а capella, слушаем звучание <i>тех</i> инструментов. Сначала всё очень строго, но потом начинается веселье карнавала, очень буйное. У всех маски (звериные морды главным образом...), они пляшут с диким визгом, танцуют, представляют что-то. Образуются пестрые шествия, которые проходят через зал гранж... и мы (публика) как бы участвуем в этом, напоминающем картины Брейгеля, буйном весельи. Незабываемый вечер. Эта талантливейшая постановка доказала, на что итальянцы способны. Я никогда ничего подобного не видел и не слышал.</p>
<p>27/VI <i>Grange de Meslay</i> (утренний концерт) <i>Anne Queffelec</i></p>	<p>Сати французы по-моему очень любят. Не знаю, из-за музыки ли или из-за всего того, что еще около нее навешено. Сегодняшнее выступление очень одаренной и блестящей</p>
<p>401 играет фортепьянные сочинения Эрика Сати (с объяснениями по микрофону, почти не слышными) Маленькая француженка безупречно играла на рояле bis: Скарлатти Слушал с Констанц Хертнагель</p>	<p>пианистки, может быть, очень проиграло и утомило из-за ее объяснений, длившихся больше, чем длилась музыка. Я внимательно прослушал всю программу и решил вместе с Констанцей Хертнагель, что это хватит нам на всю жизнь... (Шекспир, I действие «Короля Лира» — «Из ничего не выйдет ничего»). А в конце вдруг всё стало хорошо — это была соната <i>Скарлатти</i>, гениальная! Забудем Сати...</p>

27/VI

Grange de Meslay

Ансамбль «Wien»

Лиза Леонская

Хиндемит:

увертюра «Wasserdichter und Vogelbauer»

Вебер:

Приглашение к танцу op. 65

И. Штраус:

«Wein, Weib und Gesang»

(переложение Альбана Берга)

Моцарт:

Дивертисмент D dur K. 136

Гайдн:

Квартет B dur op. 1 № 1 («Охота»)

Дворжак:

Два вальса для струнного квинтета op. 54

И. Штраус:

«Rosen aus dem Suden»

(переложение Шёнберга)

Brahms:

Венгерские танцы № 1, 2, 3

bis:

Брамс:

Венгерский танец a moll

Шуберт:

Forellenquintett (четвертая часть)

Это собственно и был заключительный концерт Турэнских празднеств — концерт очень симпатичный...

Увертюра Хиндемита мне страшно понравилась. Юмор его перевоплощения в абсолютно классического композитора еще раз доказывает его громадный талант.

Лиза прелестно сыграла Вебера, но все же не смогла заставить публику не аплодировать раньше времени.

«Вино, бабы и пение» очень приятно слушалось и смотрелось — Лиза была в простом легком черном платье, без малейших прикрас, кроме ее собственной наружности.

Дивертисмент Моцарта мог бы быть и лучше...

Квартет Гайдна мне конечно больше понравился (и по музыке...)

Вальсы Дворжака очень милы и абсолютно умаслили нашего националиста Карела.

«Розы юга» были восхитительны и très viennois <очень по-венски>. Лиза до удивления чувствует настроение этого города.

На закуску — «Венгерские танцы», первый (напомнил старые времена в Одессе), имеющий и вокальный вариант (там поется про какого-то Банко, и это пела под аккомпанемент Наташи Вербицкой Женя [Розмарица] Неверова, впоследствии из-за войны очутившаяся в Румынии без паспорта.

На bis «бедная рыбка» Шуберта.

Затем полная неурядица: ужин (но с кем) в башне ворот. Пьеретт Буаль, вцепившаяся в мою руку и не выпускавшая ее. Стефан, который обязательно настаивал на фото с родителями, фейерверк перед самым носом... Я уехал взбешенный. Voilà!

Москва

16 — 17 июля

I репетиция. Весьма благополучный Репин и Саша сыграли хорошо сонату. Саша не все-

402

домашние репетиции

Григ

Соната для скрипки и ф-но g moll №

2 op. 13

Соната e moll op. 7 для ф-но

Вадим Репин (скрипка)

Саша Валентинов (ф-но)

гда аккомпанирует, иногда слишком вырывается на передний план. В целом же всё живо и в хорошем вкусе.

e-moll-ная соната меня абсолютно не устроила, и я сразу же угадал влияние Сашиного педагога (претенциозно, манерно и нет настоящего ритма) — я всё сказал молодому пианисту, и о чудо, на II репетиции он играл всё как надо и *просто хорошо* (слава Богу). Думаю, что он по-настоящему талантлив и даже масштабен.

Концерт в [Таруа] был успешен и всем понравился. Я, к сожалению, не присутствовал, так как рухнул и отлеживался в отеле, окруженном березовой рощей.

Вагнер**«ЗОЛОТО РЕЙНА»***дирижер: W. Furtwangler**Вотан — Ferdinand Frantz**Фрика — Yra Melank**Алберих — Gustav Neidlinger**Loge — Wolfgang Windgassen**Доннер — Alfred Poell**Фро — Lorenz Fehenberge**Mime — Julius Patzak**Фазольт — Josef Greindl**Фафнер — Gottlob Frick**Фрейя — Elizabeth Grimmer**Эрда — Ruth Stewert**Воглинда — Sena Jurinac**Вельгунда — Magda Gavorts**Флосхильда — Hilde Rossel-Majdan**пересказ либретто: Н. Журавлева**Слушали:**Ирина Антонова**Наталья Меллер**Эльвира Орлова**Талина Писаренко**Наталья Журавлева**Татьяна Зеленина**Вера Прохорова**Юрий Ярославцев**Виктор Таланичев**Михаил Никешичев**Новомир Писаренко**Виктор Зеленин**С. Р.*

Про это очень трудно написать, так как это, по-моему, одно из главных впечатлений моей музыкальной жизни и кульминация отношения к Вагнеру.

Я наконец услышал и увидел это сочинение во всей силе гениального вдохновения. Я почувствовал пропасть, разделяющую его с другими великими музыкантами, писателями et cetera.

Почему? Потому что исполнение было на уровне самого сочинения и исполнители также. Всё было подчинено *Фуртвенглеру*, а он скреплен «прямым проводом» с Вагнером. Уверен, что лучшего желать невозможно — вот где настоящее счастье!

Понимаю, почему Вагнер так труден для слушающей массы — люди не могут подняться на его уровень — они, к сожалению, слишком ленивы и мелки, а также лишены подлинной фантазии. И вот между Вагнером и людьми пропасть (громкая...)

Установившаяся традиция наших общих прослушиваний, это появления объяснительных листков па пульте во время музыки — они объясняют, что в данный момент происходит и о чем поют. Это дает толчок фантазии слушающего, и он может представить себе всё в идеальном виде, не испорченном дурными постановками театра современными слабыми и наглыми режиссерами. (Я слишком хорошо знаю это досадное до трагического обстоятельство, ведь оно убивает сочинение.)

И вот мы сегодня начали «Ring», настоящий, чистый... и сверхживой.

Можно друг друга поздравить.

3/VIII

Вагнер

«ВАЛЬКИРИЯ»

дирижер: *W. Furtwangler*

Зигмунд — *Wolfgang Windgassen*

Хундинг — *Gottlob Frick*

Вотан — *Ferdinand Frantz*

Зиглинда — *Hilde Konetzni*

Брингильда — *Martha Modl*

Фрика — *Elsa Cavelli*

Валькирии — ...

пересказ либретто: *Н. Журавлева*

Слушали:

Ирина Антонова

Наталья Меллер

Галина Писаренко

Вера Прохорова

Эльвира Орлова

Наталья Журавлева

Татьяна Зеленина

Юрий Ярославцев

Виктор Маланичев

Михаил Никешин

Новомир Писаренко

Виктор Зеленин

С. Р.

Моя первая встреча с «Валькирией» была в далекие годы, когда мне было 12 лет. Это было в Лупиановке, около Одессы. Там я проводил лето в немецком доме, хозяином которого был старик (бывший моряк) и которого я весьма недолго любил.

Жена его Frau Lupian была чудная веселая женщина. Рядом был дом, где жили сестры Сиренко (русские), а дом Лупиана был всегда полон немецкими друзьями. Я там играл по клавиру [Клейнмихеля??] «Валькирию» (к неудовольствию хозяина, ничего не понимавшего в музыке. Он говорил, что Вагнер это «Ein technisches Geklimpel» <механическое бречание>).

Помню, что один раз к вечеру я сыграл (опять-таки к неудовольствию Herr Lupian-a) для сестер Сиренко, жаждущих музыки, начало — этот жуткий ре минор с треском молнии на органном пункте *ff*. Тут открылась дверь и вошел противный старик; он сел за рояль и сыграл напевая какие-то мерзкие матросские песенки. (Он конечно ненавидел соседок.) В тот период я уже был абсолютно под властью Вагнера и целые дни с ним (как и всегда потом).

Вторая встреча была катастрофой. 1939 год — перемирие с Германией (Риббентроп). Большой театр в Москве. Дирижер Небольсин, постановка Эйзенштейна. Это, как шутя говорил Нейгауз, собственно и оказалось причиной войны с Германией.

Ну а третий раз это было в Байрейте под серьезным безупречным руководством Пьера Булеза в постановке Шероу (?...) и с Петером Хоффманом в партии Зигмунда++. В этот раз всё было намного лучше.

Эта трагическая опера больше всего любима публикой, хотя я считаю, что «Ring» идет по восходящей лестнице, всё лучше и лучше. Золото +, Валькирия ++, Зигфрид +++, Гибель богов +++++.

Считаю, вопреки многим мнениям, что и либретто Вагнера гениальны. Это так интересно и так захватывает, масштаб, думаю, шекспировский.

Стравинский пишет, что они никому непонятны (даже самому Вагнеру)

... да он их просто не прочитал...

4/VIII

Вагнер

«ЗИГФРИД»

И вот опять знакомое мне с самого детства (9 лет) мрачное вступление. Папе прислали из Вены (?) клавиру в элегантном черном пе-

дирижер: W. Furtwangler
Зигфрид — Ludwig Suthaus
Странник — Ferdinand Frantz
Брингильда — Martha Modl
Альберих — Alois Pernerstorfer
Mime — Julius Patzak
Фафнер — Josef Greindl
Эрда — Margarete Klose
Лесная птичка — Rita Streich
пересказ либретто: Н. Журавлева
Слушали:
И. Антонова
Н. Меллер
Г. Писаренко
Э. Орлова
Н. Журавлева
Т. Зеленин
Ю. Ярославцев
В. Маканичев
М. Никешичев
Н. Писаренко
В. Зеленин
С. Р.

реплёте — мой папа любил, пожалуй, больше всего Зигфрида из всей трилогии, — и я пытался, не умея еще по-настоящему разбирать нотный текст, играть его («одолел» я всего несколько страниц; также не понимал текста либретто — я думал, что «Mime» это какая-то женщина...)

Насколько же «Зигфрид» другой, чем предыдущие два вечера. Здесь всё более детализированно — все эти капризные переходы настроения у Зигфрида (то гневные, то лирические и всегда по-детски непосредственные); также у Миме, где музыка почти предвещает музыку двадцатого века (Прокофьева, предположим...)

И вот характеры становятся такими выпуклыми, психологически ясными, как в камерной музыке (Lied).

И сколько очарования во всех этих внутренних метаморфозах — Зигфрид с медведем; Зигфрид, ненавидящий Миме; Зигфрид, кующий меч; Зигфрид, лежащий под сенью лесных деревьев, и диалог с птичкой (Рита Штрейх ++); Зигфрид, почти шутя убивающий дракона; Зигфрид при встрече с отцом (собственно «дедом») и издевающийся над ним; и наконец Зигфрид, нашедший таинственную деву и к концу окончательно прозревший.

Надо сказать, что эта драма-комедия труднее воспринимается в [механической] записи. Зигфрида надо видеть живым (легенды говорят об Ершове, который идеально воплощал эту роль). Он должен восприниматься как ваш близкий друг, которого вы очень любите. Как найти такого артиста?

Фуга до мажор (дань классике) триумфально венчает эту оперу.

Слушать эту оперу в этом изумительном исполнении было для меня истинным наслаждением. Музыка, давно знакомая до мелочей, возникала как в первый раз.

Какой дирижер и какое изумительное сооружение во всем разнообразии!

Но... (большое но) никогда не надо (хоть краем глаза) смотреть на слушающих. Тут сразу же Вы увидите, что кто-то из них (не все, конечно) абсолютно не в состоянии быть внимательным; от усталости или от немзыкальности они начинают клонить голову. На лице написана борьба со сном (отвратительная гримаса), или они просто тихо заснули. Конечно, таких людей не следует приглашать на наши прослушивания — категорически!

5/VIII.

Вагнер

«ГИБЕЛЬ БОГОВ»

дирижер: *W. Furtwangler*

Зигфрид — *Ludwig Suthaus*

Брингильда — *Martha Modi*

Гунтер — *Alfred Poell*

Хаген — *Josef Greidl*

Гутруна — *Sena Jurinac*

Вальтраута — *Margarete Klose*

Альберих — *Alois Pernerstorfer*

Первая Норна — *Margarete Klose*

Вторая Норна — *Hilde Rossel-Maidan*

Третья Норна — *Sena Jurinac*

Воглинда — *Sena Jurinac*

Вельгунда — *Magda Gabory*

Флосхильда — *Hilde Rossel-Maidan*

пересказ либретто: *Н. Журавлева*

Слушали:

Ирина Антонова

Наталья Меллер

Галина Писаренко

Вера Прохорова

Эльвира Орлова

Наталья Журавлева

Татьяна Зеленина

Юрий Ярославцев

Виктор Маланичев

Михаил Никешичев

Новомир Писаренко

Виктор Зеленин

С. Р.

Таинственно и торжественно начинается последняя часть тетралогии — «Heil dir Sonne» <Слава солнцу> — и тут же обволакивается (как бы) сетями паутины, и не к добру прядут норны свою пряжу. Зато утренняя заря предвещает светлый день, и вы впервые слышите тему новой Брингильды, нежную и женственную. Появление счастливой четы и их разговор перед отъездом Зигфрида одно из самых вдохновенно-радостных моментов оперы.

Затем вы уже на Рейне (тема которого совсем рядом с угрожающей темой гибели богов), вы слышите пение дочерей Рейна в варианте, оканчивающем «Золото Рейна», и потом климат меняется на всё более мрачный лад. Вы прибыли в «Neidhohle» <пещеру зависти> (вторую) (первая это та, где жил Фафнер) к Гибихунгам, и музыка здесь прозрачно ведет к злым помыслам Альбериха.

Но издали рог:

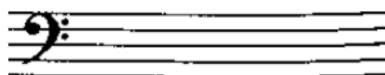

Быстрое приближение Зигфрида в лодке с конём Гране. Официальное знакомство: Гутруна с чашей волшебного напитка (переглядывается с Хагеном):

Действие разворачивается быстро, и уже Зигфрид едет добывать Брингильду для Гунтера. Хаген один в ожидании. Брингильда любит кольцо Зигфрида. Но вот полет Валькирий, и это Вальтраута, которая рассказывает про Вотана и Вальгаллу. Брингильда не отдает кольцо, она не слушает отчаянных просьб Вальтрауты; та исчезает; огонь крепчает, и слышен рог Зигфрида, но это не он, а Гунтер. Шлем-невидимка (*ff*) роковым образом заканчивает первое действие.

Второе действие. Ночь. [Белесая] луна. Разговор Хагена с Альберихом. «Себе клянусь я», говорит Хаген. Зигфрид, Гутруна, и наконец знаменитое «веселье Хагена» по поводу приезда Гунтера с Брингильдой. Кульминация драмы, когда Брингильда узнает Зигфрида, увидя кольцо на его руке. Действие заканчивается трио — Хаген, Брингильда и Гунтер. Злая музыка покрывает все:

Третье действие. Вот опять Рейн во всей красе, и дочери Рейна кокетничают с Зигфридом (но кольцо он им не дает). Затем рассказ расколдованного Зигфрида, смерть и траурный марш. Гутруна одна в беспокойстве,

406

Зигфрида вносят. Хаген убивает Гунтера, но мертвый Зигфрид поднимает угрожающе руку с кольцом. Появление всезнающей Брингильды — «*Alles weiß ich*» <«Я знаю всё»>, — она берет кольцо и на коне прыгает в костер Зигфрида (при этом пламя поднимается и сжигает Вальгаллу). Столько фактов в этой опере, что, казалось, невозможно было бы вместить. А что уж говорить о музыке?? Надо стать на колени и благодарить. Лично для меня это самое сильное сочинение из существующих.

6/VIII
запись из Вены (Decca)
зал «Yatana»
Прокофьев
Вторая соната
Стравинский
Piano-rag-music
Шостакович
Прелюдия и fuga Es dur
Прелюдия и fuga с moll
Веберн
Вариации
Барток
Три бурлески
Шимановский
Метопы:
1. Остров сирен
2. Калипсо
Хиндемит
Сюита «1922»
исп.: С. Р.
Слушал с Н. Журавлевой и Н. Д.

Слушаю эту кассету второй раз, чтобы как-то удостовериться в ее качестве. Ну что ж?.. *Прокофьев* мне понравился и оставил впечатление. *Стравинский* тоже (приблизительно). *Шостакович* как-то не дотянул и недостаточно ясен. *Веберн* у меня не плох, но зал шумит, а сочинение должно исполняться в полной тишине — это очень важно. *Барток*. Понравилась музыка, а исполнение... — не знаю. *Шимановский*. Очень трудно судить эти сочинения по записи... *Хиндемит*. Кажется... не плохо, но полной уверенности нет. ... и так всегда с моими записями — большой знак вопроса.

кассета
Гайдн
«Die Jahreszeiten»
дирижер: K. Böhm
Hanne — G. Janowitz
Lucas — P. Schreier
Simon — Talvela

Сочинение гениальное, полнокровное и совершенное. Какие у Гайдна всегда интересные выдумки (начало: *g, f, es, d!!!*), и как всё свежо и, можно сказать, «современно» (недаром С. Прокофьев его так ценил). Гроза, Охота, Прялки — какой-то рог изобилия музыки. Böhm и певцы прекрасно исполнили это произведение. У меня ассоциация с художником Тенирсом и с Рубенсом (в пейзажах). Всё на земле, а земля прекрасна... Слушал с нотами в одиночестве (это была немного «работа»). Живьем же слушал давно, в исполнении Маазеля, «Осень» (Прялки): тогда так же впечатлило.

407

	<p>«Сотворение мира» знаю лучше — играл клавир и слушал запись Маркевича еще на Неждановой (с Н. Д. и Володей М.). Слушал также в концерте в Ольдборо под управлением Б. Бриттена (очень хорошо) с Хэтер Харпер (сопрано).</p> <p>Я очень симпатизирую этим двум так легко слушаемым прекрасным сочинениям. Вот вам мое объяснение в любви Joseph-у Гайдну (семнадцать сонат которого имею в своем репертуаре).</p>
<p><i>Карлштадт</i> 18/VIII <i>Осло</i> 19/VIII</p>	<p>Турне Финляндия — Швеция — Норвегия с программой «Лирические пьесы» Грига.</p> <p>В Карлштадте, куда мы прибыли на поезде из Стокгольма, и потом в Осло (в гостинице, внизу которой знаменитое кафе, которое посещал Ибсен), где мы с Лизой Леонской играли программу «Моцарт — Григ» — сонаты и фантазия с moll.</p> <p>Там же мы посетили театральный музей — очень симпатичный...</p>
<p><i>Осло</i> 24/VIII <i>Oslo Konserthuss</i> Равель <i>Пять греческих народных песен</i> Шенберг <i>Brettllieder (1901)</i> <i>bis</i> Р. Штраус: Es dur Бизе: Хабанера из «Кармен» <i>Американская народная песня</i> <i>исп.: Джесси Норман</i> <i>ф-но: Филип Молль</i> <i>Слушал с М. Борромео</i></p>	<p>Огромнейший зал и, конечно, полным-полно. Мы пришли на второе отделение. Появление черной королевы в сногшибающем туалете. Публика в транс. Она поет на уровне высшего вокального мастерства; ее pianissimo, ее fortissimo приводят в изумление. Ей, вероятно, всё дозволено (она всё хорошо делает), даже излишняя жестикуляция. Она красива, она символ, она уникальна.</p> <p><i>Равель</i>. Прекрасно исполнен, по большого впечатления не произвел, так как, по-моему, сочинение не на уровне его лучших сочинений (несколько примитивное и не слишком оригинальное).</p> <p><i>Шенберг</i>. Виртуозно исполнен, но мне не понравилось совсем это полуэстрадное собрание песен — опять-таки сложно, но не оригинально, и много пошловатого.</p> <p>Пианист хорошо играл.</p> <p>На <i>bis</i> <i>рихард-штраусовский Es dur</i> романс — прекрасно.</p> <p><i>Хабанера</i> из «Кармен» (была кульминационным пунктом восторга публики), убедительно прозвучавшая, даже в невозможно медленном темпе траурного марша, что уже совсем не годится.</p> <p>Затем «Spirituals» — да да, — но не для меня, я их не люблю.</p>
408	<p>Успех как на стадионе. И еще одно, что меня не устраивает: всё очень по-американски и на эффект.</p> <p>На следующий день Джесси Норман пришла на наш концерт с Лизой Леонской. Громадная, она спустилась по узкой лестнице в мою артистическую. После моих и ее комплиментов я ей посоветовал носить на сцене диадему; ей бы это подошло. Мы смеялись... Она очень симпатичная.</p>

<p>Вена 21/IX Wiener Konzerthaus - Großer Saal Шостакович Камерная симфония (D dur) op. 83a (обработка четвертого струнного квартета Рудольфом Баршаем) дирижер: Рудольф Баршай Слушал с М. Борромео, спрятавшись справа в ложе Пяруса</p>	<p>В первом отделении этого концерта играл третий и седьмой концерт Баха с Р. Баршаем, с которым не играл последние 20 с чем-то лет (из-за того, что он покинул Москву). Это было честно, профессионально и — по- баховски. Он мастер... Шостакович был исполнен также на высоком уровне и имел большой успех у венской публики (!). Сочинение прекрасное и безот- радное (с горьким юмором в конце), радости не доставляет. Обработка Баршай очень хорошая.</p>
<p>23/IX записи в машине Р. Гоберти по дороге в Езоло и Падую Сен-Санс Концерт №5 F dur С. Р. дирижер: К. Эшенбах (запись из Швецинген) Гершвин III часть концерта in F (обработка для эстрадного концерта) солист: автор Слушали с М. Борромео, Р. Гоберти</p>	<p>В Езоло, опустевший в ноябре, мы заехали, чтобы пообедать. Сегодня белёсый солнечный день и море очень бурное (волны угрожали нам, когда мы шли по деревянному помосту навстречу им — Милена боялась). А из ресторана мы и Рауль посматривали в окно, чтобы не украли нашу машину. Плотно по- обедав (оливки, паста, [—]), мы опять поеха- ли под звуки сначала Сен-Санса, а потом Гер- швина. Запись Сен-Санса мне понравилась (кроме небольшой зацепки в третьей части). Эшенбах опять убедил меня. Пятый Сен-Санса я играл в Вене с сыном Игоря Маркевича — мы репетировали три раза и чего-то добились (?) на концерте. Эшенбах на первой же репе- тиции добился сразу же лучшего результата. С ним музицировать очень хорошо. <i>Гершвин.</i> Ничего нельзя сказать против, когда автор за роялем, но эта обработка (не знаю чья) мне не слишком (то есть совсем не) по- нравилась. Страшно быстрый темп — также; ну а то, что это было виртуозно (почти до дешевого пошиба), я не отрицаю. Победителя не судят. Скоро мы приехали в Падую, где меня ожи- дали Юра Башмет и Павел Верников, и я с ними там репетировал третий и седьмой Баха. Также двадцать пятый (C dur) Моцарта для концертов в Италии.</p>

Вена
12/XI Hotel Josefs Hof
запись

Кшенек

«*Johnny spielt auf*»

дирижер: Lothar Zagrosek

Макс — Heinz Kruse

Анита — Alexandra Marc

Джонни — Krister St Hill

Даниелло — Michael Kraus

Ивонна — Marita Posselt

Слушали:

М. Кавальиша

М. Борромео

У. Фишер

Гру-Гру

С. Р.

Брат Улли Фишер — Бэбэ, пекарь-кондитер, вдруг передал мне в подарок эту запись («Entartete Musik») и в придачу испёк для нас еще вкусный пирог.

С одесских времен я не имел встреч с этим сочинением (которое, однако, хорошо запомнил во всех подробностях). Сегодняшнее прослушивание было отнюдь не разочарованием, а наоборот. Я понял, что это очень хорошо, и понял, что Кшенек замечательный композитор. (Впоследствии был рад, когда узнал, что Эшенбах разделяет это мнение.) Исполнение весьма точное и честное, начиная с дирижера, включая всех певцов.

Как это радостно, когда после стольких лет понимаешь, что был прав в своем мнении (и увлечении) насчет этого оеувт-а (а это ведь было в тридцатом — тридцать первом году). Одесса, оперный театр.

Дирижер — Самуил Столерман.

Режиссер — Гречнев (смелая постановка).

Макс — Чишко (композитор), Анита — Жуковская, Джонни — Ильин, Даниелло — Снибровский, Ивонна — Спивак.

[----] — через глаза бинокля. Поезд, въезжающий на сцену. Как это тогда было ново и интересно! Но главное — музыка, и она не устарела...

Лондон
24/XI
English National Opera

Вагнер

«*ЛОЭНГРИН*»

дирижер: Марк Эльдер

Ортруда — Kinda Finnie

Эльза — Linda Mc Lead

Тельрамунд — Malcolm Donnelly

Лоэнгрин — (так плохо пел, что и фамилию можно забыть)

Слушали:

Л. Хоххаузер

М. Борромео

Н. Дордиак

К. Осато

С. Р.

(в ложе)

Опять эта опасность — посещение вагнеровской оперы. Заранее знаешь, что это будет не то, но капля надежды (очень маленькая) есть. И вот мы в ложе. Вступление более-менее удалось, «aber nicht wunderbar» <но не удивляет>.

Первое действие. Поставлено мрачновато, не в настроение музыки, серьезно, с хорошими намерениями. Декорации в сторону Брейгеля, а не Фра Анджелико. Эльза и Ортруда выразительные, но какие-то чужие.

Тельрамунд весьма драматичен. Появление Лоэнгрин искусственно и надуманно (хор лежит и смотрит в небо). Лебедь (конечно, как сейчас в моде) балетный мальчик с одним большим крылом. Лоэнгрин никуда не годится. *Второе действие* с мрачным дуэтом Ортруды и Тельрамунда не плохо. Дважды прерван-

ное шествие в храм более-менее получилось.
Третье действие в том же стиле с мрачным (что к этому сочинению не подходит) оттенком.
Конец, конечно, плохой (с превращением лебеда в мальчика с [----]).

Не могу сказать, что в целом это была катастрофа, однако все не в том ключе, и результат: опера для «бедных» — опасения оправдались. В несовершенном одесском спектакле (с очень красивыми декорациями (художник Шварц) и [занавесью из кисеи нефритового цвета, на которой] красивая фигура Лоэнгрина с вытянутым мечом).

Дирижировал Столерман +. Данченко пел Лоэнгриня чрезвычайно удачно, и все забыли его неприятный голос. Жуковская — «Radbods, des Friesenfürsten Sproß», Воляковская — Эльза...

И это был всё же (несмотря на купюры) настоящий праздник...

Но это было в начале тридцатых годов и былшем поросло, а сейчас...

«Alles geht herunter» <всё рушится> — Софи Пельцова (цитата).

Москва

28/XI

Рихард Штраус

«*Aus Italien*» *op. 16 (симфония)*

дирижер: Риккардо Мути

Слушал с Н. Дорлиак и В. Зелениным

Я проникся нежностью (можно сказать) к этому сочинению давно, еще в Одессе, когда заимел карманную партитуру (желтенькую), которую часто рассматривал, хотя почти не мог в ней разобраться — досказывали названия частей и моя фантазия.

И вот, когда я впервые выступал с начинающим молодым дирижером Мути, я ему настоятельно посоветовал взяться за это сочинение (которое почти никто не исполняет); он это сделал. (Один раз после репетиции даже исполнил только для меня.) Теперь, случайно встретившись с ним в вестибюле (венского) «Imperial Hotel» (весьма изменившимся и уже не таким молодым), я был рад, когда он решил мне прислать свою запись. «Римская Кампания», по моему, самая красивая часть (№ 1) и дает очень почувствовать эту местность. «Развалины» весьма энергичны, без ностальгии. «Сорренто» с прибоем моря, написанное и оркестрованное совсем не как у Дебюсси, несколько сладко (к сожалению, с браком на кассете). Четвертая часть — пример блестящей инструментовки (Штраусу и карты в руки...).

В целом, сочинение безусловно приятное.

<p>7/XII кассета венгерский пианист Балаш Шоколай Скарлатти: <i>Соната E dur</i> <i>Соната A dur</i> <i>Соната C dur</i> Гайдн: <i>Фантазия C dur</i> Слушал с В. Зелениным</p>	<p>В Будапеште, среди посетителей моей артистической (которых Павел Ф. недостаточно отстраняет) систематически появлялся молодой тщедушный человек (пианист, сын композитора) и порядком действовал мне на нервы. Он появлялся и в отеле, и в ресторане. Павел Ф. даже сказал, что он бы его убил. Но вот его кассета, которую я наконец удовольствовался прослушать. Сейчас я в нерешительности. Все три сонаты Скарлатти мне просто понравились своей точностью исполнения и блеском техническим, не говоря уже об красоте самих произведений. Фантазия Гайдна была полной неожиданностью (я даже решил, что буду ее играть). Н. Д. слышала из своей половины и войдя спросила: «Что это за ужас вы сейчас слушали? Какой ужасный пианист, какой грубый звук!» Что же делать? Не знаю.</p>
<p>19/XII запись Кшенек <i>«Johnny spielt auf»</i> дирижер: Lothar Zagrosek Слушали: Н. Дорлиак В. Зеленин Н. Гутман С. Р.</p>	<p>Эта опера (-ретта) при возникновении имела бешеный успех во всем мире, но в тридцать втором году ее насильно выключили из репертуара (как расовую дискриминацию — конечно, еврей Геббельс постарался...), и ее начисто забыли во всем мире. Теперь есть попытки ее опять вызвать к жизни (через 50 лет!). Вторично слушал эту запись с большим удовлетворением и удовольствием. Это так интересно и захватывающе... Надо было бы познакомиться и с другими его операми.</p>
<p>23/XII Пуччини <i>Квартет «Хризантемы» (1890)</i> исп.: какой-то плохой квартет (итальянский)</p>	<p>Совершенно слабое (я сказал бы беспомощное сочинение), да еще со вставленным финальным отрывком в <i>fis moll</i> из «Манон Леско». Думаю, что эти «Хризантемы» недостойны пера Пуччини.</p>
<p>25/XII записи Бах <i>Соната C dur № 2</i> С. Р. (Stradivarius) <i>Концерт C dur для двух ф-но</i> С. Р., А. Ведерников дирижер: Р. Баршай Слушали: Н. Д. В. Зеленин Н. Журавлева С. Р.</p>	<p>Вчера в сочельник предусматривалось прослушивание, но за разговорами (при зажатой елке) об этом забыли, и вот сегодня мы слушаем. Несмотря на неуверенность в качестве диска «Stradivarius-a», труднейшая вторая соната (по «Рэйнкену») произвела на всех хорошее впечатление, а концерт (давно мне известная и единственная оставшаяся совместная запись с А. Ведерниковым) безусловно настоящая удача (может быть только, что</p>
<p>412</p>	<p>оркестр иногда несколько жестко звучит). В ней трудно различить, кто какой рояль играет (I или II).</p>

1994 Токио 22/І После спектакля театра Но «Падение в пропасть» опера «Der Gasager» Курт Вейля либретто Б. Врехта	Театр Но — это что-то совсем особенное, для европейцев странное и чужое во всех отношениях, но совершенно замечательное в своей красоте и условности. В этот раз я остался под большим впечатлением, как и в прошлые разы. Совсем особенный ритм, полупение-полуразговор. Внешне: костюмы в совсем другом понимании красоты. Об этом трудно рассказать. Это в своем роде абсолют. Но во второй половине исполнялась эта отвратительная опера Вейля — вот уж что вполне заслуженно надо было бы бросить в корзину мусора. Это было оскорбление искусству. Несмотря на старательно честное исполнение японцев — ничего не получилось, кроме бездарной пошлятины.
Окаяма 24/ІІ записи Бах Французская сюита с moll № 2 исп.: С. Р. (из Будапешта («Страдивариус») и из Роландсека («Филлипс»)) Слушал с Гр. Тр.	Это действительно совсем не плохо — и в Будапеште, и в Rolandseck. Во всяком случае мне так кажется; что другие скажут — не знаю. Две записи абсолютно равноценные, и трудно к чему-нибудь придаться. Помню, как когда-то давно в Будапеште Анни Фишер прямо мне сказала, что ей не понравилось, — думаю, что в то время она была абсолютно права. И как это хорошо, когда говорят смело правду в глаза (я не всегда умею это). Эта очень трудная сюита все-таки наконец стала получаться...
Киото 25/ІІ Отель Тавараия записи Бах Французская сюита Es dur № 4 С. Р. («Страдивариус») Французская сюита E dur № 6 С. Р. («Филлипс») Четыре дуэта С. Р. («Филлипс») Слушал с Гр.	Четвертая сюита Es dur, как я и подозревал, не абсолютно безупречна (там не совсем всё ясно и звучит не так уж хорошо). (Кинозал в Аликантэ?) Шестая же, к моему удивлению, мне понравилась и по исполнению и по звучанию. Дуэты также... Фирма «Филлипс» себя оправдала. И то...
26/ІІ запись	Как ни странно, обе токкаты произвели впечатление и понравились. Может быть, пото-
413	
Бах Токката d moll № 1 Токката G dur № 7 С. Р. («Филлипс») Слушал с Тр.	му что я их долго не играл и забыл музыку. Из-за этого казалось, что слушал не себя, а какого-то другого пианиста. Вот!

<p>Токио 28/II Миакоотель запись Играет Андреас Люшевич Шуберт: <i>Соната e moll (две части)</i> Шуман: <i>Gesange der Frühe</i> Яначек: <i>Соната es moll</i> Брамс: <i>Вариации на собственную тему D dur</i> Слушал с Гру.</p>	<p>Авдреас хочет, чтобы я написал отзыв об этой записи. Я (честно говоря) не имею желания этого опубликовывать — считаю, что это ни к чему. Но здесь на этой странице можно. Что ж, — у него всё хорошо звучит, я остаюсь при мнении, что он прекрасно (remarquable) играет. Дальше: <i>Шуберт</i> I часть. Всё абсолютно продумано и прочувствовано, но слишком замедленно и поэтому статично — надо подвинуть (считаю также, что надо играть четыре части (как предлагает Бадюра-Шкода) I Allegretto, II скерцо и IV Rondo E dur. <i>Шуман</i> хорошо, но слабое сочинение (?). <i>Яначек</i>. Не люблю эту сонату, но прекрасно сыграна. <i>Брамс</i> также положительно, только конец должен быть более воздушный и одухотворенный.</p>
<p>1/III запись Григ <i>Лирические пьесы (22)</i> исп.: С. Р. («Страдивариус») Слушал с Гру.</p>	<p>Я так много играл в этом году лирические пьесы (притом с большим удовольствием), что прослушивать эту запись мне было трудно, да и просто не хотелось. Поэтому слушал без удовольствия и не почувствовал свежести Грига. Всё вроде и на месте, а в целом не слишком интересно. Воображаю, сколько будет опять неприятных разговоров из-за этой записи. Досадная ситуация.</p>
<p>2/III кассета из Киото Григ <i>«Свадебный день в Трольхаугене»</i> исп.: С. Р. Слушал с Гру. Сеул 15/IV</p>	<p>Были сомнения. Насчет того, что в этой пьесе я все время задеваю ноты (15 или 19 раз). И я решил прослушать ее с последнего концерта в Киото (который, как мне кажется, был удачный). Мне понравилось, и ни одной ошибки я не услышал. Может, мои уши меня обманывают? Конечно, в таком возрасте это возможно. После прекрасного исполнения в Лондоне с Марией Эвинг я несколько опасался Opéra</p>

Seoul Arts Center

Opera house

Р. Штраус

«Саломея»

Opéra de Paris-Bastille

дирижер: Миун Вун Чун

режиссер: Андрэ Энгель

Саломея — Karen Huffstodt

Иоканаан — Philipp Joll

Ирод — Nigel Douglas

Иродиада — Elizabeth Vaughan

Наработ — Deon Van Der Walt

Слушал с Н. Д.

Bastille. Но мы поехали в другой конец города и попали в громадный оперный зал (с круглыми лампами, напоминавшими окна на пароходе). Началась моя мука — опять не понимаю музыку, которую знаю, можно сказать, почти наизусть — всё сливается и всё неясно, но понимаю, что дирижер на высоте, волевой и темпераментный. Он, конечно, очень уставший (это видно по его вялому выражению лица на репетициях со мной); он слишком много делает одновременно («Саломея» каждый день).

Постановка. Действие перенесено в современный Израиль (а с какой это стати?) — прозаично и неприятно буднично. Саломея с прекрасным голосом и очень выразительна — и даже «übertrieben» — масштабна. Ирод тоже (одет как еврейский портной). Иоканаан — старый рэбэ. Наравот — хороший голос, но болван. Иродиада на месте.

Танец семи покрывал. Сначала она долго отдыхает, потом (cis moll) танцует с Иродом Valse lento (когда он бросил докуренную сигарету), а в конце вдруг так бешено танцует и с таким темпераментом, что непонятно, откуда у нее силы берутся (она не тоненькая) потом еще прекрасно допеть финал.

Рядом с нами сидела корейская дама с деточкой, которую привела вероятно, чтобы смотреть голову Иоканаана на серебрянном блюде...

18/IV

Seoul Arts Center (Concert Hall)

Сен-Санс

Симфония с toll № 3 (с органом) op. 78

дирижер: Миун Вун-Чун

В первом отделении я играл шестой и девятый концерты Моцарта, а второе мы решили послушать.

Надо сказать, что дирижер гораздо лучше дирижировал Сен-Санса, чем Моцарта, хотя и справился с ним.

Я когда-то в Москве слышал симфонию с органом, но она мне тогда не показалась уж очень интересной (по-моему, дирижировал А. Гаук). Сегодня же она мне очень понравилась. Мешал только мой слух (я не всё слышал).

Дирижер обладает всеми хорошими качествами и настоящим темпераментом. Доставила большое удовольствие до-мажорная последняя часть — орган *ff*, тарелки [----] — все это действительно триумфально.

Заслуженный большой успех корейского дирижера у корейской публики.

<p>Гамбург 3/V Staatsoper Прокофьев <i>«Золушка»</i> <i>ор. 87 балет</i> <i>«Мечты»</i> <i>ор. 6</i> не очень интересные <i>«Осеннее»</i> <i>ор. 8</i> страницы дирижер: ? Достойн только хулы режиссер: John Neumeier художник: Jürgen Rose Все музыкальные номера спутаны и в полном беспорядке в угоду режиссеру. Надо справедливо заметить, что характеристические танцы поставлены талантливо.</p>	<p>Всё здесь было важно — но только не музыка — она «матерная» — недаром «Золушка» — балет Neumeier-a. И этот Neumeier даже не краснеет, а скорее торжествует и самоутверждается на обломках прекраснейшего произведения Сергея Прокофьева. Когда этот произвол (ставший почти рутиной) наконец кончится!?!.. В жертву принесена музыка, но и фабула (Золушка даже не теряет туфельку, нет, она сидит на каком-то дереве — а прочтите отчет режиссера — она и Корделия, и Гамлет, и «Анна Франк»...!) Возмутительно и то, что голосов протеста не слышно. В наше время на бездарнейшие сюжеты тратятся колоссальные деньги, и исполнены они предельно добросовестно (прекрасными артистами); а настоящие произведения искусства подвергаются разрушительному произволу режиссеров, не имеющих ни дарования, ни прав. В оперу и драму, по-видимому, лучше не ходить.</p>
<p>Берлин 7/V Philharmonie Шуман <i>Симфония C dur № 2</i> дирижер: Курт Мазур</p>	<p>В первом отделении играл девятый Es-dur-ный концерт Моцарта — кажется, удачно и с успехом. Мазур прекрасно дирижировал. Шумановская вторая симфония — это большая победа. Всё было сыграно с подлинным подъемом и очень точно — я понимаю, как это трудно. Большое впечатление от сочинения и исполнения — исполнения композиторских желаний!..</p>
<p>Пиннеберг 30/VII У доктора Нольте запись Шопен <i>Полонезы</i> <i>cis moll</i> <i>A dur</i> <i>c moll</i> <i>Полонез-фантазия As dur</i> исп.: С. Р. Слушали Хартмут Нольте Н. Дорлиак Хельга Нольте С. Р.</p>	<p>Это был красивый вечер в доме Нольте. ужин со свечами, «so wie es notig ist» <как положено>. Вкусно, в лучшей домашней традиции. Затем слушали, и мне... понравилось! Даже было удовольствие (с moll меньше) — это Phillips-овская запись. Ну, ну... не могу придаться. Конечно, эти полонезы я играю всю жизнь, так что... Во всём должно быть удовольствие, тогда (и во время прослушивания тоже) и будет хороший результат. Можно и слушать удачно или неудачно (к сожалению, это часто бывает по многим причинам). Доктор Нольте отвез нас обратно в Cap Polonio.</p>
<p>416 Сент Петер-Ординг август телевидение из Брегенц Моцарт <i>II действие «Zauberflöte»</i></p>	<p>Пели прилично, и оркестр был на должной высоте, но... что это за разгул безвкусицы, прямо скажем, «какая гадость»! — это насчет постановки на озере с дикими красками (скалы) и в конце с фейерверком. Позор! Вот так в наше время портят прекрасные сочинения.</p>

<p>Азендорф август запись из Пармы Бах Концерт g moll № 7 ит.: С. Р. дирижер: Юрий Башмет</p>	<p>Во второй части не все вместе, и это накладывает дурной отпечаток на всё. Думаю, что выпускать не следует. В целом — слушается.</p>
<p>сентябрь В поезде Кассель — Мюнхен запись из Вильбад Кройт М. Регер 12 вариаций и fuga B dur на тему Бетховена op. 86 для двух фортепьяно Трояль: Андреас Люшевич Прояль: С. Р.</p>	<p>Я уже давно «целился» на двухфортепьянные вариации Регера. С Гавриловым ничего не получилось (а уж с Аликом Слободяником и подавно...) Мое решение играть с Люшевичем вызвало протест Н. Д. и частично Наташи Гутман. Однако в работе выяснилось, что я правильно поступил. И вот мы сыграли в фестивале, организованном О. Каганом. Для первого раза это безусловно удачно, и все наветы на плохой резкий звук у Андреаса отпали. Но выпускать эту запись, по моему, рано, должно быть еще лучше (при повторных выступлениях), хотя даже Н. Д. высказалась за выпуск (Констанце записывала).</p>
<p>Вена 3/XI У Гру Бетховен Соната As op. 26 исп. С. Р. (Бамберг) Прокофьев Вторая соната d moll Скрябин Седьмая соната исп.: С. Р. ([Карягрүэ])</p>	<p>Соната As — без единой оплошности, и придраться не приходится. Слушается немного как официальный отчет (это не слишком радует). Прокофьев понравился (во второй части надо кое-что подправить). Скрябин... тоже понравился... ???</p>
<p>4/XI Josephshof Бетховен Соната d moll op. 31 № 2 С. Р. (Париж, 1993) Равель Valses nobles</p>	<p>d moll. С настроением, но очень заметны для записи неточности (в мелочах). Надо исправить (<i>обязательно</i>). Равель. Vales (хорошо). Miroirs (разочарование).</p>
<p>417 Miroirs С. Р. (Karlsruhe)</p>	<p>(Пианистически неровно) («барка», Альборада)</p>
<p>5/XI Josephshof (утром) Равель Valses nobles Miroirs исп.: С. Р. (Париж 1994)</p>	<p>Лучше, чем в Karlsruhe. Vales — надо подправить эпилог. Miroirs — Лодка на океане <i>не</i> годится. Остальное — возможно оставить.</p>
<p>Абано [Терме] 21/XI запись с концерта в Нанте (июнь) Шуман Квинтет Es dur Квартет им. Бородина, С. Р.</p>	<p>Благополучно. (Все будут говорить «прекрасно!») Четвертая часть на bis лучше, но надо кое-что подправить. После прослушивания (как всегда после записи (механической)): бюрократический отчет и настоящая жизнь музыки пропадает наполовину.</p>

21/XI запись из Пармы Моцарт <i>Концерт C dur № 25</i> С. Р. дирижер: Ю. Баимет	«Прилично». Музыка не испорчена и даже с интересом слушается — и на том спасибо...
25/XI запись Г. Вольф <i>«Коррегидор» I действие</i> дирижер: Герд Альбрехт Лукас — Д. Фишер-Дискау	Не понравилось... Показалось повторным-неинтересным. Когда вагнеровский принцип применяется в комической опере, что-то не получается. То же самое было с «Багдадским цирюльником» Корнелиуса... В детской сказке Гумпердинка всё гораздо живее и интереснее. Даже не мог дослушать остальные акты (конечно, виновата и сама запись, аппарат, и мои уши).
Азоло 29/XI запись из Пармы Бах <i>Концерт D dur № 3</i> <i>Концерт g moll № 7 (вторично)</i> С. Р. дирижер: Ю. Баимет	В обоих концертах первые и третьи части вполне удовлетворительны. Вторые же как-то не дотягивают — и в смысле ансамбля, и в смысле настроения (к сожалению).
Абано Терме [?]	Было сказано, что лучше бы эта запись не была опубликована... Конечно!!!
418 запись из коллекции <i>Phillips</i> Брамс <i>Паганини — этюды (две тетради)</i> исп.: С. Р.	Афера фирмы Phillips-а с выпуском уймы моих записей (авторизированных — моя подпись), которых я никогда не слышал, более чем подозрительна... это безобразие. Как это произошло — тайна. Для меня... Во всяком случае, Брамс — запись любительская, не профессиональная (когда громко, то сразу делают тихо и т. д.). Кроме того, само исполнение совсем не на высоте; немного лучше вторая тетрадь.

<p>Азоло декабрь видеокассета Р. Штраус «Кавалер роз» дирижер: Карлос Клейбер Marschallin — Гвиннет Джонс Octavian — Бриджит Фассбендер Sophie — Лучиа Попп Baron Ochs — Манфред Юнезвирт Faninal — Бенно Кушке (хорошо) итальянский певец — Francisco Araiza режиссер: Отто Шенк</p>	<p>Оперу эту я <i>впервые</i> лицезрел в Вене, сидя в ложе справа (или слева) — смотря откуда смотришь (я всегда в этом путаюсь) — высоко над оркестром вместе с Софи Пельцовой из Праги. Пела Hilde Zadek, Октавиана Yrmgardt Seefried. <i>Второй раз — это было незабываемо</i> — Зальцбург, Караян (избегавший штраусовских свободных рубато), Elizabeth Schwarzkopf, Sena Jurinac, Anneliese Rothenberger. Постановка настолько восхитительная, что даже печально становится. <i>Третий</i> в Лондоне с Лизой Делла Каса (~ ~ ~), так... <i>Четвертый</i> в Мюнхене (в том же составе, что и видеофильм с Карлосом Клейбером за пультом. Гвиннет Джонс меня тронула, и как певица, и как артистка; Фассбендер убедительна (жаль, что она бросила сцену). Лючия Попп не понравилась. Постановка хороша, но Шенк также хочет «идти на пенсию», так как критики упрекают его в старомодности. Клейбер ведет оперу шутя, рука сама ходит — уж слишком всё у него получается!</p>
<p>Милан декабрь театр «Scala» Вагнер «Валькирия» дирижер: Риккардо Мути Зигмунд — Пласидо Доминго Зиглинда — Вальтраута Мейер Вотан — Монте Педерсон Брингильда — Габриелла Шнаут Фрика — Марианна Литовишек</p>	<p>Талантливый Риккардо Мути опасно рискнул и поставил в La Scala «Валькирию» — у него получилось, и я после I и II акта поздравлял его в артистической с победой. (Сколько там было людей, пришедших на поклон! И какая была официально-фальшивая (типично театральная) атмосфера. Однако это всё не важно.) Успех был полный. С музыкой и пением всё также было на должной высоте — серьезно и честно. Доминго, конечно, не герой Вагнера, но большой артист; остальные тоже, видно, поработали, и в целом было трудно к чему-то придаться.</p>

419

Мне же почему-то было как-то всё чуждо, и, конечно же, главным образом постановка, не соответствующая музыке, серьезная, но надуманная — все специально, не так, как хотел Вагнер.
Почему-то всё среди бела дня, а уж «полет» на поле пшеницы, полном красных маков; и в конце одиноко уходящий Вотан.
Интересно, но не то.

1995

1995
апрель (где-то по дороге)
Гайди
Соната F dur № 44
исп.: С. Р.
(запись из Вилдбад Кроит июнь 1994)

В последнее время появилось так много моих пластинок, что и не пересчитаешь...
Мне это совсем не нравится. Слишком большое количество всегда умаляет всякую ценность. И вот Констанце вместе с Майби также втянулись в этот поток и стараются везде, где возможно, меня записывать. Может быть, даже не плохо, но зачем так много?!
А я?.. У меня ведь даже нет времени их прослушать.

<p>Ререр 22 вариаций и fuga на тему Beethoven-а op. 86 А. Люшевич и С. Р. <i>(запись с концерта в Вене —</i> <i>Yamahacentr март 1995)</i></p>	<p>Совсем не плохо по исполнению. На bis — десятая, одиннадцатая вариации и fuga (еще лучше). С технической стороны запись, по моему, тоже приличная (Нецу-Сан записывал). Думаю, что мы не напрасно работали.</p>
<p>Пиннеберг Видеофильм «МАРИЯ КАЛЛАС» <i>Последние слова Марии, когда мы (я,</i> <i>Жак и Кристиан) спускались по</i> <i>лестнице после визита</i> <i>(единственного) у ней в ее</i> <i>парижской квартире, были: «Не</i> <i>забывайте и не теряйте нить</i> <i>между нами»...</i> <i>Но всё же нить прервалась.</i> — Атеп. —</p>	<p>Документальный фильм про великую артистку грешит многим. Он показывает Каллас в жизни больше, чем в искусстве, и поэтому результат суетный и прозаичный. Мы встречаемся там с ее мужем Менегини, с Онассисом, даже с Винстоном Черчилем. Отраднa встреча с Ди Стефано (постаревшим) и его слова. Также с Висконти и Зефирелли. В конце Вассо Деветси выносит ящик с прахом певицы из самолета (вскоре и она «сыграла в ящик») (консерваторский жаргон). Снимки случайные, везде мешают корреспонденты, а Каллас снята однообразно, мимика в первую очередь (кстати, и неудачная одежда, всегда та же). Ну а поет она не так много и обрывками, только один раз целиком молитву Тоски. Фильм сделан не талантливыми людьми, не достойными этой темы.</p>
<p><i>тоже где-то</i> <i>запись с концерта в Вене</i> <i>(Konzerthaus)</i></p>	<p>Это было первое исполнение этого концерта, думаю весьма трудного и опасного (в вирту-</p>
<p>420 1993 Сен-Санс Концерт № 2 g moll op. 22 С. Р. дирижер: Олег Каэтани</p>	<p>озном плане), очаровательного по музыке... Я его боялся, но, прослушав запись, решил, что для первого раза «совсем не плохо для старого человека» (цитата высказывания В. Горовица после того, как сыграл (плохо) I скерцо Шопена). Каэтани, конечно, не очень интересен и несколько формально ритмичен. Запись не для опубликования.</p>

Париж

28/VI

видеофильм «Голос души»

Портрет Дитриха Фишера-Диску

режиссер: Бруно Монсенжон

По этому видеофильму все поймут, что этот великий артист совершил в жизни.

«Dieser große Mann hat enorm viel geleistet».

<«Этот великий человек необычайно многого достиг»> Это, конечно, совершенно феноменально и почти неправдоподобно.

Режиссер Бруно Монсенжон сделал колоссальную трудную работу — он собрал всё, что возможно, из разных записей разных фирм и разных времен. Вот и понимаешь масштаб деятельности Фишера-Дискау в искусстве. Сначала как оперный певец, затем камерный. Отрывки чрезвычайно удачного исполнения в операх Моцарта (Дон Жуан), Верди (Маркиз Поза), Вагнера (Вольфрам, Ганс Закс), Рихарда Штрауса (Арабелла). Особенное место как блестящее перевоплощение занимает «Фальстаф» Верди. Трудно всё перечислить. Как замечательны снимки, где во время прекрасного пения Вы видите его вдохновенное лицо в крупном плане.

Скажем прямо, что в этом видеофильме исчерпано почти всё, что возможно. Советы Юлии Варади, которая проходит с ним арию Амелии Верди. Веселые мизансцены из Свадьбы Фигаро, последняя сцена Дон Жуана. Лир и Корделия (Варади) в опере Раймана (?). Он очень много рассказывает о методе пения, артистическом образе, манере петь Вагнера, включаясь в оркестровую ткань. Специально о Шуберте с многими примерами, о Бахе. Вы видите массу дирижеров, с которыми он пел (Фуртвенглер, Шолти, Бём), и пианистов (Поллини, Брендель, Джеральда Мура, Баренбойма). Вы также видите, как он репетирует симфонию Шуберта (и очень убедительно), как он рисует, как он преподаёт.

Всё это очень ценно, интересно и даёт полное представление о нём.

Для меня лично одно неприемлемо. Невозможно слушать и смотреть такое количество

музыки сразу. Поневоле всё не охватишь.

Думаю, что это вина Бруно Монсенжона. Где же чувство меры?

421

29/VI

запись концертов в Токио (1994)

Моцарт

1. Концерт F dur № 1

2. Концерт D dur № 5

C. P.

дирижер: Рудольф Баршай

Мне понравилось — Моцарт, Баршай с его «женским» токийским оркестром, ну и я тоже. В D dur-ном концерте (так же как и в F dur-ном) всё немного «в лоб», но естественно, темпераментно и мужественно (может быть, слишком виртуозно).

Конечно, такую интерпретацию могут и критиковать те, которые хотят Моцарта нежного и манерного, но это уж дело вкуса. Вероятно, можно и так — и так...

Баршай меня очень порадовал.

3/VII

запись с концерта в Парме 1994

Бах

Концерт D dur № 3

Концерт d moll № 7

Моцарт

Концерт C dur № 25

С. Р.

дирижер: Ю. Башмет

Ля Боль, Сент Маргуфт

27/VII-5/VIII

старая запись из Праги

Бетховен

Соната e moll op. 90

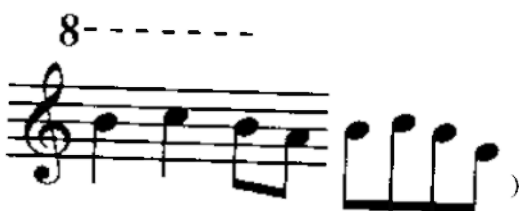
Соната A dur op. 101

Соната B dur op. 106 (Hammerklavier)

С. Р.

Слушал эту кассету, думая, что дирижирует Баршай, и мне казалось, что всё очень хорошо. Потом оказалось, что это Башмет (!!) — так что пришлось признать качества (приписываемые Баршаю). Тем лучше...
Бывает и такое.

Соната e moll — немного «крупным помолом», но прилично.
Соната A dur. Первая часть — хорошо. Вторая и третья тоже. В финальном фугато не всё достаточно ясно.
Соната B dur. Первая часть хорошо, кроме ошибки в репризе (не сыграна

вторая хорошо.
Третья — не всё слышно и не всё ясно.
Четвертая. Фуга не достаточно ясна.
Вот.

Париж

октябрь

видеофильм

Верди

«Травиата»

С. Терезой Стратас (Виолетта)

Плачидо Доминго (Альфред)

Корнейлом Мак Нейль (Жермон)

Во-первых: начнем с постановки — она прекрасна во всех отношениях. Прекрасна Стратас, создавшая правдивый и трагический образ, созвучный с романом Дюма-сына. Прекрасны Альфред и Жермон, прекрасны массовые сцены. Некоторые отклонения от либретто вполне оправданы.

422

дирижер: Джеймс Левайн режиссер:
Зефирелли

Р. С. Единственно лишнее в постановке считаю появление Максимовой и Васильева (сверхблестящее) на балу у Флоры. С музыкой всё гораздо хуже. Дирижер может спорить с дирижером Йогом из Большого театра Москвы. Все танцевальные темпы почти вдвое быстрее, так что певцы не могут успеть выпеть им полагающееся (это упрек *только* дирижеру). Мне жаль, что «Травиате» так не везет в последнее время, от нее осталось, пожалуй, лишь «попурри». Это уже *традиция*. Артистам же и режиссеру — брависсимо.

<p>«РУДОЛЬФ НУРЕЕВ» (фильм, биография документальная)</p>	<p>Мне понравилось. Вся часть, где показано его детство в Башкирии; Ленинград. Удачны выступления его учительницы, также Дудинской, которая, перестав танцевать, расплзлась и пополнила. Его бегство и все успехи; с Маргот Фонтейн (она очаровательна). Я не слишком большой его поклонник, как и вообще балета, но надо признать, что во второй половине, после ужасной «Дамы с камелиями» на музыку h-moll-ной сонаты Листа, он проявил большой талант в хореографии истинно музыкальной, что так редко бывает. Adagio из «Щелкунчика», «Аполлон Мусaget» и «Лунный Пьеро» Шенберга мне очень понравились. Интересная биография.</p>
<p>кассета (Токио) Моцарт Концерт B dur № 18 исп.: С. Р. дирижер: Р. Баршан</p>	<p>Хорошо, в особенности вторая и третья части. Можно разрешить опубликовать. Напишу открытку Баршаю. С ним всегда можно серьезно музицировать, но, к сожалению, трудно находить даты выступлений.</p>
<p>«ДАВИД ОЙСТРАХ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ (?)» видеофильм Бруно Монсенжона (документальный)</p>	<p>Этот документальный фильм Монсенжона мне больше понравился, чем фильм о Фишере-Дискау. Он не перегружен, и чувствуется большая любовь режиссера к великому артисту. С самого начала поражает, я бы сказал, «золотой звук» скрипки в его руках. Такой звук никому не приснился — он единственный в мире. Мы слышим концерт Чайковского в идеальном исполнении (всё слышно в быстрейших</p>

темпах и всё честно и не напоказ). Мы слышим труднейшую каденцию к второму концерту Шостаковича... также скрипичные миниатюры — много разного. Однако всё едино под рукой Ойстраха и всё безупречно.

Мы видим совсем молоденького Ойстраха, ученика Столярского в Одессе (оперный театр, порт), перед и после международного конкурса в Брюсселе; Тамару Ротарёву, его жену (кстати, она была ученицей моего отца по роялю).

Игорь, его сын (весьма с возрастом изменившийся), также рассказывает про отца.

Гидон Кремер — его ученик — больше тянет на себя одеяло; его рассказы мне не слишком понравились.

Геннадий Рождественский обстоятельно и продуманно повествует — к сожалению, очень неприятно смотреть на его физиономию...

Кто же действительно хорошо говорит, так это Иегуди Менухин — он искренен и горяч в своем отношении к великому музыканту.

Ростропович также внес свою лепту в этот фильм — он и говорит и играет с бурным темпераментом.

Есть фотография с первого исполнения скрипичной сонаты Шостаковича с автором и со мной. (Когда мы вывели Дмитрия Дмитриевича на эстраду, он шептал: «Скандала боюсь, скандала боюсь», боясь упасть.)

Все это хорошо подобрано (что стоило труда, так как материалов было мало) и составлено в стройную композицию, не лишенную свободной фантазии. Главное же чудо, это Давид Ойстрах и его музыка!

Он остается первым в мире скрипачом и неподражаем. Как я рад, что музицировал с ним!

Р. С. Есть, конечно, в фильме сноска на трудности для артистов в советское время, на опасности, на обязательства (вступление в партию и т. д.).

Правда есть правда, но как-то всё это рядом с таким колоссом музыки мне кажется не у места.

Резюме —

Надо быть благодарным режиссеру, создавшему этот прекрасный фильм.

II/XI

запись 78 года

Москва, Большой зал

Какая неожиданность эта кассета, и радость!

С первых же нот меня захватила музыка.

Я совсем ее забыл, как говорят, напрочь.

424

Хиндемит

Сонаты для скрипки и ф-но

1) № 1 *Es dur*

2) № 2 *d moll*

3) № 3 *e moll*

4) № 4 *C dur*

скрипка: Олег Каган

С. Р.

Это было хорошо, свежо и виртуозно. Какой Олег прекрасный скрипач. Думаю, что можно разрешить выпустить...

Это было только четвертое исполнение.

Больше мы их не играли. Почему? Потому что были другие концерты и программы, а затем Олег покинул этот мир.

Дон Жуан от музыки, или Рихтер в цифрах

С 1940 и вплоть до 1995 года Рихтер в мельчайших подробностях помечал программу, место и обстоятельства каждого своего публичного выступления. Записи содержатся в восемнадцати толстых тетрадах, которые он доверил мне и которые при дружеской поддержке и с помощью информационной техники Антуана Жоли, а также благодаря содействию Терезы Сальвиа и Алексиса Жоли дали мне возможность построить прилагаемые таблицы. Составлял я их с таким расчетом, чтобы можно было получить ясное представление о репертуаре Рихтера, путях его странствий и числе концертов, данных им по всему миру. Коль скоро названия мест Рихтер писал кириллицей без указания страны, надеюсь, меня извинят, если я, несмотря на тщательную проверку по карте, не всегда отыскивал на ней некоторые неведомые селения и потому иной раз перелагал на латиницу с кое-какими орфографическими неточностями названия некоторых мест и если по ошибке поместил Душнике-Здрой, Велке-Межеричи и Банску Быстрину в Югославию, Польше и Чехословакии, в то время как в действительности они находятся в Чехословакии, Польше и Югославии. Если не составляет труда воспроизвести слово «Пежо» или «Оверсюр-Уаз» на основе читаемых на русский лад «Пеугеот» и «Оверсиур Уас», совсем иначе обстоит дело с такими названиями, как Угерске-Градиште или Хачиноге.

Часто говорили об огромности рихтеровского репертуара. Она, надеюсь, станет очевидной и действительно поражающей воображение при знакомстве с прилагаемыми здесь таблицами и графиками, достаточно, как мне кажется, красноречивыми с их сопроводительными надписями. Чтобы составить их, мне пришлось набрать примерно 32 000 компьютерных строчек, в чем нет ничего удивительного, если иметь в виду, что речь шла о более 27 000 выступлениях в примерно 3600 концертах в тысяче разных мест на протяжении пятидесятипятилетней профессиональной деятельности. На некоторые из этих лет приходится порою до сотни, а то и более концертов, в программу которых Рихтер включал около 200 произведений, из коих не менее двух десятков новых. Многие пианисты вполне удовлетворялись бы таким репертуаром на всю свою творческую жизнь, но у Рихтера был, как он сам выражался, «неутолимый аппе-

426

тит». Стараясь как можно точнее определить объем его репертуара, я получил 833 произведения (при том, что произведением может считаться как прелюдия или fuga Баха, так и вальс Шопена, либо концерт Моцарта, либо, наконец, «Вариации Диабелли» Бетховена), хотя бы раз исполнившихся в его творческой жизни, за исключением нескольких вещей, игравшихся в последние годы по памяти, и это не считая вокальной музыки (около 600 песен и романсов). Так что набирается значительно больше знаменитой «тысячи и трех», перечня побед Дон Жуана.

С 1930 по 1937 год Рихтер уже вел весьма деятельную музыкальную жизнь, хотя главным образом у себя дома. Задним числом он приблизительно восстановил по памяти, что именно играл в это время, на нескольких страницах своих тетрадей. Ниже привожу все его записи полностью.

«Репертуар»

Бах: прелюдия и fuga ми-бемоль минор («Хорошо темперированный клавир», I том)

Моцарт: соната ми-бемоль мажор К. 282.

Бетховен: соната до минор ор. 13 «Патетическая»

Шуман: концерт ля минор (в сопровождении второго рояля).

Паганини—Шуман: Каприччио си минор № 5.

Лист: соната си минор.

Вагнер—Лист: «Смерть Изольды».

Григ: соната ми минор. Четыре из «Лирических пьес».

Моцарт—Григ: соната для двух роялей фа мажор К. 533.

Шопен: полонез до-диез минор ор. 26; полонез ля мажор ор. 40; Полонез-фантазия ор. 61; ноктюрн си-бемоль минор ор. 9; ноктюрн соль минор ор. 15; ноктюрн соль мажор ор. 37; ноктюрн ми-бемоль мажор ор. 55; этюды ор. 10 № 1, 3, 4, 6, 10; этюд ор. 25 № 5; прелюдии ор. 28 ля минор, ре мажор, фа-диез минор, до-диез минор, си мажор, фа-диез мажор, ре-бемоль мажор, ля-бемоль мажор, ми-бемоль мажор и си-бемоль мажор; прелюдия до-диез минор, ор. posth.; баркарола ор. 60; скерцо до-диез минор ор. 39; скерцо ми мажор ор. 54; баллада фа минор ор. 52; Блестящие вариации си-бемоль мажор ор. 12; вальс ля-бемоль мажор ор. 34; вальс ре-бемоль мажор ор. 70; мазурки ор. 24 № 3, ор. 17, ор. 30, фа мажор и фа минор ор. 68.

Дебюсси: Бергамасская сюита; прелюдии: «Колокола сквозь листву», «Ветер над равниной», «Ароматы и звуки в вечернем воздухе реют», «Холмы Анакапри», «Затонувший собор».

Равель: «Долина звонов».

Альбенис: «Наварра».

Глазунов: сюита на тему «Саша»; ноктюрн ре-бемоль ор. 37.

Лядов: этюд ля минор и канцонетта ор. 48.

Рахманинов: баркарола ор. 10; Романс фа минор ор. 10; прелюдии си-бемоль мажор и соль минор ор. 23.

Скрябин: прелюдии ля минор, ми мажор, до-диез минор и си мажор ор. 11.

Рихтер: собственные сочинения.

Акомпанирование романсам Чайковского, Римского-Корсакова и Рихарда Штрауса. Небольшие домашние концерты, либо у себя, либо у друзей в Одессе и Житомире.

С 1932 по 1937 год акомпанирование певцам, исполняющим отрывки из опер по клубам, домам отдыха и заводам в Одессе и окрестностях, нечастые сольные

427

выступления с репертуаром: полонез ля мажор Шопена, «Смерть Изольды» Вагнера—Листа, «Полет валькирий»

Вагнера, «Венчание на царство» из «Бориса Годунова» Мусоргского, «Половецкие пляски» из «Князя Игоря» Бородина, адажио из «Спящей красавицы» Чайковского, различные сцены из балета «Раймонда» Глазунова. В 1932 либо 1934 году концерт в германском консульстве в связи с кончиной Гинденбурга: Похоронный марш из сонаты ор. 26 Бетховена и «Похоронный марш на смерть Зигфрида» из «Гибели богов» Вагнера. В течение трех сезонов 1934—37 гг. сольная партия рояля в III акте балета «Раймонда» Глазунова. В течение тех же трех лет концерты в колхозах и казармах в Абомеликове, Выгоде, Новоекатериновке, Вознесенске-на-Буге, Очакове, Тирасполе и Знаменке. Мой первый настоящий сольный концерт перед публикой был в Одессе, в Центральном Дворце инженеров 19 марта 1934 года.

Программа из произведений Шопена

1-я часть: прелюдия до-диез минор, ор. posth; прелюдии ор. 28 ре мажор, фа-диез мажор, ми-бемоль мажор, си мажор, фа-диез минор; ноктюрн соль минор ор. 15; Полонез-фантазия ор. 61.

2-я часть: скерцо ми мажор ор. 54; ноктюрн ми-бемоль мажор ор. 55; мазурка до мажор ор. 24; этюды до мажор ор. 10 № 1 и ля-бемоль мажор ор. 10 № 10; баллада фа минор ор. 52.

На бис: этюд до-диез минор ор. 10 № 4».

Ввиду географической и временной обособленности этот первый сольный концерт не учтен ни в моих общих подсчетах концертов Рихтера, ни в приведенных далее таблицах. То же можно сказать и о его поездке на фронт в 1943 году, когда концерты давались в окопах, в полевых госпиталях в Архангельске, Молотовске и Мурманске, ибо он не указал ни точных дат, ни подробной программы. Во всем же прочем я изо всех сил старался представить множество сведений, находившихся в моем распоряжении, как можно полнее, точнее и красноречивее.

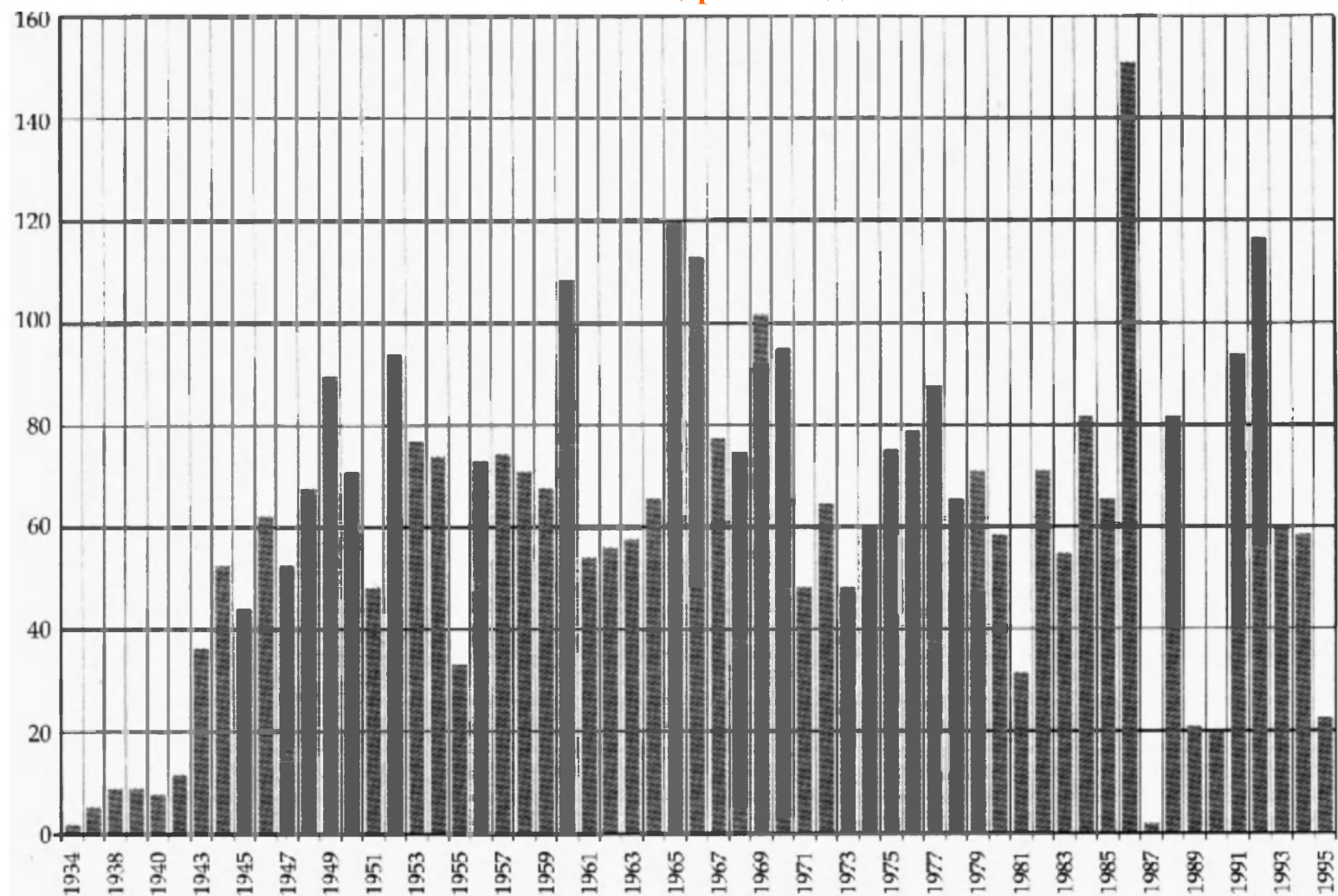
Занятно отметить при рассмотрении таблиц, что чаще всего в программы Рихтера включались четыре композитора: Шопен (4641 раз), Рахманинов (2683 раза), Дебюсси (2444 раза) и Бетховен (2327 раз), причем Прокофьев и Шуман (1797 и 1734 раза соответственно) ненамного опережают Баха (1664 раза) и Брамса (1375 раз); что отдельное, чаще других исполнявшееся произведение, либо включенное в программу, либо исполнявшееся на бис, — прелюдия соль-диез минор ор. 32 № 12 Рахманинова (319 исполнений); что общее число концертов, данных им в Москве (851), в 14 раз превосходит число концертов в Париже (60) — городе на Западе, где он выступал чаще всего (в 2—3 раза чаще, чем в Лондоне и Нью-Йорке). Это лишь отдельные, наиболее бросающиеся в глаза особенности, имеющие целью подсказать читателю некий подход среди множества других, который помог бы ему разобраться в цифровых данных и графиках, отнюдь не склоняя его к тем или иным выводам.

Воздерживаясь от личных толкований, оставляю за читателем свободу иметь собственное суждение.

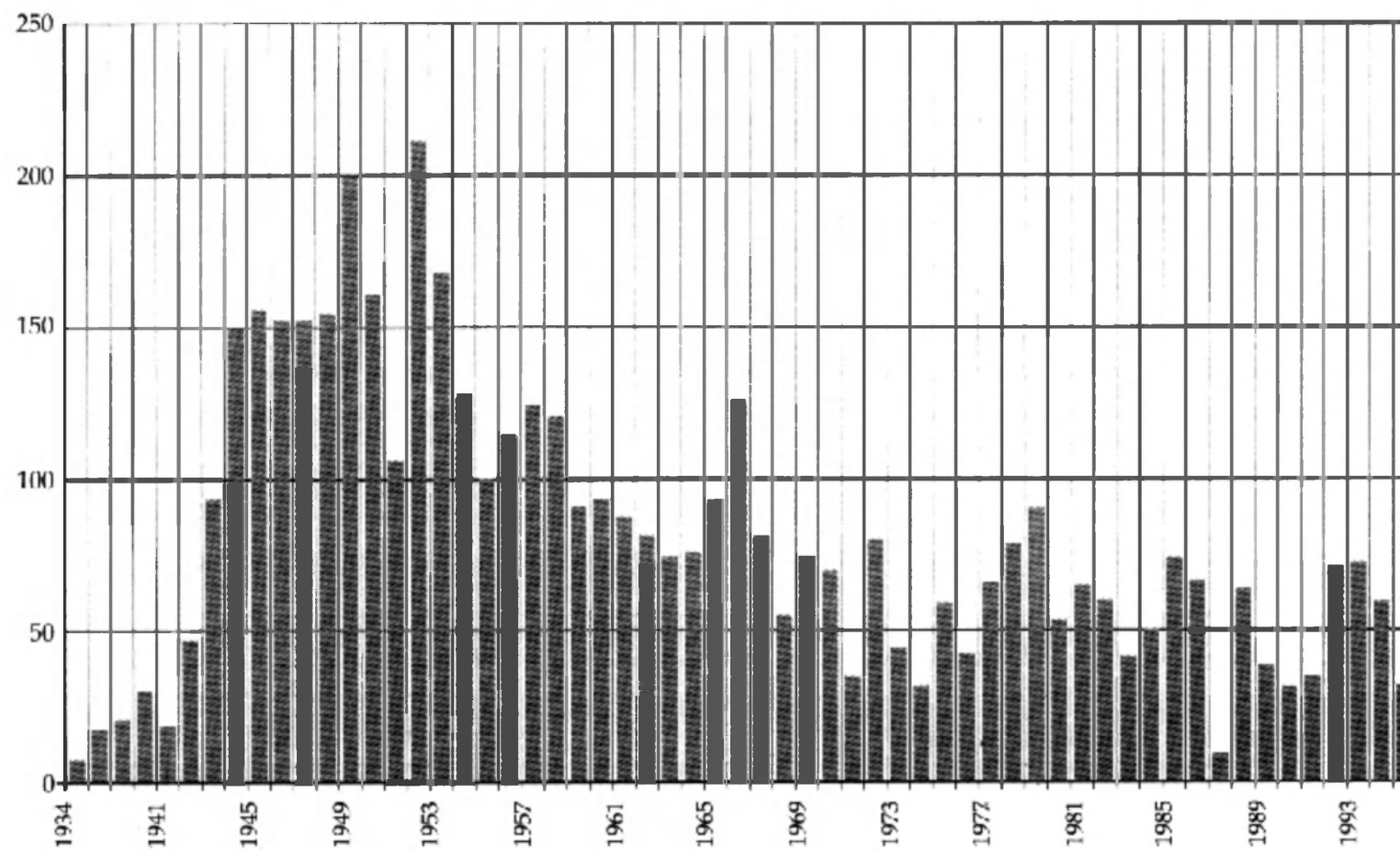
И наконец, я составил таблицу концертов, связанных с особыми обстоятельствами не всегда музыкального свойства, сопровождавшими деятельность Рихтера. Между его первым и последним сольным концертом состоялось 3589 выступлений, которые сделали путь Рихтера в музыке одним из самых плодотворных, самых многоликих и самых значительных явлений в истории исполнительского искусства.

Концерты

Число концертов в год

ЧИСЛО РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ИСПОЛНЕННЫХ ЗА ГОД

Число концертов по районам, странам и десятилетиям

Район	Страна	30	40	50	60	70	80	90	Итого
Азия	Гонконг							1	1
	Китай			16					16
	Корея							2	2
	Япония					59	80	23	162
Концерты, данные в Азии				16		59	80	26	181
Америка	Канада				15				15
	США				56	23			79
Концерты, данные в Америке					71	23			94
Восток	Иран				2				2
	Ливан				1				1
	Турция				7			3	10
Концерты, данные на Востоке					10			3	13
Восточная Европа	Болгария			13	5	15			33
	Венгрия			20	14	15	11	3	63
	Германия (ГДР)				9	25	18		52
	Польша			25	10	26	15	7	83
	Румыния			5	12	4			21
	СССР	18	410	518	349	211	265	36	1807
	Чехословакия			76	22	27	21	7	153
	Югославия				17	13	2		32
Концерты, данные в Восточной Европе		18	410	657	438	336	332	53	2244
Западная Европа	Австрия				18	33	11	16	78
	Бельгия				2	3		2	7
	Великобритания				42	19	5	8	74
	Германия (ФРГ)				2	32	65	79	178
	Голландия				3		1	5	9

	Греция					7		4	11
	Дания					1	2		3
	Ирландия				2				2
	Испания				3	2		30	35
	Италия				105	58	51	67	281
	Лихтенштейн					1			1
	Люксембург					4	2		6
	Мальта				1				1
	Норвегия				2			4	6
	Португалия				3			4	7
	Финляндия				4	5	1	2	12
	Франция				91	87	62	54	294
	Швейцария				23	11	3	12	49
	Швеция				1		1	1	3
<i>Концерты, данные в Западной Европе</i>					<i>302</i>	<i>263</i>	<i>204</i>	<i>288</i>	<i>1057</i>

<i>Концерты, данные во всем мире</i>	<i>18</i>	<i>410</i>	<i>673</i>	<i>821</i>	<i>681</i>	<i>616</i>	<i>370</i>	<i>3589</i>
--------------------------------------	-----------	------------	------------	------------	------------	------------	------------	-------------

430

Число концертов в 60 наиболее крупных городах

Город	30-е годы	40-е годы	50-е годы	60-е годы	70-е годы	80-е годы	90-е годы	Итого
Москва	17	212	245	153	101	105	18	851
Ленинград	0	53	116	37	15	6	3	230
Киев	0	21	35	17	7	9	0	89
Тбилиси	0	41	19	4	6	0	0	70
Париж	0	0	0	24	21	11	4	60
Прага	0	0	33	8	10	6	2	59
Будапешт	0	0	19	9	10	8	3	49
Токио	0	0	0	0	27	18	4	49
Парсе-Меле	0	0	0	16	12	14	6	48
Варшава	0	0	16	6	8	7	2	39
Львов	0	5	14	6	3	5	0	33
Милан	0	0	0	14	7	6	4	31

Лондон	0	0	0	13	8	4	4	29
Минск	0	0	2	5	10	6	5	28
Рим	0	0	0	15	8	2	3	28
Флоренция	0	0	0	10	7	5	5	27
Рига	0	12	5	5	3	0	0	25
Ереван	0	17	7	0	0	0	0	24
Зальцбург	0	0	0	13	10	0	0	23
Тур	0	0	0	3	4	12	3	22
Нью-Йорк	0	0	0	14	7	0	0	21
София	0	0	10	3	7	0	0	20
Горький	0	0	2	5	2	10	0	19
Роландсек	0	0	0	0	0	12	7	19
Баку	0	10	6	2	0	0	0	18
Бухарест	0	0	5	10	3	0	0	18
Венеция	0	0	0	3	8	3	3	17
Вена	0	0	0	3	2	3	8	16
Таллин	0	8	5	3	0	0	0	16
Харьков	0	6	3	5	0	0	0	14
Калинин	0	0	2	6	1	3	0	12
Брест-Литовск	0	0	0	1	5	4	1	11 .
Брно	0	0	5	2	2	1	1	11
Инсбрук	0	0	0	1	10	0	0	11
Кисловодск	0	0	10	0	1	0	0	11
Мантуя	0	0	0	2	0	9	0	11
Осака	0	0	0	0	6	3	2	11
Смоленск	0	0	0	3	3	1	4	11
Сочи	0	0	5	6	0	0	0	11
Братислава	0	0	7	1	1	1	0	10
Турин	0	0	0	5	3	1	1	10
Фрейбург	0	0	0	0	1	6	3	10
Восточный Берлин	0	0	0	2	3	4	0	9
Иркутск	0	0	3	0	3	3	0	9
Ментона	0	0	0	5	3	1	0	9
Мюнхен	0	0	0	0	6	1	2	9
Неаполь	0	0	0	5	4	0	0	9
Хельсинки	0	0	0	3	4	1	1	9
Афины	0	0	0	0	5	0	3	8
Генуя	0	0	0	5	1	2	0	8

Дзинтари	0	0	4	4	0	0	0	8
Нант	0	0	0	1	0	5	2	8
Новосибирск	0	0	5	0	2	1	0	8
Падуя	0	0	0	2	2	1	3	8
Страсбург	0	0	0	2	6	0	0	8
Филадельфия	0	0	0	4	4	0	0	8
Олдборо	0	0	0	6	1	0	0	7
Дубровник	0	0	0	4	3	0	0	7
Краков	0	0	1	0	3	2	1	7

431

Число концертов по городам и странам

Город	Концерты
Баден	1
Брегенц	1
Вельс	2
Вена	16
Гмунден	1
Грац	2
Дёйчландсберг	5
Зальцбург	23
Инсбрук	11
Картаузе Гаминг	1
Клагенфурт	1
Креме	1
Линц	1
Локенхауз	2
Перхтольдсдорф	1
Пухберг	1
Санкт-Георген	1
Хоэнэмс	7
Эйзенштадт	1
<i>Концерты в Австрии</i>	<i>79</i>
Антверпен	1
Брюгге	1
Брюссель	3
Ля-Ульп	1
Остенде	1
<i>Концерты в Бельгии</i>	<i>7</i>
Бургас	1
Варна	3
Велико-Тырново	1
Плевен	1
Пловдив	4
Русе	2
София	20
Стара-Загора	1

Поллинг	7
Регенсбург	1
Реллинген	1
Розенгейм	1
Роландсек	19
Роттах-Эгерн	1
Саарбрюккен	1
Тюбинген	2
Ульм	2
Филлинген — Швеннинген	1
Фленсбург	1
Франкфурт	2
Франкфурт-на-Майне	1
Фрейбург	10
Хасельдорф	3
Хассельбург	2
Хейде	1
Хейльбронн	1
Хёхст	1
Хомберг	1
Швецинген	1
Шлезвиг	1
Шлирзее	2
Эльмсхорн	1
Эссен	2
<i>Концерты в Германии (ФРГ)</i>	<i>169</i>
Амстердам	3
Арнем	1
Гаага	1
Неймеген	1
Утрехт	1
Швеннинген	1
Эйндховен	1
<i>Концерты в Голландии</i>	<i>9</i>

Флоренция	27
Чезена	1
Черво	3
<i>Концерты в Италии</i>	<i>281</i>
Ванкувер	1
Виктория	1
Виннипег	1
Калгари	1
Квебек	1
Монреаль	5
Оттава	1
Саскатун	1
Торонто	2
Эдмонтон	1
<i>Концерты в Канаде</i>	<i>15</i>
Кантон	2
Пекин	6
Тяньзинь	2
Шанхай	6
<i>Концерты в Китае</i>	<i>16</i>
Сеул	2
<i>Концерты в Корее</i>	<i>2</i>
Бейрут	1
<i>Концерты в Ливане</i>	<i>1</i>
Вадуц	1
<i>Концерты в Лихтенштейне</i>	<i>1</i>
Вильц	5
<i>Концерты в Люксембурге</i>	<i>5</i>
Мдина	1
<i>Концерты на Мальте</i>	<i>1</i>

Макеевка	1
Махачкала	1
Минск	28
Могилев	1
Молодечно	2
Молотовск	0
Москва	851
Мурманск	0
Наумово	1
Находка	1
Николина Гора	3
Новгород	2
Новокузнецк	1
Новосибирск	8
Новый Ургал	1
Одесса	1
Омск	2
Орджоникидзе	2
Орел	3
Оренбург	3
Орехово-Зуево	1
Орша	2
Павлодар	1
Пенза	3
Пермь	3
Петрозаводск	2
Петропавловск	2
Пинск	1
Планерское	1
Прокопьевск	1
Псков	4
Пушино	1
Пятигорск	2
Ржев	2
Рига	25
Ростов-на-Дону	5
Рубцовск	1
Рязань	2

Ла-Напуль	1
Ла-Рок д'Антерон	5
Ла-Рошель	1
Лилль	2
Лимож	1
Лион	4
Лорьян	1
Мануар-де-Корни	1
Марсель	4
Марсийи-сюр-Мольн	2
Ментона	9
Мец	1
Монпелье	3
Монте-Карло	3
Нанси	1
Нант	8
Нарбонн	1
Невер	1
Ним	1
Ницца	3
Ноан	1
Обанн	1
Овер-сюр-Уаз	1
Оджилльоне (Корсика)	1
Орлеан	1
Париж	60
Парсе-Меле	48
Перпиньян	1
Понтиви	2
Пуатье	1
Реймс	3
Ренн	2
Роанн	1
Рошкорбон	2
Руайан	1

Мориока	2
Муссино	1
Нагано	2
Нагаока	1
Нагоя	5
Наканиида	1
Ниигата	1
Окая	1
Окаяма	3
Окинава	1
Осака	11
Ояма	1
Сага	1
Саката	1
Саппоро	2
Сендай	2
Сидзуока	1
Симоносеки	1
Такамацу	2
Такасаки	3
Такео	1
Такефу	1
Токио	49
Токусима	1
Тонами	1
Тояма	1
Увадзима	1
Урава	1
Удуномия	1
Фуджисава	1
Фукуока	4
Фукусима	1
Хакодате	1
Хамамацу	5
Хачинохе	1
Хиросима	4
Цуяма	1

Концерты в Болгарии	33
Абботсхем	1
Бирмингем	1
Блайборо	2
Брайтон	1
Глазго	1
Или	1
Инвернесс	1
Итон	1
Кембридж	1
Кингс-Линн	1
Ланкастер	1
Левенхэм	1
Ливерпуль	1
Лондон	29
Манчестер	1
Милтон	1
Мосбро	2
Нортгемптон	1
Ньюкасл	1
Оксфорд	2
Олдборо	7
Снэйп	5
Такстед	1
Харрогит	2
Хэддо-Хаус-холл	1
Челтнем	1
Чичестер	2
Шеффилд	1
Эдинбург	3
Концерты в Великобритании	74
Будапешт	49
Веспрем	1
Гиор	4
Дебрецен	2

Гонконг	1
Концерты в Гонконге	1
Афины	8
Волос	1
Козани	1
Фессалоники	3
В целом по Греции	13
Копенгаген	3
Концерты в Дании	3
Баальбек	2
В целом по Ирану	2
Белфаст	1
Дублин	1
Концерты в Ирландии	2
Аликанте	1
Альбасете	1
Барселона	4
Бильбао	1
Валенсия	1
Витория	1
Гранада	2
Жерона	1
Кадакес	2
Камбрильс	1
Кастельон-де-ла-Плана	1
Кордова	1
Логроньо	1
Мадрид	2
Марбелья	1
Мурсия	2
Памплона	2
Польенса	1

Берген	1
Осло	4
Концерты в Норвегии	5
Белосток	1
Быдгощ	1
Варшава	39
Вельке-Мезиржичи	1
Вротслав	1
Вроцлав	2
Гданьск	1
Душники Здрой	1
Елена-Гура	1
Жешув	1
Закопане	4
Зархава	1
Зелёна-Гура	2
Катовице	2
Краков	9
Лодзь	3
Люблин	3
Ополе	2
Познань	4
Пщина	3
Радом	1
Рыбник	1
Сталиногруд	2
Тарнув	1
Торунь	1
Шецин	1
Концерты в Польше	89
Алкобаса	1
Лиссабон	3
Порту	2
Эвора	1

Рясна	1
Саратов	4
Саяногорск/Черемушки	1
Саяногорск/Шушенское	1
Свердловск	1
Семеновское	1
Семипалатинск	1
Серпухов	1
Смоленск	11
Сочи	11
Ставрополь	1
Суздаль	1
Сумы	1
Сухуми	4
Таганрог	1
Тайшет	1
Талды-Курган	1
Таллин	16
Тамбов	3
Тарту	7
Таруса	2
Ташкент	1
Тбилиси	70
Тернополь	2
Томск	3
Тула	5
Уфа	1
Ужгород	2
Улан-Удэ	2
Уральск	2
Усть-Каменогорск	1
Хабаровск	7
Харьков	14
Хмельницкий	1
Хоста	2

Руан	2
Салон-де-Прованс	1
Сен-Дени	1
Сен-Мало	1
Сен-Троpez	2
Сент-Эмильен	1
Сибур	1
Страсбург	8
Тулон	1
Тулуза	2
Тур	22
Фонтенбло	1
Шатоваллон	1
Шато д'Абзак	1
Шато де Бирон	1
Шоле	1
Экс-ан-Прованс	2
Концерты во Франции	292
Банска Бистрица	1
Бардеёв	1
Бельско-Бяла	1
Бехине	1
Братислава	10
Брно	11
Готвальдов	2
Градец-Кралове	3
Домажлице	1
Дыхув	1
Жилина	1
Карлови-Вари	5
Кладно	1
Кониге	2
Кромержж	1
Либерец	3
Лоуни	2
Лученеп	1

Чиба	1
Чигасаки	1
Яйзу	1
Ямагата	1
Яцухатаке	4
Концерты в Японии	160

Калоча	1
Мишкolly	2
Печ	2
Сегед	1
Сомбатхей	1
Шопрон	1
<i>Концерты в Венгрии</i>	<i>64</i>
Бад-Лаухштет	1
Бад-Эльстер	1
Бланкенбург	1
Веймар	3
Восточный Берлин	9
Галле	2
Гера	1
Гёрлиц	1
Дессау	2
Дрезден	6
Заальфельд	1
Иена	1
Карл-Маркс-Штадт	1
Лейпциг	4
Мейсен	3
Потсдам	4
Путбус	1
Росток	2
Франкфурт-на-Одере	2
Царрентин	1
Цвиккау	3
Шверин	1
Эйзенах	1
Эрфурт	1
<i>Концерты в Германии (ГДР)</i>	<i>53</i>
Ансбах	2

Реус	1
Саламанка	1
Сан-Себастьян	1
Сантандер	2
Сант-Кугат	1
Сарагоса	2
Сория	1
<i>Концерты в Испании</i>	<i>35</i>
Агридженто	1
Азоло	2
Анакапри	1
Анкона	1
Барано	1
Бари	2
Беллуно	1
Беневенто	1
Бергамо	5
Болонья	5
Больцано	4
Брешиа	4
Бриоско	1
Варезе	1
Венеция	17
Верона	1
Вилла Мазер	2
Виченца	3
Гардоне-Ривьера	1
Генуя	8
Ези	1
Имола	2
Кальяри	1
Кастельфранко	1
Катания	1
Козенца	1
Комо	1
Кремона	1
Кьоджа	1

<i>Концерты в Португалии</i>	<i>7</i>
Брашов	1
Бухарест	18
Клуж	2
Сибиу	1
Яссы	2
<i>Концерты в Румынии</i>	<i>24</i>
Абакан	1
Академгородок	2
Актюбинск	1
Алма-Ата	1
Архангельск	0
Архангельское	3
Астрахань	2
Ачинск	1
Баку	18
Барановичи	1
Барнаул	3
Белгород	1
Благовещенск	1
Бобруйск	1
Борисов	1
Брежнев	1
Брест-Литовск	11
Брянск	4
Великие Луки	1
Вильнюс	7
Винница	2
Витебск	2
Владивосток	1
Владимир	5
Волгоград	3
Вологда	2
Воронеж	3
Ворошиловград	4
Гагра	1

Целиноград	1
Чебоксары	1
Чегдомын	1
Челябинск	3
Чернигов	2
Черновцы	4
Чимкент	1
Чита	3
Энгельс	1
Юрмала	1
Ярославль	6
<i>Концерты в СССР</i>	<i>1797</i>
Анн-Арбор	2
Атланта	1
Балтимор	2
Беркли	1
Блумингтон	1
Бостон	5
Бруклин	1
Вашингтон	7
Денвер	1
Детройт	2
Ист-Лансинг	1
Кливленд	1
Лос-Анджелес	4
Ньюарк	3
Нью-Йорк	21
Нью-Хейвен	1
Пасадина	2
Провиденс	1
Рединг	1
Сан-Диего	1
Сан-Франциско	3
Сиракьюс	1
Филадельфия	8
Финикс	1
Цинциннати	1

Марианске-Лазне	3
Млада-Болеслав	1
Мост	1
Наход	1
Нитра	2
Оломоуц	3
Опава	1
Острава	3
Пардубице	2
Писек	1
Пльзень	3
Подебради	1
Прага	59
Простеев	1
Пьештяни	2
Румбурк	1
Стржибро	1
Табор	1
Татранска Ломница	1
Тельч	1
Теплише	3
Требиц	2
Тренчанске Теплише	3
Трнава	1
Турнов	1
Усти-над-Лабем	2
Ухерске Храдисты	1
Фридек-Мистек	1
Ческе-Будеевице	1
Яблонец	1
<i>Концерты в Чехословакии</i>	<i>153</i>
Базель	6
Берн	4
Бьенн	1

Аугсбург	2
Ахен	1
Баден-Баден	1
Бад-Киссинген	1
Бамберг	1
Берлин	3
Бонн	5
Бохум	2
Бремен	2
Варбург	1
Вильдбад Кройт	4
Висбаден	3
Вотерсен	1
Вупперталь	1
Гамбург	3
Ганновер	3
Гейдельберг	1
Гельголанд	1
Гютерюю	1
Дуйсбург	1
Дюссельдорф	4
Западный Берлин	2
Зезен	1
Иль-де-Хомбройх	3
Ингольштадт	1
Йоханнесберг	3
Карлсруэ	2
Кассель	1
Кельн	3
Кемпен	1
Кемптен	1
Киль	2
Кобленц	1
Констанц	1
Ландау	1
Лeverкузен	1
Лейпциг	2

Кьявари	1
Л'Акуила	3
Ливорно	1
Лоди	1
Лукка	1
Мантуя	11
Мерате	1
Мессина	2
Милан	31
Модена	1
Монтальто-Дора	1
Монца	1
Неаполь	9
Павия	2
Падуя	8
Палермо	4
Парма	4
Иезаро	1
Перуджа	5
Пескара	1
Пеша	1
Пиза	1
Пистойя	1
Поджо-а-Кайяно	1
Помпеи	1
Портогруаро	2
Прато	3
Равенна	2
Реджо-Калабрия	1
Реджо-Эмилия	2
Рим	28
Римини	2
Роверето	1
Савона	1
Сан-Сеполькро	1
Санта-Маргерита	1
Саронно	1
Сереньо	1

Гомель	3
Горький	19
Гродно	1
Грозный	3
Джамбул	1
Дзинтари	8
Днепропетровск	2
Донецк	3
Дубна	1
Елгава	1
Ереван	24
Ессентуки	2
Железноводск	1
Житомир	4
Жуковский	1
Запорожье	1
Звенигород	5
Зеленоград	1
Иваново	4
Ивано-Франковск	1
Иркутск	9
Казань	4
Калинин	12
Калининград	1
Калуга	6
Караганда	1
Каунас	2
Кемерово	1
Кемеры	1
Кзыл-Орда	1
Киев	89
Кировоград	1
Кисловодск	11
Кипинев	7
Клин	7
Кокчетав	1
Коломна	1
Комсомольск-на-	2

Чикаго	6
<i>Концерты в США</i>	<i>79</i>
Анкара	3
Измир	1
Стамбул	5
<i>Концерты в Турции</i>	<i>9</i>
Турку	3
Хельсинки	9
<i>Концерты в Финляндии</i>	<i>12</i>
Аббатство Фонтевро	1
Аббатство Фонфруад	1
Авиньон	1
Альципрато (Корсика)	1
Амьен	1
Анже	1
Антиб	4
Арль	4
Безансон	1
Безье	1
Биарриц	1
Бордо	1
Брест	1
Бурж	1
Вальбонн	1
Ванс	1
Везон-ля-Ромен	2
Версаль	1
Вильдомер	1
Вильнёв-лез-Авиньон	2
Виши	1
Гавр	1

Винтертур	2
Вольфхальден	1
Женева	7
Кур	1
Ла-Шо-де-Фон	1
Лозанна	4
Локарно	2
Лугано	4
Люцерн	5
Мейринген	1
Монтрё	2
Рапперсвиль	2
Санкт-Галлен	1
Санкт-Мориц	2
Сион	1
Фрибур	1
Цуг	2
<i>Концерты в Швейцарии</i>	<i>50</i>
Стокгольм	3
<i>Концерты в Швеции</i>	<i>3</i>
Баня-Лука	1
Белград	4
Дубровник	7
Загреб	5
Любляна	3
Марибор	1
Ниш	1
Нови Сад	1
Охрид	1
Риека	1
Сараево	2
Сплит	1
Суботица	1
<i>Концерты в Югославии</i>	<i>29</i>
Акита	2

Лер	1
Любек	4
Людвигсбург	2
Людвигсхафен	3
Магдебург	1
Майнц	1
Мангейм	2
Мюнстер	2
Мюнхен	9
Нейбург-на- Дунае	1
Неймюнстер	1
Нюрнберг	1
Оснабрюк	1
Пассау	1
Пиннеберг	3

432

Сиена	5
Симоне	1
Специя	1
Сполето	3
Стреза	4
Сультмона	1
Герни	1
Тортонна	1
Гревизо	1
Тренто	2
Триест	3
Турин	10
Удине	1
Урбино	1
Феррара	2
Фильине- Вальдарно	1

433

Амуре	
Кострома	4
Краснодар	1
Красноярск	6
Куйбышев	.3
Курган	2
Курск	4
Кустанай	1
Кутаиси	1
Лакинск	1
Ленинград	230
Ленинск	1
Лида	1
Лиепая	1
Луцк	1
Львов	33
Магнитогорск	1

434

Гебвиллер	2
Гранж-де-ла- Бенардьер	3
Гренобль	1
Гурдон	2
Дивонн-ле-Бен	1
Дижон	2
Жук	4
Жуэнвиль	1
Жюан-ле-Пен	1
Кан	3
Канн	5
Каркассон	1
Клермон-Ферран	1
Кло-Вуже	1
Коньяк	1
Ла-Боль	1
Ла-Каррьер д'Азюр	2
Лан	2

435

Амагасаки	1
Гифу	1
Езу	1
Имакане	1
Иокогама	6
Кагосима	3
Канадзава	1
Киото	4
Китаката	1
Кобе	1
Кумамото	3
Курасики	2
Кусиро	1
Мацудо	1
Мацумото	1
Мацуэ	1
Мацуяма	1
Миасака	1
Мисима	1

436

Некоторые концерты, связанные с особыми обстоятельствами

Год	Обстоятельства
1934	19/ II, Одесса: первый сольный концерт Святослава Рихтера.
1937	Поступление в консерваторию: Бах / Прелюдия и fuga из I тома «Хорошо темперированного клавира»; Бетховен / соната ор. 101; Шопен / соната ор. I и Четвертая баллада; Рихтер / Прелюдия до минор.
1937	Заключительный экзамен первого года обучения: Бетховен / сонаты ор. 22 и ор. ПО.
1938	Окончание второго года обучения в консерватории.
1938	Студенческие концерты.
1939	Студенческие концерты.
1939	Выпускной экзамен.
1941	Москва: Рихтер играет Пятый концерт Прокофьева; дирижирует композитор.
1942	Запись на радио Вариаций Сен-Санса с Гилельсом. Дата не уточняется.
1943	Концерты неизвестного репертуара в Вологде, Архангельске, Молотовске и Мурманске. Это не концерты в собственном смысле слова, а выступления перед воинскими частями, на переднем крае и в полевых госпиталях.
1944	31/I, Москва: трансляция четырех «Трансцендентных этюдов» Листа.
1944	15/X, 29/ X и 8/XI, 5/XII и 8/XII, радиотрансляции произведений Шопена, Рахманинова, Листа, Шумана.
1944	18/V, Ереван: сольный концерт из произведений Шопена и Листа, передававшийся по радио.
1945	7/III, 26/VII, 17/X, 20/X и XI/III: радиотрансляции произведений Бетховена, Шуберта, Рахманинова и Шопена.
1946	21/I, Москва: радиотрансляция Квинтета Франка. 9/X, Ленинград: трансляция по радио сольного концерта из произведений Шопена. 26/X, Москва: трансляция по радио сольного концерта из произведений Шуберта с участием Нины Дорлиак.
1947	23/I, Москва: исполнение по радио Шумана и Вольфа.
1948	10/II, Москва: по радио концерт Шумана. 15/VI, таллинское радио: сольный концерт из произведений Глинки, Чайковского, Рахманинова. 23/VI, вильнюсское радио: сольный концерт из произведений Моцарта, Шуберта.
1949	29/IX, Москва: прослушивание сонаты для виолончели Прокофьева секретариатом Союза композиторов.
1949	29/XII, Москва: Георгиевский зал — прием-концерт в связи с 70-летием Сталина. Участвовали Рихтер, Ойстрах, Плисецкая, Козловский... Рихтер исполнил две прелюдии Рахманинова.
1950	23/III, Москва: концерт перед Центральным Комитетом партии. Рихтер играл этюд Листа и две прелюдии Рахманинова.
437	
1950	22/IV, Москва: концерт в честь 80-летней годовщины Ленина.
1950	5/V, Теплице: первый концерт Рихтера за границей.

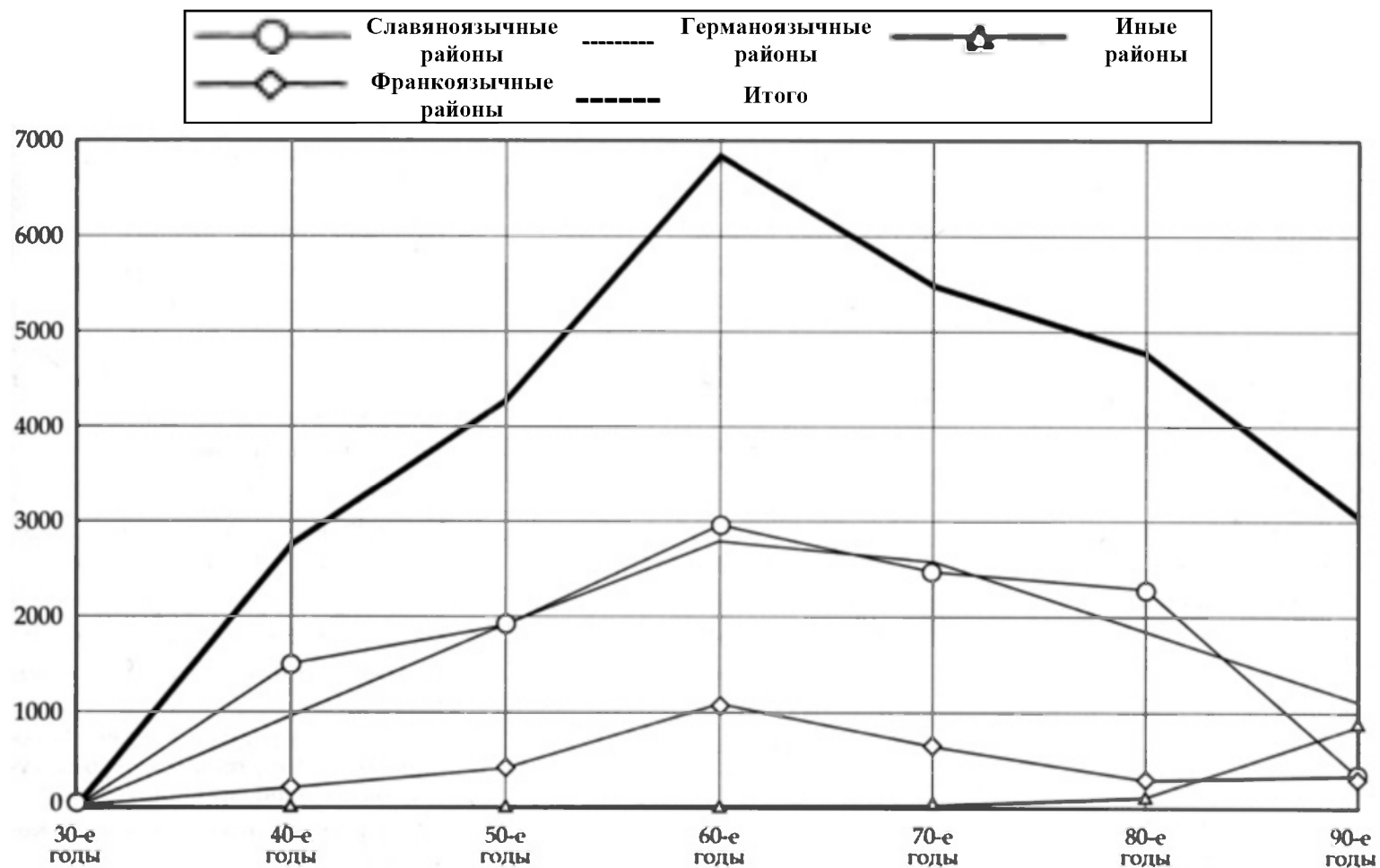
1952	9/VI, Москва: телевизионная ретрансляция двух пьес из «Времен года» Чайковского.
1952	15/X, Москва: Георгиевский зал — концерт в честь XIX съезда партии. Участвовали Гилельс, Игорь Ойстрах... Рихтер играл Второе скерцо Шопена.
1953	8 и 9/III, траурная церемония у гроба Сталина в Колонном зале в Москве. Дирижируют оркестром Мелик-Пашаев и Александр Гаук, среди исполнителей Татьяна Николаева, Давид Ойстрах и др. Рихтер играет Баха и Бетховена.
1953	13/V, Ленинград: исполнение всех сонат для виолончели Бетховена с Ростроповичем в течение одного концерта.
1953	24/V, Москва: Рихтер исполняет на телевидении «Серьезные вариации» Мендельсона.
1954	4/ III, Будапешт: первый концерт Рихтера в Венгрии — концерт Чайковского.
1954	9/VI, Прага: единственный концерт Рихтера с Вацлавом Талихом, одним из своих любимых дирижеров. Концерт ре минор Баха.
1954	25/VIII, Москва — по радио: «Гадкий утенок», вокальный цикл Прокофьева с Ниной Дорлиак.
1957	9/V, Москва: сольный концерт из произведений Шуберта и Листа в Большом зале консерватории. На концерте присутствует Глен Гульд. Знакомство пианистов.
1959	25/III, Москва: похороны Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Рихтер играет «Траурную гондолу» Листа.
1960	10/III, Москва: концерт памяти Михаила Булгакова; Рихтер исполнил сонату Бетховена и этюд Шопена.
1960	10/V, Хельсинки: первый концерт Рихтера на Западе — четыре сонаты Бетховена.
1960	15/V, Чикаго: первый концерт Рихтера в США — Второй концерт Брамса.
1960	19/X, Нью-Йорк: первый из серии в восемь концертов в Карнеги-холле — пять сонат Бетховена, экспромт Шуберта, одна из «Фантастических пьес» Шумана и два этюда Шопена на бис.
1960	18/XII, Нью-Йорк: Рихтер играет Второй концерт Листа и Первый концерт Чайковского под управлением Леонарда Бернстайна в Карнеги-холле.
1961	14/IV, Москва: Георгиевский зал Кремля — Рихтер играет одну из прелюдий Рахманинова на приеме в честь космонавта Юрия Гагарина.
1961	8/VII, первый концерт Рихтера в Великобритании, в Королевском концертном зале в Лондоне — соната Гайдна, Вторая, Восьмая сонаты и одиннадцать «Мимолетностей» Прокофьева.
1961	16/X, Париж: первый концерт Рихтера во Франции во Дворце Шайо — Второй концерт Брамса.
1961	28/X, Ницца: концерт по случаю 80-летия Пикассо. Рихтер играл Шестую сонату Прокофьева.
1962	19/V, Флоренция: первый концерт в Италии. Рихтер играет Пятую сюиту Генделя, Первую сонату Хиндемита, Шестую сонату, одиннадцать «Мимолетностей» и различные пьесы Прокофьева. На бис — произведения Дебюсси и Рахманинова.
1962	1/VI, первый концерт в Вене: «Венский карнавал» и Вторая соната Шумана, Полонез-фантазия Шопена, «Эстампы» Дебюсси и Пятая соната Скрябина.
1962	3/X, Второй концерт Брамса в миланской Ла Скала под управлением Серджио Челибидаке.
1964	20/VI, Олдборо: первая встреча и первые концерты с Бенджамином Бриттеном.

1964	23/VI, открытие первых Музыкальных празднеств в Турене. Созданный Рихтером фестиваль происходит в Гранж де Меле близ Тура. Сонаты Прокофьева и Скрябина, «Благородные и сентиментальные вальсы» и «Отражения» Равеля.
1965	20/VI, первый сольный концерт с Дитрихом Фишером-Дискау на фестивале Бриттена в Олдборо в Великобритании. В программе «Прекрасная Магелона» Брамса.
1965	10/X, Москва: концерт памяти Генриха Нейгауза — пять сонат Бетховена.
1966	3/II, Канн: участие в торжественном концерте в пользу Музея Фернана Леже вместе с Майей Плисецкой и Жаном Виларом. Соната Бетховена и пьесы Шопена и Дебюсси.
1967	2/VII, Гранж де Меле: первый концерт друга Давид Ойстрах — Святослав Рихтер — сонаты Шуберта, Брамса и Франка.

438

1969	5/ III, Париж: Рихтер исполняет Концерт для левой руки Равеля под управлением Лорина Маазеля. Явно неудовлетворенный, он сыграл его повторно.
1969	3/V, Москва: первое в мире исполнение сонаты для скрипки и фортепиано Шостаковича с Давидом Ойстрахом.
1970	С 18/I по 17/IV: турне из 23 концертов по США. Оно стало последним, поскольку Рихтер более не пожелал пересекать Атлантический океан.
1970	С 3/IX по 26/ X: первое турне по Японии из 19 концертов.
1970	24/ XI, Москва: Рихтер исполняет прелюдию си минор Рахманинова на похоронах пианистки Марии Юдиной.
1972	9/ IV, Москва: первый концерт с Олегом Каганом — «Камерный концерт» Альбана Берга.
1975	27/ X, Москва: сольный концерт из произведений Бетховена с Олегом Каганом памяти Давида Ойстраха.
1986	20/ VII: начало автомобильной поездки с концертами из Ленинграда во Владивосток и обратно. Последний концерт в Москве 31 /XI; в общей сложности был дан 91 концерт.
1991	С 1/I по 26/ II: турне по Италии, Испании и Франции, целиком посвященное Баху. В каждую программу своих выступлений Рихтер включил слова «Памяти Олега Кагана, музыканта и друга».
1991	27/ IV, Москва: концерт памяти Бориса Пастернака по случаю 100- летней годовщины. В программе — Третья английская сюита Баха, Фантазия и соната до минор Моцарта, соната op. 111 Бетховена.
1991	21 /V, Москва: концерт памяти Андрея Сахарова.
1992	23/ XII, монастырь Жук аббатства Нотр-Дам-де-Фиделите. В записях Рихтера помечено, что он играл «Долину звонов» Равеля при крещении своего друга Бернара Эрика Этьена Азуви.
1992	15/ V, до Рихтера доходит весть о смерти Марлен Дитрих. На ее похороны он посылает в Берлин 500 роз, а в Мюнхене дает сольный концерт, «дабы почтить память великой немецкой артистки Марлен Дитрих».
1995	30/ III, Любек: последний концерт Святослава Рихтера — сонаты № 55, 56, 57 Йозефа Гайдна; Вариации и fuga на тему Бетховена op. 86 Макса Регера.

ЧИСЛО ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО РАЙОНАМ И ДЕСЯТИЛЕТИЯМ

ПАРТНЕРЫ

Певцы

Дорлиак Нина, сопрано
Пирс Питер, тенор
Писаренко Галина, сопрано
Фишер-Дискау Дитрих, баритон
Шрайер Петер, тенор

Дирижеры

Абендрот Герман
Агарков Олег
Алессандреску Алфред
Аносов Николай
Анчерл Карел
Ашкенази Владимир
Бакала Бржетислав
Баренбойм Даниель
Баршай Рудольф
Басараб Мирча
Бахтадзе Михаил
Башич Младен
Берглунд Пааво
Берлинский Анисим
Бернстайн Леонард
Бояджиева Радосвета
Брагинский Лев
Бриттен Бенджамин
Булез Пьер
Вигнер Леонид
Вислоцкий Станислав
Водичко Богдан
Гаджибеков Чингиз
Гасанов Ашраф
Гаук Александр
Гинзбург Лео
Гокиели Джемал
Голованов Николай

Гусман Израиль
Джорджеску Джордже
Димитриади Одиссей
Дубровский Виктор
Жуков Михаил
Жюрайтис Альгис
Зандерлинг Курт
Здравкович Живоин
Захер Поль
Иваки Хироюки
Иванов Константин
Илиев Константин
Каетани Олег
Канерштейн Михаил
Караян Герберт фон
Катаев Виталий
Кац Арнольд
Киладзе Григорий
Клайбер Карлос
Клецки Пауль
Климов Александр
Колесса Николай
Комор Вилмос
Кондрашин Кирилл
Короди Андраш
Кромбгольд Ярослав
Лайнсдорф Эрих
Лайтнер Фердинанд
Лефтеров Мишо
Лецкович Бого
Маазель Лорин
Мазур Курт
Малунцян Михаил
Матачич Ловро фон
Меллес Карл
Мошенский Владимир
Мравинский Евгений
Мути Риккардо
Мюнг Ван Чунг
Мюнхингер Карл

Мюнш Шарль
Мяги Пауль
Николаев Леонид
Николаевский Юрий
Ниязи
Ойстрах Давид
Орлов Александр
Орманди Юджин
Пайар Жан-Франсуа
Пайн Исаак
Палиашвили Вахтанг
Паумгартнер Бернارد
Педротти Антонио
Пелехатый Демьян
Превитали Фернандо
Прокофьев Сергей
Рабинович Николай
Райчев Руслан
Рахлин Натан
Ровицкий Витольд
Рождественский Геннадий
Ролла Янош
Росси Марио
Светланов Евгений
Сильвестри Константин
Симеонов Константин
Сметачек Вацлав
Стасевич Абрам
Столяров Григорий
Стрыя Кароль
Талих Вацлав
Темирканов Юрий
Тольба Вениамин
Турчак Стефан
Тюлин Даниил
Фельдман Соломон
Ференчик Янош
Фрюбек де Бургос Рафаэль
Хараджанян Раффи
Хейлер Антон

Цирюк Юрий
Челибидаке Серджу
Шапошников Илья
Шимоне Клаудио
Шрайер Петер
Элиасберг Карл
Эшенбах Кристоф
Юхновский Николай
Ядров Игорь
Янсонс Арвид

Инструменталисты

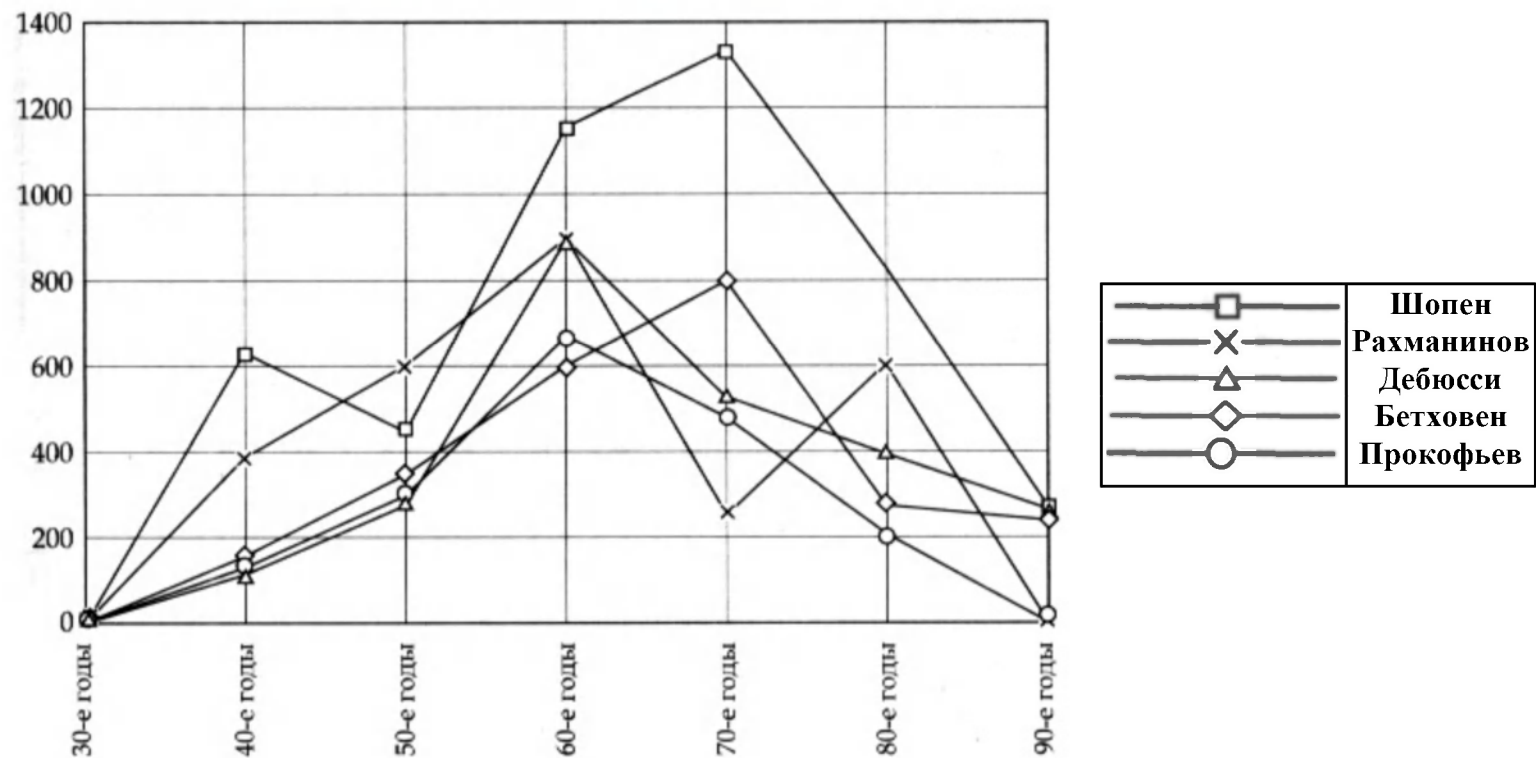
Арницанс Андрис, фаготист
Баринова Галина, скрипачка
Башмет Юрий, альтист
Березовский Лев, виолончелист
Берлинская Людмила, пианистка
Берлинский Валентин, виолончелист
Бриттен Бенджамин, пианист
Ведерников Анатолий, пианист
Ворожцова Марина, флейтистка
Гилельс Эмиль, пианист
Гинзбург Антон, пианист
Гутман Наталья, виолончелистка
Зыков Владимир, трубач
Каган Олег, скрипач
Камышев Анатолий, кларнетист
Копельман Михаил, скрипач
Корнеев Александр, флейтист
Кочиш Золтан, пианист
Леонская Елизавета, пианистка
Лобанов Василий, пианист
Люшевич Андреас, пианист
Михайлов Константин, флейтист
Ойстрах Давид, скрипач
Рампаль Жан-Пьер, флейтист
Ростропович Мстислав, виолончелист
Третьяков Виктор, скрипач
Фурнье Пьер, виолончелист

Харьковский Николай, флейтист
Цыганов Дмитрий, скрипач
Шафран Даниил, виолончелист
Ширинский Сергей, виолончелист
Государственный квартет Грузии
Государственный квартет имени Бетховена
Государственный квартет имени Боро-
дина (ранее Квартет Московской госу-
дарственной филармонии)
Государственный квартет имени Комитаса
Квартет Государственного академи-
ческого Большого театра
Квартет имени Большого театра
Квартет Татраи
Квинтет Морагес

Репертуар

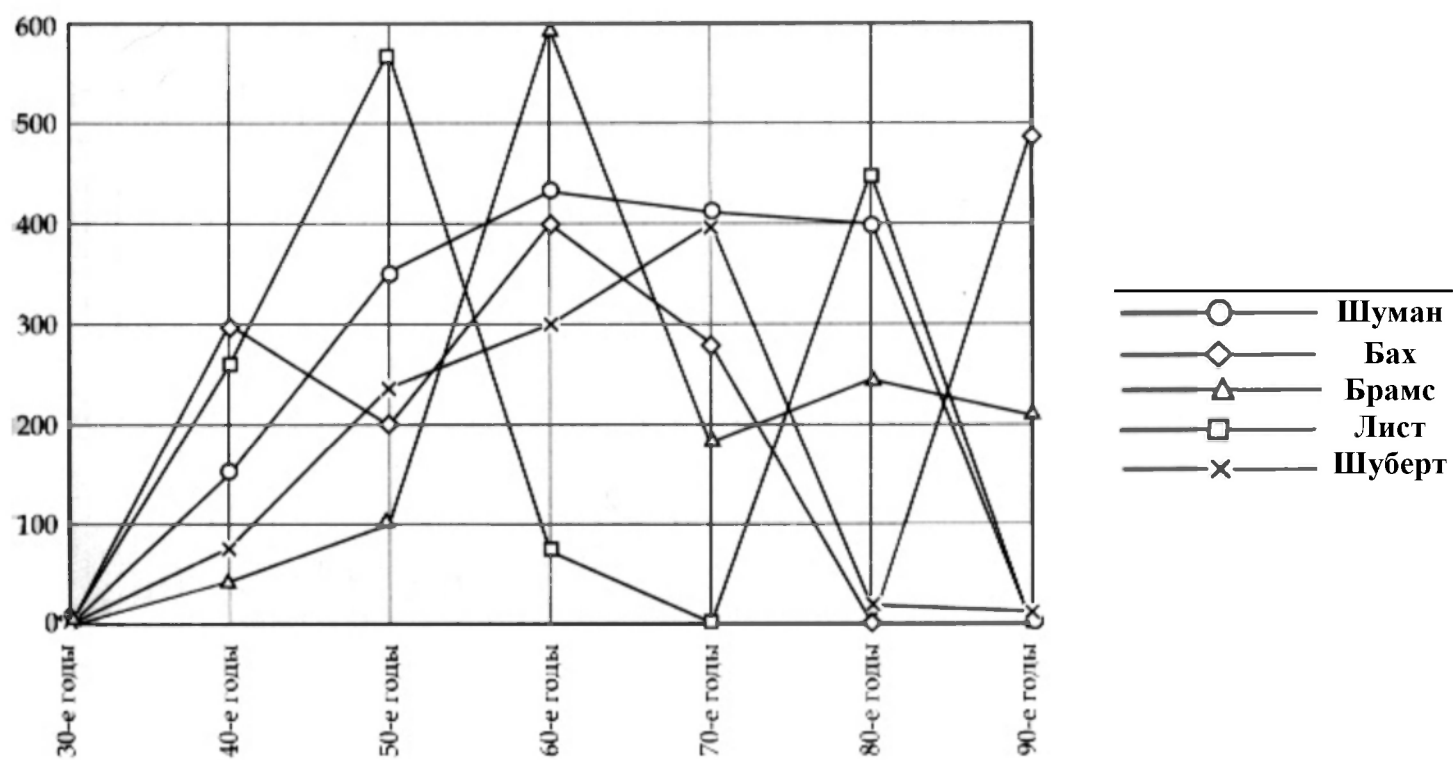
ПЯТЬ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛНЯВШИХСЯ КОМПОЗИТОРОВ

(Число выступлений по десятилетиям)

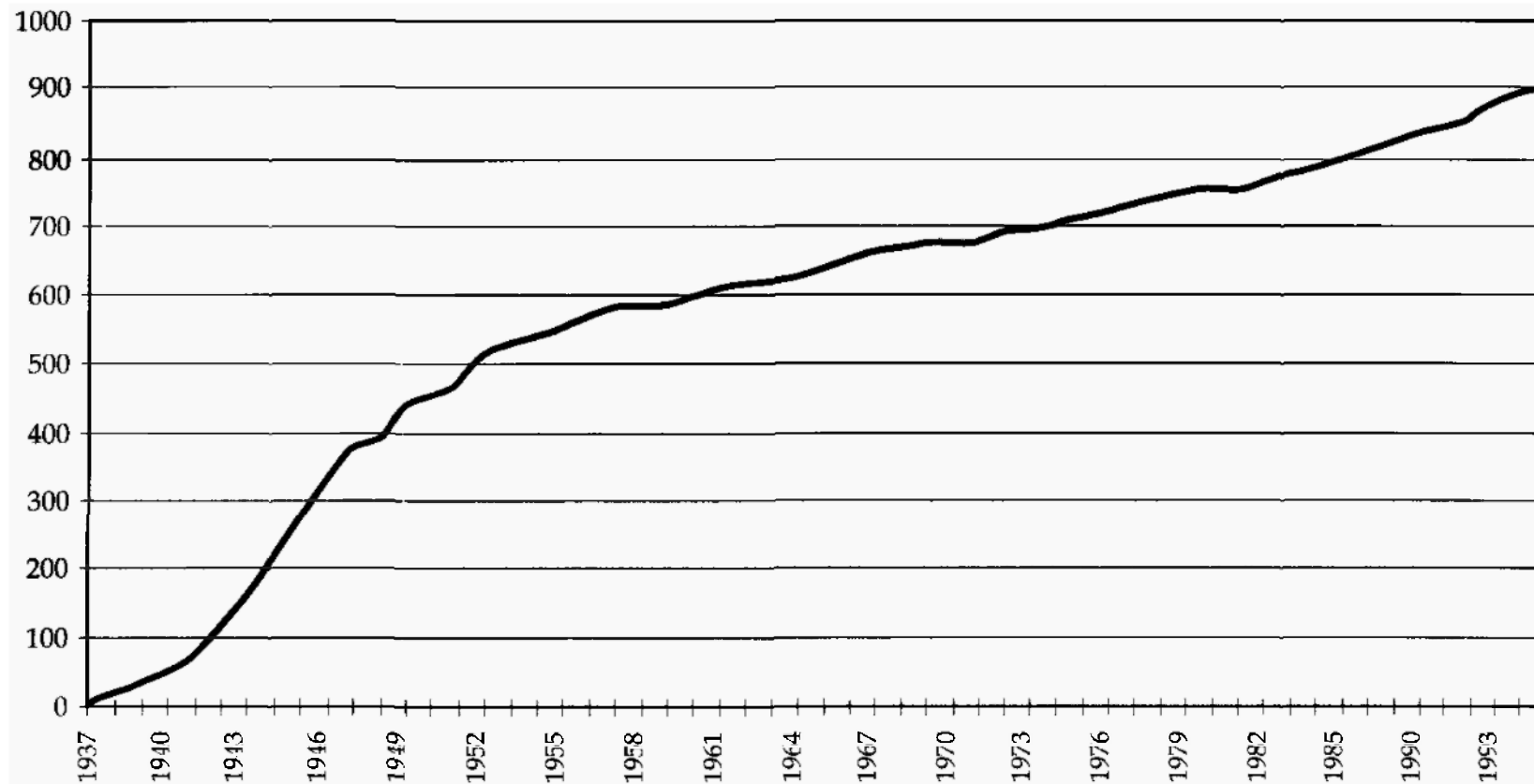

Пять следующих за ними композиторов

(Число выступлений по десятилетиям)

Обогащение репертуара

Репертуар по стилю и составу

Стиль	Соло		В целом			
	Соната	Разное	Соло	Вокал	Камерная музыка	Концерт
Старинный	0	82	82	2	8	11
Классический	51	21	72	3	31	19
Романтический	17	267	284	37	46	14
XX век	15	198	213	28	33	20

Итого	83	568	651	70	118	64
--------------	-----------	------------	------------	-----------	------------	-----------

442

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е		
Бах	Адажио и fuga (неоконч.) BWV 968	Соло	Старинный	Германоязычный	10					0	0	10	1993	
Бах	Английская сюита № 1	Соло	Старинный	Германоязычный	30	0	0	2	0	0	0	28	1951	
Бах	Английская сюита № 3	Соло	Старинный	Германоязычный	34	0	5	0	0	0	0	29	1948	
Бах	Английская сюита № 4	Соло	Старинный	Германоязычный	27					0	0	27	1991	1/1 Пиза
Бах	Английская сюита № 6	Соло	Старинный	Германоязычный	27					0	0	27	1991	
Бах	Бранденбургский концерт № 5	Концерт	Старинный	Германоязычный	10					10	0	0	1978	21/III Дубна
Бах	Итальянский концерт	Соло	Старинный	Германоязычный	20	0	3	0	0	0	0	17	1948	
Бах	Каприччио E-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	13					0	0	13	1991	8/V Москва
Бах	«Каприччио на отъезд возлюбленного брата»	Соло	Старинный	Германоязычный	5	0	4	0	0	0	0	1	1948	
Бах	Концерт для клавира с оркестром D-dur	Концерт	Старинный	Германоязычный	10					0	0	10	1991	18/V Москва
Бах	Концерт для клавира с оркестром d-moll	Концерт	Старинный	Германоязычный	23	0	1	14	0	8	0	0	1941	
Бах	Концерт для клавира с оркестром E-dur	Концерт	Старинный	Германоязычный	3	0	0	0	3				1969	20/V Москва
Бах	Концерт для клавира с оркестром F-dur	Концерт	Старинный	Германоязычный	10					10	0	0	1978	21/III Дубна
Бах	Концерт для клавира с оркестром f-moll	Концерт	Старинный	Германоязычный	5	0	0	0	5				1964	28/VI Парсе-Меле
Бах	Концерт для клавира с оркестром g-moll	Концерт	Старинный	Германоязычный	10					0	0	10	1991	18/V Москва
Бах	Концерт для клавира с оркестром A-dur	Концерт	Старинный	Германоязычный	3	0	0	0	3				1969	29/VI Парсе-Меле
Бах	Концерт для двух клавиров C-dur	Концерт	Старинный	Германоязычный	5	2	1	2	0				1938	
Бах	Концерт для двух клавиров c-moll	Концерт	Старинный	Германоязычный	1					0	0	1	1993	23/XI Лондон
Бах	Концерт для четырех клавиров a-moll	Концерт	Старинный	Германоязычный	1	0	1	0	0				1941	
Бах	Менуэт № 3 G-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	6					0	0	6	1991	1/1 Пиза
Бах	Песни и арии из кантат	Вокал	Старинный	Германоязычный	3	0	1	2	0				1945	
Бах	Прелюдия (фантазия) c-moll BWV 921	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	1	0	0	0	0	11	1949	

Бах	Прелюдия, fuga и аллегро BWV 998	Соло	Старинный	Германоязычный	11					0	0	11	1993	
Бах	Соната № 2 C-dur (обработка из <i>Hortus Musicus</i> Райнкена)	Соло	Старинный	Германоязычный	17					0	0	17	1991	8/V Москва
Бах	Соната № 4 D-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	40	0	2	0	0	0	0	38	1948	
Бах	Соната № 5 d-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	40	0	0	4	0	0	0	9	1951	
Бах	Соната № 1 для виолы да гамба и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1955	27/III Москва
Бах	Соната № 2 для виолы да гамба и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	2	0	0	2	0				1952	
Бах	Соната № 3 для виолы да гамба и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	2	0	0	2	0				1952	
Бах	Соната № 2 для скрипки и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1952	
Бах	Соната № 3 для скрипки и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1952	
Бах	Соната № 4 для скрипки и клавира	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1952	
Бах	Соната для скрипки и цифрованного баса G-dur	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1952	
Бах	Соната № 5 для флейты и клавира e-moll	Камерная музыка	Старинный	Германоязычный	1	0	0	1	0				1953	6/XII Москва
Бах	Токката D-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	12					0	0	12	1992	
Бах	Токката d-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	11					0	0	11	1991	30/X Бремен
Бах	Токката G-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	33					0	0	33	1991	30/X Бремен
Бах	Токката g-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	19					0	0	19	1992	17/III Сан-Себастьян
Бах	Фантазия c-moll BWV 906	Соло	Старинный	Германоязычный	35	0	2	0	0	0	0	33	1948	
Бах	Фантазия и fuga a-moll BWV 904	Соло	Старинный	Германоязычный	6	0	3	0	0	0	0	3	1948	
Бах	Фантазия и fuga a-moll BWV 944	Соло	Старинный	Германоязычный	3					0	0	3	1992	19/VII Пиннеберг
Бах	Французская сюита № 2	Соло	Старинный	Германоязычный	38	0	0	3	14	0	0	21	1953	6/XII Москва
Бах	Французская сюита № 4	Соло	Старинный	Германоязычный	25					0	0	25	1990	14/II Мурсия
Бах	Французская сюита № 6	Соло	Старинный	Германоязычный	25	0	0	2	0	0	0	23	1951	
Бах	Французская увертюра h-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	17					0	0	17	1991	23/I Сереньо
Бах	ХТК, I: Прелюдия и fuga C-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	55	0	16	14	25				1937	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и fuga c-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	52	0	16	13	23				1943	

443

Композито	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы	исполнения	Дата и место
-----------	----------	------	-------	-------	-------	------	------------	--------------

Р						30- е	40- е	50- е	60- е	70- е	80- е	90- е		
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга Cis-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	45	0	11	13	21				1945	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга cis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	50	0	16	13	21				1943	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга D-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	44	0	10	13	21				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга d-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	43	0	9	13	21				1945	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга Es-dur	Соло	Старинный			2	9	12	20				1937	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга es-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	45	0	11	13	21				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга E-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	19	0	9	2	8				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга e-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	20	0	7	4	9				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга F-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	25	0	13	4					1943	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга f-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	27	0	15	2	9	1	0	0	1943	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга Fis-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	24	0	8	1	14	1	0	0	1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга fis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	22	0	7	1	14				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга C-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	21	0	7	1	13				1945	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга g-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	22	0	7	1	13	1	0	0	1945	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга As-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	26	0	6	4	16				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга as-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	25	0	5	4	16				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга A-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	32	0	11	4	17				1943	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга a-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	34	0	11	4	19				1943	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга B-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	21	0	5	4	12				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга b-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	23	0	7	4	11	1	0	0	1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга H-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	27	0	13	5	9				1946	
Бах	ХТК, I: Прелюдия и фуга h-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	29	0	14	5	10				1945	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга C-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	11	0	2	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга c-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	2	0	0	10	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга Cis-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга cis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга D-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	3	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга d-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	3	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга Es-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга dis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	11	1	1	0	0	9	0	0	1938	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга E-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	15	0		0	0	13	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга e-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	14	0	2	0	0	12	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга F-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	13	0	1	0	0	12	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга f-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	13	0	1	0	0	12	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и фуга Fis-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	15	0	3	0	0	12	0	0	1944	

Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga fis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	16	0	3	0	0	13	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga C-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	13	0	1	0	0	12	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga g-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	13	0	1	0	0	12	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga As-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	11	0	2	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga gis-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	n	0	2	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga A-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga a-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga B-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga b-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	3	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga H-dur	Соло	Старинный	Германоязычный	12	0	3	0	0	9	0	0	1944	
Бах	ХТК, II: Прелюдия и fuga h-moll	Соло	Старинный	Германоязычный	10	0	1	0	0	9	0	0	1944	
Бах	Четыре дуэта	Соло	Старинный	Германоязычный	21					0	0	21	1991	8/V Москва

444

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е		
Гендель	Арии	Вокал	Старинный	Германоязычный	2	0	0	2	0				1955	11/ IV Ленинград
Гендель	Сюита № 2	Соло	Старинный	Германоязычный	11					6	5	0	1978	17/ IV Москва
Гендель	Сюита № 3	Соло	Старинный	Германоязычный	12					7	5	0	1978	24/ VIII Волос
Гендель	Сюита № 5	Соло	Старинный	Германоязычный	21	0	0	0	13		5	0	1962	19/ V Флоренция
Гендель	Сюита № 8	Соло	Старинный	Германоязычный	8					3	5	0	1979	14/III Токио
Гендель	Сюита № 9	Соло	Старинный	Германоязычный	7					1	6	0	1979	8/ VII Марсийи-сюр-Мольн
Гендель	Сюита № 12	Соло	Старинный	Германоязычный	7					1	6	0	1979	8/ VII Марсийи-сюр-Мольн
Гендель	Сюита № 14	Соло	Старинный	Германоязычный	7					1	6	0	1979	8/ VII Марсийи-сюр-Мольн
Гендель	Сюита № 16	Соло	Старинный	Германоязычный	7					1	6	0	1979	8/ VII Марсийи-сюр-Мольн
Старинный репертуар						1746	5	309	195	409	298	44	486	
Бетховен	Анданте F-dur	Соло	Классический	Германоязычный						25	0	0	1977	3/ III Париж
Бетховен	Багатели op. 33: № 3	Соло	Классический	Германоязычный	17	0	1	16	0				1948	
Бетховен	Багатели op. 33: № 5	Соло	Классический	Германоязычный	16	0	1	13	0				1948	
Бетховен	Багатели op. 119: № 2	Соло	Классический	Германоязычный	19	0	1	16	2				1948	
Бетховен	Багатели op. 119: № 7	Соло	Классический	Германоязычный	18	0	1	15	2				1948	

Бетховен	Багатели op. 119: № 9	Соло	Классический	Германоязычный	19	0	1	16	2				1948	
Бетховен	Багатели op. 126: № 1	Соло	Классический	Германоязычный	101	0	1	14	2	84	0	0	1948	
Бетховен	Багатели op. 126: № 4	Соло	Классический		54	0	1		0	48	0	0	1948	
Бетховен	Багатели op. 126: № 6	Соло	Классический	Германоязычный	71	0	1	16	0	54	0	0	1948	
Бетховен	Вариации на тему Моцарта из «Волшебной флейты» для виолончели и фортепиано Es-dur	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	2	0	0	2	0				1951	
Бетховен	Квинтет для фортепиано и духовых инструментов op. 16	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	7					0	2	5	1984	30/ VI Тур
Бетховен	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром C-dur	Концерт	Классический	Германоязычный	29	0	4	11	10	0	3	1	1944	
Бетховен	Концерт № 3 для фортепиано с оркестром c-moll	Концерт	Классический	Германоязычный	31	0	2	13	6	10	0	0	1949	
Бетховен	Пятнадцать вариаций и фуга op. 35 Es-dur	Соло	Классический	Германоязычный	51	0	3	3	27	18	0	0	1949	
Бетховен	Рондо op. 51 № 1	Соло	Классический	Германоязычный	40	0	0	6	0	0	34	0	1951	
Бетховен	Рондо op. 51 № 2	Соло	Классический	Германоязычный	41	0	0	6	0	0	34	1	1951	
Бетховен	Рондо для фортепиано с оркестром B-dur	Концерт	Классический	Германоязычный	3	0	0	0	2	1	0	0	1962	8/V Москва
Бетховен	Соната op. 2 № 1	Соло	Классический	Германоязычный	57					57	0	0	1975	10/ VII Турдон
Бетховен	Соната op. 2 № 3	Соло	Классический	Германоязычный	114	0	5	0	31	78	0	0	1947	
Бетховен	Соната op. 7	Соло	Классический	Германоязычный	37					37	0	0	1974	
Бетховен	Соната op. 10 № 2	Соло	Классический	Германоязычный	43					0	43	0	1944	
Бетховен	Соната op. 10 № 3	Соло	Классический	Германоязычный	116	0	6	18	38	20	34	0	1949	
Бетховен	Соната op. 13	Соло	Классический	Германоязычный	60	0	19	22	0	0	1	18	1942	
Бетховен	Соната op. 14 № 1	Соло	Классический	Германоязычный	62	0	4	1	32	18	0	7	1944	
Бетховен	Соната op. 14 № 2	Соло	Классический	Германоязычный	38	0	5	0	26	0	0	7	1947	
Бетховен	Соната op. 22	Соло	Классический	Германоязычный	67	2	11	3	26	14	0	11	1937	
Бетховен	Соната op. 26	Соло	Классический	Германоязычный	123	0	14	11	42	40	0	16	1947	
Бетховен	Соната op. 31 № 2	Соло	Классический	Германоязычный	125	0	18	11	51	0	33	12	1941	
Бетховен	Соната op. 31 № 3	Соло	Классический	Германоязычный	108	0	0	9	58	0	23	16	1941	
Бетховен	Соната op. 49 № 1	Соло	Классический	Германоязычный	18	0	0	2	7	0	0	9	1952	
Бетховен	Соната op. 49 № 2	Соло	Классический	Германоязычный	17	0	0	2	6	0	0	9	1952	
Бетховен	Соната op. 54	Соло	Классический	Германоязычный	63	0	4	5	32	0	0	22	1944	
Бетховен	Соната op. 57	Соло	Классический	Германоязычный	74	0	19	17	32	0	0	6	1943	
Бетховен	Соната op. 90	Соло	Классический	Германоязычный	59	0	4	1	30	24	0	0	1944	
Бетховен	Соната op. 101	Соло	Классический	Германоязычный	101	0	5	1	32	24	39	0	1937	
Бетховен	Соната op. 106	Соло	Классический	Германоязычный	22					22	0	0	1974	

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е		
Бетховен	Соната op. 109	Соло	Классический	Германоязычный	67	0	0	1	24	22	0	20	1952	
Бетховен	Соната op. 110	Соло	Классический	Германоязычный	117	4	1	11	40	23	0	38	1937	
Бетховен	Соната op. 111	Соло	Классический	Германоязычный	95	0	0	7	21	52	0	15	1952	
Бетховен	Соната № 1 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	4	0	0	3	1				1951	
Бетховен	Соната № 2 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	6	0	0	5	1				1951	
Бетховен	Соната № 3 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	7	0	0	5	2				1950	
Бетховен	Соната № 4 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	5	0	0	4	1				1950	
Бетховен	Соната № 5 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	5	0	0	4	1				1952	
Бетховен	Соната № 1 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	5	0	1	0	0	4	0	0	1970	6/V Москва
Бетховен	Соната № 2 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	10	0	0	1	0	9	0	0	1975	14/ X Москва
Бетховен	Соната № 3 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	2					2	0	0	1970	6/V Москва
Бетховен	Соната № 4 дня скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	13					13	0	0	1975	14/X Москва
Бетховен	Соната № 5 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	15					15	0	0	1974	5/VII Парсе-Меле
Бетховен	Соната № 6 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	6	0	0	0	4	2	0	0	1969	3/V Москва
Бетховен	Соната № 10 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	3					3	0	0	1970	
Бетховен	Тридцать три вариации на тему вальса Л. Диабелли op. 120	Соло	Классический	Германоязычный	32	0	0	3	0	12	17	0	1951	
Бетховен	Трио <i>Archduke</i> для фортепиано, скрипки и виолончели op. 97	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	4					0	2	2	1984	23/VI Тур
Бетховен	Тройной концерт для фортепиано, скрипки и виолончели	Концерт	Классический	Германоязычный	3					3	0	0	1970	13/XII Москва
Бетховен	Фантазия для фортепиано, хора и	Концерт	Классический	Германоязычный	4	0	1	3	0				1949	

	оркестра													
Бетховен	Шесть вариаций op. 34	Соло	Классический	Германоязычный	30	0	0	10	0	20	0	0	1950	
Бетховен	Шесть вариаций op. 76	Соло	Классический	Германоязычный	28	0	0	8	0	20	0	0	1950	
Бетховен	Шесть песен	Вокал	Классический	Германоязычный	18	0	5	13	0				1947	
Векерлен	Пять пасторалей	Вокал	Классический	Франкоязычный	41	0	16	25	0				1945	
Гайдн	Анданте с вариациями f-moll	Соло	Классический	Германоязычный	28					0	0	28	1992	22/II Жук
Гайдн	Концерт для фортепиано с оркестром D-dur	Концерт	Классический	Германоязычный	2					0	2	0	1983	8/XII Минск
Гайдн	Соната № 11 B-dur	Соло	Классический	Германоязычный	13	0	0	0	9	0	4	0	1985	6/V Москва
Гайдн	Соната № 31 As-dur	Соло	Классический	Германоязычный	39	0	4	0	0	0	10	25	1986	16/V Милан
Гайдн	Соната № 32 g-moll	Соло	Классический	Германоязычный	27	0	0	0	11	0	16	0	1960	
Гайдн	Соната № 33 c-moll	Соло	Классический	Германоязычный	17	0	3	2	5	0	0	7	1947	
Гайдн	Соната № 37 E-dur	Соло	Классический	Германоязычный	4	0	0	0	4				1961	17/IV Москва
Гайдн	Соната № 39 D-dur	Соло	Классический	Германоязычный	36					0	36	0	1984	27/III Токио
Гайдн	Соната № 43 Es-dur	Соло	Классический	Германоязычный	20	0	5	4	11				1966	16/VII Сполето
Гайдн	Соната № 44 F-dur	Соло	Классический	Германоязычный	14	0	0	0	1	0	0	13	1961	8/VII Лондон
Гайдн	Соната № 45 A-dur	Соло	Классический	Германоязычный	10	0	5	5	0				1945	
Гайдн	Соната № 47 h-moll	Соло	Классический	Германоязычный	22					0	22	0	1984	27/III Токио
Гайдн	Соната № 48 C-dur	Соло	Классический	Германоязычный	24	0	{	0	24				1960	23/IX Москва
Гайдн	Соната № 54 G-dur	Соло	Классический	Германоязычный	12					0	12	0	1986	21/X Нага но
Гайдн	Соната № 55 B-dur	Соло	Классический	Германоязычный	24					0	18	6	1986	
Гайдн	Соната № 56 D-dur	Соло	Классический	Германоязычный	12					0	0	12	1995	
Гайдн	Соната № 57 F-dur	Соло	Классическим	Германоязычный	6					0	0	6	1995	
Гайдн	Соната № 58 C-dur	Соло	Классический	Германоязычный	55	0	0	0	16	0	39	0	1966	9/VII Фонтенбло
Гайдн	Соната № 59 Es-dur	Соло	Классический	Германоязычный	6	0	4	0	2				1946	
Гайдн	Соната № 61 D-dur	Соло	Классический	Германоязычный	2					0	0	2	1995	
Гайдн	Соната № 62 Es-dur	Соло	Классический	Германоязычный	103	0	3	14	47	0	37	2	1946	
Моцарт	Восемь песен	Вокал	Классический	Германоязычный	29	0	7	22	0				1946	
Моцарт	Двенадцать вариации на арию «La belle Française»	Соло	Классический	Германоязычный	12	0	0	0	12				1968	25/I Зальцбург
Моцарт	Квартет для фортепиано, скрипки альты и виолончели К. 478	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	2					0	2	0	1982	25/XII Москва

446

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е		

Моцарт	Квартет для фортепиано, скрипки альта и виолончели К. 493	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	2					0	2	0	1982	29/ XII Москва
Моцарт	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром F-dur К. 37	Концерт	Классический	Германоязычный	2					0	0	2	1994	22/II Осака
Моцарт	Концерт № 5 для фортепиано с оркестром D-dur К. 175	Концерт	Классический	Германоязычный	2					0	0	2	1994	22/II Осака
Моцарт	Концерт № 6 для фортепиано с оркестром B-dur К. 238	Концерт	Классический	Германоязычный	1					0	0	1	1994	18/ IV Сеул
Моцарт	Концерт № 9 для фортепиано с оркестром Es-dur К. 271	Концерт	Классический	Германоязычный	6	0	0	0	4	0	0	2	1966	29/ XI Зальцбург
Моцарт	Концерт № 14 для фортепиано с оркестром Es-dur К. 449	Концерт	Классический	Германоязычный	6	0	0	0	2	4	0	0	1967	1/ VI Москва
Моцарт	Концерт № 15 для фортепиано с оркестром B-dur К. 450	Концерт	Классический	Германоязычный	10	0	0	0	10				1968	27/1 Зальцбург
Моцарт	Концерт № 17 для фортепиано с оркестром G-dur К. 453	Концерт	Классический	Германоязычный	13	0	0	0	11	2	0	0	1968	9/ IV Москва
Моцарт	Концерт № 18 для фортепиано с оркестром B-dur К. 456	Концерт	Классический	Германоязычный	5	0	1	0	0	2	0	2	1977	9/1 Москва
Моцарт	Концерт № 20 для фортепиано с оркестром d-moll К. 466	Концерт	Классический	Германоязычный	11	0	1	10	0				1943	
Моцарт	Концерт № 22 для фортепиано с оркестром Es-dur К. 482	Концерт	Классический	Германоязычный	13	0	0	0	9	4	0	0	1966	31/VII Экс-ан-Прованс
Моцарт	Концерт № 24 для фортепиано с оркестром c-moll К. 491	Концерт	Классический	Германоязычный	12					12	0	0	1971	22/ VI Москва
Моцарт	Концерт № 25 для фортепиано с оркестром C-dur К. 503	Концерт	Классический	Германоязычный	1					0	0	1	1992	1/XII Москва
Моцарт	Концерт № 27 для фортепиано с оркестром B-dur К. 595	Концерт	Классический	Германоязычный	20	0	0	0	9	7	0	4	1965	16/ VI Блайборо
Моцарт	Менуэт D-dur К. 355	Соло	Классический	Германоязычный	2	0	0	0	2				1968	25/1 Зальцбург
Моцарт	Рондо a-moll	Соло	Классический	Германоязычный	9	0	2	6	1				1945	
Моцарт	Соната C-dur К. 309	Соло	Классический	Германоязычный	20	0	0	0	20				1967	29/ XII Стамбул
Моцарт	Соната C-dur К. 545	Соло	Классический	Германоязычный	35	0	0	16	0	0	14	5	1941	
Моцарт	Соната c-moll К. 457	Соло	Классический	Германоязычный	34	0	0	0	14	0	0	20	1965	9/ IX Любляна
Моцарт	Соната Es-dur К. 282	Соло	Классический	Германоязычный	21	0	0	7	0	0	14	0	1953	14/ II Ереван
Моцарт	Соната F-dur К. 280	Соло	Классический	Германоязычный	33	0	0	0	33				1961	29/ XI Москва
Моцарт	Соната F-dur К. 533 - К. 494	Соло	Классический	Германоязычный	23	0	3	4	0	0	11	5	1944	
Моцарт	Соната G-dur К. 283	Соло	Классический	Германоязычный	29	0	0	0	24	0	0	5	1965	14/ XI Рига
Моцарт	Соната a-moll К. 310	Соло	Классический	Германоязычный	86	0	19	44	7	0	16	0	1941	

Моцарт	Соната B-dur К. 333	Соло	Классический	Германоязычный	19	0	0	0	12	0	0	7	1966	28/ I Зальцбург
Моцарт	Соната B-dur К. 570	Соло	Классический	Германоязычный	7					0	0	7	1990	29/ I Экс-ан-Прованс
Моцарт	Соната для двух фортепиано К. 448	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1967	20/ VI Снэйп
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 304	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	16					8	8	0	1974	14/ X Неаполь
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 305	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	22					14	8	0	1974	14/X Неаполь
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 306	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	28					20	8	0	1974	14/ IV Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано (неоконч.) К. 372	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	20					20	0	0	1974	14/ IV Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано F-dur К. 376	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	9					7	2	0	1975	2/ V Тбилиси
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 378	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	10					8	2	0	1974	14/ IV Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 379	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	10					8	2	0	1974	14/ IV Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 380	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	11					9	2	0	1975	6/V Кисловодск
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано (неоконч.) К. 402	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	9					9	0	0	1974	14/X Неаполь
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 403	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	8					6	2	0	1975	20/ V Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 404	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	32					24	8	0	1974	14/ IV Москва
Моцарт	Соната для скрипки и фортепиано К. 454	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	8					6	2	0	1975	20/ V Москва
Моцарт	Соната для фортепиано в четыре руки К. 521	Камерная музыка	Классический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1966	19/ VI Олдборо
Моцарт	Фантазия c-moll К. 475	Соло	Классический	Германоязычный	37	0	0	0	11	0	0	26	1965	9/ IX Любляна
Моцарт	Фантазия и fuga C-dur К. 394	Соло	Классический	Германоязычный	2	0	0	0	2				1968	25/1 Зальцбург
Моцарт-Григ	Четыре сонаты для двух фортепиано	Камерная музыка	Классический	Разноязычный	7					0	0	7	1992	8/ VIII Хасельдорф
Классический репертуар					3540	6	212	494	906	944	566	412		
Алябьев	Романс	Вокал	Романтический	Славяноязычный	2	0	0	2	0				1956	
Балакирев	Романсы	Вокал	Романтический	Славяноязычный	4	0	1	3	0				1949	
Бизе	Шесть романсов	Вокал	Романтический	Франкоязычный	9	0	2	7	0				1947	

Бородин	«В монастыре»	Соло	Романтический	Славяноязычный	2	0	0	1	0	1	0	0	1952	
Бородин	Серенада	Соло	Романтический	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1952	
Брамс	Баллада ор. 10 № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	45	0	1	1	18	0	0	25	1946	
Брамс	Баллада ор. 10 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	67	0	1	1	39	0	0	26	1946	
Брамс	Баллада ор. 118 № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	89	0	3	9	62	13	0	2	1941	
Брамс	Вариации и fuga на тему Генделя ор. 24	Соло	Романтический	Германоязычный	31					0	31	0	1988	23/VII Винница
Брамс	Вариации на оригинальную тему ор. 21 № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	9					0	9	0	1988	4/VI Роландсек
Брамс	Вариации на тему венгерской песни ор. 21 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	40					0	40	0	1983	27/ XI Тула
Брамс	Вариации на тему Паганини ор. 35	Соло	Романтический	Германоязычный	56					0	56	0	1986	7/III Нитра
Брамс	Интермеццо ор. 116 № 5	Соло	Романтический	Германоязычный	77	0	1	0	29	26	0	21	1964	14/ IV Ленинград
Брамс	Интермеццо ор. 116 № 6	Соло	Романтический	Германоязычный	76	0	0	0	22	28	0	26	1964	14/ IV Ленинград
Брамс	Интермеццо ор. 117 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	20	0	2	6	1	8	0	3	1947	
Брамс	Интермеццо ор. 118 № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	113	0	2	10	53	37	0	11	1941	
Брамс	Интермеццо ор. 118 № 6	Соло	Романтический	Германоязычный	54	0	2	3	46	0	0	3	1941	
Брамс	Интермеццо ор. 119 № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	56	0	6	6	40	0	0	4	1941	
Брамс	Интермеццо ор. 119 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	52	0	4	3	41	1	0	1	1945	
Брамс	Интермеццо ор. 119 № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	66	0	5	6	47	6	0	2	1941	
Брамс	Каприччио ор. 76 № 8	Соло	Романтический	Германоязычный	54	0	0	0	32	0	0	22	1964	14/ IV Ленинград
Брамс	Каприччио ор. 116 № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	70	0	0	0	23	25	0	22	1964	14/ IV Ленинград
Брамс	Каприччио ор. 116 № 7	Соло	Романтический	Германоязычный	68	0	0	1	22	25	0	20	1964	14/ IV Ленинград
Брамс	Квартет ор. 26	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	9	0	0	2	0	0	7	0	1952	
Брамс	Квартет ор. 60	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	2	0	0	2	0				1951	
Брамс	Квинтет ор. 34	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	5	0	1	4	0				1941	
Брамс	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром ор. 83	Концерт	Романтический	Германоязычный	41	1	1	18	20	1	0	0	1939	
Брамс	Одиннадцать песен	Вокал	Романтический	Германоязычный	17	0	4	13	0				1946	
Брамс	«Прекрасная Магелона»	Вокал	Романтический	Германоязычный	3	0	0	0	2	1	0	0	1965	20/ VI Альдебург
Брамс	Равсодия ор. 79 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	42	0	0	0	20	0	0	22	1964	
Брамс	Равсодия ор. 119 № 4	Соло	Романтический	Германоязычный	71	0	5	5	53	0	0	S	1941	
Брамс	Скерцо для скрипки и фортепиано	Камерная	Романтический	Германоязычный	7	0	0	0	6	1	0	0	1967	2/VII Парсе-Меле

музыка													
Брамс	Соната № 1 op. 1	Соло	Романтический	Германоязычный	32					0	32	0	1986 7/III Нитра
Брамс	Соната № 2 op. 2	Соло	Романтический	Германоязычный	53	0	0	3	0	0	30	0	1959 8/I Москва
Брамс	Соната № 1 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	8	0	0	6	2				1950
Брамс	Соната № 2 для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	6	0	0	5	1				1952
Брамс	Соната № 1 для кларнета и фортепиано op. 120	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	6					6	0	0	1977 18/ II Москва
Брамс	Соната № 1 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	12					0	12	0	1983 12/II Берлин
Брамс	Соната № 2 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1972 29/ III Москва
Брамс	Соната № 3 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	14	0	0	0	10	4	0	0	1967 2/VII Парсе-Меле
Брамс	Четыре строгих напева	Вокал	Романтический	Германоязычный	1					0	1	0	1982 4/VII Парсе-Меле
Вагнер	<i>Schmachtend</i>	Соло	Романтический	Германоязычный	53					34	18	1	1975 12/ I Москва
Вагнер	Три песни	Вокал	Романтический	Германоязычный	1	0	1	0	0				1949
Вагнер-Лист	«Смерть Изольды»	Соло	Романтический	Германоязычный	2	1	1	0	0				1938
Вебер	Соната № 1 op. 24	Соло	Романтический	Германоязычный	2					0	2	0	1981 17/VI Москва
Вебер	Соната № 3 op. 49	Соло	Романтический	Германоязычный	35	0	5	6	17	0	0	7	1948
Вольф	Двадцать одна песня на стихи И. В. Гёте	Вокал	Романтический	Германоязычный	4					4	0	0	1977 24/ VII Мюнхен
Вольф	Двадцать песен на стихи Э. Мёрике и И. Эйхendorфа	Вокал	Романтический	Германоязычный	6	0	2	4	0				1946
Вольф	Двадцать пять песен на стихи Э. Мёрике	Вокал	Романтический	Германоязычный	12	0	1	4	1	6	0	0	1967 28/ VI Парсе-Меле
Вольф	Шесть старинных напевов	Вокал	Романтический	Германоязычный	2	0	1	0	0	0	1	0	1982 4/ VII Парсе-Меле

448

Глазунов	Два романа	Вокал	Романтический	Славяноязычный	4	0	1	3	0				1949
Глинка	Двадцать романсов	Вокал	Романтический	Славяноязычный	34	0	12	22	0				1945
Григ	Восемнадцать романсов	Вокал	Романтический	Разноязычный	13	0	6	5	0	0	0	2	1993 28/ VII Москва
Григ	Концерт для фортепиано с оркестром a-moll	Концерт	Романтический	Разноязычный	20	0	0	1	13	6	0	0	1955 16/ VIII Кисловодск
Григ	Лирические пьесы op. 12: № 1	Соло	Романтический	Разноязычный	37					n	0	37	1993 5/ VII Баден-Баден

Григ	Лирические пьесы ор. 12: № 2	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 12: № 3	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 12: № 4	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 12: № 8	Соло	Романтический	Разноязычный	37					37	1994			
Григ	Лирические пьесы ор. 38: № 12	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 38: № 16	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 43: № 17	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 43: № 22	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 47: № 23	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 47: № 27	Соло	Романтический	Разноязычный	9			0	0	9	1994			
Григ	Лирические пьесы ор. 54: № 31	Соло	Романтический	Разноязычный	46			0	0	46	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 54: № 33	Соло	Романтический	Разноязычный	9			0	0	9	1994			
Григ	Лирические пьесы ор. 54: № 34	Соло	Романтический	Разноязычный	46			0	0	46	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 54: № 35	Соло	Романтический	Разноязычный	37			0	0	37	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 57: № 39	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 57: № 40	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 57: № 41	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 62: № 43	Соло	Романтический	Разноязычный	9			0	0	9	1994			
Григ	Лирические пьесы ор. 62: № 46	Соло	Романтический	Разноязычный	45			0	0	45	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 65: № 53	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 68: № 57	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 71: № 62	Соло	Романтический	Разноязычный	45			0	0	45	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 71: № 63	Соло	Романтический	Разноязычный	45			0	0	45	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 71: № 65	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 71: № 66	Соло	Романтический	Разноязычный	36			0	0	36	1993			
Григ	Лирические пьесы ор. 71: № 69	Соло	Романтический	Разноязычный	9			0	0	9	1994			
Григ	Соната e-moll	Соло	Романтический	Разноязычный	2	0	2	0	0			1944		
Григ	Соната для виолончели и фортепиано a-moll	Камерная музыка	Романтический	Разноязычный	8	0	0	4	3	0	1	0	1951	
Григ	Соната № 2 для скрипки и фортепиано g-moll	Камерная музыка	Романтический	Разноязычный	3					0	3	0	1984	26/ X Пушкино
Григ	Шесть романсов	Вокал	Романтический	Разноязычный	5	0	0	5	0				1947	
Даргомыжский	Девять романсов	Вокал	Романтический	Славяноязычный	12	0	0	12	0				1950	
Дворжак	Квнтет ор. 5 A-dur	Камерная музыка	Романтический	Славяноязычный	21					0	21	0	1982	31/ I Москва
Дворжак	Квнтет ор. 81 A-dur	Камерная музыка	Романтический	Славяноязычный	21					0	21	0	1982	31/ I Москва
Дворжак	Концерт для фортепиано с	Концерт	Романтический	Славяноязычный	25	0	0	0	9	2	14	0	1960	21/ X

оркестром op. 33 g-moll										Филадельфия
Дворжак	Пять романсов	Вокал	Романтический	Славяноязычный	2	0	0	2	0	1952
Делиб	Три романа	Вокал	Романтический	Франкоязычный	12	0	7	5	0	1946
Керубини	Арии	Вокал	Романтический	Франкоязычный	1	0	0	1	0	1954
Лист	<i>Andante lacrimoso</i>	Соло	Романтический	Германоязычный	13				1 12 0	1975 10/ X Москва
Лист	<i>Ave Maria</i> (E-dur)	Соло	Романтический	Германоязычный	11				0 11 0	1982 4/ VII Парсе-Меле
Лист	<i>Klavierstück</i> Fis-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	14				0 14 0	1988 24/ II Хомбройх
Лист	Венгерская фантазия для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Германоязычный	4	0	0	1	3	1955 27/VIII Кисловодск
Лист	Венеция и Неаполь	Соло	Романтический	Германоязычный	30	0	15	15	0	1943

449

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итог о	Годы								Год первого исполнени я	Дата и место
						30- е	40- е	50- е	60- е	70- е	80- е	90- е			
Лист	Годы странствий: Долина Обермана	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	1	13	0				1948		
Лист	Годы странствий: Обручение	Соло	Романтический	Германоязычный	8	0	1	7	0				1948		
Лист	Годы странствий: Сонет Петрарки № 123	Соло	Романтический	Германоязычный	35	0	5	30	0				1944		
Лист	Годы странствий: У ручья	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	2	12	0				1948		
Лист	Годы странствий: Фонтаны виллы д'Эсте	Соло	Романтический	Германоязычный	18	0	8	10	0				1945		
Лист	Десять песен	Вокал	Романтический	Германоязычный	31	0	11	20	0				1947		
Лист	Забытый вальс № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	53	0	24	29	0				1944		
Лист	Забытый вальс № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	24	0	9	15	0				1947		
Лист	Забытый вальс № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	9	5	0				1947		
Лист	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Германоязычный	16	0	4	9	3				1949		
Лист	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Германоязычный	12	0	0	5	7				1955	14/ III Москва	
Лист	Концертный этюд <i>Un sospiro</i>	Соло	Романтический	Германоязычный	17	0	8	4	0	0	5	0	1947		
Лист	Концертный этюд «Хоровод гномов»	Соло	Романтический	Германоязычный	22	0	10	8	0	0	4	0	1947		
Лист	Мефисто-вальс № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	31	0	10	21	0				1947		
Лист	Мефисто-вальс № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	14					0	14	0	1988	24/ II Хомбройх	
Лист	Мефисто-полька	Соло	Романтический	Германоязычный	14					0	14	0	1988	24/ II Хомбройх	
Лист	Мысли о смерти	Соло	Романтический	Германоязычный	15	0	0	4	0	0	11	0	1957	29/ IV Москва	

Лист	Ноктюрн (<i>Liebestraum</i>) № 2 E-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	10	0	6	4	0				1945	
Лист	Ноктюрн (<i>Liebestraum</i>) № 3 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	10	0	6	4	0				1945	
Лист	Патетический концерт для двух фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3	0	1	2	0				1942	
Лист	Погребальное шествие	Соло	Романтический	Германоязычный	17	0	10	7	0				1943	
Лист	Полонез № 2 E-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	73	0	6	24	0	0	43	0	1947	
Лист	Рапсодия № 17	Соло	Романтический	Германоязычный	50	0	0	6	1	0	43	0	1957	29/ IV Москва
Лист	Серые облака	Соло	Романтический	Германоязычный	57	0	0	4	0	0	53	0	1954	14/ X Москва
Лист	Скерцо g-moll (1827)	Соло	Романтический	Германоязычный	37					0	37	0	1988	24/II Хомбройх
Лист	Скерцо и марш	Соло	Романтический	Германоязычный	17	0	0	2	0	0	15	0	1957	29/ IV Москва
Лист	Соната h-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	73	2	16	8	47				1938	
Лист	Трансцендентные этюды: Прелюдия	Соло	Романтический	Германоязычный	60	0	13	34	0	0	13	0	1943	
Лист	Трансцендентные этюды: этюд a-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	50	0	3	34	0	0	13	0	1949	
Лист	Трансцендентные этюды: Пейзаж	Соло	Романтический	Германоязычный	60	1	13	42	0	0	13	0	1938	
Лист	Трансцендентные этюды: Блуждающие огни	Соло	Романтический	Германоязычный	96	2	18	60	0	0	16	0	1938	
Лист	Трансцендентные этюды: <i>Eroica</i>	Соло	Романтический	Германоязычный	54	0	16	23	0	0	15	0	1943	
Лист	Трансцендентные этюды: Дикая охота	Соло	Романтический	Германоязычный	38	0	4	21	0	0	13	0	1945	
Лист	Трансцендентные этюды: этюд f-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	42	0	3	25	0	0	14	0	1949	
Лист	Трансцендентные этюды: Вечерние гармонии	Соло	Романтический	Германоязычный	79	3	8	43	0	0	25	0	1938	
Лист	Траурная гондола	Соло	Романтический	Германоязычный	5	0	3	1	0				1950	
Лист	Утешение №6 -	Соло	Романтический	Германоязычный	47	0	1	3	0	0	43	0	1957	29/ IV Москва
Лядов	Канцонетта op. 48 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	3	0	2	1	0				1952	
Лядов	Музыкальная табакерка	Соло	Романтический	Славяноязычный	10	0	7	3	0				1947	
Лядов	Этюд op. 48 № 1 A-dur	Соло			3	0	2	1	0				1947	
Мендельсон	Песни без слов op. 19: № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	28					28	0	0	1972	12/ II Киев
Мендельсон	Песни без слов op. 19: № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	28					28	0	0	1972	
Мендельсон	Песни без слов op. 19: № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	28					28	0	0	1972	
Мендельсон	Песни без слов op. 19: № 5	Соло	Романтический	Германоязычный	29					29	0	0	1972	
Мендельсон	Песни без слов op. 19: № 6	Соло	Романтический	Германоязычный	29					29	0	0	1972	
Мендельсон	Серьезные вариации op. 54	Соло	Романтический	Германоязычный	46	0	8	12	26				1946	
Мендельсон	Соната № 2 для виолончели и фортепиано op. 58	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1969	3/ VII Парсе-Меле

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итог о	Го ды								Год первого исполнени я	Дата и место
						30- е	40- е	50- е	60- е	70- е	80- е	90- е			
Мусоргский	«Детская»	Вокал	Романтический	Славяноязычный	29	0	0	29	0				1953	30/ I Тбилиси	
Мусоргский	«Картинки с выставки»	Соло	Романтический	Славяноязычный	104	0	5	55	27	17	0	0	1949		
Мусоргский	«Песни и пляски смерти»	Вокал	Романтический	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1949		
Мусоргский	Романсы	Вокал	Романтический	Славяноязычный	8	0	5	3	0				1949		
Регер	Вариации и фуга для двух фортепиано op. 86	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	6					0	0	6	1995	13/ III Вена	
Регер	Квинтет op. 64 c-moll	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	2	0	0	0	2				1960	28/ V	
Римский-Корсаков	Восемь романсов	Вокал	Романтический	Славяноязычный	10	0	5	5	0				1947		
Римский-Корсаков	Концерт для фортепиано с оркестром op. 30 cis-moll	Концерт	Романтический	Славяноязычный	9	0	5	4	0				1949		
Сен-Санс	Вариации на тему Бетховена для двух фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Франкоязычный	1	0	1	0	0				1942		
Сен-Санс	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Франкоязычный	4					0	0	4	1993	19/V Вена	
Сен-Санс	Концерт № 5 для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Франкоязычный	15	0	0	9	0	0	0	6	1952		
Сен-Санс	Соната № 1 для виолончели и фортепиано op. 32	Камерная музыка	Романтический	Франкоязычный	9					0	0	9	1991	30/X! Смоленск	
Сметана	Романс	Вокал	Романтический	Славяноязычный	2	0	0	2	0				1952		
Танеев	Романс	Вокал	Романтический	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1958	21/ I Москва	
Франк	«Джинны» — поэма для фортепиано с оркестром	Концерт	Романтический	Франкоязычный	2	0	0	2	0				1952		
Франк	Квинтет f-moll	Камерная музыка	Романтический	Франкоязычный	15	0	3	4	0	0	8	0	1946		
Франк	Прелюдия, хорал и фуга	Соло	Романтический	Франкоязычный	47	0	4	13	10	0	11	9	1946		
Франк	Соната для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Франкоязычный	7	0	0	0	6	1	0	0	1967	2/ VII Парсе-Меле	
Франк	Трио для фортепиано, скрипки и виолончели op. 1	Камерная музыка	Романтический	Франкоязычный	8					0	8	0	1983	28/ V Горький	
Чайковский	<i>Menuetto scherzoso</i> op. 51	Соло	Романтический	Славяноязычный	24	0	0	1	0	2	21	0	1952		
Чайковский	<i>Un poco di Chopin</i> op. 72	Соло	Романтический	Славяноязычный	22	0	0	1	0	2	19	0	1952		
Чайковский	Большая соната op. 37 G-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	25	0	10	15	0				1942		

Чайковский	Вальс ор. 40 As-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	21	0	1	0	0	0	20	0	1947	
Чайковский	Вальс-скерцо ор. 7	Соло			27	0	6	1	0	0	20	0	1947	
Чайковский	Вечерние грезы ор. 19	Соло	Романтический	Славяноязычный	24	0	0	1	0	2	21	0	1952	
Чайковский	«Времена года» ор. 37 bis: Январь	Соло	Романтический	Славяноязычный	46	0	9	10	6	0	21	0	1944	
Чайковский	«Времена года» ор. 37 bis: Май	Соло	Романтический	Славяноязычный	52	0	9	12	9	1	21	0	1944	
Чайковский	«Времена года» ор. 37 bis: Июнь	Соло	Романтический	Славяноязычный	48	0	9	12	6	0	21	0	1944	
Чайковский	«Времена года» ор. 37 bis: Ноябрь	Соло	Романтический	Славяноязычный	54	0	9	15	9	0	21	0	1944	
Чайковский	Грустная песенка ор. 40	Соло	Романтический	Славяноязычный	26	0	2	1	0	2	21	0	1952	
Чайковский	Двадцать один романс	Вокал	Романтический	Славяноязычный	4	0	3	1	0				1946	
Чайковский	Девять романсов	Вокал	Романтический	Славяноязычный	30	0	14	16	0				1945	
Чайковский	Каприччио ор. 19	Соло	Романтический	Славяноязычный	23	0	3	0	0	0	20	0	1947	
Чайковский	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром	Концерт			52	0	15	27	10				1940	
Чайковский	Ноктюрн ор. 10	Соло	Романтический	Славяноязычный	23	0	3	0	0	0	20	0	1947	
Чайковский	Размышление ор. 72	Соло	Романтический	Славяноязычный	23	0	1	2	0	0	20	0	1949	
Чайковский	Романс ор. 5	Соло	Романтический	Славяноязычный	25	0	4	1	0	0	20	0	1947	
Чайковский	Романс ор. 51	Соло	Романтический	Славяноязычный	24	0	0	1	0	2	21	0	1952	
Чайковский	Салонный вальс ор. 51	Соло	Романтический	Славяноязычный	25	0	0	1	0	3	21	0	1952	
Чайковский	Трио ор. 50 a-moll	Камерная музыка	Романтический	Славяноязычный	7	0	1	0	0	0	6	0	1945	
Чайковский	Шалунья ор. 72	Соло	Романтический		27	0	2	1	1	2	21	0	1952	
Чайковский	Юмореска ор. 10	Соло	Романтический	Славяноязычный	25	0	4	1	0	0	20	0	1947	
Шопен	<i>Rondo alla mazure</i> ор. 5	Соло	Романтический	Славяноязычный	24	0	0	0	24				1967	24/ VIII Зальцбург
Шопен	Анданте спиянато и Большой блестящий полонез	Соло	Романтический	Славяноязычный	3	0	0	0	3				1961	27/ VI Сочи
Шопен	Баллада № 1 g-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	83	0	1	2	39	3	27	11	1960	31/ I Ярославль

451

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е		
Шопен	Баллада № 2 F-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	65	0	0	1	12	15	26	11	1950	
Шопен	Баллада № 3 As-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	144	0	29	19	27	34	22	13	1943	
Шопен	Баллада № 4 f-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	123	2	24	7	26	29	22	13	1937	
Шопен	Баркарола	Соло	Романтический	Славяноязычный	96	1	16	0	60	19	0	0	1939	
Шопен	Блестящие вариации ор. 12 B-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	29	0	13	0	16				1943	
Шопен	Вальс ор. 34 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	31	0	8	1	0	22	0	0	1942	

Шопен	Вальс ор. 34 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	30	0	7	1	0	22	0	0	1942	
Шопен	Вальс ор. 34 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	67	0	4	1	0	62	0	0	1942	
Шопен	Вальс ор. 69 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	4	0	1	0	0	3	0	0	1942	
Шопен	Вальс ор. 70 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	50	0	10	0	0	40	0	0	1942	
Шопен	Вальс ор. posth. e-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	9	0	9	0	0				1949	
Шопен	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром f-moll	Концерт	Романтический	Славяноязычный	5	0	0	0	5				1966	25/ XI Женева
Шопен	Мазурка ор. 6 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	2	0	2	0	0				1949	
Шопен	Мазурка ор. 6 № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	3	0	3	0	0				1946	
Шопен	Мазурка ор. 7 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	9	0	9	0	0				1944	
Шопен	Мазурка ор. 7 № 5	Соло	Романтический	Славяноязычный	7	0	7	0	0				1945	
Шопен	Мазурка ор. 17 № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	16	0	1	2	13				1945	
Шопен	Мазурка ор. 24 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	36	0	24	И	1				1943	
Шопен	Мазурка ор. 24 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	52	0	21	3	2S				1945	
Шопен	Мазурка ор. 24 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	33	0	26	5	2				1946	
Шопен	Мазурка ор. 24 № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	18	0	13	4	1				1946	
Шопен	Мазурка ор. 30 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	48	0	23	6	19				1943	
Шопен	Мазурка ор. 33 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	2	0	2	0	0				1945	
Шопен	Мазурка ор. 33 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	1	0	1	0	0				1946	
Шопен	Мазурка ор. 56 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	1		1						1949	
Шопен	Мазурка ор. 63 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	46	0	6	0	0	40	0	0	1949	
Шопен	Мазурка ор. 67 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	43	0	3	0	0	40	0	0	1945	
Шопен	Мазурка ор. 68 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	50	0	5	0	5	40	0	0	1943	
Шопен	Мазурка ор. 68 № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	7	0	2	0	5				1943	
Шопен	Мазурка ор. posth. № 2 a-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	40					40	0	0	1976	
Шопен	Ноктюрн ор. 9 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	42	0	10	5	17	10	0	0	1946	
Шопен	Ноктюрн ор. 9 № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	5					5	0	0	1975	12/ I Москва
Шопен	Ноктюрн ор. 15 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	110	0	23	16	39	32	0	0	1943	
Шопен	Ноктюрн ор. 15 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	20	0	2	0	3	15	0	0	1969	21/ XI Львов
Шопен	Ноктюрн ор. 15 N« 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	18	0	4	1	3	10	0	0	1949	
Шопен	Ноктюрн ор. 37 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	7	0	6	1	0				1949	
Шопен	Ноктюрн ор. 55 № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	25	0	12	1	0	12	0	0	1943	
Шопен	Ноктюрн ор. 55 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	18	0	6	0	0	12	0	0	1943	
Шопен	Ноктюрн ор. 62 № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	30	0	6	1	4	19	0	0	1942	
Шопен	Ноктюрн ор. 72 (posth.)	Соло	Романтический	Славяноязычный	24	0	(1	2	3	19	0	0	1950	
Шопен	Полонез ор. 26 № 1 cis-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	63	0	10	3	14	0	1	35	1943	
Шопен	Полонез ор. 40 № 1 A-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	48	0	9	4	0	0	0	35	1943	
Шопен	Полонез ор. 40 № 2 c-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	49	0	10	4	0	0	0	35	1943	

Шопен	Полонез op. 71 № 1 d-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1950	
Шопен	Полонез-фантазия op. 61	Соло	Романтический	Славяноязычный	170	0	14	6	34	54	9	53	1943	
Шопен	Прелюдии op. 28: № 2 a-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	42	0	2	5	5	30	0	0	1944	
Шопен	Прелюдии op. 28: № 4 e-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	3	0	0	0	3				1967	

452

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Шопен	Прелюдии op. 28: № 5 D-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	50	0	5	5	6	34	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 6 h-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	45	0	1	5	9	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 7 A-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	40	0	1	4	3	32	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 8 fis-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	33	0	0	1	2	30	0	0	1950		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 9 E-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	34	0	2	1	1	30	0	0	1945		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 10 cis-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	51	0	5	5	11	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 11 H-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	53	0	5	5	13	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 13 Fis-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	53	0	5	5	13	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 15 Des-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	54	0	6	5	13	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 17 As-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	56	0	7	3	13	30	0	1	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 19 Es-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	49	0	2	4	13	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 21 B-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	51	0	1	1	15	34	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 23 F-dur	Соло	Романтический	Славяноязычный	46	0	1	1	14	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдии op. 28: № 24 d-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	46	0	1	1	14	30	0	0	1944		
Шопен	Прелюдия op. 45 cis-moll	Соло	Романтический	Славяноязычный	13	0	2	0	11				1946		
Шопен	Пять песен	Вокал	Романтический	Славяноязычный	7	0	4	3	0				1946		
Шопен	Рондо для двух фортепиано op. 73	Камерная музыка	Романтический	Славяноязычный	1	0	1	0	0				1942		
Шопен	Скерцо № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	55	0	0	2	43	10	0	0	1950		
Шопен	Скерцо № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	140	0	28	25	57	30	0	0	1943		
Шопен	Скерцо № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	80	0	10	2	57	11	0	0	1944		
Шопен	Скерцо № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	149	1	19	17	60	52	0	0	1939		
Шопен	Соната для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Славяноязычный	7	0	0	0	3	0	4	0	1961	26/ XII Москва	
Шопен	Экспромт № 2 op. 36	Соло	Романтический	Славяноязычный	7					0	0	7	1990	31/ I Ла-Рок д'Антерон	
Шопен	Экспромт № 3 op. 51	Соло	Романтический	Славяноязычный	7					0	0	7	1990	31/ I Ла-Рок д'Антерон	

Шопен	Этюды оп. 10: № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	224	2	29	50	85	0	54	4	1937	
Шопен	Этюды оп. 10: № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	75	0	1	7	8	0	55	4	1951	
Шопен	Этюды оп. 10: № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	183	1	32	45	44	5	52	4	1939	
Шопен	Этюды оп. 10: № 4	Соло	Романтический	Славяноязычный	174	0	1	28	36	36	69	4	1945	
Шопен	Этюды оп. 10: № 6	Соло	Романтический	Славяноязычный	72	0	1	7	11	5	44	4	1943	
Шопен	Этюды оп. 10: № 10	Соло	Романтический	Славяноязычный	216	0	19	29	69	47	48	4	1943	
Шопен	Этюды оп. 10: № И	Соло	Романтический	Славяноязычный	69	0	4	5	11	0	45	4	1943	
Шопен	Этюды оп. 10: № 12	Соло	Романтический	Славяноязычный	188	0	41	36	48	0	59	4	1942	
Шопен	Этюды оп. 25: № 5	Соло	Романтический	Славяноязычный	83	0	0	9	5	0	69	0	1950	
Шопен	Этюды оп. 25: № 6	Соло	Романтический	Славяноязычный	70	0	0	8	6	0	56	0	1951	
Шопен	Этюды оп. 25: № 7	Соло	Романтический	Славяноязычный	70	0	0	3	5	40	22	0	1951	
Шопен	Этюды оп. 25: № 8	Соло	Романтический	Славяноязычный	67	0	0	5	5	0	55	2	1951	
Шопен	Этюды оп. 25: № 11	Соло	Романтический	Славяноязычный	60	0	0	3	7	0	50	0	1951	
Шопен	Этюды оп. 25: № 12	Соло	Романтический	Славяноязычный	64	0	14	10	7	0	32	1	1943	
Шопен	Этюды оп. posth.: № 1	Соло	Романтический	Славяноязычный	15					0	6	9	1990	
Шопен	Этюды оп. posth.: № 2	Соло	Романтический	Славяноязычный	16	0	1	0	0	0	6	9	1946	
Шопен	Этюды оп. posth.: № 3	Соло	Романтический	Славяноязычный	16					0	7	9	1986	
Шоссон	Две песни	Вокал	Романтический	Франкоязычный	1	0	0	1	0				1957	23/ IV Ленинград
Шуберт	<i>Klavierstück</i> A-dur (6/8)	Соло	Романтический	Германоязычный	9	0	0	0	5	4	0	0	1966	28/VI Парсе-Мэле
Шуберт	<i>Forellenquintett</i> op. 114	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	7	0	2	0	0	0	5	0	1944	
Шуберт	Аллегretto c-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	12	0	0	0	7	5	0	0	1961	22/ X Париж
Шуберт	Андантино с вариациями для фортепиано в четыре руки h-moll	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1965	22/ VI Олдборо
Шуберт	Большой дуэт для фортепиано в четыре руки C-dur	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1965	22/ VI Олдборо

453

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Шуберт	Вариации для фортепиано в четыре руки op. 35	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1964	20/ VI Олдборо	
Шуберт	Вариации на тему Хюттенбреннера	Соло	Романтический	Германоязычный	27	0	0	0	19	8	0	0	1969	15/ VII Сен-Тропез	
Шуберт	Венгерский дивертисмент для	Камерная	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/ VI Хоэнэмс	

	фортепиано в четыре руки	музыка												
Шуберт	Восемь вариаций на для фортепиано в четыре руки e-moll	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/ VI Хоэнэмс
Шуберт	Двадцать три песни	Вокал	Романтический	Германоязычный	14	0	2	4	0	8	0	0	1977	2/ VII Тур
Шуберт	Двенадцать вальсов op. 18 a	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	0	3	11				1951	
Шуберт	Двенадцать немецких танцев op. 171: № 8 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	1					1	0	0	1978	
Шуберт	Двенадцать немецких танцев op. 171: № 11 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	1					1	0	0	1978	18/ X Москва
Шуберт	Девять песен из сборника «Лебединая песня»	Вокал	Романтический	Германоязычный	3	0	2	1	0				1945	
Шуберт	Девять песен на стихи И. В. Гёте	Вокал	Романтический	Германоязычный	29	0	12	17	0				1945	
Шуберт	Детский марш для фортепиано в четыре руки G-dur	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/ VI Хоэнэмс
Шуберт	Дивертисмент для фортепиано в четыре руки e-moll	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/ VI Хоэнэмс
Шуберт	Дуэт для скрипки и фортепиано op. 162	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	7	0	0	0	6		1		1967	2/ VII Парсе-Меле
Шуберт	«Зимний путь»	Вокал	Романтический	Германоязычный	10	0	6	1	0	0	3	0	1947	
Шуберт	Марш E-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	5	0	0	2	3				1958	31/ I Москва
Шуберт	Музыкальный момент op. 94 № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	49	0	3	24	1	21	0	0	1946	
Шуберт	Музыкальный момент op. 94 № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	29	0	2	5	2	20	0	0	1946	
Шуберт	Музыкальный момент op. 94 № 6	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	1	4	2	7	0	0	1949	
Шуберт	«Прекрасная мельничиха»	Вокал	Романтический	Германоязычный	4	0	1	3	0				1948	
Шуберт	Скерцо Des-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	8	0	0	0	4	4	0	0	1966	9/VII Фонтенбло
Шуберт	Соната C-dur (неоконч.)	Соло	Романтический	Германоязычный	25	0	0	0	2	22	1	0	1961	22/ X Париж
Шуберт	Соната E-dur (1816)	Соло	Романтический	Германоязычный	8	0	0	1	0	2	5	0	1978	2/VII Тур
Шуберт	Соната e-moll (1817)	Соло	Романтический	Германоязычный	27	0	0	2	13	12	0	0	1953	3/V Москва
Шуберт	Соната f-moll (1818)	Соло	Романтический	Германоязычный	62					62	0	0	1978	11/ VI Москва
Шуберт	Соната op. 42 a-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	17	0	0	17	0				1953	18/ X Ленинград
Шуберт	Соната op. 53 D-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	12	0	5	7	0				1946	
Шуберт	Соната op. 78 G-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	18	0	3	2	0	4	9	0	1948	
Шуберт	Соната op. 147 H-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	43	0	0	0	31	12	0	0	1965	11/ IV Вашингтон
Шуберт	Соната op. posth. c-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	63	0	0	9	0	54	0	0	1950	

Шуберт	Соната op. posth. B-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	42	0	1	5	16	20	0	0	1949	
Шуберт	Соната op. posth. 120 A-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	65	0	0	18	11	36	0	0	1953	31 /X Москва
Шуберт	Соната op. posth. 143 a-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	37	0	0	18	10	9	0	0	1957	8/ IV Москва
Шуберт	Соната для фортепиано в четыре руки B-dur	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/ VI Хоэнэме
Шуберт	Три пьесы: C-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	23	0	0	0	23				1963	9/ II Брюссель
Шуберт	Три пьесы: Es-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	20	0	0	0	20				1963	1/ III Вена
Шуберт	Три пьесы: es-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	18	0	0	0	18				1961	22/X Париж
Шуберт	Фантазия для фортепиано в четыре руки f-moll	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1	0	0	0	1				1965	22/ VI Олдборо
Шуберт	Фантазия «Скиталец»	Соло	Романтический	Германоязычный	58	2	14	8	23	0	0	11	1938	
Шуберт	Характеристический марш № 1 для фортепиано в четыре руки	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3					3	0	0	1977	20/VI Хоэнэме
Шуберт	Четыре лендлера op. posth.: № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	0	4	3	7	0	0	1953	3/V Москва
Шуберт	Четыре лендлера op. posth.: № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	13	0	0	4	2	7	0	0	1953	
Шуберт	Четыре лендлера op. posth.: № 4	Соло	Романтический	Германоязычный	13	0	0	4	2	7	0	0	1953	
Шуберт	Четыре лендлера op. posth.: № 5	Соло	Романтический	Германоязычный	13	0	0	4	2	7	0	0	1953	
Шуберт	Четыре лендлера для фортепиано в четыре руки	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	1					1	0	0	1977	1/ VII Парсе-Меле
Шуберт	Экоссез № 1 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	1					1	0	0	1953	3/V Москва
Шуберт	Экоссез № 2 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	1					1	0	0	1978	
Шуберт	Экоссез № 3 Es-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	2	0	0	1	0	1	0	0	1978	18/ X Москва

454

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итог о	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30- -е	40- е	50- е	60- -е	70- -е	80- е	90- е			
Шуберт	Экоссез № 6 As-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	2	0	0	1	0	1	0	0	1957		
Шуберт	Экоссез op. 67 A-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	2	0	0	1	0	1	0	0	1953		
Шуберт	Экоссез op. 67 a-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	2	0	0	1	0	1	0	0	1953		
Шуберт	Экспромт op. 90 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	35	0	2	22	0	11	0	0	1945		
Шуберт	Экспромт op. 90 № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	46	0	3	16	21	6	0	0	1945		
Шуберт	Экспромт op. 90 № 4	Соло	Романтический	Германоязычный	76	0	6	25	25	20	0	0	1945		
Шуберт	Экспромт op. 142 № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	14	0	2	6	6				1945		
Шуберт-Лист	«Лесной парь»	Соло	Романтический	Германоязычный	6	0	6	0	0				1947		

Шуман	<i>Blumenstück</i> op. 19	Соло	Романтический	Германоязычный	17					0	17	0	19856	13/ XII Москва
Шуман	Анданте с вариациями для двух фортепиано	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	16					16	0	0	1978	11/VI Москва
Шуман	«Бабочки» op. 2	Соло	Романтический	Германоязычный	19	0	7	3	9				1948	
Шуман	Вариации на тему ABEGG op. 1	Соло	Романтический	Германоязычный	10	0	0	1	9				1955	
Шуман	«Венский карнавал» op. 26	Соло	Романтический	Германоязычный	71	0	0	10	23	38	0	0	1950	
Шуман	«Восточные картины» для фортепиано в четыре руки op. 66			Германоязычный	4	0	0	0	1	0	3	0	1966	21 /VI Олдборо
Шуман	Десять песен	Вокал	Романтический	Германоязычный	22	0	7	15	0				1946	
Шуман	Интродукция и аллегро аппассионато для фортепиано с оркестром op. 92	Концерт	Романтический	Германоязычный	4	0	1	2	1				1949	
Шуман	Квintет op. 44	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	14	0	4	2	3	0	3	2	1942	
Шуман	Концерт для фортепиано с оркестром a-moll	Концерт	Романтический	Германоязычный	34	0	12	11	0	11	0	0	1941	
Шуман	Лесные сцены op. 82	Соло	Романтический	Германоязычный	13	0	4	9	0				1940	
Шуман	«Любовь и жизнь женщины»	Вокал	Романтический	Германоязычный	1	0	1	0	0				1945	
Шуман	«Любовь поэта»	Вокал	Романтический	Германоязычный	10	0	5	5	0				1946	
Шуман	Марш op. 76 № 2 g-moll (1849)	Соло	Романтический	Германоязычный	27	0	0	9	0	0	18	0	1956	18/IX Москва
Шуман	Новелетты op. 21: № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	91	0	0	12	53	11	14	1	1952	
Шуман	Новелетты op. 21: № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	76	0	0	8	58	2	8	0	1952	
Шуман	Новелетты op. 21: №4	Соло	Романтический	Германоязычный	32	0	0	9	21	2	0	0	1952	
Шуман	Новелетты op. 21: № 8	Соло	Романтический	Германоязычный	48	0	0	9	36	3	0	0	1952	
Шуман	Ночные пьесы op. 23	Соло	Романтический	Германоязычный	21					0	21	0	1986	24/ IV Брешиа
Шуман	Пестрые листки op. 99	Соло	Романтический	Германоязычный	45	0	0	9	19	17	0	0	1951	
Шуман	Симфонические этюды op. 13	Соло	Романтический	Германоязычный	85	0	8	8	33	35	1	0	1944	
Шуман	«Сказочные картины» для альта и фортепиано op. 113	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	4					0	4	0	1985	11/ XII Москва
Шуман	Соната op. 22 g-moll	Соло	Романтический	Германоязычный	48	0	5	8	35				1949	
Шуман	Токката op. 7	Соло	Романтический	Германоязычный	44	0	2	24	0	0	18	0	1938	
Шуман	Трио № 1 для фортепиано, скрипки и виолончели op. 63	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	5					0	5	0	1985	11/ XII Москва
Шуман	Фантазия op. 17 C-dur	Соло	Романтический	Германоязычный	62	1	9	11	4	25	12	0	1940	
Шуман	«Фантастические пьесы» op. 12: № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	95	0	16	22	19	38	0	0	1943	
Шуман	«Фантастические пьесы» op. 12: №	Соло	Романтический	Германоязычный	126	0	15	26	30	50	5	0	1943	

	2														
Шуман	«Фантастические пьесы» ор. 12: № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	84	0	12	18	19	35	0	0	1943		
Шуман	«Фантастические пьесы» ор. 12: № 5	Соло	Романтический	Германоязычный	98	0	10	20	19	49	0	0	1943		
Шуман	«Фантастические пьесы» ор. 12: № 7	Соло	Романтический	Германоязычный	90	0	10	18	19	43	0	0	1943		
Шуман	«Фантастические пьесы» ор. 12: № 8	Соло	Романтический	Германоязычный	96	0	14	20	19	43	0	0	1943		
Шуман	«Фантастические пьесы» для кларнета и фортепиано ор. 73	Камерная музыка	Романтический	Германоязычный	3	0	0	0	1	0	2	0	1969	3/ VII Парсе-Меле	
Шуман	Четыре фуги ор. 72: № 1	Соло	Романтический	Германоязычный	25	0	0	9	0	0	16	0	1956	18/ IX Москва	
Шуман	Четыре фуги ор. 72: № 2	Соло	Романтический	Германоязычный	25	0	0	9	0	0	16	0	1956		
Шуман	Четыре фуги ор. 72: № 3	Соло	Романтический	Германоязычный	25	0	0	9	0	0	16	0	1956		
Шуман	Четыре фуги ор. 72: № 4	Соло	Романтический	Германоязычный	25	0	0	9	0	0	16	0	1956		
Шуман	Этюды по Паганини ор. 10: № 4	Соло	Романтический	Германоязычный	68					0	68	0	1985	11/XII Москва	

455

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Шуман	Этюды по Паганини ор. 10: № 5	Соло	Романтический	Германоязычный	68					0	68	0	1985	11/ XII Москва	
Шуман	Этюды по Паганини ор. 10: № 6	Соло	Романтический	Германоязычный	68					0	68	0	1985	11/ XII Москва	
Шуман	Юмореска ор. 20	Соло	Романтический	Германоязычный	15	0	0	15	0				1955	20/ VI Москва	
Итог романтического репертуара					124 89	20	13 25	20 52	26 58	25 28	24 25	14 81			
Барток	Бурлески: ор. 8/с № 1	Соло	XX век	Разноязычный	15					0	15	0	1988	23/ X Киото	
Барток	Бурлески: ор. 8/с № 2	Соло	XX век	Разноязычный	15					0	15	0	1988		
Барток	Бурлески: ор. 8/с № 3	Соло	XX век	Разноязычный	15					0	15	0	1988		
Барток	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром	Концерт	XX век	Разноязычный	7	0	0	4	3				1959	6/ X Будапешт	

Барток	Пятнадцать венгерских крестьянских песен	Соло	XX век	Разноязычный	24	0	0	5	0	19	0	0	1956	6/X Москва
Барток	Соната для двух фортепиано и ударных инструментов	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	3	0	0	1	0	0	2	0	1956	2/X Москва
Барток	Соната № 1 для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	3					3	0	0	1972	29/ III Москва
Берг	Камерный концерт	Концерт	XX век	Германоязычный	36					29	7	0	1972	9/ IV Москва
Бриттен	<i>Mazurka elegiaca</i> для двух фортепиано	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	10	0	0	0	1	0	9	0	1967	20/ VI Снэйп
Бриттен	Интродукция и рондо <i>alla burlesca</i> для двух фортепиано	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	10	0	0	0	1	0	9	0	1967	20/ VI Снэйп
Бриттен	Концерт для фортепиано с оркестром op. 13 D-dur	Концерт	XX век	Разноязычный	10	0	0	0	5	5	0	0	1967	18/ VI Снэйп
Бриттен	«Слёзы» — пьеса для альты и фортепиано op. 48	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	14					0	14	0	1984	6/ XII Москва
Бриттен	Соната для виолончели и фортепиано op. 65	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	15	0	0	0	2	0	8	5	1961	26/ XII Москва
Веберн	Вариации op. 27	Соло	XX век	Германоязычный	19					0	19	0	1985	11/VI Минск
Глазунов	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром op. 92 f-moll	Концерт	XX век	Славяноязычный	7	0	1	6	0				1949	
Глазунов	Ноктюрн op. 37	Соло	XX век	Славяноязычный	2	0	0	2	0				1952	
Глазунов	Сюита на тему <i>Sascha</i> op. 2	Соло	XX век	Славяноязычный	3	0	3	0	0				1942	
Дебюсси	Chevaux de bois	Вокал	XX век	Франкоязычный	13	0	1	12	0				1945	
Дебюсси	Акварели	Вокал	XX век	Франкоязычный	22	0	4	18	0				1945	
Дебюсси	Бергамасская сюита	Соло	XX век	Франкоязычный	84	0	4	0	42	38	0	0	1944	
Дебюсси	Галантные празднества	Вокал	XX век	Франкоязычный	10	0	0	9	1				1967	20/VI Снэйп
Дебюсси	Мандолина	Вокал	XX век	Франкоязычный	18	0	2	16	0				1945	
Дебюсси	Образы: Отражения в воде	Соло	XX век	Франкоязычный	82	0	10	0	6	45	21	0	1942	
Дебюсси	Образы: Посвящение Рамо	Соло	XX век	Франкоязычный	36	0	5	0	4	25	2	0	1944	

и				ычный										
Дебюсси	Образы: Движение	Соло	XX век	Франкоязычный	67	0	3	0	5	39	20	0	1947	
Дебюсси	Образы: Колокола сквозь листву	Соло	XX век	Франкоязычный	98	1	11	34	35	14	3	0	1938	
Дебюсси	Остров радости	Соло	XX век	Франкоязычный	126	0	13	4	25	40	12	32	1943	
Дебюсси	Очень медленный вальс	Соло	XX век	Франкоязычный	26	0	1	0	0	24	0	1	1947	
Дебюсси	«По белому и черному» — сюита для двух фортепиано	Камерная музыка	XX век	Франкоязычный	24	0	2	0	1	0	21	0	1940	
Дебюсси	Посвящение Гайдну	Соло	XX век	Франкоязычный	48	0	0	0	3	45	0	0	1967	
Дебюсси	Прелюдии: Дельфийские танцовщицы	Соло	XX век	Франкоязычный	31	0	2	2	15	0	12	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Паруса	Соло	XX век	Франкоязычный	66	0	2	7	25	0	32	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Ветер над равниной	Соло	XX век	Франкоязычный	93	2	5	15	24	11	36	0	1938	
Дебюсси	Прелюдии: Ароматы и звуки в вечернем воздухе реют	Соло	XX век	Франкоязычный	59	2	1	13	11	3	26	3	1938	
Дебюсси	Прелюдии: Холмы Анакапри	Соло	XX век	Франкоязычный	114	2	8	36	32	0	36	0	1938	
Дебюсси	Прелюдии: Шаги на снегу	Соло	XX век	Франкоязычный	76	0	1	1	31	16	27	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Что видел западный ветер	Соло	XX век	Франкоязычный	63	0	0	6	27	0	30	0	1952	
Дебюсси	Прелюдии: Прерванная серенада	Соло	XX век	Франкоязычный	80	0	0	3	52	0	25	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Затонувший собор	Соло	XX век	Франкоязычный	53	0	2	4	16	0	31	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Танец Пека	Соло	XX век	Франкоязычный	96	0	0	13	27	16	40	0	1947	
Дебюсси	Прелюдии: Облака	Соло	XX век	Франкоязычный	24	0	1	1	21	0	0	1	1940	
Дебюсси	Прелюдии: Мертвые листья	Соло	XX век	Франкоязычный	40	0	2	1	28	0	0	9	1940	
Дебюсси	Прелюдии: Ворота Альгамбры	Соло	XX век	Франкоязычный	28	0	1	2	24	0	0	1	1940	

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итог о	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30- е	40- е	50- е	60- е	70- е	80- е	90- е			
Дебюсси	Прелюдии: Феи - прелестные танцовщицы	Соло	XX век	Франкоязычный	82	0	2	5	37	16	13	9	1940		
Дебюсси	Прелюдии: Вереск	Соло	XX век	Франкоязычный	123	0	4	1	52	61	0	5	1940		
Дебюсси	Прелюдии: Генерал Лявин, эксцентрик	Соло	XX век	Франкоязычный	65	0	3	2	60				1940		
Дебюсси	Прелюдии: Терраса, посещаемая лунным светом	Соло	XX век	Франкоязычный	31	0	0	3	25	0	3	0	1956	16/ II Москва	
Дебюсси	Прелюдии: Ундина	Соло	XX век	Франкоязычный	39	0	2	8	20	9	0	0	1947		
Дебюсси	Прелюдии: В знак уважения С. Пиквику эск. П.Ч.П.К.	Соло	XX век	Франкоязычный	56	0	0	7	31	0	0	18	1954	23/ V	
Дебюсси	Прелюдии: Канопа	Соло	XX век	Франкоязычный	70	0	4	0	46	0	0	20	1945		
Дебюсси	Прелюдии: Чередующиеся терции	Соло	XX век	Франкоязычный	59	0	0	0	41	0	0	18	1966	14/ XII Брно	
Дебюсси	Прелюдии: Фейерверк	Соло	XX век	Франкоязычный	65	0	0	0	47	0	0	18	1966	14/ XII Брно	
Дебюсси	Рождество детей, не имеющих больше крова	Вокал	XX век	Франкоязычный	23	0	1	22	0				1945		
Дебюсси	Романсы	Вокал	XX век	Франкоязычный	2	0	0	2	0				1955		
Дебюсси	Соната для виолончели и фортепиано	Камерная музыка	XX век	Франкоязычный	6	0	0	0	4	0	2	0	1961	26/ XII Москва	
Дебюсси	Три забытые ариетты	Вокал	XX век	Франкоязычный	14	0	1	13	0				1945		
Дебюсси	Три песни Билитис	Вокал	XX век	Франкоязычный	4	0	1	3	0				1945		
Дебюсси	Фантазия для фортепиано с оркестром	Концерт	XX век	Франкоязычный	1					0	1	0	1983	25/ VI Тур	
Дебюсси	Эстампы: Пагоды	Соло	XX век	Франкоязычный	63	0	0	0	23	40	0	0	1962		
Дебюсси	Эстампы: Вечер в Гренаде	Соло	XX век	Франкоязычный	64	0	0	0	24	40	0	0	1962		
Дебюсси	Эстампы: Сады под дождем	Соло	XX век	Франкоязычный	74	0	0	0	32	42	0	0	1962	23/ V Флоренция	
Дебюсси	Этюды: № 1 Для пяти пальцев	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 2 Терции	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 3 Кварты	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 4 Сексты	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 8 Украшения	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 10 Противопоставление звучностей	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		
Дебюсси	Этюды: № 12 Аккорды	Соло	XX век	Франкоязычный	18					0	0	18	1990		

Де Фалья	Испанские народные песни	Вокал	XX век	Разноязычный	8	0	2	6	0				1946	
Де Фалья	Три песни	Вокал	XX век	Разноязычный	6	0	1	5	0				1947	
Копленд	Квартет для фортепиано и струнных	Камерная музыка	XX век	Разноязычный	2	0	0	0	2				1961	Ленинград
Крейслер-Рахманинов	«Радость любви»	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	4	1	0				1946	
Метнер	Два романса ор. 36	Вокал	XX век	Славяноязычный	3	0	0	3	0				1958	21/ I Москва
Метнер	Двенадцать романсов на стихи А. С. Пушкина	Вокал	XX век	Славяноязычный	3	0	0	1	0	0	2	0	1981	27/ XII Москва
Метнер	Соната № 1 для скрипки и фортепиано ор. 21	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	1					0	1	0	1981	27/ XII Москва
Метнер	Соната-воспоминание ор. 38 № 1 a-moll	Соло	XX век	Славяноязычный	3	0	2	0	0	0	1	0	1947	
Мяковский	Семь романсов	Вокал	XX век	Славяноязычный	8	0	1	7	0				1947	
Мяковский	Соната № 3 ор. 19 c-moll	Соло	XX век	Славяноязычный	22	0	1	9	0	12	0	0	1947	
Мяковский	Соната № 2 для виолончели и фортепиано ор. 81	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	2	0	0	2	0				1953	3/ XII Москва
Мяковский	Четыре романса	Вокал	XX век	Славяноязычный	4	0	0	4	0				1952	
Прокофьев	Вальс ор. 32 № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	46	0	2	16	8	17	3	0	1945	
Прокофьев	«Война и мир»: Вальс ор. 96 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	110	0	0	0	54	43	13	0	1961	8/VII Лондон
Прокофьев	«Садкий утенок»	Вокал	XX век	Славяноязычный	20	0	5	15	0				1947	
Прокофьев	«Золушка»: Гавот ор. 95 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	84	0	7	33	9	21	14	0	1947	
Прокофьев	«Золушка»: Фея осени ор. 97	Соло	XX век	Славяноязычный	36	0	0	7	2	21	6	0	1950	
Прокофьев	«Золушка»: Ориенталия ор. 97	Соло	XX век	Славяноязычный	36	0	0	7	2	21	6	0	1950	
Прокофьев	«Золушка»: Вальс ор. 102	Соло	XX век	Славяноязычный	33	0	0	6	0	21	6	0	1950	
Прокофьев	«Золушка»: Ссора ор. 102	Соло	XX век	Славяноязычный	34	0	0	7	0	21	6	0	1950	
Прокофьев	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром ор. 10	Концерт	XX век	Славяноязычный	15	0	8	7	0				1943	

457

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Прокофьев	Концерт № 5 для фортепиано с оркестром ор. 55	Концерт	XX век	Славяноязычный	17	0	2	8	5	2	0	0	1941		
Прокофьев	Легенда ор. 12 № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	29	0	0	0	4	17	8	0	1960	23/ IX Москва	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	65	0	3	6	31	17	8	0	1945		
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	64	0	3	4	32	17	8	0	1945		

Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	67	0	4	5	33	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	66	0	3	5	33	17	8	0	1940	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 8	Соло	XX век	Славяноязычный	66	0	3	5	33	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 9	Соло	XX век	Славяноязычный	65	0	3	5	32	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 11	Соло	XX век	Славяноязычный	67	0	4	6	32	17	8	0	1940	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 14	Соло	XX век	Славяноязычный	64	0	3	6	30	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 15	Соло	XX век	Славяноязычный	62	0	3	4	30	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 18	Соло	XX век	Славяноязычный	61	0	3	4	29	17	8	0	1945	
Прокофьев	Мимолетности ор. 22: № 20	Соло	XX век	Славяноязычный	41	0	3	6	7	17	8	0	1945	
Прокофьев	«Мысли» ор. 62: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	18	0	2	0	12	0	4	0	1945	
Прокофьев	Наваждение ор. 4 № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	11	0	0	0	9	0	2	0	1961	
Прокофьев	Пасторальная сонатина ор. 59 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	17	0	1	0	12	0	4	0	1940	
Прокофьев	Пейзаж ор. 59 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	80	0	1	1	40	34	4	0	1940	
Прокофьев	Пять стихотворений Анны Ахматовой	Вокал	XX век	Славяноязычный	4	0	2	2	0				1945	
Прокофьев	Рондо ор. 52	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	2	2	0	0	4	0	1940	
Прокофьев	Русские народные песни	Вокал	XX век	Славяноязычный	15	0	0	15	0				1951	
Прокофьев	Симфония-концерт	Концерт	XX век	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1952	
Прокофьев	Соната № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	95	1	3	13	55	0	8	15	1939	
Прокофьев	Соната № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	45	0	8	2	17	0	6	12	1943	
Прокофьев	Соната № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	97	0	9	9	67	0	12	0	1940	
Прокофьев	Соната № 7	Соло	XX век	Славяноязычный	65	0	13	28	0	24	0	0	1943	
Прокофьев	Соната № 8	Соло	XX век	Славяноязычный	69	0	9	12	33	15	0	0	1945	
Прокофьев	Соната № 9	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	0	12	0	8	5	0	1951	
Прокофьев	Соната для виолончели и фортепиано ор. 119	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	19	0	2	6	1	0	0	10	1949	
Прокофьев	Соната № 1 для скрипки и фортепиано ор. 80	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	3					3	0	0	1972	29/ III Москва
Прокофьев	Соната для флейты и фортепиано ор. 94	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	15	0	6	2	1	0	6	0	1943	
Прокофьев	Ганец ор. 32 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	54	0	2	16	9	18	9	0	1945	
Прокофьев	Увертюра на еврейские темы для фортепиано, кларнета и струнного квартета ор. 34	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	8	0	2	2	1	0	3	0	1943	
Пуленк	Концерт для двух фортепиано с оркестром	Концерт	XX век	Франкоязычный	3					0	0	3	1993	18/ VI Кан
Пуленк	«Утренняя серенада» — хореографический концерт	Концерт	XX век	Франкоязычный	4	0	0	2	2				1957	11/ VI Москва

Равель	Благородные и сентиментальные вальсы	Соло	XX век	Франкоязычный	46	1	2	2	16	0	0	25	1939	
Равель	Игра воды	Соло	XX век	Франкоязычный	38	0	3	21	14				1944	
Равель	Концерт для левой руки	Концерт	XX век	Франкоязычный	12	0	0	4	5	0	3	0	1951	
Равель	«Ночной Гаспар»: Виселица	Соло	XX век	Франкоязычный	9	0	0	2	7				1954	26/ III Будапешт
Равель	«Отражения»: Ночные бабочки	Соло	XX век	Франкоязычный	44	0	0	1	18	0	0	25	1959	2/ XI Прага
Равель	«Отражения»: Печальные птицы	Соло	XX век	Франкоязычный	69	0	0	1	43	0	0	25	1959	2/ XI Прага
Равель	«Отражения»: Лодка в океане	Соло	XX век	Франкоязычный	64	0	0	1	38	0	0	25	1964	23/ VI Парсе-Меле
Равель	«Отражения»: <i>Alborada del gracioso</i>	Соло	XX век	Франкоязычный	78	1	3	22	27	0	0	25	1939	
Равель	«Отражения»: Долина звонов	Соло	XX век	Франкоязычный	79	0	5	8	27	0	1	38	1943	
Равель	Павана на смерть инфанты	Соло	XX век	Франкоязычный	13	0	1	4	8				1944	
Равель	Пять народных греческих мелодий	Вокал	XX век	Франкоязычный	10	0	0	10	0				1956	27/ VI Москва
Равель	Соната для скрипки и фортепиано	Камерная музыка	XX век	Франкоязычный	4	0	0	1	0	0	3	0	1986	15/ IX Хабаровск

458

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Равель	Трио для фортепиано, скрипки и виолончели a-moll	Камерная музыка	XX век	Франкоязычный	6					0	6	0	1983	3/ VII Парсе-Меле	
Равель	Хабанера	Вокал	XX век	Франкоязычный	9	0	0	9	0				1954	3/V Москва	
Рахманинов	Баркарола op. 10 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	17	0	5	4	0	0	8	0	1942		
Рахманинов	Девять романсов	Вокал	XX век	Славяноязычный	6	0	4	2	0				1945		
Рахманинов	Десять романсов	Вокал	XX век	Славяноязычный	5	0	2	3	0				1945		
Рахманинов	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром op. 1	Концерт	XX век	Славяноязычный	15	0	8	7	0				1947		
Рахманинов	Концерт № 2 для фортепиано с оркестром op. 19	Концерт	XX век	Славяноязычный	20	0	9	11	0				1943		
Рахманинов	Мелодия op. 3 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	18	0	15	0	0	2	1	0	1942		
Рахманинов	Мелодия (вторая редакция)	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	0	1	0	0	5	0	1982	4/ I Москва	
Рахманинов	Музыкальный момент op. 16 № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	10	0	7	0	0	2	1	0	1946		
Рахманинов	Полишинель op. 3 № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	9	0	6	0	0	2	1	0	1946		
Рахманинов	Полька В. Р.	Соло	XX век	Славяноязычный	16	0	13	0	0	2	1	0	1942		
Рахманинов	Прелюдии op. 23: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	116	0	15	33	54	14	0	0	1942		
Рахманинов	Прелюдии op. 23: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	157	1	29	61	52	14	0	0	1939		
Рахманинов	Прелюдии op. 23: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	127	1	22	39	51	14	0	0	1939		

Рахманинов	Прелюдии оп. 23: № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	169	1	27	76	51	14	0	0	1939	
Рахманинов	Прелюдии оп. 23: № 7	Соло	XX век	Славяноязычный	125	0	17	31	51	26	0	0	1942	
Рахманинов	Прелюдии оп. 23: № 8	Соло	XX век	Славяноязычный	103	0	17	17	50	19	0	0	1943	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	93	0	9	17	50	17	0	0	1942	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	91	0	6	18	51	16	0	0	1942	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	91	0	12	14	51	14	0	0	1946	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 7	Соло	XX век	Славяноязычный	107	0	16	23	54	14	0	0	1942	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 9	Соло	XX век	Славяноязычный	65	0	3	15	33	14	0	0	1943	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 10	Соло	XX век	Славяноязычный	135	0	26	39	55	15	0	0	1942	
Рахманинов	Прелюдии оп. 32: № 12	Соло	XX век	Славяноязычный	319	0	41	11 7	92	61	8	0	1942	
Рахманинов	Романс оп. 10 № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	4	1	0	2	1	0	1942	
Рахманинов	Сюита № 2 для двух фортепиано	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	2	0	1	1	0				1942	
Рахманинов	Три романса	Вокал	XX век	Славяноязычный	9	0	4	5	0				1947	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 33: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	84	0	9	6	0	0	69	0	1946	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 33: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	68					0	68	0	1983	24/ V Клин
Рахманинов	Этюды-картины оп. 33: № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	83	0	1	0	9	0	73	0	1946	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 33: № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	4	0	0	2	0	2	0	0	1953	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	103	0	8	7	20	0	68	0	1942	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	108	0	9	6	21	0	72	0	1945	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	148	0	5	14	55	0	74	0	1945	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	104	0	4	6	20	0	74	0	1945	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 7	Соло	XX век	Славяноязычный	13	0	3	8	2				1942	
Рахманинов	Этюды-картины оп. 39: № 9	Соло	XX век	Славяноязычный	124	0	8	8	41	2	65	0	1945	
Сибелиус	Два романса	Вокал	XX век	Разноязычный	1	0	0	1	0				1953	5/ VI Ленинград
Скрябин	<i>Enigme</i> оп. 52 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	1	0	0	1	0				1956	
Скрябин	«Гирлянды» оп. 73 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	24					0	0	24	1992	
Скрябин	Иронии оп. 56 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	4	0	0	0	0	1	1944	
Скрябин	Мазурка оп. 25 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	4	0	1	3	0				1949	
Скрябин	Мазурка оп. 40 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	18					0	0	18	1992	21/ IV Гардоне-Ривьера
Скрябин	Мазурка оп. 40 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	18					0	0	18	1992	
Скрябин	Поэма оп. 32 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	14	0	9	0	0	0	0	5	1944	
Скрябин	Поэма оп. 52 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	9	0	3	1	0	5	0	0	1945	

459

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы							Год первого	Дата и место
						30-	40-	50-	60-	70-	80-	90-		

						е	е	е	е	е	е	е		
Скрябин	Поэма «К пламени» op. 72	Соло	XX век	Славяноязычный	41	0	9	3	0	0	0	29	1940	
Скрябин	Поэма-ноктюрн op. 61	Соло	XX век	Славяноязычный	39					0	0	39	1992	21/ IV Гардоне-Ривьера
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	16	0	12	1	0	3	0	0	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	15	0	11	1	0	3	0	0	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	15	0	11	1	0	3	0	0	1943	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 9	Соло	XX век	Славяноязычный	21	0	13	1	0	3	0	4	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 10	Соло	XX век	Славяноязычный	19	0	12	1	0	3	0	3	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 11	Соло	XX век	Славяноязычный	15	0	11	1	0	3	0	0	1942	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 12	Соло	XX век	Славяноязычный	3					3	0	0	1972	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 15	Соло	XX век	Славяноязычный	11	0	6	1	0	3	0	1	1942	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 16	Соло	XX век	Славяноязычный	11	0	7	1	0	3	0	0	1942	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 17	Соло	XX век	Славяноязычный	9	0	5	1	0	3	0	0	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 18	Соло	XX век	Славяноязычный	10	0	6	1	0	3	0	0	1940	
Скрябин	Прелюдии op. 11: № 24	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	2	1	0	3	0	0	1943	
Скрябин	Прелюдии op. 13: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	2	1	0	3	0	0	1945	
Скрябин	Прелюдии op. 13: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	1	1	0	3	0	0	1945	
Скрябин	Прелюдии op. 19: C-dur	Соло	XX век	Славяноязычный	2	0	2	0	0				1949	
Скрябин	Прелюдии op. 19: e-moll	Соло	XX век	Славяноязычный	2	0	2	0	0				1949	
Скрябин	Прелюдии op. 37: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	16	0	1	1	0	14	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 37: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	17	0	1	1	0	15	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 37: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	1	1	0	3	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 37: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	1	1	0	3	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 39: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	21	0	5	1	0	15	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 39: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	21	0	5	1	0	15	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 51: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	7	0	2	2	0	3	0	0	1945	
Скрябин	Прелюдии op. 59: №2	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	2	1	0	3	0	0	1944	
Скрябин	Прелюдии op. 74: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	7	0	1	2	0	3	0	1	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 74: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	1	2	0	3	0	0	1949	
Скрябин	Прелюдии op. 74: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	1	2	0	3	0	0	1949	
Скрябин	«Прометей» op. 60	Концерт	XX век	Славяноязычный	3					2	1	0	1972	3/ IV Москва
Скрябин	Соната № 2 (Соната-фантазия) op. 19	Соло	XX век	Славяноязычный	35	1	12	2	0	17	0	3	1938	
Скрябин	Соната № 5 op. 53	Соло	XX век	Славяноязычный	71	0	7	8	34	22	0	0	1947	
Скрябин	Соната № 6 op. 62	Соло	XX век	Славяноязычный	2	0	1	1	0				1944	
Скрябин	Соната № 7 op. 64	Соло	XX век	Славяноязычный	31	1	4	3	14	0	0	9	1938	
Скрябин	Соната № 9 op. 68	Соло	XX век	Славяноязычный	20	0	8	1	7	4	0	0	1943	

Скрябин	«Темное пламя» op. 73 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	25					0	0	25	1992	
Скрябин	Фантазия op. 28	Соло	XX век	Славяноязычный	32	0	10	0	0	0	0	22	1942	
Скрябин	Этюд op. 2 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	11	0	7	4	0				1944	
Скрябин	Этюд op. 8 № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	6	0	2	4	0				1946	
Скрябин	Этюд op. 8 № 11	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	4	4	0				1947	
Скрябин	Этюд op. 42 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	2	4	0	19	0	0	1946	
Скрябин	Этюд op. 42 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	22	0	4	4	0	14	0	0	1952	
Скрябин	Этюд op. 42 № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	21	0	2	5	0	14	0	0	1946	
Скрябин	Этюд op. 42 № 5	Соло	XX век	Славяноязычный	23	0	0	4	0	19	0	0	1952	
Скрябин	Этюд op. 42 № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	2	4	0	19	0	0	1947	
Скрябин	Этюд op. 42 № 8	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	2	4	0	19	0	0	1947	
Скрябин	Этюд op. 65 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	7	0	3	4	0				1946	

460

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итог о	Годы								Год первого исполнени я	Дата и место
						30- е	40- е	50- е	60- е	70- е	80- е	90- е			
Скрябин	Этюд op. 65 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	4	4	0				1946		
Скрябин	Этюд op. 65 № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	9	0	4	5	0				1946		
Стравинский	<i>Piano — Rag — Music</i>	Соло	XX век	Славяноязычный	8					0	8	0	1988	6/X Токио	
Стравинский	«Движения» для фортепиано с оркестром (1959)	Концерт	XX век	Славяноязычный	3					0	3	0	1984	31/ XII Москва	
Стравинский	Каприччио для фортепиано с оркестром (1929)	Концерт	XX век	Славяноязычный	1					0	1	0	1985	29/ VI Парсе-Меле	
Стравинский	Концерт для двух фортепиано с оркестром (1935)	Концерт	XX век	Славяноязычный	10					0	10	0	1985	5/ VI Москва	
Хиндемит	<i>Kammermusik</i> № 2 для фортепиано и камерного оркестра op. 36 № 1	Концерт	XX век	Германоязычный	24					16	8	0	1977	8/ XII Дрезден	
Хиндемит	<i>Ludus tonalis</i>	Соло	XX век	Германоязычный	7					0	7	0	1985	7/ IV Будапешт	
Хиндемит	Соната № 1 «Der Main»	Соло	XX век	Германоязычный	15	0	0	0	15				1962	19/ V Флоренция	
Хиндемит	Соната № 2	Соло	XX век	Германоязычный	15					0	15	0	1985	7/ IV Будапешт	
Хиндемит	Соната для альта и фортепиано op. 11 № 4 in F	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	18					0	18	0	1984	5/X Жуковский	
Хиндемит	Соната для скрипки и фортепиано op. 11 № 1 in Es	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	15					15	0	0	1977	11/ X Ленинград	
Хиндемит	Соната для скрипки и фортепиано op. 11 № 2 in D	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	4					4	0	0	1978		
Хиндемит	Соната для скрипки и фортепиано	Камерная	XX век	Германоязычный	4					4	0	0	1978	25/ IV Юрмала	

	in E (1935)	музыка												
Хиндемит	Соната для скрипки и фортепиано in C (1939)	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	19					19	0	0	1976	10/V Москва
Хиндемит	Соната для трубы и фортепиано in B (1939)	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	3					3	0	0	1978	17/ IV Москва
Хиндемит	Соната для фагота и фортепиано in b (1938)	Камерная музыка	XX век	Германоязычный	3					3	0	0	1978	17/ IV Москва
Хиндемит	Сюита «1922» op. 26	Соло	XX век	Германоязычный	14					0	14	0	1988	23/ X Киото
Шимановский	Мазурки op. 50: № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	0	1	0	0	7	0	1945	
Шимановский	Мазурки op. 50: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	9	0	1	1	0	0	7	0	1954	15/ XI Варшава
Шимановский	Мазурки op. 50: № 12	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	0	1	0	0	4	0	1954	
Шимановский	Мазурки op. 50: № 13	Соло	XX век	Славяноязычный	4	0	0	1	0	0	3	0	1954	
Шимановский	Мазурки op. 50: № 16	Соло	XX век	Славяноязычный	4	0	0	1	0	0	3	0	1954	
Шимановский	Мазурки op. 50: № 17	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	0	1	0	0	7	0	1954	
Шимановский	Мазурки op. 50: № 18	Соло	XX век	Славяноязычный	8	0	0	1	0	0	7	0	1954	
Шимановский	«Маски»: Шехеразада op. 34 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	1	0	0	20	4	0	1946	
Шимановский	«Маски»: Тантрис-шут op. 34 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	25	0	1	0	0	20	4	0	1946	
Шимановский	«Метопы»: Остров сирен op. 29 № 1	Соло	XX век	Славяноязычный	14					0	14	0	1988	23/ X Киото
Шимановский	«Метопы»: Калипсо op. 29 № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	14					0	14	0	1988	23/ X Киото
Шимановский	«Мифы» для скрипки и фортепиано: Дриады и Пан	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	6					0	6	0	1982	
Шимановский	«Мифы» для скрипки и фортепиано: Фонтан Аретузы	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	6					0	6	0	1982	
Шимановский	«Мифы» для скрипки и фортепиано: Нарцисс	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	6					0	6	0	1982	25/ X Молодечно
Шимановский	«Песни безумного муэдзина»	Вокал	XX век	Славяноязычный	16	0	3	0	0	0	13	0	1980	2/ VIII Москва
Шимановский	Семь романсов на слова Джеймса Джойса op. 54	Вокал	XX век	Славяноязычный	10					0	10	0	1982	15/ X Москва
Шимановский	Соната № 2 op. 21	Соло	XX век	Славяноязычный	53	1	7	9	0	0	36	0	1939	
Шимановский	Соната № 3 op. 36	Соло	XX век	Славяноязычный	13					0	13	0	1982	15/ X Москва
Шостакович	Две песни из цикла «Из еврейской народной поэзии» op. 79	Вокал	XX век	Славяноязычный	5	0	0	5	0				1958	21/ I Москва
Шостакович	Квintет op. 57	Камерная музыка	XX век	Славяноязычный	18	0	1	2	6	0	9	0	1947	
Шостакович	Прелюдии op. 34: № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	1					0	1	0	1985	3/VIII Ла-Рок д'Антерон
Шостакович	Прелюдии op. 34: № 12	Соло	XX век	Славяноязычный	1					0	1	0	1985	3/ VIII Ла-Рок

														д'Антерон
Шостакович	Прелюдии ор. 34: № 23	Соло	XX век	Славяноязычный	1					0	1	0	1985	28/ VI Парсе-Меле
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 2	Соло	XX век	Славяноязычный	14	0	0	14	0				1956	5/ XI Москва
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 3	Соло	XX век	Славяноязычный	17	0	0	17	0				1956	12/ II Москва
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 4	Соло	XX век	Славяноязычный	32	0	0	13	19				1954	24/ XI Варшава
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 6	Соло	XX век	Славяноязычный	13	0	0	13	0				1956	
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 7	Соло	XX век	Славяноязычный	14	0	0	14	0				1954	

461

Композитор	Название	Жанр	Стиль	Район	Итого	Годы								Год первого исполнения	Дата и место
						30-е	40-е	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е			
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 8	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	0	0	5				1963		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 12	Соло	XX век	Славяноязычный	20	0	0	1	19				1954		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 14	Соло	XX век	Славяноязычный	5	0	0	0	5				1963	29/ IV Будапешт	
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 15	Соло	XX век	Славяноязычный	37	0	0	24	13				1956		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 17	Соло	XX век	Славяноязычный	14	0	0	1	13				1954		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 18	Соло	XX век	Славяноязычный	12	0	0	12	0				1956	15/ IX Москва	
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 19	Соло	XX век	Славяноязычный	23					12	Н	0	1988		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 20	Соло	XX век	Славяноязычный	24					12	12	0	1988		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 21	Соло	XX век	Славяноязычный	12					12	0	0	1973		
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 22	Соло	XX век	Славяноязычный	12					12	0	0	1973	8/ VI Парсе-Меле	
Шостакович	Прелюдии и фуги ор. 87: № 23	Соло	XX век	Славяноязычный	31	0	0	12	19				1956		
Шостакович	Романс	Вокал	XX век	Славяноязычный	3	0	0	3	0				1952		
Шостакович	Соната для альта и фортепиано	Камерная	XX век	Славяноязычный	30					0	30	0	1980	2/ VIII Москва	

ович	ор. 147	музыка		зычный										
Шостак ович	Соната для скрипки и фортепиано ор. 134	Камерная музыка	XX век	Славяноя зычный	14	0	0	0	4	1	9	0	1969	3/V Москва
Шостак ович	Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ор. 67	Камерная музыка	XX век	Славяноя зычный	6					0	6	0	1984	8/ XII Москва
Штраус	Бурлеска для фортепиано с оркестром	Концерт	XX век	Германоя зычный	2	0	0	0	2				1961	9/ IX Бухарест
Яначек	Концертино	Концерт	XX век	Славяноя зычный	5					0	5	0	1980	2/VIII Москва
<i>В целом репертуар XX века</i>					<i>931</i>	<i>16</i>	<i>85</i>	<i>15</i>	<i>28</i>	<i>17</i>	<i>16</i>	<i>67</i>		
					<i>6</i>		<i>6</i>	<i>33</i>	<i>17</i>	<i>60</i>	<i>63</i>	<i>1</i>		

**ВЕСЬ РЕПЕРТУАР В
СОВОКУПНОСТИ***

270 47 27 42 67 55 46 30
97 02 74 90 30 98 50

* Неточности, допущенные в настоящей таблице во французском издании, исправлены с согласия автора. Таким образом, итоговые цифры таблицы претерпели несущественные изменения по сравнению с французским оригиналом. — *Прим. ред.*

Указатель имен *

Аас М. (Аз) — 123, 217, 225
Абакумовская Ю. Д. — 266
Аббадо К. — 160, 292, 204, 351, 383
Аблабердыева А. М. — 199, 204, 206, 216
Абраменков А. Ф. — 210, 234, 255, 296, 324
Авдеева Л. И. — 370
Агарков О. — 47
Агронский Б. — 176
Адам Т. — 141, 190, 194
Аджемов К. Х. — 194, 230
Адлер К. — 330
Азизова — 344
Азуви Б. — 242, 268, 278-279, 279, 281, 285, 288-289, 297, 312-313, 347
Айхингер С. Ф. — см. Нейгауз С. Ф
Акимов Б. Б. — 307
Акинъшина И. — 290
Александров А. В. — 340
Александров А. Н. — 50, 72
Алемасова К. С. — 211, 221, 310
Алешин Е. — 289, 291
Алисон Д.-Ж. — 203
Алиханова Е. А. — 255, 257, 259
Алыкова В. — 255, 257, 259
Альбер Е. д' — 354, 357
Альбрехт Г. — 382-383, 418
Альдис Дж. — 268
Амброуз Дж. — 352-353
Аммерман Н. — 387-388
Андгуладзе Н. Д. — 302
Анджапаридзе З. И. — 370
Анисимова Н. — 290-291
Аносов Н. П. — 61
Ансерме Э. — 148, 273
Андреева Э. Е. — 397
Антониакони Г. — 152
Антонова И. А. — 109, 206, 211, 227-228, 232-234, 238, 244-247, 256-258, 260-265, 283, 291, 298, 302-303, 309-310, 339, 403-406
Антремон Ф. — 93, 398
Анчерл К. — 338
Апап Ж. — 6
Апполинер Г. — 149
Апфельцвайг — 39
Арайса Ф. — 419
Арановиц С. — 196
Арапьян А. — 348
Аргерих М. — 375
Ардаков А. — 206
Аркури Л. — 360, 392-393
Арницанс А. — 229, 237, 238, 290-291, 302
Артамонов Е. Г. — 321
Архангельский И. — 131
Архипова И. К. — 122, 167, 229, 348
Асмус В. Ф. — 220, 337
Атлантов В. А. — 175, 314, 343
Аурбахер Х. — 169
Ахвледиани Е. Д. — 194
Ахмадулина Б. А. — 303

Ашкенази В. Д. — 304, 357
 Бадингс Х. — 117
 Бадура-Шкода П. (Бадура-Скода) — 134, 414
 Баккала Б. — 180, 219, 334
 Бакке Г. (Бакье) — 196
 Баккетти А. — 393
 Балакирев М. А. — 71, 189
 Банкар А. — 267
 Барбер С. — 115-116
 Барбизе П. — 115
 Барбюс А. — 214
 Барева Р. — 323
 Баренбойм Д. — 108, 240, 285-286, 368-369, 389, 421
 Баринова Г. В. — 216
 Барков В. — 314
 Барракэ Ж. (Барраке) — 307, 309, 316
 Барсов В. В. — 230, 265
 Барток Б. — 3, 46, 55, 89, 118-119, 132, 135, 138-139, 143, 146-147, 154, 157-158, 161, 168-169, 171-172, 188, 203, 210-211, 240, 247, 303-304, 314, 349-351, 358, 360-362, 364, 377-378, 407
 Баршай Р. Б. — 20, 119, 123-124, 129, 137, 149, 154, 161, 178-179, 184, 186, 390, 409, 412, 422-423
 * Именной указатель составлен с учетом написания фамилий, приведенных в Дневниках. В случаях, когда написание Рихтера существенно отличается от общепринятого, редакция добавляет последнее в скобках, например: Гофмейстер Ф. А. (Хофмейстер).
463
 Батлер М. — 292
 Батырева Л. — 313
 Баумгартен Х. — 293
 Бауэр Ф. И. — 309
 Бах И. С. — 23, 28, 46, 49, 54—57, 67, 74, 87, 96, 102, 105, 113-115, 117, 123, 128, 130, 135, 142, 144-147, 151, 155-156, 163, 167—168, 171, 174, 178—179, 183-186, 194, 197-198, 206, 213, 216-217, 221, 236, 246-247, 257, 264, 267, 285, 294, 309—310, 315, 332, 336, 338-339, 352, 367, 376, 380-386, 390-392, 409-410, 413-414, 417-418, 421-422
 Бахледа А. — 214
 Бахчиев А. Г. — 258, 265, 330-331
 Бащини А. — 36
 Башкиров Д. А. — 239
 Башкирова В. — 238
 Башмет К. Ю. — 340—341
 Башмет Н. Т. — 234, 291—292, 310, 341
 Башмет Ю. А. — 20, 107, 197, 221, 234, 255, 259-260, 271, 283, 291-292, 298, 306-307, 310-311, 313, 315-320, 324, 331, 334, 340-341, 345, 359, 366, 375-376, 409, 417—418, 422
 Безанцони Г. — 196
 Бежар М. — 213
 Беллини В. — 126, 154, 161, 203, 248-249
 Белобрагина Л. В. — 302, 305
 Белоцерковский — 90-91
 Бём Д. — 318, 358
 Бём К. — 125, 127, 140-141, 151, 199, 259, 263, 289, 374, 407, 421
 Бенда — 221
 Бенедетти-Микеланджели А. — 166, 179, 205, 249, 252
 Берберян К. — 252-253
 Берг А. — 106-107, 141, 143, 168, 187, 194, 208, 217-218, 232, 240, 242, 244, 258, 332-333, 353, 374-375, 383, 402
 Берглунд П. — 202
 Бергман И. — 202
 Берд Т. — 214
 Берлинский В. А. — 210, 213, 220, 234, 255-256, 268, 296-297, 313, 324, 329, 334, 345
 Берлинская З. К. — 234
 Берлинская Л. В. — 213, 220, 234, 237, 238, 255, 268, 287, 291, 324, 341
 Берлиоз Г. — 244, 372, 374
 Бернстайн Л. — 20, 189
 Березовский — 68-69, 79
 Берио Л. — 108, 117, 169, 252, 311—313, 337

Берия Л. П. — 29
 Бернар С. — 9
 Берри В. — 125, 141, 186, 246, 365, 390
 Бетховен Л. в. — 3, 28, 33, 37, 41-44, 52, 56, 74, 88, 91, 95-98, 100, 104, 107, 115, 119, 123, 125, 127, 129, 134, 136, 138-139, 145, 147, 149, 153-155, 158, 160, 166, 168, 170, 174-175, 181, 188, 192-193, 196, 198, 208, 215, 223, 231, 259, 261, 263, 266, 272, 276, 280, 292, 295-296, 298-299, 307, 311, 315, 320, 325-326, 328—330, 333-334, 336, 343, 346-347, 349-351, 353, 355, 361-364, 369, 375-376, 378, 385-387, 392-393, 417, 422
 Бехтерев Б. Б. — 271
 Бёрер — 358
 Бётхер В. — 296
 Бизе ж. — 144, 222, 247-248, 250, 277, 293, 314, 357, 408
 Биртвистле Х. — 124
 Бикташева Е. — 334, 344, 346
 Блажков И. — 299, 302
 Бланкеншип Р. — 397
 Блок А.А. — 204, 264, 303, 340
 Бобровская И. — 260
 Богачев В. В. — 317
 Богачева И. П. — 161, 173
 Богино Г.. — 221
 Богино К. Г. — 310
 Богомолец З. В. — 242
 Боде А. — 190
 Бодо С. — 374
 Боккерини Л. — 174
 Болучевский Е. Ф. — 290-291, 298
 Борисов Ю. А. — 227, 229, 234, 239, 261, 267-270, 272-274, 276-277, 281-282, 284, 287-288, 290-291, 299
 Борисов-Мусатов В. Э. — 258
 Борисовская Д. А. (А. А.) — 337
 Бородин А. п. — 223, 346, 367
 Борромео М. — 5-9, 12, 16, 316-317, 347, 356, 362, 379, 387-388, 392-399, 408-410
 Босковски В. — 164
 Бочаров В. — 17
 Брайнин Н. — 295
 Брамс И. — 49, 52, 56, 61, 63, 74, 88, 91-92, 94-95, 114, 116-117, 127, 131, 134, 138, 140, 150, 154, 157, 168, 178, 187-188, 210-211, 215, 249-252, 260, 265, 267-268, 274, 283, 294, 296, 307, 313, 316, 325, 329-330, 333-334, 339, 342, 345, 351-353, 357, 361, 363, 368, 374, 376, 391, 396, 402, 414, 419
 Брандис Т. — 296
 Браун Ханс — 221, 245
 Браун Хелена — 245
 Брейгель П. — 410
 Брем П. — 296
 Брендель А. — 61, 421
 Брёхелер Дж. — 311
 Брехт Б. — 162, 413
 Брик Л. Ю. — 249
 Бриссо, м-ме — 268, 310, 314-316
 Бриттен Б. — 48, 52, 95, 100, 106-107, 119, 122-123, 133, 141, 146, 149, 154, 156, 174-176, 198, 226, 252, 268, 281-282, 287, 289-292, 302, 307, 315-316, 318, 327, 349-350, 356-358, 360, 362, 365, 372, 384, 386, 408
 Бронева В. — 341
 Бронева Л. с. — 340-341
 Броунинг Дж. — 116
 Брукнер А. — 47, 126, 148, 180, 186-187, 230, 274, 329, 348-349
464
 Бруннер Э. — 317, 321, 333
 Бруссон Р. (Брузон) — 278
 Брылева Е. П. — 313-314, 334-335, 340-342, 344, 366-367, 373, 376, 380, 387, 390
 Буаль Л. — 296-297, 310
 Буаль П. — 108, 168, 208, 236, 310
 Буасино Ст. — 387
 Бузони Ф. — 54, 201, 218, 336
 Буланже Н. — 7, 107

Булахов П. П. — 149, 275, 340, 347
Булгаков М. А. — 95, 178, 263
Булгакова Е. С. — 95, 178, 195, 210
Булганин Н. А. — 29
Булес П. — 98, 108, 116, 124, 136, 168-170, 172, 189-190, 240, 276, 279, 299, 310-314, 337, 349, 368, 404
Бунеева Е. А. — 153, 161, 234, 244-245, 274-275, 288, 293, 316, 342, 346, 350, 353, 385
Бунин И. А. — 303
Бунин С. А. — 276
Бурмейстер А. — 194
Буцко Ю. М. — 158
Бывшев Б. — 221, 262
Бьеница В. — 266
Бьёрнер И. — 343
Бюхнер Г. — 141
Вагнер Вольф. — 190
Вагнер Р. — 19, 23, 31, 33, 41, 47, 94, 117-118, 124, 127, 150, 156-157, 162, 168, 182, 189-191, 210, 212, 219-220, 222, 226, 245, 248, 250, 266, 279, 289, 301, 372, 380, 383-384, 389, 403-404, 406, 410, 419-421
Вайнберг М. С. — 256
Валентинов А. — 402-403
Валлез Ж. П. — 217, 236
Вальдек О. — 280-281
Вальтер Б. — 215
Валха Х. — 115, 130
Ванда — см. Тосканини В.
Вандернут — 213
Ван Гог В. — 13
Ван Дер Вальт Д. — 415
Варади К. — 400, 421
Варади Ю. — 201, 210, 317, 343
Варез Э. — 117, 169
Варламов А. Е. — 340
Варнай А. (Варни) — 241, 358
Васильев В. В. — 212, 224, 256, 314, 370, 423
Васюченко Ю. — 306
Вахнина Е. А. — 334, 346
Вахтангов Е. Б. — 290
Вачнадзе Н. Г. — 210
Вебер К. М. — 254, 275, 297, 362, 371, 374, 402
Веберн А. — 104, 106-107, 170, 313, 321, 377-378, 392, 407
Веберзинке А. — 158
Ведерников А. И. — 46-49, 51, 68-70, 73-74, 117, 127, 177, 183-185, 218, 222, 226, 231, 244, 256, 299, 302, 321, 331-332, 339, 412
Ведерников А. Ф. — 122
Ведерникова Ю. О. (урожд. Геккер) — 244, 321
Вейкерт Р. — 268
Вейкль Б. — 190, 380
Вейль К. — 162, 252, 413
Вейссенберг А. (Вайсенберг) — 294
Велич Л. — 114, 135
Вельде Ван де Ф. — 7, 203, 305, 310, 334
Вельде Ван де Хр. — 305
Венкоф С. — 191
Вепринцев И. П. — 153, 234, 245, 274-275, 293, 346, 353
Вербицкая Н. — 149, 256, 402
Вергас Р. (Варгас) — 395-396
Верба Э. — 234-235
Верди Дж. — 33, 126, 140, 160, 182, 189, 203-204, 207, 218, 227, 242, 248, 250, 278, 288, 314, 317, 358, 365, 388-389, 396, 421-422
Верн Ж. — 241
Верников П. — 310, 317, 409
Верцова В. — 358
Вехтер Э. — 182, 354, 396
Виардо В. В. — 227, 229, 231, 310-311

Вивальди А. — 138, 151, 174, 367
Видал Э. — 348
Виз Л. — 320
Вий Р. — 236
Викерс Дж. — 126
Виленкин В. — 178, 211, 229-230, 233-234, 245-247, 260-261, 263, 276, 283, 301, 313, 337
Вилкомирска В. — 269-270, 372
Вильсон Л. — 292
Вингер Г. — 231
Виндгассен В. — 403-404
Винклер Г. — 201
Вине Э. — 352
Вирсаладзе Э. К. — 109, 265, 271-272, 319, 384, 387, 394
Висконти Л. — 162, 420
Вислоцкий Ст. — 202, 299, 317, 327
Виссер Л. — 400
Висслер — 295
Виськовская О. — 341
Витале М. — 393
Вишневская Г. П. — 122
Влади М. — 180
Владиславлев А. — 265, 275, 341
Власенко Л. Н. — 59
Влаткович Р. — 317
Воан Э. — 415
Воеводская И. В. — 193, 199, 205, 215, 221, 228-229, 232, 234, 238, 240, 243, 245, 262, 265-266, 283, 341
Воеводский В. А. — 265
Вознесенский А. А. — 303
Войнаровский В. И. — 266
Волконская И. С. (урожд. Рахманинова) — 243
Волконский А. М. — 46
Володя (сын Милы) — см. Лидский В. В.
Вольф Г. — 62, 153, 180, 197, 268, 273, 352, 356, 418
465
Вольф-Феррари Э. — 356
Воляковская С. — 411
Воробьев В. — 220-221
Ворожцова М. — 255
Ворошилов К. Е. — 63
Воскобойников В. — 392
Кобрин Врохем у. ф. — 267
Вудворт Р. (Вудуорт) — 307-309, 316
Вундерлих Ф. — 140, 365, 374
Высоцкий В. С. — 180, 182
Габори М. — 406
Габричевский А. Г. — 240
Габриэли — 391
Гавор М. — 403
Гаврилов А. В. — 20, 188-189, 205-206, 208, 212, 219-221, 223-226, 229, 231, 237, 238, 240-241, 261-262, 267, 270, 272-273, 297, 304, 332-334, 380, 417
Гаврилов И. — 205
Гаврилов С. — 168, 240
Гаврилова Н. М. — 205, 208, 212, 220-221, 229, 238, 262
Гаврилова Нина — 205
Гаврилова Т. — 212, 220-221
Гайдамович Т. А. — 283, 291
Гайдн Й. — 3, 81, 102, 104, 118, 123-124, 130, 136-137, 139, 149, 161, 181, 205, 207, 215, 231, 263-264, 268, 272, 275, 295, 301-302, 316, 325, 342, 350-351, 353, 369, 376, 388, 391, 395, 402, 407-408, 412, 420
Галеви Ж. Ф. — 374
ГальЗ. — 311
Галь Э. — 236
Гальярди Ч. — 394
Гамар Ж.-М. — 296

(Ганева Дж.) — 167
Гардон О. — 150
Гаук А. В. — 100, 147-148, 415
Гаччино Г. — 150
Гвассалия Р. — 150
Геббель К. Ф. — 382
Геббельс Й. — 412
Гедда Н. — 131, 145, 163, 193, 219, 246-250, 264
Гедике А. Ф. — 19, 32, 61
Гейдж И. — 200, 251
Гейне Г. — 117
Гейсфер Ю. — 397
Геккер В. Ю. — 244, 321
Геккер М. Ю. — 321
Геккер О. Ю. — см. Ведерникова О. Ю.
Гендель Г. Ф. — 102, 151, 156, 160, 174, 203, 208, 227, 236-237, 266, 270, 273, 283-284, 332-334, 344
Геппер Х. — 172
Гера Кр. — 289, 357-359, 388, 397-398
Гергиев В. А. — 399
Герингас Д. — 164
Гершвин Дж. — 108, 252-253, 275, 398-401, 409
Гёте И. В. — 32, 116, 121, 223, 233, 354
Гибель А. — 206, 264
Гизекинг В. — 218
Гилельс Э. Г. — 45-46, 58-59, 76, 90, 120, 334, 347
Гинденбург П. — 37
Гинзбург А. Г. — 95
Гинзбург Л. — 177, 301
Гиршенко С. Г. — 237, 243, 266, 306
Гитлер А. — 37-38, 126
Глазков Н. — 303
Глазунов А. К. — 37, 52, 61, 106, 162, 181, 259, 278
Глезер Р. М. — 223
Глинка М. И. — 149, 156, 167, 195, 248, 253, 347
Глобокар В. (Глубокар) — 169
Глубокий П. С. — 369
Глузберг Ю. — 291
Глюк К. В. — 130, 174, 233
Гнесин М. Ф. — 19
Гобби Т. — 126
Гоберти Р. — 383, 409
Гоголь Н. В. — 3, 32, 267
Годовский Л. — 42
Голан И. — 374
Голованов Н. С. — 83, 223
Гольденвейзер А. Б. — 44-45, 47, 60, 117
Гольдштейн Б. М. — 69
Гольц Х. — 221
Гонда А. — 397
Горбенко С. — 298
Горibold А. А. — 290-2911
Горностаева В. В. — 221
Горовиц В. С. — 42, 280, 336, 373, 421
Горький А. М. — 86, 204
Готвальд — 29
Готлиб А. Д. — 387
Готлиб М. Д. — 387
Готтвальд К. — 168
Гофман И. — 351
Гофман П. — 189-190, 279, 404
Гофман Э. Т. А. — 67
Гофмансталь Г. ф. — 132, 176
Гофмейстер Ф. А. (Хофмейстер) — 359

Грапелли Ст. — 277
Графман Г. (Граффман) — 140
Грач Э. Д. — 223
Грейвз Д. — 393
Грейндль Й. — 212, 220, 403, 405-406
Гречанинов А. Т. — 249
Гречнев — 410
Гривелли М. — 395
Григ Э. — 31, 60-61, 165, 174, 177-178, 180, 187, 202, 246, 286, 330, 374, 390, 403, 408, 414
Григорович Ю. Н. — 307, 370
Гринхаус Б. — 166
Грист Р. — 140, 189
Грицевич А. — 197
Гроссман Э. И. — 46
Гроуб Д. — 218
Грубцова Э. — 278, 354
466
Груберт И. — 197
Губаренко В. С. — 214
Гульд Г. — 8, 10, 90, 145, 167, 183-184, 312, 320
Гумпердинк Э. (Хумпердинк) — 145, 201, 354, 418
Гуно Ш. — 144, 248-249, 265-266, 275, 353, 399
Гургенидзе Т. А. — 302
Гусаков В. — 47, 330
Гусельников И. — 167, 369
Гусман И. Б. 282-283
Гутман Е. Ю. — 270
Гутман Л. О. — 232
Гутман Н. Г. — 20, 106, 197, 228, 231, 232, 235-236, 240, 246-247, 254-257, 259-261, 265-266, 270-271, 273-274, 277, 280-285, 287, 290-292, 301-302, 304-305, 309, 314, 316-318, 320-321, 324, 326, 330, 334-335, 337, 339, 341-343, 346, 372-373, 376, 380-381, 384, 386-387, 412, 417
Гутман Т. Д. — 46
Гутман-Мороз С. — 261, 341
Гуторович Н. Л. — 224
Грюммер Э. — 403
Гяуров Н. — 265
Давидян О. — 269
Давидян Р. Р. — 261, 263-264
Даллапиккола Л. (Dallapiccola L.) — 117
Дам Ж. В. — 279
Дамерини М. — 252
Данченко — 411
Даньеро Т. — 348
Даргомыжский А. С. — 141, 173
Даутов Н. К. — 193, 197, 215, 243, 283-284, 304-305, 367
Дварионас Ю. — 337
Дворжак А. — 48, 60, 89, 166, 173, 178, 192, 196, 203, 207, 225, 274-276, 285, 328, 338, 360, 402
Дворски П. — 365
Дебюсси К. — 3, 23, 46-47, 49, 55, 62, 70, 98, 108, 115, 118-119, 121, 133, 139, 144, 147, 166, 169, 171, 174, 177-178, 205, 209, 225, 229, 231, 252, 255, 273, 276-277, 279, 281, 283, 285-286, 294, 311, 313, 328-329, 331, 335, 340, 353, 363, 368, 373-374, 379, 392, 395, 411
Деветси В. — 116, 137, 184, 420
Девиа М. — 395
Дезормьер Р. — 98, 121, 133, 178, 225, 255, 277, 281, 335, 340
Дейвис К. — 207, 227
Дейвис М. — 268
Делекторская Л. Н. — 303
Делла Каса Л. — 419
Дельвиг А. А. — 258
Демус Й. — 117, 148, 289
Денев К. — 388
Дермота А. — 221
Дернеш Х. — 176

Джафаров И. А. — 224
 Джиотто (Джотто ди Бондоне) — 227
 Джиуллини К. М. (Джулини) — 155
 Джованинетти Р. — 201
 Джойс Дж. — 237-238
 Джоль Ф. — 415
 Джонс Г. — 253, 419
 Дигди-Куру А. — 119
 Дидаренко И. — 372
 Дизе-Рихард М. — 312-313, 337
 Диккенс Ч. — 32
 Димитрова Г. — 356
 Ди Стефано Дж. — 120, 420
 Дитрих М. — 152, 195, 388
 Дмитриев А. С. — 247
 Добош Л. К. — 191(7), 208
 Добровольский А. — 152
 Доде А. — 222
 Дойч — 377
 Долматовский Е. А. — 256
 Долуханова З. А. — 87, 99, 129, 218
 Долуханян А. П. — 175, 218
 Домаркас Ю. — 257
 Доминго П. — 160, 204, 294, 388-389, 419, 422
 Догнани Э. (Донаньи) — 143
 Донатони Ф. — 312
 Донелли М. — 410
 Доницетти Г. — 126, 247-249, 382, 395
 Донахоу П. (Донохоу) — 272
 Дорати А. — 360
 Доренский С. Л. — 116
 Дорлиак Д. Д. — 142-143, 178, 193, 205, 221, 226, 229, 234, 243, 245, 259, 261-263, 265, 284, 291-292, 298, 310, 313, 316, 324, 334, 337, 341, 384, 397-398
 Дорлиак К. Н. — 61, 244-245, 260, 275
 Дорлиак Н. Л. — 7, 10-12, 14-15, 20, 51, 61-63, 76-78, 80, 99, 108, 117, 130, 144, 148-149, 158, 165, 171, 173-174, 195, 199-200, 204-207, 211-213, 215-216, 219-221, 224-226, 228-230, 232-234, 238, 240, 242-243, 245, 247, 249, 255-266, 268-271, 274-278, 282-284, 289, 291-293, 298-307, 310, 314-315, 318-320, 322, 324-325, 327-329, 331-339, 341-349, 351-353, 356, 359, 361, 364, 366, 370-373, 377, 380-385, 387-388, 390, 393-394, 396, 407-408, 410-412, 415-417
 Достоевский Ф. М. — 158, 164
 Дресслер О. — 280
 Друтович О. — 326
 Дубровский В. П. — 116
 Дуглас Н. — 415
 Дударева Т. Д. — 195, 204, 206, 230, 233-234, 244-245
 Дудинская Н. М. — 423
 Дэйл Л. — 311
 Дюбуффе Ж. — 206
 Дюма А. (сын) — 422
 Дюшабль Ф.-Р. — 387
 Евтушенко Е. А. — 303, 367
 Егурнова — 246
 Епишева — 216
 Ермолаев М. Г. (Коллонтай) — 171
 467
 Ершов И. В. — 405
 Есенин С. А. — 303
 Жагин С. — 292
 Жданов А. А. — 51
 Жермен С. — 17
 Жорж Санд (Дюдеван А.) — 109
 Жук Е. В. — 237-238
 Жуков Ю. — 369

Жуковская (Г. В.) — 410-411
Журавлева В. М. — 206, 211, 213, 215, 220-221, 228-230, 234, 244-247, 257-258, 260-261, 264-267, 283, 291
Журавлев Д. Н. — 153, 195, 204, 206, 211, 213, 215, 210-221, 225, 228-230, 234, 244-245, 247, 257-258, 260-261, 264-267, 274, 283, 291
Журавлева Н. Д. — 145, 195, 204, 219-221, 224-225, 227-230, 244-247, 258, 260-261, 263-267, 270, 272-273, 276, 282, 309, 321, 327, 334, 337, 341, 349-350, 381, 403-407, 412
Журайтис А. (Жюрайтис) — 146, 218, 318
Завалиш В. — 183, 189, 201, 210-211, 297
Загросек Л. (Загрозек) — 410, 412
Загужанка Б. — 309
Зак Я. И. — 120-121
Заккария Н. — 131, 145
Замараева В. — 258
Зампиери М. (Дзампиери) — 396-397
Зандерлинг К. — 20, 46, 98, 110, 185, 258
Занусси К. — 393
Зархи Н. А. — 291-292, 310, 341
Захаренко Л. К. — 224
Зверев В. И. — 271
Зедник Х. — 189
Зеленин А. — 380
Зеленин В. Г. — 276, 299, 301, 303, 310, 321, 327-329, 331-333, 335-336, 338-229, 340-342, 346, 351, 353, 366, 371-374, 380, 384, 403-406, 411-412
Зеленина Т. С. — 341, 403-405
Земцова Г. — 266
Зефирелли Ф. (Дзеффирелли) — 420, 423
Зефрид И. — 419
Зива В. П. — 282-284, 287-289, 291-292, 299, 305-306, 323-324, 330, 338, 341
Зилоти К. — 243
Зимненко Л. О. — 224, 266, 300
Зиновиев — 204
Золотухин Б. — 309-310
Золотухина М. — 309-310
Золотов А. А. — 233, 239, 379
Золя Э. — 14
Зюдхаус Л. (Зутхаус) — 212, 220, 405
Зюскинд В. — 164
Зоффель Д. — 393
Ибер Ж. — 353
Ибсен Г. — 225, 408
Иваки Х. — 152
Ивальди К. — 250, 348
Иванов К. К. — 132
Ивашкин М. — 288, 290, 305
Игумнов К. И. — 44-45, 92
Йеннинг Д. — 268
Ильин С. И. — 410
Ильина А. Е. — 245
Инбал Э. — 204, 308
Иохелес А. Л. — 119
Иохум Е. — 218, 245
Исаева В. М. — 229-230, 246-247, 260, 264, 266
Кабалевский Д. Б. — 59
Кабайванская Р. (Кабайванска) — 160
Кабалье М. — 161, 170, 288, 351
Кабан Г. — 397
Кабиров Р. — 237-238
Кавальери Э. — 141
Кавашима М. — 244, 292, 324, 326, 339-341, 349-351, 381, 410
Кавелли Э. — 404
Каган А. О. — 335, 343
Каган В. В. — 330, 367

Каган М. О. — 320, 335, 341, 343
Каган О. М. — 20, 96, 107, 122, 128, 134-135, 156, 162, 164, 178, 182-183, 187-188, 193-194, 197, 212-213, 216-217, 226, 228, 231-232, 235-237, 239-240, 242, 244, 246-247, 255-258, 260-261, 263, 265-266, 269-271, 273-275, 277, 281-287, 291-292, 299, 302, 304-305, 308-310, 314, 316-320, 325, 327, 330, 334-337, 340-343, 361-363, 370-372, 375-376, 396, 417, 425
Каган С. — см. Каган В. В.
Каган, семья — 254
Каганова Р. — 372
Кагель М. — 169, 400
Кадоша М. — 138, 364
Кадоша П. — 137-138
Казадезюс Р. — 272
Казаковский О. — 237-238
Казанская О. — 291
Кайзер Л. — 289
Калашников А. Г. — 19
Каллас М. — 120, 139-140, 154, 203, 347, 420
Калошин — 87-88
Кальман И. — 114, 359, 381
Камаса С. — 214
Кампанини К. — 196
Камышев А. И. — 229, 237-238, 245, 262, 277, 289, 291, 302, 333
Камышев Е. — 237-238
Кандинский В. В. — 308
Капица А. А. — 227-228
Капица С. П. — 227-228, 233
Капица-Дамир Т. А. — 227-228, 233
Капица Т. Л. — 227-228
Капучилли П. (Каппучилли) — 160, 343, 351
Караян Г. ф. — 20, 96-98, 113, 120, 126, 131, 142, 145, 153, 175, 202, 254, 264, 267, 279, 294, 298, 339-340, 419
Карисими Дж. (Кариссими) — 218
468
Карлович М. — 214
Картышева Д. А. — 232-233, 265, 269, 324
Карузо Э. — 196
Касрашвили М. Ф. — 163
Касуто Осато Сан — 396, 410
Кахидзе Дж. И. — 302
Каэтани О. — 325, 421
Квапил Я. — 285
Келемен З. — 189
Келен П. — 227
Кемпе Р. — 133, 256
Кемпф В. — 280
Керль И. К. — 395
Кетчен А. — 273
Кетчен Ю. — 273
Кибкало Е. Г. — 122, 370
Кинская Н. (Кински) — 280
Кириллова И. В. — 334, 344, 387
Киришберг А. — 182, 189
Кисин Е. И. — 370
Китаенко Д. Г. — 223, 227, 352
Кларк Ж.-Ф. — 348
Клауснер К. — 119-120
Клейбер К. — 20, 60, 98, 182, 191, 196, 203, 253, 301, 394, 396, 398, 419
Клейминхель Р. — 404
Клементьев Б. Д. — 267
Клемперер О. — 155, 186, 195, 204, 246, 266
Кленов — 266
Клецки П. (Klecki P.) — 137, 181
Клиберн В. — 59
Климт Г. — 159

Клозе М. — 405-406
Клюйтенс А. (Клюитенс) — 266
Кни Р. — 190
Книппер-Чехова О. Л. — 86, 88
Ко Сегава — 324
Кобаяши Х. — 205, 208, 225
Кобури П. — 396
Ковалевская А. — 234
Ковалевский Г. — 234
Коваленко Т. И. — 205, 220-221, 224, 229-230, 232, 234, 243, 245, 259, 261-265, 272, 275, 283, 291-292, 298, 310, 313, 324, 334, 339, 341, 349, 384, 398
Ковалик П. — 193
Ковач К. — 227
Кодаи З. (Кодай) — 364
Кожина З. — 194
Кожухарь В. М. — 214, 224, 266, 300
Козловский И. С. — 242, 367
Кокошка О. — 88
Кокто Ж. — 217
Колечорская И. — 150
Коллар Ж.-Ф. — 284, 295, 329, 387
Колло Р. — 190, 301
Коломай Ж. — 400
Кольцов Н. — 380
Комачков Р. Р. — 317
Конвичный Ф. — 157, 171, 230-231, 329, 372
Кондратьев С. Д. — 82-85, 91
Кондрашин К. П. — 20, 64, 79, 87-88, 130, 144, 162, 181, 192-194, 229, 274, 276, 279, 331-333, 335, 361, 368, 371
Конечны Х. — 404
Конлон Дж. — 387
Кончаловский А. С. — 27
Копельман А. — 234
Копельман М. С. — 210, 234, 255-256, 268, 295-296, 313, 324, 328-329, 334, 345
Копленд А. — 106, 116
Копылов А. А. — 212, 224
Корбоз М. — 232
Кормут Л. — 278, 280-281
Корнелиус П. — 201, 297, 418
Королев Ю. В. — 243
Корыстин — 298
Косотто Ф. (Коссотто) — 161
Котрубас И. (Котрубаш) — 182
Кох Х. — 156, 163
Кохановская Т. — 255, 257, 259
Кочетов — 204
Кочиш З. — 7, 20, 108, 138, 147, 158-159, 166, 168, 197-198, 303-304, 313, 380
Кошери П. — 130
Коэн И. — 166
Крайнев В. В. — 130-131, 233
Крайнева Т. — 233
Крамова И. — 234
Краснопевцев Д. М. — 88, 178, 199, 204, 206, 211, 213, 220-221, 225-226, 228-230, 245, 257, 259, 270, 310, 317
Краснопевцева Л. — 204, 206, 211, 220-221, 226, 257, 259, 266, 270, 310, 317
Красе Ф. — 211
Краузе Т. — 251
Краус К. — 135, 137, 221, 391
Краус М. — 410
Крафт Р. — 136, 172
Крашил Я. — 319
Крейн Ю. Г. — 50, 72
Крейнер А. — 309
Крейслер Ф. — 94

Кремер Г. — 130-131, 280, 375, 424
Креспэн Р. — 252
Кригер В. — 241
Кристие В. (Кристи) — 286
Кругликова Е. Д. — 192
Крузе Х. — 149-150, 410
Ксенакис Я. — 108, 308, 337
Кубелик Р. — 193, 195, 331, 339
Кудерна — 321
Кудерна, м-ме — 344
Куликов Б. И. — 283-284
Куликова Н. Б. — 283
Купер А. — 245
Купфер Г. — 300, 389
Курмангалиев Э. (Салим-Меруэт) — 283, 323, 334, 338, 341, 343, 346
Кусе Ханнелоре — 117, 224
469
Кусевицкий С. А. — 147, 179
Кустодиев Б. М. — 88
Куфтин Б. А. — 80
Куфтина В. К. — 146
Кушке Б. (Куше) — 419
Кшенек Э. — 37, 39, 55, 67, 357, 410, 412
Кэффелек А. — 401
Кюи Ц. А. — 253
Лавелли Х. — 196, 207
Лазарев А. Н. — 163, 379
Ламберти Дж. — 396
Ламм П. А. — 71, 219
Ламмы, семья — 71
Ланг В. — 288
Лаптев В. К. — 232, 259, 265, 274
Лаптева Н. В. — 232, 259, 265, 274
Латамкёниг Я. — 396
Леандер З. — 152, 359
Лебедев Л. — 290-291
Лебедева М. Н. — 195
Левайн Дж. — 423
Левин А. А. — 226, 298
Левин И. — 273
Левина Г. — 238
Левитин Ю. А. — 177
Легар Ф. — 114, 214, 354, 359, 400
Леже Ф. — 169
Лейдер Ф. — 118
Лейзер Ж. — 199
Лейнсдорф Э. — 91, 114, 116, 142, 210, 355
Лейтнер Ф. — 207
Лекен/Легел Д. (Лехель) — 147, 158-159
Лекёр Э. — 5
Лелина Е. М. — 205- 206, 212-213, 215, 220-221, 224, 226, 229-230, 232, 243, 248, 257, 265, 283, 292, 310, 324, 337, 339, 341, 384
Лемешева М. С. — 282, 290-291
Леонкавалло Р. — 249-250
Леонович В. В. — 212, 260, 264, 291, 339
Леонская Е. И. — 20, 108, 128, 156, 164, 172, 176-177, 193, 204, 215, 254, 280-281, 325, 358, 364, 375, 377, 387, 390, 397-398, 400, 402, 408-409
Леонхардт Г. — 273, 394
Лепешинская О. В. — 370
Лермонтов М. Ю. — 223, 335
Лесков Н. С. — 243
Лефевр П. — 296-297, 313, 345

Ли Нелли — 302, 304-305, 323-324
 Ли Ноэль — 149-150, 348
 Либединский А. — 219, 221, 230, 246-247, 261, 264, 266, 270, 272, 341
 Либерман А. — 232-233, 240
 Лигенца К. — 191, 358
 Лигети Д. — 311, 313
 Лидский В. В. — 212, 220-221
 Лимпани М. — 93
 Линднер — 280-281
 Липатти Д. (Липати) — 147, 183, 343
 Липовшек М. — 419
 Липп В. — 211
 Лир Э. — 374
 Лисициан К. П. — 265, 275, 340-341, 343
 Лисициан Руб. П. — 275
 Лисициан Руз. П. — 275, 340-341, 343
 Лисовска Г. — 192
 Лист Ф. — 44, 46, 54-55, 59, 89-90, 94-95, 102, 104, 116, 132, 148, 158, 168, 189, 193-194, 198, 211, 227, 243, 245-246, 249-250, 254, 262, 273, 276, 288, 321-322, 326-327, 330, 333, 336, 345-346, 350, 352, 360, 362, 366, 370-371, 377, 381, 395, 423
 Литакер Д. — 348
 Лобанов В. П. — 20, 235, 256-257, 259, 261-262, 268, 291, 309-310, 313-314, 316-317, 320, 330, 333, 336, 340-341, 349-350, 358, 363
 Лобчинские, семья — 41
 Ловет М. — 295
 Локшин А. Л. — 369
 Ломбард Л. — 201, 388
 Лоренгар П. — 218
 Лорио И. — 108, 312
 Лос-Анжелес В. (Лос Анхелес) — 118, 120, 266
 Лотти П. — 348
 Лубоцкий М. Д. — 146, 154
 Лудвиг Хр. (Людвиг) — 131, 140, 145, 186, 234, 246, 250, 384
 Лукомска Г. — 232
 Лупу Р. — 188
 Любимов А. Б. — 135
 Людвиг Л. — 218
 Лютославский В. — 152, 236, 239, 260
 Люшевич А. — 20, 107, 281, 284, 355, 378, 414, 417, 420
 Маазель Л. — 20, 106, 114, 143, 153, 169-170, 196, 215, 225, 277-278, 360, 407
 Магалашвили К. К. — 88
 Маги П. (Мяги) — 399, 401
 Мадерна Б. — 374
 Мазини у. — 362, 365
 Мазур К. — 158, 307, 416
 Мазура Ф. — 190
 Мазурок Ю. А. — 122, 175, 318
 Майборода Ю. — 173, 289, 291
 Макарова Н. — 341
 Мак-Леод Л. — 410
 Макнейль К. (Макнил) — 422
 Максимова Е. С. — 212, 224, 314, 370, 423
 Маланичев В. И. — 342, 404-406
 Маленков Е. М. — 28-29
 Малер Г. — 97, 100, 129-130, 134, 136-137, 245, 250, 262, 264, 202, 233, 252, 267, 330-332, 339, 368, 383
 Малинин Е. В. — 344
 Мамин — 298
 Мандельштам О. Э. — 303
 Маневич М. — 220
 Манн Т. — 3, 9
 470
 Мансуров Ф. Ш. — 257

Маньковский М. — 290-291
Маранц Б. С. — 342
Марджанишвили К. — 144
Марк А. — 410
Маркевич И. Б. — 224, 268, 408-409
Маркиз Л. И. — 215
Марков П. А. — 277
Мартен Р. — 393, 399
Мартин К. — 393
Марто Р. — 203, 206, 347, 357
Марушно В. — 290-291
Масканьи П. — 33, 293, 343
Масленников А. Д. — 163, 185, 223, 243
Масленникова И. И. — 291
Масснэ Ж. (Массне) — 118, 120, 215, 248, 250, 275, 293, 354
Массон Д. — 168
Матачич Л. ф. — 125, 165, 177-178, 180, 355
Матисс А. — 88
Маторин В. А. — 277
Матусова Е. — 321
Маяковский В. В. — 303
Мдивани Дж. — 302
Мёдль М. — 260, 404-406
Мейер В. — 389, 419
Мейец П. — 240
Меланк Ю. — 403
Мелик-Пашаев А. Ш. — 28-29, 69
Меллер Н. А. — 233, 264, 403-406
Мельников А. М. — 310, 330, 341, 371, 403
Мельников М. С. — 341
Мельникова — 77
Мендельсон-Бартольди Ф. — 165-166, 173-174, 198, 280, 300, 319, 360, 371
Мендельсон М. А. — 65, 78
Менегини Б. — 420
Менухин И. — 6, 12, 218, 424
Мержанов В. К. — 47, 60, 339
Мёрике Э. — 153, 180, 273
Меспле М. — 138-139
Мессерер Б. А. — 302, 305
Мессиан О. — 108, 312
Мессина Х. — 394-395
Метаксас И. — 127, 213
Метаксас К. — 191, 213
Метерлинк М. — 32
Метнер Н. К. — 49, 54, 201, 223, 258, 261, 269, 372
Метц Ш. — 295
Микеланджело Б. — 268
Миланович — 300
Милашкина Т. А. — 175, 370
Мильва — 162
Мильман М. В. — 271
Мильштейн Е. Е. — 234, 283, 310
Мильштейн Н. Г. — 310
Мильштейн С. Я. — 145, 234, 259, 283, 291, 303-304, 310, 315, 373
Мильштейн Я. И. — 234
Минтон И. — 189-191
Миронова М. А. — 367
Мичельский — 307
Мищевский А. М. — 158, 205, 266
Могилевская О. — 233
Могилевский Е. Г. — 233
Мозговенко И. П. — 255
Мозер Т. — 235

Мозер Э. — 201
Мокин Е. — 224
Мокренко А. Ю. — 229
Молилари-Праделли Ф. — 160-161
Моль К. — 191, 253, 279, 297, 301
Моль Ф. — 267, 408
Молотов В. М. — 60
Мольер Ж. Б. — 296
Монигетти И. А. — 262, 333
Монсенжон Б. — 24, 421-423
Монтагю Д. — 268
Монтеверди К. — 232, 252, 364, 391
Монтень М. — 22
Монти П. — 260
Монтэ П. (Монтё) — 118, 120
Монюшко С. — 192
Мопассан Ги де — 355
Моравец И. — 328
Моргунов Б. — 229
Моргунова К. — 346
Мордлер Дж. — 234
Мореско Э. — 159, 177, 316-317, 330
Морозов (В. М.) — 173
Морозов Б. М. — 243
Москалева А. П. — см. Рихтер А. П.
Москалева Т. П. — 31, 200
Моцарт В. А. — 53-54, 56, 88, 102, 106-107, 121-122, 124-125, 128-129, 131-132, 134, 140, 142, 147-148, 151, 155-156, 162, 164, 168, 170, 174, 176-177, 185, 187, 193, 195, 201-202, 217, 236, 270-272, 274, 277, 291-292, 300, 308, 325, 336, 356-357, 360, 365, 367, 369, 371-372, 376, 380, 382-384, 388, 390, 398, 402, 408, 410, 415-418, 421-423
Мочалов А. В. — 282, 290-291
Мошенский В. — 187
Мошковский И. — 336
Мравинская А. М. — 258
Мравинский Е. А. — 20, 91, 98-99, 132, 246, 258, 273-274, 325, 328
Мунтян М. В. — 313, 376
Мур Дж. — 181-182, 421
Мураками — 351
Муратэ С. — 262
Муррей (Мюррей) — 137
Мусаэлян С. А. — 351
Мусоргский М. П. — 3, 70, 94, 105, 136, 149, 156, 160, 167, 219, 223, 248-249, 253, 284, 315
Мути Р. — 20, 126, 129, 151, 191, 228-229, 267, 274, 277-278, 291-292, 362, 371, 411, 419
Мухаремагич А. — 262
Мьелиц К. — 397
471
Мюлленбург А. — 347
Мюллер В. — 379
Мюнхингер К. — 174
Мюнш Ш. — 20, 91, 114, 204, 244
Мюссе А. — 348
Мяковский Н. Я. — 47, 50, 67, 71-72, 106, 152, 247, 261, 365, 369
Наво К. — 296
Надь Ф. — 227
Назаренко Э. — 234
Назарова Г. — 292
Наконечная — 173
Напарин В. — 287-288, 290-292, 302, 305, 338
Напарина Р. — 291
Наседкин А. А. — 317
Науменко А. А. (бас) — 323, 334, 338
Науменко А. (тен) — 344
Наумов Л. Н. — 138, 199, 206, 211-212, 215, 220, 229-233, 262, 301, 336

Наумова И. И. — 199, 206, 211-212, 215, 220, 229-233, 262, 301, 319, 335-336
Небольсин В. В. — 267, 404
Неделчева В. — 323
Нежданова А. В. — 83, 278, 408
Нейгауз А. Г. — 43
Нейгауз Г. Г. — И, 19, 40-50, 59, 61, 63, 67-68, 70-73, 86, 88, 95, 99-100, 103, 117, 120-121, 131, 147-148, 155, 158, 211-213, 215, 219-221, 225, 228, 272, 286, 301, 317, 319, 344, 404
Нейгауз М. Г. — 155, 211, 212, 215, 220-221, 230, 233, 265, 301, 310, 337
Нейгауз М. С. — 58, 154
Нейгауз С. Г. — 158, 188, 212, 215, 276
Нейгауз С. Ф. — 58-59, 205-206, 211, 215, 220-221, 228-230, 246-248, 257, 263-266, 283, 291, 337
Нейдлингер Г. — 403
Нейман В. (Нойман) — 184-185, 224, 349
Немирович-Данченко В. И. — 86
Нестеренко Е. Е. — 129, 173, 179, 185, 204, 253, 256, 379
Нечаев В. В. — 71
Нечаев Ю. С. — 344
Нечипайло В. Т. — 370
Никешичев М. В. — 403-406
Николаева Т. П. — 28, 117, 338, 351
Николаевский Ю. И. — 107, 187, 194, 213, 217, 232-234, 237-239, 240, 243-244, 255, 267, 283, 302, 306, 310, 314, 318, 323, 368, 372, 375, 380
Николаевская К. Я. — 310
Нильсен Б. — 183, 355
Ниссель З. — 295
Ноймейер Дж. — 416
Нольте Хартмут — 396, 416
Нольте Хельга — 396, 416
Норман Дж. — 150, 252, 267, 311, 359, 408-409
Нуреев Р. — 423
Нуччи Л. — 396
Обердорфер Х. — 295
О'Бирн Р. — 14-16
Оболенский Н. Н. — 232
Оболенский Н. В. — 232
Оборин Л. Н. — 45, 96, 205, 304
Образцова Е. В. — 204, 293, 314
Овчинников В. А. — 131, 146
Огнивцев А. П. — 163
Огранович О. — 255, 257, 259
Одзава С. (Озава) — 133-134, 207
Оже А. — 194
Озеров Л. А. — 303
Озерова А. — 310, 340-341
Озерова Е. — 291, 302, 304, 310, 340-341
Ойстрах Д. Ф. — 6, 12, 20, 28, 38, 58, 63, 75, 90, 96-97, 100, 109, 122, 128, 134-136, 153, 157, 171-172, 205-206, 233, 247, 252, 265, 304, 423-424
Ольбертц В. — 300
Ольмеда М. — 401
Онасис А. — 420
Онеггер А. — 393
Орик Н. — 217
Орлова-Писаренко Э. А. — 262-265, 403-406
Ормай Г. — 304
Орманди Ю. — 20, 90, 365, 384, 388, 398
Орфенова Л. А. — 237, 277
Островский А. Н. — 243, 323
Оффенбах Ж. — 172, 216, 253, 277, 401
Паваротти Л. — 382
Паганини Н. — 189
Пазолини П. П. — 6
Пайар Ж.-Ф. — 215, 256
Паленичек Й. — 167

Палестрина Дж. — 211
Палиашвили З. П. — 144
Пантерн К. — 348
Параджанов С. И. — 249
Парканьи И. — 295
Паркисян М. — 372
Парра Б. — 314-315, 338
Парсонс Дж. — 250
Паскаренко А. — 222
Паскье Р. — 295
Пастернак Л. О. — 88
Пастернак Б. Л. — 32, 56, 204, 225, 303
Патиев А. — 290-291
Патрушева — 238
Пацак Ю. — 221, 403, 405-406
Педерсон М. — 419
Пейер Дж. — 196
Пейко Н. И. — 369
Пельцов А. — 176
Пельцова С. — 173, 176, 419
Пендерецкий К. — 156, 158-159
Перайя М. — 319
Перваков В. — 289, 291
Перголезе Дж. (Перголези) — 151, 172, 365
Пернершторфер А. — 405-406
472
Перри Ж. — 396
Перселл Г. — 123, 156, 160, 273, 283
Пертуси М. — 395
Перье М. — 217
Петере, фрау — 32
Петров А. П. — 173
Пёль А. — 403
Пешек Л. — 194
Пиерло П. — 149
Пикассо Памела — 292
Пикассо Пабло — 88
Пилявская С. С. — 178, 265
Пирс П. — 123, 154, 175, 186, 198, 246, 282, 302
Писаренко Г. А. — 61, 115, 149, 156, 158, 160, 164, 172, 174, 176-177, 194, 205, 214-215, 220-221, 223-224, 226, 230-231, 234, 237-238, 245-246, 256, 258, 260-265, 267-269, 276-277, 286-287, 291, 302, 305, 329-331, 335-338, 340-341, 346, 403-406
Писаренко Н. Ф. — 239, 262, 264-265, 269, 403-406
Плавинский Д. П. — 343
Плетнев М. В. — 322
Плисецкая М. М. — 241
Плудермахер Ж. — 337
Погорелич И. — 249, 280, 344
Подрезан А. — 234
Пожемов К. — 265
Пожемова Т. — 265
Покровский Б. А. — 122, 163, 174, 219, 226, 243, 262, 287, 291, 302, 305, 397
Полевицкая Е. А. — 370
Поллак Д. — 116
Поллини М. — 181, 200, 304, 320, 421
Помпиду, м-ме — 217
Помье Ж.-Б. — 137
Понелль Ж.-П. (Поннель) — 142, 209, 354
Понкиелли А. (Понкьелли) — 401
Пономарев — 91
Попор В. — 317
Попп Л. — 201, 253, 297, 419
Попп О. ф. — 245

Порта М. — 169
Поспелов С. — 232
Поспелова Т. Г. — 215, 232-233, 337
Постникова В. В. — 99
Прево А. — 120
Прей Г. — 140, 199, 264
Прейс М. (Прайс) — 204, 301
Преображенская (С. П.) — 370
Пресслер М. — 125, 166
Претр Ж. — 241, 265
Проваторов Г. П. — 146, 247
Прокофьев С. О. — 228
Прокофьев С. С. — 3, 16, 19, 22, 28, 45, 50-52, 58-60, 63-81, 83, 90, 95, 102-103, 106, 116, 118-119, 122, 128, 143-144, 148-150, 153-154, 156-157, 163-164, 172, 177, 181, 188, 200, 205, 219, 224, 226-229, 238, 241-242, 249, 255, 269, 272, 297, 304, 308, 342, 352, 356, 358, 361, 365, 367-368, 371, 373, 375, 377-380, 382-385, 401, 405, 407, 416-417
Просыпалова Л. — 232, 372
Прохорова В. И. — 211, 215, 221, 230, 234, 270, 309-310, 336, 403-406
Прусс И. Е. — 291, 338
Пруст М. — 3, 9-10, 17
Птица К. Б. — 242
Пудовкин В. И. — 389
Пуленк Ф. — 139, 149, 201, 215, 256, 374, 387, 400
Пуни Ц. — 314
Пуччини Дж. — 33, 37, 67, 114, 120, 160, 162, 248, 354-355, 412
Пушкин А. С. — 32, 87, 120, 132, 155, 185, 204, 223, 258, 261, 340
Пфицнер Х. — 48, 67, 163-164, 193, 195, 218, 297
Пьявко В. И. — 243
Пэй М. де ла — 285
Пятигорский Г. П. — 266
Рабинович Д. А. — 257
Рабинович Н. С. — 232
Рабинович С. Я. — 219
Равель М. — 3, 49, 62, 64, 79, 94, 106, 108, 114, 135, 161, 166, 175, 179, 188-189, 207, 212, 219, 227, 236, 255, 266, 275, 282-283, 285-286, 305, 334, 361-362, 368-371, 375, 379, 395, 398-399, 408, 417-418
Равин М. — 313
Раймонди Дж. — 161, 241
Раймунд Ф. — 379
Рамо Ж. Ф. — 120, 286
Рандова Э. — 190
Ранки Д. — 159, 218-219, 304, 349, 351, 395
Ранцани С. — 395
Расин Ж. — 32
Раубаум А. — 178
Рафанель Г. — 401
Рахлин Н. Г. — 132
Рахман А. — 322
Рахманинов С. В. — 3, 43-44, 46, 51-52, 54-57, 61, 67, 74, 94, 102, 104, 121, 127, 135, 138, 140, 148-149, 175, 201-202, 204, 210, 233, 248, 253, 258, 263, 273, 276, 279-281, 284, 287, 293-294, 299, 306-308, 327, 336, 344, 361, 367
Рашель Р. — 9
Ребёнка — см. Борромео М.
Регер М. — 107, 214, 382-383, 417, 420
Редькин В. — 338
Рейнбергер И. — 188
Рембо А. — 32
Рембрандт Х. — 340-341
Репин В. В. — 402-403
Респики О. — 399
Рефус Х. — 264
Рёссель-Майдан Х. — 403, 406
Решетин (М. С.) — 243

Риббентроп И. — 27, 404

473

Ригутто Б. — 116, 149-150

Ридер А. — 291

Ридербуш К. (Риддербуш) — 190

Ризанек Л. — 159-160, 260, 358

Риккенштедт — 325

Римский-Корсаков Н. А. — 63, 78, 84, 105, 172, 181, 185, 194, 219, 223, 242, 248, 266-267, 272, 278, 313, 340, 348, 366

Рихтер А. П. (урожд. Москалева) — 31, 33-34, 36, 66, 83-85, 91, 177, 258, 335

Рихтер Е. Р. — 276

Рихтер К. — 151, 185-186, 216-217, 237, 318

Рихтер Т. Д. — 30-35, 37-39, 42, 56, 66, 84, 96, 163, 186, 197, 199, 219, 222, 229-230, 265-266, 335, 337, 341, 352, 404-405

Ричарелли К. — 294

Ровицкий В. — 163, 165, 179-180, 214, 222, 239, 269-270, 308, 372

Родионик В. — 282, 290-291

Рождественская Н. П. — 174

Рождественский Г. Н. — 61-62, 99, 116, 171, 174, 185, 216, 243, 342, 397, 424

Розенберг Е. — 260, 265

Розенвассер Д. — 291

Розенталь М. — 328

Рокк М. — 289

Романов В. — 290

Рос П. — 203

Росе Ю. — 416

Россель М. — 410

Росси М. — 361, 395

Россини Дж. — 170, 218, 236, 247-248, 250, 346, 348, 351

Ростропович М. Л. — 20, 63-64, 79, 90, 95-97, 106, 121-123, 154, 187, 370, 373, 380, 424

Рота Н. — 162, 164

Ротарёва Т. — 424

Ротенберггер А. — 419

Роулен-Джоунс С. — 292

Рошш Х.-И. — 264

Роша Х. — 217

Руайе М. — 401

Рубенс П. П. — 407

Рубинштейн А. — 42, 170-171, 195-197, 209, 347

Рубинштейн А. Г. — 175

Рублев А. — 81

Рудин А. И. — 310, 376

Ружичкова С. — 167, 184-185

Рундген Б. — 190

Руссель А. — 139

Руссель Л. — 268

Рыбникова П. — 232

Рэйнкен А. (Рейнкен) — 412

Рэтти С. — 219

Сабуре Ж.-П. — 29

Сазерленд Дж. — 347, 38

Саи К. — 324

Сальникова К. И. — 246

Саркисян Э. Т. — 277, 282, 287, 290-291

Сатановский Р. — 191, 309

Сати Э. — 150, 401-402

Сатина С. А. — 243

Сахаров А. Д. — 380

Светланов Е. Ф. — 223, 242, 246, 277, 317, 344, 347, 360-362, 366, 369-370

Свешников А. В. — 148

Свиридов Г. В. — 149

Свиридова Н. — 290-291

Сгамбати Дж. — 233
Сейдель Е. — 372
Селезнев А. — 197
Селькин А. В. — 145
Селькина Э. А. — 145, 212, 224, 232
Семеновы, сестры — 35
Семизорова Н. Л. — 306
Семков И. — 219
Сени Ф. — 227
Сен-Санс К. — 45, 285, 384, 398, 400, 409, 415, 421
Серафин Т. — 154
Сергиенко Л. Б. — 243
Серкин Р. — 132, 134, 292
Серов В. А. — 88, 308
Сибелиус Я. — 246, 251
Сидоркин-Маневич Г. ? — 341
Сидоркина А. — 120, 225, 341
Силя А. — 140-141, 143
Симон В. А. — 116
Симон А. — 197-198, 380
Симонова Л. — 223
Синха С. — 294
Синявская Т. И. — 144
Сиренко, сестры — 404
Сканави В. М. — 255-256, 260, 283, 291, 304, 310, 341, 343
Сканави Е. В. — 341
Скарлатти Д. — 105, 150, 188, 218, 402, 412
Скигин С. — 275
Скигина — 275
Скиутти Г. — 125-126, 365
Скоробогатова — 238
Скоровачевский С. — 280
Скрябин А. Н. — 3, 43, 52, 54-55, 102, 106, 134-135, 188-189, 207, 223, 225, 227, 231-232, 242, 286, 336, 344, 347, 351, 363, 371, 392, 417
Скусниченко А. — 344
Слалберт В. — 397
Слезак Л. — 278
Слезак Р. — 399
Слободяник А. А. — 158, 211-212, 233, 239, 252, 292, 341, 417
Слободяник Н. — 212, 233, 238, 292, 341
Словацкий Ю. — 225
Сметачек В. — 360
Смирницкая И. — 262, 341
Смирнова Е. — 305
Снегирев В. — 314
Снежники — 155
474
Снежницкий Л. Д. — 186, 195
Снибровский — 410
Соге А. — 116
Содерштром Э. — 117, 200
Соколенко Л. П. — 282, 287, 290-291
Соколовский Ю. Г. — 234
Соколовская И. — 234
Сола М. — 285, 348
Солженицын А. И. — 3
Соловьяненко А. Б. — 313
Сондецкис С. — 338-339
Сорокина Е. Г. — 232, 245, 258, 265
Сотин Х. — 189-190
Софокл — 393
Софроницкий В. В. — 55, 225, 228, 231-232, 286-287
Спивак — 410

Спиваков В. Т. — 271, 319
Спор Ж. — 17
Стаде Ф. ф. (Штаде) — 196
Сталин И. В. — 27-29, 51, 89
Станиславский К. С. — 86
Станн О. — 201
Старек К. — 176, 214, 267, 318, 377
Стасевич А. — 229
Стеверт Р. — 403
Стемус В. — 213
Степанова М. А. — 290-291
Стилвел Р. — 196
Столерман С. А. — 37, 39, 410-411
Столярский П. С. — 424
Стравинский И. Ф. — 3, 47, 55, 67, 69, 106-107, 122, 128, 132-133, 146, 148, 163, 165, 169-170, 207, 212-213, 225, 231, 252, 267-269, 272-273, 298, 302, 306, 310-311, 314-316, 318, 349-350, 358, 368, 378, 393, 401, 404, 407
Стратас Т. — 125, 142, 422
Стриженов О. А. — 370
Стручкова Р. С. — 370
Сук Й. — 176, 226, 261, 298, 327, 337-338
Сулис Л. — 201
Сумбатян А. С. — 233, 265
Суханкина М. — 334, 346
Сушацкая Н. — 265
Суховерко Р. В. — 323
Сушковский Е. — 232
Таддеи Ж. — 150
Таже И. — 150
Такач Г. — 304
Такехара — 339, 351
Таланичев В. — 403
Талвела М. (Тальвела) — 219, 407
Талих В. — 20, 87, 173, 176, 180, 185, 222, 225-226, 261, 327, 337
Талих Я. — 285
Тамбиев А. Р. — 341
Тамбюте — 246
Танесев С. И. — 82
Танишвили — 302
Таппи Э. — 232
Тарашенко В. В. — 300, 322
Тархов Б. Н. — 282, 290-291, 305
Тархов Г. — 291, 305
Таубер Р. — 359
Тебом Б. (Тибом) — 212, 220
Те Канава К. — 388
Теккерей у. — 208
Телеман Г. Ф. — 320
Темирканов Ю. Х. — 173, 366
Темкин А. — 341
Тенирс Д. — 407
Терехов Д. — 206, 264, 309-310
Терехова Н. — 310
Тир Р. — 169
Токоди И. — 227
Толмачева Л. М. — 323, 340-341
Толстая Л. И. — 227-228, 265
Толстой Л. Н. — 32, 74
Тома А. — 354
Томас Дж. — 127, 183, 190
Томас К. — 114, 186, 194, 206, 264
Томашевская З. Б. — 211, 266
Тонконогий Д. — 290-291
Топилин В. В. — 38

Тортелье П. — 285
 Тосканини В. — 336
 Тракль — 114
 Траксель Й. — 206
 Третьяков В. В. — 271, 304, 379
 Троицкая Н. Л. — 343
 Трофимова Л. Н. — 290-291
 Трояновская А. И. — 49, 88, 96, 152
 Труссель Ж. — 393
 Туранжо Ю. — 382
 Тюнсев Б. Д. — 82-83
 Тютчев Ф. И. — 223, 371
 Уайльд О. — 135
 Уайтлоу Дж. — 203
 Уланова А. — 291
 Уланова Г. С. — 224, 241, 306-307
 Ульянов Н. П. — 88
 Умэр Д. — 285, 348
 Учияма Э. — 347
 Фальк Р. Р. — 88-89, 206
 Фалья М. де — 108
 Фассбендер Б. (Фассбиндер) — 140, 189, 201, 253, 301, 377, 396, 419
 Фауленд К. Б. — 294
 Феврие Ж. — 387
 Федермессер В. — 310
 Федермессер К. — 309
 Федорова — 298
 Федоркин В. А. — 266
 Федорова М. А. — 117
 Федосеев В. И. — 348, 369
 Фейенберг Л. — 403
 Фейер А. — 304
475
 Фейер П. — 166, 281, 322, 358, 381, 412
 Фейнберг С. Е. — 54
 Феллини Ф. — 162
 Фельзенштейн В. — 277
 Фемелиди В. — 67, 83
 Фендель Р. — 236, 248
 Фере М.-Н. — 17
 Ференчик Я. — 20, 89, 193-194, 211, 244-245, 288, 321, 364
 Фет А. А. — 223
 Филидор П. — 203
 Филозов А. В. — 265
 Финни К. — 410
 Финниле Б. — 250
 Фиркушный Р. — 216, 225
 Фишер А. — 147-148, 165, 325, 413
 Фишер Адам — 354
 Фишер М. — 399
 Фишер У. — 410
 Фишер-Дискау Д. — 6, 12, 20, 109, 114, 117, 131, 137, 140, 143, 148, 151-153, 157, 163, 172, 179-182, 186, 189, 193, 197, 201, 206, 210, 212-214, 217-218, 220, 240, 246, 252-254, 268, 273, 280, 300-301, 315, 358, 374, 382, 418, 421, 423
 Флагштадт К. (Флагстад) — 212, 220
 Фламинг М. — 194
 Флипс Э. — 145
 Фогельсон В. — 341
 Фомичева О. — 302, 304
 Фонтейн М. — 423
 Фоогд-Стойнова Т. Ф. — 265
 Форе Г. — 139, 150, 285
 Фра Анджелико Б. — 411

Франк А. — 372
Франк С. — 97, 150, 193-194, 284, 326, 353, 377, 381
Франц Ф. — 245, 260, 403-405
Франц Ю. — 251, 270-271
Френи М. — 126, 160, 241, 265
Фрескобальди Дж. — 394
Фрид А. М. — 310
Фрид Г. С — 310, 339
Фрид О. — 224
Фрик Г. — 403-404
Фричай Ф. — 156-157, 172, 225
Фукс Р. — 199
Фурнье Л. — 207
Фурнье П. — 207
Фуртвенглер В. — 98, 148, 153, 155, 157, 180, 187, 192, 212, 219-220, 222, 226, 259-260, 329, 403-406, 421
Фурута Ш. — 349, 351
Хабабулина А. — 334, 341
Хагер Л. — 217
Хайтинг Б. — 136, 164-165, 213, 233, 325
Хаккер Алан — 124
Халек В. — 318-319
Хардт Э. — 121
Харлин Л. — 372
Харпер Х. — 176, 227, 408
Хартман К. А. — 152
Харьковский Н. И. — 77
Хачатурян А. И. — 59
Хейфец Я. — 166, 260
Хеккер, сестры — 48-49
Хендрикс Б. — 252, 294
Херович И. — 292
Хертнагель К. — 402
Хертнагель Г. — 359
Хёффген М. — 206, 264
Хидека — см. Кобаяши Х.
Хилл К. — 410
Хиль Б. — 334
Хилькевич — 219
Хиндемит П. — 47, 55, 104, 106-107, 118, 135, 186, 197, 217, 236, 307, 312-313, 320, 342, 378, 402, 407, 425
Хокней Д. (Хокни) — 165
Холл Р. — 318, 338-339
Холлер И. — 312
Холлигер У. — 239
Холлигер Х. — 239
Холст Г. — 123, 339-340
Хольвег В. — 201
Хольрейзер — 390
Хонгне П. — 149
Хотеттерре Ж. М. — 203
Хоттер Х. — 343
Хоффман М. — 381
Хоффман П. — см. Гофман П.
Хоххаузер Л. — 165, 207, 348, 357, 410
Христов Б. — 204, 207, 213, 266
Христов Д. — 204
Хрущев Н. С. — 90
Хуффшодт К. — 415
Цадек Х. — 419
Цветаева М. И. — 303
Цекки К. — 205
Цимбалист Е. — 91
Циммерман Э. (Валичек-Циммерман) — 230
Цирюк А. — 281

Цирюк Ю. — 284, 301
 Цицерон М. Т. — 249
 Цолия П. — 302
 Цомык Г. — 77
 Чавлек Э. — 304
 Чайковский В. А. — 310
 Чайковский В. В. — 47, 49, 220, 310, 321, 328, 330, 335-336, 339, 345, 364
 Чайковский П. И. — 3, 13, 29, 36, 52, 58, 61, 74, 87, 97, 99-100, 105-106, 120-121, 129, 132, 149, 155, 160, 167, 171, 189, 212, 221, 223-224, 242, 253, 261, 263, 267, 274, 280-281, 284, 293, 299, 306, 308, 314-315, 322-324, 328, 335, 346, 363, 366-367, 370, 375, 387, 399, 401, 423
 Чакыров Э. — 346
 Чачава В. Н. — 293
476
 Чекин С. — 261-263, 265, 267, 283, 287, 291, 302
 Челибидаке С. (Челибидаке) — 20
 Чемберджи В. Н. — 310, 327, 329-333, 336-337, 341, 345, 371
 Чемберджи Е. В. — 310, 333, 340-341, 343
 Чемберджи, семья — 254
 Черкасов Н. — 229
 Черкасова Т. — 216, 221, 238, 338
 Черни К. — 33
 Черни Л. В. — 186
 Чернов — 216
 Черчилль У. (Черчилль) — 420
 Чесноков П. Г. — 204
 Чехов А. П. — 86-87, 204, 258
 Чижова И. — 194, 262, 265
 Чун Миун Вун (Чунг Мюнг Ван) — 415
 Шааф И. — 208, 236, 248, 357, 382
 Шадуа — 321
 Шалаева О. — 290-291, 298
 Шаляпин Ф. И. — 253, 278
 Шароев И. Г. — 267
 Шафаревич И. Р. — 49, 52-53
 Шафран Д. Б. — 87, 95, 184
 Шварцкопф Э. — 125, 131, 140, 145, 164, 186, 214, 246, 252-253, 264, 340, 365, 378, 383-384, 419
 Шебалин В. Я. — 71, 75
 Шебалин Д. В. — 210, 234, 255, 296-297, 313, 324, 329, 334, 345
 Шевалье Н. де — 139, 200
 Шевалье П.-Л. де — 208
 Шейн С. — 252
 Шейна К. — 328
 Шейнин А. А. — 341
 Шекспир У. — 3, 32, 86, 192, 227, 256, 402
 Шемятенков В. — 262
 Шемятенкова Н. — 262
 Шёнберг А. — 47, 105, 117, 119, 124, 170, 240, 260, 299, 312, 321, 400, 402, 408, 423
 Шендерович Е. М. — 253, 256, 324
 Шенк О. — 297, 396, 419
 Шерешевский А. С. — 157
 Шерлер Н. — 270
 Шероу П. (Шеро) — 98, 189-190, 404
 Шефер М. — 373, 387
 Шидлоф П. — 295
 Шиллер Ф. — 358, 382
 Шимановский К. — 3, 42, 47, 119, 121, 161, 179, 191, 214, 221-222, 232, 237-238, 270, 286, 309, 319, 326-329, 368, 372, 377-378, 407
 Ширинский С. М. — 61
 Ширли-Квирк Дж. — 175, 227
 Шиф Г. (Шифф) — 153
 Школьников Е. П. — 369
 Шмидт Р. — 218

Шмитхоф М. (Шмитгоф) — 50-51
 Шнабель А. — 62, 156, 298
 Шнаут Г. — 419
 Шнитке А. Г. — 239-240, 260, 319-320, 359, 375, 389
 Шницлер А. — 141
 Шоколай Б. — 412
 Шолти Г. — 139, 176, 382, 388, 421
 Шопен Ф. — 3, 13, 29, 33, 38, 43, 46, 52, 55-56, 74, 104, 109, 118, 120, 135, 147-148, 155, 159, 166, 168, 170, 174, 178, 180-181, 188-189, 195, 197, 201-202, 208-209, 215, 218, 222, 228-229, 233, 239, 244, 259-260, 272-274, 276-277, 281, 294, 307, 315, 317, 318, 320, 325, 332, 334, 336, 344-345, 347, 351, 353, 355, 361, 363-364, 367-369, 373, 392, 394, 416, 421
 Шоссон Э. — 353
 Шостак З. — 214
 Шостакович Д. Д. — 51, 59-60, 63, 67, 74-75, 88, 98-100, 129-132, 135-136, 152, 161, 164, 173-174, 176-177, 179, 185, 191, 210-211, 215, 243, 253-257, 260, 268, 274, 280, 293, 302-303, 306-307, 315-316, 318, 325, 331-332, 335, 359, 365, 376, 378, 381, 397, 407, 409, 424
 Шостакович И. А. — 176, 233, 263
 Шостакович М. Д. — 173, 212, 242
 Шостакович Н. В. — 99
 Шрайер П. (Шрейер) — 20, 194, 197, 200, 210, 244, 297, 300, 326-327, 390, 407
 Шранц К. — 304
 Шрейбмайер К. — 397
 Шрекер Ф. — 31, 34, 294, 307, 325, 366-367
 Штабух — 32
 Штанько Л. Г. — 266, 300х
 Штаркман А. Н. — 310
 Штаркман Н. Л. — 310
 Штейн Х. — 159, 190, 380
 Штейнер Г. — 183
 Штенан П. — 116
 Штефан, фрау — 282, 361
 Штокхаузен К. — 108, 117, 124, 161
 Штраус И. (отец) — 394
 Штраус И. (сын) — 114, 164, 182, 273, 298, 340, 365, 394, 396, 398, 402
 Штраус Иван — 194
 Штраус Йозеф — 394
 Штраус Р. — 47-48, 68, 107, 114, 125, 132-133, 135, 137, 139, 152, 159, 171, 176, 193, 201, 215, 221, 224, 251, 253-254, 256, 301, 352, 354, 358, 386, 390, 398-399, 401, 408, 411, 415, 419, 421
 Штрейх Р. — 405
 Штрелер Дж. (Стрелер) — 162
 Штрель В. — 296
 Штуцман Н. — 348
 Шуберт Ф. — 3, 17, 24, 49, 52, 54-55, 59, 62-63, 74, 94, 106, 109, 118, 123, 134, 139, 143, 150, 153, 157, 159-160, 166, 169, 174, 181-182, 188, 192, 199-200, 206-208, 213, 221, 228, 231, 233-235, 239, 241, 244, 250-251, 259, 262, 267, 289, 301, 315, 317, 319, 326, 336, 346, 352-353, 355-356, 372, 375-378, 395, 402, 414, 421
 Шубина В. Я. — 149, 156, 245, 258, 260, 265
 Шульц Э. Н. — 396-397
 Шуман Р. — 3, 13, 35, 43, 49, 55, 62-63, 88, 94, 103, 109, 113, 115-116, 118, 125, 127, 134-135, 477
 138, 147-148, 156, 165-166, 173, 177, 195, 197, 204, 207, 209, 221, 228, 239, 244, 250-251, 259, 261-262, 265, 271, 274-276, 280, 284, 300-301, 315-316, 318-319, 325, 329, 335-336, 342, 350, 353, 355, 362, 373, 376, 381, 391, 394, 414, 416, 418
 Шухаев В. А. — 88, 227, 231
 Шухаевы, семья — 227-228
 Эвинг М. — 386, 414
 Эйзенштейн С. М. — 229, 404
 Эйрон Я. — 248-249
 Элиасберг К. И. — 54, 193
 Эльдер М. — 410
 Эльминг П. — 389
 Эмар П.-Л. — 312
 Элюар П. — 150
 Энгель А. — 415

Эрассон О. — 240
Эрастова Т. С. (Ерастова) — 243
Эрблих Ф. — 295
Эскрибаро М.-Т. — 124
Эшенбах К. — 20, 168, 251, 270-271, 348-349,
361, 398, 409-410
Эшпай А. Я. — 369
Юдина М. В. — 54-56, 135
Юлсон Филлис Брин — 312
Юнгвирт М. — 419
Юниас М. — 294
Юринац С. — 403, 406, 419
Юров Ю. М. — 197
Юровский М. В. — 277
Юрок С. — 90, 243
Яковенко С. Б. — 223
Яначек Л. — 70, 105, 159, 167, 169, 180, 216, 219, 222, 225, 237-238, 334, 349, 372, 414
Янко Т. Ф. — 230, 245
Янкович Ж. — 400
Яновиц Г. — 140, 142, 151, 407
Янсен Р. — 352
Ярославцев Ю. — 403-406

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	3
<i>Вступление</i>	5
<i>Рихтер как он есть</i>	
<i>Введение</i>	27
I. Детство	30
II. Одесса, тридцатые годы	35
III. Генрих Нейгауз	41
IV. Военные годы	50
V. О Прокофьеве	66
VI. Мрачная страница	82
VII. По ту сторону границ	86
VIII. Силуэты	94
IX. Зеркало	101
<i>Дневники. О музыке. 1970-1995</i>	
1970	113
1971	114
1972	130
1973	145
1974	155
1975	163
1976	179
1977	192
1978	204
1979	206
1980	222
1981	243
1982	259
1983	272
1984	292
1985	306
1986	319
1987	324
1988	340
1989	355
1990	361
1991	377
1992	384
1993	392
1994	413
1995	420
<i>Дон Жуан от музыки, или Рихтер в цифрах</i>	426
<i>Концерты</i>	429
<i>Репертуар</i>	441
<i>Указатель имен</i>	463

Бруно Монсенжон

РИХТЕР

Диалоги. Дневники

Редакторы: *А. Коссовская, Н. Енукидзе*

Корректоры: *М. Глушакова, Н. Лебедева*

Оформление, верстка: *А. Куцын*

Дизайн обложки: *Д. Долгов*

ЛР № 065619 от 12.01.98 г.

Подписано в печать 05.11.2002. Формат 70х100/16.

Печать офсетная. Гарнитура BookAntiqua. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 30. Тираж 3000 экз. Заказ 4977

Издательство "Классика-XXI" 121248, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 8, стр. 1

Адрес для писем и заказов: 125459, г. Москва-459, а/я 55 Издательство «Классика-XXI»

Тел./факс: (095) 290 3937, 492 3419

E-mail: classica-xxi@mail.ru

Интернет: www.rmic.ru/classica

<http://www.rmic.ru/classica/richter.htm>

ОАО «Типография «Новости» 107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 26

